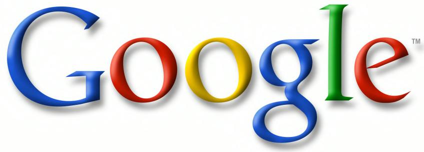


АРХИВЪ КНЯЗЯ Ѳ. А. КУРАКИНА.

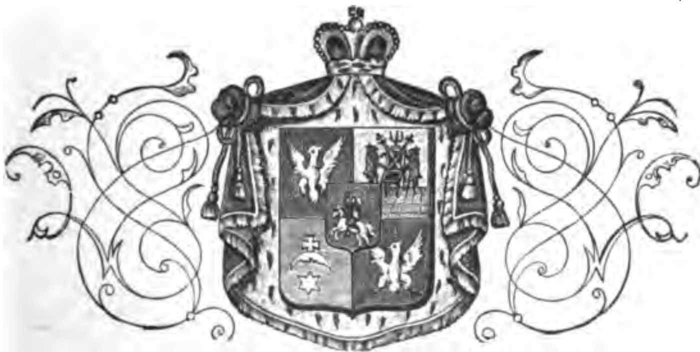
КНИГА ДЕСЯТАЯ,

изданная почетнымъ членомъ Археологическаго Института княземъ Ѳ. А. Куракинымъ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. Н. СМОЛЬЯНИНОВА.

Вышедшія восемь книгъ одобрены Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.



Гербъ князей Куракиныхъ.

1902.

МОСКВА.
Типо-литографія **Н. И. Гросманъ и Г. А. Вендельштейнъ**, Маросейка,
Малый Златоустинскій переулокъ, домъ Хвощинскаго.
1902.

СОДЕРЖАНІЕ

ДЕСЯТОЙ КНИГИ АРХИВА КНЯЗЯ Ѳ. А. КУРАКИНА.

Предисловіе.

Бумаги князя Бориса Ивановича Куракина.

1714 г.

Примѣчаніе 1-е. А обозначаетъ документы, представляющіе собою собственноручные подлинники, Б—подлинники, лишь подписанные собственноручно, В—собственноручные черновики, Г—черновики, лишь отчасти собственноручные, Д—черновики подьяческіе или руки разныхъ лицъ, Е—собственноручныя копіи, Ж—копіи подьяческія или руки разныхъ лицъ.

Примѣчаніе 2-е. Документы, отмѣченные звѣздочкою, помѣщены въ сокращенномъ видѣ вслѣдствіе повтореній и по другимъ причинамъ. Обращенія въ письмахъ, а также обычныя въ нихъ заключительныя строки вообще выбрасывались.

Ред.

1981. Декабря 10. Графъ Ф. М. Апраксинъ—князю Б. И. Куракину....	261	15, 554	3209 Ж.
1982. „ 12. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.......	261	45, 424	3210 Ж.
1983. „ 14. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.........	262—264	15, 441—448	3211 В.
1984. „ 17. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову......	264—265	63, 54	3212 В.
1985. „ 17. Князь Б. И. Куракинъ—графу А. Г. Головкину.........	265—266	63, 55—56	3213 В.
1986. „ 17. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину	266	15, 559—560	3217 Ж.
1987. „ 17. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину	266—271	15, 458—465	3218 Д.
1988. „ 19. Графъ А. Г. Головкинъ—князю Б. И. Куракину	271—272	63, 59—60	3220 Ж.
1989. „ 21. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину	272—274	15, 466—471	3221 В.
1990. „ 24. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину	274—277	16, 2—7	3225 Ж.
1991*. „ 28. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову......	278	63, 57	3230 В.
1992. „ 31. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину	278—281	16, 7—12	3236 Ж.
1993. „ 31. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину	281—282	15, 472—475	3238 В.

Бумаги князя Александра Борисовича Куракина.

1778 г.

1994. Января 1. А. С. Алексѣева—князю Александру Куракину	285—286	482, 49—50	14971 А.
1995. „ 2. Гр. Ф. А. Апраксинъ—князю Александру Куракину....	286	449, 82	14974 Б.
1996. „ 4. Кн. Станиславъ Понятовскій—кн. Александру Куракину	286—288	1003, 24—27	14977 А.
1997. „ 4. Бар. Лефортъ — князю Александру Куракину	288—290	449, 447—451	14978 А.
1998. „ 4. Самуилъ, архіепископъ ростовскій, — кн. Александру Куракину..............................	291	429, 93—94	14980 А.
1999. „ 4. Княжна А. А. Куракина—князю Александру Куракину...	291—292	367, 57—58	14983 А.
2000. „ 11. Княгиня А.И. Куракина—князю Александру Куракину ..	292	366, 74—75	14984 А.
2001. „ 11. Княжна А. А. Куракина—князю Александру Куракину ..	292—293	366, 76—77	14985 А.

2023. Мая 1. И. Ф. Базилевскій—кн. Александру Куракину............... 321—322 448, 252—254 15137 А.
2024. „ 1. Станиславъ II, король польскій,—Деболи................. 322—323 448, 280—282 15138 Ж.
2025. „ 1. Графиня Біельке—кн. Александру Куракину............... 323—324 448, 247—248 15139 А.
2026. „ 6. Князь Александръ Куракинъ—И. И. Мелиссино............ 324—325 457, 23—25 15151 В.
2027. „ 7. Князь Станиславъ Понятовскій—князю Александру Куракину 325—326 1003, 38—41 15153 А.
2028. „ 10. Княгиня А. И. Куракина—князю Александру Куракину..... 326—327 366, 90—92 15157 А.
2029. „ 15. Баронъ Фитингофъ—князю Александру Куракину .... 327—328 449, 415—417 15163 А.
2030. „ 17. И. И. Мелиссино—князю Александру Куракину .... 328 448, 249—250 15168 А.
2031. „ 31. Княжна А. А. Куракина—князю Александру Куракину..... 329—330 367, 77—80 15176 А.
2032. Іюня 6. Нюмсенъ — князю Александру Куракину .... 330 114, 60—61 15187 А.
2033. „ 18. С. Розенбергъ—кн. Александру Куракину .... 331 449, 199 15204 А.
2034*. „ 19. С. С. Апраксинъ—князю Александру Куракину .... 331—332 448, 269—272 15205 А.
2035. „ 20. Степанъ Торелли—князю Александру Куракину .... 332—333 449, 390—392 15214 А.
2036. „ 20. Баронъ К. И. фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ —князю Александру Куракину................................ 333 449, 63—66 15216 А.
2037. „ 22. И. С. Рикманъ—князю Александру Куракину............... 334—335 449, 373—376 15223 А.
2038. „ 25. Князь Станиславъ Понятовскій—кн. Александру Куракину 336—337 1003, 42—45 15228 А.
2039. „ 29. Великій Кн. Александръ Павловичъ — Великому Князю Павлу Петровичу....................... 338 371, 2 15232 Е.
2040. Іюля 1. Л. Мортонъ-Питтъ—князю Алексѣю Куракину .... 338—339 111, 230—231 15245 А.}
2041. „ 5. Княгиня А. И. Куракина—князю Александру Куракину .. 339 366, 95 15255 А.
2042. „ 9. Княгиня А. И. Куракина—князю Александру Куракину .. 339 366, 96 15270 А.
2043. „ 13. М. М. Херасковъ—князю Александру Куракину .... 340 448, 308—310 15277 А.
2044. „ 16. Князь Алексѣй Куракинъ—князю Александру Куракину .. 340—342 378, 271—275 15287 А.
2045. „ 21. Шарпантье—князю Александру Куракину .... 342—343 449, 520—522 15297 А.

2069. Октября 4. Князь М. М. Щербатовъ—кн. Александру Куракину 385—386 448, 422—423 15408 Б.

2070. „ 9. Карлъ Брюль—князю Александру Куракину............ 386—388 449, 271—276 15414 А.

2071. „ 10. Графъ П. А. Румянцевъ-Задунайскій—кн. Александру Куракину............................ 388 428, 8—9 15415 Б.

2072. „ 12. Графъ И. А. Головкинъ—кн. Александру Куракину.. 388—390 449, 22—23 15419 А.

2073. „ 15. Самуилъ, архіепископъ ростовскій,—кн. Александру Куракину............................ 390—391 429, 124—129 15422 А.

2074. „ 15. Граф. Софія Ферзенъ—князю Александру Куракину. 392—393 448, 432—434 15424 А.

2075. „ 18. Профессоръ Пестель—князю Александру Куракину.... 393 449, 399—401 15428 А.

2076. „ 19. В. И. Полянскій—князю Александру Куракину..... 394 112, 28—31 15433 А.

2077. „ 26. И. С. Рикманъ—князю Александру Куракину........... 395—396 457, 55—56 15443 А.

2078. Ноября 4. Кн. Станиславъ Понятовскій—кн. Александру Куракину 396—397 1003, 59—62 15454 А.

2079. „ 8. Княжна А. А. Куракина—кн. Александру Куракину... 398—399 367, 85—93 15462 А.

2080. „ 14. Кн. Александръ Куракинъ—принцу Вюртембергскому... 399—400 160, 166—167 15471 В.

2081. „ 14. Кн. Н. В. Репнинъ—князю Александру Куракину..... 400—401 448, 426—429 15472 А.

2082*. „ 14. Х. Ф. Шмелингъ—князю Александру Куракину.... 401 114, 85 15473 А.

2083. „ 19. Шакъ—князю Александру Куракину.................. 401—402 457, 65—66 15478 А.

2084. „ 23. Лифлянд. консисторія—князю Александру Куракину. 401 457, 75—76 15480 Б.

2085. „ 24. Графъ Горнъ—князю Александру Куракину........... 402—403 449, 368—369 15484 А.

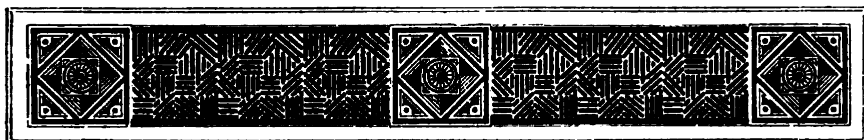
2086. „ 25. Кн. Станиславъ Понятовскій—кн. Александру Куракину. 403—404 1003, 55—58 15486 А.

2087. „ 26. Графъ А. С. Мусинъ-Пушкинъ — князю Александру Куракину............................ 405—408 457, 81—84 / 381—385 15488 А.

2088. „ 29. Княжна А. А. Куракина—князю Александру Куракину. 408—409 367, 94—97 15489 А.

2089. „ 29. Графъ П. А. Румянцевъ-Задунайскій — князю Александру Куракину...................... 409 428, 10—11 15490 Б.

2090. „ 30. Аземаръ—князю Александру Куракину.............. 410 457, 29 15493 А.



Въ своемъ обширномъ собранiи фамильныхъ бумагъ князь Ѳ. А. Куракинъ хранитъ 710 документовъ за 1714 г. и 693 за 1778 г. Изъ первой группы нами выбрано для настоящаго тома сто сорокъ одно письмо, изъ числа вторыхъ—сто одно.

Въ бумагахъ князя Б. И. Куракина, относящихся къ 1714 г., мы имѣемъ исключительно дѣловую переписку его, главнымъ образомъ съ государственнымъ канцлеромъ графомъ Г. И. Головкинымъ; здѣсь напечатано 52 письма къ послѣднему и 32 отвѣтныхъ. Они касаются главнѣйшихъ вопросовъ нашей внѣшней политики того времени, а именно приготовленiй къ брауншвейгскому съѣзду для переговоровъ о сѣверномъ мирѣ, посредничества морскихъ державъ, посылки англо-голландской эскадры въ Балтiйское море, предложенiй голштинскаго посланника Бассевича, французскаго посла Шатонефа и затруднительной лондонской миссiи князя Бориса Ивановича *). То было время, когда Западная Европа ревниво относилась къ нашему водворенiю на Балтiйскомъ побережьи, и намъ едва не пришлось отказаться отъ удержанiя за собою Риги и Ревеля, сдавшихся четыре года тому назадъ. Генiй Петра и ревностное служенiе князя Куракина преодолѣли препятствiя, почти со всѣхъ сторонъ намъ полагаемыя.

Что касается двадцатишестилѣтняго князя Александра Борисовича, занимавшаго лишь второй годъ отвѣтственное служебное положенiе, то ниже нами помѣщены письма по преимуществу

*) См. стр. 28—43 т. XVII Исторiи Россiи Соловьева.

семейнаго и вообще частнаго характера. Объясняется это и тѣмъ, что, хотя важная должность оберъ-прокурора въ III департаментѣ Сената ставила его въ соприкосновеніе со множествомъ разныхъ лицъ, но письма сихъ послѣднихъ наполнены или искательными изъявленіями, или неважными подробностями по тяжебнымъ дѣламъ, чаще всего о земельной собственности. Особенно докучали Князю балтійскіе бароны своими безнадежно запутанными процессами и безконечно длинными нѣмецкими письмами. Въ нихъ, между прочимъ, дальновидные балты, тайно отъ зоркихъ глазъ Екатерины, стремились расположить къ себѣ Цесаревича чрезъ посредство его сверстника, совоспитанника и любимца *). Имъ, конечно, благопріятствовала молодая Великая Княгиня.

Находясь почти ежедневно въ обществѣ Павла Петровича, Князь становился какъ бы секретаремъ своего высокаго друга и посредникомъ его негласныхъ сношеній съ людьми, которые чтили въ немъ правнука Петра Великаго и на него возлагали свои личныя и общегосударственныя надежды. На имя юнаго князя обыкновенно адресовали свои письма къ Цесаревичу и графъ П. А. Румянцевъ-Задунайскій, и князь Н. В. Репнинъ, и баронъ К. И. Остенъ-Сакенъ, и графъ А. С. Мусинъ-Пушкинъ, и бывшіе слуги Петра III, лица большею частью уже въ лѣтахъ и заслуженныя. Масоны, особливо шведскіе, какъ, напримѣръ, Нюмсенъ, изощрялись „въ употребленіи разныхъ способовъ къ уловленію въ свою секту извѣстной особы“ **) опять-таки чрезъ князя Куракина, бывшаго масономъ уже съ 1776 г. Къ малому Двору старалась подползти и польская интрига, заискивая передъ Княземъ и въ письмахъ къ нему королевскаго племянника нерѣдко сообщая мысли самого Станислава-Августа. Чрезъ князя Александра Борисовича И. И. Шуваловъ посылалъ умныя книги Великой Княгинѣ, а графъ Н. И. Панинъ передавалъ,

*) Баронъ Фитингофъ въ своемъ письмѣ, отъ 2 (13) мая 1778 г., изъ Риги, прямо говоритъ князю: „Nous devons chercher de mériter la bonne opinion que S. A. I. veut bien avoir pour mes compatriotes, et sûrement nous ferons tout notre possible pour nous en rendre dignes“ (т. 449, стр. 411).

**) Ср. II т. Сборника Русскаго Историческаго Общества, стр. 158.

подъ секретомъ, Павлу Петровичу для просмотра депеши русскихъ министровъ при иностранныхъ дворахъ. Не остывшій въ своей преданности Наслѣднику, усмиритель Пугачевщины, старикъ графъ П. И. Панинъ, живучи въ Москвѣ, требовалъ отъ внука сообщенія мельчайшихъ подробностей о томъ, что̀ говорилось и дѣлалось при Дворѣ и въ Петербургѣ. Наконецъ, обиженные, бѣдные, несчастные также стремились обратить на себя вниманіе добросердечнаго князя, а еще больше великокняжеской четы. Всѣмъ этимъ *) и объясняется обширность его переписки.

Настоящимъ X томомъ владѣлецъ архива заканчиваетъ изданіе въ свѣтъ своихъ бумагъ въ хронологическомъ порядкѣ. Желаніе любителей старины скорѣе познакомиться изъ числа ихъ съ наиболѣе цѣнными въ историческомъ отношеніи независимо отъ времени, къ коему онѣ относятся, побуждаютъ его предпринять отнынѣ два параллельныхъ изданія на нѣсколько новыхъ началахъ и подъ новыми названіями: „XVIII вѣкъ“ и „XIX вѣкъ“. Въ первомъ предположено помѣстить біографіи нѣсколькихъ князей и княгинь Куракиныхъ, историческій очеркъ московскаго Страннопріимнаго дома и Николаевской церкви при немъ, основанныхъ по завѣщанію князя Бориса Ивановича, письма царственныхъ особъ, русскихъ и иностранныхъ, къ князьямъ Куракинымъ, бумаги полномочнаго посла въ Парижѣ, позднѣе конференцъ-министра князя Александра Борисовича I Куракина († 1749 г.) и, что̀ всего цѣннѣе, документы Павловскаго времени. Для „XIX вѣка“ пока намѣчены: дневникъ статсъ-дамы княгини Наталіи Ивановны Куракиной († 1831 г.), супруги министра внутреннихъ дѣлъ князя Алексѣя Борисовича, и бумаги, касающіяся посольствъ князя Александра Борисовича II въ Вѣну и въ Парижъ (1808—

*) См., напримѣръ, въ архивѣ князя Ѳ. А. Куракина т. 114, стр. 67 (письмо Христіана-Фридриха Гельдта, бывшаго пажа Петра III), т. 427, стр. 122, т. 430, стр. 8, т. 432, стр. 125, 139, т. 448, стр. 258, т. 449, стр. 71, 361, 402, 404, 411.

1812 гг.), рядомъ съ другими матеріалами по исторіи отечественной войны.

Вообще въ новыхъ изданіяхъ князя Θеодора Алексѣевича Куракина мѣсто прежняго хронологическаго порядка займетъ группировка документовъ или по лицамъ, или по предметамъ, или по событіямъ, при чемъ главнѣйшею цѣлью будетъ поставлено сообщеніе читателямъ наиболѣе важныхъ и во всякомъ случаѣ нигдѣ не напечатанныхъ документовъ Куракинскаго архива за два послѣднія столѣтія, столь обильныя у насъ событіями общеевропейскаго значенія.

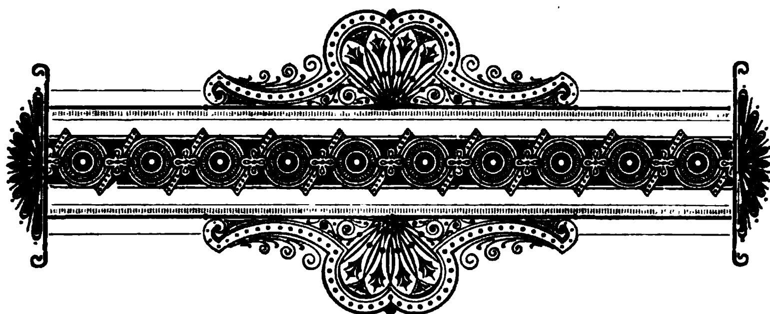
Вышеприведенныя названія „XVIII вѣкъ“ и „XIX вѣкъ“ не новы въ нашей литературѣ; они любезно уступлены издателю П. И. Бартеневымъ, который выпустилъ въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ подъ этимъ именемъ извѣстный историческій сборникъ въ шести томахъ.

Копіи для X тома были заготовлены еще прежними нашими сотрудниками А. О. Лебедевымъ и г. Рофастъ. Въ корректурѣ и разборѣ часто весьма неясныхъ почерковъ намъ дѣятельно помогали Д. А. Куломзинъ и докторъ словесныхъ наукъ Сорбонскаго университета г. Мальнори.

Тѣ примѣчанія, которыя помѣчены буквами П. Б., принадлежатъ издателю „Русскаго Архива“.

Въ концѣ книги читатель найдетъ, кромѣ азбучнаго указателя и примѣчаній, общій сводъ напечатанныхъ во всѣхъ десяти томахъ матеріаловъ (всего 2094 документа).

В. Н. Смольяниновъ,
директоръ Московской X гимназіи.



1852. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. января 1. Гага.

Отвѣтъ каковъ учиненъ королю польскому отъ его царскаго величества о войнѣ турецкой, и о томъ приказалъ ваше превосходительство мнѣ дать знать нарочно къ моему вѣдѣнію партикулярному. И за сіе нижайше благодарствую, но и впредь желаю, дабы повелѣно мнѣ было давать знать, чтó небезполезно мнѣ есть къ здѣшней негоціаціи.

Что же приналежитъ на резолюціи статскія о пожженныхъ корабляхъ и о бревнахъ, и о кораблѣ, названномъ „Марія Магдалина“, и о должникахъ, и чтобы мнѣ быть въ конференціи объ установленіи пашпортовъ отъ меня подданнымъ ихъ статскимъ,—и по тѣмъ указомъ во всемъ поступать буду.

Что же указалъ его царское величество мнѣ ѣхать въ Брунсвикъ по прежнимъ указомъ тогда, когда Господа Статы пошлютъ своихъ министровъ, также и министры союзничьи туды поѣдутъ,—и я ѣхать въ Брунсвикъ въ такое время во всякой готовности; токмо не допуститъ меня къ той ѣздѣ одна причина, безъ которой въ здѣшнихъ краяхъ никакого пути учинить невозможно, т.-е. безъ денегъ, какъ я о томъ и въ прежнихъ своихъ письмахъ объявлялъ.

Топерь оставляю о всемъ томъ писать, что приналежитъ до съѣзда брунсвикскаго и до трактованія мирнаго, до предбудущаго

времени и до повороту милорда Страффорда, который ожидается въ предбудущую недѣлю. И по свиданіи съ онымъ, въ лучшемъ состояніи буду обстоятельно о всемъ донести.

Третьяго дня отъ нѣкоторой самой знатной персоны и свѣдущей сообщено мнѣ за великимъ секретомъ о новомъ трактатѣ при дворѣ прусскомъ и о всѣхъ интригахъ графа Флеминга. И не могли мнѣ дать копіи съ писемъ своихъ, но я для памяти, въ присутствіи его, всѣ тѣ новины записывалъ и содержаніе тѣхъ отъ слова до слова при семъ объявляю.

Объявляется въ крайней конфиденціи и подъ вящшимъ секретомъ, что получено извѣстіе отъ вѣрной особы, которая видѣла подлинный трактатъ, каковъ учинилъ домъ готторпскій нынѣ съ дворомъ прусскимъ, который дворъ прусскій обязуется чрезъ помянутый трактатъ вспомочи королю шведскому, при поворотѣ его, корпусомъ сорока тысячъ человѣкъ на проторяхъ короля прусскаго, пока принужденъ будетъ царское величество и король датскій возвратить Швеціи все, что отъ нея взяли, и пока король шведскій, сверхъ того, возьметъ отъ короля датскаго всю Норвежію въ награжденіе всѣхъ убытковъ, которые король датскій учинилъ Швеціи. И все то подъ тою кондиціею:

1. Чтобъ его величество шведскій уступилъ во владѣніе королю прусскому городъ Штеттинъ и всю часть Помераніи, которую нынѣ имѣетъ въ посессіи.

2. Чтобъ его величество шведскій призналъ короля Августа за короля польскаго и довольствовался бы, что́ Станиславъ имѣлъ, — тѣ кондиціи, которыя ему были представлены въ Гюстравѣ прошлаго года, которыми Станиславъ обѣщаетъ довольствоваться.

3. Чтобы были отданы его величеству прусскому Эльбингъ и Пруссы Польскіе.

О всемъ о семъ соглашенось съ королемъ польскимъ чрезъ господина графа Флеминга, ибо сія негоціація начата чрезъ него, помянутаго господина Флеминга, въ Гюстравѣ съ королемъ Станиславомъ и графомъ Штейнбокомъ.

Проектъ помянутаго господина графа Флеминга учиненъ къ такому концу, какъ всѣмъ вѣдомо есть, что король шведскій по

се число къ миру партикулярному съ королемъ польскимъ склонности не имѣлъ и никогда на тронѣ польскомъ его видѣть не хотѣлъ. Того для помянутый Флемингъ разсудилъ за потребно найти способы короля шведскаго умилостивить и обѣщалъ прежде отъ себя въ интересъ шведскій дѣйствительно показать, какъ то и учинилъ: въ Помераніи во всѣ три кампаніи отъ аліатовъ сѣверныхъ чрезъ свои интриги ничего не допустилъ учинить,— домъ готторпскій въ свою протекцію взялъ, который не можетъ инако причтенъ быть, какъ самые шведы. И чрезъ тотъ каналъ ищетъ способовъ отлучить датскаго отъ сѣвернаго аліансу, а потомъ свой проектъ къ окончанію привести и миръ съ Швеціею партикулярный учинить, къ чему видъ есть такой, дабы сей зимы чего не учинилось.

Помянутая же персона за потребно мнѣ нашла за такимъ же секретомъ объявить о коммиссіи Бассевича, министра голштинскаго, который ко двору его царскаго величества нынѣ поѣхалъ.

Наиглавныя онаго коварныя предложенія состоятъ въ томъ, первое, чтобы супружество учинить за молодого герцога голштинскаго—дочь большую его царскаго величества или племянницу; второе, и чрезъ сіе супружество дабы его царское величество обязался вспомочи — его, герцога голштинскаго, возвести на престолъ шведскій послѣ смерти короля, его дяди.

И оба тѣ пункта коварнаго предложенія не есть отъ прямого намѣренія и продолжены будутъ такъ въ негоціаціи, что никогда къ концу своему приведены быть не могутъ. И прямого намѣренія весьма голштинскій дворъ къ тому не имѣетъ, токмо чтобы понудить его царское величество оставить короля датскаго, своего союзника; также чрезъ сію фальшивую негоціацію ищутъ голштинцы озлобить его царское величество старому шведскому шляхетству, которое есть о сукцессіи короны шведской въ фаворъ принцеши Урлики и противу дука голштинскаго.

При окончаніи всѣхъ тѣхъ разговоровъ и сообщенія вѣдомостей, помянутая персона подтвердила мнѣ, чтобъ я сіе за вѣрно принялъ и доношеніе двору его царскаго величества учинилъ. Того для сіе доношу въ извѣстіе вашему превосходительству.

Ваше превосходительство чрезвычайныхъ на сей почтѣ довольно новинъ имѣть будете Какъ на сей недѣлѣ прошлой почты господинъ Лефортъ изъ Парижа писалъ ко мнѣ, по всѣмъ его прилежнымъ стараніямъ, наконецъ, дворъ французскій взялъ резолюцію начать коммерціумъ съ Россіею, и для опыта онаго сей весны будутъ отправлены 4 корабля торговыхъ въ Санктъ-Петербургъ. И для вступленія въ трактатъ коммерціи Франція съ нимъ, Лефортомъ, отправляетъ ко двору его царскаго величества одного коммиссара, который обѣщаетъ сюды ко мнѣ въ Гагу прибыть на конецъ февраля мѣсяца, и чтобы мнѣ пріуготовить для проѣзда ихъ чрезъ имперію до Берлина пашпорты, чтò я по своей должности готовъ исправить и въ проѣздѣ имъ всякое вспоможеніе учинить.

Я на сіе быть повинности своей нахожу вѣрное доношеніе учинить, что, какъ могу видѣть здѣсь по состоянію дѣлъ всѣхъ при нынѣшнихъ конъюктурахъ между потентаты, Франція не можетъ своего намѣренія и прежнихъ своихъ максимъ политическихъ премѣнить, чтобы оставить корону шведскую и обязаться съ короною россійскою, для того что она, Франція, во всякомъ своемъ благополучіи нынѣ и въ великой своей силѣ не имѣетъ нужды на новыхъ основаніяхъ, гдѣ дружбу свою сыскавъ, утверждать; но безтруднѣе чаетъ на старомъ основаніи оную свою дружбу, т.-е. съ Швеціею, содержать и отъ паденія ея нынѣшняго въ прежнюю силу возставлять.

Того для видится,—ко вступленію въ трактатъ коммерціи она, Франція, не прямое намѣреніе имѣетъ, но коварственное: токмо ищетъ всякими способы, дабы его царское величество при нынѣшнихъ случаяхъ ссорить съ потенціями морскими. И уже неможно больше коварственно поступить, какъ она, Франція, нынѣ вымыслила, и отправляетъ своего коммиссара ко двору его царскаго величества трактовать о коммерціи, зная, что сей пунктъ потенціямъ морскимъ всѣхъ болѣзненнѣе, и что онѣ, потенціи морскія, ни въ чемъ такъ желюзіи къ его царскому величеству въ завоеванныхъ портахъ не имѣли, какъ въ семъ, дабы торги россійскіе не были произведены во Францію и Гишпанію и въ

другія мѣста мимо рукъ ихъ. Но, все сіе донесши, оставляю въ разсужденіе вашему превосходительству и желаю, дабы въ сіе дѣло не вступать и не токмо къ окончанію приводить, ниже начинать; но изъ сего дѣла весьма другого мнѣнія здѣсь будутъ. И уже отъ времени до времени и такъ нашъ кредитъ упадаетъ, но другихъ возстаетъ, и что дѣла здѣшнія между потенціями къ согласію и окончанію приходить будутъ, то больше опасности интересомъ его царскаго величества явится. И того для лучше содержать одну партію и при той надежнымъ быть, нежели многихъ да слабыхъ видѣть.

Я не сумнѣваюся, чтобы вашему превосходительству изъ прежнихъ моихъ доношеній неизвѣстно было, что весь кредитъ нашъ содержится здѣсь и склонность сей републики къ интересамъ его царскаго величества чрезъ городъ Амстердамъ для коммерціи. Но нынѣ воономъ все купечество гораздо явило себя недовольно, для того что увѣдомились, будто наиглавные товары велѣно для продажи перевести въ Санктъ-Петербургъ, а именно которые,—тому прилагаю при семъ роспись, какъ и мнѣ отъ нихъ, купцовъ, было сообщено. И въ какой неблагодарности находятся, о томъ не нахожу за потребно писать, для того что, чаю, господинъ агентъ Ванденбургъ о томъ всемъ пространно доносилъ.

Но топерь доношу для лучшаго вѣдѣнія, что́ происходитъ здѣсь у Статовъ съ министромъ шведскимъ о навигаціи въ Балтическое море, въ пристани его царскаго величества, и о томъ съ резолюціи статской при семъ копію посылаю, изъ которой, переведши, изволите усмотрѣть.

И желаніе всѣхъ купцовъ какъ здѣсь, такъ и въ Англіи, чтобы королева согласно съ Статами послала свои эскадры въ Балтическое море для содержанія вольной коммерціи въ помянутомъ морѣ. Но я здѣсь весьма тому противенъ являюсь и того не допускаю. Равно же сему, чаю, и баронъ Шакъ поступаетъ въ Англіи, а для чего,—довольно извѣстно есть вашему превосходительству изъ моихъ прежнихъ писемъ.

Того для, донесши, предаю о семъ въ разсужденіе. Ежели уже товаровъ довольно будетъ завезено въ Санктъ-Петербургъ, и

чтобъ оные даромъ не пролежали, то лучше здѣсь и въ Англіи домогаться, чтобъ отправили свои корабли съ конвоемъ. А ежели конвой посланъ не будетъ, то сумнѣваюсь, чтобы много кораблей отсель въ тѣ краи пошло, для того что сенатъ шведскій взялъ резолюцію всѣхъ потенцій корабли, идущіе туды, брать и конфисковать. И на сіе требую немедленнаго указу, при которомъ мнѣніи мнѣ здѣсь остаться,—не допускать ли по прежнему посылки военныхъ кораблей въ Балтическое море, или оставить то нынѣ на ихъ волю потенцій морскихъ.

Посолъ французскій будущаго понедѣльника будетъ имѣть свой публичный въѣздъ и по трехъ дняхъ публичную аудіенцію. Дѣла гишпанскія еще къ окончанію своему не приведены. Милордъ Страффордъ изъ Англіи еще не возвратился, но въ предбудущую недѣлю ожидается.

Повторительно на прежнія свои письма прошу о моей годовой дачѣ на мое здѣшнее житье, чтó уже за срокъ начинающаго года прошло, отъ перваго октября по се число, три мѣсяца, и сіе задержаніе въ переводѣ сюда во-истину есть убыточно.

P. S. При вышепомянутомъ же письмѣ отправлено нижепослѣдующее вѣдѣніе, которое сообщено отъ купцовъ, о заказѣ товаровъ.

Юфть и пеньку къ Архангельскому городу не посылать, также поташъ, смольчугъ, кавьяръ, ребарбъ, клей и щетину отвозить въ Петербургъ; а которая пенька и юфть привезены уже къ Вологдѣ, то позволено къ городу везти, но впредь туда возить заказано. Сало, смолу, сало рыбье, хлѣбъ и прочіе товары позволено возить къ городу Архангельскому по прежнему.

1853. Баронъ Ботмаръ — князю Б. И. Куракину.

1714 г. января 1.

Потребно есть*), чтобы дворъ его царскаго величества не далъ себя ократить чрезъ предложенія господъ Шлиппенбаха

*) Въ началѣ настоящаго письма дословно помѣщены пункты соглашенія готторпскаго дома съ прусскимъ дворомъ, уже приведенные въ предшествующемъ документѣ.

Ред.

и Бассевича, ни чрезъ представленія коварныя о супружествѣ дочери или племянницы его величества съ молодымъ герцогомъ голштинскимъ, въ чемъ иного намѣренія нѣтъ, токмо чтобы понудить его величество оставить короля датскаго, своего союзника, съ которымъ нынѣ не можетъ быть въ довольномъ согласіи. Чрезъ сіе же супружество намѣрены склонить царя, дабы обязался вспомочи герцога голштинскаго возвести на престолъ шведскій послѣ смерти короля, его дяди, изъ чего является второе коварство, дабы обязать царя противъ стараго шляхетства, которое приняло партію принцессы противъ герцога голштинскаго.

Царь не можетъ лучшей пользы себѣ учинить въ настоящихъ случаяхъ, токмо чтобъ обязаться съ цесаремъ, который весьма есть склоненъ заключить союзъ наступательный и оборонительный съ его царскимъ величествомъ, въ которомъ союзѣ его царское величество толь больше пользы найдетъ, ежели миръ заключится съ Франціею. Понеже тогда его цесарское величество будетъ имѣть руки свободныя и знатное число войскъ готовыхъ, и можетъ содержать короля прусскаго въ кротости, ибо уже цесарь весьма злодоволенъ дѣломъ штеттинскимъ, такъ что его царское величество великую угодность учинитъ цесарю и королю датскому, ежели не дастъ своей ратификаціи на помянутое дѣло штеттинское.

1854. Князь Б. И. Куракинъ — царю Петру Алексѣевичу.

1714 г. января 1. Гага.

Резоны явные по указу вашему здѣсь представлены, для чего оная секвестрація въ Помераніи учинена, и всѣ довольно знаютъ, что со стороны вашихъ аліатовъ все было безъ военныхъ дѣйствъ оставлено и упущено и по многимъ обязательствамъ не изслѣдовано.

Дѣла нынѣ со временемъ такъ перемѣняются, какъ слышимъ, что ни король шведскій, ни сенатъ генерала Мейерфельда въ отдачѣ Штеттина не апробуютъ; и хотя прусскій при той сторонѣ трудится чрезъ голштинцевъ, однакоже не чаютъ, чтобы Швеція Штеттинъ прусскому уступила. Того для сей прусскій дворъ, чаю,

принужденъ былъ бы остаться при сторонѣ вашей, ежели бы многіе проекты польскаго двора къ тому не мѣшали.

Видится, что миръ у цесаря съ Франціею нынѣ учинится. И того для Франція въ томъ прусскомъ дворѣ такъ нужды имѣть не будетъ, какъ разглашено было; также и при свободныхъ рукахъ цесарскихъ онаго амбиція предудержана будетъ, и полезнѣе бы при нынѣшнихъ случаяхъ не могло быть, ежели бы прусскій въ согласіи съ вашимъ величествомъ пребылъ. Правда, съ датскимъ оный дворъ нужно есть согласить; но ежели, при вступленіи кампаніи, тотъ датскій дворъ бездѣйствительна себя такъ же покажетъ, какъ и прошлыхъ временъ, то на конецъ оставляю въ разсужденіе вашего величества.

1855. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. января 5. Гага.

Не сумнѣваюсь, чтобы было неизвѣстно вашему превосходительству давно, какое разглашеніе было и донынѣ продолжается о супружествѣ принцеши Урлики шведской и объ установленіи сукцессіи той короны.

И въ-первыхъ, о помянутомъ супружествѣ принцъ гессенъ-кассельскій наслѣдственный за сколько времени трудится. И, по возвращеніи посланнаго отъ него генерала Ранга къ королю шведскому, въ недавнихъ временахъ разглашено было, что оный Рангъ возвратился съ позволеніемъ короля шведскаго на то супружество. Но подлинно никто знать не можетъ, ежели позволеніе короля шведскаго на то есть.

О томъ же супружествѣ трудится дукъ мекленбургскій, нынѣ владѣющій. Также было разглашено, что сенатъ и старое все шляхетство намѣрены оное супружество учинить съ однимъ природнымъ шведомъ изъ фамилій графскихъ, и особливе съ графомъ Гольденштерномъ, къ чему и сама принцеша склонность свою лучше являетъ, нежели за чужестраннаго.

И видимъ, что многихъ желаніе есть къ тому супружеству, но не можемъ еще знать, ежели котораго изъ тѣхъ есть основа-

тельнѣе. И хотя чаяніе всѣ имѣють и будто бы примали оное супружество за состоятельное съ помянутымъ принцемъ гессенъ-кассельскимъ; но нынѣ кажется по всѣмъ поступкамъ того принца, что еще оный есть въ томъ безнадежнымъ, для того что помянутый принцъ кассельскій, самъ бывъ при прусскомъ дворѣ, трудится, дабы чрезъ оный могъ какіе способы найти къ полученію того супружества. И что въ той негоціаціи при томъ прусскомъ дворѣ произошло, еще здѣсь не открылось. Токмо по сему признавается, что принцъ гессенъ-кассельскій ненадежнымъ есть въ томъ супружествѣ, для того что у постороннихъ требуетъ помощи, и что позволенія короля шведскаго къ тому нѣтъ. А ежели и есть, то можется признать, что сенатъ шведскій и старое шляхетство, а паче сама принцеша къ тому склонности своей не имѣетъ.

И по всѣмъ обстоятельствомъ видится, что есть двѣ партіи,—одна другой противна,—о томъ супружествѣ. Того для разсудилъ за потребно начать о семъ супружествѣ такъ обстоятельно писать, понеже нѣкоторымъ образомъ касается къ интересомъ его царскаго величества, какъ мнѣ отъ той же извѣстной персоны вчерась сообщено, отъ которой увѣдомленъ былъ о новинахъ, о чемъ прошлой почты доносилъ.

Помянутая оная персона мнѣ объявила, что онъ нынѣ чрезъ послѣднюю почту увѣдомился, что, по многимъ держаннымъ конференціямъ между прусскимъ дворомъ и принцемъ кассельскимъ о помянутомъ супружествѣ, наконецъ, опредѣлено сообщить ту ихъ негоціацію его царскому величеству, дабы оное за противно отъ его величества принято не было. И при томъ свое мнѣніе объявлялъ, что весьма интересъ его царскаго величества состоитъ въ томъ, чтобъ оное супружество ни съ какимъ принцемъ имперскимъ не было допущено, для того, чтобы Швеція никакого аліанса чрезъ свойство съ принцы въ имперіи не имѣла. И когда оное допущено не будетъ, то весьма кредитъ Швеціи въ имперіи упадать будетъ. Тогда Франція сама неохотна будетъ ей, Швеціи, ни войски, ни деньгами вспомогать, не надѣяся, отъ нея многаго прибытка къ своимъ интересомъ чтобы могла получить въ имперіи.

Но ежели принцъ гессенъ-кассельскій оное супружество учинитъ, тогда кассельскій домъ въ аліансѣ будетъ съ Швеціею, и чрезъ то кредитъ шведскій еще будетъ отъ времени до времени въ имперіи умножаться, а не убавляться, къ чему и сама Франція прилежныхъ своихъ трудовъ не оставитъ показать. Но самый интересъ его царскаго величества есть, дабы оное было супружество учинено съ природнымъ націи шведской изъ фамиліи стараго шляхетства, и чрезъ то всегда царское величество можетъ надеженъ быть, что оное старое шляхетство будетъ его партіи, и уже полезнѣе сего не можетъ быть, что видѣть одну потенцію въ сосѣдствѣ, въ которой одною партіею другого ближняго установленный кредитъ есть.

Что же приналежитъ особливе о сукцессіи короны шведской, равнымъ же образомъ надлежитъ стараніе приложить чрезъ то старое шляхетство, дабы было опредѣлено принцешѣ Урликѣ, а не дуку голштинскому, для того, дабы дукатство голштинское съ короною шведскою никогда не соединено было, ниже-бъ оное наслѣдство было опредѣлено по супружеству помянутому принцу гессенъ-кассельскому.

И при томъ оная-жъ персона говорила, что онъ не сумнѣвается, чтобы со стороны его царскаго величества не было какой корришпонденціи къ старому шляхетству шведскому, а особливе при нынѣшнемъ собраніи діэты генеральной, что нужно есть имѣть, откуль всякое championъ упованіе къ миру имѣть можно. И начало сему является изъ грамоты принцеши Урлики для позыванія депутатовъ къ генеральной діэтѣ; и въ той грамотѣ явно есть, что сія діэта безъ воли королевской учинится. А когда безъ его воли, тó— противу его воли, для того что уже давно сенатъ у короля о томъ позволенія просилъ и никогда не могъ получить. И ежели бы подъ нынѣшній случай оной діэты генеральной отъ его царскаго величества нѣкоторою грамотою или нѣкакимъ инымъ образомъ чтó бы могло быть публично,—съ согласія своихъ аліатовъ склонность къ миру была объявлена, небезполезно могло быть къ интересамъ его царскаго величества.

И потомъ я за все то сообщеніе его мнѣ и откровенное раз-

сужденіе оную персону благодарилъ и донести о семъ разсудилъ быть моей должности.

Посолъ французскій Шатоновъ вчерашняго дня учинилъ въѣздъ свой публичный по обыкновенію и въ будущій четвергъ будетъ имѣть публичную у Статовъ аудіенцію.

1856. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

1714 г. января 7. С.-Петербургъ.

Напередъ сего писалъ милость ваша ко мнѣ и прислалъ ремарки статскія о купечествѣ и при томъ свои разсужденія и доношенія. И въ томъ доношеніи написано, между иными дѣлами, что купцы желаютъ вѣдѣнія, во сколько времени отъ Астрахани до Нижняго и отъ Нижняго водою до сихъ мѣстъ суда купеческія приходятъ, и сколько отъ котораго мѣста разстояніемъ,—и о томъ справливанось, и сдѣланъ табель, во сколько времени отъ Астрахани до Нижняго и отъ Нижняго до Ладоги купеческія суда, хлѣбомъ нагруженныя, ходу имѣютъ, и сколько отъ котораго мѣста разстояніемъ, и по чему платятъ,—съ котораго при семъ посылаю списокъ. Извольте, выразумя изъ онаго, о чемъ пристойно, по своему разсмотрѣнію объявить. А прочія ремарки, касающіяся учиненія договора о купечествѣ, еще здѣсь нерѣшены за неприбытіемъ купцовъ съ Москвы, которымъ для того велѣно нарочно быть сюды. А какое и о томъ опредѣленіе учинено будетъ, о томъ къ милости вашей писать буду впредь.

Т А

От Астрахани до Нижняго ходу водою в великихъ судахъ и
Табель о провозѣ хлѣба от Нижняго-Новагорода къ Санктъ-Пе
1. Путь черезъ Тверь и Вышній Волочокъ и Новгородъ до Ладо

Отъ Нижняго до Рыбной слободы Волгою вверхъ.	Отъ Рыбной до Твери Волгою.	Отъ Твери до Вышняго Волочка Тверцою вверхъ же.	Отъ Вышняго Волочка до Новагорода Мстою внизъ.	Отъ Новагорода до Ладоги Волховомъ внизъ.	итого до Ладо
В		Е		Р	
350.	270.	200.	300.	200.	1320.

Т Ѣ М И П У Т И Х Л Ѣ Б

Отъ Нижняго стругами коломенки, романовки грузомъ отъ 300 до 1000 четей и довозятъ полою водою безъ выгрузки. А въ лѣтнее время около Мологи бываютъ мели на 7-ми верстахъ, и глубины токмо 3 чети аршина и меньше; тогда изъ струговъ большого груза по половинѣ выгружаютъ въ паузки.	До Вышняго Волочка романовки и барки и осташковскими стругами грузомъ въ полую воду отъ 180 до 200 четей и въ лѣтнее время отъ 50 до 150 четей; тогда въ лѣтнее время глубины бываетъ въ 2 и въ 3 чети аршина.	Тѣми же судами и на плотахъ и так же грузомъ до Ладоги; и во мстинскихъ порогахъ глубина бываетъ та же, что въ Тверцѣ.

ВЪ ОНЫХЪ ЖЕ ПУТѢХЪ, КРОМѢ ПР

Полою водою два мѣсяца и съ выгрузкою полъ 9-ой недѣли.	Двѣ недѣли.	Двѣ-жъ недѣли.	Недѣля, а иногда 10 дней.	Три мѣсяца недѣля, а с выгрузкой и 4 мѣсяца.

ПРОВОЗА ОТЪ НИЖНЯГО С

Отъ 5 до 7 алтынъ.	Также отъ 5 до 7 алтынъ.	Отъ 10 до 13 алтынъ до 2-хъ денегъ.	Меньшей цѣ по 20 алты бо̀льшей по алтынъ по деньги.

Всего отъ Астрахани до Нижняго и отъ Нижняго до Ладоги ходу пять мѣсяцевъ и недѣля.

кою кладью семь недѣль.

ргу водою двѣмя пути и о разстояніи верстъ, и о продолженіи въ пути.

Черезъ Бѣлоозеро и рѣкою Свирью до Ладожскаго озера.

Нижняго Рыбной.	Отъ Рыбной до пристани Крохина Шекснюю вверхъ.	Отъ Крохина до Бадогъ Бѣлымъ озеромъ и р. Ковжею вверхъ.	Отъ Бадогъ сухимъ путемъ переволокою до Вянгинской пристани.	Отъ тоя пристани до Онега озера Вытегрою рѣкою внизъ.	Онегомъ озеромъ до рѣки Свири.	Свирью до Ладожскаго озера.	ИТОГО.
С			Т			Ы.	
350.	300.	110.	45.	10.	50.	180.	1045.

ТПУСКИ БЫВАЮТЪ:

ъ Нижняго до пристани Крохина стругами же оломенки, романовки мянутымъ же грузомъ ъ 300 до 1000 четей всегда безъ выгрузки.	Отъ Крохиной пристани до переволоки въ баркахъ грузомъ до 300 четей.	Возятъ на подводахъ.	Съ Вянгинской пристани до Санктъ-Петербурга въ карбасахъ и въ сомахъ грузомъ отъ 300 до 1000 четей.

ТОЯ, ПРОДОЛЖЕНІЕ БЫВАЕТЪ:

Мѣсяцъ.	Три недѣли.	У выгрузки и въ провозѣ двѣ недѣли.	По два и по три дня.	По четыре и по пяти дней.	Полъ три мѣсяца.

АЖДОЙ ЧЕТВЕРТИ ПЛАТЯТЪ:

По 6 алтынъ.	Отъ 8 до 10 денегъ.	Лѣтнимъ путемъ отъ 5 алтынъ до полуполтины, зимнимъ по 2 и по 2-жъ алтына по 4 деньги.	Отъ 5 алтынъ до полуполтины.	Лѣтомъ меньшей цѣны по 17 алт. 2 ден., большей по 24 алт. 2 ден., зимнимъ провозомъ, меньшая цѣна по 14 алт. 2 ден., большая по 18 алт. по 4 деньги.

Всего отъ Астрахани до Нижняго и отъ Нижняго до Ладоги эду четыре мѣсяца и недѣля.

1857. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

1714 г. января 9. Гага.

Чрезъ Калевъ вчерашняго дня сюды въ тайныхъ письмахъ объявилось, что королева въ тяжкой болѣзни своей при смерти есть, но другія письма той же почты являютъ, что и скончалась; однакоже надлежитъ ожидать конфирмаціи.

Г. Альфельдъ за секретъ мнѣ объявилъ, что онъ получилъ отъ двора своего указъ, оставя здѣшнюю резиденцію, возвратиться въ свое отечество, и уже отзывная грамота къ Статамъ при немъ есть. Токмо онъ еще оной объявлять нѣсколько времени не хочетъ, пока еще не получитъ повторительнаго указа на свои доношенія вновь. При томъ, по многихъ другихъ разговорѣхъ, учинилъ мнѣ вопросъ нѣкоторый,—чего для не могъ понять,—желалъ отъ меня вѣдать откровенно намѣренія его царскаго величества, ежели впрямь имѣетъ намѣреніе, чтобы конгрессу быть въ Брунсвикѣ. На что я ему сказалъ, что его царскаго величества есть весьма намѣреніе къ тому конгрессу брунсвикскому послать своихъ министровъ. И сіе его царское величество учинилъ въ консидерацію своихъ союзниковъ, а особливе его королевскаго величества датскаго, для того что онъ къ тому конгрессу въ Брунсвикъ склонность свою паче другихъ являлъ.

Я не разсуждаю иного чего, токмо не будетъ ли какого доношенія чинить ко двору своему о конгрессѣ брунсвикскомъ. Того для въ престорожность тому объявляю, что я на свое доношеніе получилъ отъ двора отповѣдь, что его царское величество то согласіе и декларацію о Брунсвикѣ за пріятно принялъ и желаетъ, дабы тѣ конференціи начались. Сіе все обстоятельно пишу токмо къ единому вашему вѣдѣнію, но прошу отъ имени господина Альфельда тамошнему министерству не объявлять.

Въ прошломъ своемъ письмѣ я просилъ, чтобы махину, которая нынѣ обрѣтается у Эдингера, отправить въ Ревель къ бургомистру Ляндинху; о томъ же нынѣ повторяя, прошу повелѣть

того Эдингера къ тому понудить. Также прошу повелѣть по вся недѣли сюды давать знать, ежели Зундъ замёрзъ или нѣтъ, и когда, хотя мало, начнётся свободный проходъ, дабы въ такомъ времени, знавъ, могли корабли купленные отсель отправить.

1858. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

1714 г. января 15. С.-Петербургъ.

Письмо милости вашей, ко мнѣ писанное изъ Гаги, отъ 15-го декабря, я здѣсь получилъ и по оному его царскому величеству доносилъ, на которое симъ указомъ его величества отвѣтствую, чтобъ отъ посылки эскадры аглинской и голландской въ Балтическое море ради свободнаго хода торговыхъ кораблей въ пристани, стоящія на Балтическомъ морѣ, которыя подъ владѣніемъ его царскаго величества, трудился ваша милость ихъ отвратить, представляя имъ резоны, а именно сперва Голландіи, что изъ посылки той эскадры намѣреніе аглинское не къ тому клонится, чтобъ охранить свободный проходъ купеческимъ кораблямъ въ пристани его царскаго величества, но, можетъ быть, что подъ тѣмъ образомъ хотятъ учинить что въ пользу непріятельскую, а къ повреждевію сѣвернымъ воюющимъ, ибо о противныхъ намѣреніяхъ ея, Англіи, съ согласія въ томъ короля французскаго, уже давно извѣстно и изъ поступокъ ея явно оказуется. И того ради они, Господа Статы, разсмотря то, что изъ того не что иное, токмо предосужденіе будетъ сѣвернымъ союзнымъ и ихъ, статскому, интересу, какъ они сами признаваютъ, что интересъ ихъ съ сѣверными аліаты сходенъ есть; и дабы для того они, Господа Статы, не токмо въ посылкѣ эскадры своей, по предложенію Англіи, на Балтическое море удержались, но, для особливой пріязни своей къ его царскому величеству, и агличанъ отъ посылки оной всякими удобовозможными способы ради своего интереса удержали. Ибо и безъ той эскадры купеческіе корабли свободно могутъ Балтическимъ моремъ проходить, егда они объявятъ отъ себя Швеціи въ жестокихъ терминахъ, чтобъ ихъ купеческіе корабли не

брали, въ противномъ же случаѣ они ихъ, шведскіе, корабли въ пристаняхъ своихъ, и гдѣ могутъ, брать будутъ. И сему ихъ предложенію весьма Швеція не есть въ силѣ и отнюдь воспротивиться тому не можетъ, когда они твердо сіе объявленіе Швеціи учинятъ. И изъ сего возможетъ наилучше и безъ всякаго сумнѣнія распространятись коммерція въ Балтическомъ морѣ къ удовольству обоихъ народовъ подданнымъ.

Ежели же на сіе склонности своей они, Господа Статы, не явятъ, а по желанію Англіи похотятъ свою эскадру купно съ аглинскою послать въ Балтическое море, и тогда извольте ваша милость протестовать накрѣпко и письменную или словесную декларацію учинить, смотря по тамошнему состоянію и по своему разсужденію, дабы отъ того всеконечно престали и тѣмъ сомнѣнія его царскому величеству не наводили, объявя, что его величество можетъ принять иныя мѣры къ супротивленію противнаго намѣренія. И можетъ изъ того произойти пресѣченіе въ купечествѣ, отъ чего можетъ понести купечество великое повреждение. И при томъ вашей милости надлежитъ имъ въ такой случай представлять показанныя пріязни и благодѣянія его царскаго величества во всю ихъ съ Франціею войну, что его царское величество въ оную къ предосужденію ихъ не мѣшался, но паче склонность и пріязнь свою къ нимъ являлъ, чего и отъ нихъ всегда уповаетъ.

Аглинскимъ министромъ, ежели предусмотрите ваша милость совершенное ихъ намѣреніе о посылкѣ эскадры подъ претекстомъ свободнаго хода ихъ купеческихъ кораблей или въ Зундъ по гарантіи въ дѣлѣ голштинскомъ противу датскаго, то надлежитъ объявить и ихъ отъ той посылки отвращать во всемъ противу вышеписаннаго. И извольте ваша милость тогда о томъ писать въ Англію къ барону Шаку и ему велѣть о томъ въ Англіи королевѣ и министромъ предлагать и отъ того ихъ отвращать; а къ нему о томъ отсюда я указомъ его величества писалъ, чтобъ онъ въ томъ поступилъ по письмамъ милости вашей. А буде Голландія на предложеніе Англіи склонности своей въ посылкѣ эскадры не явитъ, а она, Англія, намѣрится одна свою эскадру

послать на Балтическое море, то тогда извольте голландцевъ за то возблагодарить, а министромъ аглинскимъ объявлять по вышеписанному-жъ,—отъ того ихъ отвращать. А, сверхъ того, ежели вящшая нужда того требовать будетъ, усмотря ихъ явную противность, объявить имъ, что его царское величество можетъ съ ними торговлю не только что пресѣчь, но и товары, которые привезутъ, и которые куплены въ пристаняхъ его царскаго величества какъ на Сѣверномъ, такъ и на Балтическомъ морѣ, и корабли ихъ задержать и ихъ противностямъ, ежели они будутъ чинить сѣверному союзу, силою противиться съ своими союзники.

Буде же голландцы, паче же Англія, по симъ предложеніямъ склонности своей не явятъ и не удержатся отъ посылки тѣхъ эскадръ, то извольте изъ посланныхъ при семъ его царскаго величества грамотъ, которыя пристойно будетъ, употребить, ибо оныя написаны двоякимъ штилемъ, изъ которыхъ сами изволите усмотрѣть, понеже оныя за отворчатою печатью посланы, и оныя подать, усмотря ихъ весьма въ томъ противное намѣреніе, понеже, можетъ быть, по тѣмъ грамотамъ лучше склонность свою явятъ и отъ того удержатся.

И сіе все извольте чинить, смотря по тамошнему состоянію и по своему разсужденію, ибо его величество изволилъ предать то все въ ваше благое разсужденіе.

О трактатѣ купеческомъ извольте голландцевъ обнадежить, что вскорѣ все то разсмотрѣно будетъ, и къ вамъ впредь указъ пришлется А по се число умедлено тѣмъ за неприбытіемъ сюды купеческихъ людей россійскихъ, съ которыми то разсмотрѣно и послѣднее рѣшеніе учинено о томъ будетъ.

О пожженныхъ корабляхъ и о прочихъ требованіяхъ подданныхъ статскихъ я уже къ милости вашей указомъ его царскаго величества отвѣтствовалъ прежде сего.

Вышепомянутыя грамоты нынѣ къ милости вашей не посланы, понеже оныя не успѣли подписать, а подписавъ, пришлю къ милости вашей оныя впредь. А между тѣмъ извольте милость ваша поступать по сему его величества указу. А я о посылкѣ сего

къ вамъ указа дамъ знать и послу господину князю Долгорукову, при дворѣ его королевскаго величества датскаго обрѣтающемуся. И велѣно ему о томъ донести королю и требовать о посылкѣ указовъ къ ихъ министромъ, чтобы въ удержаніи посылки эскадръ поступали согласно съ вашею милостью, съ которымъ ваша милость изволь о томъ, ежели что происходить будетъ, сноситься.

1859. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

1714 г. января 18. С.-Петербургъ.

Получена здѣсь его цесарскаго величества къ его царскому величеству грамота, писанная о призывѣ его царскаго величества министра на браунсвикскій съѣздъ, на которую его царское величество изволилъ въ грамотѣ своей отвѣтствовать къ нему, цесарю, что указалъ туды ѣхать милости вашей, и съ тѣхъ цесарской и съ отвѣтной царскаго величества грамотъ при семъ включаю списки. И понеже, по вѣдомостямъ изъ разныхъ мѣстъ, небезопасно о партикулярномъ мирѣ отъ союзниковъ его царскаго величества, королей датскаго и польскаго, ибо господинъ посолъ князь Долгоруковъ писалъ, что имѣетъ въ томъ нѣкоторое подозрѣніе, а Флемингъ съ герцогомъ въ примиреніе короля польскаго съ королемъ шведскимъ къ тому же произыскиваютъ,—того ради указалъ его царское величество мнѣ къ милости вашей писать, дабы ваша милость, когда цесарскіе министры прибудутъ въ Брунсвикъ, туды ѣхали инкогнито, хотя и аглинскій, и голландскій, такожъ и шведскій министры не поѣдутъ; а прибывъ туды, предостерегали интересъ его царскаго величества и по всякой возможности удерживали отъ партикулярнаго мира союзниковъ его царскаго величества и всякія интриги предостерегали. И ежели будутъ на томъ съѣздѣ предложенія чинить о примиреніи сѣверныхъ воюющихъ, и тогда изволите объявить, что вы его величества на то совершенный указъ и полную мочь имѣете, ежели токмо со стороны Швеціи министръ съ полною мочью для трактованія того мира присланъ будетъ.

И буде до того миротворенія дойдетъ, то извольте ваша милость въ томъ поступать по данной инструкціи и указомъ милости вашей. Ежели же будутъ трактовать только о возставленіи тишины и покоя въ цесарствѣ, и ваша милость извольте о томъ отвѣтствовать и отъ того уклонять себя по содержанію посланной грамоты отвѣтной царскаго величества къ цесарю, что его величество предать то изволилъ въ волю союзниковъ своихъ, какъ они на то согласятся, такъ и да пребудетъ.

Въ дѣлѣ голштинскомъ между королемъ датскимъ и домомъ готторпскимъ извольте ваша милость датскимъ министромъ вспомоществовать; а буде они зѣло упорно себя явятъ и тяжкіе и несходные запросы станутъ чинить, то извольте ваша милость ихъ отъ того отвращать и уговаривать, дабы на сходныхъ и умѣренныхъ кондиціяхъ то дѣло окончать могли, чтобъ изъ того не нанесть новыхъ непріятелей,—и о томъ писать и послу господину князю Долгорукову, чтобъ онъ къ тому короля склонялъ.

Понеже нынѣ здѣсь возымѣлось подозрѣніе на короля польскаго въ партикулярномъ мирѣ чрезъ короля французскаго, какъ о томъ Шлейницъ писалъ, съ котораго списокъ посылаю,—того ради о томъ его царское величество къ нему, королю, грамоту свою послать изволилъ, съ которой при семъ посылаю списокъ ради вашего извѣстія.

Въ дѣлѣ голштинскомъ каково обнадеживаніе король прусскій въ грамотѣ своей къ его царскому величеству чинитъ, хотя я чаю, что вашей милости уже извѣстно по письмамъ сына моего Александра, однакожъ я съ той грамоты при семъ, ради лучшаго вашего извѣстія, списокъ посылаю. И понеже его царское величество тою грамотою еще не довольствуется, того ради писано еще въ подтверженіе къ сыну моему Александру, дабы генеральнаго обязательства письменнаго за королевскою рукою въ томъ онъ домогался, и когда получитъ, то-бъ и ратификацію отдалъ, съ котораго моего письма, такожъ съ грамоты его царскаго величества къ королю прусскому, о томъ дѣлѣ писанной, при семъ включаю для вашего извѣстія списокъ.

Какову грамоту цесарь писалъ о Гамбургѣ и Любекѣ, и ка-

кова на то отвѣтная отъ царскаго величества послапа, съ тѣхъ при семъ посылаю списки. И ежели бы вашей милости о томъ упоминать стали на съѣздѣ брунсвикскомъ, таможде по содержанію той отвѣтной на то отвѣтствовать.

1860. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. января 19. Гага.

Все, что къ моему вѣдѣнію ни придетъ, не хочу оставить, дабы обстоятельное доношеніе двору не учинить.

И третьяго дня господинъ Дивенфортъ, бывъ у меня ввечеру нарочно, сообщилъ мнѣ за самымъ секретомъ, что заподлинно онъ увѣдомленъ, чрезъ свою партикулярную коррищпонденцію, о трактованіи партикулярнаго мира между королемъ польскимъ и шведскимъ, и что къ нему о томъ такъ объявлено, что, безъ сумнѣнія, оный миръ вскорѣ заключенъ будетъ. Но за однимъ труднымъ артикуломъ та негоціація до сихъ часовъ продолжается, что король шведскій тѣмъ не хочетъ быть доволенъ токмо, чтобы миръ съ польскимъ учинить, но желаетъ, чтобы король польскій вступилъ съ нимъ въ аліансъ наступательной войны противу его царскаго величества. И подлинно еще о семъ знать не могутъ, ежели король Августъ на сей артикулъ согласился; однакоже не сумнѣваются по обыкновенному непостоянству короля польскаго, чтобъ онъ къ сему не склонился. И притомъ онъ, Дивенфортъ, говорилъ, что все сіе дѣлается чрезъ интриги двора французскаго, — и смотрѣть надобно, чтобы въ семъ аліансѣ не былъ и король прусскій. И ежели то подлинно откроется, что всѣ тѣ три короны: Польша, Швеція, Пруссія, учинили аліансъ, то не безъ подозрѣнія другимъ потенціямъ будетъ, дабы оныя въ Польшѣ какого раздѣленія не учинили, также и вольныхъ ихъ привилежій не отняли, чтó къ великому предосужденію можетъ быть въ сосѣдствѣ ближнемъ того королевства, какъ его царскому величеству, такъ и цесарю, и всему цесарству.

И для извѣстія вашему превосходительству объявляю о помянутомъ господинѣ Дивенфортѣ, что есть человѣкъ изъ первыхъ

фамилій во всей провинціи голландской и великаго кредита, о которомъ извольте спросить резидента Дебія; надѣюся, что о немъ тоже засвидѣтельство равное дасть.

О тѣхъ же помянутыхъ новинахъ, хотя не такъ обстоятельно, но вчерашняго дня, чрезъ почту, изъ имперіи ко многимъ сюды дано знать. И по такому уже почитай публичному разглашенію видится быть нуждѣ какъ наискорѣе упредить тому всему злу: ежели еще оный трактатъ не заключился, то искать способы, дабы оный къ заключенію не допускать, а ежели уже заключился,— трудиться, дабы до начинанія кампаніи всѣ оныя интриги открыть и по тому принять мѣры къ своей безопасности, а наипаче престеречь всѣ предвоспріятыя намѣренія его царскаго величества въ предбудущую кампанію,дабы зломышленнымъ какимъ вымысломъ со стороны помянутаго пріятеля, также и непріятеля были не помѣшаны.

И къ сему находится короче всѣхъ единъ способъ, чтобы чрезъ одного министра его царскаго величества королю польскому самому о всемъ томъ разглашеніи объявить въ приватной аудіенціи и требовать отъ него на то съ его стороны конечнаго отвѣта. Тоже равнымъ образомъ видится сходно быть съ интересомъ его царскаго величества, чтобъ и речи посполитой польской внушить, для того что, кто изъ нихъ есть вѣрный къ своему отечеству и не хотя видѣть въ разореніи и раздѣленіи королевство польское, никогда не будетъ согласенъ съ нимъ, королемъ польскимъ, въ такой партикулярный миръ съ Швеціею вступать. Ежели же то и неправда, то онъ, король польскій, принужденъ будетъ дать письменное обнадеживаніе. Буде же изъ сего поступка увидѣлось, что онъ, король Августъ, будетъ въ бо́льшую ненависть полякомъ приведенъ, и сія ненависть хотя-бъ и умножилась, но не видится, чтобы была къ предосужденію интересомъ его царскаго величества при нынѣшнихъ случаяхъ.

Здѣсь въ публичныхъ газетахъ объявляютъ, что войска саксонскія,—часть нѣкоторая, — марширують брать свои квартиры зимнія въ Курляндію, а другія—въ Литву. И подъ такое разглашеніе вышепомянутыхъ интригъ не безъ подозрѣнія есть допустить оныя войска въ близости своихъ краевъ квартиры имѣть.

Я не сумнѣваюсь, чтобы вашему превосходительству было неизвѣстно, что король Августъ съ Франціею учинилъ трактатъ о доброй дружбѣ и продолженіи корришпонденціи, и что будто Франція обязалася чрезъ оный его, короля Августа, на тронѣ польскомъ содержать и всѣ интересы шведскіе при Портѣ оставить и не престерегать; но взаимно сему что̀ король Августъ обязался въ интересъ Франціи учинить, о томъ еще знать не могутъ. И при первомъ случаѣ, ежели копію съ того трактата получу, тогда же чрезъ почту наскоро перешлю. И сіе обязательство короля Августа съ Франціею безмѣрно придаетъ каждому вѣру ять всѣмъ вышепомянутымъ разглашеніямъ.

Съ послѣднею почтою изъ Англіи сюды объявлено, что королева послала грамоту къ королю прусскому, которою обнадеживаетъ его, короля прусскаго, что она во всемъ томъ, что̀ онъ, король прусскій, въ интересъ дука голштинскаго противу короля датскаго учинитъ, будетъ согласна и обѣщаетъ вспомогать; о чемъ я не упустилъ времени дать знать того же времени Александру Гавриловичу въ Берлинъ.

Изъ Раштада отъ почты до почты больше подтверждается, что миръ у цесаря и цесарства съ Франціею вскорѣ будетъ заключенъ. Того для я при семъ случаѣ, исполняя указы его царскаго величества, какъ мнѣ повелѣно, чтобъ охотнѣе являться къ миру, искать къ тому способовъ не упускаю своего времени и ни чрезъ кого со стороны Швеціи еще прямого намѣренія къ тому донынѣ не видѣлъ, токмо ожидаемъ всѣ здѣсь, что̀ будетъ опредѣлено въ собраніи генеральномъ сего мѣсяца всѣхъ чиновъ королевства шведскаго. Но опасаюся, что и то намѣреніе стараго шляхетства, также и другихъ склонныхъ къ миру, какъ здѣсь довольно было о томъ разглашено, нынѣ не остановилося для помянутыхъ интригъ при польскомъ дворѣ и при другихъ, что̀ есть весьма къ ихъ, шведскому, интересу.

Напоминаю на прежнее ваше, мой государь, письмо о Богданѣ Оладьинѣ, что ежели онъ еще изъ Голландіи не поѣхалъ, чтобы мнѣ его удержать при себѣ. И по тому вашего превосходительства письму я его и донынѣ держалъ, и просилъ своимъ пись-

момъ, чтобъ ему повелѣно быть при мнѣ во всю мою бытность здѣшней коммиссіи, и чтобы милостиво призрѣли, хотя чтобъ малымъ повелѣли опредѣлить жалованьемъ,—и на то свое письмо отвѣта отъ вашего превосходительства не получилъ. Нынѣ повторяя, прошу повелѣть ему указомъ опредѣлить быть при мнѣ, а ежели вовсе невозможно, хотя во время брунсвикскаго съѣзда,—и безъ жентиломовъ во-истину быть трудно. И когда другихъ не изволите опредѣлить, хотя бы тѣмъ однимъ Оладьинымъ могъ довольствоваться. И здѣсь во многихъ дѣлѣхъ имъ отправляюсь въ посылку въ Зейландію и въ другіе городы для исправленія многаго, чтó по именнымъ его величества указомъ здѣсь дѣлается. А мнѣ одному вездѣ невозможно быть; а нынѣ къ веснѣ одинъ наёмъ офицеровъ во-истину не малой суеты требуетъ.

Господинъ Шлейницъ мнѣ объявляетъ, что министры цесарскіе и другіе вскорѣ туды ожидаются, и наивпервыхъ дѣла голштинскія начнутся. Я прошу, чтобы наискорѣе указъ къ барону Шаку изволили послать, дабы туды со мною ѣхалъ, для того что мнѣ одному дѣлать нечего. И прямо объявляю, что я конституцій и правъ цесарства не знаю, а первое дѣло будетъ начинаться голштинское, къ чему весьма потребно всѣ тѣ права и интересы того дукатства голштинскаго знать. А онъ, баронъ Шакъ, весьма въ томъ есть человѣкъ свѣдомый.

1861. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

1714 г. января 19. Гага.

По отправленіи на прошлой почтѣ моего письма о дѣлахъ сѣверныхъ, больше здѣсь не произошло ничего. Токмо г. Альфельдъ, по указу отъ двора своего, здѣсь чрезъ депутатовъ статскихъ объявлялъ неправые поступки готторпскаго дома, что чрезъ свою декларацію дабы добродѣтельными образы примирить и въ негоціацію вступить, а между тѣмъ никакихъ противныхъ поступокъ другъ другу не чинить,—но оный готторпскій домъ нынѣ хотѣлъ насильнымъ образомъ къ Тонингу два фрегата провести.

Вчерашняго дня чрезъ почту отъ многихъ дворовъ изъ имперіи согласно подтвердили, что между королемъ польскимъ и королемъ шведскимъ о партикулярномъ мирѣ трактатъ къ концу своему приходитъ уже, такъ-что не сумнѣваются, дабы на сихъ недѣляхъ не былъ заключёнъ. Токмо не могутъ знать одного наиважнаго пункта, о которомъ король шведскій всегда упрямо стоялъ, но и донынѣ того желаетъ, чтобы король Августъ не токмо съ нимъ самимъ миръ учинилъ, но дабы въ аліансъ наступательный и оборонительный противу его царскаго величества съ нимъ вступилъ. И еще подлинно знать не могутъ, ежели король Августъ на сіе позволилъ; однакоже по состоянію дѣлъ видится, что Швеція безъ того мира съ нимъ учинить не можетъ, и многіе того чаянія есть, что король Августъ въ сію абузу обяжется.

Безконечно благодаренъ за писаніе ваше, мой государь, отъ 9-го января, и за пріобщеніе всѣхъ откровенныхъ вѣдомостей, а особливо о деклараціи господина Брюса, министра польскаго, о трактатѣ, каковъ учиненъ съ Франціею. И сіе не что иное назовется, токмо преддверіе партикулярнаго мира между тѣмъ королемъ и Швеціею.

О походѣ кораблей изъ Англіи для перевоза лошадей въ Зундъ, что два корабля въ послѣднихъ февраля пойдутъ оттуда, а одинъ въ серединѣ марта или и въ послѣднихъ числѣхъ,—и ежели намѣреніе прямое къ перевозу тѣхъ лошадей есть, то надѣюся, что прикажете отписать отъ себя письмо къ Ѳедору Степановичу Салтыкову, который къ тому способъ можетъ свободный найти. Ежели же воля ваша будетъ отъ меня требовать совѣта, и я иного лучше способа не нахожу, чтобы тѣхъ лошадей, купя, изъ Англіи перевезти сюда и отсель сухимъ путёмъ отправить, для того что въ дальнемъ перевозѣ на корабляхъ конечно аглинскія лошади портятся.

1862. Графъ А. Г. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

1714 г. января 22. [Берлинъ].

Сегодня получилъ я письма отъ двора нашего, изъ которыхъ выразумѣлъ я, что изволитъ царское величество опредѣлять меня

на брауншвигскій конгрессъ только для голштинскихъ дѣлъ. А ежели король шведскій приметъ медіацію цесарскую, и будутъ о сѣверномъ мирѣ на томъ же конгрессѣ трактовать, — въ таковыхъ дѣлахъ быть вашей свѣтлости. И также я съ министрами на ономъ конгрессѣ уже познаюсь и поступки ихъ присмотрю, того ради офферую мои услуги,—не изволитъ ли ваша свѣтлость пожелать меня при себѣ имѣть, въ чемъ я себя представляю. И изволитъ ваша свѣтлость какъ меня, такъ и родителя моего въ томъ зѣло одолжить.

1863. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

1714 г. января 25. С.-Петербургъ.

Получилъ я письмо милости вашей, ко мнѣ писанное отъ 1-го генваря подъ № 74-мъ, и по содержанію онаго о всемъ его царскому величеству не умедля донесъ, и симъ на оное указомъ его царскаго величества отвѣтствую.

Объ интригахъ короля польскаго и прусскаго, о которыхъ вы въ томъ своемъ письмѣ пишете, писано отъ его царскаго величества въ грамотѣ къ королю польскому, и послана оная съ нарочно посланнымъ, съ которой прежде сего посланъ къ милости вашей списокъ, и нынѣ при семъ слѣдуетъ. А каково предложеніе велѣно сыну моему, Александру, королю прусскому о томъ учинить, и съ того указа къ милости вашей потому же копію прилагаю, и извольте о томъ дѣлѣ и впредь навѣдываться и намъ давать знать для предосторожности его царскаго величества въ томъ.

Что же вы паки писать изволите объ эскадрахъ аглинской и голландской, которыя намѣряютъ посылать въ Балтическое море, и о томъ уже писано къ милости вашей, а грамоты его царскаго величества, о томъ написанныя, въ запасъ къ вамъ посланы. А, сверхъ того, нынѣ его царское величество повелѣлъ мнѣ къ милости вашей писать, что ежели, по деклараціи вашей и по поданіи грамотъ, голландцы на сіе склонности своей не явятъ, а намѣрятся въ томъ послѣдовать Англіи, представляя причины, что

кораблямъ ихъ купеческимъ ради страха отъ шведскихъ кораблей однимъ идти невозможно, то тогда, по послѣдней мѣрѣ, усмотря въ томъ крайнюю невозможность, предложить имъ, такожъ и Англіи, чтобъ они послали съ тѣми своими кораблями конвой, какъ обычай у нихъ есть при корабляхъ купеческихъ къ городу Архангельскому отъ сохраненія каперовъ посылать, согласясь въ такомъ случаѣ о числѣ тѣхъ кораблей конвойныхъ съ датскимъ министромъ, представляя, имъ, что съ невеликимъ конвоемъ ихъ къ городу Архангельскому купеческіе корабли прихаживали же, которымъ, однакоже, повелѣно бы было только охранять свои купецкіе корабли, а иныхъ никакихъ противностей въ пользу Швеціи, а къ предосужденію сѣверному союзу не чинить, въ чемъ бы вашу милость твёрдо увѣрили, ежели возможно будетъ, письменно. И сіе все изволилъ его царское величество болѣе предать въ ваше разсужденіе: чтó пристойно будетъ по тамошнему состоянію, такъ и учините.

Что же приналежитъ о посылкѣ купеческихъ кораблей французскихъ, какъ къ вамъ писалъ Лефортъ, и что для вступленія въ трактатъ коммерціи Франція съ нимъ, Лефортомъ, отправляетъ ко двору его царскаго величества одного коммиссара,—и сіе его царскому величеству неохотно слышать было, понеже тому Лефорту никакой коммиссіи о томъ отъ его царскаго величества не дано было, и чинилъ онъ то безъ указа его величества. Чего для указалъ мнѣ къ милости вашей писать, что ежели о томъ голландцы будутъ вамъ упоминать, или увидите ихъ въ томъ сумнѣніе и какое подозрѣніе, то можете ихъ обнадежить, что его царское величество ради пріязни своей къ нимъ, Господамъ Статомъ, никакого трактата съ Франціею о купечествѣ, хотя-бъ отъ нихъ и было предложеніе, не учинитъ, и о томъ при дворѣ французскомъ отъ его царскаго величества никому не указано было и поминать. А когда корабли французскіе съ товары въ пристани его царскаго величества, на Балтическомъ морѣ стоящія, будутъ, и его величеству оныхъ приходъ воспретить ради умноженія торговли невозможно, и допущены оные будутъ съ платежомъ установленныя пошлины противъ другихъ такихъ купеческихъ,

и чтобъ они отъ того не имѣли никакого подозрѣнія, ибо и къ городу Архангельскому купецкіе корабли французскіе прихаживали.

Его царское величество вчерашняго числа изволилъ отсюда идти въ Ревель и изволитъ быть и въ Ригѣ, а намѣренъ паки сюды возвратиться на первой недѣлѣ Великаго поста, а меня изволилъ здѣсь оставить, что́ пишу къ вашей милости для извѣстія.

1864. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

1714 г. января 25. Гага.

Вашего превосходительства дубликатъ, отъ 20-го ноября, прошлой недѣли чрезъ Вѣну получилъ и за пріобщеніе всѣхъ тѣхъ новинъ нижайше благодарствую и при томъ поздравляю съ окончаніемъ мирнаго дѣла и полученіемъ ратификаціи; также отъ сердца моего желаю вскорѣ вашего, мой государь, возвращенія въ отечество.

Что же мнѣ изволили сообщить о новинахъ, касающихся до короля шведскаго, что онъ еще намѣренъ тамъ жить до учиненія мирнаго и далъ указъ сенату о мирѣ трактовать, будто-бъ оный безъ его вѣдома учинился, и чтобы тѣмъ убѣжать стыда,—и, конечно, сія новина намъ придала многую свѣтлость въ дѣлѣхъ.

Какъ я прежнимъ своимъ объявлялъ, она, принцеша, вступила въ правленіе государствомъ обще съ сенатомъ и генеральную діэту учинила, которая началась 24-го декабря. И сіе все, конечно, чинится по согласію съ королемъ шведскимъ; однакоже въ той діэтѣ еще ничего сходнаго къ миру не предложено, но по се число предложено токмо объ однѣхъ субсидіяхъ, дабы могли быть въ состояніи къ оборонѣ своего государства въ предбудущую кампанію. И каково о томъ здѣсь вѣдѣніе получено, съ того къ извѣстію копію прилагаю.

Здѣсь разглашается, что она, принцеша, и сенатъ хотятъ отправить своихъ чрезвычайныхъ пословъ къ тремъ потенціямъ: во Францію, въ Англію и въ Голландію, и просить тѣ потенціи,

дабы были медіаторы и арбитріи къ примиренію сѣверной войны. Но по се число со стороны шведской къ миру еще никакого оказательства явнаго нѣтъ.

И ежели принцеша и сенатъ своихъ пословъ о принятіи медіаціи отправятъ къ помянутымъ потенціямъ,—сіе весьма противу намѣренія нашего двора есть и интересовъ его. Токмо способъ къ тому находится — къ убѣжанію того однимъ продолженіемъ времени, а между тѣмъ уповать надобно на счастливые прогрессы его царскаго величества въ предбудущую кампанію, и тогда еще въ лучшемъ состояніи всѣ дѣла будутъ, нежели теперь.

Я всегда въ надѣяніи былъ томъ, что вы, мой государь, всѣ свои пріятныя склонности ко мнѣ неотмѣнно продолжите. И нынѣ письмомъ вашего превосходительства весьма увѣрился о томъ, что находите меня, истиннаго вашего пріятеля и слугу, якобы годнаго къ тѣмъ дѣламъ, которыя мнѣ поручены указомъ его царскаго величества, чтобы быть при мирныхъ трактатахъ сѣвернаго мира. И во-истину внѣ годности себя къ такому дѣлу признаваю, токмо одна моя вѣрная и безскучная прилежность въ положенныхъ мнѣ дѣлѣхъ надежна меня возставляетъ. И что́ при всѣхъ тѣхъ мирныхъ дѣлѣхъ будетъ происходить, не оставлю всегда обстоятельно доносить.

Назначенный конгрессъ брунсвикскій еще не начался, и министръ цесарскій графъ Шомбургъ туды не прибылъ; но вскорѣ, слышу, что оный, также и другіе туды прибудутъ. И со стороны короля польскаго назначенъ графъ Флемингъ и графъ Вакарбатъ, отъ короля датскаго—баронъ Розенкранцъ и генералъ Девицъ, отъ короля прусскаго — графъ Доно, отъ курфюрста ганноверскаго—баронъ Дельцъ и господинъ Фабрицій, который былъ при дворѣ его царскаго величества въ Помераніи; но отъ Англіи и Голландіи еще никого не назначено, также и со стороны шведской никто къ тому съѣзду не опредѣленъ.

И по съѣздѣ въ тотъ конгрессъ, наивпервыхъ, начнутъ трактовать о дѣлахъ голштинскихъ, также и о тѣхъ, которыя приналежатъ къ имперіи. И для тѣхъ однихъ дѣлъ голштинскихъ въ тотъ съѣздъ опредѣленъ быть Александръ Гавриловичъ Голов-

кинъ; а когда министръ шведскій туды прибудетъ, тогда мнѣ велѣно туды ѣхать.

Топерь нахожу за потребно объявить, какое есть несходство многихъ потенцій къ тому конгрессу брунсвикскому. Англія весьма министра своего въ тотъ конгрессъ посылать не хочетъ; тому же послѣдуютъ Господа Статы и отъ Англіи отлучиться не хотятъ. Франція весьма не можетъ своего министра въ тотъ конгрессъ прислать, для того что въ имперіи и она, Франція, Швецію удерживаетъ, дабы безъ нея въ трактаты мирные не вступать. И, конечно, я того чаянія, что она, Швеція, ни въ какіе мирные трактаты безъ Франціи не вступитъ, и сумнѣваюсь, ежели отъ того конгрессу брунсвикскаго будетъ какой плодъ къ генеральному миру.

Къ сему-жъ объявляю, что хотя бы Швеція и склонна къ миру была, но интриги другихъ отъ того удерживаютъ, какъ отъ Франціи, такъ и отъ Англіи, къ сему-жъ и нашихъ аліатовъ непостоянства.

И ежели сенатъ имѣетъ указы отъ короля своего о мирѣ трактовать, какъ вы, мой государь, мнѣ объявили, то еще прежде будутъ трудиться, чтобы партикулярный миръ съ польскимъ или съ датскимъ учинить. И уже о томъ многіе слухи есть, что король польскій трактуетъ свой партикулярный миръ и тройной аліансъ хотятъ учинить польскій, шведскій и прусскій противу его царскаго величества и короля датскаго, съ тою взаимною другъ другу кондиціею, чтобы, Норвежію отнявъ въ награжденіе убытковъ дуку голштинскому, все завоеванное царскимъ величествомъ коронѣ шведской въ прежнее владѣніе возвратить, королю прусскому—всѣ Пруссы Польскіе, короля Августа въ Польшѣ сувреномъ и наслѣдственнымъ учинить. И слышимъ, что къ сему его, короля Августа, весьма склонность есть, и будто та негоціація продолжается. Но во всѣхъ тѣхъ интригахъ обходится графъ Флемингъ, и считаю его первымъ и наружнымъ непріятелемъ интересомъ нашимъ, и впредь, чѣмъ сіе дѣло окончается, не оставлю сообщить. Но весьма опасность есть, чтобы польскій изъ аліанса не отсталъ, или датскій не принужденъ былъ отстать.

На сихъ дняхъ король польскій съ Франціею учинилъ трактатъ, котораго содержаніе разглашено,—будто только о продолженіи доброй коррипшонденціи, и что королю французскому не мѣшать ничего и нигдѣ противу короля польскаго. А что́ взаимно король польскій обѣщалъ, еще знать не можемъ; но слышу, что артикулы сепаре къ тому же проекту вышепомянутаго аліанса съ шведомъ и прусскимъ нѣчто склоняютъ.

Со стороны Франціи никакого намъ предложенія не было по се число. Токмо оный дворъ хочетъ послать одного миссіонара къ намъ обманывать, о чемъ уже я далъ знать; и перевели къ Москвѣ со сто тысячъ гульденовъ. Я весьма опасенъ, чтобы коварственно чего предложено не было, и въ другія бы мнѣнія насъ не превели, въ которыхъ, конечно, обманемся.

Топерь объявляю объ особливыхъ дѣлѣхъ.—Какъ мнѣ съ послѣднею почтою отъ двора указомъ здѣсь повелѣно объявить всему купечеству, чтобы посылали свои корабли брать товары опредѣленные: пеньку, юфть, клей, икру и щетину въ Санктъ-Петербургѣ, а не къ городу Архангельскому, для того что тѣ товары сей зимы всѣ велѣно поставить въ Петербургѣ (и сіе уже учинено); но я въ надѣяніи вашего жалованья пишу, что хотя бы нарочно дѣлать къ предосужденію интересомъ его царскаго величества, только такъ надобно учинить. И я съ сею почтою ко двору о всемъ прямо обстоятельно писалъ, что весьма есть вредительно интересомъ его царскаго величества, и уже убытокъ россійскимъ купцамъ великимъ учинился, но въ предбудущій годъ весьма того убѣжать надобно.

Дано мнѣ знать, что его царское величество сихъ часовъ уже въ Ревелѣ есть, а князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ въ Ригѣ.

Пріуготовленія къ будущей кампаніи со всякою поспѣшностью чинятся. Такъ, транспорта свободно однимъ разомъ можетъ быть 30000 перевезено, также и въ морѣ будетъ флота его царскаго величества 24 корабля линейныхъ.

1865. Князь Б. И. Куракинъ—князю А. Д. Меньшикову.

1714 г. января 26. Гага.

Съ послѣднею почтою объявлено, что конференціи раштадскія, держанныя между принцемъ Евженіемъ и маршаломъ Вилярсомъ, чается быть разорваннымъ. И хотя явилась сходность къ заключенію прелиминарныхъ статей, но на конецъ нашлись не малыя трудности, о которыхъ какъ можемъ слышать, тѣ есть, что цесарь, съ своей стороны, вновь пропозиціи учинилъ, дабы король французскій въ титлахъ цесарю давалъ „цесарскаго величества и католицкаго"; второе, чтобы привилежіе старое колоняномъ учинить, или оставить свободно его, цесаря, свои конкеты въ Италіи чинить надъ провинціями, которыя принадлежали къ монархіи гишпанской, также и сикурсъ каталяномъ подавать. И на все сіе Франція такъ несходство явила, что намѣрена войну продолжать, однакоже на сіе подтверженія въ будущую почту будемъ ожидать. И ежели бы война у цесаря продолжилася [въ] будущую кампанію, не можетъ счастливѣе случая быть къ интересомъ его царскаго величества, какъ сей, токмо чтобы прусскій дворъ чѣмъ не помѣшалъ.

1866. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. января 26. Гага.

О конференціяхъ раштадскихъ съ послѣднею почтою объявлено, что, противу всѣхъ чаянія, для новыхъ предложеній какъ со стороны Франціи, такъ и цесарской, оныя будутъ разорваны, и къ миру никакого вида съ обѣихъ сторонъ нѣтъ; однакоже будемъ ожидать о томъ подтверженія съ послѣднею почтою. Но вчерашняго дня посолъ французскій марки Шатоновъ, видѣвшись со мною, сказывалъ самъ, что предложенія цесарскія учинены вновь въ двухъ пунктахъ: 1-ое, чтобъ ему писаться королемъ католицкимъ, на что Франція не можетъ никогда позволить для своего права въ претенсіяхъ къ монархіи гишпанской; 2-ое, чтобы привилежіе старое каталяномъ учинить и симъ ему, цесарю, свобод-

ныя руки дать осаживать Порте-Магонъ и въ Италіи Порто-Лонго и также прогрессы свои въ Италіи продолжать, и явнымъ и неявнымъ образомъ свободно бы могъ каталяномъ сикурсъ подавать. И всѣ тѣ,— сказалъ, — пункты ей, Франціи, такъ тягостны, что никогда позволить на оные не можетъ.

Изъ письма вашего превосходительства, отъ 28-го декабря, я объ указѣ его царскаго величества усмотрѣлъ, въ какомъ случаѣ мнѣ велѣно ѣхать въ Брунсвикъ, а между тѣмъ для дѣлъ голштинскихъ велѣно быть Александру Гавриловичу.

Я нахожу сходно при семъ доношеніе свое его царскому величеству чинить, что когда его величество не соизволитъ быть при тѣхъ дѣлѣхъ со мною барону Шаку, того для топерь прилежно прошу, чтобы повелѣлъ быть ему, Александру Гавриловичу, для того что его милость будетъ тамъ до моего пріѣзда и уже со всѣми министры знаемство возьметъ, а наипаче всего будетъ весь курсъ тѣхъ дѣлъ знать, которыя до моего пріѣзда случатся.

Къ тому же, мой государь, доношу, что невозможно одному министру у такихъ дѣлъ быть. Извольте освѣдомиться, что отъ послѣдняго принца имперскаго будетъ человѣка по два. Еще же больше,—всегда употребляютъ двухъ или трехъ министровъ для того, чтобы сходства розныя со нравами имѣли, для того что одинъ на всѣхъ угодить не можетъ: не всѣмъ быть можетъ угоденъ; а наипаче всего для незапнаго случая, какъ болѣзни, такъ и смерти, что́ въ бытность одного, — отъ чего Боже сохрани, — ежели бы случилось, то всѣ дѣла могутъ остановиться.

На сіе свое прошеніе, повторяя, прошу, чтобъ и по прибытіи моемъ въ Брунсвикъ, или гдѣ ни будетъ трактовано о мирѣ, дабы указомъ его царскаго величества повелѣно также быть сыну вашему Александру Гавриловичу. И на сіе буду милостиваго отвѣта указомъ его царскаго величества ожидать.

Изъ газетъ публичныхъ я увидѣлъ, что его царское величество принялъ въ свою службу нѣкотораго купца французскаго Гогойтана, который называется баронъ Доденъ, и что ему данъ характеръ посланника чрезвычайнаго въ нижнемъ цыркулѣ са-

сонскомъ и учиненъ тайнымъ совѣтникомъ. Я разсудилъ за потребно донести его царскому величеству чрезъ ваше превосходительство, что я о немъ подлинно вѣдаю чрезъ его здѣсь по женѣ свойственниковъ, что онъ — банкиръ французскій; укравши со 170000 ефимковъ у короля на векселяхъ, ушелъ въ Голландію и, назвався жентиломомъ, обманулъ здѣсь барона Одена дочь и на ней женился, почему себя назвалъ Оденъ. И та его жена нынѣ отчтена прочь отъ ихъ фамиліи. На конецъ сказать, что онъ самый филю по-французски, и во-истину уже не можетъ быть стыднѣе и поноснѣе имени его царскаго величества, какъ изъ сего министра. Но все сіе оставляю въ разсужденіе вашего превосходительства.

Въ томъ же вашего превосходительства письмѣ изволили мнѣ объявить, что его царское величество мнѣ изволилъ опредѣлить на съѣздъ брунсвикскій пять тысячъ ефимковъ, сверхъ моего жалованья. И я всѣмъ тѣмъ доволенъ, что́ ни происходитъ отъ него, премилостивѣйшаго государя, токмо доношу, что мнѣ съ тѣмъ числомъ денегъ и помыслить нельзя ѣхать, и, не распространяя теперь, о всемъ буду впредь доносить пространно. А чтобы мнѣ, какъ себѣ, такъ и дворянамъ, опредѣленное то число здѣсь у купцовъ занять, и въ томъ ваше превосходительство не обнадеживаю: никто не даётъ и не вѣритъ, для того что всѣхъ лучшихъ купцовъ нынѣ торгъ сталъ, и сего лѣта ни у города, ни въ Петербургѣ торга не много увидимъ. И не извольте надежны въ томъ быть, чтобъ я тѣ деньги здѣсь могъ занять.

1867. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

1714 г. января 29. С.-Петербургъ.

Отъ Фанденбурга письма я получилъ, изъ которыхъ такъ, какъ и изъ вашихъ, усмотрѣли мы, что голландцы неохотны являются къ отправленію купечества въ пристаняхъ его царскаго величества на Балтическомъ морѣ, а именно здѣсь. А какое они намѣреніе въ томъ отправленіи воспріимутъ, по объявленіи отъ милости вашей, которое вамъ велѣно учинить, о состоявшемся его

величества указѣ, о томъ еще не можемъ мы знать, но ожидаемъ отъ милости вашей извѣстія. Но понеже купцы россійскіе по тому его величества указу дѣйствительно товары свои сюды везутъ, и многіе уже привезены, того ради можете ваша милость по прежде посланнымъ его величества указомъ всякими удобовозможными способы, смотря по тамошнему состоянію, склонять ихъ къ посылкѣ сюды ихъ купеческихъ кораблей, представляя имъ, что здѣсь всякія, надлежащія къ тому купеческому отправленію, предуготовленія учинены, и амбары на поклажу и къ тому способные люди, по примѣру у города Архангельскаго, суть готовы, и ни о какой остановкѣ имъ въ томъ опасаться не надлежитъ. А о неопасности въ проходѣ ихъ кораблей Балтическимъ моремъ отъ шведскихъ кораблей извольте такъ поступать, представляя имъ тѣ резоны, о которыхъ я указомъ его царскаго величества къ милости вашей прежде сего писалъ. И чтó въ томъ по тѣмъ его величества указамъ происходить будетъ, о томъ извольте насъ увѣдомлять почасту, дабы намъ, по тому смотря, возможно было поступать. И извольте о томъ и агенту Фанденбургу приказать, чтó пристойно, внушать купцамъ голландскимъ. А я къ нему писалъ кратко, чтобъ онъ дѣлалъ по вашему приказу.

Резидентъ голландскій господинъ Дебій приносилъ здѣсь жалобу на вице-адмирала и на Фанденбурга, что онъ, вице-адмиралъ, злобяся на него за партикулярную ссору, писалъ о немъ, резидентѣ, къ нему, Фанденбургу, а онъ предлагалъ по тому его письму ратпенсіонарію, что будто тотъ резидентъ здѣсь, при дворѣ, худой поступокъ и обхожденіе имѣетъ, съ грубыми и ему досадительными при томъ о немъ объявленіи. И его царское величество повелѣлъ мнѣ его, резидента, обнадежить, что его царское величество его, резидентовыми, здѣсь поступками доволенъ, и Фанденбургъ то объявленіе о немъ чинилъ, не имѣя о томъ отъ двора указа, и, вамъ не объявя, объявлялъ то на него напрасно. А вашей милости повелѣлъ мнѣ его величество писать, чтобы вы объявили ратпенсіонарію, или кому пристойно, что его величество резидента ихъ поступками доволенъ, а что на него то объявленіе учинено по письму вице-адмиралову, которое онъ учинилъ напра-

сно. А каковъ кригсрехтъ надъ нимъ, вице-адмираломъ, и надъ другими морскими офицеры за ихъ преступленіе воинское по артикуламъ воинскимъ учиненъ, по которому чиновъ они своихъ лишены, и иные къ смертному наказанію были приговорены, о томъ здѣсь прилагаю къ милости вашей въ печать изданное вѣдѣніе для собственнаго вашего токмо извѣстія. А ежели его царское величество впредь повелитъ о томъ кригсрехтѣ вамъ и при другихъ дворѣхъ объявленіе учинить, то о томъ къ милости вашей писать буду.

1868. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

1714 г. января 29. Гага.

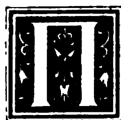
Здѣсь министры голштинскіе, повсюду ѣздя, кричатъ противъ датскаго двора, что письменно обѣщалъ оный дворъ во время брунсвикской негоціаціи ничего противу крѣпости Тонингской не воспріимать, но нынѣ незапнымъ образомъ оная крѣпость будто отъ войскъ датскихъ была атакована.

О конференціяхъ раштадскихъ съ послѣднею почтою подтвердилось, что весьма разорвались, и принцъ Евженій вскорѣ отъѣхалъ, также и маршалъ де-Вилярсъ въ Парижъ ожидается.

Обычай есть всѣмъ кораблямъ, идущимъ въ Балтическое море, въ проходѣ Зунда приставать къ одному мѣсту датскому, называемому Эльсиноръ, и объявлять свои пашпорты, и записывать имена кораблей. И нынѣ вскорѣ отсель пойдетъ въ путь свой до Ревеля корабль его царскаго величества, называемый „Батавія“, въ 56 пушекъ, подъ флагомъ и пасомъ голландскимъ. Того для прошу тайно двору датскому предложить, чтобы въ то мѣсто Эльсиноръ посланъ былъ указъ тайный къ главному коммиссару, дабы оный корабль „Батавія“ въ записку на роспись не ставили и въ обыкновенныя реляціи имя того не печатали.

1869. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. февраля 2. Гага.

рошлой почты какъ я упомянулъ о разрывѣ конференцій раштадскихъ, но нынѣ о томъ дѣлѣ къ Статомъ и другимъ получена конфирмація обстоятельная о всѣхъ тѣхъ конференціяхъ и разрывѣ, что прелиминарныя статьи были постановлены на мѣрѣ у принца Евженія съ маршаломъ де-Вилярсомъ, которыя были посланы отъ обоихъ ко дворамъ ихъ на оныя получить ратификаціи. И къ принцу Евженію курьеръ его съ ратификаціею возвратился, но къ маршалу Вилярсу, вмѣсто ожидаемой ратификаціи, отъ двора французскаго прислано новое предложеніе и на другомъ такомъ основаніи, что Франція никогда о тѣхъ дѣлѣхъ ни тутъ, въ Раштадѣ, ни прежде въ Утрехтѣ отнюдь не упоминала, какъ въ нынѣшнихъ своихъ новыхъ пропозиціяхъ упоминаетъ. Сверхъ всѣхъ другихъ трудностей, предложила, чтобы домъ аустрійскій венгеровъ содержалъ въ прежнихъ ихъ привилежіяхъ; принцу Рагоци возвратить все его добро, а особливе отдать ему княжество трансильванское и сдѣлать принцемъ сувраннымъ и наслѣдственнымъ. Франція же по обязательству своей гарантіи трактата вестфальскаго хочетъ, чтобы цесарь и цесарство обязались ей, Франціи, всѣ провинціи, лежащія въ имперіи, нынѣ завоеванныя отъ короны шведской, назадъ возвратить и за него по трактату вестфальскому въ прежнее владѣніе утвердить.

И когда принцъ Евженій такія предложенія вновь со стороны Франціи увидѣлъ, тогда въ великомъ сердцѣ маршалу де-Вилярсу выговаривалъ о непостоянствѣ французскаго двора, и на конецъ своей конференціи прежній планъ постановленный подписавъ, онъ, принцъ Евженій, отдалъ маршалу де-Вилярсу за ультиматумъ и велѣлъ сообщить двору своему съ тою декларацією, что цесарь ни единой черты изъ того не уступитъ.

И шестого по новому сего мѣсяца намѣрены были онъ, принцъ, и маршалъ де-Вилярсъ разъѣхаться одинъ въ Страсбургъ, а другой въ городъ въ Стуартъ, и десять дней принцъ Евженій тутъ будетъ отъ маршала Вилярса изъ Страсбурга отповѣди ожидать

на послѣдній свой ультиматумъ. А ежели онъ, принцъ Евженій, въ 10 дней отповѣди не получитъ, то—знакъ, что Франція на тотъ ультиматумъ не согласуется.

Въ одномъ письмѣ мнѣ было показано, что предложеніе французскаго двора было въ интересъ шведскій не только о провинціяхъ въ имперіи, какъ выше помянулось, но еще больше молвлено, что она, Франція, хочетъ обязать цесаря и цесарство, чтобъ и внѣ имперіи отнятыя отъ шведской короны провинціи всѣхъ другихъ принудить назадъ возвратить и чтобы Франціи, обще съ имперіею, сходный къ тому о способахъ концертъ учинить. И впредь буду подлиннѣе довѣдываться и, ежели возможно, чтобы копію съ тѣхъ предложеній получить, и тогда не оставлю двору донести.

Мнѣ зѣло сіе пріятно, что она, Франція, нынѣ себя наружу выставила противу интересовъ его царскаго величества, такъ чтобы хотя войну декларовать. И того для уже мы нынѣ можемъ престорожнѣе отъ нея быть, и ежели за благо изволите разсудить, чтобы нѣкоторымъ образомъ выговаривать послу французскому здѣсь и въ какихъ терминахъ, то я по указомъ впредь буду готовъ учинить.

Извольте теперь смотрѣть ея, Франціи, лукавый поступокъ, и какъ хитро она ко двору его царскаго величества поступаетъ, что отправливаетъ 4 корабля въ С.-Петербургъ и будто ищетъ коммерціумъ постановить, но прямое намѣреніе имѣетъ съ другой стороны такъ злое, чтобъ и пристаней всѣхъ въ Балтическомъ морѣ его царское величество отлучить.

И на прежнія свои доношенія, въ которыхъ о посылкѣ французскихъ кораблей упоминалъ, возвращаюсь, что я нынѣ еще больше чрезъ корришпонденцію изъ Франціи увѣдомился, что дворъ французскій назначилъ одного жентилома послать ко двору его царскаго величества, безъ характера, называемаго Левенстонъ, породою шкотчанинъ, прежде бывшій шпіонъ французскій здѣсь, въ Гагѣ, во время сей войны. И воровство его было открыто въ тайной корришпонденціи въ французскому двору; того для былъ посаженъ по указу статскому въ тюрьму и сидѣлъ четыре года

и съ своимъ товарищемъ, итальянцемъ Баммазаріемъ, до самаго заключенія мира утрехтскаго. И потомъ былъ выпущенъ и декларованъ шпіономъ и плутомъ, и что ежели возвратится въ седмь провинцій сей республики, и будетъ, кто его увидитъ, свободенъ убить его.

О семъ его характерѣ доношу нарочно вашему превосходительству, что годенъ ли оный быть при дворѣ. Также изъ сего можете усмотрѣть, какое прямое намѣреніе къ негоціаціи Франція имѣетъ, также и респектъ къ его царскому величеству, что посылаетъ плута и вора, и обманщика, и безъ характера. Я во-истину того мнѣнія себя нахожу и дерзновенно доношу, что онаго плута Левенстона надлежитъ съ границъ его царскаго величества назадъ отослать, нежели его ко двору допустить. И сіе учинится какъ для чести его царскаго величества, такъ и для самыхъ его интересовъ. Извольте, мой государь, мнѣ вѣрить,— уже здѣсь повсюду присмотрѣлось и между всѣми, что во-истину всѣ опасаются съ нею, Франціею, въ какія негоціаціи вступать и причитаютъ, якобы пестъ, такъ прилипчиво; и сперва являются ихъ предложенія откровенны и поятны, а на конецъ приходятъ весьма лукавы и обманны.

Я съ помянутымъ плутомъ Левенстономъ чрезъ третью персону уже корришпонденцію для открытія большихъ его интригъ имѣю, и уже обѣщалъ ко мнѣ прислать сюды предъ собою предвѣстника, одного купца, въ половинѣ сего мѣсяца, который прямо поѣдетъ до Санктъ-Петербурга, чтобъ ему тамъ домъ установить и всѣ нужды исправить для прихода тѣхъ четырёхъ кораблей. Еще напоминаю. Извольте прилежно въ семъ дѣлѣ смотрѣть, что весьма коварство идетъ со стороны Франціи, чтобы, чѣмъ ни есть, потенціи морскія съ его царскимъ величествомъ ссорить и въ бóльшую ихъ желюзію привесть, а не прямое намѣреніе для купечества. И со временемъ надѣюся, что съ симъ моимъ доношеніемъ сходно изволите впредь увидѣть.

Чрезъ корришпонденцію тайную изъ Франціи къ другимъ сюды явилось, что принцъ Рагоци обѣщалъ королю французскому турка привести въ войну, противу кого ни есть, по желанію Фран-

ціи, токмо просилъ десять милліоновъ франковъ, и, наконецъ, соглашенось на четырехъ милліонахъ. Здѣсь сія новина весьма многимъ опасна есть, а особливе цесарскій министръ въ опасности себя находитъ, чтобы противу цесаря отъ турокъ война не началась. Я о семъ къ господину барону Шафирову писалъ на сей же почтѣ и далъ ему къ престорожности знать.

Отъ помянутаго же господина Шафирова прошлой недѣли чрезъ письмо его, отъ 28 декабря по новому, изъ Константинополя, увѣдомился, что будто король шведскій далъ указъ сенату миръ безъ себя съ его царскимъ величествомъ и съ его аліаты учинить, убѣгая стыда, чтобы было впредь, чѣмъ отговариваться, что тотъ миръ противу воли его и безъ него учиненъ. Однакоже здѣсь ни малаго вида не является чрезъ министровъ шведскихъ склонности къ миру, и ожидаемъ непрестанно вѣдомости изъ Стокгольма, ежели какая будетъ въ діэтѣ резолюція взята о мирѣ. И ежели сего февраля о томъ не откроется ничего, то ожидать больше оттуль ничего ненадобно, и конечно намѣрены продолжать будутъ войну, и, какъ изъ писемъ является, къ оборонѣ весьма вооружаются. И ежели подлинно та у нихъ резолюція взята, то небезнадежна они, шведы, какъ внутри, такъ и внѣ государства отъ своихъ друзей себя находятъ.

О болѣзни тяжкой королевиной, я чаю, что уже чрезъ барона Шака двору донесено, и что тамъ, въ Англіи, уже пріуготавливаются принца Галлиса принять. А изъ Франціи объявляютъ, что флотъ въ Брестѣ французскій къ перевозу того принца готовится, и также 12000 войскъ къ берегамъ морскимъ уже пришли, которыя съ нимъ, принцемъ Галлисомъ, перевезены будутъ. И, какъ слышимъ, она, Франція, въ сихъ двухъ мѣсяцахъ намѣрена перевозить его въ Шкоцію для того, чтобы при животѣ королевиномъ то учинилось.

Ежели же пожелаете отъ меня вѣдать, какія мѣры здѣсь примаются у Статовъ, на сіе доношу, что тайно нѣкоторыя малыя предуготовленія дѣлаютъ; однакоже весьма опасаются наружно открытьс́я Франціи и Англіи. И та ихъ опасность, конечно, продолжится по самую смерть королевы аглинской; хотя бы когда и

принцъ Галлисъ былъ перевезёнъ, то и тогда терпѣнію вдадутся. Но по смерти королевиной, весьма собравшись съ своими силами, домъ ганноверскій туда и перевезутъ.

1870. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

1714 г. февраля 2. Гага.

Здѣсь я заподлинно увѣдомился и того для нашелъ за потребно вашему превосходительству сообщить, что принцъ Рагоци учинилъ проектъ при французскомъ дворѣ и требовалъ десять милліоновъ, и обѣщалъ турка привести въ войну противу тѣхъ, какъ интересы Франціи востребуютъ. И въ такихъ великихъ деньгахъ Франція трудность учинила, а на конецъ согласилась дать три милліона франковъ,—то учинитъ единъ милліонъ ефимковъ. И объявляю для особливаго вашего извѣстія, что, конечно, будутъ трудиться при Портѣ того принца коммиссары, чтобы противу цесаря войну начать. И ежели то объявится, тогда всѣ будутъ трудиться, чтобы на насъ и на Польшу всѣ тѣ дѣла обратить. И при такомъ случаѣ ни самому графу Колліерсу не хочу вѣрить, понеже интересъ здѣшней републики паче нашего съ цесаремъ обязанъ.

Здѣсь явилось письменно объ отвѣтѣ короля шведскаго на предложеніе цесарской медіаціи. По обыкновенномъ благодареніи, онъ, король шведскій, сказалъ секретарію цесарскому, что цесарь извѣстенъ самъ, коимъ образомъ Франція есть гарантомъ многихъ трактатовъ его, короля, и того для не можетъ также отлучиться медіаціи короля французскаго,—а нынѣ цесарское величество съ Франціею имѣютъ войну; и такъ тѣ потенціи вмѣстѣ согласны быть. И того для онъ, король шведскій, разсудилъ лучше свой миръ, хотя бы себя еще паче въ худомъ состояніи, оставить впредь до окончанія войны между имъ, цесаремъ, и Франціею.

Сего момента до моихъ ушей дошло, что Франція предложила цесарю объ интересахъ шведскихъ такъ, чтобы цесарь обязался со всею имперіею завоеванныя въ имперіи провинціи шведскія отъ другихъ той коронѣ возвратить.

1871. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

1714 г. февраля 6. Гага.

О взятіи города Тонинга здѣсь увѣдомлены, что сдался гарнизонъ на аккордъ, и съ тою пріятною вѣдомостью поздравляю.

Здѣсь министры голштинскіе, какъ контъ Фондернатъ, такъ и Бернеръ, вездѣ, ѣздя, кричатъ противу двора датскаго, что по учиненной своей деклараціи оный дворъ обѣщалъ себя бездѣйствительно содержать во время всей негоціаціи брунсвикской и въ томъ не устоялъ. И чаютъ они, министры голштинскіе, что того для нынѣ потенціи морскія, Франція и другія потенціи за дука ихъ вступятся. Но здѣсь все въ молчаніи состоитъ, но развѣ что, по пріѣздѣ милорда Страффорда, о томъ начнется.

О помянутомъ милордѣ Страффордѣ здѣсь слухъ произошелъ, что изъ Кале поѣхалъ прямо въ Парижъ ко двору французскому съ коммиссіею тайною отъ королевы, и признаваютъ, что для согласія къ принятію мѣръ о перевозѣ въ Англію принца Галлиса.

Здѣсь статскій совѣтъ примаетъ резолюцію вновь къ умноженію своихъ войскъ, и намѣрены постановить пѣхоты до 60 тысячъ, а кавалеріи 20 тысячъ, всего 80 тысячъ. Сіе набраніе войскъ чинится для того, что сія республика въ безпокойствѣ остается отъ Англіи въ принятіи мѣръ къ перевозу принца Галлиса, также и отъ прусскаго двора чрезъ интриги французскія.

1872. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. февраля 6. Гага.

Съ послѣднею почтою сюды явилось, что принцъ Евженій и маршалъ де-Вилярсъ изъ Раштада разъѣхались, и тѣмъ конференціи тѣ разорвались. Однакоже маршалъ де-Вилярсъ обнадежилъ его, принца Евженія, что ежели и на ультиматумъ, данный отъ него, принца, дворъ французскій отвѣтствовать не будетъ, то онъ, Вилярсъ, по пріѣздѣ своемъ ко двору, весьма трудиться будетъ, чтобы вновь въ негоціацію вступить и, не вступая въ кампанію, миръ учинить.

Въ тѣхъ же письмахъ объявлено заподлинно о предложеніяхъ французскихъ цесарю и цесарству, что касается къ интересамъ сѣверной войны. Какъ я прошлой почты въ письмѣ своемъ, подъ № 80-мъ, упоминалъ, и нынѣ къ тому подтвержено, что маршалъ де-Вилярсъ принцу Евженію предложилъ въ такихъ терминахъ, что король его хочетъ, чтобы цесарь и цесарство обязались ей, Франціи, все завоеванное другими потенціи отъ короны шведской по-прежнему ей назадъ возвратить какъ въ имперіи, такъ и внѣ имперіи. И то предложеніе принцъ Евженій принялъ въ удивленіе и отвѣтствовалъ ему, маршалу де-Вилярсу, что сія война въ сѣверѣ посторонняя, и до цесаря и цесарства, что̀ внѣ имперіи, не касается. Того для разсудилъ за потребно не токмо о семъ формально отвѣтствовать, ниже взять на доношеніе цесарю. И о семъ дѣлѣ надѣюся, что подлиннѣе донесено будетъ двору чрезъ господина Матвѣева.

1873. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. февраля 12. Гага.

Когда я получилъ указъ его царскаго величества, чрезъ письмо вашего превосходительства, отъ 24-го декабря, изъ Санктъ-Петербурга, чтобы здѣсь, въ Голландіи, купцамъ всѣмъ, которые торгуютъ въ Россію, объявить, каковъ указъ его царскаго величества состоялся россійскимъ купцамъ о торговлѣ въ Санктъ-Петербургъ юфтью и пенькою, и тѣ товары же сей зимы велѣно туда привезти, дабы вновь тутъ коммерціумъ уставить, также и другіе нѣкоторые товары, которые изъ казны его царскаго величества продаются, тутъ же для продажи привезутся, и чтобъ они, купцы голландскіе, знавъ о томъ, посылали свои корабли и съ товары въ Санктъ-Петербургъ для покупки помянутыхъ товаровъ, и что тамъ для выгрузки съ кораблей довольное число изготовлено мелкихъ судовъ и всякихъ къ тому потребностей, также и для складки товаровъ два гостиные двора сдѣланы,—и къ исполненію того его царскаго величества указа велѣлъ я агенту Ванденбургу предложить всѣмъ купцамъ въ Амстердамѣ о посылкѣ

ихъ кораблей и товаровъ въ Санктъ-Петербургъ, и велѣлъ ему, агенту, отъ нихъ, купцовъ, требовать письменной отповѣди. И хотя того не получилъ, однакоже кратко записалъ для памяти, отставя ихъ всѣ другіе многіе разговоры, токмо о томъ, чѣмъ заключили.

Я, сверхъ того формальнаго предложенія, учиненнаго чрезъ агента, былъ въ Амстердамѣ самъ двожды на сихъ дняхъ и, сколько возможно, внушалъ имъ, купцамъ наипервымъ, которые торгъ въ Россію имѣютъ, чтобы торгъ свой начали въ Санктъ-Петербургъ.

И на то мнѣ отвѣтствовали, что великую трудность въ томъ находятъ для нынѣшней войны, и что сколько уже шведы кораблей ихъ взяли прошлаго и сего лѣта, отъ чего великое разореніе они, купцы, понесли. Къ тому же нынѣ заподлинно увѣдомились они, купцы, чрезъ публичную декларацію сената шведскаго, что всѣ корабли торговые, которой націи ни есть, ежели пойдутъ въ пристапи его царскаго величества, завоеванныя отъ короны шведской, будутъ браны, и тѣ корабли и съ товары вмѣнятся за призы,—и того ради никто изъ нихъ, купцовъ, нынѣ, во время военное, туды торговать за такимъ страхомъ не можетъ. И сказали, — но развѣ-де нѣкоторые вновь купцы, а паче изъ Любека, для юфти нѣсколько малое число на легкихъ самыхъ судахъ на удачу пошлютъ съ тою отвагою, хотя потерять, и оныеде токмо себѣ прибытокъ получатъ, а не россійскому купечеству.

И при всѣхъ моихъ разговорѣхъ съ ними, они, купцы, дали мнѣ извѣстіе, какіе убытки они принуждены будутъ понести, ежели бы торговать въ Санктъ-Петербургъ нынѣ, во время военное, считая предъ тѣмъ, какъ они имѣютъ на основаніи установленномъ торгъ къ городу Архангельскому.

И при томъ они говорили, что во время мирное довольно охотниковъ въ Санктъ-Петербургъ торговать будетъ, и самъ-де отъ себя, безъ принужденія, предъ Архангельскимъ городомъ тотъ торгъ умножится, для того что бо́льшій прибытокъ какъ для провоза и прочаго будетъ въ Санктъ-Петербургъ торговать, нежели къ городу Архангельскому, и для другихъ многихъ резоновъ, а осо-

бливе, что изъ Голландіи можетъ одинъ корабль два пути лѣтомъ свободно сдѣлать. Но нынѣ они, всѣ купцы, покорне просятъ его царское величество, дабы указалъ по-прежнему все коммерціо оставить у города Архангельскаго, понеже война сѣверная весьма воспрещаетъ нынѣ коммерціо продолжать въ помянутое мѣсто.

Къ тому же говорили, что имъ, купцамъ, сей годъ отъ перенесенія незапнаго торговли въ Санктъ-Петербургъ учинятся великіе убытки, также и подданнымъ его царскаго величества купцамъ россійскимъ не малое разореніе, для того, что-де они, купцы голландскіе, даютъ свои товары россійскимъ купцамъ въ долгъ для продажи, потому что безсильны есть россійскіе купцы,—большая часть, — на счетъ деньгами у нихъ, голландскихъ купцовъ, покупать. И. забравши, они, россійскіе купцы, ихъ, голландскіе, товары у себя продаютъ и торгуютъ изъ прибылей въ цѣлый годъ, и на тѣ деньги на ихъ, голландскихъ купцовъ, счетъ покупаютъ россійскіе товары, и привозятъ въ будущую ярмарку къ городу Архангельскому. А нынѣ они, россійскіе купцы, по тому договору къ городу Архангельскому привезти не могутъ за указомъ, а отвезутъ въ Санктъ-Петербургъ, куды они, купцы голландскіе, для взятья по договору тѣхъ товаровъ послать нынѣ не могутъ, для вышепомянутыхъ причинъ. И того для оныхъ купцовъ россійскихъ товары принуждены-де будутъ пролежать въ Санктъ-Петербургѣ, и оттого-де россійскіе купцы многіе могутъ банкротами учиниться.

Также они, здѣшніе купцы, объявили, что уже-де, имѣвъ извѣстія съ ярмонки отъ города Архангельскаго отъ своихъ коммиссаровъ, многіе заказали товары заготавливать, и задатки даны были, но нынѣ, по премѣнѣ сей, принуждены многіе свои мануфактуры остановить и тѣ задатки потерять, для того что все наиглавные товары переведены въ С.-Петербургъ, но у города-де самая малая часть останется. И при семъ доношу, на примѣръ объ умаленіи торга къ городу Архангельскому, объ одномъ господинѣ Тессингѣ, какъ онъ мнѣ объявилъ, что всѣ мануфактуры свои суконныя онъ принужденъ нынѣ остановить, котораго торга въ томъ было больше 20 тысячъ ефимковъ.

И по окончаніи всѣхъ моихъ разговоровъ съ купцами, топерь доношу о магистратѣ амстердамскомъ, также и здѣсь о Господахъ Статахъ, въ какомъ мнѣніи нынѣ о семъ дѣлѣ находятся, чтó изволите довольно усмотрѣть изъ разговоровъ прошлой недѣли партикулярныхъ со мпою пенсіонарія амстердамскаго Басакура, также и господина ратпенсіонарія Генсіуса, которые при семъ слѣдуютъ.

Помянутый Басакуръ говорилъ. Когда-де они увѣдомились подлиннѣе изъ письма своего резидента Дебія, что купечество, — бóльшая часть,—отъ города Архангельскаго такъ въ скоромъ времени незапно перенесено въ Санктъ-Петербургъ, тогда-де съ немалымъ удивленіемъ сію новину приняли, для того что-де сіе такъ великое дѣло о коммерціи не можетъ въ краткомъ времени быть съ одного мѣста на другое перенесено, къ тому же-де и прежде о томъ не обвѣщено о той перемѣнѣ тѣмъ потенціямъ, которыхъ съ подданными торгъ есть. И надлежало бы-де прежде обвѣстить за нѣсколько времени, потому что коммерціумъ требуетъ къ своему переносу времени не малаго для многихъ причинъ, а особливе установленіемъ своихъ домовъ въ томъ новомъ мѣстѣ и своихъ корреспондентовъ. И по тому-де доношенію резидента ихъ желали они вѣдать мнѣніе купцовъ своихъ, которые торгуютъ къ городу Архангельскому, о переносѣ того купечества, которыхъ нашли весьма быть къ тому несходными, для того что великіе убытки они, подданные статскіе, понесутъ. Того-де для ни мы сами пе можемъ благодарными себя признать отъ такой незапной причины, которой-де мы никогда не чаяли, чтобы во время войны такая премѣна могла учиниться. И при томъ онъ, пенсіонарій Басакуръ, говорилъ въ немалой злобѣ и вычиталъ здѣшней републики всѣ склонные поступки къ его царскому величеству, и какъ высокіе его величества интересы во всю нынѣшнюю войну престерегали даже и донынѣ, о которыхъ-де довольно извѣстно есть самому его царскому величеству.

Но за всѣ-де тѣ добродѣянія сей републики нынѣ его царское величество, вмѣсто всякаго награжденія, учинилъ великій убытокъ подданнымъ ихъ купцамъ. И всѣ-де потенціи, которыя между собою въ согласіи есть, и не для такихъ великихъ премѣнъ въ ку-

печествѣ, какъ нынѣ учинено, обыкновенно зарапѣе о тѣхъ своихъ намѣреніяхъ другъ другу объявляютъ и соглашаются, дабы то, что̀ новое желается учинить, было постановлено на добромъ и твердомъ основаніи и безъ предосужденія какъ одной, и другой сторонѣ, для того-де, что коммерціо весьма касается до той потенціи, которой подданные въ другомъ государствѣ торгуютъ; и чрезъ то имѣетъ участокъ въ общемъ согласіи быть. И сказалъ, какъ, напримѣръ, между Статы и Франціею, также и имперіею, и Англіею, и Гишпаніею, и Италіею, все, что касается до коммерціи, всегда неотмѣнно содержится на постановленномъ основаніи; а ежели которая потенція намѣрена когда что въ коммерціи премѣнить, тогда для тѣхъ премѣнъ чрезъ резидующихъ министровъ, или чрезъ нарочныхъ коммиссаровъ отъ тѣхъ потенцій, которыя въ томъ участокъ имѣютъ, соглашаются и опредѣляютъ. И сіе чинится для убѣжанія всякихъ ссоръ и желюзіи, для того что сіе дѣло такъ деликатное, отъ котораго происходили не малыя злобы между Франціею и Англіею, также между Англіею и Франціею, и здѣшнею републикою, что и донынѣ оная злоба, вселившись между тѣми народы отъ подозрѣнія, еще выйти не можетъ.

И на конецъ своихъ разговоровъ объявилъ мнѣ, что они впредь будутъ по резолюціи статской о всѣхъ тѣхъ дѣлѣхъ со мною имѣть конференцію, а нынѣ заранѣе говорилъ партикулярно такъ, какъ пріятель. И при томъ просилъ, чтобъ я доносилъ его царскому величеству, дабы повелѣлъ впредь все свое коммерціумъ оставить по-прежнему у города Архангельскаго, понеже война сѣверная начинать въ С.-Петербургъ весьма воспрещаетъ.

И по окончаніи тѣхъ разговоровъ съ помянутымъ Басакуромъ, топерь доношу о разговорѣхъ со мною о томъ же дѣлѣ съ господиномъ ратпенсіонаріемъ, который обыкновенно въ своихъ разговорѣхъ кратокъ; токмо оные пріемлются отъ всѣхъ къ немалому разсужденію.

Помянутый ратпенсіонарій Генсіусъ говорилъ. В-первыхъ, желалъ отъ меня вѣдать, что̀ тому причина, что его царское величество такъ незапно и вскорѣ бо̀льшую часть своего коммерціума

перенести въ Санктъ-Петербургъ повелѣлъ. И говорилъ, что, ежели-бъ учинено было для прибытка государственнаго, и того быть не чаетъ, для того что отъ шведовъ оное коммерціумъ во всю нынѣшнюю войну быть воспрещено; но коммерціумъ-де желаетъ свободы, но чрезъ неволю никогда распространиться не можетъ. Сіе-де его царскаго величества вновь перенесеніе коммерціи многимъ придало лишнее о всемъ разсужденіе и бо́льшую желюзію. Но ежели бы оставлено было такъ, то́ бы весьма въ молчаніи осталось и къ меньшему бы предосужденію всего интересомъ его было, и, по учиненіи мира, могли бы-де оныя дѣла въ лучшее состояніе приведены быть. И при томъ сказалъ, что городъ Амстердамъ весьма неблагодарнымъ является. И говорилъ, что-де сіи два дѣла—война и коммерціумъ—весьма одно другому противны и не могутъ въ одномъ мѣстѣ никогда согласиться, и что-де надлежитъ его царскому величеству всѣ тѣ дѣла взять въ свое разсужденіе и наилучшимъ способомъ друзей себѣ искать и на добромъ основаніи оныхъ содержать, для того, какъ-де видится, что намѣреніе его величества есть въ ближнемъ сосѣдствѣ съ другими потенціи жить, и къ содержанію той близости не безъ нужды-де есть друзей имѣть, а особливе при нынѣшнихъ случаяхъ.

И на всѣ тѣ вышепомянутые разговоры какъ съ Басакуромъ, такъ и съ ратпенсіонаріемъ я, сколько могъ, съ своей стороны говорилъ и резоны объявлялъ, что оное коммерціо начинается въ Санктъ-Петербургѣ къ лучшему-жъ ихъ, статскихъ, подданныхъ авантажу.

И топерь доношу о третьемъ разговорѣ съ господиномъ Гоусомъ, который, бывъ у меня третьяго дня, мнѣ объявилъ, что онъ, Гоусъ, понужденъ ко мнѣ прійти нарочно и представить мнѣ всѣ жалобы, которыя будетъ сія республика чинить ко двору его царскаго величества, дабы я, знавъ прежде, по тому могъ принять свои мѣры и трудился бы чрезъ свои доношенія при дворѣ его царскаго величества въ томъ во всемъ удовольствованіе сей республикѣ учинить и тѣмъ бы упредить всѣ несогласія, которыя бы начались и отъ времени до времени могли умножиться.

И говорилъ послѣдующимъ образомъ, что-де онъ, Гоусъ, приходитъ ко мнѣ не собою, но отъ многихъ персонъ знатныхъ сей республики, а особливе отъ тѣхъ, которыя всегда держали и держатъ партію его царскаго величества и его аліатовъ, чего-де для всѣ оныя персоны весьма неблагодарными себя нынѣ находятъ, что со стороны его царскаго величества ничего склоннаго къ ихъ удовольствованію не является, но еще-де паче къ предосужденію и убыткамъ подданнымъ ихъ чинится. Какъ-де объ извѣстныхъ пяти пожжённыхъ корабляхъ за понесенные убытки подданнымъ ихъ, статскимъ, объявлено было со стороны его царскаго величества всякое награжденіе учинить, также побитыхъ женамъ ихъ и дѣтемъ; но нынѣ-де видятъ они, помянутые господа, изъ резолюціи его царскаго величества, которая здѣсь объявлена о томъ награжденіи, которая-де вмѣняется, почитай, за отказъ, для того что обѣщается платить половину, и та будетъ заплачена по окончаніи войны; а ежели во время войны пожелаютъ заплаты, то обѣщается награжденіе тѣмъ, что безпошлинно дозволено будетъ торговать въ пристаняхъ финляндскихъ лѣсомъ. И изъ сего-де можетъ всякъ признать, что удовольствованіе такое учинено, отъ котораго подданнымъ статскимъ никогда себѣ награжденія за свои убытки не получить, для того что невозможно въ тѣ нынѣ пристани ходить; а хотя-бъ и могли дойти, не у кого тѣ лѣса покупать, потому что оная Финляндская провинція уже вся отъ войны запустошена. Также, и когда бы корабль который лѣсомъ былъ и нагруженъ, то не можетъ быть пошлины больше зачтено за одинъ входъ и выходъ, какъ сто гульденовъ, для дешёваго товара. И такимъ-де образомъ онымъ купцамъ ожидать будетъ себѣ награжденія тѣмъ зачётомъ въ нѣсколько лѣтъ; къ тому-жъ еще, которые-де побиты, женамъ ихъ, также и раненымъ никакого награжденія по се число не учинено.

Но здѣшняя-де республика, конечно, не чаяла такихъ поступокъ отъ двора его царскаго величества, изъ которыхъ нынѣ видятъ токмо одно продолженіе времени, а не откровеннымъ намѣреніемъ во всемъ поступается, и оттого-де не безъ подозрѣнія

здѣсь застаютъ. Также и на желаніе статское ко вступленію въ трактатъ о коммерціи по се число никакой отповѣди нѣтъ. Но когда нынѣ увѣдомились о переносѣ бо́льшей части коммерціи мимо города Архангельскаго въ Санктъ-Петербургъ незапно и въ скоромъ времени, а паче безъ пріобщенія здѣшней републикѣ, и того-де для нынѣ еще паче въ великой неблагодарности всѣ оныя персоны застаютъ, и что уже о томъ великія жалобы отъ города Амстердама начинаются быть, и, конечно-де, сіе дѣло къ пользѣ его царскаго величества быть не можетъ, для того что коммерціумъ во время военное установлено туда быть не можетъ.

И при томъ онъ, Гоусъ, говорилъ мнѣ въ великой конфиденціи, что между всею здѣшнею републикою сіе перенесеніе торговли придало великую желюзію, для того что-де симъ поступкомъ его царское величество оказалъ великую свою потенцію, или нѣкоторымъ образомъ другихъ уничтоживаніе, что-де неволею всѣхъ понуждаетъ туда торговать противу воли другихъ. И когда-де между здѣшними потенціи сіе мнѣніе умножится, тогда-де весьма полезнаго интересамъ его царскаго величества быть не можетъ, и трудно-де изъ сего предусмотрѣть, какое бы послѣдованіе могло быть, ежели бы невольнымъ образомъ подданныхъ другихъ потенцій можно было туда торговать принудить. И, наконецъ, просилъ меня онъ, Гоусъ, отъ всѣхъ тѣхъ персонъ, которыя имѣютъ склонность къ интересамъ его царскаго величества, также и особливо отъ себя, чтобъ его царское величество изволилъ все то взять въ свое милостивое разсужденіе и указалъ бы коммерціо оставить по-прежнему у города Архангельскаго и повсюду вольно, безъ принужденія, — чего для за войною установить трудно-де оное коммерціо въ С.-Петербургѣ; также и чтобъ указалъ на прошеніе подданныхъ статскихъ въ пожженныхъ корабляхъ награжденіе сходное съ ихъ убытки учинить, къ тому-жъ и трактатъ коммерціи съ сею републикою учинить и еще далѣе нѣкоторымъ образомъ обязаться, которое небезполезно можетъ быть интересомъ его царскаго величества. И при томъ просилъ меня, чтобъ я покорнымъ своимъ доношеніемъ увѣрилъ его царское величество, что онъ есть и будетъ всегда вѣрнымъ слугою его величеству и

склоннымъ къ его интересомъ; и что сіе такъ откровенно со мною говоритъ не для какого своего собственнаго интереса, но весьма для общаго обѣихъ потенцій, дабы начатое согласіе умножить и твердо содержать.

На всѣ тѣ я его слова Гоусевы, сколько могъ, съ резоны отвѣтствовалъ и говорилъ ему, чтобъ онъ всѣхъ тѣхъ персонъ сей републики увѣрилъ, что никогда его царское величество ничего не намѣренъ чинить, что̀ бы могло быть къ предосужденію сей републикѣ и ихъ подданнымъ, и, что́ возможно, изъ всѣхъ тѣхъ его вышепомянутыхъ представленій доносить двору буду.

И о всѣхъ тѣхъ дѣлѣхъ и о разговорѣхъ съ помянутыми персоны разсудилъ я за потребно такъ обстоятельно и пространно двору доносить, какъ сами изволите ваше превосходительство видѣть, что сіе дѣло есть деликатное и весьма приналежитъ къ разсужденію. Но еще нѣкоторую часть не могъ здѣсь всего изобразить, но оставляю до случая, ежели бы могъ самъ словесно пространнѣе и явнѣе о всемъ лучшимъ образомъ донести.

И въ какой неблагодарности здѣсь нынѣ въ републикѣ находятся, то изъ вышепомянутыхъ разговоровъ изволите видѣть. И паче всего сболѣзную о томъ, что нынѣ всѣмъ бо́льшій случай подалъ разсуждать о завоёванныхъ мѣстѣхъ отъ шведа. И для лучшаго вѣдѣнія, какія родилися о томъ разсужденія, при семъ прилагаю копію письма къ Статомъ, писаннаго изъ Гамбурга отъ резидента ихъ; изволите приказать оное перевесть, и довольно изъ того можно усмотрѣть. И когда единожды въ народъ здѣшней републики, также и другимъ всѣяно будетъ, тогда уже трудно изъ головъ ихъ тѣ противныя мнѣнія выбивать.

И все то, что́ приналежитъ до постановленія новаго коммерція, не имѣю дерзновенія объ ономъ больше напоминать. Но повинности своей нахожу быть донести, что приналежитъ къ содержанію дружбы его царскаго величества съ здѣшними Господами Статы, которыхъ дружба при нынѣшнихъ случаяхъ весьма его царскому величеству нужна и потребна, и сумнѣваюся, ежели бы гдѣ индѣ могла безподозрительнѣе быть, какъ съ сею републикою.

В-первыхъ, мню нуждѣ быть напомянуть объ окончаніи войны сѣверной, которая требовать будетъ негоціаціи мирной; того для къ примиренію оной войны, хотя съ одной или съ другой стороны, но будутъ позваны многія потенціи въ медіаторы, или которые въ томъ мирномъ дѣлѣ будутъ трудиться своими добрыми средствы. И, какъ уже видимъ, необходимо будетъ, чтобы сія республика тѣхъ дѣлъ могла отлучена быть, того для весьма нужда есть, чтобы здѣшнюю республику во всякомъ согласіи съ его царскимъ величествомъ содержать и всякое ей удовольство казать, чего для нынѣ есть самое время, видѣвъ ее въ несогласіи съ Англіею и нѣкоторымъ образомъ по заключеніи мирномъ въ Утрехтѣ въ упадкѣ, приводить ко всякому обязательству въ дружбу и въ союзъ съ его царскимъ величествомъ. Когда дѣла въ Англіи премѣнятся, и партія вигова возстанетъ, и въ согласіе здѣшняя республика по-прежнему придетъ, тогда, конечно, нужды въ насъ имѣть такой не будутъ.

При семъ разсуждаю быть за потребно донести о ситуаціи интересовъ при нынѣшнемъ времени принцевъ европскихъ.

Не сумнѣваюся, чтобы было неизвѣстно, какую желюзію домъ аустрійскій съ бурбонскимъ уже отъ давняго времени имѣетъ; также и въ Англіи отъ двухъ домовъ претенсіи о наслѣдствѣ короны той, какъ отъ дома Стюартъ, отъ котораго нынѣ названный принцъ Галлисъ, или претендентъ, также и отъ дома ганноверскаго по учиненному акту въ парламентѣ о сукцессіи того дома въ линіи протестантской. И отъ тѣхъ помянутыхъ двухъ несогласій, какъ дома аустрійскаго съ бурбонскимъ, такъ и о сукцессіи короны аглинской отъ дома Стюартъ съ домомъ ганноверскимъ, нынѣ всѣ европскія потенціи раздѣлилися на двѣ части и взяли всякъ одну изъ тѣхъ партію, сходную къ своимъ властнымъ интересомъ, какъ съ домомъ бурбонскимъ и съ домомъ Стюартъ—Гишпанія, Савойя и всѣ принцы итальянскіе, два электора: баварскій и колонскій, король прусскій, Швеція, въ Англіи партія торисова; но съ домомъ аустрійскимъ и ганноверскимъ вся имперія, кромѣ помянутыхъ трехъ принцевъ, Господа Статы, Португалія, король датскій, также въ Англіи партія ви-

говъ. А о польскомъ для того не считается здѣсь и внѣ числа поставленъ, что оный дворъ отъ частыхъ проектовъ премѣняется и бываетъ временемъ одной партіи и другой, и для тѣхъ непостоянствъ невеликое упованіе на него имѣютъ ни съ той стороны, ни съ другой.

И всѣ тѣ вышепомянутыя потенціи весьма между собою имѣютъ обязательства: нѣкоторыя—письменно, а нѣкоторыя обязалися откровеннымъ своимъ и честнымъ словомъ.

И не такъ оныхъ обязательство есть въ томъ, что принадлежитъ къ желюзіи между домовъ аустрійскаго и бурбонскаго, понеже оныя дѣла уже приходятъ къ своему окончанію мирному; но паче нынѣ обѣ тѣ партіи смотрятъ на сукцессію королевства аглинскаго,—на оный аглинскій тронъ, возставить. И желаетъ всякъ, съ своей стороны, изъ помянутыхъ двухъ домовъ, чего для въ семъ единомъ дѣлѣ всѣхъ принцевъ европскихъ интересы состоятъ. Для того, наприкладъ, ежели Франція съ своею партіею изъ дома Стюартъ принца Галлиса, или претендента, на королевство аглинское возставитъ, то Англія вся въ аліансѣ съ нею, Франціею, будетъ; тогда противной партіи не можетъ уже вредительнѣе быть, и потомъ всей Европѣ предусматривается самое эсклявство.

Но другимъ примѣромъ,—ежели Голландія съ своею партіею дома ганноверскаго на королевство аглинское возставитъ, тогда Англія съ Голландіею и съ имперіею пребудетъ на старомъ основаніи. И въ такомъ случаѣ считается быть содержаніе въ вольности всей Европы, и согласныя той партіи весьма безопасно будутъ возставлены въ своихъ собственныхъ интересахъ.

Что же прилежитъ до его царскаго величества, находилось ли бы сходно себя обязать при нынѣшнемъ случаѣ къ одной изъ тѣхъ помянутыхъ партій? И здѣсь, предусмотря, разсуждается, что интересы его царскаго величества по всему позволяютъ быть обязану съ партіею дома аустрійскаго, также и съ здѣшнею републикою, и того же намѣренія быть, дабы дома ганноверскаго на королевство аглинское вспомочи возставить, для того что Франція есть въ тѣсномъ обязательствѣ съ короною шведскою, и уже

явно себя въ интересъ нынѣ оной коронѣ показала, какъ въ послѣдней конференціи въ Раштадѣ принцу Евженію предложила, чтобы все завоеванное отъ короны шведской было назадъ возвращено. Но къ тому намѣренію другихъ потенцій, или къ вспоможенію дому ганноверскому для возставленія на королевство аглинское, по се число еще ничего со стороны его царскаго величества никому никакого намѣренія не объявлено и согласія не учинено, какимъ бы образомъ при случаѣ со стороны его величества могло быть вспоможено.

И за отдальностью Россійскаго государства не видится, чтобы можно было прямымъ образомъ вспомогать такъ, какъ другимъ потенціямъ можно по ихъ близости. Но токмо единъ способъ находится, чтобы прусскаго всегда въ рукахъ содержать, чего для оный есть сей партіи дома ганноверскаго противнымъ и въ согласіи съ Франціею, какъ о семъ выше упомянули. И никто помянутый прусскій дворъ такъ удержать отъ противныхъ воспріятій не можетъ, какъ потенція его царскаго величества по близости нынѣ чрезъ Ливонію къ лучшей его провинціи прусской, что во всякое время оная отъ стороны Польши или Ливоніи отворена.

Но въ примѣръ сему доношу, какъ при нынѣшнихъ замѣшательныхъ случаяхъ обязываются между собою потенціи и къ содержанію тѣсной дружбы себя опредѣляютъ, что я хотя прежде и не доносилъ, но нынѣ подлиннѣе увѣдалъ, что король датскій учинилъ нѣкоторое обязательство съ домомъ ганноверскимъ, что во время нужды къ возставленію ганноверскаго дома на тронъ аглинскій онъ, король датскій, обѣщалъ дать своихъ войскъ 12 тысячъ и половину тѣхъ войскъ датскихъ, которыя изъ Брабанта поворотились и донынѣ здѣсь въ провинціи Гронингской содержатся, подъ претекстомъ будто незаплаты отъ Статовъ заслуженныхъ ихъ денегъ.

Но сіе обязательство у датскаго съ домомъ ганноверскимъ учинено съ сообщенія съ Господами Статы для того, что они въ томъ дѣлѣ аглинскомъ имѣютъ свой интересъ такъ, какъ домъ ганноверскій; и чаю, что въ свое время объявится, что половина

тѣхъ датскихъ войскъ будетъ содержана на заплатѣ ихъ, статской, а можетъ быть, что и всѣ. И такою тонкостью здѣшніе Господа принуждены поступить чрезъ каналъ ганноверскаго дома для того, чтобы не дать желюзіи ни двору аглинскому, ни Франціи. И сіе дѣло въ самомъ секретѣ содержится, такъ что сіе согласіе учинено здѣсь чрезъ барона Ботмара, токмо, чаю, съ первыми тремя персонами, какъ — съ ратпенсіонаріемъ Генсіусомъ и грефіемъ Фагелемъ и бургомистромъ амстердамскимъ Корверомъ.

И того для нынѣ дворъ ганноверскій такъ интересы короля датскаго повсюду престерегаетъ, какъ свои; также и здѣшняя република его, датскаго двора, во всемъ не оставляетъ.

И сіе обязательство датскаго съ ганноверскимъ во-истину есть къ великому авантажу сѣвернаго аліанса. Но когда-бъ отъ всѣхъ аліатовъ сѣверныхъ общее обязательство такимъ образомъ было учинено, еще бы большее надѣяніе тогда имѣть можно было сѣвернымъ союзнымъ.

И все сіе доношу токмо для извѣстія, какимъ образомъ при нынѣшнихъ случаяхъ обязываются потенціи и ищутъ на добрыхъ основаніяхъ свою дружбу постановить и содержать.

И возвращаюсь теперь на прежнее. Какъ я упомянулъ, что интересы его царскаго величества всегда нынѣ требуютъ и впредь требовать будутъ, чтобъ основательныхъ здѣсь изъ потенцій друзей имѣть, и по поступкамъ по се число сей републики могъ бы тою назвать, какъ она во всемъ являлась склонна къ интересамъ его царскаго величества. Но нынѣ опасенъ, чтобъ и оной дружбу не утратить, понеже многихъ вижу къ себѣ предъ прежнимъ премѣнныхъ и недовольныхъ отъ всего того, какъ выше обстоятельно объявлено.

И по се число я былъ въ состояніи томъ, что могъ во всемъ интересы его царскаго величества престерегать, чего для такую склонность и откровенность ко мнѣ имѣли, что о всѣхъ конференціяхъ какъ съ милордомъ Страффордомъ, такъ и съ прочими, въ которыхъ касалось до интересовъ его царскаго величества, мнѣ сообщали; но будутъ ли впредь имѣть ту конфиденцію, знать не могу.

При семъ же симъ моимъ нижайшимъ доношеніемъ напоминаю. Ежели видится сходно быть съ интересы его царскаго величества, чтобы сію републику въ дружбѣ постоянной содержать, то необходимо есть, чтобы лучшимъ образомъ къ нимъ являться и на желаніе ихъ всякое удовольство показать.

Что же приналежитъ въ удовольство имъ, Статомъ, въ награжденіе подданнымъ ихъ за пожженные корабли, я, противу указа, бывъ въ конференціи, уже объявилъ, и тѣмъ весьма недовольными являются. И когда впредь отвѣтъ отъ нихъ получу, не оставлю тогда пространнѣе донести. А между тѣмъ временемъ прошу ваше превосходительство донести его царскому величеству, чтобъ о томъ дѣлѣ корабельномъ приказалъ трактовать при своемъ дворѣ съ резидентомъ ихъ статскимъ, для того желаю быть отлученъ отъ сего дѣла, чтобы могъ тѣмъ убѣжать ненависти и злобы бургомистра Корвера, котораго мнѣ дружба весьма при нынѣшнихъ случаяхъ нужна есть,—чего для помянутаго бургомистра между тѣми сожженными кораблями одинъ его былъ. И будетъ ли удовольствованъ или нѣтъ, токмо желаю, чтобы сіе было мимо меня учинено. А помянутый бургомистръ Корверъ въ такомъ великомъ кредитѣ въ Амстердамѣ, какъ бы суврепъ того города былъ.

Также и о награжденіи побитыхъ фамиліямъ и раненымъ, ежели заблагоразсудится, также при дворѣ съ резидентомъ ихъ повелѣно было опредѣлить. А я отъ себя безъ именного указа не могу ничего учинить, а ежели бы что и объявилъ,—и одною декларацією удовольствованы быть безъ денегъ не могутъ.

Къ тому же за потребно нахожу донести. Какъ я увѣдомился объ интригахъ аглинскихъ, которыя начаты по пріѣздѣ сюда пятаго дня милорда Страффорда, онъ, милордъ, уже министру шведскому именемъ королевы своей предложилъ, чтобы принцеша и сенатъ позволили подданнымъ аглинскимъ свободно сіе лѣто въ Санктъ-Петербургъ на корабляхъ ходить, а другихъ всѣхъ потенцій подданныхъ, а особливе голландцевъ, не пропускать для того, чтобъ агличане одни могли великій прибытокъ получить. И ежели то состоится позволеніе отъ Швеціи, еще знать не-

можно. Токмо извольте смотрѣть, какой тонкій коварный поступокъ аглинскаго двора, что не такъ для прибытка сіе дѣлаетъ, какъ для ссоры, дабы голландцы отъ того къ его царскому величеству приняли ненависть и злобу. Извольте разсудить, не вредно ли сіе здѣшнимъ будетъ, что агличане богатство получатъ, но здѣшніе отлучены всего того будутъ.

Здѣсь разглашено, будто при дворѣ его царскаго величества резолюція взята такая, что ежели шведы чужестранныхъ потенцій идущіе торговые корабли въ пристани его царскаго величества будутъ брать и вмѣнять въ призы, тогда его царское величество укажетъ своимъ каперомъ и военнымъ кораблямъ репрессалію дѣлать, и всѣ чужестранныхъ потенцій идущіе торговые корабли въ пристани шведскія взаимнымъ образомъ повелитъ брать и вмѣнять въ призы. Того для нахожу повинности своей быть откровенно доносить, что ежели такимъ образомъ репрессаліи чинены будутъ, то весьма будетъ предосудительно интересомъ его царскаго величества, такъ-что неволею понудимъ потенціи морскія быть противными себѣ.

Наконецъ, прошу ваше превосходительство все сіе взять въ прилежную консидерацію и, ежели что должно, донести премилостивѣйшему государю, понеже я разсудилъ за потребно донести такъ обстоятельно нынѣ, дабы не упустить времени. Чего для, какъ вашему превосходительству самимъ извѣстно, что политическія дѣла во всемъ требуютъ времени и случаевъ; но ежели впредь отъ всего того послѣдованіе худое дѣламъ его царскаго величества будетъ, дабы то въ престорожность мою не причтено было. И при всемъ томъ надлежитъ еще напомянуть объ окончаніи войны сей, чего для еще не видится совершенно, ежели непріятельская склонность есть къ миру. И хотя, правда, уповали, что принцеша и сенатъ нѣкоторую склонность къ миру явятъ, но по се число ничего не объявилось, токмо трудятся въ состояніе себя привести къ оборонѣ. И когда въ негоціацію по се число вступать не хотятъ, то легко можно разсудить, что къ оборонѣ себя въ состояніи видятъ. И когда въ состояніи себя найдутъ къ оборонѣ, то весьма будутъ войну продолжать до

оканчанія войны у Франціи съ цесаремъ, понеже она, Франція, послѣднимъ предложеніемъ объ интересахъ шведскихъ въ Раштадѣ имъ, шведомъ, большее упованіе придала.

1874. Князь Б. И. Куракинъ—А. А. Матвѣеву.

1714 г. февраля 13. Гага.

По пріѣздѣ сюды лорда Страффорда изъ Англіи, вчерашняго дня вновь полномочные статскіе министры съ гишпанскими вступили въ конференцію объ окончаніи дѣлъ гишпанскихъ. И, какъ слышимъ, гишпанскіе министры, по возвращеніи своего курьера, имѣютъ тотъ же повторительный указъ, чтобы конечно принцеши Урсины до́бры Статы гарантировали, а безъ того трактаты мирные имъ, министрамъ гишпанскимъ, подписывать не велѣно. И какъ видимъ по всѣмъ слабымъ здѣсь поступкамъ, на сей запросъ позволено будетъ, и ежели вновь раштадскія конференціи не начнутся, къ чему нѣкоторое упованіе есть, то вскорѣ надѣемся быть гишпанскому миру подписану.

О дѣлахъ сѣверныхъ отъ милорда Страффорда еще ничего предложено не было, токмо вскорѣ, надѣемся, что-нибудь начнетъ предлагать, а особливо противу датскаго и о голштинскомъ дѣлѣ; но пребудутъ ли здѣшніе по-прежнему постоянны въ дружбѣ къ сѣвернымъ аліатомъ, знать не могу.

Изъ Франціи вновь не подтвердилося ничего о маршѣ войскъ ирландскихъ и къ транспорту въ Англію съ принцемъ Галлисо́мъ. Токмо слышно, что есть во всякой готовости, и при начинаніи парламента откроется то намѣреніе.

Лордъ бискупъ лондонскій изъ Амстердама прибылъ сюды и отъѣзжаетъ завтре въ Англію, а господинъ Розенкранцъ возвратился третьяго дня изъ Англіи и вскорѣ отъѣзжаетъ въ Копенгагенъ, а оттуль, чаю, возвратится въ Брунсвикъ.

Господинъ Альфельдъ по двухъ недѣляхъ отъѣзжаетъ, а на его мѣсто господинъ ванъ-Штекенъ въ характерѣ резидента сюда прибылъ.

1875. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

1714 г. февраля 16. Гага.

Въ письмѣ дворовомъ, отъ 25-го генваря, писано на мое доношеніе о предложеніи аглинскаго министра къ Статомъ, чтобы послать эскадры въ Балтическое море для охраненія своей коммерціи. И на то мое доношеніе ко мнѣ присланы его царскаго величества указы довольные, какимъ образомъ въ такомъ случаѣ мнѣ велѣно здѣсь, также и въ Англіи поступить. И въ крайней самой нуждѣ велѣно какъ здѣсь, такъ и въ Англіи подать грамоты, съ которыхъ вашему сіятельству посланы копіи, какъ мнѣ о томъ въ дворовомъ письмѣ писано отъ великаго канцлера.

Того для при семъ за потребно нахожу объявить вамъ, мой государь, чтобъ о тѣхъ грамотахъ датскому двору не изволили объявлять и ни малаго о томъ имъ сообщенія не чинить, для того, чтобъ о сихъ грамотахъ не разгласилося и тѣмъ бы потенціи морскія не озлобить, также и пуще къ тому не подвигнуть. Но еще не видится, чтобъ о семъ здѣсь резолюція взята была скоро. Хотя милордъ Страффордъ интригуется прилежно, какъ и я въ другомъ, при семъ приложенномъ, упомянулъ о его послѣднемъ предложеніи, но здѣшнихъ къ тому склонности ни малой нѣтъ. И когда самое время будетъ приходить здѣсь, чтобы симъ грамотамъ наружу выходить, или буду намѣренъ протестовать и деклараціи какія чинить противу тѣхъ ихъ, морскихъ державъ, предвоспріятій, тогда, усмотря съ самымъ временемъ, не упустя времени, къ вамъ, мой государь, буду писать. И въ то время, какъ за благо изволите изобрѣсти, такъ двору датскому и сообщите, также чтобъ и указы министрамъ своимъ въ то время, какъ въ Англію, такъ и сюды, послали.

1876. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

1714 г. февраля 16. Гага.

По возвращеніи своемъ сюда изъ Англіи милордъ Страффордъ, бывъ четвертаго дня въ конференціи съ депутаты статскими, и каково предложеніе учинилъ именемъ королевы своей, при семъ слѣдуетъ.

В-первыхъ, обнадеживалъ ихъ, Господъ Статовъ, именемъ королевы своей по обыкновенію, церемоніально, къ содержанію своей дружбы и къ продолженію доброй корришпонденціи, и что недавно всѣянное разглашеніе въ народъ о перевозѣ претендента, или принца Галлиса, въ Англію, и будто сіе чинится по согласію у двора агглинскаго съ Франціею, — все то есть неправда; и что королева его уже приняла свои мѣры: ежели бы хотя и Франція намѣрена того претендента перевезти, и тому весьма воспрепятствовано будетъ и надежно не допущено.

Что же приналежитъ до дѣлъ Нидерландовъ Гишпанскихъ, то онъ, милордъ, имѣетъ полные указы поступать во всемъ съ согласія ихъ, Господъ Статовъ.

При томъ напоминалъ о дѣлахъ гишпанскихъ и желаніе королевы своей объявлялъ, чтобы Господа Статы какъ наискорѣе миръ свой съ Гишпаніею учинили и по претенсіямъ того гишпанскаго двора принцешѣ Урсинѣ гарантію свою дали въ той же равной силѣ, какъ и сама королева обязалась; также по равному обязательству, какъ учинено въ Утрехтѣ, чтобы Господа Статы признали дука савойскаго за короля сицильскаго и обще бы съ нею, Англіею, помянутому дуку, какъ то королевство, такъ и его новое достоинство къ содержанію противу кого ни есть обязались гарантировать.

При томъ же онъ, милордъ Страффордъ, напоминалъ о генеральномъ мирѣ въ Европѣ, что онъ имѣетъ указы королевы своей по согласію съ Господами Статы, какъ явнымъ образомъ, такъ и подъ рукою, трудиться миръ у цесаря и цесарства съ Франціею учинить, также равнымъ образомъ и въ сѣверѣ покой постановить, которая война весьма есть предосудительна ихъ, морскихъ державъ, коммерціуму. И къ утишенію той войны не находится лучшаго способа иного, токмо сей, чтобы потенціи морскія вооружили свои довольныя эскадры и послали въ Балтическое море, и чрезъ то большій сукцессъ негоціаціи мирной придастъ. Также и чрезъ оныя эскадры лучшимъ образомъ можетъ быть свободный торгъ установленъ, а особливо отъ шведскаго нападенія оборонить подданныхъ королевы его, также и ихъ, Господъ Статовъ,

которые понесли великіе убытки прошлаго лѣта отъ нападенія шведскаго, что нѣсколько кораблей они, шведы, аглинскихъ торговыхъ побрали и конфисковали. И, наконецъ, онъ, милордъ, просилъ ихъ, депутатовъ, дабы объявили свое къ тому мнѣніе.

Но помянутые депутаты взяли все то на доношеніе собранію статскому.

И на другой день было донесено и отдано въ коммиссію депутатомъ чужестранныхъ дѣлъ. И будемъ смотрѣть впредь, послано ли будетъ по провинціямъ и требовано отъ оныхъ ихъ мнѣніе, или здѣсь будетъ чрезъ депутатовъ провинцій обыкновенныхъ рѣшено и отвѣтствовано. О всемъ томъ впредь что учинится, не оставлю вашему провосходительству сообщить. Однакоже надѣюся, что здѣшніе противнаго интересомъ его царскаго величества ничего не учинятъ, того для и Англія предудержится.

Дѣла мира сѣвернаго въ молчаніи состоятъ. И хотя въ Брунсвикъ цесарскіе министры и пріѣхали, также туда датскіе скоро будутъ, также и польскіе, однакоже никакого слуха нѣтъ, чтобы шведскіе были назначены. И еще болѣе,— видимъ нынѣ по учиненной декларацiи секретарія шведскаго въ Вѣнѣ, что король его, прежде учиненія мира съ Франціею, ни въ какія мирныя дѣла вступать не хочетъ. И посему видится, что безплоденъ сей брунсвикскій конгрессъ можетъ быть. Токмо упованіе всѣхъ есть на одно, что сенатъ, можетъ быть, въ негоціацію мирную похочетъ вступить; однакожъ еще отъ того сената по се число ничего не объявилося. Токмо съ послѣднею почтою объявлено, что сенатъ получилъ указы отъ короля своего, и что король всѣ ихъ, сенаторскіе, поступки не апробуетъ какъ для собранія великой діэты генеральной, также и прочаго.

Интриги какія происходятъ въ дѣлѣ голштинскомъ между прусскимъ дворомъ и польскимъ, и прочими принцы имперскими, которыхъ есть довольно, и не хочу расплодить тѣ безосновательныя новины.

1877. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

1714 г. февраля 19. С.-Петербургъ.

По отпускѣ моего послѣдняго на прошедшей почтѣ, съ котораго при семъ дубликатъ посылаю, получилъ я милости вашей письма изъ Гаги генваря отъ 23 и 26-го, подъ № 78 и 79-мъ, и какъ по прежнимъ, такъ и по симъ, при счастливомъ возвращеніи сюды его царскаго величества изъ Риги, я его величеству доносилъ и симъ на оныя отвѣтствую.

Къ королю польскому въ подтверженіе прежде посланной его царскаго величества грамоты съ курьеромъ посланъ изъ Риги съ его царскаго величества собственноручною грамотою камергеръ господинъ Нарышкинъ, въ которой его царское величество изволилъ требовать отъ него, короля, безскрытнаго сообщенія чрезъ него, господина Нарышкина, о происходящихъ его дѣйствахъ. А что на первую грамоту будетъ онъ, король, отвѣтствовать и съ чѣмъ отправитъ его, господина Нарышкина, тогда о томъ къ милости вашей писать не оставлю.

Изволите писать о сынѣ моемъ, чтобъ ему быть съ вами на брунсвикскомъ съѣздѣ, ибо онъ, будучи тамо для дѣла голштинскаго, поопознается съ министры и о всемъ знать будетъ,— и ему на браунсвигскій съѣздъ для дѣлъ голштинскихъ ѣхать не велѣно, а велѣно милости вашей туда ѣхать одному, и то инкогнито, ради престереженія аліатовъ его царскаго величества отъ партикулярнаго мира и вспоможенія датскому въ дѣлѣ голштинскомъ, зане его царское величество, что принадлежитъ до дѣлъ имперскихъ, предать изволилъ на волю своихъ союзниковъ. А ежели бы дошло до примиренія сѣверной войны, то тогда велѣно милости вашей по имѣющимъ указомъ въ то дѣло вступать, какъ о томъ обстоятельно въ томъ его величества указѣ къ вамъ писано. А по письмамъ г. Матвѣева изъ Вѣны, отъ двадесятаго генваря, нынѣ явилось, что шведскій секретарь объявилъ желаніе короля своего о посредствѣ и короля французскаго обще съ цесаремъ и отлагаетъ то до примиренія его цесарскаго съ нею, Франціею. Итако явно, что король шведскій министра своего для примиренія на

браунштвигскій конгрессъ не пришлетъ. Того ради сыну моему туда ѣхать не для чего, ибо, чаю, для вышепомянутыхъ причинъ и ваша бытность тамо не замедлится.

1878. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. февраля 23. Гага.

За бытностью своею въ Амстердамѣ, также за имѣющими частыми конференціи во многихъ здѣсь дѣлѣхъ не могъ нынѣ о всемъ обстоятельно писать, но оставляю до предбудущей почты.

О резидентѣ голландскомъ буду объявлять, ежели нужда позоветъ, для того что мнѣ о немъ ничего не говорятъ.

Изъ имперіи въ послѣднихъ письмахъ объявили, что маршалъ де-Вилярсъ получилъ указъ отъ двора своего еще съѣхаться въ Раштадъ съ принцемъ Евженіемъ, и что принцъ Евженій 28-го февраля туды прибудетъ. И чаютъ въ скорыхъ дняхъ прелиминарныя статьи подписать и мѣсто къ съѣзду назначить, и въ назначенное мѣсто министры всѣхъ интересованныхъ принцевъ будутъ допущены, и тѣмъ весь миръ будетъ заключенъ.

Топерь объявляю, какъ здѣсь о семъ разсуждается, что еще уповать на французскій поступокъ ненадобно, хотя и прелиминарныя статьи будутъ подписаны. И опасность имѣютъ, чтобъ она, Францiя, при конгрессѣ не продолжила тѣ дѣла и не учинила бы трудностей большихъ, разлуча принцевъ цесарскихъ отъ дома аустрійскаго. Къ тому-жъ и письма нѣкоторымъ сюды объявляютъ, что весьма ея, Франціи, не прямое намѣреніе къ скорому окончанію мирному съ цесаремъ, для того что лучшій способъ видится возставить претендента въ Англію во время войны, нежели во время мирное. И, наконецъ, ежели собравъ всѣ розныя вѣдомости, на которыхъ весьма себя основать невозможно, то, хотя бы по заключеніи въ Раштадѣ нынѣ прелиминарныхъ статей и при съѣздѣ назначенномъ, не могутъ оныя дѣла окончаться прежде трехъ мѣсяцевъ или далѣе.

О прусскомъ дворѣ отъ времени до времени новины умножаются. Какъ нынѣ съ послѣднею почтою сюды письма изъ имперіи объ-

явили, король прусскій взялъ въ свою службу 6000 войскъ у ландграфа гессенъ-кассельскаго. Также здѣсь на сихъ дняхъ увѣдомились, что Франція чрезъ амстердамскій банкъ ему, прусскому двору, перевела недавно четыреста тысячъ гульденовъ, Англія тому же двору перевела нынѣ, по возвращеніи милорда Страффорда, шестьдесятъ тысячъ пунтъ стерлинговъ, да чрезъ Гамбургъ изъ Англіи же переведено двадцать тысячъ пунтовъ стерлинговъ, всего считаютъ милліонъ и двѣсти тысячъ голландскихъ гульденовъ. И, какъ слышимъ, сіе число денегъ ему, прусскому, отдано по учиненному проекту между Франціею и Англіею въ заплату на войска его на всю будущую кампанію на шесть мѣсяцевъ, на мѣсяцъ по сту тысячъ талеровъ нѣмецкихъ, дабы датскаго изъ Голштиніи выгнать и къ миру партикулярному принудить.

Министръ датскій Розенкранцъ, назначенный къ конгрессу брунсвикскому, еще здѣсь, и не знаю, скоро ли поѣдетъ.

Прошлой почты забылъ отписать о смерти королевы гишпанской, или дукеши д'Анжу, дочери дука савойскаго, о чемъ пятаго дня здѣсь вѣдомость получена. Но король безъ нея остался, какъ слышимъ, въ худомъ правленіи, чего для помянутый принцъ гораздо всѣмъ сроденъ къ королямъ гишпанскимъ Филиппамъ послѣднимъ и Второму Каролусу, которые назывались гораздо добрыми людьми. Дѣтей отъ сей принцеши умершей осталось три принца.

Сія смерть способъ лучшій придастъ окончать дѣла мирныя между Гишпаніею и здѣшними Господами Статы.

1879. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. февраля 23. Гага.

Прошлой почты не имѣлъ я времени на всѣ письма вашего превосходительства, отъ № 2, 3, 4, 5-го, отвѣтствовать, также и потомъ нѣсколько дней пропустилъ за отбытностью своею въ Амстердамъ для дѣлъ его царскаго величества и для держанныхъ многихъ здѣсь конференцій, но топерь изъ всѣхъ тѣхъ содер-

жаніе указовъ его царскаго величества уразумѣлъ въ той силѣ, какъ, подъ № 2-мъ, въ письмѣ объявлено, что посланы ко мнѣ его царскаго величества полномочныя двѣ: одна въ характерѣ чрезвычайнаго посла и полномочнаго, а другая—токмо полномочнаго министра, также и грамоты вѣрющія къ цесарю, къ королевѣ, къ Статомъ и къ курфюрсту ганноверскому, и что въ полномочныхъ титла ни статскаго, ни курфюрста ганноверскаго не вписаны, для того что несвѣдомы при дворѣ, кого наперёдъ поставить, и что-де между тѣми потенціями для первенства есть несогласіе, и чтобы мнѣ, справившись здѣсь, вписать въ тѣ грамоты.

Подъ № 3-мъ въ письмѣ объявлено, что на мое доношеніе, отъ 15-го декабря, изъ Гаги, его царское величество указалъ мнѣ, чтобъ отводить Англію и Голландію отъ намѣренной ихъ посылки кораблей въ Балтическое море, представляя имъ многіе резоны. А для свободнаго прохода купеческихъ кораблей отъ шведовъ чтобъ они, Господа Статы, Швеціи угрожали въ жестокихъ терминахъ, и такъ, безъ посылки эскадры, торгъ можетъ быть отъ нихъ, шведовъ, въ покоѣ оставленъ. Ежели же они, Господа Статы, похотятъ съ Англіею свои эскадры послать, и тогда мнѣ велѣно протестовать накрѣпко какъ словесно, такъ и письменно, объявя, что его царское величество можетъ принять иныя мѣры къ супротивленію противнаго намѣренія, и можетъ изъ того произойти пресѣченіе купечеству.

Аглинскимъ министрамъ также велѣно декларовать въ такомъ случаѣ, когда усмотрю подлинно объ ихъ намѣреніяхъ къ посылкѣ эскадры, и чтобы мнѣ тогда писать о семъ въ Англію къ барону Шаку. А сверхъ всего того, ежели вящшая нужда требовать будетъ, усмотря ихъ явную противность, велѣно имъ, потенціямъ морскимъ, объявить, что его царское величество можетъ съ ними торговлю не только что пресѣчь, но и товары, которые привезутъ и которые куплены въ пристаняхъ его царскаго величества какъ на Сѣверномъ, такъ и на Балтическомъ морѣ, и корабли ихъ задержать, и ихъ противностямъ силою же противности съ своими союзными показаны будутъ.

Ежели же Голландія и Англія отъ всѣхъ тѣхъ протестацій и деклараццій не удержатся отъ посылки эскадръ своихъ, то велѣно тогда подать грамоту его царскаго величества, — какъ къ Статомъ, такъ и въ Англію послать изъ посланныхъ двухъ, которая пристойнѣе быть можетъ.

О трактатѣ купечества Господъ Статовъ обнадежить велѣно, что вскорѣ будетъ указъ ко мнѣ присланъ къ вступленію въ оный. О пожженныхъ корабляхъ и о другихъ требованіяхъ статскихъ ко мнѣ уже указъ посланъ, и что будетъ впредь отъ меня ожидаться отповѣдь.

И о всемъ вышепомянутомъ дѣлѣ посылки эскадръ дано знать послу его царскаго величества князю Долгорукову и у того двора требовать указа къ министрамъ ихъ, чтобы со мною вмѣстѣ въ томъ поступали.

Въ письмѣ, подъ № 4-мъ, объявлено, что прежде сего его царское величество указалъ мнѣ ѣхать въ Брунсвикъ для трактованія мирнаго одному тогда, когда министры шведскіе туда пріѣдутъ; а ежели токмо будутъ въ Брунсвикѣ трактовать о Голштиніи или объ иныхъ дѣлѣхъ имперскихъ, тогда намѣренъ былъ его царское величество для тѣхъ дѣлъ кого иного туда отправить.

И послѣ отпуска того, когда царское величество получилъ отъ цесаря грамоту о позывѣ министра его царскаго величества въ Брунсвикъ, и на ту отвѣтствовано, и указалъ нынѣ его царское величество мнѣ въ Брунсвикъ ѣхать, когда цесарскіе министры туда прибудутъ, и чтобы тогда мнѣ ѣхать туда инкогнито, хотя аглинскій и голландскій, также и шведскій министры туда не прибудутъ,—и по прибытіи мнѣ туда чтобы всѣ интриги престерегать. И ежели до мира придетъ, чтобы мнѣ тогда объявить полномочную и вступать въ дѣла по инструкціи.

Ежели будутъ трактовать о дѣлѣхъ имперскихъ, и отъ того уклонять себя по содержанію посланной грамоты отвѣтной къ цесарю, и что то все оставляется въ волю союзниковъ его величества. Въ дѣлѣ голштинскомъ датскимъ министромъ чтобы мнѣ вспомоществовать; а буде великіе запросы будутъ со стороны датской, — чтобъ отъ того отводить и примирять въ томъ голштинскомъ дѣлѣ, дабы тѣмъ убѣжать злыхъ послѣдованій.

Подъ № 5-мъ въ письмѣ объявлено, что для отвращенія Англіи и Голландіи отъ посылки эскадръ въ Балтическое море посланы грамоты двѣмя примѣры: подъ литерою А, а другая—В, и чтобъ изъ тѣхъ, которыя будутъ пристойны, употребить тогда ежели онѣ по моимъ предложеніямъ и протестаціямъ отъ того не удержатся.

При подписаніи вышепомянутыхъ грамотъ,—что изволилъ его царское величество говорить, чтобы мнѣ подать изъ тѣхъ грамотъ тогда, когда совершенное ихъ, потенцій морскихъ, противное намѣреніе усмотрится, и чтобы прежде времени не подать оныхъ и тѣмъ бы не подвигнуть противъ себя пуще, понеже оныя грамоты писаны въ жестокихъ терминахъ.

На письмо мое, отъ 1-го генваря, подъ № 74-мъ, мнѣ отвѣтствовано о томъ же дѣлѣ посылки эскадры въ Балтическое море,—что ежели голландцы Англіи послѣдовать будутъ и намѣряются послать свою эскадру, представляя причину, что ихъ торговымъ кораблямъ идти однимъ невозможно, то тогда, по послѣдней мѣрѣ, усмотря въ томъ крайнюю невозможность, велѣно по сему указу мнѣ предложить имъ, Статомъ, такожъ и Англіи, чтобъ они послали съ тѣми своими купецкими кораблями конвой, какъ обычай у нихъ есть при корабляхъ посылать къ городу Архангельскому, и согласясь въ такомъ случаѣ о числѣ тѣхъ кораблей конвойныхъ съ датскимъ министромъ, представляя имъ, что съ невеликимъ числомъ къ городу прихаживали, которымъ, однакожъ, повелѣно бы было только охранять свои купецкіе корабли, а иныхъ никакихъ дѣлъ предосудительныхъ союзу сѣверному не дѣлать; въ чемъ бы они, здѣшніе Господа, меня увѣрили и, ежели бы возможно, и письменное обнадеживаніе получить.

О торговлѣ французской и негоціаціи Лефорта,—что ежели подозрительные будутъ отъ того разглашенія здѣшніе Господа, чтобы въ той силѣ здѣшнихъ обнадежить, какъ въ указѣ объявлено.

И на всѣ тѣ указы, какъ уразумѣлъ изъ писемъ вашихъ, мой государь, топерь отвѣтствую.

На 2-ой нумеръ. Я по се число еще орижинальнаго письма отъ того нумера и ни грамотъ полномочныхъ и другихъ не получилъ, а гдѣ въ дорогѣ задержаны, знать не могу.

Чтобы вписать Статовъ или курфюрста въ полномочную грамоту, когда при дворѣ довольно о томъ свѣдомо, что между оными о первенствѣ есть споръ, я не вижу иного способа, токмо,—что Статовъ поставить съ другими потенціями въ той грамотѣ, а для курфюрста надобна особая. А лучше бы было въ полномочныхъ никоторую потенцію не именовать, но написать просто, и было бы сходнѣе, для того что всѣхъ тѣхъ потенцій не вмѣняемъ мы за медіаторовъ, но токмо желаемъ ихъ добрыхъ средствъ. И довольно бы для нихъ было для учтивости однѣхъ вѣрющихъ грамотъ.

На 3-ій нумеръ. По указомъ тѣмъ какъ мнѣ объявлено, чтобы не допускать потенцій морскихъ къ посылкѣ ихъ кораблей въ Балтическое море,—и до сего указа въ томъ, какъ могъ, престерегалъ и впредь то же чинить буду. Но великую себѣ трудность нахожу, чтобы могъ усмотрѣть или угадать подлинно, въ какое бы время долженъ какъ умѣренныя, такъ же и въ жестокихъ терминахъ протестаціи и деклараціи учинить или и грамоты подать, для того что здѣсь весьма не декларуютъ о посылкѣ той эскадры явно, что противу датскаго посылаютъ или противу другого кого, но резолюція явная будетъ взята для свободности купечества. Но еще труднѣе того нахожу, въ какое бы время могъ дать о томъ знать въ Англію барону Шаку. А чтобы декларовать такъ въ жестокихъ терминахъ, что ихъ товары и корабли задержаны будутъ, я весьма того мнѣнія, что симъ единымъ токмо отъ того намѣренія ихъ, потенціи морскія, удержать; токмо не знаю и опасенъ того, что сдѣланъ ли проектъ при дворѣ его царскаго величества, когда оное коммерціо, хотя на нѣкоторое время, пресѣчется,—сысканъ ли способъ, чрезъ который бы каналъ оное купечество могло продолжиться, хотя нѣкоторою частью, для полученія нужныхъ вещей и матеріаловъ, удобныхъ къ войнѣ, какъ свинцу, мѣди и прочаго, понеже такія предусмотрѣнія при нынѣшнихъ нужныхъ случаяхъ весьма потребны суть для того, чтобъ, объявя, возможно было намѣреніе свое содержать.

О грамотахъ упомянуто при семъ письмѣ двѣмя примѣры, какъ въ Англію, такъ и здѣсь Статомъ, и о тѣхъ здѣсь не упоминаю,

для того что при семъ письмѣ тѣхъ не получилъ. А чтобъ они, Статы, угрожали Швеціи жестокими термины для прохода ихъ подданнымъ съ торговыми кораблями, и то отъ нихъ учинено многажды было. Но сенатъ, по указомъ короля своего, весьма имъ въ томъ отказалъ. И тогда-жъ я довольно ко двору копіи со всѣхъ тѣхъ письменныхъ отвѣтовъ сената шведскаго посылалъ, также и министра, тамъ резидующаго, статскаго, въ какихъ терминахъ жестокихъ оный сенату о томъ дѣлѣ писывалъ.

О трактатѣ купечества я обнадеживаю всегда здѣшнихъ Господъ, что будетъ присланъ. Токмо желаю, дабы на оный было полное рѣшеніе такъ, чтобы нѣчто было показано и къ удовольству ихъ. При томъ же бы небезполезно было, чтобы былъ присланъ проектъ о вступленіи въ аліансъ оборонительный съ ними, Господами Статы, какъ то обыкновенно чинится между всѣми потенціи къ твердому содержанію того трактата коммерціи, также въ ономъ и артикулы о навигаціи вмѣшиваются. И повторительно о семъ упоминаю, что сей трактатъ весьма нужно есть учинить.

О пожженныхъ корабляхъ тѣмъ образомъ весьма не довольствуются, какъ я предъ симъ въ письмѣ своемъ объявлялъ. И о томъ впредь буду ожидать указа; а, между тѣмъ, что будетъ въ конференціяхъ происходить, буду доносить.

На 4-ый нумеръ. Все то, что приналежитъ мнѣ отвѣтствовать о поѣздкѣ моей въ Брунсвикъ и о поступкѣ въ тамошнихъ дѣлахъ, здѣсь не отвѣтствую, чтобы не замѣшать сенсъ другихъ дѣлъ. Но о томъ при семъ же посылаю до вашего превосходительства особливое письмо, подъ литерою В, по которому прошу учинить обстоятельное доношеніе его царскому величеству о всемъ, на которое съ желаніемъ буду послѣдняго рѣшенія ожидать.

На 5-ый нумеръ. При семъ письмѣ присланы ко мнѣ грамоты двоякимъ сенсомъ, подъ лит. А и В, къ обѣимъ потенціямъ морскимъ, и оныя весьма безъ самой крайней нужды отъ меня поданы не будутъ, но стараться всячески буду, чтобъ удержать посылкою эскадръ ихъ и безъ поданія тѣхъ грамотъ. Токмо весьма себѣ нахожу трудность усматривать противное потенцій морскихъ намѣреніе къ аліатомъ сѣвернымъ чрезъ посылку тѣхъ эскадръ,

для того что,—какъ изъ прежнихъ моихъ доношеній довольно извѣстно есть,—министры аглинскіе, бискупъ бристольскій, также и нынѣ милордъ Страффордъ, предлагаютъ подъ претекстомъ, чтобы послать эскадры въ Балтическое море для охраненія ихъ купечества въ проходѣ купецкихъ кораблей въ пристани его царскаго величества. И что приналежитъ къ Англіи, о той безъ всякой трудности могу видѣть явно о злыхъ дальнихъ ея намѣреніяхъ къ предосужденію аліансу сѣверному, а не для купечества. Что же къ здѣшнимъ Господамъ Статомъ приналежитъ, которые меня, во многихъ тайныхъ конференціяхъ со мною бывъ порознь наилучшія персоны изъ здѣшней републики, обнадеживаютъ, что, хотя и пошлютъ нѣкоторое число кораблей токмо для одного конвоя, а противнаго интересамъ сѣвернаго аліанса весьма ничего не учинятъ. Но пространно о тѣхъ конференціяхъ на конецъ сего письма объявлю.

Топерь вижу, что сей послѣдній указъ о томъ же дѣлѣ посылки эскадръ въ Балтическое море всѣ прежніе указы покрылъ послѣднею резолюціею его царскаго величества. И потому при самой крайней нуждѣ буду того требовать, дабы только одинъ конвой послали въ маломъ числѣ кораблей, какъ то было обыкновенно посылать къ городу Архангельскому, и со всею прилежностью стараться буду, чтобы получить отъ здѣшнихъ письменное обнадеживаніе, дабы противнаго ничего не воспріяли. Токмо весьма сумнѣваюся оное получить, но развѣ словесное.

О торговлѣ съ Франціею, которую Лефортъ дѣлаетъ, при случаѣ сходнымъ образомъ объявлю и тѣмъ отъ подозрѣнія здѣшнихъ Господъ отведу, для того что уже здѣсь о томъ извѣстны есть. Также и все вскорѣ публично будетъ, потому что коммиссаръ французскій отъ той кумпаніи, которая хочетъ торгъ въ Санктъ-Петербургъ установить,—называется Дувилярдъ,—четвертаго дня сюда изъ Парижа прибылъ и у меня былъ, и вчерашняго дня прямо въ путь свой до Санктъ-Петербурга поѣхалъ.

Я нахожу моей быть должности объявить, что сей коммиссаръ отъ купцовъ называется,—не сумнѣваюсь, чтобы своихъ торговъ тамъ не имѣлъ; но, между тѣмъ, не упустить своего характера

и шпіономъ быть. И вижу, что къ сему отъ двора французскаго весьма нарочно посланъ. Но паче помянутый Дувилярдъ показалъ мнѣ быть себя подозрительнымъ изъ своихъ разговоровъ, когда я его разспрашивалъ, гдѣ въ ѣздахъ бывалъ и по-нѣмецки научился. И сказалъ, что былъ въ Копенгагенѣ, въ Гамбургѣ, въ Любекѣ, также и нѣсколько годовъ былъ въ Швеціи, въ самомъ Стокгольмѣ, и знаетъ подробно все то купечество.

Къ тому-жъ извольте усматривать тонкое лукавство ея, Франціи, что нынѣ она охотно будто желаетъ свое коммерціумъ установить въ Санктъ-Петербургѣ. Но прежде сего—для чего къ городу Архангельскому тѣхъ своихъ торговъ не уставливала? И ежели бы во время войны, то можетъ быть, что за помѣшательствомъ отъ потенцій морскихъ; но нынѣ миръ, и вездѣ всякъ свободу имѣетъ. И, наконецъ, явно можно усмотрѣть изъ сего токмо, что она, Франція, намѣрена чрезъ то въ большую желюзію потенціи морскія приводить и его царское величество съ ними въ ссорѣ видѣть.

Топерь возвращаюся на помянутыя свои конференціи тайныя о посылкѣ эскадръ въ Балтическое море.

Извѣстно есть, какъ я въ прежнемъ своемъ доносилъ о предложеніи милорда Страффорда изъ Англіи о посылкѣ эскадръ, что оное тогда же было послано по провинціямъ, желая ихъ на то мнѣнія. И, сколько возможно, провѣдываю, съ которой провинціи какая отповѣдь ежели получена, но еще по се число ни откуль вѣдомости нѣтъ; но знаю, что въ семъ дѣлѣ всѣ другія провинціи будутъ послѣдовать провинціи голландской. И того для желалъ вѣдать какъ чрезъ ратпенсіонарія, грефія Фагеля и другихъ изъ знатныхъ здѣшней републики персонъ, какое ихъ есть намѣреніе отвѣтъ учинить на тѣ предложенія милорду Страффорду о посылкѣ ихъ конвоя въ Балтическое море. На что мнѣ сказали, что они о семъ отвѣтствовать не безъ труда себѣ находятъ, для того что Господа Статы, какъ съ начала прошлаго года взяли резолюцію содержать себя неутрально и насильнымъ образомъ не вмѣшиваться въ сѣверныя дѣла, кромѣ обѣщанныхъ своихъ добрыхъ средствъ, такъ и донынѣ и впредь при томъ же намѣреніи

себя содержать хотятъ. Однакоже видится быть необходимой нуждѣ послать нѣкоторое число кораблей въ конвой при торговыхъ голландскихъ корабляхъ въ Балтическое море и отъ нападенія тѣхъ, кто воспрещаетъ тому, коммерцію охранить. И о семъ еще ни статскому собранію, ни тайному депутатству не предложено, но они то партикулярно свое мнѣніе объявляютъ.

Но одинъ мнѣ изъ тѣхъ господъ откровеннѣе сказалъ, что уже всѣ тѣ онѣ, помянутыя персоны, между собою тайно надъ проектомъ трудятся, какимъ бы образомъ могли ту экспедицію нѣсколькими кораблями учинить и въ какое намѣреніе послать, также-бъ и сѣвернымъ воюющимъ никакого подозрѣнія не дать, и къ вооруженію тѣхъ гдѣ деньги взять, и въ какихъ терминахъ милорду Страффорду отвѣтствовать.

Но я потомъ повторительно изъ тѣхъ же съ нѣкоторыми персонами видѣлся и представлялъ имъ многіе резоны, чтобы сей экспедиціи никакимъ ни есть видомъ не дѣлать: ни эскадрою, ни конвоемъ, и паче просилъ ихъ, чтобы не спѣшили объявленіемъ своего проекта, прежде нежели собраніе будетъ въ предбудущую недѣлю Статовъ голландской провинціи. И по прибытіи сюда депутатовъ амстердамскихъ, можетъ быть, что буду въ лучшемъ состояніи отъ того намѣренія предудержать.

Всѣ меня согласно обнадеживаютъ, что ничего противнаго не будетъ учинено ни противу его царскаго величества, ни противу короля датскаго. Но самая нужда ихъ къ тому позываетъ учинить для охраненія ихъ купечества, что уже шведы по се число взяли повсюду больше двадцати кораблей и всѣ тѣ задержали, а иные многіе конфисковали, и что подданные ихъ, статскіе, предъ Англіею весьма тягость въ торгѣ не малую несутъ и умаленіе, какъ съ Гишпаніею по се число торга не имѣютъ. Но ежели въ сѣверѣ торги умалены будутъ, тогда подданные ихъ, статскіе, къ бо́льшему умаленію торговъ своихъ придутъ.

Я при всѣхъ тѣхъ обнадеживаніяхъ не малую себѣ трудность нахожу, чтобы при оныхъ твердо могъ остаться и дворъ его величества тѣмъ увѣрить, но еще впредь до времени весьма безпокоенъ отъ того дѣла остаюсь; но буду усматривать изъ посту-

покъ ихъ съ милордомъ Страффордомъ. И ежели поступятъ о той экспедиціи во всякомъ согласіи съ помянутымъ милордомъ, тогда весьма не безъ опасности будетъ; но ежели одни будутъ экспедицію ту дѣлать, какъ обыкновенный конвой, по примѣру къ городу Архангельскому, тогда обнадеживаніе ихъ за вѣрное приму.

1880. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

1714 г. февраля 23. Гага.

По отправленіи моего письма, отъ 16-го февраля, до вашего превосходительства, что́ бы касалося къ интересомъ его царскаго величества, здѣсь больше ничего не происходило, и въ отвѣтъ отъ Статовъ на предложеніе милорду Страффорду ничего не учинено, за ожиданіемъ на то мнѣній изъ провинцій.

Конгрессъ брунсвикскій еще не начался и вскорѣ-ль [начнется],—знать не могу, понеже къ тому весьма малый видъ есть затѣмъ, что со стороны шведской никакого вида нѣтъ, чтобъ ихъ министръ былъ къ тому назначенъ; также интриги многія Англіи, Франціи, прусскаго двора и саксонскаго не допускаютъ ихъ, шведовъ, въ тотъ конгрессъ быть. И правда, сначала мы были въ надѣяніи нѣчто ожидать склоннаго къ миру отъ правительства шведскаго и отъ собранія чиновъ королевства того, но по се число ничего не видимъ склоннаго къ миру; но токмо видимъ предуготовленіе къ оборонѣ въ предбудущую кампанію. И ежели что еще съ той стороны шведской къ миру не явится въ мартѣ и въ апрѣлѣ, то весьма упованія имѣть о вступленіи въ негоціацію ненадобно, развѣ токмо въ такомъ случаѣ, когда Богъ благословитъ при начинаніи сей кампаніи счастливо его царское величество съ своими войски въ Стокгольмъ вступить,—тѣмъ единымъ принуждены будутъ токмо склонность свою явить къ миру. Но еще и въ такомъ случаѣ трудно знать, какая ихъ, шведская, резолюція принята будетъ, для того что миръ у цесаря съ Франціею до мая, конечно, учиненъ будетъ, и тогда она, Франція, явнымъ образомъ Швеціи поможетъ и въ силу её прежнюю трудиться возставлять будетъ.

Ежели мнѣ позволите откровенно писать, я по состоянію всѣхъ здѣсь дѣлъ и повсюду интригъ вижу, что генеральному миру въ сѣверѣ учинену быть еще не чаю, но развѣ партикулярному какъ датскому или польскому; но съ его царскимъ величествомъ и съ шведомъ еще продолжится до какого конца, то трудно предусмотрѣть.

Но при семъ объявлю нѣчто объ интригахъ тѣхъ, которыя дѣлаютъ противу его царскаго величества. Какъ Франція, такъ и Англія учинили свой проектъ, чтобы прусскаго привести прежде въ войну противу датскаго и тѣмъ принудить датскаго къ партикулярному миру, а потомъ онаго же прусскаго употребить противу его царскаго величества и принудить возвратить Ливонію и всѣ завоеванныя мѣста шведу; и она, Англія, и Франція на сихъ дняхъ чрезъ Амстердамъ и Гамбургъ милліонъ двѣсти тысячъ гульденовъ голландскихъ королю прусскому перевели. И сіе конечно въ началѣ апрѣля откроется.

О переводѣ нѣкотораго числа коммерціи отъ города Архангельскаго въ С.-Петербургъ я чаю, что вамъ, мой государь, уже извѣстно есть. И сіе дѣло здѣсь великую намъ инкомодиту дѣлаетъ, что конечно одного купца не вижу благодарна, для того что незапно такъ сдѣлалось; также и за войною отъ шведскихъ кораблей свободнаго прохода нѣтъ. И, не продолжая, кратко объявляю, что не малая трудность въ семъ дѣлѣ находится. И нынѣ непрестанно въ конференціяхъ съ депутаты бываю, также и министръ датскій,—изыскиваемъ способы, дабы свободный проходъ возможно было учинить.

1881. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. февраля 26. Гага.

Особливо симъ отвѣтствую на письмо вашего превосходительства, что приналежитъ до поѣздки моей къ конгрессу брунсвикскому.

Какъ прежде его царское величество намѣренъ былъ послать кого иного токмо для надзиранія имперскихъ дѣлъ, но мнѣ было

указано ѣхать въ такомъ случаѣ, когда министры шведскіе туда прибудутъ,—и я во-истину сіе примаю за великое предусмотрѣвіе, какъ къ чести его величества, такъ и къ самымъ интересомъ, чтобы прежде пріѣзда министровъ шведскихъ не пріѣзжать, для многихъ причинъ. Первое, къ соблюденію чести его царскаго величества, дабы, пріѣхавъ, оттуда со стыдомъ не возвратиться. И въ примѣръ тому объявляю ихъ же самихъ шведовъ,—какъ во время мира вестфальскаго хотя и друзья были внутренніе съ Франціею, однакоже не хотѣли никогда послы ихъ, шведскіе, быть на съѣздѣ въ одномъ мѣстѣ съ другими въ Мюнстерѣ, дабы не дать предъ собою первенства Франціи, также и для многихъ другихъ причинъ. И за тѣми трудностями оные послы шведскіе по желанію своему были въ Оснабрюкѣ. Второе,—для интересовъ самыхъ его царскаго величества, когда не будетъ министровъ шведскихъ при томъ конгрессѣ. И предусматривается не что иное, токмо будетъ развѣ трактовано о дѣлѣ голштинскомъ; также и о возставленіи тишины въ имперіи, и о секвестраціи штеттинской трудно будетъ тѣ дѣла окончать безъ тѣхъ же министровъ шведскихъ, чего для къ возставленію тишины они наибо́льшій въ томъ участокъ имѣютъ. Ежели бы разсуждалося, чтобъ учинить концертъ между принцевъ имперскихъ о возставленіи того покоя, и то никогда не учинится. Ежели дойдетъ до секвестраціи штеттинской, то весьма въ оное дѣло не нахожу сходно вступать, для того что цесарь и домъ люнебургскій, и другіе принцы имперскіе будутъ къ тому приводить, чтобы король прусскій оную фортецію штеттинскую шведамъ возвратилъ, или бы нынѣ же другихъ принцевъ имперскихъ гарнизоны въ оную крѣпость впустилъ, и такимъ бы образомъ содержать въ секвестраціи подъ именемъ всего циркуля Нижней Саксоніи, а не одному ему, королю прусскому. И ежели при семъ дѣлѣ будемъ замѣшиваться, то не можетъ быть безъ предосужденія, для того надобно взять въ такомъ случаѣ одной стороны партію. И ежели возьмемъ партію цесаря и дома люнебургскаго, то прусскаго озлобимъ и причину большую придадимъ противному себѣ быть; и еще весьма несходно будетъ, что будемъ сами въ интересъ непріятельскій дѣлать. Но

ежели прусскаго въ томъ партію держать, тогда цесаря и домъ люнебургскій озлобимъ и многихъ другихъ. А ежели бы разсудилось содержать себя неутральна, не вмѣшиваясь въ тѣ дѣла, и того учинить невозможно потому, что со стороны прусской ничѣмъ другимъ содержана будетъ оная секвестрація, и въ конференціи предложено,—какъ учиненнымъ трактатомъ съ его царскимъ величествомъ. Что же приналежитъ до дѣлъ голштинскихъ, о томъ ниже упомяну.

При семъ же нахожу сходно возвратиться на прежнія мои доношенія всего прошлаго года и собрать вмѣстѣ для явнаго извѣстія, какимъ образомъ всѣ дѣла къ негоціаціи мирной были произведены до сихъ мѣстъ.

Когда потенціи морскія предлагали свои добрыя средства,—и милорда Страффорда желаніе было и донынѣ есть, чтобы дѣла сѣверныя были трактованы здѣсь, въ Гагѣ, или въ Утрехтѣ. Но съ другой стороны также цесарь предлагалъ свою медіацію, а не добрыя средства, и въ то же время назначилъ мѣсто конгрессу Брунсвикъ именно для дѣлъ сѣверныхъ, которыя приналежатъ, въ имперіи. И при томъ объявилъ, что ему, цесарю, за пріятно будетъ, ежели при томъ конгрессѣ и генерально миръ сѣверный трактованъ будетъ.

И на тѣ обѣихъ сторонъ, какъ потенцій морскихъ, такъ же и цесарскія предложенія союзные сѣверные весьма предусмотрѣли быть своимъ интересомъ предосудительно, чтобъ о тѣхъ сѣверныхъ дѣлѣхъ трактовать въ Голландіи, для того что свободно Франція, по учиненіи своего съ ними мира, могла замѣшаться, и помянутый бы министръ французскій съ милордомъ Страффордомъ майстромъ той всей негоціаціи были. И убѣгая того, со стороны его царскаго величества декларовано было имъ, потенціямъ морскимъ, мѣста для конгресса Данцигъ и потомъ Бреславль, и, за несходностью его аліатовъ, польскаго и датскаго, оныя мѣста такъ въ той деклараціи осталися. И потомъ согласно союзные сѣверные декларовали мѣсто конгрессу быть Брунсвикъ и при томъ объявили, что здѣсь никакихъ къ миру пропозицій не подадутъ, но будутъ поданы при конгрессѣ въ Брунсвикѣ. Сіе учинено не

для чего иного, токмо чтобъ убѣжать тѣмъ отъ Франціи, понеже она, Францiя, въ Брунсвикъ министровъ своихъ послать за войною не можетъ. И чрезъ то же самое декларованіе въ Брунсвикѣ не малое продолженіе времени учинено, котораго продолженія весьма интересы его царскаго величества требуютъ, такъ, чтобы не было то желаніе явно никому другимъ потенціямъ открыто, а паче своимъ аліатомъ, и чтобы равная склонность къ миру отъ его царскаго величества являлась, а паче датскому, дабы оный не огорченъ тѣмъ былъ и не имѣлъ бы бо́льшаго случая думать о партикулярномъ мирѣ.

Но съ цесарскимъ намѣреніемъ оная декларація союзныхъ сѣверныхъ о Брунсвикѣ весьма стала быть сходна. Однакоже сѣверные союзные не послѣдовали о томъ конгрессѣ въ Брунсвикѣ деклараціи цесарской, но сами отъ себя оное мѣсто избрали и декларовали къ конгрессу для трактованія генеральнаго сѣвернаго мира.

И по всему тому вышеобъявленному поступку изволите видѣть, что со стороны его царскаго величества такимъ образомъ поступлено, и показана токмо наружная склонность къ миру и къ тому конгрессу брунсвикскому, дабы тѣмъ паче другихъ датскаго въ согласіи содержать и удовольствовать, чего для онаго двора весьма къ тому Брунсвику склонность была и донынѣ есть.

И когда по всѣмъ обстоятельствамъ еще не видится, что тутъ, въ Брунсвикѣ, о мирѣ бы было трактовано, понеже безъ противной партіи министровъ не можетъ ничто учиниться, но развѣ начнется нѣчто трактовано быть о дѣлахъ имперскихъ, я тогда же прежними своими доносилъ, чтобы данъ былъ указъ барону Шлейницу въ Брунсвикѣ быть и тамъ въ дѣлахъ надзирать. И при томъ своемъ мнѣніи донынѣ пребываю, и покорне доношу его царскому величеству, чтобъ указалъ быть барону Шлейницу въ Брунсвикѣ и надсматривать тѣ дѣла до тѣхъ мѣстъ, пока дѣйствительно вступять или вступить будетъ можно въ негоціацію мирную, по прибытіи туда министровъ шведскихъ. Ежели бы разсудилося, что можно нѣчто учинить безъ прибытія министровъ шведскихъ, какъ министры польскіе разсуждаютъ, чтобъ учинить

планъ мирный и потомъ объявить шведамъ и къ принятію того мирнаго плана ихъ принудить,—и сіе весьма есть противно моимъ инструкціямъ и намѣренію его царскаго величества, и лучше отъ сего отдаляться, нежели близку быть. И для такихъ неоканчаемыхъ дѣлъ лучше быть на нынѣшнее время одному ему, Шлейницу, нежели мнѣ, для того что онъ есть безъ всякаго извѣстія отъ двора, и будетъ все брать на доношеніе. Но ежели когда самая нужда позовётъ, и тогда, смотря по его, Шлейницевымъ, письмамъ, не упущу времени туда прибыть и при конгрессѣ себя объявить.

Ежели же изволите напомянуть о грамотѣ, посланной къ цесарю о ѣздѣ моей въ тотъ брунсвикскій конгрессъ, и что мнѣ довольныя инструкціи и полномочныя даны, и сія грамота весьма вреда тому, какъ я выше упоминалъ, не учинитъ. Къ тому-жъ, ежели мнѣ позволите обстоятельно писать, я весьма въ той грамотѣ нахожу противно указомъ даннымъ, какъ мнѣ нынѣ повелѣно токмо ѣхать въ Брунсвикъ и быть инкогнито, но въ грамотѣ именно молвлено, что мнѣ дана полномочная и потребная инструкція.

Топерь доношу о томъ терминѣ инкогнито, чтобы мнѣ быть въ Брунсвикѣ. Я весьма непонятенъ есть, какимъ бы образомъ я себя могъ, бывъ въ Брунсвикѣ, содержать инкогнито, для того, въ-первыхъ, я здѣсь при Господахъ Статахъ публичнымъ министромъ и при дворѣ люнебургскомъ, такъ и вездѣ, въ здѣшнихъ краяхъ за моею немалою бытностью знаемъ; а особливе всѣ тѣ министры, которые въ Брунсвикъ назначены, давно знакомство со мною имѣютъ. Ежели же быть явно и съ ними всѣми обходительство имѣть, то, знавъ, тѣ же цесарскіе министры чрезъ вышепомянутую грамоту будутъ требовать объявленія моей полномочной, также и понуждать будутъ ко вступленію въ конференціи, отъ чего мнѣ будетъ трудно отговариваться. Ежели же мнѣ при всемъ томъ отказать имъ явнымъ образомъ, что ни въ какія дѣла не вступлю, тогда мнѣ надобно резонъ дать, къ чему я внѣ состоянія себя нахожу. Но ежели же мнѣ быть для одного надзиранія въ тѣхъ дѣлѣхъ и корришпонденціи ко двору, и для того

не токмо довольно одного Шлейница, но одного секретарія. И не сумнѣваюсь, чтобы несвѣдомо довольно о томъ было, какъ здѣсь предосторожны къ министерскому характеру, и повсюду неохотно ихъ вскорѣ посылаютъ, какъ, наприкладъ, нынѣ курфюрстъ ганноверскій хотя и нужду весьма имѣлъ послать своего министра ко двору его царскаго величества, однакоже прежде секретарія отправилъ, и усматриваютъ, ежели безъ посылки министра обойтися возможно будетъ, то, конечно, не пошлютъ.

Къ тому же вижу изъ указа ко мнѣ, чтобы конечно мнѣ уклоняться отъ дѣлъ имперскихъ. И для всѣхъ тѣхъ трудностей разсуждаю за потребно убѣжать одною своею тамъ небытностью, а между тѣмъ господинъ Шлейницъ обстоятельными своими реляціи двору не оставитъ доносить.

Къ сему же нужда видится,—прежде вступленія въ тѣ дѣла въ Брунсвикѣ не надлежитъ ли смотрѣть на окончаніе конференцій между принцемъ Евженіемъ и маршаломъ де-Вилярсомъ, для того что Франція изъ послѣднихъ предложеній себя объявила и желаетъ, чтобы цесарь и цесарство обязались корону шведскую въ прежнее владѣніе возставить. И ежели о семъ что въ прелиминарныхъ статьяхъ заключено будетъ, тогда лучше можно къ престорожности принять свои мѣры. Но опасаюсь, хотя что и заключено будетъ, чтобы мы скоро могли свѣдомы быть, понеже никого тамъ не имѣемъ.

Что же изволите упоминать о дѣлѣ голштинскомъ, чтобы мнѣ вспомогать министромъ датскимъ и отъ великихъ запросовъ отводить датскій дворъ, и трудиться примирить голштинскія дѣла, я о семъ дѣлѣ голштинскомъ беру дерзновеніе кратко донести, смотря по состоянію всѣхъ здѣсь дѣлъ, что когда голштинскія дѣла примирятся, то не что иное, токмо преддверіе партикулярнаго мира у датскаго со шведомъ.

И по семъ моемъ вышепомянутомъ довольномъ доношеніи, гораздо нужно быть вижу напомянуть о дѣлахъ здѣсь при моей резиденціи и объ исправленіи въ дѣлѣхъ по даннымъ мнѣ указомъ, также и другимъ нѣкоторымъ коммиссіямъ.

Первое. Велѣно мнѣ престерегать и не допускать потенцій

морскихъ отъ посылки ихъ эскадръ въ Балтическое море, и при нужныхъ случаяхъ декларацiи и протестацiи чинить и грамоты подавать, которое дѣло окончается или посылкою, или остановкою сихъ мѣсяцевъ марта и апрѣля.

Второе. Въ дѣлѣ пожженныхъ кораблей и въ прочихъ другихъ удовольствахъ подданнымъ статскимъ, о чемъ частыя и донынѣ конференцiи продолжаются.

Третье. О начинанiи коммерцiи въ Санктъ-Петербургъ.

Четвертое. О начатомъ трактатѣ коммерцiи, и что уже о присылкѣ вскорѣ онаго проекта ко мнѣ отъ двора объявлено.

Сверхъ того всего, здѣсь стеченiе отовсюду дѣлъ къ интересомъ всѣхъ потенцiй, чего для бываютъ непрестанныя предложенiя, и проходятъ многiя интриги, какъ уже довольно извѣстно есть изъ моихъ всѣхъ реляцiй ко двору, сколь множество дѣлъ бываетъ.

И для всѣхъ тѣхъ дѣлъ, какъ въ Брунсвикѣ объявленныхъ, которыя случатся, такъ и о тѣхъ, которыя уже здѣсь есть, внѣ состоянiя себя нахожу, дабы могъ въ Брунсвикѣ быть и всѣ дѣла престерегать, также-бъ и здѣсь, которыя, видится, наинужнѣйшими есть, не упустить. И хотя видится быть въ одно время дѣламъ въ Брунсвикѣ и здѣсь, того для долженъ буду усматривать нужныя и важныя дѣла, и въ которомъ мѣстѣ будутъ, при тѣхъ и останусь. И теперь нахожу быть нужныхъ дѣлъ въ Гагѣ, нежели въ Брунсвикѣ, гдѣ еще ни польскихъ, ни датскихъ министровъ по се число нѣтъ, какъ сами изволите видѣть. Того для остаюсь на сiе время здѣсь впредь до указа его царскаго величества и до милостиваго его полнаго рѣшенiя на все сiе мое доношенiе, котораго указа съ желанiемъ въ скорости ожидать буду.

Къ сему же доношу. Во время моего отъѣзда въ Брунсвикъ или куда въ другое мѣсто видится здѣсь необходимой нужды имѣть министра его царскому величеству для многихъ дѣлъ, паче всѣхъ другихъ дворовъ, до окончанiя войны съ Швецiею. И къ тому годнѣе не нахожу какъ господина барона Шака, и по близости изъ Англiи вскорѣ переѣхать можетъ. А въ Англiи,

конечно, дѣлъ немного, гдѣ довольно будетъ одного резидента или секретарія, или другого сюда представляю—господина де-Лита, ежели изъ россійской націи того не позволитъ его царское величество опредѣлить. А ежели въ характерѣ резидента, я чаю быть многихъ годныхъ къ тому изъ секретаріевъ посольской канцеляріи и изъ другихъ, какъ о томъ больше вашему превосходительству самимъ извѣстно есть. Я чаю, что изволите напомянуть при семъ случаѣ объ агентѣ Фанценбургѣ, что оный можетъ въ отбытность мою дѣла здѣсь управлять. И безъ всякой паси истиною доношу, что онъ къ сему дѣлу негоденъ и управить не можетъ, паче же въ конференціи съ депутаты статскими и съ чужестранными министры допущенъ не можетъ быть.

1882. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. февраля 26. Гага.

О всемъ, что принадлежало къ конгрессу брунсвикскому, довольно прежними своими доносилъ, и на всѣ тѣ пожелаемаго мною рѣшенія получить не могъ,—того для нынѣ понужденъ для всѣхъ тѣхъ крайнихъ и необходимыхъ нуждъ повторительно доносить и покорнѣйше просить на то милостиваго рѣшенія его царскаго величества

Все то, что припалежитъ къ моей возможности, во всемъ готовъ по указомъ его царскаго величества, премилостивѣйшаго государя, со всякою прилежностью исправлять, но ежели что невозможно и внѣ силы моей и годности есть, въ то не могу обязаться и на себя перенять.

Какъ довольно прежними своими объявлялъ, что я въ правахъ имперскихъ несвѣдомъ, также и языка нѣмецкаго не знаю, на которомъ вся негоціація имперскихъ дѣлъ будетъ трактована, и того для требовалъ, дабы позволено быть со мною господину барону Шаку, и оный донынѣ удержанъ въ Англіи, гдѣ конечно мало дѣлъ есть. И помянутаго господина Шака нынѣ оставляю, что, можетъ быть, его царское величество соизволитъ опредѣлить въ Гагу на мое мѣсто, но прошу покорне премилостивѣйшаго госу-

даря, дабы указалъ быть со мною барону Шлейницу (ежели кому иному до сего времени не опредѣлено было), и котораго къ тому дѣлу примаю человѣка годнаго, и на дѣла имперскія свѣдущаго, также и мнѣ способника, и въ языкахъ искуснаго. Но одному весьма мнѣ быть невозможно и, сверхъ всѣхъ вышепомянутыхъ причинъ, еще для многихъ другихъ, какъ, наприкладъ, сколько будетъ розныхъ принцевъ и потому розныхъ интересовъ, и въ одно время когда случатся двѣ конференціи, при которыхъ надобно министрамъ его царскаго величества быть. Но я одинъ все то не могу исправить и понять всѣ такъ новыя дѣла въ имперіи, которыхъ отъ вѣка не слыхалъ. И довольно мнѣ будетъ думать о властныхъ интересахъ его царскаго величества, дабы тѣ благословилъ Богъ къ счастливому окончанію привести, нежели о постороннихъ. Къ тому же господа нѣмцы, а особливе имперіалисты, не такъ смотрятъ на дѣло, какъ на формалиту, и будутъ чиновно во всемъ поступать, и конференціи всѣ запискою протокола держать, что ни здѣсь, ни во Франціи, ни въ Англіи не обычай есть, и потому опаснѣе мнѣ надобно быть во всѣхъ своихъ при конференціяхъ разговорахъ. Но когда буду при себѣ имѣть другихъ, тогда при какомъ погрѣшеніи въ словѣ буду другимъ престереженъ. Къ тому же въ примѣръ другихъ представляю, отъ которой потенціи сколько министровъ къ тому конгрессу назначено: цесарскихъ—два, ганноверскихъ -- два, датскихъ — два, саксонскихъ—два, польскихъ—пять, прусскихъ, какъ слышу,—два-жъ, голштинскихъ—три.

Что же приналежитъ до принятія характера посольскаго, также равно необходимая нужда есть имѣть другого для установленнаго чина давняго отъ всѣхъ, и о томъ, для извѣстія всего чина посольскаго, особое вѣдѣніе прилагаю подъ литерою Д и съ другими при томъ ремарками. При семъ нахожу за потребно требовать полнаго указа, какимъ образомъ долженъ буду поступать при томъ конгрессѣ съ министры цесарскими, съ которыми видится наибольшая трудность, для того что цесарь „величество“ его царскому величеству не даётъ. И хотя бы съ другими свободно могъ обойтися, и надѣюся, какъ прусскій, такъ и дат-

скій министры послѣдовать за мною будутъ, но ежели цесарское министерство будетъ вездѣ письменно трактовать, не давъ „величества“ по примѣру двора своего, сіе учинитъ не малое предосужденіе и поводъ другимъ придастъ меня за хребтомъ у себя ставить. Сіе дѣло прошу имѣть въ прилежномъ разсужденіи, понеже, что ни учинится при семъ конгрессѣ, будетъ все въ печати и останется всѣмъ въ публичное вѣдѣніе. А особливе во всѣхъ тѣхъ церемоніальныхъ обхожденіяхъ надлежитъ быть паче другихъ престорожнымъ министромъ его царскаго величества, чего для еще первый случай министрамъ отъ россійской монархіи при такомъ великомъ конгрессѣ быть и съ другими потенціи европскими замѣшаться.

Довольно моего дерзновенія прежде многими моими письмами было объ опредѣленіи мнѣ денежной дачи, чѣмъ бы могъ туда ѣхать и тамъ жить, и въ примѣръ тому другія многія потенціи объявлялъ. Однакоже получилъ указъ, какъ ваше превосходительство письмомъ мнѣ объявили, что на все то иждивеніе пять тысячъ ефимковъ опредѣлено, но и тѣ повелѣли мнѣ здѣсь занять у купцовъ; о чемъ я тогда-жъ отвѣтствовалъ, что никто мнѣ въ заемъ не даётъ, и векселя у меня къ Москвѣ не берутъ.

Я покорнѣйше его царскому величеству доношу безъ всякихъ своихъ прихотей, что мнѣ невозможно такою малою суммою прожить, и еще больше—безъ опредѣленія мѣсячнаго, для того что неможно узнать, сколько времени оный конгрессъ можетъ продолжиться. И не хочу довольно о томъ писать, или числомъ чего требовать, для того что двору о томъ пространно извѣстно есть, какія тутъ великія иждивенія надобно къ прожитку имѣть. Того для покорнѣйше прошу его величество, чтобы повелѣлъ опредѣлить къ тамошнему моему житью столько, дабы могъ быть въ состояніи какъ честь имени его содержать, такъ же и дѣла способнѣе и въ безпечальномъ пребываніи исправлять.

Во-истину Богомъ обѣщаюсь, что ниже мнѣ о своихъ прихотяхъ, но къ сему прошенію самая моя невозможность приводитъ, для того, ежели не буду въ томъ состояніи, какъ другіе, то всего обхожденія отъ людей отстану, и стыдъ, и печаль внѣ состоянія

и малой моей годности ко всему меня поставятъ. И натурально разсудить изволите,—безъ обхожденія съ людьми какимъ образомъ о дѣлахъ и интригахъ свѣдомъ быть могу.

Я бы не хотѣлъ никогда въ примѣръ другихъ напоминать, но самая неволя къ тому меня понуждаетъ объявить, — какъ министры-жъ его царскаго величества были въ посылкахъ удовольствованы. Когда господинъ Матвѣевъ былъ посланъ въ Англію и во Францію, сверхъ его жалованья, было ему давано на подъёмъ по четыре тысячи ефимковъ; также въ здѣшнюю его бытность неоднократно присылано было на мелкіе расходы, какъ денегъ, такъ и соболей, и всегда имѣлъ закупленныхъ персонъ. Но я о семъ довольно предлагалъ, что необходимая есть нужда, дабы двухъ персонъ имѣть въ свой кредитъ и давать имъ погодную дачу, какъ тѝ отъ всѣхъ дворовъ чинится, но на все то доношеніе ниже какого опредѣленія могъ получить.

Также во время сеймовъ польскихъ повсюду довольныя дачи даваны были; равнымъ же образомъ къ турецкому двору, къ цесарскому—при Урбихѣ, также и къ прочимъ посылано бывало.

Ваше превосходительство въ письмѣ своемъ мнѣ именно упоминаете, чтобъ я ѣхалъ инкогнито въ Брунсвикъ и престерегалъ бы всѣ тамъ интриги. Я топерь желаю вѣдать, какой бы могъ быть инструментъ къ открытію интригъ тѣхъ, что не деньги. И ежели того инструмента въ рукахъ своихъ не имѣю, что могу учинить, не имѣвъ чѣмъ кого подкупить или въ домѣ своемъ удовольствовать, чрезъ что дружба и знакомство съ другими чинятся. Къ сему же не могу знать, для чего изволите меня опредѣлять тамъ быть инкогнито? — Но ежели для того, чтобы мнѣ въ той ѣздѣ великихъ убытковъ не было, и чтобъ я ѣхалъ безъ всякаго подъёма и жилъ бы тамъ тѣмъ же своимъ жалованьемъ, которое мнѣ здѣсь опредѣлено, прошу милостивно разсудить, что такою малою дачею и здѣсь невозможно прожить, не токмо тѣми же деньгами туда ѣхать и тамъ жить. И ежели туда поѣду, двоякое иждивеніе будетъ, для того что домъ здѣсь нанятъ въ годъ, также и другое въ домъ, какъ сѣно и прочее, по обыкновенію здѣшнему подряжено въ годъ же. Къ тому же понужденъ обстоятельно до-

носить, хотя бы когда инкогнито ѣхать, не могу отсель убраться въ одинъ подъёмъ, какъ тысячею ефимковъ.

Топерь я напоминаю на прежніе указы, чрезъ письмо вашего превосходительства, какъ мнѣ было повелѣно, — при начинаніи мирныхъ трактатовъ велѣно обѣщать и раздавать, гдѣ пристойно, и держать хотя до ста тысячъ ефимковъ. Но ежели бы случай пришелъ хотя нѣкоторую изъ того сумму малую раздать, не могу знать, гдѣ-бъ я могъ деньги взять? И конечно нужда была и нынѣ есть здѣсь нѣкоторую дачу учинить двумъ персонамъ, хотя бы сотъ по пяти червонныхъ, но я и донынѣ не дерзнулъ о томъ доносить. Изволь, ваше превосходительство, мнѣ вѣрить, что когда бы деньги къ такимъ расходомъ въ рукахъ имѣлъ, весьма бы съ добрымъ менажемъ, знавъ, ихъ употребилъ, а не напрасно истратилъ.

Я во-истину, мой государь, непоятенъ всего того, какимъ образомъ мое отправленіе есть въ Брунсвикъ. Ежели бы за годнаго признанъ былъ къ тому дѣлу, не мнилъ бы быть такого отправленія себѣ; но ежели въ другое намѣреніе отправляюся, и чтобъ отъ своихъ доходовъ властныхъ мнѣ все то великое иждивеніе учинить, — и того для въ лучшее свидѣтельство при семъ посылаю сказку за моею рукою, съ объявленіемъ всѣхъ моихъ домовныхъ приходовъ, что всей суммы прошлаго 1713 гола въ приходѣ 1705 рублевъ 30 алтынъ съ полуденьгою *). Могу ли тѣмъ исправиться? И изъ тѣхъ моихъ убогихъ приходовъ, — извольте милостиво разсудить,—надлежитъ мнѣ что́ оставить въ домѣ своемъ на пропитаніе моихъ домовныхъ, какъ меньше тысячи рублевъ исправиться не могутъ, а другою половиною,—хотя-бъ и полная тысяча была,— какой бы прибавокъ могъ къ своему жалованью получить и тѣмъ въ здѣшнихъ краяхъ довольно прожить!

И на конецъ всего того моего доношенія единъ способъ для своего одиночества сходнѣе себѣ всѣхъ нахожу и покорнѣйше его царское величество, премилостивѣйшаго моего государя, при томъ прошу, дабы всѣхъ тѣхъ данныхъ мнѣ коммиссій къ мир-

*) См. кн. III „Архива кн. Ѳ. А. Куракина“, стр. 223—224. Ред.

нымъ трактатомъ- и къ конгрессу брунсвикскому свободна меня указалъ учинить; равнымъ же образомъ и отсель повелѣлъ милостивымъ своимъ указомъ меня взять ко двору, чего я отъ сердца моего давно желаю, понеже отъ многой моей бытности въ здѣшнихъ краяхъ въ самое разореніе домомъ своимъ пришелъ. Но здѣсь безъ опредѣленія двѣнадцати тысячъ ефимковъ прожить не могу для великой дороговизны предъ всѣми другими мѣстами, гдѣ министры его царскаго величества резидуютъ. И при всемъ томъ прошу ваше превосходительство на всѣ тѣ, а паче на сіе мое послѣднее прошеніе исходатайствовать его, премилостивѣйшаго государя, милостивое рѣшеніе, чего повсечасно съ желаніемъ буду ожидать. И при семъ въ запись посылаю подъ литерою Е, собравъ все то, что приналежитъ къ вѣдѣнію имѣть для вступленія въ негоціаціи мирныя *), также и какихъ вѣдомостей еще изъ канцеляріи требовать, для того что ежели кому другому позволено будетъ быть въ тѣхъ дѣлѣхъ, дабы могъ о всемъ свѣдомъ быть. Но ежели изволите ваше превосходительство напомянуть о данныхъ мнѣ инструкціяхъ, — и первый приступъ къ той мирной негоціаціи весьма есть каждому безтруденъ, что безъ прелиминарныхъ статей (объ уступкѣ со стороны непріятеля наслѣдственныхъ провинцій въ вѣчное владѣніе его царскому величеству) ни въ какую негоціацію вступать не велѣно, и по сему всякій свободно можетъ исправить.

И, наконецъ, нокорнѣйше доношу, что ежели бы предусмотрѣть изъ всего вышепомянутаго моего доношенія лишнія какія прихоти или бы нѣчто къ полученію моихъ прибытковъ, то готовъ съ прежнимъ опредѣленіемъ вездѣ быть; токмо прошу отъ всего того меня свободна учинить, ежели что, какъ къ чести, такъ и къ интересомъ его царскаго величества, не усмотрѣно будетъ, но буду все то исправлять со всякою прилежностью и природною моею вѣрностью.

---

*) См. кн. V „Архива кн. Ѳ. А. Куракина", стр. 140—144.

Ред.

Вѣдѣніе къ принятію характера посольскаго.

Какъ господинъ Шлейницъ мнѣ объявлялъ о доношеніи своемъ ко двору, что министры цесарскіе ему, Шлейницу, именно объявили объ имѣющихъ при себѣ отъ двора указѣхъ и о полномочныхъ своихъ въ характерѣ пословъ чрезвычайныхъ, что, по вступленіи въ негоціацію при томъ брунсвикскомъ конгрессѣ, возьмутъ посольскій характеръ, и того для, объявя ему, Шлейницу, они, министры цесарскіе, просили донести двору его царскаго величества, чтобы министры его величества имѣли въ запасъ полномочныя съ характеромъ посольскимъ къ принятію того чина.

И ежели необходимая нужда будетъ принять посольскій характеръ, къ тому по необходимой нуждѣ многое требуется.

1. Имѣть первую карету, которая дѣлается иждивеніемъ не малымъ; къ ней цугъ лошадей, шоры и прочее.

Я какъ прежде доносилъ, что изъ старыхъ много продаютъ.

2. Карета вторая о четырехъ же мѣстахъ, обыкновенная; къ ней цугъ лошадей, шоры и прочее.

Также и старыхъ много продаютъ.

3. Карета о двухъ мѣстахъ; къ ней цугъ лошадей, шоры и прочее.

Совсѣмъ готова; а сдѣлана была къ утрехтскому съѣзду.

4. Нѣсколько дворянъ для послѣдованія посольскаго, а особливе для пріема въ церемоніяхъ.

5. Четыре или шесть человѣкъ пажей.

Четырёмъ пажемъ ливерія готова, которая сдѣлана къ съѣзду утрехтскому.

6. Шестнадцать или двѣнадцать человѣкъ лакеевъ и одинъ портеръ.

Двѣнадцати человѣкомъ ливерія готова; сдѣлана къ съѣзду утрехтскому.

7. Восемь человѣкъ кучеровъ и постоліоновъ.

Четырёмъ ливерія готова, а сдѣлана къ съѣзду утрехтскому.

8. Всѣ тѣ чины служителей упомянуты, которые необходимо надобны къ чиновному поведенію; а которые не употреблены будутъ въ чинѣ, о тѣхъ доместикахъ здѣсь не упоминается.

9. По принятіи характера посольскаго, всѣ министры должны,

обвѣстя о томъ, давать свои церемоніальные визиты, которые не могутъ быть даваны безъ трехъ каретъ, и каждая о шести лошадяхъ, и безъ того сегвита чиновъ всѣхъ домовныхъ, какъ выше помянули.

10. Еще-жъ усматривается и въ томъ, когда одинъ посолъ другому отдалъ первую визиту, въ какомъ нумерѣ своего сегвита, дабы въ такомъ нумерѣ равномъ и противная контровизита отдана была. И случается, что прежде о томъ о пріемѣ уговариваются и постановляютъ чрезъ посольства своего секретаріевъ; и ежели неровное число той сегвиты бываетъ, тогда отъ воротъ отказываютъ и визиты не принимаютъ.

Сіе все сдѣлано къ утрехтскому съѣзду, также и нынѣ здѣсь употреблено.

11. Приналежитъ имѣть балдахинъ, кресла, табуреты и прочее въ камерѣ аудіенціи.

12. Въ препорцію всего того сегвита надобно имѣть домъ и къ нѣкоторымъ изъ тѣхъ ливерію, также и къ пропитанію ихъ.

На все сіе требуется опредѣленіе.

1883. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

1714 г. февраля 27. С.-Петербургъ.

Его царское величество изволилъ слушать письмо милости вашей, писанное изъ Гаги, отъ 2-го февраля, подъ № 80-мъ, и указалъ къ вамъ на оное отвѣтствовать въ нижеписанныхъ терминахъ.

О поступкахъ короля французскаго, которые онъ чинитъ къ предосужденію его царскому величеству и въ пользу непріятельскую короля шведскаго, извольте ваша милость французскому послу выговорить, еже его царское величество увѣдомленъ о поступкахъ королевскаго маршала де-Вилярса, которые онъ чинилъ нынѣ при съѣздѣ въ Раштадѣ съ принцемъ Евженіемъ, а именно,—что дворъ цесарскій приводилъ къ тому, чтобъ обще съ королемъ его стараніе имѣлъ о возставленіи короля шведскаго во владѣніе и возвращеніи завоеванныхъ его земель, и чтобы тѣ всѣ полученныя провинціи принудить его царское величество ему, шведу, возвратить; такожъ,—что прежде сего министры его ко-

ролевскаго величества возбуждали турковъ противу его царскаго величества, и иныя къ тому приличныя представляя причины, которыя были, или вновь до полученія сего явятся, и которыя ваша милость за потребно еще къ тому въ дополнку разсудить изволите, чего было его царское величество отъ его королевскаго величества не заслужилъ, понеже его царское величество ничего, что̀ бы касалось къ предосужденію его королю, не чинилъ и чинить никогда не намѣренъ былъ, — итако уповаетъ его царское величество, что и его королевское величество отъ такихъ вредительныхъ сторонѣ его царскаго величества поступокъ министромъ своимъ престать укажетъ.

Что же приналежитъ о корабляхъ французскихъ купеческихъ, которыхъ четыре намѣрены послать въ Санктъ-Петербургъ, — и о томъ извольте ему объявить, что оныхъ приходу его царское величество не воспрещаетъ, но будутъ допущены съ платежомъ достойныя пошлины, какъ обыкновенно оные къ городу Архангельскому прихаживали; а чтобы что̀ постановить о коммерціи,— и о томъ съ ними чинено и въ трактатъ вступлено не будетъ, въ чемъ можете ваша милость республику голландскую, ежели-бъ имѣли въ томъ желюзію, увѣрить.

О назначенномъ отъ двора французскаго жентиломѣ Левенстонѣ, о которомъ ваша милость писать изволили, извольте при вышепомянутомъ объявленіи своемъ послу французскому объявить, что вы увѣдали о посылкѣ его, Левенстона, ко двору его царскаго величества. И понеже оный былъ въ причинѣ въ Голландіи и декларованъ за шпіона, того ради его царскому величеству не безъ зазора бы было отъ другихъ областей, когда бы такого уже вѣдомаго человѣка ко двору своему допустить. Къ тому же, что ради вышеявленныхъ поступковъ вредительныхъ къ предосужденію его царскому величеству, а въ пользу непріятельскую, — не безъ подозрѣнія онаго уже вѣдомаго человѣка присылка, и изъ того есть пониженіе чести его царскаго величества. Того ради, чтобы такой вѣдомый человѣкъ ко двору его царскаго величества посланъ не былъ; а ежели изволитъ его королевское величество ради какихъ дѣлъ послать къ его царскому величеству, то бы

добраго и безподозрительнаго человѣка послать изволилъ. Буде же та посылка будетъ отъ королевскаго величества токмо для одного о купечествѣ постановленія, и о томъ ваша милость имѣете указъ его царскаго величества, что формальнаго трактата и опредѣленія за нынѣшнею настоящею войною его царскому величеству учинить невозможно. А что приналежитъ о приходѣ ихъ кораблей, и на то вы имѣете указъ его величества ихъ обнадежить, что его царское величество свободный приходъ кораблямъ французскимъ съ платежомъ достойныя пошлины не воспрещаетъ, чего для и посылать никого ко двору его царскаго величества, ежели токмо для сего дѣла, не потребно.

Таможъ извольте объявить и тому человѣку, котораго онъ, Левенстонъ, предъ собою въ февралѣ послать намѣренъ, когда онъ прибудетъ къ вашей милости, чтобъ онъ ко двору его царскаго величества не ѣздилъ, понеже при дворѣ его величества о поступкахъ его уже знаютъ, и тако не можетъ допущенъ онъ быть. А ему, посланному, кажется, ѣхать не для чего, для того что воспрещенія никакого въ приходѣ кораблей отъ его царскаго величества нѣтъ.

Буде же онъ, Левенстонъ, до сего полученія проѣдетъ, то велѣно въ Ригѣ господину губернатору князю Голицыну на рубежѣ или въ Ригѣ спрошать у него, имѣетъ ли онъ отъ короля своего къ его царскому величеству грамоту. И буде не имѣетъ грамоты, а одинъ только паспортъ, то велѣно сказать, чтобъ онъ возвратился, для того что о его поступкахъ шпіонскихъ, чинящихся въ Голландіи, его царскому величеству уже извѣстно, чего для не можетъ быть допущенъ; а буде имѣетъ грамоту, то велѣно пропустить. А когда сюда прибудетъ, то въ отсутствіи его царскаго величества въ кампанію (которое до пріѣзда его можетъ учиниться) будетъ ему отвѣтствовано, что за настоящею войною никакого формальнаго трактата учинить невозможно. А свободный приходъ кораблямъ купеческимъ съ платежомъ достойныя пошлины не воспрещается, въ чемъ его здѣсь обнадежатъ, и, ни мало удержавъ, отпустятъ. А на пропускъ онаго его царское величество соизволилъ для того, что когда случится о чемъ его царскому

величеству послать кого къ королю французскому, то можетъ противъ того-жъ его не допустить къ своему двору. И хотя, правда, по шпіонству онъ явился недобрымъ человѣкомъ, однакоже при дворѣ своемъ не имѣетъ причины и дѣлалъ то по указу. И ежели какія есть за нимъ и сверхъ того причины, то извольте о нихъ дать знать и, вѣдая о семъ волю его царскаго величества, извольте поступать противу вышеписаннаго. И гораздо бы было лучше, чтобы вашимъ предложеніемъ посылку его остановить, для чего къ милости вашей и сія резолюція вскорѣ отправлена.

Короля прусскаго камергеръ Шлиппенбахъ и голштинскій чрезвычайный посланникъ Бассевичъ, прибывъ въ Ригу, имѣли у его царскаго величества аудіенцію и потомъ пріѣхали сюда, и какъ тамо въ Ригѣ, такожъ и здѣсь отъ нихъ еще предложенія подлиннаго не чинено.

1884. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. марта 2. Гага.

Чрезъ курьера третьяго дня сюда получена вѣдомость. Министръ цесарскій баронъ Геемсъ обсылалъ меня чрезъ моего секретарія съ пріобщеніемъ вѣдомости, которую онъ чрезъ курьера получилъ отъ принца Евженія изъ Раштада, что миръ между цесаремъ и Франціею 6-го дня марта по новому, ввечеру, подписанъ. И съ того письма принца Евженія къ нему, Геемсу, прилагаю при семъ копію. А о другихъ дѣлѣхъ, которыя тутъ не заключены, отложены трактовать въ городѣ швейцарскомъ Шафгаузенѣ.

Сія здѣсь новина не самопріятна есть, равнымъ же образомъ и сѣверному союзу. Однакожъ есть время еще четыре мѣсяца по проекту своему какую энтрапризу учинить.

1885. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. марта 5. Гага.

На сихъ дняхъ, по заключеніи мира съ Франціею у цесаря, здѣсь чрезъ письма объявлено, что въ трактатахъ, учиненныхъ между цесаремъ и Франціею, ничего въ интересахъ шведскихъ не заключено, какъ прежде былъ поданъ со стороны Франціи 29-ый артикулъ и трактатъ вестфальскій, но токмо за фундаментъ одинъ трактатъ принятъ рисвикскій. И за вѣрно о семъ еще обнадеживать не могу.

О посылкѣ эскадры въ Балтическое море всѣхъ здѣсь мнѣніе отъ времени умножается, и какъ слышу, что со многихъ провинцій резолюціи присланы, и склонность ихъ явилась. Но еще по се число провинція голландская ничего не учинила; но нынѣ статы той провинціи въ сборѣ, и чаю, что на сихъ дняхъ что ни есть рѣшено будетъ.

На все мое предложеніе къ удержанію той посылки обнадеживаютъ меня, что ничего противнаго аліансу сѣверному не учинятъ, и токмо для охраненія коммерціи своей.

1886. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

1714 г. марта 12. Гага.

Объ учиненномъ мирѣ у цесаря съ Франціею, чаю, вашему превосходительству есть извѣстно, и отъ времени до времени здѣсь дѣла всѣ къ покою приходятъ; но сѣверныя остаются такъ, что еще конца видѣть не можемъ, и къ вступленію въ мирные трактаты со стороны шведской никакого вида по се число еще нѣтъ. А какая вѣдомость послѣдняя изъ Стокгольма получена, что въ діэтѣ шведской произошло, о томъ къ извѣстію газеты прилагаю.

Конгрессъ брунсвикскій начался формально дѣлами голштинскими, и министры того двора уже меморіалъ свой подали. Датскій министръ Розенкранцъ въ то мѣсто пріѣхалъ, также на сихъ дняхъ и я по указу его величества туда отъѣзжаю.

Какъ я прежними своими объявлялъ о разглашеніи партикулярнаго мира между королемъ польскимъ и шведскимъ, нынѣ все то утихло. Однакоже въ конфиденціи объявляю, что сей помянутый дворъ не въ великомъ согласіи съ нашимъ дворомъ есть; но датскій въ самомъ тѣсномъ обязательствѣ дружбы съ нами пребываетъ, токмо въ сію наступающую кампанію ничего дѣйствовать не хочетъ.

А со стороны его царскаго величества великое пріуготовленіе учинено. И надѣемся при милости Божіей сей кампаніи флотъ его величества видѣть въ Балтическомъ морѣ въ двадцати корабляхъ линейныхъ или и больше.

Здѣсь при Статахъ резидующій министръ милордъ Страффордъ всякими мѣры трудится, чтобъ ихъ привести къ своему мнѣнію, дабы симъ раннимъ временемъ вешнимъ обѣимъ потенціямъ морскимъ, вооружа, свои эскадры послать въ Балтическое море подъ претекстомъ къ содержанію вольной своей коммерціи, но въ прямомъ намѣреніи есть, чтобы не допустить его царское величество и короля датскаго намѣреніе свое исполнить и что̀ знатнаго нынѣ надъ королевствомъ шведскимъ учинить.

Я, сколько возможно, въ семъ стараніе свое имѣю и къ тому здѣшнюю републику не допускаю; токмо по всему вижу, что тѣмъ эскадрамъ обѣихъ потенцій морскихъ быть посланнымъ. И правда, отъ здѣшнихъ никакой противности учинено не будетъ, но токмо аглинская эскадра весьма вредительна явится.

1887. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. марта 12. Гага.

До сего времени еще резолюція въ провинціи голландской о посылкѣ эскадры въ Балтическое море не взята, и милорду Страффорду никакой отповѣди не учинено, который неотступно домогается и уже повторительно прошлаго воскресенія свое предложеніе письменно съ резонами подалъ, о которыхъ подлинно еще свѣдать не могу. И столько нынѣ отъ Англіи интригъ происходитъ къ предосужденію сѣверному аліансу, также цесарю и дому

ганноверскому, что за непотребно разсудилъ о томъ доносить, но со временемъ, ежели тѣ дѣла въ даль пойдутъ, буду доносить.

Прошлой недѣли, въ четвергъ, былъ я позванъ въ конференцію съ депутаты статскими, въ которой отъ нихъ, депутатовъ, мнѣ предложено было, что въ прошломъ 1702 году король шведскій въ седьми провинціяхъ ихъ статскихъ занялъ у партикулярныхъ персонъ денегъ 750000 гульденовъ голландскихъ, съ кондиціею, чтобы заплатить оный весь капиталъ въ 12 лѣтъ, а интересу платить постановлено по пяти на сто, и для заплаты того капитала и интереса онъ, король шведскій, чрезъ ту негоціацію заложилъ и уступилъ изъ доходовъ пошлинныхъ города Риги. И потому оный городъ капитала не малое число уплатилъ, но еще осталось нѣкоторое число, также и интересъ по 1710 годъ весь былъ плаченъ. Но когда оный городъ Рига достался во владѣніе его царскому величеству, и съ того числа по се время интереса пять на сто съ того достального капитала отъ магистрата рижскаго плачено не было. Но они, Статы, той негоціаціи есть гарантами, того для и просятъ они, депутаты,—мнѣ предлагаютъ, дабы учинить доношеніе его царскому величеству, чтобы повелѣлъ съ остальнего капитала интересъ за прошедшіе три года заплатить, также и впредь до окончанія войны, или какъ о томъ впредь при мирныхъ трактатѣхъ опредѣлено будетъ. А для вѣдѣнія мнѣ дали счетъ, который при семъ прилагаю. Все то ихъ предложеніе взялъ двору на доношеніе и, донесши все сіе, буду впредь его царскаго величества ожидать указа. Но я чаю, что надлежитъ имъ, Статомъ, и злобою выговорить, нежели тотъ интересъ платить, для того что тѣ деньги даны королю шведскому во время войны съ царскимъ величествомъ; также и не отъ партикулярныхъ персонъ, но изъ камеры ихъ, статскаго, рыцевера, какъ изволите пространно усмотрѣть изъ приложенной при семъ копіи съ облигаціи шведской, которую я выписалъ изъ здѣшней канцеляріи.

1888. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. марта 16. Гага.

Изъ Риги именнымъ его царскаго величества указомъ велѣно мнѣ Господамъ Статомъ предложить, понеже подданные ихъ, статскіе, въ Ригѣ и Ревелѣ покупаютъ хлѣбъ, и нѣкоторые отвозятъ продавать въ провинціи непріятельскія, и чтобы впредь было то заказано чинить. А для лучшаго вѣренія, дабы подданные ихъ, статскіе, того не чинили, чтобы на тѣ корабли, которые съ хлѣбомъ изъ пристаней его царскаго величества пойдутъ, сажать по одному человѣку подданныхъ его царскаго величества. И когда оные прибудутъ въ Голландію, чтобъ оные съ рапортомъ отъ меня возвращались назадъ.

И по тому его царскаго величества указу я здѣсь четвертаго дня предлагалъ и съ назначенными депутаты амстердамскими въ конференціи былъ. На что мнѣ отвѣтствовали, что они отъ магистрата амстердамскаго весьма закажутъ то чинить. И сумнѣваются, чтобы то донесено правдиво его царскому величеству, что будто ихъ подданные хлѣбъ въ Швецію изъ пристаней его царскаго величества возятъ, для того что шведы всѣ корабли, кто въ тѣ пристани ходитъ, берутъ и конфискуютъ. А ежели нѣкоторые то и учинили, и то не можетъ быть безъ согласія жителей самихъ рижскихъ и ревельскихъ. И при томъ требовали вѣдать имена тѣмъ кораблямъ и шиперамъ, которые тотъ хлѣбъ въ Швецію отвозили, и которыхъ чиселъ, дабы по чему могли оныхъ здѣсь найти и другимъ въ улику объявить, и накрѣпко жестокій заказъ учинить, и что они, депутаты, и магистратъ амстердамскій никогда въ семъ дѣлѣ позволенія не давали и не дадутъ.

Что же приналежитъ, для свидѣтельства чтобы сажать на корабль по одному человѣку изъ подданныхъ его царскаго величества, и они сказали, что въ семъ не безъ трудности находится: первое, что коштъ на оныхъ людей будетъ излишній; второе, могутъ происходить ссоры у шиперовъ съ тѣми посланными персоны; третье, наипаче всего, что извѣстно есть, съ

какимъ трудомъ проходятъ всѣ корабли отъ шведовъ. И когда осматриваютъ, и при бытности тѣхъ подданныхъ его царскаго величества будутъ всѣ брать корабли и еще будутъ не токмо что ихъ арестовать, но и конфисковать, вмѣня, будто все то было отправлено на счетъ купцовъ его царскаго величества, а не подданныхъ ихъ, статскихъ.

И находятъ они, депутаты, къ тому способъ, который не можетъ лучше быть, также безубыточный и безтрудный. Какъ извѣстно есть, что всѣ корабли, идущіе въ Балтическое море и возвращающіеся, повинны приставать въ Зундѣ, въ пристани короля датскаго Эльзиноръ, и тутъ платятъ пошлину, и имена свои записываютъ,—и чтобъ его царское величество указалъ тамъ быть своему коммисару, какъ отъ Англіи и Голландіи и другихъ потенцій тутъ живутъ, и повелѣлъ бы въ проходѣ всѣхъ тѣхъ кораблей смотрѣть, ежели всѣ тѣ корабли, нагруженные въ пристаняхъ его царскаго величества хлѣбомъ, Зундъ пройдутъ, а тому коммисару при отходѣ всякаго корабля съ хлѣбомъ отъ магистрата рижскаго и ревельскаго, или изъ онаго котораго города, будетъ дано чрезъ почту извѣстіе. И такимъ образомъ по запискѣ онаго коммиссара можно узнать будетъ, ежели который корабль не пройдетъ Зундъ или и пройдетъ, токмо съ иною нагрузкою, а не съ хлѣбомъ, что тотъ корабль былъ въ Швеціи, и такіе по заказу публичному будутъ штрафованы.

И, при окончаніи той конференціи, они, депутаты, повторительно объявили, что учинятъ всѣмъ купцамъ, которые въ пристани его царскаго величества торгуютъ, жестокій заказъ, дабы отнюдь хлѣба, покупного въ пристаняхъ его царскаго величества, въ Швецію не возили и не продавали.

Какъ я предъ симъ доносилъ, еще о посылкѣ эскадры въ Балтическое море на предложеніе отъ двора аглинскаго никакая резолюція не взята. И третьяго дня, по держанной между депутаты статскими конференціи, согласились отъ всѣхъ провинцій, чтобъ еще посылкою эскадръ умедлить. А дали указъ всѣмъ купцамъ, которые торгъ въ Балтическое море имѣютъ, чтобъ отъ себя вооружали фрегаты и оборонительною рукою при тѣхъ

навигацію своей торговли продолжали, и во время нападенія шведскаго, или отъ кого другихъ, кто препятствовать будетъ оной коммерціи, себя обороняли. И милорду Страффорду на всѣ его предложенія еще не отвѣтствовали, и завтрее или позавтрее отвѣтъ письменно ему отъ Статовъ учиненъ будетъ. И не сумнѣваюсь, чтобъ ему въ той силѣ не отвѣтствовано было, какъ выше объявлено, чтобъ эскадръ не посылать, а дать на волю купцамъ вооружать свои фрегаты для охраненія того коммерція и обороны отъ нападенія шведскаго. И когда оный письменный отвѣтъ учиненъ будетъ, то при первомъ случаѣ, какъ скоро могу получить съ него копію, не оставлю донести.

И сверхъ всѣхъ тѣхъ склонныхъ поступокъ Господъ Статовъ къ его царскому величеству и королю датскому (о которыхъ не могу больше объявить, но самымъ дѣйствомъ кажетъ), еще я былъ обнадеженъ и увѣренъ, что хотя о посылкѣ эскадры когда и резолюція статская взята будетъ, но оная весьма не въ какой иной видъ бы послалась, токмо для охраненія ихъ коммерція, а къ предосужденію его царскому величеству, ни королю датскому ничего учинено не будетъ.

Я весьма по такимъ ихъ склоннымъ статскимъ поступкамъ къ интересамъ сѣвернаго аліанса, топерь на нѣкоторое время въ покоѣ остаюсь и тѣмъ благодаренъ буду, чтобъ оная посылка эскадры умедлилась до мѣсяца іюля, ежели вовсе хотя отставлена не можетъ быть. Къ тому же, сверхъ всего ихъ обнадеживанія, вижу по всему, что они, Господа Статы, датскаго короля менажируютъ для того обязательства съ ганноверскимъ домомъ, какъ я прежнимъ своимъ объявлялъ.

1889. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

1714 г. марта 23. С.-Петербургъ.

На письма ваши, присланныя о коммерціи, донынѣ умедлено отвѣтомъ затѣмъ, что трудились мы, какимъ бы образомъ возможно было тò къ пользѣ обоихъ народовъ привести. А понеже наибòльшая трудность состояла въ томъ, что желаютъ голландцы,

дабы свободность была имъ вездѣ въ государствѣ его царскаго величества торговать. И для того мы слушали весь нынѣ торговый уставъ, который на то соизволяетъ, только что въ которомъ городѣ будутъ торговлю отправлять, то бы продавали купецкимъ людемъ того города, такожъ и товары у нихъ всякіе покупали съ достойной пошлиною по тому древнему уставу, а не у пріѣзжихъ и не у поселянъ, какъ о томъ въ томъ торговомъ уставѣ, въ 60-ой статьѣ именно, изображено. И для того, дабы мы могли имъ о томъ явнѣе доказать, выписавъ приличныя къ отправленію того купечества всѣ статьи подлинно изъ того устава, при семъ посылаемъ. Понеже тотъ учиненный уставъ тогда же всѣмъ иноземцомъ сообщенъ и безспорно отъ нихъ принятъ, и чрезъ такъ многіе годы донынѣ ни отъ нихъ, ни отъ иного кого спора въ томъ никакого не было,—того ради извольте трудиться, дабы трактатъ о коммерціи учинить на основаніи того устава, ибо мы никакой противности имъ, такожъ и запрещенія въ отправленіи купечества въ ономъ уставѣ не усмотрѣли. Инако, кромѣ того, намъ учинить невозможно. А сверхъ того, его царское величество ради особливой пріязни своей къ Господамъ Статомъ изволяетъ учинить уступки въ отставкѣ откуповъ, въ отставкѣ же наложенныхъ, сверхъ того торговаго устава, пошлинъ, такожъ въ браніи меньшаго числа предъ тѣмъ уставомъ пошлинъ за вина и въ позволеніи вновь торга хлѣбнаго, какъ о томъ ясно изображено подъ статьями торговаго устава. А что надлежитъ о плаченіи пошлинъ важными деньгами, а чтобы платить мелкими, и того нынѣ за войною учинить невозможно; а учинилось то излишество отъ повышенія вексельнаго курса и можетъ паки пріити въ прежнюю цѣну. Девятый пунктъ въ проектѣ вашемъ коммерціи, присланномъ подъ литерою Д, написанный объ отправленіи церкви, его царское величество по желанію ихъ соизволяетъ,—что имѣть оную въ домѣхъ, а не публичную, когда имъ на то позволить невозможно. А первыйнадесять пунктъ о ластовыхъ деньгахъ извольте отставить изъ проекта и о томъ ничего не писать—брать или не брать; а буде станутъ спрашивать, что для чего нынѣ не написанъ,—и о томъ тогда сказать имъ, что брано съ нихъ по об-

надеживанію и нынѣ не будетъ. Противъ второгонадесять о почтеніи въ церемоніяхъ при крѣпостяхъ и флоту постараться, чтобы написать глухо „противъ другихъ коронованныхъ главъ“, а ежели не похотятъ, то уже именовать „противъ другихъ коронованныхъ главъ въ сѣверѣ“. А третійнадесять пунктъ отставляется, когда они являются быть склонны къ учиненію, вмѣсто того, оборонительнаго союза. И присланный проектъ отъ васъ подъ литерою F о томъ оборонительномъ союзѣ его царское величество изволилъ слушать и оный во всемъ за благо принять. А что изволили при томъ же писать о вспоможеніи опредѣленнымъ числомъ войскъ и флоты, и дабы о томъ поставить пунктъ сепаре, и на то его царское величество соизволяетъ. Только извольте знать дать, коликимъ числомъ войскъ то вспоможеніе имѣетъ быть учинено, и они пожелаютъ. А сіи трактаты о коммерціи, такожъ и оборонительный равно заключить надлежитъ токмо на семь лѣтъ или и далѣе, какъ они пожелаютъ.

О коммерціи и о пожжённыхъ корабляхъ и о другихъ дѣлѣхъ на ваше письмо, отъ второгонадесять февраля, писанное изъ Гаги, послана къ милости вашей его царскаго величества резолюція сего мѣсяца въ третійнадесять день, съ которой и дубликатъ отправленъ въ шестыйнадесять день. И понеже пеньки сюда многое число уже привезено, однакожъ его царское величество въ удовольство по желанію статскому и купцовъ голландскихъ послать указалъ свой указъ къ торговымъ русскимъ людемъ въ содержаніи семъ, что пеньку, которая въ Твери и отъ Твери къ Москвѣ, то воля хотя сюда или къ городу везти, а юфти четвёртая доля сюда, а прочее—къ городу, что къ вашей милости пишу въ извѣстіе.

1890. Князь Б. И. Куракинъ—графу А. Г. Головкину.

1714 г. апрѣля 2. Гага.

Что къ моему вѣдѣнію придетъ, не хочу упустить того, чтобы вамъ, мой государь, не сообщить.

Генералъ шведскій баронъ Шпаръ, который въ службѣ былъ французской,—человѣкъ ума не малаго и интриганъ,—

нынѣ, оставя службу французскую, возвращается въ службу короля своего. И дано мнѣ о немъ знать, что онъ имѣетъ коммиссію отъ двора французскаго быть при прусскомъ дворѣ. И объ инструкціяхъ его объявлено, что дворъ французскій отвѣтствуетъ на предложеніе прусскаго двора о Штеттинѣ и земляхъ, къ тому принадлежащихъ, чтобъ оныя содержать за нимъ, прусскимъ дворомъ; и на то французскій дворъ согласуется и обѣщаетъ короля шведскаго къ тому привесть, токмо съ кондиціею, о которой знать не могутъ.

Оный же Шпаръ имѣетъ, согласясь при томъ прусскомъ дворѣ, ѣхать къ королю своему въ турки, ежели еще оттуль по се число не отъѣхалъ, и трудиться и склонять къ тому, чтобы король шведскій Штеттинъ и съ другими землями уступилъ. А за то король прусскій обязуется съ королемъ шведскимъ въ аліансъ вступить и войну продолжать противу сѣвернаго аліанса до тѣхъ мѣстъ, пока всё завоеванное коронѣ шведской возвращено будетъ.

При всѣхъ тѣхъ сообщеніяхъ новинъ мнѣ сказали, что при прусскомъ дворѣ министръ графъ Дона весьма сему противенъ проекту есть и тотъ свой дворъ не допускаетъ обязываться съ Франціею, но желаетъ въ большемъ согласіи содержать съ цесаремъ и цесарствомъ. И при томъ мнѣ разсуждали оныя персоны, чтобъ я учинилъ вамъ, мой государь, сообщеніе о помянутомъ графѣ для того, чтобъ изволили съ нимъ откровенно въ томъ дѣлѣ говорить и упреждать тѣмъ Шпаровымъ намѣреннымъ интригамъ,— что, о всемъ объявя, оставляю въ ваше, мой государь, разсужденіе.

1891. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. апрѣля 2. Гага.

Вашего превосходительства письмо, отъ 11-го нумера, получилъ и съ приложенною реляціею о викторіи надъ непріятелемъ въ Финляндіи, о чемъ здѣсь Господамъ Статомъ сообщилъ, и съ тѣмъ ваше превосходительство поздравляю.

Здѣсь не малыя интриги отъ времени до времени умножаются къ предосужденію интересомъ сѣвернаго аліанса, какъ при семъ буду доносить.

Надѣюся, что уже двору извѣстно есть, какое предложеніе учинено отъ прусскаго двора цесарскому чрезъ графа Дону, что король прусскій совѣтуетъ цесарю, дабы при нынѣшнемъ случаѣ, не упуская времени, для соблюденія интересовъ имперіи взять мѣры такія, чтобы шведа изъ имперіи весьма отлучить и всѣ бы къ той коронѣ принадлежащія провинціи по принцамъ имперскимъ раздѣлить, какъ онъ, цесарь, съ другими за благо изобрѣтетъ. И при томъ онъ, король прусскій,. объявилъ, что въ то намѣреніе готовъ вступить, токмо прежде желаетъ обнадеженъ быть, дабы городъ Штеттинъ и съ приналежитностьми къ тому отданъ былъ въ вѣчное владѣніе ему, королю прусскому.

Въ то время тотъ же дворъ прусскій учинилъ французскому двору предложеніе чрезъ барона Шпара, генерала шведскаго, — однакоже въ службѣ французской есть, — чтобы король французскій склонилъ короля шведскаго городъ Штеттинъ отдать въ вѣчное владѣніе ему, королю прусскому. А онъ за то обѣщаетъ вступить въ аліансъ съ короною шведскою и войну продолжать противу аліанса сѣвернаго до тѣхъ мѣстъ, пока все назадъ завоеванное возвращено будетъ; къ тому же желаетъ, дабы Франція дала своихъ помощныхъ войскъ отъ двадцати до тридцати тысячъ и нѣсколько денегъ на всякую кампанію. И на тѣ предложенія, какъ слышно, о помощныхъ войскахъ она, Франція, согласилася, а о деньгахъ не можетъ согласиться, и обѣщала склонять короля шведскаго къ тому, чтобы Штеттинъ былъ уступленъ ему, королю прусскому. И, учиня всему тому проекты, оный французскій дворъ далъ довольныя инструкціи помянутому барону Шпару, который уже восемь дней по пріѣздѣ своемъ здѣсь изъ Парижа и по трехъ дняхъ отъѣзжаетъ отсель въ Гамбургъ.

О тѣхъ его коммиссіяхъ въ генеральныхъ терминахъ мнѣ сказано. Но ежели то правда, знать не могу, что онъ, Шпаръ, поѣдетъ прежде въ Гамбургъ сообщить свои инструкціи графу Велингу, а потомъ въ Берлинъ и о всемъ томъ помянутомъ дѣлѣ

съ прусскимъ дворомъ соглашаться. А оттуль будетъ отправленъ къ сенату, чтобы наискорѣе то дѣло окончать безъ вѣдома короля шведскаго.

И помянутый баронъ Шпаръ съ министромъ прусскимъ Мердензагеномъ на сихъ дняхъ здѣсь и статскихъ персонъ заговаривали и хотѣли токмо вѣдать здѣшнихъ Статовъ намѣреніе, что ежели Франція похочетъ дать войска нѣсколько числомъ королю прусскому, позволятъ ли Господа Статы чрезъ свое владѣтельство земель пропустить. На что отвѣтствовано и вмѣнено за великую невозможность, и что никогда они, Статы, того учинить не могутъ.

Сіе мнѣ сообщено отъ вѣрнаго человѣка здѣшней республики, а вчерашняго дня къ тому и подтвержено мнѣ было за секретъ чрезъ министра цесарскаго Геемса и ганноверскаго Ботмара. И при томъ они оба меня обнадежили, что сего здѣсь будутъ смотрѣть и не допускать, хотя-бъ и французскій посолъ формально предлагалъ, для того, какъ цесарскій, такъ и курфюрста ганноверскаго великій въ семъ интересъ есть, чтобы до сего не допустить, понеже не можетъ быть пріятно всей имперіи, чтобы въ оной видѣть съ 30 тысячъ французскихъ войскъ, которая есть всегда внутреннимъ непріятелемъ всему цесарству.

Какъ я въ прежнемъ своемъ письмѣ, отъ № 90, вашему превосходительству упомянулъ о многихъ здѣсь интригахъ Англіи къ предосужденію интересамъ сѣвернаго аліанса, о которыхъ топерь объявлю. Милордъ Страффордъ предлагалъ Господамъ Статомъ о вступленіи въ обязательство новаго союза съ нею, Англіею, и чтобъ имъ, обѣимъ потенціямъ морскимъ, подтвердить свой тройной аліансъ съ Швеціею и оный бы далѣе продолжить.

Равно-жъ тому и посолъ французскій непрестанно трудится, желая съ здѣшними Господами въ аліансъ вступить и обще съ короною шведскою обязаться. Но по се число обоихъ тѣхъ министровъ, какъ аглинскаго, такъ и французскаго, тѣ предложенія не приняты въ дѣйство, такъ что никогда не намѣрены въ такой аліансъ вступать и съ тѣми потенціи обязываться.

Я, всѣ здѣсь дѣла нужныя оставя, принужденъ ѣхать завтре въ Брунсвикъ, для того что дворъ датскій того желаетъ, и тамъ

смотрѣть, что будетъ предложено, и столько пробыть, сколько нужда въ дѣлахъ позовётъ, также и недостатокъ денежный позволитъ. А потомъ возвращусь въ Гагу. А нынѣ всѣ дѣла, по отъѣздѣ своемъ, здѣсь оставляю въ волю случаевъ и времени.

Баронъ Ботмаръ, министръ ганноверскій, по указу отъ двора своего мнѣ говорилъ, что дворъ цесарскій курфюрсту его представлялъ, за какою трудностью по се число трактатъ не окончался союза между его царскимъ величествомъ и цесаремъ,—что требованіе двора его царскаго величества есть, чтобы цесарь въ трактатѣ именовалъ именно, что обязывается противу короны шведской. И въ томъ одномъ терминѣ дворъ цесарскій находитъ великія трудности, а желаетъ, чтобъ употребить слово общее — „противу всякаго". И въ такомъ случаѣ цесарь въ лучшемъ состояніи будетъ себя находить повсюду и къ интересомъ его царскаго величества учинить. А когда именно будетъ именовано — „корона шведская", тогда цесарь отъ медіаціи или добрыхъ своихъ средствъ можетъ быть отъ шведовъ и отъ другихъ выключенъ. И сіе, донесши, оставляю въ разсужденіе вашему превосходительству.

1892. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

1714 г. апрѣля 10. С.-Петербургъ.

Письма милости вашей, отъ 26-го февраля, отъ 5, 9, 12-го марта, я здѣсь на сихъ дняхъ получилъ едва не всѣ вдругъ,— знатно, оныя за распутицею гдѣ замѣшкали, — и по онымъ его царскому величеству о всемъ доносилъ, которыя его величества изволилъ самъ слушать. И повелѣлъ мнѣ къ вашей милости писать, чтобы ваша милость на брауншвигскій съѣздъ не ѣздили до тѣхъ мѣстъ, пока отъ короля шведскаго или отъ правительства его министры шведскіе къ трактованію о мирѣ между сѣверными воюющими туда не прибудутъ, или цесарь за подлинно не деклар уетъ, что онъ и безъ соизволенія Швеціи о сѣверномъ мирѣ согласится и оный миръ, купно съ сѣверными союзники, противу Швеціи, когда она тотъ миръ принять не похочетъ, со-

держать изволитъ. Однакожъ извольте быть во всякой готовости, чтобы по первому извѣстію, когда дѣла тамо туда происходить будутъ, и что бытность ваша тамо будетъ потребна, хотя-бъ и безъ вышеобъявленныхъ причинъ, туда на тотъ конгрессъ ѣхать безъ замедленія, не описываясь ко двору, дабы въ отбытности вашей ничего тамо не могло къ предосужденію его царскаго величества интересомъ учиниться. А на тотъ съѣздъ его царское величество изволилъ вамъ опредѣлить, сверхъ настоящаго вашего жалованья, опредѣленные прежде сего пять тысячъ ефимковъ токмо на подъёмъ и на экипажъ, да, сверхъ того, на иждивеніе ваше, когда ваша милость будете на съѣздѣ, давать на каждый мѣсяцъ по тысячѣ ефимковъ, и ту сумму перевесть къ вамъ чрезъ Ивана Любса, и тѣ опредѣленные мѣсячные давать помѣсячно, сколько времени ваша милость тамо пробудете. И о томъ изволитъ его величество самъ къ нему, Любсу, писать. А, междо тѣмъ, нынѣ на браунсвигскій съѣздъ указалъ его царское величество ѣхать изъ Ганновера барону Шлейницу, къ которому я указомъ его царскаго величества такожъ писалъ. И что̀ ему тамо чинить, и какъ его царскаго величества интересы престерегать, — о томъ послана къ нему инструкція, такожъ и кредитивъ, по которой велѣно ему, чтобъ онъ, прибывъ туда, объявилъ ему въ сей матеріи, что понеже шведскіе министры туда еще не прибыли и вида никакого нѣтъ, чтобъ они для трактованія о генеральномъ мирѣ кого послать хотѣли,—и для того его царское величество разсуждаетъ, что тамо токмо будетъ трактовано объ имперскихъ дѣлѣхъ, въ которыя его царское величество особливо не вступается, но оставляетъ оныя на волю и благоизобрѣтеніе союзниковъ своихъ. Чего для его величество еще не разсуждаетъ за потребно, чтобы вашей милости, опредѣленному и уполномоченному къ тому мирному трактованію, туда нынѣ пріѣхать, но повелѣлъ ему, Шлейницу, нынѣ на томъ съѣздѣ быть, чтобъ о его царскаго величества интересахъ предусматривать и союзникомъ его въ ихъ справедливыхъ претензіяхъ, что касается до имперскихъ дѣлъ, вспомоществовать и всѣ предложенія, которыя ему отъ стороны цесарской и иныхъ, при томъ конгрессѣ

присутствующихъ, министровъ чинены будутъ, выслушивать и брать на доношеніе и прилежно смотрѣть, чтобы тамо къ интересамъ его царскаго величества чего предосудительнаго не учинилось и плана какого, доколѣ ваша милость не прибудете, не учинили, ниже союзники его величества какой партикулярный миръ учинили. А въ голштейнскихъ дѣлѣхъ ему, Шлейницу, министромъ короля датскаго велѣно чинить вспоможеніе, однакожъ удерживая ихъ отъ великихъ и чрезмѣрныхъ запросовъ. И повелѣно трудиться оныя голштейнскія дѣла добрымъ способомъ примирить, а отъ дѣлъ имперскихъ уклоняться, какъ выше изображено, и предавать то въ волю союзниковъ его величества. А что будетъ на томъ съѣздѣ происходить, о томъ велѣно ему вашу милость увѣдомлять. Такожъ и къ министру г. Матвѣеву въ Вѣну писано, чтобъ онъ нынѣ цесарскому двору объявилъ, что, хотя его царское величество къ трактованію о генеральномъ мирѣ вашу милость изволилъ опредѣлить и уполномочить, однакожъ, понеже никакого вида нѣтъ, чтобы Швеція своего министра для трактованія о генеральномъ мирѣ на браунсвигскій съѣздъ съ полною мочью послала, и тако о генеральномъ мирѣ на ономъ съѣздѣ трактовано быть могло,—того ради его величество еще за благо не разсуждаетъ, чтобы ваша милость нынѣ на тотъ съѣздъ поѣхалъ, дабы, не учиня ничего, паки назадъ возвратиться принужденъ не былъ. Чего ради его величество нынѣ токмо повелѣлъ министру своему Шлейницу изъ Ганновера на томъ съѣздѣ присутствовать ради престереженія его царскаго величества интересовъ. Но ежели шведскіе министры съ довольною полною мочью о трактованіи того мира будутъ, или его цесарское величество за подлинно изволитъ декларовать, что онъ съ сѣверными союзники о генеральномъ мирѣ въ сѣверѣ согласиться изволитъ, и оный миръ противъ Швеціи, ежели она не похочетъ принять, потомъ купно съ сѣверными союзниками содержать,—тогда его царское величество вашей милости на браунсвигскій съѣздъ ѣхать и въ негоціацію вступать указалъ, и для того изволилъ бы его цесарское величество ему, господину Матвѣеву, рѣшеніе свое объявить; а какое получитъ, о томъ велѣно ему

вашу милость увѣдомить немедленно, дабы въ томъ время пропущено не было.

А когда ваша милость будете на съѣздѣ въ Браунсвигѣ, то, по желанію вашему, повелѣлъ его царское величество быть барону Шлейницу для вспоможенія при васъ безъ характера; а чтобъ ему быть у васъ въ товарищахъ, и на то его царское величество не соизволилъ.

А въ отбытіи вашей милости, въ Гагѣ при Статахъ повелѣлъ его царское величество быть изъ Англіи барону Шаку. И писано къ нему будетъ, чтобъ онъ по письму къ нему вашей милости, когда вы будете писать объ отъѣздѣ своемъ на конгрессъ, переѣхалъ въ Голландію и тамо его царскаго величества интересы и коммиссіи, врученныя вашей милости, по данному отъ васъ ему извѣстію исправлялъ, для чего къ нему и кредитивъ къ Статомъ посланъ будетъ. А когда онъ, Шакъ, прибудетъ въ Голландію, и ваша милость на съѣздъ поѣдете, то извольте о врученной вамъ въ интересахъ его царскаго величества коммиссіи, что еще не исправлено и что надлежитъ ему исправлять, оставить извѣстіе, и, какъ ему въ тѣхъ дѣлѣхъ поступать, его наставить. А по отъѣздѣ своемъ изъ Англіи, велѣно ему, барону Шаку, пока онъ будетъ въ Голландіи, сыскать въ Англіи добраго корреспондента, который бы его обо всѣхъ тамо обходящихся дѣлѣхъ вѣрно увѣдомлялъ, по которому увѣдомленію въ потребномъ случаѣ велѣно ему съ аглинскими министры описываться и его царскаго величества дѣла исправлять.

Въ цесарскихъ министрахъ затрудненія въ „величествѣ" его царскаго величества быти не чается, понеже они отъ себя его царскому величеству „величество" давать не отрекутся, и во всѣхъ письмахъ они, министры цесарскіе, „величество" даютъ. Также и при аудіенціяхъ, когда и недавно былъ графъ Вильчекъ, въ рѣчи своей, отправленной его царскому величеству, „величество" даютъ, токмо цесарь въ грамотахъ „величества" не даётъ, въ чемъ можете поступать по примѣру короля датскаго министровъ.

О суммѣ о ста тысячахъ ефимковъ на извѣстные вамъ расходы,—

откуда вамъ оные взять,—такожъ его царское величество самъ къ вамъ писать изволитъ.

Что же ваша милость требовали о спискахъ съ шведскихъ договоровъ, и его царское величество указалъ къ вамъ нынѣ напредь послать списокъ сдѣланной у насъ выписки изъ договоровъ шведскихъ, который при семъ посылаю, а потомъ, когда изготовятся, и съ договоровъ списки присылать къ вамъ будемъ.

О претендуемыхъ отъ Статовъ деньгахъ, которыя король шведскій въ Голландіи занялъ и съ Риги платить обѣщалъ, извольте имъ выговорить такъ, какъ вы въ письмѣ своемъ писали; а сверхъ того объявить, что ежели городъ Рига подъ державою его царскаго величества удержится, то тогда оная сумма заплачена быть имъ можетъ.

Полномочныя грамоты къ милости вашей посланы и именованы тѣ потенціи, которыхъ добрыя средства въ примиреніи приняты по письму вашему, о которыхъ вы написали въ ремаркахъ своихъ, чтобъ оныя именовать; а нынѣ другія, не именуя ихъ, пришлю къ вамъ не умедля.

1893. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. апрѣля 16. Брауншвейгъ.

По пріѣздѣ своемъ въ Брунсвикъ, получилъ я письмо вашего превосходительства, подъ № 12-мъ, и съ приложеннымъ рѣшеніемъ его царскаго величества на мое доношеніе, что касается до коммерція и о пожженныхъ корабляхъ и другихъ дѣлѣхъ, и по тѣмъ всѣмъ указамъ, по возвращеніи своемъ въ Гагу, буду поступать и, чтò будетъ въ тѣхъ дѣлѣхъ чиниться, впредь доносить буду.

О здѣшнихъ дѣлѣхъ еще увѣдомиться не могъ подлинно, для того что, пріѣхавъ третьяго дня ввечеру, токмо видѣлся съ министры датскими и ганноверскимъ, а съ цесарскими и прочими министры еще не видался. А отъ помянутыхъ увѣдомленъ былъ что министры цесарскіе увѣдомились, какой указъ сенатъ швед-

скій нынѣ далъ генералу Деккеру, чтобы немедленно со всѣми войсками націи шведской какъ изъ Висмара, такъ изъ Стральзунда перевезтися въ Швецію, а въ помянутыхъ двухъ мѣстѣхъ оставилъ бы гарнизона столько, сколько націи нѣмецкой въ тѣхъ мѣстѣхъ найдется. А ежели внѣ состоянія видятъ себя тѣ обѣ крѣпости содержать, и въ такомъ случаѣ велѣно крѣпость Висмарскую отдать въ секвестръ,—и о томъ къ коменданту отъ сената данъ указъ.

Того для министры цесарскіе намѣрены писать въ Гамбургъ къ графу Велингу и помянутому висмарскому коменданту, что они именемъ цесарскимъ и всего цесарства возьмутъ въ секвестръ тоё крѣпость и посадятъ въ нее гарнизоны принцевъ двухъ или трёхъ неутральныхъ, и для опредѣленія того дѣла хотятъ просить помянутаго графа Велинга, чтобы пріѣхалъ сюда, въ Брунсвикъ, или бы кого иного прислалъ.

Въ проѣздѣ своемъ въ Ганноверѣ былъ я въ приватной конференціи съ барономъ Берисдорфомъ, министромъ курфюрста ганноверскаго, и каково мнѣ предложеніе учинилъ именемъ своего курфюрста, о всемъ томъ особливое доношеніе прилагаю.

По отъѣздѣ моемъ изъ Гаги, каковы предложенія учинены были отъ милорда Страффорда, что касается къ интересомъ его царскаго величества и всего сѣвернаго аліанса, тому всему вѣдѣніе орижинально прилагаю, какъ оттуль получилъ. И еще не могу знать, какову резолюцію Статы возьмутъ въ томъ дѣлѣ, или ему, милорду Страффорду, отвѣтъ учинятъ.

1894. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

1714 г. апрѣля 24. С.-Петербургъ.

Царскому величеству курфюрстъ ганноверскій почасту предлагаетъ, чтобы съ цесаремъ аліанцію оборонительную заключить. А по данному проекту господину Матвѣеву важныя трудности со стороны цесарской въ томъ представляютъ, на которыя его царскому величеству позволить не возможно, о которомъ заклю-

ченіи именемъ его, курфюрстовымъ, предъ недавнимъ временемъ его царскому величеству представленіе чинилъ секретарь его Веберъ, при дворѣ его царскаго величества обрѣтающійся, и при томъ говорилъ, что дворъ цесарскій не можетъ въ тѣхъ спорахъ согласиться съ господиномъ Матвѣевымъ. На что ему его царское величество самъ изволилъ объявить, чтобы курфюрстъ у цесаря учинилъ то, дабы кто отъ него присланъ былъ ко двору его царскаго величества. И ежели не захотятъ здѣсь заключить, то-бъ хотя и незнатная особа, токмо для того, чтобы здѣсь о той аліанціи на мѣрѣ поставить и согласиться; а заключить его царское величество повелитъ и при дворѣ его, цесарскомъ, своему уполномоченному. И его царское величество указалъ мнѣ къ вашей милости писать, чтобы вы о присылкѣ кого ко двору царскаго величества объявили цесарскимъ министромъ, въ Гагѣ пребывающимъ, или въ бытность свою въ Брауншвигѣ, противъ вышеписаннаго-жъ, и что̀ въ отвѣтъ получите, о томъ извольте писать ко двору.

О прибытіи въ Ригу и сюда голштинскаго посланника чрезвычайнаго Бассевича писалъ я прежде сего кратко. Но понеже нынѣ онъ отсюда отпущенъ, того ради обстоятельно о его пріѣздѣ и предложеніяхъ симъ вашей милости объявляю.

Когда онъ прибылъ въ Ригу, и тамо изволилъ его царское величество въ то время быть, и тогда допущенъ онъ къ его царскому величеству на аудіенцію, на которой подалъ кредитивъ. Потомъ тамо-жъ спрашиванъ онъ о дѣлѣхъ, ради какихъ присланъ, и онъ никому не хотѣлъ объявлять, кромѣ его царскаго величества, и его величество соизволилъ у него самъ выслушать. И онъ словесно его величеству предложилъ три пункта, съ которыхъ вашей милости, ради вашего собственнаго извѣстія, списокъ посылаю. И объявлялъ, что о томъ, а паче о сукцессіи на корону шведскую молодому герцогу голштинскому, имѣетъ отъ короля прусскаго указъ Шлиппенбахъ; ибо они уже дѣйствительно о томъ трактатъ съ королемъ прусскимъ имѣютъ. И понеже его царское величество въ Ригѣ долго медлить не изволилъ, и чаяли, что и подлинно отъ него какое явится предложеніе въ

пользу его царскаго величества и его союзниковъ, того ради позволено ему быть сюда. Но когда оный сюда прибылъ, то велѣно ему о всемъ томъ письменно себя явственно объявить. А господинъ Шлиппенбахъ спрашиванъ, что имѣетъ ли онъ о вспоможеніи къ наслѣдству короны шведской герцогу голштинскому отъ короля своего указъ. И правда ли то, что Бассевичъ объявилъ, что король прусскій о томъ съ княземъ голштинскимъ дѣйствительно трактатъ имѣетъ, понеже его царское величество въ то дѣло безъ него, короля, вступить не можетъ.—Но онъ сказалъ, что о томъ отъ короля своего указа не имѣетъ и не вѣдаетъ, заключенъ ли такой трактатъ или нѣтъ, а желалъ вѣдать къ тому склонность его царскаго величества. Послѣ того подалъ меморіалъ, который состоялъ въ томъ, что когда уже отъ короля датскаго Тонингская крѣпость взята, то онъ ничего не можетъ ясно о томъ объявить, пока не будетъ обнадеженъ отъ его царскаго величества, что его величество не допуститъ короля датскаго до разоренія той крѣпости.

На что ему объявлено, что его царское величество, какъ по желанію господина Шлиппенбаха, такъ и его, о томъ къ его королевскому величеству датскому писать изволилъ, и для того-бъ онъ безъ продолженія времени о коммиссіи своей письменное объявленіе учинилъ.

И по нѣкоторомъ времени подалъ онъ самому его царскому величеству свое предложеніе, на которое ему отвѣтъ въ такой же силѣ учиненъ. И съ того предложенія, и съ учиненнаго отвѣта при семъ прилагаю списки. И понеже изъ того предложенія усмотрѣно, что не видно никакой пользы ни его царскому величеству, ни союзникомъ его, но паче обманъ, того ради онъ, Бассевичъ, отсюда отпущенъ съ отвѣтною его царскаго величества грамотою, которая ему отдана купно съ тѣмъ отвѣтомъ. А когда онъ ту отвѣтную грамоту и пункты получилъ, и тогда просилъ, чтобъ у него еще выслушать повелѣно было предложенія полезныя, которыя его царское величество выслушать у него указалъ. И имѣлъ я съ нимъ конференцію, на которой онъ такія же неосновательныя чинилъ предложенія; и тако усмотря тѣ его несходныя пред-

ложенія, объявлено ему, чтобъ ѣхалъ отъ двора, и сего апрѣля въ 20-ый день отсюда онъ поѣхалъ. Въ бытность свою онъ здѣсь какъ при компаніяхъ, такъ и въ другихъ случаяхъ бывалъ такъ свободно, какъ и другіе,—съ почтеніемъ характера его. Сіе все пишу къ вашей милости токмо ради извѣстія вашего.

Предложенные пункты голштинскимъ посланникомъ Бассевичемъ въ Ригѣ.

1. Чтобы сукцессію на престолъ голштинскаго; а когда учинится то, удовольствуютъ и датскаго. Король прусскій въ томъ обязался, что то чинить всѣми силами, а за то Штеттинъ по Пену.

2. Ежели похотимъ принцессѣ быть, то бы свойство было и протекція, и чтобы Швеція дала провинціи или намъ изъ своихъ конкетовъ.

3. Сенатъ желаетъ, чтобы миръ былъ и не самодержавіе.

Отвѣтъ.	Пункты, поданные голштинскимъ чрезвычайнымъ посланникомъ г. Бассевичемъ.
О Тонингѣ, чтобы не былъ разоренъ, ко двору датскому писано; а чтобы гарантировать и за своего союзника не вступаться, того невозможно; ибо, хотя-бъ интересъ не требовалъ, то данное обязательство надлежитъ хранить, понеже, кто кредитъ потеряетъ, все потеряетъ.	1. Его царское величество будетъ гарантировать, чтобы крѣпость Тонингская не была разорена, и обѣщаетъ отнынѣ въ четыре мѣсяца княжему дому либо самъ все возвратить или стараться оное всѣми образы къ дѣйству привесть, дабы вольныя руки княжему дому оставлены были, и далѣе за корону датскую не вступаться.
Въ семъ не отрицаемся и чаемъ, что и союзникамъ нашимъ сіе противно не будетъ; только надлежитъ вѣдать намѣреніе короля прусскаго въ томъ, безъ котораго ни во что вступать невозможно.	2. Такожде обѣщаетъ его царское величество, что оный, когда корона шведская праздна будетъ, его свѣтлости молодому князю голштинскому въ наслѣдствіи противенъ не будетъ, но толь паче самъ будетъ чинить его свѣтлости вспоможеніе по возможности.

3. Ежели его величество король шведскій въ свое королевство возвратится, и потомъ чрезъ средство другихъ державъ генераль-

ный будетъ слѣдовать миръ, то обѣщаетъ его царское величество наивысшее имѣть стараніе его свѣтлости молодому князю голштинскому достаточно довольство доставить и стараться, чтобы завоеванныя провинціи, которыхъ его царское величество за собою не удержитъ, такожде и корона шведская назадъ получить не возможетъ, никому иному, кромѣ его свѣтлости молодого князя, ни которой посторонней державѣ не уступать.

О возставленіи молодого принца на престолъ шведскій уже объявлено во 2-мъ пунктѣ; а чтобы зарань о томъ какой договоръ чинить, кажется неприлично, понеже король ради молодости своей еще отъ натуральной смерти далекъ.

4. Ежели его королевское величество шведскій останется безъ наслѣдія, то обѣщаетъ его царское величество стараться непрестанно за интересъ его свѣтлости молодого князя, и того ради обязаться въ запасъ съ княжимъ домомъ, и взять подлинныя мѣры, какимъ образомъ, ежели его величество король шведскій безъ наслѣдія умретъ, его свѣтлость молодого князя способнѣйше возставить на престолъ.

Сей пунктъ зѣло деликатный; къ тому-жъ и король шведскій еще живъ, и сенсъ онаго зѣло на тонкихъ ногахъ носитъ свое сѣдалище.

5. Ежели его свѣтлость молодой князь къ коронѣ шведской достигнетъ, то обѣщаетъ его царское величество тогда и княжьи наслѣдственныя земли къ коронѣ шведской присовокупить и въ семъ дѣлѣ никакой трудности не чинить, дабы отъ княжей стороны мочно было какъ его царское величество, такъ и прочія интересованныя державы толь спорая въ иномъ удовольствовать. Напротивъ же обѣщаетъ его свѣтлость господинъ администраторъ за себя и яко формунтъ за своего невозрастна племянника его свѣтлости молодого князя:

За первое благодарствуемъ; что же принадлежитъ о супружествѣ, и то до возраста отложить; ибо хотя и отецъ, однакоже безъ воли ея того учинить невозможно.

1. Что хощетъ отъ княжей стороны съ его царскимъ величествомъ непремѣнную дружбу и вѣчный союзъ учинить и оное чрезъ супружество съ его царскаго величества старшею принцессою ея высочествомъ и молодымъ княземъ утвердить.

2. Такожде обѣщаются отъ княжей стороны въ оное супруже-

ство и тогда вступить, ежели хотя корона шведская и праздна не будетъ, и его свѣтлость молодой герцогъ до наслѣдія, противъ второго прежде шедшаго пункта, не достигнетъ, однакоже сему супружеству состояться, хотя его свѣтлость ни которой изъ завоеванныхъ провинцій, противъ 3-го вышепомянутаго пункта, получить не возможетъ и удовольствованъ не будетъ. Однакоже съ такимъ особливымъ договоромъ, чтобъ его царское величество въ такомъ случаѣ, ежели его свѣтлости молодому князю къ коронѣ шведской не вспоможетъ, ниже завоеванными провинціями удовольствовать возможетъ, тогда достаточное приданое; и потомъ княжему дому, яко выше сего помянуто, а именно въ 4 мѣсяца самому доставить или оное всѣми образы въ дѣйство произвести, чтобы княжему дому свободныя руки оставлены были и, напротивъ, коронѣ датской не вспомогать; такожде о коммерціи съ княжимъ домомъ согласиться, понеже коммуникація отъ Балтическаго и Восточнаго моря въ Голштинію учинена, и пассажъ Зунда минованъ быть можетъ.

Что принадлежитъ междо Даніею и Голстиндіею, о томъ удобнѣе на брауншвигскомъ конгрессѣ опредѣлить, ибо сіе дѣло не зѣло до насъ касается, яко отдаленныхъ. А чтобы королю датскому не помогать, то уже выше отказано, ибо лучше можемъ видѣть, что мы отъ союзниковъ оставлены будемъ, неже мы ихъ оставимъ, ибо гоноръ короля дражая всего есть.

3. Еще-жъ обѣщается отъ княжей стороны, что ежели его свѣтлость князь молодой къ коронѣ шведской, когда оная праздна будетъ, достигнетъ, тогда предастся въ волю его царскаго величества избирать либо Ингрію и Корелы отъ Выборга и до Нарвы, или, напротивъ, Лифляндію и Эстляндію за собою удержать, и что отъ шведской стороны одно изъ сихъ двухъ, а именно—либо Ингрія и Корелы отъ Выборга до Нарвы, или, вмѣсто того, Лифляндія и Эстляндія его царскому величеству уступлены будутъ.

Что же принадлежитъ о конкетахъ, и то господину Бассевичу, чаю, вѣдомо, что планъ о томъ въ Гузомѣ уже поставленъ, котораго намъ передѣлать невозможно. Что же помянуто объ Ингріи и Кореліи, и объ оныхъ, яко изъ начала россійскихъ провинціяхъ, упоминать не надлежитъ, которыя никогда за шведами не были, пока генералъ Делегардій оныя, вмѣсто помочи противъ поляковъ, вшедъ дружески, въ три года войною ото-

бралъ. Къ тому же сей пунктъ суть сѣть обстоящая: на который ни соизволитъ, то зла не миновать. Ибо ежели одна Ингрія останется, и непріятель получитъ Эстляндію и Финляндію, и ради узкости моря Финскаго къ тому-жъ имѣть будетъ съ обѣихъ сторонъ фортеціи Ревель и Гельсингфорсъ, то въ его волѣ будетъ нашъ форватеръ, чрезъ что повелителемъ будетъ намъ. Буде же Финляндію и Эстляндію удержать, а Ингрію отдать, то отрѣзаны будемъ отъ Россіи.

Короля прусскаго удовольствовать надлежитъ.

4. Также отъ княжей стороны обѣщается, когда корона шведская праздна будетъ, 1) его королевское величество прусское удовольствовать и къ тому склонять, чтобы вышепомянутый концертъ принялъ и молодому князю къ коронѣ вспоможеніе учинилъ. Такожде, ежели оный къ тому достигнетъ, 2) тогда городъ Висмаръ его свѣтлости князю мекленбургскому уступить, съ которымъ равнымъ образомъ, ежели угодно, можетъ его царское величество супружное обязательство съ ея высочествомъ одною племянницею учинить, и потомъ 3) княжества Бременъ и Ферденъ его свѣтлости господину администратору уступить. И такимъ образомъ его царскому величеству не токмо легче будетъ молодому князю къ коронѣ чрезъ его королевскаго величества прусскаго присовокупленіе чинить вспоможеніе, но и свой собственный интересъ довольно охранить, чтобы корона шведская чрезъ присовокупленіе княжихъ наслѣдственныхъ земель не усилилась; но вышепомянутымъ образомъ чрезъ уступленіе толь знатныхъ земель и провинцій ослабится, что впредь его царскому величеству никакого опасенія не будетъ.

Правда, что здѣсь яснѣе и неприкровенно явилось, чтобы мы не только тѣмъ короля датскаго утѣснили, что, когда молодой князь будетъ королемъ шведскимъ, и княжество свое удержалъ (что́, чаю, никто не допуститъ), но Бременъ и Ферденъ, которые онъ завоевалъ, у онаго изъ рукъ отнять и на весь свѣтъ показать, что мы такъ своихъ союзниковъ трактуемъ, — и сіе не иное что, только, чтобы сею негоціаціею съ датскимъ дворомъ разлучить и вѣчный интересъ противъ всегдашняго непріятеля самимъ опровергнуть.

5. Напослѣдокъ обѣщается отъ княжей стороны позволить его царскому величеству, для вящшаго безопасенія сего

Сего учинить невозможно, понеже мы обязались всѣ прогрессы въ нѣмецкой землѣ чинить

съ воли своихъ союзниковъ.

учиненнаго обязательства, войска свои нынѣ подъ какимъ-нибудь предлогомъ вложить въ Тонингъ и оную крѣпость подъ именемъ секвестра толь долго осаженною держать, пока обращенія измѣнятся, и его свѣтлость молодой князь до возрастныхъ лѣтъ достигнетъ.

Какъ возможно быть тайно, что еще предъ прибытіемъ его сюда уже вѣдали о сей матеріи, ибо ея лавиры, неже правда, какъ изъ поступковъ ихъ впущеніемъ шведовъ въ Тонингъ и изъ данныхъ о томъ указовъ коменданту, о которыхъ при семъ для его извѣстія списокъ приложенъ, ясно видно. И тако удобнѣе все сіе возвратить паки въ тоё скрыну, отколь вынуто.

6. А до того времени и даже исполненія сего концерта обѣщаютъ его царское величество и его свѣтлость господинъ администраторъ взаимно другъ другу не токмо своими высокими особами сіе въ наивящшей тайности держать и отъ сего ни малѣйшаго никому не объявлять, но съ обѣихъ сторонъ своихъ министровъ и служителей, которые о томъ извѣстны будутъ, честію и животомъ къ тому обязать.

1895. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. апрѣля 24. Брауншвейгъ.

Здѣсь жилъ довольные дни, и дѣлъ никакихъ нѣтъ, и для многихъ нужныхъ дѣлъ при помощи Божіей завтре отсель отъѣзжаю въ Гагу. А что въ Гагѣ нынѣ въ дѣлѣхъ происходитъ и во многихъ интригахъ, тому здѣсь прилагаю вѣдѣніе на французскомъ языкѣ, гдѣ изволите усмотрѣть.

Напоминаю на прежнія мои доношенія, каковы учинилъ предъ сею почтою о конференціи съ Бернсдорфомъ. И ежели на то что изволите отвѣтствовать, прошу ваше превосходительство повелѣть о томъ указъ дать господину Шлейницу.

Король польскій чрезъ министра своего указалъ мнѣ выговаривать, для чего я доносилъ двору о неправыхъ разглашеніяхъ, будто онъ о мирѣ партикулярномъ трактуетъ, и желаетъ отъ меня, чтобъ я двору учинилъ противное тому доношеніе, что все то разглашеніе есть неправое. Но я топерь повторительно доно-

шу, что весьма то есть правда, и что то дѣло не окончалося за однимъ прусскимъ дворомъ, что оный дворъ въ тотъ ихъ проектъ польскаго и шведскаго не вступилъ, для того что Швеція Штеттина не уступаетъ. Но ежели бы прусскій къ тому склонился или склонится, тогда бы наружу всѣ тѣ интриги польскаго двора явно вышли.

Ежели польскому двору сообщено о моемъ доношеніи указомъ его царскаго величества, то для лучшаго свидѣтельства и отнятія всякаго подозрѣнія хотя и впредь то повелѣно будетъ учинить; но ежели другимъ образомъ онъ, польской дворъ, провѣдалъ, то желалъ бы лучшей въ ономъ престорожности быть.

1896. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

[1714 г. май. С.-Петербургъ].

Письмо милости вашей, ко мнѣ писанное изъ Гаги, отъ 2-го апрѣля, я здѣсь получилъ и по оному, какъ о изображенныхъ въ ономъ вѣдомостяхъ, такъ и объ отъѣздѣ вашемъ въ Брауншвигъ, его царскому величеству, нашему всемилостивѣйшему государю, доносилъ, и его величество изволилъ то ваше письмо самъ слушать. И что принадлежитъ о предложеніяхъ отъ прусскаго двора цесарю и Франціи, отъ которой отправленъ къ нему, прусскому, генералъ Шпаръ,—и о томъ сходно пишутъ изъ Ганновера баронъ Шлейницъ, изъ Берлина сынъ мой Александръ, только съ тою прибавкою, что онъ, хотя вѣдать прусскаго двора мнѣніе, и дабы тѣ французскія противныя намѣренія предупредить, съ Ильгеномъ пространно о той коммиссіи Шпаровой разговаривалъ. И онъ его обнадеживалъ, что король прусскій ни въ какія намъ предосудительныя дѣла не вступитъ, и увѣщавалъ его, что интересъ ихъ возбраняетъ имъ королю шведскому вспомогать. И при томъ открылъ, что наипаче, ежели бы возможно, вовсе изъ нѣмецкой земли его исключить. Такожъ, сверхъ того, здѣсь пребывающій ганноверскій секретарь Веберъ о томъ же по указу курфюрстову его царскому величеству пріобщалъ и при томъ объявилъ, что, понеже король прусскій чрезъ разные способы ищетъ, чтобъ ему Штеттинъ

и Померанію удержать, того ради онъ ему, курфюрсту, предлагать велѣлъ, чтобы шведовъ весьма изъ имперіи исключить,— о чемъ онъ, король прусскій, и цесарю предлагаетъ, — и что курфюрстъ сего не отдаленъ, и чаемъ, что и цесарь въ оное дѣло вступитъ; но желаютъ прежде вѣдать его царскаго величества мнѣнія о томъ. А курфюрстъ чаетъ, что шведскія, въ Германіи лежащія, провинціи такимъ образомъ раздѣлены быть могутъ, чтобы королю датскому часть шлезвигскаго княженія и, сверхъ того, Стральзундъ съ островомъ Рюгеномъ отдать, а князю голштейнскому, въ награжденіе шлезвигскаго княженія, часть бременскаго отдать, а достальное бременскаго княженія—курфюрсту; а королю прусскому Штеттинъ съ дистриктомъ уступить, Висмаръ разорить и учинить вольнымъ имперскимъ городомъ, ибо, такимъ образомъ, и цесарю нѣкоторый авантажъ изъ того былъ бы. И на исключеніе его, короля шведскаго, изъ имперіи и на раздѣленіе вышепомянутымъ образомъ его земель, въ имперіи сущихъ, его царское величество не токмо противно, но и за благо то пріемлетъ. Чего ради объявлено ганноверскому секретарю о томъ, чтобъ его курфюрстъ изволилъ въ томъ съ цесаремъ и съ королемъ прусскимъ, такожъ и съ датскимъ трудиться оное въ дѣйство произвесть. А его царское величество укажетъ своимъ министромъ, при чужестранныхъ дворѣхъ обрѣтающимся, а особливо милости вашей, яко уполномоченному на браунсвигскій съѣздъ, гдѣ то можетъ быть опредѣлено, той негоціаціи вспомоществовать, а цесаря и другихъ, въ томъ интересующихся, обще съ ихъ министры къ тому склонять; о чемъ писано и къ барону Шлейницу. И ваша милость извольте въ бытность вашу на съѣздѣ въ Браунсвигѣ, согласясь о томъ съ министры его, курфюрстовыми, и короля прусскаго и датскаго, ежели они ту негоціацію всчать похотятъ, въ оной имъ вспомоществовать и къ тому приводить, чтобы не могло чего быть противно интересомъ его царскаго величества, дабы тѣмъ короля прусскаго отъ противной партіи отвратить. О чемъ я далъ знать и господину послу князю Долгорукову, и сыну моему Александру. Извольте и ваша милость съ ними въ томъ сноситься. И ежели бы по сему курфюрстову предложенію

произошло въ самое дѣйство, то бы было изрядно. А отъ противностей въ томъ отъ Франціи можете ваша милость оную удерживать какими обнадеживаніями, также по согласію съ дворомъ ганноверскимъ и другими, что̀ предаётся въ ваше разсужденіе. А что о семъ будетъ чиниться, о томъ извольте сюды ко двору писать.

Что же принадлежитъ объ отъѣздѣ вашемъ изъ Голландіи въ Брунсвигъ, и онаго мы быти не чаяли-было такъ скоро по прежнимъ вашимъ о томъ письмамъ, въ которыхъ писали, представляя тамо не самонужную бытность свою, а многое дѣло, положенное на васъ въ Голландіи; и хотѣли о томъ ожидать указа, который уже къ милости вашей давно отправленъ, и писано, въ которое время вамъ ѣхать, а междо тѣмъ Шлейницу тамо быть на съѣздѣ, и чаю, что уже тѣ письма до васъ нынѣ достигли. Но, предусмотря дѣло, будете ли вы на томъ съѣздѣ, или паки возвратитесь,—неизвѣстно, о чемъ будемъ ожидать отъ милости вашей извѣстія. А его царское величество изволилъ говорить, что хотя вы въ Брауншвигъ и пріѣхали, то его величеству не противно, и можете, ежели не будетъ нужды и не предусмотрите дѣлъ, и паки возвратиться.

Его царское величество изволитъ отсюда идтить завтра на море съ флотомъ. И я на сихъ дняхъ его величеству подавалъ докладныя статейки, что̀ въ отсутствіи его чинить, когда случатся какія дѣла, между которыми написалъ и къ вашей коммиссіи надлежащія двѣ статьи, съ которыхъ, такожъ какое на нихъ рѣшеніе его величество учинить изволилъ, посылаю ниже сего копію, чтобы ваша милость заранѣе о томъ былъ свѣдомъ и по тому поступалъ.

Рѣшеніе.	Докладныя статьи.
Отписываться,—и не заключать, и не отказывать.	Ежели на браунсвигскій конгрессъ шведскіе министры будутъ съ полномочною отъ одного сената, а не отъ короля,—и съ тѣми трактатъ заключать ли?
Съ согласія союзниковъ и доброжелатель-	Ежели туда же будетъ министръ французскій, и союзники наши то допустятъ,

ныхъ поступать, однакоже какъ мочно удаляться.

или шведскіе министры безъ того трактовать и заключать не похотятъ,—и нашему послу того короля французскаго добрыя средства принимать ли, какъ цесарскія и другихъ?

1897. Князь Б. И. Куракинъ—А. А. Матвѣеву.

1714 г. мая 4. Гага.

Не хотѣлъ оставить, чтобы вашему превосходительству не объявить о своемъ пріѣздѣ въ Гагу, также и о состояніи всѣхъ здѣшнихъ дѣлъ.

По пріѣздѣ своемъ, нашелъ здѣсь въ дѣлахъ безъ всякой премѣны въ постоянной дружбѣ Господъ Статовъ, токмо посолъ французскій и милордъ Страффордъ всякими мѣрами трудятся здѣшнюю республику вступить съ обѣими тѣми потенціями въ одно мнѣніе и чтобы, согласясь, предложить сѣвернымъ воюющимъ армистицію; а кто не акцептуетъ, чтобы, соединясь, имъ, всѣмъ потенціямъ, противъ того насильнымъ образомъ поступить и къ тому того принудить. Того для здѣшніе Господа обоимъ помянутымъ посламъ объявили, что они въ сѣверныя дѣла нынѣ безъ сообщенія съ цесаремъ не могутъ вступить, понеже цесарь въ тѣхъ сѣверныхъ дѣлѣхъ участокъ имѣетъ для интересовъ имперіи. И для того господинъ Геемсъ былъ призванъ въ конференцію, и ему было предложено, какое бы намѣреніе цесарское въ тѣхъ дѣлѣхъ было, а особливе объ армистиціи.

Я о семъ за непотребно вамъ, мой государь, нахожу объявить, понеже довольно вамъ извѣстно есть, что армистиція сѣверному аліансу есть предосудительна, и что цесарю несходно съ другими въ одно мнѣніе соглашаться для того, ежели мира желать въ сѣверѣ и тишины въ имперіи, то весьма надобно трактовать безъ армистиціи. И надѣюся, что цесарь къ тому своей склонности не покажетъ. И топерь здѣсь Статы тѣмъ отговорку имѣютъ и ожидаютъ чрезъ барона Геемса отъ цесарскаго двора отповѣди.

Я, бывъ въ Брунсвикѣ малые дни, назадъ возвратился, для

того что нѣтъ никакого дѣла. И не токмо министромъ его царскаго величества можно свои полномочныя подать, но еще ни датскіе и ни которой потенціи не лижитимовалися.

А нынѣ изъ письма двороваго по моимъ доношеніямъ указано быть токмо одному барону Шлейницу, токмо для осмотрѣнія дѣлъ имперскихъ и вспоможенія датскому королю.

И въ письмѣ отъ двора мнѣ объявлено, какимъ образомъ его царское величество вашему превосходительству указалъ при цесарскомъ дворѣ декларацію учинить, о чемъ уже вамъ быть надѣюся извѣстнымъ, и о томъ впредь буду ожидать всякаго извѣстія.

1898. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

1714 г. мая 4. Гага.

Я увѣдомленъ чрезъ одну персону, что милордъ Страффордъ продолжаетъ свою корреспонденцію ко двору датскому чрезъ господина Альфельда, бывшаго здѣсь министра. Сія корреспонденція мнѣ весьма есть непріятна, понеже помянутый милордъ ищетъ сей дворъ отъ насъ отлучить.

Сего утра ваше, мой государь, изъ Копенгагена, отъ 24-го апрѣля, получилъ и на то отвѣтствую.

Король прусскій уже явно пришелъ въ нашъ интересъ, и, чаю, вамъ о томъ извѣстно будетъ изъ письма графа Головкина. И сіе, конечно, учинено чрезъ ганноверскій дворъ, и чаю доброму послѣдованію симъ дѣламъ.

Что же прина лежитъ о кораблѣ Ляфермѣ, который нынѣ пришелъ изъ Англіи въ Копенгагенъ, и для такихъ опасностей, какъ вы мнѣ изволили объявлять, прошу оный удержать въ Копенгагенѣ на нѣкоторое время, и чтобы съ тѣмъ россійскимъ кораблемъ обще повелѣли ихъ отправить въ удобное время при доброй оказіи. И при семъ для того капитану посылаю письмо.

1899. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. мая 4. Гага.

Здѣсь непрестанныя конференціи бываютъ о сѣверныхъ дѣлѣхъ. И посолъ французскій уже формально предлагаетъ Статомъ, что король его хочетъ видѣть тишину въ сѣверѣ, и того для приводитъ Статовъ и Англію быть съ нимъ въ согласіи и чтобы принудить сѣверныхъ воюющихъ армистицію учинить, и тѣмъ бы до разоренія короны шведской не допустить.

Здѣсь всѣ въ опасности, чтобы царское величество въ Стокгольмъ не вступилъ и оное мѣсто не разорилъ.

1900. А. А. Матвѣевъ—князю Б. И. Куракину.

1714 г. мая 8. Вѣна.

На прошлой почтѣ писалъ я къ вамъ, мой государь, что по указу всемилостивѣйшаго нашего монарха у цесаря домогался я на мой меморіалъ категоричной его, цесарской, резолюціи, что касается до дѣлъ сѣверныхъ, и о которой матеріи уже обстоятельнѣе вамъ объявлялъ я въ томъ же своемъ.

Нынѣ получа оную резолюцію цесарскую на письмѣ, переводъ съ нея пріобщаю при семъ, прося о пріемѣ его впредь чрезъ свое меня увѣдомить.

Имперскій вице-канцлеръ графъ фонъ-Шёнборнъ въ подтверженіе прежнихъ вѣдомостей далъ мнѣ знать, что между королевства польскаго и Порты Оттоманской мирный договоръ совершенно окончался, о которомъ я уже упоминалъ съ окрестностьми въ томъ же послѣднемъ своемъ.

Переводъ съ подлинной письменной резолюціи цесарской.

Освященнаго цесарскаго величества, всемилостивѣйшаго государя нашего, именемъ, его царскаго величества полномочному министру господину фонъ-Матвѣеву объявляется, что освященное цесарское величество у пресвѣтлѣйшаго короля свейскаго всякое

впредь приложить попеченіе, дабы его королевское величество министра, довольнымъ указомъ снабденнаго, въ Бруншвигъ къ мирному собранію какъ наискорѣе послалъ. При семъ разсуждаетъ, что дѣлу сему наивящшій былъ бы поданъ успѣхъ, если бы его царское величество особо или (что бы лучше было) пресвѣтлѣйшіе государи, сѣверные союзники, купно мысль свою объявили, какимъ бы видомъ и на какихъ статьяхъ, по ихъ мнѣнію, миръ у нихъ свободнѣе заключенъ быть могъ. Освященное цесарское величество помянутому господину полномочному министру на его меморіалъ, мая отъ 11-го дня поданный, сіе чрезъ настоящую въ отвѣтъ дать повелѣлъ и ему же цесарское свое благоволеніе милостивѣйше подтвержаетъ. Данъ въ Люксембургѣ подъ тайною печатью высочайше помянутаго освященнаго цесарскаго величества мая въ 3 (14) день 1714 года.

1901. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

1714 г. мая 9. С.-Петербургъ.

Өедору Веселовскому патентъ на чинъ посольства секретаря посылается при семъ, который ему служить можетъ какъ при Голландскихъ Статахъ, такъ и на браунсвигскомъ конгрессѣ, понеже генерально написанъ тотъ патентъ, что оный учрежденъ секретаремъ посольства ради всякихъ случающихся дѣлъ при васъ, какъ изъ онаго усмотрѣть изволите.

Что же изволите писать, что велѣно вамъ адвокату обѣщать тысячу ефимковъ въ годъ жалованья, и гдѣ тѣ деньги вамъ взять,—и на тѣ дачи изволилъ его царское величество опредѣлить вамъ сумму; а гдѣ оную взять, о томъ самъ изволитъ къ вамъ писать.

А чтобы милости вашей двухъ персонъ или одного изъ чужестранныхъ ради посылокъ, и что̀ ему дать, дабы опредѣлить,— и ваша милость, ежели потребно будетъ, по своему разсужденію такого человѣка имѣть извольте. А можете его удовольствовать такожъ по своему разсужденію изъ опредѣленной суммы, то же чинить и въ подкупкѣ къ открытію интригъ изъ кабинета и въ

подаркѣ изъ министровъ потенцій неутральныхъ, понеже отсюда по сколько кому опредѣлить невозможно.

Изволилъ его царское величество говорить, что можете ваша милость, кому надлежитъ, за труды вѣрно обѣщать. А деньги на то у его величества готовы и, по извѣстію отъ васъ, заплачены будутъ. На отправленіе курьеровъ деньги такожъ изъ той суммы держать можете; а лучше извольте посылать письма свои на почтѣ, которая ходитъ нынѣ исправно и скоро, когда нѣтъ распутицы, развѣ самое нужное дѣло случится.

На подъёмъ Веселовскому извольте дать триста ефимковъ, а подьячимъ — первому двѣсти ефимковъ, другому сто пятьдесятъ ефимковъ, которые къ милости вашей чрезъ вексель присланы будутъ отъ меня.

На вѣдѣніе подъ лит. Д, присланное отъ васъ, рѣшеніе учинено, понеже на экипажъ милости вашей, кромѣ личнаго иждивенія, опредѣлено пять тысячъ ефимковъ; извольте изъ оныхъ всѣ предуготовленія, которыя суть потребны, исправлять.

На собранное вѣдѣніе подъ лит. Е, о чемъ надлежитъ, здѣсь и на Москвѣ справливаемся. И нынѣ посылается выписка, сдѣланная изъ договоровъ и изъ пересылокъ старыхъ и новыхъ съ короною шведскою ради вашего извѣстія, такожъ съ нѣкоторыхъ договоровъ списки, которые здѣсь обрѣтаются, чему слѣдуетъ ниже сего роспись, изъ которыхъ можете милость ваша о томъ о всемъ вѣдѣніе имѣть. Къ тому же даю милости вашей знать, что городъ Выборгъ построенъ на Карельской землѣ, а Дерптъ отъ великаго князя Георгія построенъ и издревле былъ во владѣніи Россійскаго государства, какъ здѣсь за подлинно объявляютъ. А съ которыхъ договоровъ здѣсь списковъ нѣтъ, съ тѣхъ велѣно списки списывать на Москвѣ, и сколь скоро сюды пришлются, немедленно къ милости вашей отправятся. Такожъ и о раздѣленіи провинцій, гдѣ граничатъ, ежели получимъ извѣстіе, о томъ вамъ дадимъ знать. А межъ тѣмъ можете тѣ разграниченія по ландкартамъ усмотрѣть. Къ тому-жъ, ежели бы пришло до трактованія, то возможно генерально именовать провинціи, ибо описать всякую деревню невозможно. И какъ

тѣ провинціи раздѣлялись изстари, такъ потомъ и пребывать будутъ.

Грамоты полномочныя по письму вашему, не именуя потенцій, которыхъ добрыя средства приняты, посылаются,—одна на чинъ посольскій, другая на чинъ полномочнаго министра; такожъ и особливыя до курфюрста ганноверскаго, одна съ чиномъ посольскимъ, другая—съ полномочнымъ министромъ, чтобы въ томъ у вашей милости никакой остановки не было. И ежели будете полномочныя употреблять, написанныя со внесеніемъ о тѣхъ потенціяхъ, которыхъ добрыя средства приняты, то въ генеральныя, которыя уже при васъ обрѣтаются, можете одинъ титулъ Статовъ вписать; а для курфюрста нынѣ отправленныя будутъ потребны, а которыя изволите на съѣздѣ, когда будете, объявить, о томъ извольте намъ дать знать, чтобы намъ вѣдать, которыя употреблены будутъ изо всѣхъ, прежде сего и нынѣ посланныхъ.

Съ трактата съ королемъ польскимъ и речью посполитою и съ титломъ датскаго и польскаго, и какъ прежде шведу даванъ былъ, посылаются списки, о чемъ въ росписи ниже сего изображено *).

Когда вы изволите присылать при письмахъ своихъ какія полученныя вѣдомости, съ тѣхъ не прикладываются переводы, и за тѣмъ въ доношеніи чинится умедленіе, а его царское величество желаетъ о томъ вскорѣ вѣдать. Того ради извольте ваша милость приказать впредь съ такихъ полученныхъ вѣдомостей присылать переводы.

Полномочныя грамоты, которыя ваша милость требовать изволили, написаны были противъ тѣхъ, каковы уже ваша милость имѣете. Но его царское величество оныхъ подписывать не изволилъ, чего ради и посылкою оныя замедлились. А написать его царское величество оныя повелѣлъ двѣмя образцы: однѣ не именуя, что̀ ратификовано будетъ, другія со вписаніемъ по данному указу, которыя при семъ къ милости вашей посылаю. Того ради извольте изъ тѣхъ посланныхъ, которыя будутъ потребны, употребить, а которыя употреблены будутъ, о томъ

*) Упоминаемой росписи въ Надеждинскомъ архивѣ не сохранилось.
Ред.

насъ увѣдомить. А къ курфюрсту ганноверскому особливо четыре при семъ посылаются, на два-жъ образца властно противъ генеральныхъ написанныя.

Объявляю вашей милости, что его царское величество изволилъ походъ свой съ флотомъ на море воспріять третьяго дня, и я сюда того же дня возвратился.

1902. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

1714 г. мая 11. Гага.

О добромъ намѣреніи короля прусскаго, что все предложеніе барона Шпара откинулъ и объявилъ себя именно быть въ интересъ царскаго величества и его аліатовъ, и о томъ я чаю вамъ быть извѣстнымъ. Я не сумнѣваюсь, чтобы король датскій былъ тѣмъ недоволенъ, и чаю,—свободнѣе можетъ чтó по нашему проекту учинить.

Здѣсь хотя довольно интригъ есть со стороны Англіи и Франціи, однакоже все ни во что обращается. И надѣюся, что сія кампанія безъ всякаго помѣшательства намъ отъ злонамѣренныхъ пробудетъ.

Посолъ французскій и аглинскій весьма стараются, чтобъ имъ, съ Голландіею согласясь, предложить сѣвернымъ воюющимъ армистицію, а кто оной не приметъ, противу того непріятельски поступить и къ тому принудить; однакоже здѣшніе Господа въ такой концертъ не вступятъ.

Слышу, что на сихъ дняхъ посолъ французскій будетъ всѣмъ воюющимъ сѣвернымъ предлагать свои добрыя средства или медіацію.

1903. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. мая 11. Гага.

Прошлой почты не имѣлъ времени пространно доносить о всѣхъ здѣшнихъ частыхъ конференціяхъ о сѣверныхъ дѣлѣхъ, но топерь доношу.

За непотребно нахожу о всякой конференціи партикулярно доносить какъ милорда Страффорда и посла французскаго съ Статами, такъ и съ другими министры неутральныхъ принцевъ, а особливе съ цесарскимъ и ганноверскимъ,—и о тѣхъ всѣхъ конференціяхъ будете впредь извѣстны изъ записки протокола. Но нынѣ, собравъ, кратко доношу, какое намѣреніе помянутыхъ обоихъ пословъ, и къ чему другія потенціи приводятъ.

Въ-первыхъ, милордъ Страффордъ предлагаетъ непрестанно о посылкѣ эскадры въ Балтическое море и даётъ резонъ, что тѣмъ единымъ миръ въ сѣверѣ можно учинить и къ кондиціямъ сходнымъ воюющихъ сѣверныхъ принудить; но ежели потенціи морскія, согласясь съ Франціею, эскадръ своихъ туда не пошлютъ, то не можетъ миръ въ сѣверѣ учиненъ быть.

При томъ же другое предложеніе его, милорда Страффорда, обще съ посломъ французскимъ, — что какъ всѣмъ-де извѣстно есть, что его царское величество великое пріуготовленіе учинилъ моремъ транспортъ учинить въ Швецію, и что королевство шведское при остатнемъ своемъ разореніи есть и внѣ силы своей оборонятъся противу непріятелей, – когда атаковано будетъ со стороны царскаго величества, такъ и короля датскаго, тогда оная корона завоевана будетъ и раздѣлена; и не есть ли нынѣ причина всѣмъ потенціямъ вступиться и не допустить крайней погибели оной короны шведской. И при томъ, разсуждая, предлагали, что хотя то и правда, что король шведскій мира не хочетъ, однакоже всѣмъ неутральнымъ потенціямъ надлежитъ смотрѣть, чтобы корона шведская завоевана и разорена не была, несмотря на всѣ поступки короля шведскаго. Того для они, послы, находятъ одинъ способъ, упреждая всѣ злыя послѣдованія, дабы ей, Франціи, и Англіи, также и Статомъ согласиться и учинить концертъ, чтобы предложить воюющимъ сѣвернымъ армистицію токмо до предбудущей кампаніи для того, чтобы между тѣмъ временемъ трудиться миръ учинить; и ежели кто не приметъ, тогда бы всѣмъ тѣмъ потенціямъ, согласясь, противную партію къ принятію той армистиціи принудить.

И на тѣ ихъ предложенія Господа Статы (какъ уже, чаю, ва-

шему превосходительству изъ Фанденбурговыхъ писемъ извѣстно есть) отвѣтствовали, что они безъ цесаря вступить въ то дѣло не могутъ и желаютъ его, цесарское, намѣреніе прежде вѣдать, для того что тѣ дѣла частью обязаны къ имперіи, и уже для тѣхъ дѣлъ онъ, цесарь, въ конгрессъ брунсвигскій многихъ потенцій министровъ принялъ. И о томъ было предложено министру цесарскому барону Геемсу, но еще оный по се число не получилъ отповѣди отъ двора своего, и за тѣмъ то дѣло остановилося.

Я здѣсь частью надежнымъ, что Статы въ такой концертъ не вступятъ, и по всему вижу, что цесаря завязали нарочно въ сіе дѣло, дабы продолжить и убѣжать отъ нея, Франціи, и Англіи.

Я, съ своей стороны, сколько возможно, какъ имъ, Статомъ, такъ и другимъ чужестраннымъ министрамъ свои резоны даю, что сіи предложенія явно есть парціальны, и не для окончанія войны, но для продолженія, — чтобы шведамъ дать отдыхъ и возставить ихъ въ силу войну продолжать. И всѣ здѣсь изъ персонъ первыхъ противны сему предложенію. Однакожъ, между другими словами, мнѣ говорятъ, что ежели его царское величество сей кампаніи счастливымъ своимъ оружіемъ войдётъ въ Стокгольмъ, тогда не безъ желюзіи всѣмъ потенціямъ будетъ; къ тому-жъ не безъ опасности есть, чтобъ его царское величество не умножилъ своихъ кондицій, такъ трудныхъ, что Швеція не можетъ учинить никогда мира, и тогда будетъ въ разореніи. Изъ всѣхъ тѣхъ ихъ разговоровъ какъ вижу, чтобы царское величество учинилъ сей републикѣ и другимъ потенціямъ нѣкакимъ образомъ обнадеживаніе, что онъ продолжаетъ войну не въ такой образъ, чтобы завладѣть королевствомъ шведскимъ, или бы имѣть въ нёмъ претенсіи и кондиціи къ миру умножить, но токмо продолжаетъ войну, чтобы непріятеля принудить къ миру и чтобы здѣшнихъ тѣмъ обнадеживаніемъ въ покоѣ оставить. Однакожъ, усматривая со временемъ, впредь буду писать, ежели подлинное ихъ на то желаніе есть.

Посолъ французскій, какъ слышу, будетъ сѣвернымъ воюющимъ предлагать добрыя средства короля своего, и ежели предложитъ, возьму на доношеніе ко двору. А по данной мнѣ прежней инструкціи къ конгрессу утрехтскому нынѣ несходно нахожу

въ той силѣ отвѣтствовать, для того что она, Францiя, отъ войны со всѣми свободилась.

Баронъ Ботмаръ, министръ ганноверскiй, бывъ третьяго дня, мнѣ говорилъ, что интриги всѣ барона Шпара въ Берлинѣ ни во что вмѣнены, и что его царское величество его, курфюрста, въ томъ дѣлѣ дружбу, безъ сомнѣнiя, признаетъ; и надѣется его курфюрстъ, что явится согласенъ и свои добрыя средства употребитъ при датскомъ дворѣ, дабы бременское дукатство и ферденское уступлено было его курфюрсту.

Вашего превосходительства письмо, отъ 14-го нумера, получилъ; изъ того уразумѣлъ, что въ какомъ случаѣ мнѣ велѣно ѣхать въ Брунсвикъ, и по тому буду поступать. При томъ же молвлено, чтобы мнѣ при случаѣ, не описываючись, ѣхать,—и я во всякой готовности, токмо чтобы денегъ имѣть могъ.

За опредѣленное мнѣ жалованье на тотъ конгрессъ нижайше благодарствую; токмо я по се число отъ Любса никакого извѣстiя не имѣлъ, а впредь буду освѣдомляться и до вашего превосходительства писать. А что въ Брунсвикѣ указано быть нынѣ Шлейницу, то весьма есть сходно съ интересомъ его царскаго величества; и когда сюды прибудетъ баронъ Шакъ, о всемъ оставлю ему подлинное извѣстiе.

Прочихъ писемъ и списковъ, и ремарокъ впредь буду ожидать; а особливе желаю вѣдать, какъ по-шведски назывался Котлинъ островъ. Когда станетъ къ дѣлу приходить, тогда наивпервыхъ начнётся съ провинцiи ингерманландской.

Что же изволите упоминать о цесарскихъ министрахъ, и не чаете быть никакой отъ нихъ противности въ церемонiяхъ,—я готовъ во всемъ по указомъ поступать и на датскаго смотрѣть. Токмо объявляю топерь объ ихъ церемонiяхъ, что нынѣ весьма моя бытность была въ Брунсвикѣ, конечно, инкогнито всего дней съ двѣнадцать, что я не токмо бы думалъ полномочную свою подавать, и никого не обсылалъ объявлять о своемъ прiѣздѣ. Однакожъ всѣ чужестранные министры честь мнѣ учинили и у меня были, но господа цесарцы ни единый у меня не былъ, и съ тѣмъ оттуль отъѣхалъ. И по сему извольте смотрѣть спѣсивый посту-

покъ. Правда, я въ семъ не могу на нихъ жалобу приносить, для того что я не обсылалъ никого, а которые были,—токмо изъ одной любви, а не по должности.

1904. Князь Б. И. Куракинъ—А. И. Дашкову.

1714 г. мая 15. Гага.

Что принадлежитъ до разговоровъ графа Флеминга, будто царское величество далъ мнѣ указъ трактовать партикулярный миръ съ короною шведскою,—и сіе разглашеніе неправое есть. Извольте, мой государь, съ своей стороны декларовать, что то́—фальшивое и неправое разглашеніе, ибо царское величество никогда безъ своихъ союзниковъ о партикулярномъ мирѣ трактовать не будетъ. А для лучшаго свидѣтельства и для показанія, кому пристойно, я посылаю при семъ письмо на французскомъ языкѣ. Я, конечно, вижу, что въ семъ интриги, дабы заглушить свои тайныя дѣла, которыя имѣютъ къ партикулярному миру.

1905. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. мая 21. Гага.

Цесарскій министръ еще по се число здѣсь мнѣнія о сѣверныхъ дѣлѣхъ не объявилъ, какъ я прежнимъ своимъ доносилъ; и того для за ожиданіемъ все есть въ молчаніи. Французскій посолъ также ничего не предлагаетъ, и чаю, что при конгрессѣ у цесаря съ Франціею о сѣверныхъ дѣлахъ будетъ вновь упомянуто.

Вашего превосходительства, отъ 24-го апрѣля, подъ № 15-мъ, письмо получилъ и по содержанію онаго цесарскому министру барону Геемсу о присылкѣ одной персоны отъ ихъ двора ко двору его царскаго величества для окончанія аліанса говорилъ, и обѣщалъ о томъ ко двору писать.

О семъ трактующемъ аліансѣ между его царскимъ величествомъ и цесаремъ донесу, что ганноверскій курфюрстъ весьма о томъ трудится, чтобъ оный учинить и чрезъ тотъ бы далѣе обязаться съ другими принцы, а особливе цесарю же съ королемъ датскимъ,

также и здѣшнихъ Господъ Статовъ со всѣми оными принцы союзомъ обязать и чтобы тѣмъ балансъ въ Европѣ содержать. И весьма желаніе здѣшнихъ есть, дабы оный аліансъ между его царскимъ величествомъ и цесаремъ былъ заключенъ, и ратпенсіонарій непрестанно меня о томъ спрашиваетъ, также и цесарскому министру неоднажды рекомендовалъ, дабы сіе дѣло для пользы общей къ скорому окончанію привести.

О дѣлахъ, что принадлежитъ мнѣ здѣсь дѣлать по указомъ, какъ о корабляхъ пожжённыхъ и о трактатѣ коммерціи и прочемъ, топерь не доношу до времени, пока въ состояніи себя къ тому найду; но бываемъ часто въ конференціяхъ, и впредь не оставлю сообщить.

Статы какову резолюцію взяли къ подтверженію прежней для обороны противу нападенія шведскаго, и съ той при семъ копію посылаю; однакожъ и нѣчто къ помѣшанію нашихъ дѣлъ здѣшнихъ есть, какъ въ наймѣ офицеровъ и прочаго. Однакоже, хотя трудно, токмо къ тому способы найдутся.

Когда здѣсь получили вѣдомость, что шведы начали брать подданныхъ ихъ, статскихъ, корабли, не токмо идущіе изъ пристаней его царскаго величества, но и тѣ, которые шли изъ Кенигсберга, и что взяли вдругъ 15 кораблей съ хлѣбомъ и привели въ Стральзундъ, здѣсь о семъ предусматриваютъ коварный поступокъ шведовъ по наущенію Франціи и Англіи, чтобы здѣшнихъ тѣмъ обезпокоивать и принудить чрезъ то послать ихъ эскадру въ Балтическое море, чему-бъ Англія и Франція могли свободно послѣдовать.

Того для здѣсь тайно говорили министру датскому, чтобъ его король своею эскадрою отъ нападенія шведскаго прикрылъ ихъ подданныхъ, а паче бы, соединясь со флотомъ его царскаго величества, оное море очистилъ и въ покоѣ тѣмъ коммерцію оставилъ.

Равнымъ же образомъ и мнѣ чрезъ пенсіонарія амстердамскаго Басакура было говорено, что они никакого способа не находятъ къ оборонѣ отъ шведовъ своего коммерція, какъ послать имъ свою эскадру въ Балтическое море, и того по се число не учинили и

не хотятъ учинить для того, дабы тою посылкою не учинить что̀ въ предосужденіе интересамъ его царскаго величества и его аліатовъ, хотя не прямо чрезъ нихъ, но чрезъ другіе каналы, какъ Англію и Францію.

Но другимъ образомъ также имъ несносно уже стало нести на себѣ обиды шведскія и подданнымъ ихъ такое разореніе,—и способъ къ тому находятъ одинъ, что ежели его царское величество въ состояніи есть флотомъ своимъ то море очистить и отъ нападенія шведскаго подданныхъ ихъ своимъ конвоемъ прикрыть,—изъ чего общій интересъ въ коммерціи есть,—и за то бы весьма были благодарны.

Я всѣ его разговоры разсудилъ за потребно двору донести, также и къ послу его царскаго величества князю Долгорукову въ Копенгагенъ писалъ, дабы оному двору здѣшнихъ желаніе объявилъ.

1906. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

1714 г. мая 22. Гага.

Подданнымъ Господъ Статовъ шведы нынѣ на морѣ Балтическомъ великое разореніе учинили и многіе купецкіе корабли побрали, не токмо тѣ, которые шли въ пристани его царскаго величества, но и тѣ, которые идутъ изъ Данцига и изъ Кенигсберга.

Здѣсь зѣло удивляются поступкамъ двора датскаго, что по се число ниже жаднаго своего корабля выпустили въ море. И за секретъ объявляю, что многихъ желаніе, конечно, есть, дабы король датскій могъ быть флотомъ въ состояніи лучшемъ и, совокупясь съ флотомъ его царскаго величества, учинилъ бы свободный проходъ въ Балтическомъ морѣ и отъ непріятельскаго нападенія очистилъ. Я надѣюся, что господинъ фонъ-Штекенъ обстоятельно своему двору о всемъ далъ знать и желаніе здѣшнихъ объявилъ, чтобы король датскій, ежели можетъ, подданныхъ ихъ проводилъ подъ своимъ конвоемъ до пристаней какъ царскаго величества, такъ и до Кенигсберга, понеже здѣсь предусматриваютъ, что Швеція такимъ нахальнымъ образомъ беретъ голландскіе корабли

нарочно съ вымысла, дабы чрезъ то принудить ихъ послать эскадру въ Балтическое море и дать бы тѣмъ поводъ какъ Англіи, такъ и Франціи за ними же послѣдовать. И убѣжать отъ сего злого вымысла шведскаго, чтобы не допустить къ посылкѣ той эскадры здѣшнихъ Господъ, находится токмо сей единъ способъ, чтобы дворъ датскій исполнилъ желаніе здѣшнихъ: или бы подъ своимъ конвоемъ проводилъ ихъ корабли, или бы, своимъ флотомъ очистя море, прикрылъ отъ нападенія непріятельскаго. Но ежели не такъ, то можетъ быть, что сами себѣ виновны будемъ.

Все сіе прошу содержать въ самомъ секретѣ, дабы о здѣшнихъ не дать подозрѣнія другимъ, и внушать тому двору такимъ образомъ, какъ за благо изволите изобрѣсти.

Благодарствую за тѣ новины, о чемъ Штейнбокъ инструкцію и полную мочь къ партикулярному миру имѣетъ.

Отсель о дѣлахъ ничего не имѣю сообщить больше; хотя довольно разглашено было чрезъ милорда Страффорда и посла французскаго о предложеніи намъ армистиціи, но нынѣ затихло.

Махину, которая есть у Эдингера, повторительно прошу приказать на сихъ двухъ корабляхъ, которые еще не пошли, въ Санктъ-Петербургъ отправить. Также прошу приказать ко мнѣ отписать, которые я перевёлъ къ вамъ, по указу царскаго величества, тридцать тысячъ ефимковъ, ежели оные до васъ всѣ сполна дошли.

1907. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. мая 25. Гага.

Отвѣтъ каковъ г. Матвѣевъ отъ цесарскаго двора получилъ на его предложеніе, надѣюся, что вашему превосходительству объ ономъ извѣстно есть. Но изъ онаго усмотрѣлъ, что цесарь требуетъ прежде вѣдать намѣреніе союзныхъ сѣверныхъ, на какихъ кондиціяхъ желаютъ миръ заключить. И сіе видится несходно быть съ интересы сѣвернаго союза, что, не знавъ подлиннаго намѣренія короля шведскаго, ежели хочетъ въ негоціацію вступить, съ своей стороны объявлять.

Вчерашняго числа при имѣющей конференціи въ домѣ ратпенсіонарія съ милордомъ Страффордомъ мнѣ было объявлено, что г. Пальмквистъ, министръ шведскій, получилъ инструкцію и полномочную отъ принцеши и отъ сената вступать въ трактаты мирные. На что я имъ, съ своей стороны, объявилъ, что намѣреніе его царскаго величества есть съ своими союзники формально трактовать въ Брунсвикѣ. Того для здѣсь формально въ негоціацію вступать не могу, а особливе, что со стороны союзниковъ его царскаго величества министровъ здѣсь, къ тому ауторизованныхъ, никого нѣтъ. Однакоже, что приналежитъ къ начинанію оныхъ дѣлъ, дабы принципіумъ сыскать, какимъ образомъ въ оныя дѣла вступать, или о прелиминарныхъ статьяхъ трудиться, того для готовъ здѣсь въ конференціи съ ними, милордомъ Страффордомъ и господиномъ ратпенсіонаріемъ, вступать и о прелиминарныхъ статьяхъ трудиться, токмо чтобы въ семъ дѣлѣ сношеніе было всегда съ министромъ цесарскимъ; понеже его царское величество съ своими союзники обязанъ къ цесарю къ принятію его добрыхъ средствъ. И о содержаніи всей той конференціи, которая продолжалася больше трехъ часовъ, не нахожу за потребно къ вашему превосходительству обстоятельно о томъ писать. Но токмо объявлю, что оная вся заключалася въ двухъ пунктахъ: первое, требовали отъ меня, чтобъ я явнѣе имъ объявилъ, на какихъ кондиціяхъ его царское величество съ короною шведскою хочетъ миръ учинить; второе, чтобъ учинить армистицію (о семъ было говорено токмо чрезъ милорда Страффорда).

На тѣ два пункта со стороны моей отвѣтствовано, что его царское величество съ своими союзники при такомъ своемъ благополучіи одною своею склонностью чрезъ многія деклараціи къ миру Швецію удовольствовали, но за несклонностью къ миру короля шведскаго по се число она, Швеція, съ своей стороны никакихъ намѣреній не объявляла. Но нынѣ весьма ей, Швеціи, время есть свое подлинное намѣреніе къ миру объявить и свои предложенія въ удовольство сѣвернымъ союзникомъ прежде нынѣ учинить, неже отъ оныхъ союзниковъ требовать.

Второй пунктъ объ армистиціи во многихъ разговорахъ, не докончивъ, остался такъ.

И на тотъ мой отвѣтъ перваго пункта онъ, милордъ Страффордъ, и ратпенсіонарій опредѣлили говорить съ министромъ шведскимъ Пальмквистомъ.

При окончаніи конференціи милордъ желалъ отъ меня вѣдать, ежели его царское величество донынѣ себя въ претенсіяхъ своихъ къ миру равно содержитъ, какъ и прежде сего, а особливе Ингрію и Карелію себѣ удержать желаетъ.—На что я ему отвѣтствовалъ, что о сихъ двухъ помянутыхъ провинціяхъ не надлежитъ больше никому упоминать, дабы только тѣмъ его царское величество былъ удовольствованъ,—понеже оныя есть наслѣдственныя земли короны россійской. Но, чаю, надлежитъ вѣдать о претенсіяхъ его царскаго величества тѣхъ, которыя имѣетъ получить въ награжденіе себѣ за понесенные убытки, учиненные не отъ чего, токмо отъ продолженія войны и несклонности къ тому короля шведскаго.

На то милордъ сказалъ, что онъ не чаетъ, дабы его царское величество больше могъ претендовать въ награжденіе убытковъ, какъ Нарву и Выборгъ.

На то я ему сказалъ, что прежде времени не надлежитъ въ ту матерію вступать, и что я подлиннаго намѣренія его царскаго величества знать еще не могу. Но когда увидится откровенное намѣреніе со стороны шведской и сходное по первымъ ея предложеніямъ, тогда пространнѣе намѣреніе его царскаго величества и его союзниковъ объявлено будетъ.

1908. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

1714 г. мая 30. Гага.

Датскій дворъ сего лѣта ни моремъ, ни сухимъ путёмъ ничего не хочетъ дѣлать, а намъ, съ своей стороны, однимъ не безъ труда видится, что́ бы могли учинить. А шведы на морѣ обрѣтаются уже въ 16 корабляхъ военныхъ. И по сему видится, что армистиція будетъ сама отъ себя учинена.

Въ конгрессѣ брунсвигскомъ ничего по се число не произошло, и ежели министры шведскіе скоро туда не будутъ, то и впредь не великое упованіе на тотъ конгрессъ имѣть будемъ.

Миръ между Гишпаніею и Господами Статы къ окончанію приходитъ и на сихъ дняхъ имѣетъ заключенъ быть.

Вашего превосходительства письма на сихъ дняхъ получилъ,— одно отъ 27 марта, а другое отъ 15 апрѣля, и, по моемъ нижайшемъ благодареніи, вамъ, мой государь, на оныя доношу.

Что прималежитъ до коммерція въ Санктъ-Петербургъ, и нынѣ его царское величество намѣреніе свое премѣнилъ, и указы посланы: которые въ дорогѣ по ту сторону Твери, всѣмъ позволено везти по прежнему къ городу Архангельскому. А кораблей отсель, ни изъ Англіи въ С.-Петербургъ не будетъ, почитай, ничего, развѣ десять и то малыхъ, для того что шведы своимъ флотомъ и каперы заперли все море и уже сего лѣта отъ голландцевъ взяли болѣе 20 кораблей.

Въ Швеціи еще собранные чины государства не распущены, и діэта продолжается, что придаетъ къ разсужденію многимъ, что ежели не могутъ быть въ состояніи оборониться сію кампанію противу царскаго величества, чтобы тогда при нужномъ случаѣ съ согласія всей діэты на миръ позволить и учинить.

Отъ сердца моего желаю слышать тѣ пріятныя и радостныя вѣдомости, которыя между первыми считаю, чтобы ваше превосходительство счастливо путь въ отечество воспріяли.

1909. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

1714 г. іюня 1. Гага.

ъ послѣдней бывшей конференціи съ милордомъ Страффордомъ и ратпенсіонаріемъ я имъ явно сказалъ, что его царское величество, ни его союзники въ Гагѣ трактовать не будутъ, и ежели что̀ здѣсь со стороны ихъ предлагается или предлагаться будетъ, и также что̀ со стороны Швеціи предложено будетъ, все то примать буду и на то отвѣтствовать, и въ конференціи вступать такъ, какъ министръ его царскаго величества при

Господахъ Статахъ, а не такъ, какъ ауторизованный министръ его царскаго величества при конгрессѣ мирныхъ трактатовъ, чего для я уполномоченъ къ конгрессу брунсвигскому.

На что и милордъ Страффордъ обще съ нимъ, пенсіонаріемъ, мнѣ сказали, что они хотятъ способовъ, какъ начало сыскать ко вступленію въ мирные трактаты, и ихъ намѣренія нѣтъ, чтобы трактовать въ Гагѣ.

Я въ прежнемъ письмѣ упомянулъ, что будутъ спрашивать Пальмквиста, въ состояніи-ль есть онъ учинить какія къ миру предложенія. И оный Пальмквистъ былъ съ ними, помянутыми господами, въ конференціи, котораго спрашивали, ежели имѣетъ полную мочь и инструкціи довольныя ко вступленію въ мирные трактаты. На что отвѣтствовалъ, что полную мочь имѣетъ отъ принцеши и отъ сената, а объ инструкціяхъ прямо не хотѣлъ сказать, для того что не имѣетъ. И другими словами, замясь, отвѣтствовалъ, что довольно того, что онъ объявляетъ о своей полной мочи. И ежели союзные сѣверные имѣютъ прямое намѣреніе къ миру, чтобы предложеніе свое учинили, чтò онъ возьметъ на доношеніе, а между тѣмъ желаетъ, чтобъ учинена была армистиція,— и тò придастъ бòльшій способъ къ миру.

Но еще мнѣ формально о его отвѣтѣ въ конференціи не объявили, и чаю,—милордъ Страффордъ объявить не похочетъ. Онъ, милордъ Страффордъ, всякими мѣрами старается, чтобы начать здѣсь негоціацію, токмо во всемъ томъ обманется.

Вчерашняго дня ваше писаніе, отъ 25-го мая, получилъ и прошу меня увѣдомить, какой отвѣтъ аглинскому министру на его предложенія дворъ датскій учинитъ. И ежели оный дворъ датскій къ тому склонится, чтобы въ Гагѣ трактовать, то весьма послѣдованію мирныхъ трактатовъ худому быть.

Что же разглашается тамъ, будто бы я министру аглинскому и французскому [говорилъ], что царское величество тѣхъ державъ къ примиренію посредствъ не отмещетъ, также и въ нѣкоторую склонность къ позволенію на армистицію [себя явитъ], — и все сіе прошу вмѣнить и декларовать за фальшиво и за вымыслъ непріятельскій, что отъ меня не токмо словомъ къ тѣмъ двумъ

пунктомъ показана склонность, ниже видомъ; но объ армистиціи со всякою противностью всѣмъ отвѣтствую. О добрыхъ средствахъ и предложенія отъ Франціи не было, а отъ Англіи уже давно всѣ обще союзные сѣверные приняли.

Впредь для всякихъ случаевъ и вымышленія всѣяннаго непріятельскаго о такихъ разглашеніяхъ прошу не вѣрить и всѣмъ за неправыя вмѣнять для того,—все, что́ знатнаго ни происходило и впредь что́ будетъ, не оставлю васъ увѣдомлять.

1910. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. іюня 1. Гага.

Какъ я въ прежнемъ своемъ, подъ нумеромъ 100-мъ, вашему превосходительству объявилъ, ратпенсіонарій и милордъ Страффордъ хотѣли имѣть конференцію съ Пальмквистомъ, министромъ шведскимъ, и вѣдать отъ него, ежели онъ въ состояніи учинить какія предложенія. И, бывъ въ конференціи, онъ, Пальмквистъ, отвѣтствовалъ, что онъ имѣетъ полномочную отъ принцеши и сената, и ежели хотятъ союзные сѣверные что къ миру предлагать, то онъ готовъ принять и, что́ ежели есть не въ его силѣ, будетъ брать на доношеніе. И при томъ говорилъ, что ежели прямое намѣреніе къ миру имѣютъ союзные сѣверные, то учинятъ свое предложеніе, и, вступя въ негоціацію, надлежитъ учинить армистицію; а объ инструкціи, что имѣетъ, по чему вступать въ негоціацію, не хотѣлъ объявить и всегда другими словами заминалъ. Изъ того узнали здѣсь всѣ, что онъ, Пальмквистъ, не имѣетъ никакой инструкціи, ни указа ко вступленію въ трактаты; но токмо дана ему полномочная для лица явить себя будто готовымъ миръ учинить, и чтобы чрезъ то всѣ потенціи понудить намъ предложить армистицію и несклонныхъ къ тому принудить, котораго намѣренія Франція и Англія весьма есть. Но о здѣшнихъ частью имѣю надѣяніе, что вскорѣ въ тотъ концертъ не вступятъ. И токмо желаю, чтобъ еще такъ въ негоціаціи продолжилось до іюля мѣсяца. Потомъ ни Англія не будетъ въ состояніи намъ уграживать, ниже свой флотъ вооружать того для,

что парламентъ будетъ распущенъ, и на вооруженіе взять денегъ будетъ негдѣ.

Мнѣ еще всего того отвѣта въ конференціи формально не объявили, и чаю, что милордъ Страффордъ къ объявленію того не допуститъ.

Баронъ Геемсъ, министръ цесарскій, вчерашняго дня былъ позванъ въ конференцію съ депутаты статскими, у котораго спрашивали, на прежде извѣстныя статскія предложенія ежели получилъ указъ отъ двора своего отвѣтствовать, на что сказалъ, что еще указа подлиннаго не получилъ, чего впредь ожидать будетъ. Однакоже министры цесарскіе свое мнѣніе ему, Геемсу, объявили, что цесарь желаетъ весьма миръ въ сѣверѣ учинить, въ которомъ вся Европа интересъ имѣетъ, и того для министровъ своихъ въ Брунсвикъ послалъ. Токмо во всѣхъ тѣхъ дѣлѣхъ намѣреніе цесарское есть—поступать чрезъ свои добрыя средства, а не другимъ какимъ насильнымъ образомъ, и всегда содержать себя парціальна, и что его цесарь нынѣ далъ указъ своимъ полномочнымъ министрамъ, дабы трудилися по возможности вступать въ негоціацію. И депутаты статскіе взяли на доношеніе своимъ Господамъ.

Здѣсь явился списокъ, будто, съ патента его царскаго величества, посланнаго въ Швецію, который въ народъ раскиданъ былъ. И тѣмъ объявляетъ, что его царское величество уже давно желаетъ миръ учинитъ на сходныхъ кондиціяхъ, а именно—больше не требуетъ себѣ отъ короны шведской, дабы оставлены были во владѣніе провинціи Ингрія и Карелія, а для барьера оныхъ Нарва и Выборгъ. И ежели такой патентъ былъ посланъ въ Швецію, прошу, мой государь, приказать меня увѣдомить, понеже мнѣ въ томъ нужда вѣдать.

Миръ между Гишпаніею и Статы на сихъ дняхъ заключёнъ можетъ быть, для того что трудная претенсія со стороны короля гишпанскаго о принцешѣ Урсинѣ отставлена.

Вашего превосходительства письмо, отъ № 17-го, получилъ, и что приналежитъ до предложенія ганноверскаго секретарія объ отлученіи шведскаго владѣнія изъ имперіи, и чтобы мнѣ при

конгрессѣ брунсвигскомъ въ томъ дѣлѣ вспомоществовать, и также чтобы съ министры его царскаго величества, обрѣтающимися въ Копенгагенѣ и Берлинѣ, о томъ дѣлѣ корришпонденцію имѣть,—и о всемъ томъ впредь по указу поступать буду.

Что же приналежитъ о моемъ отъѣздѣ въ Брунсвикъ, и что быть тому не чаяли, какъ я прежними своими двору доносилъ, и о семъ доношу. Тотъ мой отъѣздъ былъ, въ-первыхъ, для исполненія указа, чтобы быть инкогнито, и былъ тамъ съ 14 дней такъ; второе, датскій дворъ весьма желалъ того, чтобы присутствовать тамъ мнѣ, и нынѣ непрестанно министры датскіе о томъ пишутъ; третье, чтобы всѣмъ показать нашу склонность къ миру.

А здѣсь всѣяніе отъ французскаго министра и аглинскаго между републикою, что весьма его царское величество мира [уклоняется] и всю Швецію завоевать ищетъ. И на противныя внушенія надлежитъ ли себя показать и сходныя къ интересамъ своимъ тому народу мнѣнія придать, а въ републикѣ дѣла дѣлать секретно, а кредитъ содержать свой въ нихъ чрезъ публичное разглашеніе, — и то вмѣняю за публичное разглашеніе, что мой бывшій отъѣздъ въ Брунсвикъ. Я кратко доношу, что ежели здѣшнихъ намѣренія премѣнятся и явятся сходны быть ко мнѣніямъ Франціи и Англіи, тогда изволите увидѣть, каково вредительно будетъ сѣверному аліансу. А предосудительнаго интересомъ его царскаго величества тою своею ѣздою ни тамъ, въ Брунсвикѣ, ни здѣсь ничего не учинилъ. И хотя здѣсь довольно дѣлъ есть, которыя оставилъ въ такой ситуаціи, знавъ, что не могли въ мою отбытность ничего сдѣлать, для того нѣкоторыя взяты на доношеніе ко двору, а иныя цесарскимъ и аглинскимъ министры также взяты на доношеніе къ ихъ дворамъ.

И доношу вашему превосходительству, что по се число всѣ свои дѣла здѣсь велъ, слагая со временемъ, и могу себя льстить тѣмъ, что безъ погрѣшенія; а впредь вижу, что себя такъ содержать не могу.

Довольно двору было извѣстно и безъ моего послѣдняго доношенія, сколько есть здѣсь дѣлъ, для того оттуль вся сурса дѣламъ происходитъ; однакожъ указъ мнѣ отъ двора данъ былъ, не

опредѣля о тѣхъ всѣхъ дѣлѣхъ и кому ихъ всѣ управлять, а велѣно мнѣ ѣхать въ Брунсвикъ и, еще отставя свой характеръ, инкогнито. Но я весьма въ томъ виновенъ, что изъ того несходства съ интересомъ его царскаго величества пространно двору доносилъ. Но весьма впредь буду исправлять во всемъ такъ, какъ указы мнѣ повелѣно будетъ дѣлать; въ чемъ способнѣе могу въ дѣлѣхъ отвѣтъ давать, какъ напримѣръ, о трактатѣ коммерціи велѣно объявить, что не можетъ инако учиненъ быть, какъ на старомъ основаніи. И ежели топерь такъ объявить, то здѣшнихъ Господъ всѣхъ въ иное мнѣніе приведу, и что больше въ порядочномъ коммерціи уже уповать въ наши краи не будутъ; также ни о оборонительномъ трактатѣ, ни о тѣсномъ обязательствѣ дружбы уже больше думать не будутъ. И проектъ здѣшнихъ учиненъ былъ такой, какъ довольно въ моихъ прежнихъ письмахъ объявлено, чтобы сей республикѣ обязаться въ союзъ съ цесаремъ, что и учинится также съ царскимъ величествомъ и датскимъ, и ганноверскимъ, и тѣмъ бы балансъ Европы противу Англіи и Франціи содержать.

Но сіе дѣло о коммерціи по се число имъ не объявлялъ, какъ мнѣ указы повелѣли, и продолжаю до августа мѣсяца, а тамъ объявлю, для того что лѣто свободно пройдётъ въ операціяхъ; а потомъ что ни случится,—время покажетъ.

А что его царское величество милостивно изволилъ говорить, что мой пріѣздъ въ Брунсвикъ непротивенъ есть, и что я могу назадъ возвратиться, — и я весьма былъ надёженъ, что за противность сіе быть не можетъ, о поворотѣ своемъ въ томъ же прежнемъ своемъ письмѣ объявилъ.

Извольте, ваше превосходительство, заранѣе именно мнѣ объявить, въ какое время мнѣ надлежитъ ѣхать въ Брунсвикъ. А въ прежнихъ указахъ изволили полагать на мою волю. И нынѣ, я конечно, безъ именного указа не поѣду; а мнѣ самому время узнать трудно, также и чѣмъ ѣхать.—А что въ указѣ мнѣ было объявлено деньги брать у Любса, и братъ его по се число такого указа не имѣетъ. А господинъ Шлейницъ мнѣ объявляетъ, что, будто, графъ Велингъ получилъ полномочную отъ короля самого и,

можетъ быть, что будетъ вскорѣ въ Брунсвикъ, — и тогда мнѣ ѣхать ли? И ежели ѣхать, прошу ваше превосходительство нижайше не объ одномъ отъѣздѣ указомъ опредѣлить, но и о деньгахъ, для того что безъ нихъ мнѣ ѣхать невозможно; но и здѣсь уже себя нахожу внѣ силы своей.

Нижайше благодарствую вашему превосходительству за пріобщеніе мнѣ о двухъ докладныхъ статьяхъ и на нихъ рѣшенія; желаю, дабы и впредь при нужныхъ случаяхъ такъ могъ свѣдомъ быть.

1911. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

1714 г. іюня 7. С.-Петербургъ.

Объ отвѣтѣ цесарскомъ и Статовъ на предложеніе пословъ французскаго и аглинскаго, касающееся до сѣверныхъ воюющихъ, каковъ оный будетъ учиненъ, о томъ будемъ ожидать отъ милости вашей извѣстія. Извольте ваша милость по имѣющимъ у себя указомъ ихъ отъ тѣхъ противныхъ намѣреній удерживать по всякой возможности.

А что изволите писать, чтобы царское величество учинилъ сей републикѣ и другимъ потенціямъ нѣкакимъ образомъ обнадеживаніе, что онъ продолжаетъ войну не въ такой образъ, чтобы завладѣть королевствомъ шведскимъ, или-бъ имѣть въ немъ претенсіи, и кондиціи къ миру умножить, но токмо продолжаетъ войну, чтобы непріятеля принудить къ миру,—и о семъ хотя отъ его царскаго величества давно при всѣхъ дворѣхъ объявленіе учинено, однакоже ваша милость и нынѣ можете о томъ объявить Господамъ Статомъ и министромъ другихъ потенцій.

Когда отъ посла французскаго будетъ предложено о медіаціи или о добрыхъ средствахъ, и то извольте по прежнимъ указомъ брать на доношеніе ко двору, также въ томъ поступать противъ того, какъ я къ милости вашей подъ нумеро седьмымънадесять писалъ.

На опредѣленное милости вашей жалованье векселя и кредитивъ отъ господина Любса къ брату его съ Москвы сюда при-

сланы, и оные при семъ до рукъ милости вашей посылаю. А что изволите писать, желая вѣдать, какъ по-шведски назывался Котлинъ островъ, и оный назывался у шведовъ „Ричардъ"; а къ тому же можете ваша милость о томъ на картахъ увидѣть.

Что же приналежитъ о цесарскихъ министрахъ, и я милости вашей въ пополненіе прежняго объявляю, что цесарскіе министры не токмо словесно, но и въ письменныхъ отвѣтахъ, которые они пишутъ именемъ цесарскимъ, его царскому величеству „величество" даютъ; какъ и нынѣ господину Матвѣеву въ учиненномъ отвѣтѣ на его меморіалъ „величество" дали.

1912. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. іюня 18. Гага.

Миръ между Гишпаніею и Статы въ Утрехтѣ заключенъ, и сіе дѣло окончалось чрезъ добрыя средства короля французскаго. И тѣмъ посолъ французскій здѣсь въ великій кредитъ входитъ.

Что приналежитъ къ интересамъ его царскаго величества въ дѣлахъ сѣверныхъ, и бываютъ непрестанныя конференціи, и уже всѣ прилежно трудятся въ тѣхъ дѣлахъ. И обстоятельно о всѣхъ тѣхъ конференціяхъ за слабостью доносить не могу, но впредь извѣстны будете изъ моего протокола; но кратко объявлю, въ чемъ всѣхъ интриги и ихъ трудъ состоятъ.

Какъ посолъ французскій, такъ и аглинскій и съ прочими своими друзьями приводятъ Статовъ къ тому, чтобы согласиться и предложить армистицію и, предложа, оную конечно содержать и тѣмъ бы удержать оружіе его царскаго величества и не допустить къ разоренію короны шведской.

Но Господа Статы предложить армистицію согласились, а чтобъ удержать, т. е. вступить насильнымъ образомъ, того не учинятъ. И послу французскому повторительно свою декларацію учинили, что отнюдь не будутъ насильнымъ образомъ въ дѣла замѣшиваться. А постоянно ли то впредь будетъ,—знать не могу.

Цесарскій дворъ, вижу изъ писемъ господина Матвѣева, что начинаетъ инымъ образомъ къ намъ являться. И по тому его пись-

му вижу, не столько надобно упованія имѣть, сколько опасаться. И топерь остались одни здѣшніе Господа, и видѣлось бы быть нуждѣ оныхъ въ дружбѣ содержать. Но есть ли уже кто въ состояніи учинить,—знать не могу.

1913. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

1714 г. іюня 21. С.-Петербургъ.

Письма милости вашей ко мнѣ, писанныя изъ Гаги, отъ 21, 25, 29 и 31-го мая, подъ №№ 99, 100, 101 и 102-мъ, я здѣсь единое по единому получилъ и о содержаніи оныхъ его царскому величеству чрезъ письма мои донёсъ, и симъ на оныя милости вашей отвѣтствую.

Объ аліанціи оборонительной съ цесаремъ къ господину Матвѣеву довольные указы посланы и много, противу прежняго отданнаго ему проекта, по желанію съ цесарской стороны ради лучшаго сходства отставить велѣно.

Каково выдано объявленіе отъ его царскаго величества въ Швеціи, съ того милости вашей, для извѣстія, списокъ при семъ прилагаю. Изволите изъ онаго усмотрѣть, что того не написано, какъ разсѣяно. А напредь сего списка къ вашей милости не посылано съ онаго для того, что содержано было то въ секретѣ.

Что же изволите писать объ отъѣздѣ своемъ въ Брунсвикъ, и то, что я писалъ, что не чаяли, было, вамъ, по вашимъ письмамъ, такъ скоро ѣхать, понеже вы намѣрены были ожидать указа,—за противно пріимать не для чего; ибо, что вы тамо были, то учинили къ лучшему показанію склонности его царскаго величества къ учиненію мира. А писалъ я то не въ противность, только, видя изъ вашихъ же писемъ, что вы до указа ѣхать не хотѣли. А какія милости вашей нужныя дѣла вручены въ Голландіи, и о тѣхъ мы свѣдомы, и для того зѣло изрядно учинили, что возвратились ради управленія тѣхъ дѣлъ, когда тамо нужды въ бытности вашей не предусмотрѣли.

А что принадлежитъ о ѣздѣ вашей паки въ Брунсвикъ, въ которое время ѣхать, желаете указа,—и о томъ къ милости вашей

его величества указъ посланъ, отъ 10-го апрѣля, подъ № 14-мъ, о которомъ ваша милость сюда сами писали въ письмѣ своемъ, подъ № 98-мъ, что оный получили; изъ того уразумѣли, что въ какомъ случаѣ велѣно вамъ ѣхать, и по тому будете поступать. Такожъ, что при томъ молвлено, что вамъ при случаѣ, не описываючись, ѣхать, и вы во всякой готовности, токмо, чтобы деньги имѣть могли; итако, по тому его величества указу и поступать потребно, какъ въономъ изображено, ибо я то писалъ по указу его величества. А вексель на экипажъ и кредитивъ для тамошняго иждивенія вамъ помѣсячно къ милости вашей вамъ напредь сего отправлены, такожъ и полномочныя, и къ вѣдѣнію надлежащее къ коммиссіи вашей отсюда давно послано, и ожидаю отъ милости вашей о принятіи того всего увѣдомленія.

Его королевское величество датскій нынѣ писалъ къ его царскому величеству, въ грамотѣ своей объявляя, что онъ уповаетъ начатую негоціацію свою съ прусскимъ и ганноверскимъ домами о ближайшемъ обязательствѣ къ пожеланному совершенству вскорѣ привесть; только проситъ, чтобы его царское величество ему въ помянутыхъ обоихъ мѣстѣхъ вспомоществовать изволилъ. Такожъ курфюрста ганноверскаго секретарь Веберъ о томъ здѣсь секретно предлагалъ, како курфюрстъ склоненъ есть въ ту негоціацію вступить, ежели онъ себѣ Бременъ и Ферденъ получить можетъ, и въ такомъ случаѣ собственными своими войсками и силою Висмаръ отобрать хощетъ; междо тѣмъ временемъ, что короли датскій и прусскій Стральзундъ и островъ Рюгенъ атаковать и взять возмогутъ,—чего для онъ его царское величество просить велѣлъ, дабы короля датскаго склонить, чтобъ онъ въ сіе вступилъ, которому за сіе Шлезвигъ удержать обѣщаютъ, а голштинскаго инымъ чѣмъ хотятъ удовольствовать. И понеже его царское величество къ сему готовъ и склоненъ, и еще по первымъ, отъ него же, секретаря Вебера, учиненнымъ, пропозиціямъ какъ къ милости вашей, такъ и къ другимъ министромъ указы посланы о вспомоществованіи той негоціаціи, а когда нынѣ его королевское величество датскій и курфюрстъ ганноверскій, такожъ и прусскій сами ко вступленію того согласія между со-

бою желаютъ, того ради писалъ я нынѣ къ нашимъ министрамъ, при тѣхъ дворахъ обрѣтающимся, чтобъ они, по всякой возможности, въ томъ вспомоществовали и трудились ту вчатую между ними негоціацію въ совершенство, не испустя удобнаго времени, привесть. Однакожъ то бы смотрѣли, дабы къ предосужденію его царскому величеству ничего учинено и поставлено не было. А ежели будутъ на то учиненное согласіе требовать отъ его царскаго величества гарантіи, то въ томъ не велѣно отказывать, а велѣно брать на доношеніе ко двору. А вашей милости о семъ пишу для того, что когда вы будете паки въ Брунсвикѣ, а тако либо сіе чиниться будетъ, то извольте ваша милость тогда по прежнему и по сему указу датскимъ и гановерскимъ министрамъ въ той негоціаціи вспомоществовать.

При семъ объявляю вашей милости, что его царское величество высокою особою своею съ флотомъ къ Ревелю прибыть изволилъ при помощи Господней счастливо и съ тамо обрѣтающимися кораблями случился. А господинъ адмиралъ графъ Апраксинъ на шкамповеяхъ съ солдатскими полками въ Финляндію въ слученіе къ тамо обрѣтающимся войскамъ пошелъ и къ Гельсингфорсу счастливо прибылъ. А какія дѣйства при помощи Господней предвоспріяты будутъ, и мы о томъ вѣдомость получимъ, о томъ вашу милость не оставлю увѣдомить.

Списокъ съ объявленія, учиненнаго въ Швеціи со стороны царскаго величества о продолженіи нынѣшней войны, коимъ образомъ оная продолжается.

Объявляемъ всѣмъ обще и каждому, особливе королевства шведскаго жителемъ всякаго чина, достоинства наше милостивое поздравленіе и чинимъ. Всѣмъ извѣстно, коимъ образомъ мы въ бытность сей, междо нами и короною шведскою продолжающейся, войны многократно чрезъ разные способы прекращенія оной искать тщились, и особливо при счастливыхъ прогрессахъ, отъ Бога намъ со многимъ благословеніемъ и особливымъ авантажемъ дарованныхъ, не помня злого намѣренія на наше отечество и нашу особу, что король шведскій намѣренъ былъ учинить равно, якоже и надъ королевскимъ величествомъ польскимъ. По слу-

чившемся ему безчастіи подъ Полтавою, чрезъ генерала Меерфельда, но и потомъ чрезъ секретаря Цедергельма и сенату весьма пристойные и ко христіанству сходнѣйшіе мирные договоры предлагали, а именно только желали Выборга и Карелы. Къ тому же, Цедергельму тогда и то говорено, что они сами вѣдають, что королевское величество польскій и королевское величество датскій какъ отъ нихъ озлоблены и что, безъ сумнѣнія, будутъ мстителями, и ежели желаютъ добраго мира, то бы не теряли времени, пока вышереченныя области не вступили съ нами въ союзъ, въ такой надеждѣ, что помянутый король, особливо обрѣтаясь въ извѣстномъ всему свѣту несчастливомъ состояніи, нашу умѣренность и праводушіе признаетъ и чрезъ оное подвигнутъ будетъ съ нами равную христіанскую правдивую склонность къ миру имѣть, такожде и собственнымъ своимъ бѣднымъ, разореннымъ и даже до крови исчерпаннымъ подданнымъ и прочимъ, коихъ нѣсколько тысящъ есть, отъ пожирающаго воинскаго огня руинованнымъ и воздыхающимъ христіаномъ о желаемомъ покоѣ возставленіе постояннаго мира возжелать. Но коль мало сіе наше достохвальное намѣреніе упомянутаго короля шведскаго и сената произошло въ дѣйство, о томъ всему честному и непохлѣбственному свѣту явно предъ очима изъясняется,—ибо оный, ради своего честолюбія и безмѣрнаго мстительства, лучше желаетъ все свое королевство, земли и всѣхъ оставленныхъ и почитай что кровно плачущихъ подданныхъ своихъ конечно явному разоренію подвергнуть, а свою собственную особу проклятымъ басурманомъ такъ въ страхъ подвергъ, и съ нами, и съ высокими союзники нашими въ предложенный миръ не токмо вступать, но и слышать не склоняется. Но понеже мы какъ отъ прежняго, такъ и нынѣ отъ дальняго продолжающагося кровопролитія и разоренія толь невинныхъ людей противность и христіанское сожалѣніе имѣемъ,—и обязана себя почитаемъ, чрезъ сей универсалъ, всѣмъ жителемъ королевства шведскаго, какъ благородному шляхетству, такъ и духовнымъ, и купецкимъ людемъ, и прочимъ обывателемъ отъ вышнихъ даже и до нижнихъ послѣднее увѣщать и свою склонность явить.

Ежели же оное наше такъ великое доброжелательство презрѣно будетъ и въ дѣйство не произойдетъ, и отъ того какое зло королевству шведскому отъ приближающагося воинскаго пламени произойдетъ, то симъ объявленіемъ предъ Богомъ и свѣтомъ будемъ оправданы.

1914. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. іюня 22. Гага.

Статы Голландскіе взяли резолюцію нынѣ вооружить шесть военныхъ кораблей, и будутъ въ готовости въ первыхъ числѣхъ августа, которые служить будутъ за конвой для провожанія торговыхъ кораблей до Риги и другихъ мѣстъ. А впредь велѣно готовить полную эскадру,—двадцать четыре корабля,—и то до предбудущей весны управлено быть не можетъ.

И по прежнимъ присланнымъ ко мнѣ указомъ въ такомъ случаѣ велѣно протесты и декларацiи чинить, и то отправленіе не допускать. И ежели повелите протестовать и какимъ образомъ, на то буду указа немедленнаго ожидать. А безъ повторительнаго указа для того не могу чинить никакихъ протестацій, что по состоянію здѣшнихъ и тамошнихъ [дѣлъ] не вижу, чтобы было къ предосужденію сѣверному аліансу, но еще больше къ пользѣ, для того что въ Ригѣ множество товаровъ навезено, а всѣ прележатъ. А будетъ имѣть опасность, чтобы датскому не помѣшали,—и давно онаго двора всѣмъ намѣреніе извѣстно, что сей кампаніи ни сухимъ путёмъ, ни моремъ ничего дѣлать не хочетъ.

Господа же Статы Генеральные взяли резолюцію, чтобы декларовать сенату шведскому, дабы всѣ взятые корабли ихъ подданныхъ, которыхъ будетъ около ста судовъ большихъ и малыхъ, чтобы возвратили въ августѣ мѣсяцѣ. А ежели не возвратятъ, то дадутъ своимъ каперамъ письма репрессальныя повсюду брать ихъ, шведскіе, корабли.

Посолъ князь Долгоруковъ писалъ ко мнѣ, что въ Зундѣ прошелъ французскій корабль въ 50 пушекъ и на немъ съ триста человѣкъ,—и желалъ вѣдать отъ меня, ежели не купленный про

его величество. И во Франціи такого корабля нынѣ не куплено ни чрезъ кого; о чемъ я къ нему далъ знать.

1915. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

1714 г. іюня 25. Гага.

Третьяго дня, бывъ у меня, посолъ французскій марки Шатоновъ учинилъ предложеніе, именемъ короля своего, добрыхъ средствъ къ примиренію сѣверной войны во всякихъ терминахъ учтивыхъ, и отъ меня то взято на доношеніе ко двору.

При конгрессѣ брунсвикскомъ по се число въ дѣлѣхъ ничего не происходитъ, для того что министровъ шведскихъ никого нѣтъ, и впредь едва быть чаемъ до самаго возвращенія ихъ короля до отечества. И при поворотѣ своемъ онъ, король, подлинное свое намѣреніе объявитъ или къ миру, или къ продолженію войны на нѣсколько лѣтъ. Но министры аглинскій и французскій всякими мѣрами стараются, дабы той негоціаціи быть здѣсь, въ Гагѣ.

Я вамъ, мой государь, доношу. Ежели оная негоціація учинится въ Гагѣ, то не нахожу ничего къ пользѣ, но больше къ самому предосужденію интересомъ его царскаго величества. И по се число ни здѣсь, въ Гагѣ, ни въ Брунсвикѣ, ни въ другомъ какомъ мѣстѣ со стороны шведской никакого объявленія къ миру, ни склонности нѣтъ. А когда нынѣ увѣдомились, что король шведскій вскорѣ возвращается во свое отечество, то принцеша и сенатъ паче удаляться будутъ отъ мирной негоціаціи.

Король датскій конечно сего лѣта ни сухимъ путемъ, ни моремъ ничего чинить не хочетъ, и потому всѣ силы шведскія какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ обращены противъ насъ. Того для сумнѣваюсь, чтобы въ состояніи флотъ его царскаго величества былъ что непріятелю учинить. И доношу вашему превосходительству въ самой конфиденціи. По состоянію всѣхъ дѣлъ, какъ можно видѣть здѣсь, не чаю, чтобы сія кампанія намъ много плода принесла. Но все сіе намъ припало отъ двора датскаго, для того что царское величество флотомъ своимъ на морѣ еще не гораздо силенъ, но датскій король ни самъ не хочетъ

ничего дѣлать, ни помощныхъ своихъ кораблей намъ не дать и все дѣло военное оставилъ.

О королѣ польскомъ здѣсь вновь разгласилося, что трактатъ, новоучиненный съ Франціею, подписанъ уже, но какого содержанія,—еще знать не можемъ.

Миръ между Гишпаніею и Статы прошлой недѣли заключенъ, и отъ времени до времени здѣсь всѣ дѣла между потенціями въ тишину приходятъ. Но Франція, съ своей стороны, такъ прилежно старается не токмо тишину между потенціями здѣсь установить, но и желюзію весьма отлучить, представляя, съ своей стороны, резоны тѣ, что король въ старости желаетъ весьма покоя, также и по смерти его—для малолѣтства наслѣдника той короны.

Вашего превосходительства писаніе изъ Константинополя, апрѣля отъ 27-го дня, получилъ, и что изволили меня почтить сообщеніемъ о тамошнихъ дѣлѣхъ, нижайше благодарствую, и всегда въ самомъ секретѣ тѣ вѣдомости содержалъ, а особливе о польскихъ интересахъ, какъ вы изволили упоминать.

1916. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

1714 г. іюня 25. С.-Петербургъ.

Сего іюня въ 21-ый день писалъ я къ милости вашей указомъ его царскаго величества, что когда ваша милость будете въ Брунсвикѣ, чтобъ о начатой негоціаціи между датскимъ, прусскимъ и ганноверскимъ домами на исключеніе шведовъ изъ имперіи министромъ тѣхъ дворовъ вспомоществовали, съ котораго моего письма нынѣ дубликатъ посылаю. И ваша милость когда буде будетъ въ Брунсвикѣ, извольте по тому его царскаго величества указу ихъ къ совершенію того дѣла склонять противъ того, какъ въ томъ его величества указѣ изображено. А, сверхъ того, нынѣ еще къ вашей милости пишу, что когда между тѣми дворами придетъ къ совершенству, и будутъ тогда требовать на то согласія отъ его царскаго величества гарантіи, и тогда надлежитъ и отъ нихъ требовать взаимной его царскому величеству гарантіи

на возвращенныя наслѣдныя провинціи и на полученныя конкеты отъ Швеціи, чтобъ и его царскому величеству изъ того ихъ согласія польза могла быть, чего всемѣрно надлежитъ смотрѣть и о томъ стараться.

1917. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. іюня 25. Гага.

По отпускѣ прошлой почты, во вторникъ, посолъ французскій марки Шатоновъ, бывъ у меня, предложилъ именемъ короля своего добрыя средства его царскому величеству и его союзникомъ къ примиренію сѣверной войны въ послѣдуюпцихъ терминахъ,—что его король, по учиненіи своего мира, находя себя въ старости лѣтъ своихъ, также и по себѣ наслѣдника короны французской малолѣтственна, ничего такъ не желаетъ, дабы видѣть покой въ Европѣ, и уже стараніемъ его короля въ здѣшнихъ краяхъ между потенціями покой возставленъ; но сѣверная война еще продолжается. Того для его королевское величество указалъ ему, послу, именемъ своимъ чрезъ меня предложить его царскому величеству добрыя средства къ примиренію сѣверной войны, и что въ томъ король его приложитъ стараніе свое безъ всякой парціалиты ни къ той, ни къ другой сторонѣ.

На то его предложеніе я отвѣтствовалъ: въ-первыхъ, какъ обыкновенно, возблагодарилъ о добрыхъ намѣреніяхъ его короля и при томъ объявилъ ему, что все то взялъ на доношеніе ко двору. И о семъ донесши, впредь чрезъ ваше превосходительство буду ожидать указа всемилостивѣйшаго государя, какой могу ему, послу французскому, отвѣтъ учинить. Ежели же ваше превосходительство хотѣли бы напомнить на мои данныя инструкціи въ Лейпцигѣ, какъ мнѣ велѣно отвѣтствовать въ Утрехтѣ министромъ французскимъ на предложеніе ихъ медіаціи, и нынѣ я въ такихъ терминахъ отвѣтствовать не могъ, для того что ни самое время, ни дѣла здѣшнія нынѣ не находятся въ той равной ситуаціи, какъ было за два года въ Утрехтѣ.

Онъ же, помянутый посолъ французскій, министрамъ поль-

скому и датскому въ равныхъ же терминахъ предложилъ, и тѣ министры также взяли на доношеніе ко дворамъ своимъ.

Вчерашняго дня былъ у меня отъ депутатства статскаго баронъ Герсдорфъ, министръ польскій, который мнѣ объявилъ, что Господа Статы взяли резолюцію нѣкакія предложенія къ миру учинить, обще съ другими потенціи, министрамъ сѣвернаго союза въ присутствіи министровъ: посла французскаго, аглинскаго, такъ и посланника цесарскаго, и желали отъ меня вѣдать, ежели я въ состояніи есть отъ слабости своего здоровья присутствовать въ той конференціи, которая намѣрена быть вчерашняго же дня, по обѣдѣ, въ шесть часовъ.—На что я ему, барону Герсдорфу, отвѣтствовалъ, что я весьма не нахожу сходно съ интересы сѣвернаго союза, чтобы посолъ французскій мѣшался въ дѣла сѣверныя съ другими потенціи, которыхъ уже добрыя средства отъ союзныхъ сѣверныхъ приняты, также бы и присутствовалъ при всѣхъ конференціяхъ. И при томъ его, барона Герсдорфа, просилъ, чтобъ онъ отъ меня деклароваль ратпенсіонарію и другимъ депутатомъ, что, ежели будетъ посолъ французскій присутствовать въ какой конференціи, касающейся до дѣлъ сѣверныхъ, и на предложенія ихъ, статскія, ни Англіи въ той конференціи не буду никакого отвѣта чинить, для того что ему, послу французскому, не надлежитъ быть допущену въ тѣ конференціи до дѣлъ сѣверныхъ, чего для по се число ни его царское величество, ни его союзники добрыхъ средствъ короля его не приняли. Но ежели посолъ французскій похочетъ со мною въ партикулярныя конференціи вступать, во всякое время готовъ то чинить. И помянутый баронъ Герсдорфъ такую декларацію съ моей стороны учинилъ, и за тою трудностью та назначенная конференція вчерашняго дни отсрочена до иного времени.

Помянутый министръ польскій и датскій на ту мою декларацію также согласны явились.

При семъ прилагаю выписанныя вѣдомости изъ письма здѣсь секретнаго о запросахъ турецкихъ королю шведскому, которыя слѣдуютъ при семъ.

Чаяли, что король шведскій въ пути уже обрѣтается, но нынѣ говорятъ, что Порта Оттоманская онаго не хочетъ отпустить, а

требуетъ отъ онаго заплаты денегъ всѣхъ, которыя ему даваны по его прошенію, или, вмѣсто заплаты денегъ, одну изъ его провинцій, которою бы Порта могла размѣняться съ своими сосѣдями противъ другихъ же земель, которыя бы могли быть оной сручны.

1918. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. іюня 29. Гага.

Четвертаго дня, въ пятницу, былъ я позванъ съ министры польскимъ и датскимъ въ камеру де-тревъ съ депутаты статскими въ конференцію, въ которой отъ нихъ, именемъ Господъ Статовъ, предложено было аліатомъ сѣвернымъ въ послѣдующихъ терминахъ. Господа Статы съ немалымъ болѣзнованіемъ смотрятъ на продолженіе сѣверной войны и уже довольно, съ своей стороны, трудились къ примиренію, и многократно предлагали свои добрыя средства, но по се число никакого оказательства ко вступленію въ мирную негоціацію нѣтъ. Того для разсудили за потребно повторить о своихъ добрыхъ средствахъ, и для лучшаго способа ко вступленію въ ту негоціацію Господа Статы, по согласію съ двѣмя потенціями, предлагаютъ его царскому величеству и его аліатомъ учинить армистицію, понеже сія армистиція придастъ лучшій способъ ко вступленію въ негоціацію мирныхъ трактатовъ.

На то ихъ, депутатовъ статскихъ, предложеніе, въ-первыхъ, отвѣтствовано было чрезъ меня.—По обыкновенію благодарилъ за ихъ добрую прилежность и стараніе къ примиренію сѣверной войны, понеже сіе есть сходно съ намѣреніемъ его царскаго величества и его высокихъ аліатовъ; но все то продолженіе сѣверной войны, какъ Господамъ Статомъ, такъ и другимъ потенціямъ извѣстно, есть за несклонностью короля шведскаго. Но со стороны его царскаго величества и его высокихъ аліатовъ склонность къ миру не токмо на словахъ показана, но и въ самомъ дѣлѣ, когда его царское величество со своими высокими аліаты принялъ ихъ, Господъ Статовъ, добрыя средства, также и другихъ нѣкоторыхъ потенцій, и при томъ со стороны аліатовъ сѣверныхъ декларовано мѣсто къ конгрессу для мирныхъ трак-

татовъ Брунсвикъ, и полномочные министры при томъ мѣстѣ уже были и нынѣ есть во всякой готовности быть. И для скораго вступленія въ тѣ мирные трактаты и окончанія тѣхъ дѣлъ не можетъ лучше найтиться способъ, дабы Господа Статы своихъ министровъ повелѣли послать въ Брунсвикъ и тамъ въ негоціацію мирную вступать.

И что нынѣ такъ не отвѣтствовалъ, какъ прежде сего, что не хочу брать на доношеніе ко двору, для того что нынѣ здѣшнія всѣ потенціи смотрятъ на сѣверныя дѣла.

Что же принадлежитъ до армистиціи,—на сіе не могу иное отвѣтствовать, токмо беру на доношеніе его царскому величеству и впредь, каковъ указъ получу, буду отвѣтствовать.

Министръ польскій, также и датскій отвѣтствовали въ равныхъ же терминахъ и объ армистиціи взяли на доношеніе ко дворамъ своимъ.

Того же дни, по обѣдѣ, былъ въ домѣ моемъ милордъ Страффордъ, посолъ аглинскій, и марки Шатоновъ, посолъ французскій, и предлагали мнѣ объ армистиціи въ тѣхъ же терминахъ, какъ выше объявлено, токмо съ тою прибавкою: милордъ Страффордъ объявилъ, что онъ предлагаетъ именемъ королевы своей объ армистиціи, по согласію съ королемъ французскимъ и Господами Статы; а посолъ французскій объявилъ, что онъ предлагаетъ именемъ короля своего, по согласію съ королевою аглинскою и Господами Статы.

И на тѣ ихъ предложенія отъ меня отвѣтствовано милорду Страффорду въ той силѣ, какъ депутатомъ статскимъ, а послу французскому кратко, безъ всякихъ разговоровъ, токмо,—что буду доносить двору.

Помянутые же послы учинили равное предложеніе министру польскому Герсдорфу и резиденту датскому, и тѣ также взяли все на доношеніе ко двору.

И на все сіе буду ожидать указа, чтó повелѣно будетъ отвѣтствовать. И при семъ нахожу за потребно объявить и дать лучшее вѣдѣніе двору, какимъ образомъ Англія и Франція здѣсь трудились и приводили Статовъ до сего предложенія, также и, сколько

могу усмотрѣть, къ какому концу она, Англія, и Франція сіи интриги дѣлаютъ,—топерь о всемъ пространно доносить буду.

Какъ я прежними своими доносилъ, она, Англія, и Франція предлагали Статомъ многажды, чтобы Господа Статы съ ними въ едино согласіе вступили и предложили бы армистицію воюющимъ сѣвернымъ, съ тою кондиціею, что ежели кто не приметъ, дабы того принудить къ принятію насильнымъ образомъ. И о семъ ихъ стараніе здѣсь было Франціи и Англіи отъ самаго марта и по се число. Но прошлаго собранія Статовъ Голландскихъ дана имъ, обоимъ посламъ, резолюція письменная, что Господа Статы готовы вступать въ дѣла сѣверныя своими добрыми средствы и добродѣтельными поступки, а никакимъ инымъ насильнымъ образомъ, и что объ армистиціи обще съ ними предлагать готовы, токмо безъ всякой кондиціи. И потомъ отъ всѣхъ тѣхъ потенцій было предложено объ армистиціи, какъ выше объявлено.

Но ея, Англіи, и Франціи коварный поступокъ чрезъ сіе предложеніе тотъ есть, что, какъ всѣмъ извѣстно есть, несклонность и упрямство къ миру короля шведскаго по се число продолжается, и что за тѣмъ нѣтъ никакого способа ко вступленію въ мирные трактаты; но то все, что̀ есть со стороны короля шведскаго, хотятъ обратить на аліатовъ сѣверныхъ и всѣмъ потенціямъ показать, будто бы аліатовъ сѣверныхъ никакой склонности прямой къ миру нѣтъ, и будто есть нѣкоторые дальніе виды къ продолженію сѣверной войны для разоренія королевства шведскаго, и чрезъ то бы всѣ потенціи противу сѣверныхъ аліатовъ въ желюзію привести, дабы всѣмъ другимъ за оную корону шведскую вступиться.

Министру шведскому отъ всѣхъ тѣхъ трехъ вышепомянутыхъ потенцій того же дни было предложено объ армистиціи. Но оный объявилъ, что по именному указу короля своего армистицію пріемлетъ и потомъ имѣетъ указъ и полную мочь отъ принцеши и сената здѣсь вступать въ трактаты мирные. И сіе министра шведскаго объявленіе по согласію съ коварствы министровъ аглинскаго и французскаго.

При семъ доношу о намѣреніяхъ той же Франціи и Англіи,

что здѣсь ихъ министры со всякою прилежностью трудятся, дабы сей мирной негоціаціи быть здѣсь, въ Гагѣ, а не въ другихъ мѣстѣхъ, и чтобъ имъ, министромъ аглинскому и французскому, быть майстеромъ всего того дѣла. О семъ больше не могу донести двору, но ссылаюсь на всѣ мои прежнія реляціи, каково можетъ быть предосудительно, ежели тѣ дѣла попадутся здѣсь въ руки вышепомянутыхъ министровъ.

Я еще себя нынѣ отчасти небезнадежна содержу въ добрыхъ намѣреніяхъ Господъ Статовъ къ интересомъ его царскаго величества; но, однакожъ, уже оные весьма внѣ силы своей будутъ, чтобы могли балансъ содержать противу Англіи и Франціи въ той негоціаціи безъ цесаря.

При семъ же объявляю партикулярные разговоры, послѣ конференціи, милорда Страффорда съ ратпенсіонаріемъ, также и посла французскаго.

Милордъ Страффордъ говорилъ, что онъ не сумнѣвается, чтобы его царское величество мира не желалъ,—и того для не сумнѣвается, чтобъ и армистицію аліаты сѣверные не приняли.

На что я, съ своей стороны, ему говорилъ, что я не могу понять, въ какое намѣреніе они армистицію предлагаютъ,— ежели для вступленія въ негоціацію, и топерь ко вступленію того никто не мѣшаетъ, но сѣверные аліаты всякими способы того ищутъ и желаютъ; но сіе удерживается за упрямствомъ короля шведскаго, и чтобъ онѣ, потенціи неутральныя, искали способа его къ тому склонить. Онъ, милордъ, сказалъ мнѣ, что онъ надѣется вскорѣ получить предложенія со стороны шведской, которыя могутъ быть пріятны сѣвернымъ аліатомъ.

Но я, съ своей стороны, на тѣ его, милордовы, разговоры не надеженъ для того, хотя и предложеніе учинено,—не отъ прямого намѣренія, но коварно, токмо чтобы здѣсь негоціацію начать.

Разговоръ посла французскаго состоялся въ томъ: чинилъ многія протестаціи за короля своего, что иного никакого намѣренія король его не имѣетъ, токмо чтобы постановить весьма тишину въ сѣверѣ, и въ семъ дѣлѣ парціальна себя ни къ которой сторонѣ не покажетъ.

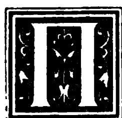
Ратпенсіонарій говорилъ, чтобы со стороны сѣверныхъ аліатовъ показана была къ миру всякая склонность, и другимъ бы потенціямъ никакого подозрѣнія о себѣ не давать; и весьма-бъ интересъ сѣверныхъ аліатовъ былъ, чтобы скорѣе миръ учинить, нежели вдаль отлагать. И объ армистиціи напоминалъ, чтобъ её учинить. Но я ему сказалъ, что весьма въ семъ трудность найдется всегда со стороны сѣверныхъ аліатовъ, для того что не видятъ ничего въ рукахъ своихъ, что́ бы могло учинено быть чрезъ прелиминарныя статьи. И при томъ мнѣ сказалъ, что то есть правда, что не безъ труда сѣвернымъ аліатомъ принять армистицію такъ просто, также и не безпредосудительно и отказать вовсе. Но къ сему находитъ посредство тѣмъ образомъ, хотя и показать сѣверныхъ аліатовъ склонность къ армистиціи, токмо съ кондиціями, которыя бы могли въ авантажъ быть.

Теперь доношу о цесарскомъ министрѣ. Здѣсь ему Господа Статы довольно предлагали, чтобъ онъ объявилъ о цесарскомъ намѣреніи, какимъ образомъ въ тѣ дѣла сѣверныя хочетъ вступить, чего для Господа Статы желаютъ его, цесаря, дабы онъ сообщился съ ними и въ тѣ дѣла вступилъ. Но по се число министръ цесарскій сказываетъ, что указа еще не получалъ въ отвѣтъ.

Все сіе, донесши, оставляю въ разсужденіе двору и буду ожидать рѣшенія, какимъ образомъ мнѣ повелѣно будетъ отвѣтъ учинить объ армистиціи; такъ во всемъ по указомъ и поступать буду. И всѣ тѣ здѣшнія интриги нынѣ пріуготовленіе чинятъ къ предбудущей кампаніи, но нынѣшняя уже до окончанія своего осталася свободна въ рукахъ его царскаго величества, и никто помѣшать не можетъ.

1919. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

1714 г. іюля 13. Гага.

о учиненіи предложеній объ армистиціи, здѣсь въ дѣлѣхъ сѣверныхъ ничего не происходило и стало за тѣмъ, что всѣ ожидаютъ отповѣди отъ двора нашего. Однакоже, пока

та отповѣдь отъ двора нашего придётъ, я бы желалъ всемѣрне, чтобы датскіе министры, возвратясь въ Брунсвикъ, далѣе вступали въ дѣла, хотя не самымъ дѣломъ, токмо бы видомъ, для того, чтобы не давать никакого знака къ разорванію того конгресса, и тѣмъ помѣшать Англію, Францію и Швецію. Но весьма тотъ конгрессъ брунсвикскій надлежитъ трудиться сѣвернымъ министромъ содержать и тѣмъ единымъ не допустить всѣхъ тѣхъ сѣверныхъ дѣлъ здѣсь, въ Гагѣ, трактовать и отъ всѣхъ злыхъ интригъ Франціи и Англіи убѣжать.

Правда, хотя Статы обще съ Франціею и Англіею объ армистиціи предложили, однакожъ ихъ намѣреніе не такъ дальнее есть, потому что помянутыя потенціи желали въ концертъ съ ними вступить и оное предложеніе насильнымъ образомъ содержать; по отъ того ихъ намѣренія Господа Статы ихъ отлучили и сами не вступили.

Благодарствую за пріобщеніе мнѣ откровенныхъ намѣреній того датскаго двора. И видится, сходно бы было то намѣреніе съ ихъ интересомъ, чтобы датскому получить Голштиндію или часть Голштиндіи и Шлезвигъ, и къ исполненію того намѣренія надлежитъ тому двору, не упуская времени, трудъ свой прилагать. Но видится, что оный дворъ время способное уже упустилъ и сію кампанію безъ дѣйства пробылъ, которою было продолжать войну всѣми силами такъ нужно, чтобы чрезъ принужденіе сей кампаніи Швеція могла миръ учинить на тѣхъ кондиціяхъ, на которыхъ бы мы желали. Но когда Швецію такъ не принудимъ, то король датскій, не чаю, чтобы могъ Голштиндію и Шлезвигъ получить.

Господинъ Витвортъ, бывшій посолъ при дворѣ его царскаго величества, изъ Англіи сюда пріѣхалъ и отъѣзжаетъ въ имперію, во Франкфуртъ и другія мѣста, а въ конгрессъ баденскій не ѣдетъ.

1920. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

1714 г. іюля 20. Гага.

О дѣлѣ извѣстномъ по предложенію мнѣ министра ганноверскаго барона Бернсдорфа еще конца не видится, а паче всѣхъ трудность находится за несходностью со стороны датскаго двора, что ни съ прусскимъ, ни съ ганноверскимъ сойтися не могутъ. И сей датскій дворъ во многомъ нынѣ погрѣшилъ и свои властные интересы теряетъ, а наипаче всѣхъ упустилъ нынѣшнюю кампанію, и донынѣ пребываетъ безъ дѣйства какъ сухимъ путёмъ, такъ и моремъ. А въ предбудущую весну, конечно, той свободности не будетъ, для того всѣ три потенціи, какъ: Англія, Франція и здѣшніе, пошлютъ не малыя эскадры.

Здѣсь разглашено, что ваше превосходительство чрезъ великія дачи Портѣ, а именно ста пятидесяти тысячъ червонныхъ, короля шведскаго отпускъ остановили и трудитесь, чтобъ онаго удержать еще нѣкоторые годы.

Какъ въ прежнихъ своихъ вамъ, мой государь, объявлялъ, что Статы намѣрены были послать шесть кораблей конвойныхъ до Риги, и нынѣ ту посылку остановили до предбудущей весны, разсуждая за позднимъ временемъ, но паче за боязнью отъ шведовъ, чтобы не учинили какого аффронта; чего для сенатъ шведскій резиденту ихъ, статскому, въ Стокгольмѣ деклароволъ, что ежели они, Статы, конвой свой пошлютъ, и они имѣютъ указъ отъ короля своего весьма не допускать до пристаней, завоеванныхъ отъ царскаго величества, и противиться противу бы кого ни есть.

У подданныхъ статскихъ они, шведы, сего лѣта уже взяли со ста тридцать кораблей и всѣ конфисковали; и себя въ великую силу постановили, а коммерціо ливонское разорили. И, какъ вижу изъ писемъ изъ Риги, что имѣютъ товаровъ, готовыхъ въ нагрузку, хотя на четыреста кораблей, но сего лѣта всему тому такъ пролежать. И изъ того великій убытокъ приходомъ царскому величеству учинится. А въ Петербургъ только прокрались отъ шведовъ съ семь кораблей; но къ городу Архангельско-

му нынѣ отсель великій отпускъ учиненъ, что никогда не было: изъ одной Голландіи пошло 115 кораблей, кромѣ Англіи и Гамбурга.

Послѣднія письма изъ Ревеля объявили, что его царское величество со флотомъ тутъ обрѣтается и выходилъ въ море за шведскими шестью кораблями, и гнали до самой ночи, а потомъ поворотился весь флотъ къ Ревелю.

Я вашему превосходительству откровенно доношу,—слагая со временемъ и по всѣмъ письмамъ изъ Швеціи, что шведы сильны на морѣ: въ 24-хъ корабляхъ линейныхъ да каперскихъ съ 30. И не чаю, чтобы нынѣшняго лѣта, какъ съ одной, такъ и съ другой стороны, въ дѣйствахъ военныхъ чтó знатнаго могло учиниться какъ сухимъ путемъ, такъ и моремъ.

Къ миру со стороны шведской нѣтъ ни малаго оказательства ни здѣсь, ни въ Брунсвикѣ, ни чрезъ иной какой каналъ; но все надѣяніе въ томъ было, что, ежели бы прогрессы его царскаго величества далѣе произошли сей кампаніи, тогда бы, конечно, сходность къ миру была.

Въ Англіи министерство, можетъ быть, премѣнится, и уже дукъ Мальбургъ поѣхалъ изъ Антверпена въ Англію.

Г. Витвортъ изъ Англіи прибылъ сюда и вскорѣ отъѣзжаетъ во Франкфуртъ, и будетъ жить въ имперіи и престерегать интересы королевы своей.

Король прусскій былъ инкогнито въ Амстердамѣ и въ Нордъ-Голландіи и оттуль, не бывъ въ Гагѣ, поворотился въ Берлинъ.

1921. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

1714 г. іюля 23. С.-Петербургъ.

По отпускѣ послѣдняго моего, получилъ я письма милости вашей, ко мнѣ писанныя изъ Гаги, отъ 18, 22, 25 и 29-го іюня, подъ №№ 104, 105, 106 и 107-мъ, и что изволите писать объ эскадрѣ голландской (такожъ и баронъ Шакъ писалъ о двухъ аглинскихъ корабляхъ) и о объявленіи добрыхъ средствъ короля французскаго, и о предложеніи армистиціи, — и о томъ мы, по имѣющему его царскаго величества указу, имѣли совѣтъ въ тай-

номъ совѣтѣ, и мнѣнія наши учиня и согласіе постановя, доношеніе о всемъ учинили его царскому величеству, прося его на то соизволенія. И когда оное получимъ, о томъ къ вашей милости не умедля писать буду.

А, между тѣмъ, нынѣ, пока его царскаго величества воля на сіе будетъ, за благо разсудили къ милости вашей писать, что ежели васъ о томъ паки спрашивать будутъ, то-бъ изволили на то отвѣтствовать, что вы о томъ ко двору писали, но еще указа не получили, и, можетъ быть, мѐдлится затѣмъ, что царское величество изволилъ идти въ кампанію во флотъ, и невозможно въ скорости отъ двора получить указа; а ихъ бы, министровъ, якобы отъ себя или чрезъ третью персону, изволили спросить, на какое время чаютъ быть армистиціи, и сюда-бъ о томъ писали, что ваша милость изволите учинить. Такожъ и то мочно объявить, что отъ его царскаго величества не можетъ вскорѣ отповѣди быть и для того, что его царское величество не можетъ вскорѣ за разстояніемъ дальнимъ о томъ согласиться съ своими союзники. И о предложеніяхъ тѣхъ—о добрыхъ средствахъ Франціи и объ армистиціи говорилъ я здѣсь съ министры, здѣсь обрѣтающимися, съ польскимъ и съ датскимъ, чтобы согласно въ томъ ихъ государей министры съ вами поступали и чтобы французскія добрыя средства удерживались принимать, и на армистицію не позволяли. И они сами, а особливе датскій, признавали, что тѣ добрыя средства, а особливе армистиція на краткое время будутъ предосудительны, и невозможно будетъ оную принять. И хотѣли о томъ писать ко дворамъ своимъ; о чемъ я буду писать и къ нашимъ министромъ, пребывающимъ при тѣхъ дворѣхъ, чтобъ они тѣхъ королей, датскаго и польскаго, склоняли, дабы ихъ министры въ томъ во всемъ согласно съ вами поступали, и единогласные-бъ указы даны быть могли отъ нихъ ихъ министромъ. И какая воля его величества на то будетъ, то я не оставлю и имъ сообщить.

Посолъ французскій на ваше предложеніе о противныхъ поступкахъ его министровъ что́ отвѣтствовалъ ли, о томъ ваша милость сюда писать не изволили. Того ради извольте о томъ, ежели что отъ него въ отвѣтъ получили, писать.

1922. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

1714 г. іюля 28. С.-Петербургъ.

Его царское величество предъ походомъ своимъ отсюда съ флотомъ изволилъ оставить мнѣ указъ, написанный собственной его величества рукою, въ которомъ изволилъ написать, чтобы мнѣ политическія дѣла рѣшать и отправлять по прежнему; а ежели какое важное дѣло случится,—о томъ бы имѣть совѣтъ съ господами тайными совѣтники, обрѣтающимися здѣсь, и образомъ протокола мнѣнія свои объявлять. И каковъ его величества генеральный указъ объ учиненіи протоколовъ состоялся *) и въ печать изданъ, тотъ друкованный при семъ къ милости вашей посылаю, ради вашего о томъ извѣстія. И когда милость ваша будете писать о какихъ дѣлѣхъ, требуемыхъ рѣшенія, то извольте при томъ по тому его величества указу писать о тѣхъ дѣлѣхъ и мнѣніе свое съ резоны, для чего что потребно учинить, понеже ваша милость можете, по тамошнему состоянію смотря, на совѣты и мнѣнія свои въ томъ чинить свободнѣе, что пишу къ милости вашей по именному его царскаго величества указу.

1923. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. іюля 30. Гага.

Вчерашняго числа посолъ французскій марки Шатоновъ учинилъ мнѣ предложеніе формальное именемъ короля своего послѣдующимъ образомъ,—что король его, также и другія потенціи довольно трудились по се время къ примиренію сѣверной войны, но въ дѣйство ничто не происходило, можетъ быть, за трудностьми съ обѣихъ сторонъ, а паче за несклонностью короля шведскаго, который въ своихъ намѣреніяхъ былъ къ миру противенъ. Но нынѣ онъ, король шведскій, взялъ подлинную резолюцію миръ партикулярный съ его царскимъ величествомъ учинить, и того для просилъ его христіаннѣйшее величество, дабы своими добрыми

---

*) См. книгу II „Архива князя Ѳ. А. Куракина“, стр. 107—108. Ред.

средствы въ оную негоціацію вступилъ и его царское величество съ нимъ, королемъ шведскимъ, примирилъ. Того для именемъ короля своего французскій посолъ марки Шатоновъ мнѣ предлагаетъ и при томъ увѣщаваетъ, что король его безъ всякой парціалиты въ семъ дѣлѣ поступитъ и стараться будетъ, дабы къ полному удовольству сей миръ партикулярный между его царскимъ величествомъ и королемъ шведскимъ учинить, изъ чего бы себѣ надѣялся имѣть не малый авантажъ: первое, тишину въ Европѣ видѣть; второе, она, Францiя, по намѣренію своему тогда весьма надежна будетъ въ откровенную корришпонденцію съ дворомъ его царскаго величества вступить и въ тѣсную дружбу обязаться. И при томъ онъ, посолъ, объявляетъ, что король шведскій желаетъ сей миръ къ окончанію привести не чрезъ какую другую потенцію, токмо чрезъ Францію. И того для онъ, посолъ французскій, просилъ меня, дабы учинилъ пространное доношеніе его царскому величеству, и каково намѣреніе его величества будетъ, чтобъ ему, послу, объявилъ,—также-бъ и все сіе дѣло въ самомъ секретѣ содержать до тѣхъ мѣстъ, когда будетъ уже постановлено на добромъ основаніи; а потомъ можетъ сообщено быть добрымъ порядкомъ.

На то его, посла французскаго, предложеніе отвѣтствовалъ. Въ-первыхъ, какъ обыкновенно, благодарилъ за добрыя намѣренія и откровенность короля его къ его царскому величеству, и что о всемъ томъ, какъ предложено, учиню доношеніе его царскому величеству, и каковъ указъ отъ двора получу, при первомъ случаѣ не оставлю сообщить.

Потомъ онъ же, посолъ, говорилъ въ дополненіе, что король шведскій въ лучшее увѣреніе своей склонности къ партикулярному миру съ его царскимъ величествомъ уже прислалъ къ министру своему инструкцію и полную мочь, отъ 28-го іюня 1714 г., изъ Демотика, за подписаніемъ своей властной руки, ко вступленію въ негоціацію того партикулярнаго мира, и чтобъ я о семъ также двору донесъ.

Я при томъ говорилъ партикулярно отъ себя. Не можетъ ли быть найдена трудность, чтобы король польскій и датскій оста-

влены въ войнѣ были. И ежели оные примирены не будутъ, тишина въ Европѣ возставлена быть не можетъ. Также, ежели онъ, посолъ, извѣстенъ есть о кондиціяхъ короля шведскаго, на которыхъ хочетъ вступать съ его царскимъ величествомъ въ негоціацію, чтобы нынѣ же, не упуская времени, о томъ мнѣ объявить, дабы могъ его царскому величеству донести.

И на то онъ, посолъ французскій, сказалъ, что король шведскій ищетъ прежде мира съ его царскимъ величествомъ, который въ силѣ есть и зло, и добро учинить, а съ тѣми помянутыми короли тогда скоро къ примиренію способы можно найти. Что принадлежитъ до кондицій къ миру со стороны короля шведскаго, онъ, посолъ, отъ двора своего не былъ увѣдомленъ, для того что прежде желается вѣдать о намѣреніи его царскаго величества, ежели сіе предложеніе будетъ пріятно, и въ ту конфиденцію его царское величество съ его королемъ пожелаетъ ли вступить. И при томъ просилъ, какъ наискорѣе возможно, чтобъ ему отповѣдь учинить.

О всемъ я, донесши, впредь буду ожидать указа его царскаго величества.

1924. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. августа 5. Гага.

смерти королевы англинской, надѣюся, что г. Шакъ не оставилъ доносить. И противу всѣхъ чаянія, съ добрымъ порядкомъ и съ общаго согласія прокламація короля, курфюрста ганноверскаго, учинена, и со всякою радостью отъ народа оная принята. Также и здѣсь, въ републикѣ, великую радость имѣютъ и считаютъ себѣ топерь быть безбоязненнымъ отъ Франціи.

Милордъ Страффордъ имѣлъ указъ отъ дуковъ, перовъ и лордовъ консилія государственнаго, которые нынѣ въ правительствѣ до пріѣзда короля, чтобъ онъ, Страффордъ, предложилъ Господамъ Статомъ и просилъ ихъ, по обязательству трактата барьера, нынѣ гарантировать по смерти королевы сукцессію дому ганноверскому. И третьяго дня онъ, милордъ, предлагалъ.—На

что Господа Статы отвѣтствовали, что, по обязательству своего трактата, гарантировать будутъ и указъ дали вооружить двадцать кораблей и шесть тысячъ войскъ въ готовости поставить.

Того третьяго дня, поутру, резидентъ ганноверскій Рейнгравъ имѣлъ отъ курфюрста своего грамоту, чтобы при случаѣ смерти королевиной подать къ Статомъ, запасную, безъ датумъ, за отворенною печатью, которою проситъ о содержаніи ихъ гарантіи въ сукцессіи его дому на королевство аглинское. И та грамота отъ него, резидента, подана, на которую ихъ, статская, резолюція взята, чтобы къ нему, курфюрсту, отвѣтствовать на оную въ титлахъ короля, понеже отъ всего государства аглинскаго проклямованъ и признанъ, и объявить ему, королю, что они, Статы, по обязательству своей гарантіи, къ переѣзду его, короля, въ Англію будутъ имѣть во всякой готовости двадцать военныхъ кораблей и шесть тысячъ пѣхоты; но ежели какой случай востребовать будетъ больше, тогда готовы вооружить отъ сорока до штидесяти кораблей и войскъ довольное число употребить.

Король аглинскій и курфюрстъ ганноверскій вскорѣ сюда по десяти дняхъ ожидается, и, по прибытіи его сюда, всѣ министры будутъ поздравленіе чинить, но мнѣ ожидать указа отъ двора долго. Но знавъ дружбу и доброе согласіе у его царскаго величества съ нимъ, курфюрстомъ, и при нынѣшнемъ случаѣ еще надобно оную больше подтвержать,—того для его, короля, буду пристойнымъ образомъ поздравлять.

Въ Англіи никакого замѣшательства не слышать. Также и посолъ французскій здѣсь подтвержаетъ, что его король, находя себя въ старости лѣтъ своихъ, по учиненіи мира, нынѣ не будетъ мѣшаться въ дѣла аглинскія. Однакожъ впредь будемъ смотрѣть.

Здѣсь вышепомянутые корабли токмо вооружаются для лица, но нужда самая требовать не будетъ, для того что все королевство согласно его, курфюрста, за короля примаетъ, и эскадра аглинская со всѣми яхты для перевоза въ скорѣхъ дняхъ сюда ожидается.

О рожденіи принцеши, дщери государя царевича, здѣсь извѣстно есть; но я, не имѣвъ извѣстія, ни грамоты къ Статомъ, о томъ еще не объявлялъ.

1925. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

1714 г. августа 6. С.-Петербургъ.

Письмо милости вашей, ко мнѣ писанное изъ Гаги, отъ 6-го іюля, подъ № 108-мъ, я здѣсь получилъ и, о чемъ надлежало, къ его царскому величеству писалъ. И симъ на оное милости вашей отвѣтствую.

Что изволите писать, что въ письмѣ моемъ, № 20-ый, къ вамъ писанномъ, молвлено, чтобы вамъ тамо Статомъ и другимъ министромъ учинить декларацію, что его царское величество токмо продолжаетъ войну, чтобы непріятеля принудить къ миру, а не въ такой образъ, чтобы завладѣть королевствомъ шведскимъ или бы кондиціи умножить,—и для того желаете, чтобы ту декларацію написать при дворѣ и къ вамъ образцовую прислать, въ какихъ бы терминахъ вы могли при случаѣ въ той силѣ декларовать. Я на сіе за потребно разсудилъ милости вашей въ отвѣтъ объявить, что я писалъ о томъ тогда къ вамъ, отвѣтствуя на ваше письмо, ко мнѣ писанное, подъ № 98-мъ, изъ Гаги, отъ 11-го мая, въ которомъ вы совѣтовали такое объявленіе учинить какъ Статомъ, такъ и другимъ потенціямъ, усматривая ихъ тамошнія противныя толкованія о прогрессахъ его царскаго величества. И хотя уже о намѣреніяхъ его царскаго величества многократно, какъ имъ, Статомъ, такъ и другимъ, и чрезъ вашу милость, и чрезъ другихъ, объявливано,—однакоже по тому вашему письму я еще къ вамъ писалъ, чтобы вы по тому своему совѣту републикѣ голландской и другимъ потенціямъ въ подтвержденіе прежняго объявили. Извольте о томъ приказать справиться съ своими письмами и съ моимъ отвѣтнымъ, и изъ того усмотрите, что я въ отвѣтъ на ваше писалъ, а не такъ о томъ молвилъ въ письмѣ моемъ. И ежели бы вновь такое объявленіе здѣсь за благо было разсуждено объявить, то бы могли и, написавъ, къ вамъ прислать.

О прочихъ же дѣлѣхъ, напредь сего отъ васъ писанныхъ, о которыхъ я къ милости вашей писалъ, что отправилъ въ доношеніе къ его царскому величеству, еще отъ его величества указа не получилъ, а когда получу, писать къ милости вашей буду. А

нынѣ о здѣшнемъ объявляю, что его царское величество высокою особою своею изволилъ изъ флота, стоящаго у Ревеля, походъ свой въ малыхъ людѣхъ воспріять къ господину адмиралу, который нынѣ стоитъ съ арміею на скампавеяхъ у финскихъ береговъ, и счастливо туда прибылъ мѣсяца іюля въ 20-ый день; а шведскій флотъ, въ 20 корабляхъ состоящій, нынѣ стоитъ близъ его, адмирала, на большихъ проливахъ. И нынѣ ожидаемъ мы извѣстія, паки-ль изволитъ его величество ко флоту своему возвратиться, или укажетъ оному туда быть, — и какую вѣдомость получу, о томъ милость вашу не оставлю безвѣстна.

1926. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

1714 г. августа 9. С.-Петербургъ.

Получилъ я нынѣ отъ его царскаго величества письмо, отправленное изъ флота отъ Ангута іюля 29-го дня, зѣло съ пріятною вѣдомостью, въ которомъ изображено, какъ всемогущій Господь Россію прославить изволилъ, ибо, по много дарованнымъ побѣдамъ на землѣ, нынѣ на морѣ вѣнчати благоволилъ. А именно, — прошедшаго мѣсяца іюля въ 27-ой день шведскаго шаутбейнахта Нильсона Эрншельда съ однимъ фрегатомъ и шестью галерами и двѣмя шхерботами, по многомъ и зѣло жестокомъ огнѣ у Ангута, близъ урочища Рилаксфіель, взяли. И правда, какъ у насъ въ сію войну, такъ и у алиртовъ съ Францією, много не токмо генераловъ, но и фельдмаршаловъ брано, а флагмана ни единаго; о чемъ обстоятельная реляція и абрисъ, каковы здѣсь по указу его царскаго величества напечатаны, при семъ прилагаются,—съ чѣмъ я вашу милость поздравляю.

Реляція.

Прошлаго мая 22-го дня отъ господина генералъ-фельдмаршала его свѣтлости князя Меншикова посланъ былъ указъ къ выборгскому коменданту, къ полковнику Шувалову: велѣно ему, взявъ изъ выборгскаго гарнизона тысячу человѣкъ и пристойную артиллерію, идти къ непріятельскому шведскому, въ Саволаксіи

стоящему замку, именуемому Нейшлотъ, и оный трудиться достать. И по тому указу вышереченный комендантъ, въ 18-ый день прошлаго же мѣсяца іюня, къ Нейшлоту пришелъ и постъ свой занялъ на островѣ, именуемомъ Мальмъ, гдѣ были посады, которые непріятель предъ приходомъ его выжегъ; и, учиня въ пристойныхъ мѣстахъ батареи, съ 20-го числа начали оный замокъ бомбардировать, а съ 21-го изъ пушекъ по нему стрѣлять, чрезъ которую многую стрѣльбу къ 28-му числу и брешъ совершился. И по совершеніи того брешта, въ 28-ой день выслалъ комендантъ просить аккорда. И понеже сей замокъ зѣло водами крѣпокъ, къ которому на штурмъ надобно было идти чрезъ зѣло быструю воду на плотахъ, что съ немалымъ бы урономъ учиниться могло, — того ради на прошеніе комендантское позволено, и въ 29-ый день тотъ замокъ на аккордъ принятъ. А сколько въ немъ шведовъ сидѣло и артиллеріи пзобрѣтено, тому подъ симъ реестръ.

Шведовъ сидѣло:

Комендантъ майоръ Бушкъ, ротмистръ 1, капитановъ 2, поручиковъ 3, прапорщиковъ 2, унтеръ-офицеровъ 13, капраловъ и драгунъ, и солдатъ, и артиллерійскихъ служителей 400, неслужащихъ 154,—всего всѣхъ чиновъ 575.

Артиллеріи изобрѣтено:

Пушекъ мѣдныхъ 6, чугунныхъ 25, итого 31; пороху бочекъ 10, ядеръ разныхъ калибровъ 713, картечъ 228, такожъ и прочія аммуниціи довольное число.

1927. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

1714 г. августа 13. Гага.

Изъ приложеннаго при моёмъ письма господина Шака вашему превосходительству есть извѣстно о смерти королевы аглинской и о прокламаціи единогласной отъ всего народа на королевство курфюрста ганноверскаго.

Сюда въ предбудущую недѣлю его, короля, ожидаемъ. И Статы

12 кораблей вооружили, и 6000 пѣхоты въ готовости къ перевозу; также изъ Англіи скоро ожидаются яхты и конвой для перевоза короля, и по вся почты подтвержается изъ Лондона, что есть во всякой тишинѣ. Однакожъ еще знать не можемъ, ежели въ Шкоціи и въ Ирландіи оная прокламація учинена или принята. И тамъ начаются нѣкакимъ замѣшательствамъ быть. Однакоже всѣ тѣ замѣшательства и револющи ежели-бъ и были, токмо не надолго и есть безъ фундамента, ежели Францiя вспомогать онымъ не будетъ не токмо тайнымъ, но наружнымъ образомъ. И отъ оной вспоможенія, видится, быть не можетъ, того для король въ старости и, конечно, ищетъ покоя, чтобы наслѣдника своего оставить въ тишинѣ. И о томъ уже здѣсь Статомъ посолъ французскій внушилъ, чтобъ остались покойны, что король его мѣшаться въ аглинскія дѣла не будетъ.

Что же изъ сей премѣны смерти королевиной и возставленія короля новаго приналежитъ смотрѣть къ интересамъ царскаго величества,—и о томъ кратко объявлю. Ежели со стороны его величества показано будетъ подлинное намѣреніе къ миру и желаніе на умѣренныхъ кондиціяхъ, то обѣ потенціи морскія ту умѣренность за пріятно примутъ и будутъ стараться миръ учинить и учинятъ. Ежели другимъ образомъ отъ насъ поступлено будетъ, то весьма худого послѣдованія думать надобно, такъ-что останемся въ войнѣ еще нѣсколько лѣтъ. Но нынѣ потенціи морскія пришли чрезъ сего короля въ ту силу, какъ при Вильгельмѣ.

Я на свое доношеніе объ армистиціи и о предложеніи Франціею добрыхъ средствъ еще указа никакого не получилъ и зѣло сболѣзную о медлительныхъ указахъ. Вся сія кампанія безъ дѣйствъ прошла

1928. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. августа 13. Гага.

Изъ Англіи въ письмахъ по вся почты подтвержается, что есть во всякой тишинѣ, и единогласно съ радостью всѣ новаго короля ожидаютъ. Но въ Шкоціи и въ Ирландіи ежели прокла-

мація новому королю учинена, еще знать не можемъ за неприбытіемъ оттуль почтъ.

Вашего превосходительства письмо, подъ 24-мъ нумеромъ, получилъ и впредь буду ожидать указа на предложенія объ армистиціи и о добрыхъ средствахъ Франціи.

Извольте ваше превосходительство быть извѣстны,—когда здѣсь въ такихъ дѣлѣхъ деликатныхъ единожды предложено будетъ, то, учитая время, весьма ожидаютъ отповѣди, и уже начинаютъ спрашивать, ежели я отповѣдь получилъ.

А что изволите отъ меня требовать, чтобы мнѣ освѣдомиться чрезъ третью персону отъ нихъ, министровъ, на какое время хотятъ армистицію учинить,—и о томъ я пространно не доносилъ, для того что предложеніе учинено объ армистиціи, или объ утишеніи ружья,—не можетъ разумѣться инаково, токмо на нѣкоторые мѣсяцы; и пока негоціація продолжается, то и оная армистиція впредь подтвержается. Но ежели бы изволили думать—на нѣкоторые годы, и тогда-бъ отъ нихъ надлежало предложено быть въ терминѣ, названномъ „тревъ“, или перемирія, а не армистиціи. И, наконецъ, объявляю, что ихъ намѣреніе учинить на нѣсколько мѣсяцевъ.

И, конечно, то несходно съ интересы его царскаго величества. Токмо по моей должности доношу, опасаяся, чтобы здѣсь не премѣнилось въ дѣлахъ и не взыскано бы было на мнѣ, что на всѣ здѣшнихъ предложенія извольте топерь другимъ образомъ смотрѣть и оныя деликатнѣе примать, и отвѣты безъ отлагательства чинить для того, что здѣсь гораздо неблагодарно пріемлется и вмѣняется за уничтоживаніе. Я, о семъ донесши, оставляю въ разсужденіе вашему превосходительству. И ежели что́ бы должно и продолжено [быть],—и находятся на всякія дѣла отвѣты: безтрудно, что самымъ дѣломъ отвѣтствовано формально будетъ, но завяжется съ кондиціями такими, что можетъ само отъ себя продолжаться.

Къ сему еще топерь кратко доношу, что надлежитъ намъ деликатнѣе поступать въ дѣлѣхъ нынѣ для премѣны Англіи, для того—возставленіе нынѣшняго короля есть покойно, что мало къ замѣшанію въ тѣхъ королевствахъ видѣть. Итакъ, благопріятно

переѣдетъ, къ чему нынѣ виды есть, что Англія съ здѣшнею републикою въ то согласіе пришла, какъ при королѣ Вильгельмѣ. И топерь могутъ назваться тѣ потенціи морскія, которыхъ дружбу весьма всѣмъ другимъ надобно содержать. И нынѣ тѣ потенціи морскія похотятъ союзныхъ сѣверныхъ видѣть правонамѣренныхъ къ миру и умѣренныхъ. Но ежели увидятъ другимъ образомъ, тогда и я объ ихъ пріятствѣ иного мнѣнія,—и желалъ бы больше замѣшанія въ Англіи, нежели тишины. Топерь о всей той матеріи оставляю, но впредь буду писать пространно, смотря по теченію всѣхъ дѣлъ. Токмо на конецъ, повторяя, доношу, — не изволите уничтожать здѣшнихъ предложеній.

О министрахъ французскихъ послъ французскій отвѣтствовалъ въ генеральныхъ терминахъ, что то все разглашеніе на ихъ министровъ будто вредительно есть интересомъ его царскаго величества со стороны ихъ непріятелей, которые не хотятъ видѣть въ согласіи его царское величество съ королемъ его, и для того за непотребно нашелъ доносить двору.

Повторялъ указомъ короля своего онъ, послъ французскій, о предложеніяхъ къ партикулярному миру съ королемъ шведскимъ и требуетъ рѣшенія.

1929. Князь Б. И. Куракинъ—барону А. И. Остерману.

1714 г. августа 17. Гага.

Смерть королевы аглинской есть премѣна всѣмъ дѣламъ въ Европѣ. И того для всѣ трудятся надъ проектами, и на новомъ основаніи каждая потенція себя опредѣляетъ содержать. И какъ, по заключеніи мира въ Утрехтѣ, цесарь и цесарство, и сія република видѣли себя отъ Франціи въ страхѣ и въ слабости, такъ нынѣ Франція противнымъ образомъ въ страхѣ застаётъ.

Возведеніе курфюрста ганноверскаго на королевство аглинское учинилось незапно и, противу всѣхъ чаянія, съ такимъ порядкомъ и согласіемъ народнымъ безъ всякаго замѣшанія, и впредь вида никакого къ возмущенію или внутренней тамъ войнѣ нѣтъ, для того что незапная смерть королевы, конечно, Франціи не дала

времени предуготовить ни въ Шкоціи, ни въ другихъ мѣстѣхъ. Къ тому же по старости короля французскаго видимо, что ищетъ покоя.

И сіе покойное установленіе на престолъ аглинскій вновь связало здѣшнюю републику въ тѣсную дружбу и согласіе съ Англіею, также и третій — цесарь; и всѣ тѣ три потенціи вскорѣ учинятъ аліансъ, и конечно, а особливе названныя потенціи морскія, будутъ всѣми повелительствовать. И топерь уже всѣмъ тѣмъ тремъ потенціямъ нѣтъ нужды искать никого къ себѣ въ аліансъ, но другія къ онымъ весьма будутъ приставать; но всѣмъ есть поздно.

Напомяну топерь на прошедшее время. Не имѣли-ль мы такого себѣ пріятнаго времени, что какъ съ цесаремъ, такъ и съ сею републикою, и съ домомъ ганноверскимъ въ тѣсный аліансъ обязаться? — но все то упущено. И уже то дѣло по желанію ихъ безтрудно окончалось, для чего они всѣхъ другихъ въ интересъ свой обязывали и искали, т. е., что домъ ганноверскій по сукцессіи на королевство аглинское возведенъ.

Топерь нужда всякой потенціи есть содержать дружбу оныхъ потенцій морскихъ, и къ содержанію той дружбы есть одинъ способъ — умѣренность и склонность правдивая къ покою. Также и еще есть способъ, о которомъ я довольно ко двору писалъ, и предлагалъ, и трудился истинно безъ всякаго интереса, чтобы трактатъ коммерціи съ здѣшнею републикою учинить, а нынѣ съ обѣими потенціями морскими.

И топерь покажу, что сіе необходимо надобно сдѣлать. Видится, что по ихъ силѣ и нынѣшнему согласію имъ, потенціямъ морскимъ, быть медіаторы съ авторитою нашего мира; въ томъ мирѣ касается, наивпервыхъ, коммерціе Балтическаго моря. И какъ для того, такъ и для города Архангельскаго пожелаютъ весьма, чтобы на добромъ основаніи было постановлено такъ, чтобъ отъ всякихъ премѣнъ были безопасны, и всякій бы ихъ подданный могъ по тѣмъ установленіямъ безъ опасности торговать. Но ежели же онѣ такъ обнадежены не будутъ, вамъ оставляю въ разсужденіе, есть ли ихъ [интересъ] намъ всякаго добра желать и на Балтическомъ морѣ насъ въ силу возставлять. Еже-

ли же будемъ думать для Швеціи, — и помянутая Швеція имъ такъ нынѣ легка, что безъ всякой отъ нея опасности. Но я весьма опасенъ еще, чтобы нынѣ съ нею, Швеціею, тройного аліанса, учиненнаго чрезъ Лиліенрота, не возобновили.

Правда, сей новый король по своимъ правдивымъ поступкамъ, не чаю, чтобы вскорѣ противу насъ что́ учинилъ, токмо ежели прямое намѣреніе и умѣренное къ миру увидитъ. Но по немъ, отъ его наслѣдника не можетъ иного уповать, что всѣхъ противностей, по его склонности къ Швеціи. Наконецъ, во всемъ благопріятное время упущено. А продолженіе ли войны, или скорый миръ,—другимъ оставляю въ разсужденіе.

Въ-первыхъ, топерь есть интересъ его царскаго величества не токмо имѣющую дружбу ка́къ съ курфюрстомъ содержать, и оную ка́къ съ королемъ умножить, и къ умноженію той находить надлежитъ способы. И есть къ тому два канала: одинъ — чрезъ публику и церемоніи (которое весьма, чаю, при нашемъ дворѣ не есть пріятно и уничтожено, токмо здѣсь необходимо между всѣми дѣлается, а особливе въ такомъ правленіи, гдѣ народу свою склонность надобно объявлять); другой способъ—чрезъ негоціаціи, которое подъ рукою дѣлается. Токмо все сіе пишу для одного вѣдѣнія вашего, а въ дѣло произведено быть отъ двора нашего не можетъ за недостаткомъ денегъ; а не имѣвши денегъ, никакому министру ни здѣсь жить, ни дѣла дѣлать невозможно. А стыднымъ житьёмъ и поноснымъ жить, то лучше иное наказаніе отъ Бога видѣть.

1930. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. августа 17. Гага.

Вашего превосходительства дубликатъ, отъ 24-го №, получилъ, въ которомъ изволили мнѣ объявить о рожденіи принцеши, дщери государя царевича, и съ тѣмъ ваше превосходительство поздравляю.

Посолъ французскій марки Шатоновъ получилъ указъ отъ короля своего Господамъ Статомъ декларовать,—что́ и учинилъ, — что король его въ дѣла аглинскія отнюдь не намѣренъ мѣшатся,

и ничего такъ не желаетъ, какъ видѣть покой въ Европѣ. И по трактату утрехтскому онъ, король, намѣренъ всегда содержать сукцессію дома ганноверскаго въ линіи протестантской къ коронѣ аглинской. И того для онъ, посолъ, имѣетъ указъ въ проѣздѣ здѣсь короля аглинскаго поздравить именемъ короля своего на королевствѣ, и онъ, король его, никого другого короля Великой Британіи не признаваетъ по правомъ за наслѣдственнаго, какъ его, короля Георгія.

Здѣсь та декларація посла французскаго великое порадованіе во всемъ народѣ учинила, и весьма поступками его, короля французскаго, такъ откровенными, всѣ благодарны.

Министры гишпанскіе тотъ же указъ имѣютъ поздравить его, короля великобританскаго.

Изъ Парижа въ письмахъ объявлено, что принцъ, названный Галлисъ, или претендентъ, былъ самъ въ Версаліи у короля французскаго просить о вспоможеніи, дабы на престолъ аглинскій былъ возставленъ, которому отвѣтъ учиненъ краткій, чтобы скоро возвратился въ Лорену и былъ тамъ по свою смерть, и упованія къ тому имѣть ненадобно, гдѣ невозможность есть.

И по всему топерь видимо, что дѣла аглинскія окончаются въ тишинѣ, и къ замѣшанію тѣхъ аглинскихъ дѣлъ и ни здѣсь больше нѣтъ, но паче отъ времени до времени утверждаются тишина и покой. И, конечно, въ покоѣ другихъ похотятъ видѣть и будутъ прилежно трудиться; чего для всѣ какъ со стороны сей бывшіе аліаты, такъ и Франція, желаютъ согласно покой въ Европѣ возставить.

Министръ польскій баронъ Герсдорфъ третьяго дня сообщилъ мнѣ указъ короля своего, что король его указалъ ему на предложеніе трехъ извѣстныхъ потенцій объ армистиціи отвѣтствовать и поступать во всемъ со мною по согласію. А что принадлежитъ до особливаго предложенія Франціи добрыхъ средствъ, и король его, чтобъ оныхъ не принять, учинить того не можетъ, для того что она, Франція, гарантомъ есть мира оливскаго. Токмо онъ, Герсдорфъ, имѣетъ указъ о сей склонности короля своего объявить послу французскому приватно, что̀ уже и учинилъ; а фор-

мальный отвѣтъ учинить тогда, когда отповѣдь будетъ отъ двора его царскаго величества учинена, и чтобы, согласясь, обще отвѣтствовать. О семъ донесши, буду ожидать указа отъ двора.

Король аглинскій ожидается сюда въ предбудущую недѣлю, и великія пріуготовленія для принятія его чинятся, и четыре статскихъ персоны первыхъ назначены для принятія короля на границы седми провинцій, которыя уже и поѣхали.

1931. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. августа 20. Гага.

Лордъ Барклей съ эскадрою аглинскою въ восьми корабляхъ и четырехъ яхтахъ въ Элевшлюсъ, въ Голландію, для перевоза короля прибылъ. Но король изъ Ганновера ожидается на конецъ предбудущей недѣли.

Изъ Англіи въ письмахъ подтверждаютъ о постоянной тишинѣ, и никакого знака къ замѣшанію тамошнихъ дѣлъ нѣтъ.

Государственное правительство того королевства дало указъ министру своему во Францію Пріеру предложить королю французскому, чтобъ осаду города Барселоны велѣлъ отставить и войска свои изъ Гишпаніи вывесть.

1932. Князь Б. И. Куракинъ — царю Петру Алексѣевичу.

1714 г. августа 24. Гага.

Всемилостивѣйше изволили письмомъ своимъ, отъ 29-го іюля, мнѣ объявить о полученной викторіи надъ непріятельскимъ шведскимъ флотомъ. И того же вечера ратпенсіонарію о той славной и нечаянной викторіи сообщилъ, и отъ онаго принята сія викторія съ великимъ удивленіемъ, какъ о послѣдованіи счастливомъ предвоспріятымъ намѣреніямъ вашего величества, такъ же и о взятіи корабля и галеръ, а особливе одного флагмана.

Я, припадъ къ ногамъ вашего величества, покорнѣйше съ тою славною и никогда слыханною викторіею поздравляю и прошу Вышняго, дабы благословилъ всѣмъ намѣреніямъ вашего вели-

чества къ предвоспріятію такъ счастливымъ быть, какъ до сего времени продолжалися,—въ чемъ весьма надѣяніе имѣть можемъ токмо изъ единаго присутствія повсюду вашего величества особы.

Какъ здѣсь между народы отъ времени до времени имя вашего величества прославляется, но еще паче чрезъ сію одержимую на морѣ викторію, въ которой во всѣхъ атакахъ ваше величество особою своею присутствовали. И сіе весьма здѣсь не токмо къ бóльшей славѣ, но къ удивленію всѣхъ привело.

И, наконецъ, непонятенъ того всего описать, чтó здѣсь къ славѣ имени вашего величества происходитъ, также и отъ сей одержимой викторіи какое великое послѣдованіе въ дѣлѣхъ къ интересамъ вашего величества есть, то во свидѣтельство прилагаю при семъ переводъ съ письма изъ Стокгольма и копію съ орижинальнаго на томъ языкѣ; изъ того изволите усмотрѣть.

При семъ прилагаю экстрактомъ изъ моихъ реляцій, посланныхъ къ великому канцлеру, для скораго извѣстія.

Въ Англіи во всякой тишинѣ дѣла состоятъ, такъ что вскорѣ нѣтъ вида къ замѣшанію.

Франція короля новаго, курфюрста ганноверскаго, признала, и король французскій обнадежилъ, что не хочетъ никакихъ замѣшаній вновь дѣлать, но весьма жизнь свою окончать въ покоѣ и желаетъ, дабы генерально миръ и тишина въ Европѣ возставлены были.

Здѣсь, въ Гагѣ, посолъ французскій имѣетъ указъ въ пріѣздѣ короля аглинскаго поздравить и объявить, что его король вскорѣ пришлётъ въ Англію своего чрезвычайнаго посла съ поздравленіемъ на королевствѣ великобританскомъ.

Статы и цесарь равнымъ же образомъ въ пріѣздъ его будутъ декларовать о присылкѣ своихъ чрезвычайныхъ пословъ.

Здѣсь его пріѣздъ короля аглинскаго ожидается въ предбудущую недѣлю.

Эскадра аглинская въ одиннадцати корабляхъ и четырехъ яхтахъ, подъ командою адмирала аглинскаго лорда Берклея, въ Гельветшлюсъ пришла.

Въ подновленіе никакихъ пропозицій о сѣверныхъ дѣлѣхъ не было, но все объявится въ прибытіе новаго сюда короля.

Изъ Англіи писалъ баронъ Шакъ, что тамъ слухъ разносится, когда лордъ Берклей съ эскадрою поворотится въ Англію, будто будетъ имѣть указъ идти въ Зундъ со всею своею эскадрою и соединиться тамъ съ тремя кораблями своими, которые уже пошли, и проводить торговый флотъ до Риги и Санктъ-Петербурга. И сіе еще за вѣрно принять неможно. А ежели бы случилося, то мнѣ сія экспедиція непріятна есть подъ нынѣшній случай, чтобы видѣть на морѣ Балтическомъ пятнадцать военныхъ кораблей аглинскихъ. И ежели для одного конвоя, — довольно четырехъ или шести; тогда-бъ остался весьма въ покоѣ. И сего для намѣренъ здѣсь въ предосторожность съ самимъ королемъ аглинскимъ говорить.

1933. Баронъ Шлейницъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. августа 26. Ганноверъ.

Баронъ Бернсдорфъ, котораго я видѣлъ сего утра, сказывалъ мнѣ, что, понеже король датскій упрямится о терминѣ испражненія герцогства бременскаго, а британское-де величество не можетъ согласиться съ нимъ,—только развѣ на кондиціяхъ, вѣдомыхъ вашему превосходительству чрезъ прежнія мои реляціи, того ради король, государь его, не хочетъ больше трактовать особливо съ королемъ датскимъ, и что намѣреніе британскаго величества сіе есть, чтобы согласиться, какъ наискорѣе возможно (король прусскій тому вспомоществуя), съ царскимъ величествомъ о планѣ генеральнаго сѣвернаго мира, который-де поможетъ въ томъ, что касается до герцогства бременскаго. Только-де наипаче, что британское величество не оставляетъ тотъ планъ, который есть о высланіи короля шведскаго за Балтическое море, ниже намѣреніе, чтобы вспомоществовать у онаго короля отрѣзать провинціи его, лежащія въ имперіи, безъ чего-де сѣверный миръ никогда не будетъ добрый, ниже постояненъ. Такожъ онъ, господинъ Бернсдорфъ, говорилъ мнѣ, что его британское величество можетъ тому дѣйствительнѣе вспомочь послѣ достиженія своего на престолъ, но

надобно-де сперва въ добрый путь привесть вышепомянутый концертъ между его царскимъ величествомъ и государемъ его, которому бы и король прусскій вспомоществовалъ, и который бы де мочно немедленно зачать.

Такожъ оный министръ говорилъ мнѣ, что британское величество и король прусскій надѣются, что цесарь оный планъ приметъ. Онъ же, баронъ Бернсдорфъ, говорилъ мнѣ, что то важное дѣло не можетъ индѣ зачатися, токмо въ Лондонѣ, послѣ пріѣзда королевскаго, и что зѣло нужно есть, чтобы былъ за королемъ царскій министръ увѣренный, для того-де, что британское величество не можетъ, ниже хощетъ открываться барону Шаку по причинамъ, которыя-де его величество въ томъ имѣетъ, которыя баронъ Бернсдорфъ не хотѣлъ мнѣ сказать. И его-де британское величество желаетъ, чтобы князь Куракинъ могъ съ нимъ переѣхать за море для соглашенія о вышепомянутомъ планѣ, и я бы возвратился изъ Гаги на брауншвигскій конгрессъ, чтобы послѣ на ономъ конгрессѣ тотъ концертъ эксекутовать.

Онъ же, господинъ Бернсдорфъ, сказывалъ мнѣ, что король, государь его, повелѣлъ господину Веберу чинить тѣ же представленія во имя и отъ стороны его великобританскаго величества его царскому величеству, ежели его величество уже въ Петербургѣ, такожъ и вашему превосходительству.

Ваше превосходительство подлинно можете обнадежить его царское величество объ искреннихъ и добрыхъ мнѣніяхъ его британскаго величества, и что его великобританское величество сѣверному миру вспомогать будетъ, такожъ утвержденію постоянному и полезному его царскаго величества на морѣ Балтическомъ и укрѣпленію учиненныхъ завоеваній надъ Швеціею отъ стороны его царскаго величества.

Ваше превосходительство можетъ зѣло надеженъ быть, что до сего времени его британское величество благонамѣренъ есть вспомоществовать, какъ бы у короля шведскаго отсѣчь области, лежащія въ имперіи, съ тою кондиціею, чтобъ ему достались герцогства бременское и ферденское подъ взаимными гарантіями его царскаго величества и подъ тою, которую его британское вели-

чество [даетъ] его царскому величеству объ учиненныхъ завоеваніяхъ надъ Швеціею, и чтобы генеральнымъ сѣвернымъ миромъ оныя завоеванія удержать внѣ имперіи на морѣ Балтическомъ.

Владѣніе герцогствъ бременскаго и ферденскаго зѣло важно есть толико ради своей близости къ землямъ брауншвейгъ-люнебургскаго курфюрства, какъ для правительства округа Нижней Саксоніи, который такожде зѣло въ близости есть; кромѣ того, оныя герцогства ключъ есть двухъ начальнѣйшихъ рѣкъ имперіи,—рѣки Эльбы и Везера. Такожде оное владѣніе для того важно есть, что его британское величество можетъ въ устьѣ рѣки Везера амбаркировать и дебаркировать войска, которыя похочетъ, толико съ аглинской стороны, какъ съ цесарской, не боясь, чтобы та коммуникація между Англіи и его собственныхъ земель могла быть пресѣчена отъ какой державы ни буди.

Сіе есть содержаніе, или разумѣніе, плана сѣвернаго мира, который его британское величество хощетъ учинить съ царскимъ величествомъ, какъ скоро будетъ на престолѣ своемъ. И нѣсть изъ министровъ царскаго величества, употребленныхъ въ дѣлѣхъ и при иностраннѣхъ дѣлѣхъ, годнѣйшаго быть въ той важной негоціаціи, какъ князь Куракинъ есть, толико для поятности его, какъ ради повѣренности, которую его британское величество и г. Бернсдорфъ имѣютъ въ томъ князѣ. А сей уже онъ одинъ секретъ имѣть будетъ въ томъ дѣлѣ.

1934. Князь Б. И. Куракинъ—барону А. И. Остерману.

1714 г. августа 31. Гага.

Довольно двору извѣстно есть, въ какой убогой фигурѣ министры его царскаго величества пребываютъ при чужестранныхъ дворѣхъ, а особливе для великой дороговизны въ Голландіи и въ Англіи, которыхъ недостатокъ, или то убогое житье, не допускаетъ во многомъ искать интереса его величества для послѣдующихъ причинъ: первое, не можно чѣмъ трактовать и обхожденіе откровенное безъ того имѣть,—чрезъ тотъ каналъ дружба находится, но за недостаткомъ принуждены жить уединенны такъ, какъ

оріантальскихъ народовъ; второе, фигуру должную содержать по характеру своему даётъ остиму и почтеніе между всѣми, но сей пунктъ паче всѣхъ другихъ министру каждому нуженъ; третье, всего того не имѣвъ, недостатокъ, или убожество, чинитъ стыдъ, и отъ того не токмо уму распространяться или престерегать интересы и быть въ вымыслахъ своихъ субтельну, но печаль отъ такого стыднаго житья всѣхъ должностей отлучаетъ, и больше всегда думать о своемъ здѣсь убогомъ пропитаніи, какъ бы съ голода не умереть, нежели объ интересахъ государственныхъ думать.

Нынѣ, по премѣнѣ дѣлъ въ Англіи, и для возставленія новаго короля, курфюрста ганноверскаго, разсудилось мнѣ быть за потребно мое мнѣніе объявить и предложить. Чрезъ возставленіе нынѣ новаго короля не можно инако предусмотрѣть, что республика голландская съ Англіею соединилась, какъ душа съ тѣломъ, такъ, какъ во время короля Вильгельма была, и что изъ тѣхъ потенцій едина безъ другой не можетъ дѣлать ничего. И уже видѣли въ провѣ, что, по учиненіи утрехтскаго мира, хотя она, Англія, и хотѣла противности многія сѣверному аліансу показать, однакожъ, за несклонностью къ тому Голландіи, одна ничего не могла учинить.

И когда нынѣ видимъ, что помянутыя потенціи соединены, какъ душа съ тѣломъ, и дѣйствительна одна безъ другой не можетъ быть, того для представляю себя его царскому величеству показать мои вѣрныя услуги, дабы мнѣ повелѣлъ поручить коммиссіи двухъ дворовъ, какъ уже сей настоящій при Господахъ Статахъ въ характерѣ посольскомъ, въ равномъ же характерѣ и при аглинскомъ дворѣ. И пріемлю дерзновеніе обнадежить, что при тѣхъ обоихъ дворѣхъ не упущу ничего къ интересомъ его царскаго величества, но льщу себя, что еще паче всѣхъ другихъ надѣюся къ пользѣ учинить. И въ семъ меня обнадеживаетъ особливая милость короля аглинскаго и склонность всей той націи ко мнѣ. А въ здѣшней республикѣ льщу себя такъ и свидѣтельство многими поставлю, что имѣю такой кредитъ, о которомъ при многихъ дворѣхъ извѣстно есть. И ежели бы сіе предложеніе за потребно

принято было, того для, прежде инструкцій или грамоть въ Англію и всякаго опредѣленія въ дѣлѣхъ, надлежитъ опредѣлить о деньгахъ, чѣмъ жить, переѣзжаючи, въ обоихъ тѣхъ мѣстѣхъ.

Того для мой запросъ не можетъ меньше быть, какъ двадцать тысячъ ефимковъ, или пять тысячъ пунтовъ стерлинговъ на монету аглинскую въ годъ какъ за прожитокъ обѣихъ коммиссій, такъ и за транспортъ почтъ изъ обоихъ мѣстъ. И для вѣдѣнія при семъ объявляю счетъ тѣмъ деньгамъ, что ихъ, почитай, столько же выходитъ: барону Шаку 8000 ефимковъ или, чаю, десять, за почту онъ издержитъ 1000 ефимковъ, всего 11000 ефимковъ; мнѣ въ Голландіи 6000 ефимковъ, на почту 1000 ефимковъ, всего 7000 ефимковъ; всего въ обоихъ мѣстѣхъ 18000 ефимковъ.

Я уже довольно доносилъ, что я [съ] тѣми опредѣленными шестью тысячи ефимками прожить не могу меньше двѣнадцати тысячъ, и донынѣ въ той резолюціи стою, что принуждёнъ буду просить или то мнѣ опредѣлить, или меня отсель повелѣть взять; а мнѣ жить больше не можно. И потому, за недостаткомъ моего жалованья, еще къ вышепомянутымъ осьмнадцати тысячамъ прибавить двѣ тысячи, и всего учинить по моему предложенію 20000 ефимковъ.

Ежели же другимъ образомъ тотъ же счетъ учинить, и чтобъ убѣжать отъ подозрѣнія другихъ министровъ, чтобы претенсій не имѣли по тому примѣру (и, конечно, никто не можетъ имѣть, что всѣмъ въ тѣхъ мѣстахъ жить вдвое дешевле), то и считаю другимъ образомъ: моего жалованья въ Голландіи 6000 ефимковъ, за почту 1000,— всего 7000; барона Шакова жалованья 8000 ефимковъ, за почту 1000 ефимковъ, всего 9000 ефимковъ. Всего въ обоихъ мѣстѣхъ 16000 ефимковъ. Когда я отъѣзжать буду изъ Англіи, и въ Голландіи тогда буду оставлять одного на резиденціи для корришпонденціи, или и въ характерѣ резидента, ежели за потребно найду. Тому опредѣлю 2000 ефимковъ; равнымъ же образомъ установленному другому въ Гагѣ въ мое-жъ отлученіе 2000 ефимковъ.—И всего учинить 20000 ефимковъ.

На конецъ объявлю, что сіе весьма будетъ пріятно какъ Англіи, такъ и здѣшнимъ Господамъ, и что король аглинскій временно меня желаетъ видѣть и нынѣ въ Англіи, котораго, конечно,

намѣреніе есть въ тѣсную дружбу съ царскимъ величествомъ обязаться. И могу себя льстить, что-бъ опый узелъ крѣпко связалъ.

И мое мнѣніе въ томъ состоитъ, что, отставя всѣ трудности съ нашей стороны, надобно весьма нынѣ какъ наискорѣе съ обѣими потенціями морскими трактатъ коммерціи учинить и чрезъ тотъ также и въ аліансъ съ ними оборонительный вступить, какъ Швеція прежде сего учинила. И сего года уже съ нею, Швеціею, всѣ годы вышли,—то упреждать, чтобъ опять она, Швеція, не учинила. И ежели мы оставимъ, искать ихъ не будемъ, то, конечно, съ нею, Швеціею, учинятъ трактатъ коммерціи, и при томъ далѣе послѣдовать будетъ.

Токмо все сіе состоитъ въ томъ, чтобы денегъ опредѣлено было то число, чѣмъ жить. А ежели упованія нѣтъ въ томъ опредѣленіи, то по сему предложенію не надлежитъ ни во что вступать.

Все сіе оставлю въ ваше пріятельское мудрое разсужденіе, и прошу мнѣ отвѣтъ учинить, ежели вы за потребно сіе находите.

О баронѣ Шакѣ предлагаю, чтобъ ему быть въ Вѣнѣ при цесарскомъ дворѣ, для того что Матвѣеву нужда быть въ Польшѣ; а Шлейницу — въ Дрезденѣ, для того что король всегда будетъ жить въ Саксоніи, или его, Шлейница, въ нижній цыркуль Саксоніи; а будетъ жить при вольфенбюттельскомъ дворѣ и въ Ганноверѣ.

1935. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. августа 31. Гага.

Третьяго дня былъ я въ камерѣ де-тревъ съ депутаты статскими въ конференціи, въ которой предлагали именемъ Господъ Статовъ въ послѣдующихъ терминахъ.

1. Господа Статы уже по многимъ предложеніямъ его царскому величеству о пожженныхъ пяти извѣстныхъ корабляхъ были обнадежены со стороны его царскаго величества о награжденіи подданнымъ ихъ за оные убытки, но понынѣ никакого удовольства тѣмъ купцамъ не учинено. Того для повторительно напоминаютъ и желаютъ, дабы его царское величество по своей склон-

ности и дружбѣ къ Господамъ Статомъ указалъ тѣхъ ихъ подданныхъ удовольствовать безъ продолженія времени.

2. Господа Статы нынѣ извѣстились изъ письма своего резидента Дебія, что подданные ихъ, статскіе, у города Архангельскаго нынѣ понесли великіе убытки, такъ-что никогда себѣ они, купцы, такихъ тягостей не видали отъ нечаянной премѣны.

Въ письмѣ его, резидента, объявлено, что его царское величество въ прошломъ году указалъ публиковать всѣмъ купцамъ чужестраннымъ, а особливе ихъ подданнымъ статскимъ, о вольномъ купечествѣ хлѣбомъ, а пошлину опредѣлено было брать съ четверти по четверти ефимка. А нынѣ вице-губернаторъ города Архангельскаго принудилъ всѣхъ купцовъ голландскихъ заплатить съ четверти по четыре гривны; да у нихъ же, купцовъ, почитай неволею взялъ письмо, что они охотно ту пошлину договорились платить, и что подданные ихъ, статскіе, принуждены такое письмо дать для того, чтобы не удержаны были выпускомъ свободнымъ закупного хлѣба. И ежели бы не дали такого письма, то-бъ отъ того задержанія наипаче великіе убытки понесли, но ещъ-бъ и вовсе разорилися.

Того для они, депутаты, именемъ Господъ Статовъ просятъ его царское величество, чтобы то коммерціо города Архангельскаго было опредѣлено на другомъ лучшемъ и постоянномъ фундаментѣ, и той пристани правительствующимъ персонамъ указами было бы подтвержено, чтобы такихъ налоговъ и насильныхъ поступокъ подданнымъ ихъ, статскимъ, не чинили, и чтобы та пошлина хлѣбная была оставлена по прежнему публикованію, а не по четыре гривны; также бы и на всѣ предложенія ихъ резидента о томъ купечествѣ было учинено въ удовольство рѣшеніе.

И при томъ говорили, что многіе ихъ подданные отъ частыхъ такихъ премѣнъ, которыя весьма предосужденіе торгу дѣлаютъ, принуждены будутъ торгъ свой умалить, а другіе—и оставить, для того что торгъ желаетъ воли; и что нынѣ они, депутаты, извѣстилися отъ магистрата амстердамскаго, что къ городу Архангельскому подданныхъ ихъ, статскихъ, отправлено больше ста кораблей, что никогда того не бывало. Но все такое великое

число отправлено подъ хлѣбъ, но, за прибавочною пошлиною и другимъ образомъ нѣкоторымъ заказомъ въ цѣнѣ, треть тѣхъ кораблей принуждены будутъ поворотиться въ Голландію. И то оставляютъ въ разсужденіе двору его царскаго величества, ежели ихъ подданные принуждены понести великіе убытки отъ того или нѣтъ, и, наконецъ, повторительно напоминали, чтобы мнѣ донести его царскому величеству.

На всѣ тѣ оба пункта я, съ своей стороны, взялъ на доношеніе ко двору. Того для прошу ваше превосходительство донести его царскому величеству и указомъ мнѣ его о всемъ томъ опредѣлить, чтó могу отвѣтствовать какъ о корабляхъ пожженыхъ, о которыхъ уже отъ меня давно всякое извѣстіе послано, также и о торгѣ хлѣбномъ къ городу Архангельскому.

Здѣсь въ дѣлѣхъ между потенціями ничего не происходитъ, но все въ молчаніи состоитъ. И не токмо наружныхъ дѣлъ,—не чаю, чтобъ и подъ рукою какія интриги происходили, но всѣ смотрятъ на переѣздъ короля новаго въ Англію и о началіи его тамъ. И тогда какъ Францiя съ гишпанскимъ, съ савойскимъ и съ прочими своими будутъ начинать о своихъ интересахъ трудиться, такъ и, съ другой стороны, Господа Статы и цесарь, и нѣкоторые въ цесарствѣ; но всѣхъ бóльшее намѣреніе не къ замѣшанію вновь своихъ дѣлъ, но къ содержанію въ покоѣ. А о сѣверныхъ интересахъ ничего не происходитъ за ожиданіемъ отвѣта его царскаго величества на извѣстныя многія предложенія какъ объ армистиціи, такъ и о прочемъ. Къ тому же желаютъ вѣдать намѣренія новаго короля и новаго его постановленнаго совѣта, чего для короля аглинскаго одного въ персонѣ безъ согласія его совѣта всегда не много въ дѣйство происходитъ.

Король аглинскій ожидается сюда въ будущую пятницу.

Получилъ я вашего превосходительства два письма, подъ № 25 и 26-мъ, и изъ тѣхъ на первое отвѣтствую. Какъ въ томъ вашего превосходительства письмѣ молвлено, чтобы мнѣ писать свое мнѣніе съ резоны на тѣ дѣла, на которыя я требую рѣшенія, и того мнѣ учинить невозможно, для того что сіи политическія дѣла разницу имѣютъ съ дѣлами правительства внутри своего го-

сударства. И хотя въ тѣхъ погрѣшено будетъ, можно исправить, но въ здѣшнихъ дѣлѣхъ исправлено быть уже не можетъ, тѣ же всѣ внутри дѣла видимыя, но здѣшнія дѣла состоятъ въ предусмотрѣніи. Того для каждому опасно придавать свое мнѣніе на тѣ дѣла, которыя чрезъ его руки идутъ, или въ которыя уже онъ вступилъ, для того что, ежели такъ послѣдовать не будутъ, тò все можетъ быть взыскано на немъ.

Я по своей должности готовъ писать свое мнѣніе и съ резоны на дѣла, которыя не въ моихъ рукахъ есть, также и о дѣлахъ, которыя вновь должны быть начаты. И топерь тѣ мои мнѣнія здѣсь прилагаю, которыя оставляю въ разсужденіе двору.

А о дѣлахъ, которыя уже начаты и чрезъ мои руки идутъ, по возможности буду писать, а особливе при тѣхъ обстоятельное доношеніе, изъ чего бы двору явнѣе можно брать на тѣ дѣла свою резолюцію, какъ уже то и до сего времени чинилъ.

Въ другомъ вашего превосходительства письмѣ молвлено, чтобы мнѣ справиться съ своими черными реляціи, чтò ко мнѣ писано въ отвѣтъ на мои письма, и велѣно объявить Статомъ о намѣреніи его царскаго величества, что не имѣетъ дальняго вида къ королевству шведскому и прочее; и какъ о томъ уже довольно при всѣхъ дворѣхъ чрезъ министровъ его царскаго величества объявлено, и чтобы мнѣ при случаяхъ такъ же объявить,—и все сіе мнѣ молвлено по моему совѣту. Однакожъ я не могу инаково принять, что за указъ, и по се число никакого о томъ объявленія формальнаго не учинено, кромѣ партикулярныхъ разговоровъ. А и впредь чаю лучше не объявлять безъ подтвердительнаго указа; токмо заранѣй о такихъ дѣлѣхъ всегда позываетъ нужда писать для разстоянія дальняго ко двору корришподенціи.

Поздравляю ваше превосходительство съ полученною викторіею на море, также и со взятіемъ крѣпости шведской, какъ о томъ въ письмѣ вашего превосходительства, подъ № 27-мъ, мнѣ сообщено.

Видится быть нуждѣ приватною грамотою отъ царскаго величества поздравить короля аглинскаго въ терминахъ откровенно дружескихъ и трудиться ту дружбу такъ возставить и утвердить,

чтобы впредь непоколебима и безопасна къ разорванію отъ противонамѣренныхъ была.

1936. Князь Б. И. Куракинъ—царю Петру Алексѣевичу.

1714 г. сентября 10. Гага.

По пріѣздѣ короля аглинскаго въ Гагу, каково учинено мнѣ предложеніе чрезъ перваго его министра барона Бернсдорфа, съ того копію при семъ до вашего величества посылаю, также и о двухъ держанныхъ съ нимъ конференціяхъ. И сіе дерзнулъ до вашего величества послать по его, Бернсдорфову, желанію, а о другихъ всѣхъ дѣлѣхъ объявилъ реляціею своею въ канцелярію.

О новинахъ. Король аглинскій здѣсь принятъ отъ републики со всякою радостью. Премѣны въ Англіи по его указу королевскому уже начались: секретарія статскаго лорда Болинброка отставили; великій казначей дукъ Шрозбури проситъ своего отпуска. И по всему видится, что партіи виговой во все министерство будутъ употреблены. А дукъ Мальбургъ учиненъ будетъ генералъ-капитаномъ. Въ Шкоціи начинаются быть замѣшанія, и посланы туда войска для унятія; однакожъ тому замѣшательству не чаютъ продолжиться.

Король по пяти дняхъ, ежели противнаго вѣтра не будетъ, отъѣзжаетъ въ Англію; а коронація его назначена быть 23-го октября по старому.

1937. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. сентября 10. Гага.

Третьяго дня, въ среду, въ одиннадцать часовъ былъ я на аудіенціи у королевскаго величества великобританскаго съ обыкновенною церемоніею и поздравлялъ его обыкновенно, какъ и другіе то чинили. И во всѣхъ разговорѣхъ являлся его королевское величество весьма склоннымъ къ его царскому величеству особливою своею дружбою. И при концѣ говорилъ, чтобъ я обнаде-

жилъ его царское величество, что неотмѣненъ будетъ всегда въ своей дружбѣ и къ интересомъ его царскаго величества всякую склонность являть. И чтó нынѣ приналежитъ къ интересомъ сѣверной войны, о томъ его величество мнѣ объявилъ, что приказалъ со мною имѣть конференцію первому своему министру барону Берн́сдорфу.

И потомъ былъ я на аудіенціи у принца, который также всякую склонность и особливую остиму къ персонѣ его царскаго величества являлъ.

Его королевское величество въ предбудущую недѣлю, наконецъ, отъѣзжаетъ въ Англію. И изъ Англіи въ письмахъ объявляютъ всякую тишину, и ожидаютъ короля отъ всего народа со всякою радостью, и что ко въѣзду его, короля, въ Лондонъ, также и къ коронаціи, которая будетъ на конецъ октября мѣсяца, чинятся пріуготовленія въ великомъ богатствѣ.

Здѣсь Статы, съ своей стороны, чинили предложеніе о всѣхъ дѣлѣхъ королю, какъ объ окончаніи всѣхъ дѣлъ между ими и Франціею, и Гишпаніею въ трактатахъ купечества, такъ и о барьерѣ съ цесаремъ и о дѣлѣхъ сѣверной войны. И на всѣ ихъ предложенія король отложилъ до Англіи и по опредѣленію въ своемъ аглинскомъ консиліи впредь будетъ отвѣтствовать, и о своихъ мнѣніяхъ дастъ знать имъ, Господамъ Статамъ, чрезъ своего министра.

Послы гишпанскіе вчерашняго дня были допущены на аудіенцію. Изъ Гишпаніи ратификація возвратилась для размѣны съ здѣшними, но еще быть ей размѣненной не чаютъ, для того что нѣкоторые артикулы въ оной еще предъ трактатомъ убавлены. Но Господа Статы ратификацію своею размѣнять затѣмъ не хотятъ.

Министръ первый, какъ курфюрста ганноверскаго, баронъ Берндорфъ былъ со мною въ конференціи до пріѣзда въ Гагу короля своего. И вчерашняго дня, ввечеру, онъ же, помянутый Берндорфъ, бывъ въ домѣ моемъ, имѣлъ со мною конференцію по особливому приказу короля своего, въ которой бывъ, какія мнѣ предложенія учинилъ, какъ на письмѣ, такъ и на словахъ, и о всѣхъ тѣхъ разговорѣхъ, о всемъ томъ здѣсь не пишу, а

посылаю при семъ за особливою печатью. И о всемъ томъ прошу ваше превосходительство учинить доношеніе царскому величеству и мнѣ отвѣтъ учинить, дабы я могъ на все то въ состояніи быть отвѣтствовать, а безъ всякаго отвѣта въ томъ оставить короля аглинскаго не есть сходно съ интересомъ его царскаго величества.

1938. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

1714 г. сентября 14. Гага.

По многимъ держаннымъ конференціямъ съ барономъ Бернсдорфомъ, о намѣреніи короля аглинскаго вамъ объявляю, что весьма желаетъ нынѣ съ королемъ датскимъ возобновить прежнюю негоціацію и окончать къ удовольству обоихъ. И для того дѣла желаетъ, чтобы, не упуская времени, какъ наискорѣе былъ присланъ въ Англію господинъ Розенкранцъ съ полною мочью. — Токмо желаютъ, дабы чрезъ васъ, какъ посла его царскаго величества, было тому двору о семъ внушено нѣкоторымъ образомъ, не являя прямо, что то отъ двора аглинскаго чинится, и чтобы тѣмъ дворъ датскій паче въ амбицію привести. При семъ вамъ объявляю, для чего министры короля аглинскаго спѣшатъ,—чтобы все то сдѣлать до пріѣзда короля шведскаго, но при возвращеніи онаго можетъ быть, что дѣла премѣнятся. О всѣхъ дѣлѣхъ другихъ впредь сообщу.

1939. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. сентября 14. Гага.

Какъ со стороны короля аглинскаго, такъ взаимно и Господа Статы, съ своей стороны, другъ другу чинили предложенія о своихъ собственныхъ интересахъ.

И третьяго дня предложенія его, короля аглинскаго, чрезъ ратпенсіонарія были сообщены собранію Статовъ Голландскихъ въ послѣдующихъ терминахъ, — что онъ, король, благодаритъ Господъ Статовъ за доброе ихъ намѣреніе и способства во

всѣхъ случаяхъ, чтó принадлежало до его наслѣдствія къ коронѣ аглинской.

Второе. На предложеніе правительства аглинскаго онъ, король, согласился и предлагаетъ имъ, Господамъ Статомъ, чтобы Франція изслѣдовала трактатъ утрехтскій по своему обѣщанію и Дюнкирхенъ со всею пристанью разорила, также и вновь начатый портъ, и чтобы на нѣсколько миль по тому берегу никакой пристани морской не дѣлала.

Третье. Хотя трактатъ коммерціи былъ и учиненъ съ нею, Франціею, токмо нѣкоторые артикулы парламентомъ были найдены къ предосужденію націи аглинской, и тѣ оспорены, и до сего времени еще объ оныхъ чрезъ назначенныхъ коммиссаровъ не соглашенось, чтобъ оные постановить и содержать въ той силѣ, какъ бы сходно съ интересомъ потенцій морскихъ было.

Четвертое. Трактатъ коммерціи съ Гишпаніею также предосудительно учиненъ былъ, дабы оный переправить и десять со ста отставить, также и три талера со всякой бочки, а поставить въ той мѣрѣ, какъ при Карлѣ Второмъ было.

Пятое. Король португальскій какъ былъ всегда добрый союзникъ съ потенціями морскими, чтобъ объ интересахъ онаго прилежать, дабы могъ учинить добрый и честный миръ съ Гишпаніею.

Шестое. Каталянцы оставлены были отъ Англіи и отъ нихъ, Господъ Статовъ, безъ всякой помощи, которымъ надлежитъ нынѣ чрезъ добрыя средства исходатайствовать древнія ихъ привилежіи.

И на всѣ тѣ помянутые предложенные артикулы онъ, король, желаетъ, дабы Господа Статы съ нимъ къ содержанію оныхъ согласились. Но Англія весьма взяла резолюцію оные содержать и чрезъ тѣ въ предбудущее къ безопасности себя привести.

И все сіе предложеніе какъ депутаты статскаго собранія, такъ и депутаты городовъ провинціи голландской благодарили его, короля, за откровенное намѣреніе и взяли на доношеніе по своимъ провинціямъ и городамъ. И не сумнѣваемся, чтобы Статы къ тому согласны не были съ Англіею.

1940. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. сентября 17. Гага.

Король аглинскій вчерашняго дня, поутру въ восемь часовъ, отъѣхалъ ко флоту и въ одиннадцать часовъ сѣлъ на яхту, названную „Пилигримъ". И о всемъ томъ отъѣздѣ г. Шлейницъ будетъ доносить, понеже оный его, короля, на взморье провожалъ.

Послѣ отправленныхъ моихъ реляцій ко двору, на сихъ дняхъ предъ отъѣздомъ его, королевскимъ, что́ происходило въ дѣлѣхъ, приналежащихъ къ интересамъ его царскаго величества, и о томъ обстоятельно буду доносить.

Какъ г. Шлейницъ мнѣ, по пріѣздѣ своемъ сюда, объявилъ о намѣреніи двора ганноверскаго, чтобъ, оставя датскій дворъ, ему, королю аглинскому, токмо согласиться съ царскимъ величествомъ и королемъ прусскимъ, коимъ бы образомъ короля шведскаго изъ имперіи выбить и тѣ провинціи раздѣлить между принцевъ имперскихъ по проекту, какъ уже отъ двора ганноверскаго его царскому величеству прежде сообщено было. И по пріѣздѣ сюда, въ Гагу, баронъ Бернсдорфъ въ первой своей конференціи самъ мнѣ о томъ же намѣреніи двора своего подтвердилъ, какъ о той его конференціи двору прошлой почты уже я доносилъ, также,—въ которой конференціи онъ, Бернсдорфъ, другимъ образомъ явился и отложилъ объ учиненіи того плана до предбудущаго времени, какъ для усмотрѣнія склонности консилія аглинскаго, такъ и для сношенія съ цесаремъ и здѣшнею републикою и до обожданія, что, можетъ быть, со стороны короля датскаго склонность прежнюю негоціацію окончать явится.

И съ начала самаго пріѣзда королевскаго сюда обще съ г. Шлейницемъ по всякой возможности трудилися, чтобы со стороны его, короля аглинскаго, проектъ былъ намъ данъ на письмѣ, или просто ихъ мнѣніе объявили, коимъ образомъ должно обязаться ему, королю аглинскому, съ царскимъ величествомъ и королемъ прусскимъ для отлученія шведовъ изъ имперіи и раздѣленія тѣхъ провинцій, и чтобъ оное письменное предложеніе его царскому величеству могли донести нынѣ, не упуская времени; однакожъ того

по желанію своему мы получить не могли и остались топерь, по отъѣздѣ его, короля, въ надѣяніи на предбудущее время то дѣло окончать.

И предусмотрѣлъ я изъ всѣхъ ихъ, министровъ ганноверскихъ, словъ, что они желають, дабы къ тому концерту прежнюю негоціацію съ датскимъ дворомъ возобновить, а безъ склонности того двора сему дѣлу окончаться предусматриваютъ трудности быть для того, которую провинцію по раздѣленію желаютъ себѣ получить, — дукатство бременское, и та нынѣ въ рукахъ короля датскаго. И уже въ послѣдній день баронъ Бернсдорфъ мнѣ говорилъ, чтобы министръ его царскаго величества при датскомъ дворѣ трудился склонять тотъ дворъ возобновить прежнюю негоціацію, и что король аглинскій во всемъ свою умѣренность покажетъ. И о томъ всемъ писалъ я въ Копенгагенъ къ послу князю Долгорукову.

Къ тому-жъ я усмотрѣлъ, что въ томъ отложеніи до предбудущаго времени ганноверскаго двора о помянутомъ концертѣ есть причиною и здѣшняя республика, что сначала по своемъ они пріѣздѣ не гораздо склонныхъ къ тому нашли, и также нѣкоторою частью къ его царскому величеству свою желюзію объявили, какъ о томъ будетъ доносить пространно баронъ Шлейницъ, для того что онъ въ послѣдней аудіенціи отъ короля довольно о всемъ томъ слышалъ; но я такъ пространно времени того же дня съ самимъ королемъ не имѣлъ оказіи говорить.

Но при семъ объявляю о разговорѣхъ со мною барона Бернсдорфа о той же матеріи, какъ онъ нашелъ между здѣшними въ республикѣ нѣкоторымъ образомъ въ желюзіи къ потенціи его царскаго величества.

Онъ, баронъ Бернсдорфъ, мнѣ говорилъ въ конфиденціи, что хотя сначала здѣсь, въ республикѣ, и несклонность находилась къ такому плану, чтобы Швецію выгнать вонъ изъ имперіи, однакожъ чрезъ его, Бернсдорфа, многіе доводы, какъ имъ онъ объявлялъ, что сіе будетъ учинено къ пользѣ всей имперіи и ихъ, статской, потому что уже Франція не будетъ имѣть къ замѣшанію въ имперіи никакого упованія, явились быть склонны. И, на-

конецъ, разсуждалъ имъ объ интересахъ царскаго величества, который пунктъ важнѣе всѣхъ приняли.

Онъ, Бернсдорфъ, склоняя ихъ къ тому намѣренію, чтобы Швецію выбить вонъ изъ имперіи, разсуждалъ имъ, что его царское величество нынѣ имѣетъ въ рукахъ своихъ многія провинціи шведскія. И хотя его царское величество желаетъ мира, однакожъ при томъ пожелаетъ себя оставить на предбудущее въ безопасности, и того для не похочетъ его царское величество её, Швецію, по учиненіи мира, оставить въ прежней силѣ. И ежели для той своей предосторожности объявитъ свое намѣреніе всѣмъ другимъ потенціямъ, что его величество, съ своей стороны, къ Швеціи всякую умѣренность въ кондиціяхъ мирныхъ покажетъ и нѣкоторыя провинціи возвратитъ, но пожелаетъ, чтобы Швеція изъ имперіи всѣхъ провинцій отлучена была, и тѣмъ бы её, Швецію, отлучить отъ всего того кредита, который она имѣетъ между принцы имперскими, и что она, Швеція, въ бо́льшей силѣ всегда была чрезъ тотъ кредитъ и провинціи, лежащія въ имперіи.

И при томъ онъ, Бернсдорфъ, имъ разсуждалъ, что когда онѣ, потенціи морскія, имѣютъ желюзію къ распространенію силы его царскаго величества, то лучше стараться, дабы царское величество миръ свой па умѣренныхъ кондиціяхъ учинилъ. А къ безопасности его тѣмъ удовольствовать, чтобы Швецію изъ имперіи выгнать и тѣ шведскія провинціи между принцы имперскими въ нижнемъ цыркулѣ Саксоніи пристойнымъ образомъ раздѣлить. И такимъ-де образомъ онѣ, потенціи морскія, желюзіи къ его царскому величеству о распространеніи его силъ имѣть не будутъ.

И на конецъ всѣхъ тѣхъ разсужденій съ ними, Господами здѣшней республики, онъ, Бернсдорфъ, увидѣлъ ихъ склонность. Токмо при томъ ему объявили, что стараться весьма надобно консиль аглинскій къ тому мнѣнію приводить, для того что они нынѣ отъ Англіи ни въ чемъ отлучены быть не могутъ.

И при всѣхъ тѣхъ разговорѣхъ они, Господа здѣшней республики, откровенно ему, Бернсдорфу, говорили, въ чемъ желюзію имѣютъ къ его царскому величеству, и нѣкоторымъ образомъ начинаются быть неблагодарными себя являть, — что здѣшняя ре-

публика паче всего трудится свое коммерціо видѣть повсюду на добромъ основаніи. Но россійское коммерціо у города Архангельскаго было и донынѣ есть безъ всякаго основанія и съ частыми премѣнами, и что уже немного товаровъ осталось, что̀ бы въ обществѣ могло быть продано, но всё въ рукахъ немногихъ персонъ, и что наинужные товары въ монополіи, — и тѣмъ великое видятъ торгамъ предосужденіе. И во время сей войны съ Швеціею усмотрѣли намѣреніе его царскаго величества, что желаетъ имѣть пристани въ Балтическомъ морѣ и себя при томъ утвердить, къ чему здѣшняя-де республика не токмо была противна, но и склонна для того, чтобы видѣть торгъ въ Балтическомъ морѣ въ разныхъ рукахъ.

И того для, упреждая-де, они, Статы, дабы въ торгахъ не было чего къ ихъ предосужденію со стороны его царскаго величества, разсудили за потребно дать проектъ о трактатѣ коммерціи г. Матвѣеву во время его бытности здѣсь. И съ того времени уже пять лѣтъ оный трактатъ окончать не могли, и на ихъ-де желаніе, чтобъ оставить всѣ монополіи, такъ и на другомъ лучшемъ и вольномъ основаніи то коммерціо постановить, и къ тому ко всему никакой склонности его царскаго величества по се число не показано. И для всѣхъ-де тѣхъ причинъ весьма въ желюзіи себя находятъ, для того что въ пристаняхъ, завоеванныхъ на Балтическомъ морѣ, то же будетъ чинено, что̀ и у города Архангельскаго, и въ такомъ случаѣ конечно своихъ подданныхъ разоренныхъ и неблагодарныхъ найдутъ. Но еще де они, Господа здѣшней республики, ему, Бернсдорфу, объявляютъ одинъ пунктъ деликатнѣе всѣхъ и о̀бѣимъ потенціямъ морскимъ весьма предосудителенъ, что-де Господа Статы увѣдомлены, коимъ образомъ его царское величество намѣреніе имѣетъ торгъ города Архангельскаго перевесть въ Санктъ-Петербургъ, и что-де изъ сего не можетъ иное быть, токмо разореніе коммерціи подданныхъ ихъ.

И при всѣхъ-де тѣхъ разговорѣхъ они, Господа здѣшней республики, говорили ему, Бернсдорфу, чтобъ онъ чрезъ его королевское величество аглинское старался о всемъ томъ внушить его царскому величеству, и въ-первыхъ, чтобы коммерціо города

Архангельскаго оставлено было вольно по прежнему и не было бы перенесено въ Санктъ-Петербургъ, также-бъ и коммерціо санктъ-петербургское оставлено было вольно. И такимъ образомъ коммерціо города Архангельскаго не умалится, а санктъ-петербургское во время мирное весьма умножится. И какъ-де со стороны его царскаго величества, такъ и съ ихъ, статской, гдѣ кто изъ ихъ подданныхъ сыщетъ свой прибытокъ, тамъ и торговать будетъ. А для убѣжанія-де желюзіи къ его царскому величеству или опасностей впредь отъ того коммерціо, чтобъ его царское величество указалъ окончать трактатъ коммерціи и тѣмъ ихъ подданныхъ въ покоѣ оставить.

И о всемъ томъ онъ, господинъ Бернсдорфъ, мнѣ сообща, просилъ меня, чтобъ я обстоятельно донесъ его царскому величеству, и при томъ объявилъ мнѣ, что онъ, Бернсдорфъ, имѣетъ указъ писать къ секретарію своему Веберу, дабы оный, хотя въ принципальныхъ пунктахъ, его царскому величеству о вышепомянутомъ донесъ, и дабы здѣшнихъ желюзію отнять и искать способъ къ удовольству ихъ учинить, также равно о коммерціи съ Англіею.

И за все то откровенное сообщеніе я его, Бернсдорфа, благодарилъ и обѣщалъ донести его царскому величеству, и при томъ его просилъ, чтобъ они трудились ту всю желюзію отъ потенцій морскихъ отнять, а со стороны его царскаго величества всякая склонность по возможности показана будетъ. И на то мнѣ трудъ свой приложить обѣщалъ. И сказалъ, что они надѣются и совѣтъ аглинскій къ своему намѣренію въ интересъ царскаго величества привести, токмо чтобы во всемъ всякая умѣренность и склонность царскаго величества показана была.

Я прежде сего довольно двору доносилъ о трактатѣ коммерціи, и что симъ единымъ здѣшнюю републику въ дружбѣ съ его царскимъ величествомъ содержать и желюзію всякую отъ нихъ отнять. И прежде сего времени, какъ во время войны съ Франціею, такъ и по учиненіи мира утрехтскаго, по самую смерть королевы аглинской, когда были въ великой опасности, тогда, правда, и кромѣ своего коммерціо, имѣли нужду другихъ многихъ потенцій искать дружбу, а особливе его царскаго величества

и его аліатовъ; и того для интересы его царскаго величества и его аліатовъ весьма престерегали. А нынѣ, по вступленіи на тронъ аглинскій курфюрста ганноверскаго, уже себя увидѣли въ прежней силѣ и отовсюду въ безопасности. И топерь не могу знать, ежели въ прежней своей дружеской склонности всегда до окончанія войны пребудутъ, — не токмо чтобъ интересамъ сѣвернаго аліанса способствовали, но хотя бы неутральны пребыли.

И сія кампанія уже счастливо къ великой славѣ имени его царскаго величества окончалася безъ всякаго помѣшанія съ здѣшней стороны ни отъ которой потенціи. И топерь видится быть нуждѣ къ предосторожности примать свои мѣры для предбудущей кампаніи въ такомъ случаѣ, ежели миръ съ Швеціею сей зимы учиненъ быть не можетъ. И видится единъ токмо способъ къ окончанію скораго мира, чтобы всѣми силами союзнымъ сѣвернымъ въ предбудущую кампанію на неё, Швецію, напасть и къ миру её принудить. И къ дѣйствительному произвожденію такого плана нужда видится быть, чтобы потенцій морскихъ удержать будущую кампанію неутральныхъ, дабы къ предвосприятію того намѣренія не помѣшали.

И топерь беру смѣлость просить, чтобы мнѣ объявить, какіе бы способы могъ я употребить въ такомъ случаѣ къ удержанію потенцій морскихъ отъ противныхъ намѣреній. Но во время войны ихъ съ Франціею многія дѣла имѣли въ интересъ ихъ обѣщать, а особливе,—что не мѣшали имъ прогрессы свои чинить надъ Франціею по мирѣ утрехтскомъ. Также всѣ здѣсь дѣла были въ замѣшаніи и имѣли нужду прежде свои успокоивать, нежели о постороннихъ думать. А нынѣ всѣ ихъ дѣла главныя къ окончанію приведены, и остатнія конечно намѣрены добродѣтельно оканчивать. И хотя, по пріѣздѣ сюда короля аглинскаго, вновь согласились Франціи о Дюнкирхенѣ предлагать, — какъ я уже о томъ доносилъ,—также и о другихъ пунктахъ, однакожъ здѣсь нѣтъ такого вида, чтобы вновь войну вчинать. И по всему видимъ здѣсь намѣренія потенцій всѣхъ, какъ Франціи и Англіи, и Господъ Статовъ, въ покоѣ пребыть. Къ тому-жъ и по склонности природной короля аглинскаго усматривается, что весьма любитъ по-

кой и того всегда искать будетъ. Но ежели бы сіе мое предусмотрѣніе премѣнилось, и дѣла бы здѣсь къ замѣшанію вновь пришли, тó не можетъ мнѣ въ погрѣшеніе причтено быть, понеже дѣла нынѣ премѣнятся противу всѣхъ мнѣнія, какъ наприкладъ, нынѣшняго короля аглинскаго восхожденіе на тронъ въ такой тишинѣ и съ порядкомъ, безъ всякаго кровопролитія, что всѣ иного чаянія были. И какъ мнѣ указомъ его царскаго величества объявлено будетъ, такъ впредь и поступать буду.

Но я, съ своей стороны, не вижу иного способа, токмо однимъ коммерціемъ нынѣ здѣшнихъ пріудерживать,—и о томъ уже довольно двору отъ меня донесено было. И ежели въ оное дѣло вступать, то доношу, чтобы разсмотрѣть прежнія мои доношенія и ремарки, также и статскую ихъ резолюцію, изъ которой можно видѣть ихъ желаніе и по тому усмотрѣть, ежели возможно какое посредство сыскать. А что приналежитъ до намѣренія въ Балтическомъ морѣ, того для посылаю еще трактатъ коммерціи, учиненный у Статовъ съ Швеціею, который извольте приказать перевесть,—изъ того усмотрѣть основанія коммерціи между здѣшними и Швеціею. И ежели за благо что изобрѣтено будетъ въ удовольство здѣшнихъ уступить, и видится быть той уступкѣ весьма безтрудной; и хотя бы чрезъ трудъ поступить, токмо бы нынѣшнюю войну по желанію его царскаго величества окончать и на добромъ основаніи дружбу съ здѣшними потенціи установить, которыхъ весьма есть нужна какъ въ настоящемъ времени, такъ и на предбудущее къ содержанію полученнаго.

Ежели же сей зимы съ здѣшними потенціи не въ состояніи будемъ ничего учинить, или способовъ къ тому не сыщемъ, или какою премѣною самое время до того не допуститъ, я весьма въ опасности себя нахожу, чтобы Швеція не профитовала оныхъ дружбы и трактатъ коммерціи съ ними вновь съ кондиціи къ ихъ великому авантажу учинить.

Правда, большею частью нынѣ упованіе имѣемъ на короля аглинскаго и его министерство ганноверское, отъ котораго обнадежены есть, что будутъ стараться во всемъ къ интересомъ его царскаго величества и не допускать потенцій морскихъ до про-

тивныхъ намѣреній,—токмо не могу знать, ежели то постоянно будетъ. И по состоянію топерь всѣхъ дѣлъ видимъ, что онъ, король аглинскій, склоненъ къ интересомъ его царскаго величества бо̀льшею частью для собственнаго своего интереса, что желаетъ получить дукатство бременское. И, наприкладъ, ежели бы то не состоялось, въ такомъ случаѣ опасенъ, чтобъ его, королевскія, мнѣнія и его министерства не премѣнились; и хотя противности отъ себя не покажутъ, но всѣ интересы его царскаго величества могутъ оставить и о нихъ прилежать не будутъ.

Равнымъ же образомъ топерь напоминаю о потенціяхъ морскихъ, что, напримѣръ, ежели оныя отъ чего при своей желюзіи къ его царскому величеству застанутъ неблагодарными, и хотя явнымъ образомъ непріятельства его царскому величеству для коммерція не покажутъ, но подъ рукою могутъ великій вредъ сдѣлать; а особливе, ежели похотятъ, то Швецію въ состояніе приведутъ продолжать войну. И до сего времени продолженіе войны было весьма къ интересу его царскаго величества, но нынѣ, по установленіи покоя между здѣшними потенціи, той же войны продолженіе видится быть къ предосужденію интересомъ его царскаго величества. И о семъ оставляю обстоятельно писать, токмо кратко покорнѣйше свое мнѣніе объявляю, что надлежитъ съ прилежностью мира искать, а между тѣмъ въ состояніи себя имѣть остатній толчокъ ей, Швеціи, раннимъ временемъ весною учинить, ежели невозможно сей зимы будетъ учинить.

Топерь возвращаюсь еще на разговоры барона Бернсдорфа, перваго министра ганноверскаго,—что приналежитъ до генеральнаго мира сѣвернаго, какъ онъ мнѣ объявлялъ мнѣніе съ своей стороны, также другимъ образомъ и здѣшнихъ Господъ Статовъ, и при томъ разсуждалъ, какъ интересъ потенцій морскихъ того мира требуетъ.

Онъ, Бернсдорфъ, говорилъ,—потенціи морскія въ коммерціи отъ войны сѣверной великіе убытки несутъ, и чтобы для того вскорѣ не пожелали войну оную прекратить, того для надлежитъ-де его царскому величеству планъ мирный учинить. И ежели-де его царское величество при прежнихъ кондиціяхъ остается, какъ

въ бытность свою въ Ганноверѣ изволилъ объявить, и противъ того-де никто не можетъ молвить, чтобъ умѣренности отъ его царскаго величества не показано было. И безъ того-де сія война окончена быть не можетъ, ежели-де умѣренности въ запросахъ со стороны его царскаго величества показано не будетъ.

И при томъ объявлялъ мнѣніе здѣшнихъ Господъ Статовъ о планѣ мирномъ, и того же мнѣнія чаетъ быть и Англіи сходной, чтобъ его царскому величеству удержать Нарву съ принадлежностьми и провинціи Ингрію и Карелію, и Выборгъ для барьера. Что же принадлежитъ до провинцій Эстоніи и Ревеля, и о томъ, какъ онъ, Бернсдорфъ, чаетъ, при негоціаціи многія трудности найдутся. А о Ливоніи и съ Ригою, какъ здѣшняя република, такъ, чаетъ, и Англія, пожелаютъ, чтобы возвращена была Швеціи, для того что пристань рижскую для вольности своего коммерція пожелаютъ видѣть въ другихъ рукахъ, нежели во владѣніи его царскаго величества. И при томъ сказалъ онъ, Бернсдорфъ, что все сіе еще за основательное принять невозможно; но токмо онъ желалъ вѣдать ихъ мнѣніе и, по тому знавъ, заранѣе надобно искать способъ соглашаться, чтобы сходнымъ образомъ къ интересамъ его царскаго величества планъ мирный опредѣленъ былъ, и что его величество можетъ надеженъ быть на короля его, что все сходно съ интересы его величества чинить будетъ, и что онъ, Бернсдорфъ, нынѣ пространно о томъ говоритъ и желаетъ вѣдать, для того что, можетъ быть, по возвращеніи короля шведскаго, большія интриги при всѣхъ дворахъ будутъ происходить, и ежели будутъ свои интересы, рекомендуя, вручать другимъ всѣмъ потенціямъ, и въ такомъ случаѣ, чтобы, знавъ, онъ, Бернсдорфъ, о всемъ томъ вышепомянутомъ могъ свои мѣры принять. И при томъ довольно разсуждалъ о постановленіи плана мирнаго разными примѣрами, о чемъ здѣсь не пишу для смятенія сей моей реляціи, но особливе, написавъ, какъ упомнилъ со словъ его, при семъ прилагаю, изъ которыхъ изволите усмотрѣть.

На то ему, Бернсдорфу, по другихъ своихъ разговорѣхъ о Ревелѣ, отвѣтствовалъ, что его царскому величеству того усту-

пить невозможно, а паче для пристани морской, для того что, кромѣ оной, не имѣетъ нигдѣ пристани, гдѣ бы могъ своимъ флотомъ ретираду съ моря учинить; также и гольфа Финляндская вся заперта будетъ. А о Ливоніи еще подлиннаго намѣренія его царскаго величества я ему, Бернсдорфу, объявить не могу, для того что хотя-бъ имѣлъ что въ своихъ инструкціяхъ, но оныя уже прошлой зимы присланы были; но нынѣ вновь надлежитъ мнѣ указовъ ожидать и намѣренія его царскаго величества о всемъ вѣдать.

И на тѣ мои слова о Ревелѣ онъ, Бернсдорфъ, сказалъ, что о семъ токмо разсуждается; но по тому намѣренію царскому величеству къ сходству надобно искать способы.

И на конецъ своихъ всѣхъ разговоровъ онъ, Бернсдорфъ, рекомендовалъ себя въ протекцію и милость его царскому величеству и при томъ меня просилъ, чтобъ я имѣлъ съ нимъ о всѣхъ нужныхъ дѣлѣхъ корришпонденцію; на что я взаимно его просилъ и продолжать оную обѣщалъ.

На всѣ тѣ его разговоры, Бернсдорфа, я топерь пространно и обстоятельно доношу, дабы его царскому величеству о всемъ извѣстно было, по чему бы можно, знавъ, свои мѣры принять и, въ чемъ сходно найдется, мнѣ указы своими опредѣлить; на что я милостивыхъ указовъ его царскаго величества со всякимъ желаніемъ вскорѣ ожидать буду. При семъ покорнѣйше его царскому величеству свое мнѣніе объявляю, что при нынѣшнемъ случаѣ во всемъ самою откровенностью къ королю аглинскому отъ его царскаго величества показать надобно, чего для то будетъ сходно съ нравомъ его, аглинскаго короля, и ежели бы что въ дѣйство не произошло, тѣмъ весьма предосужденія его царскаго величества интересамъ не учинится.

Я чаю, что его царскому величеству чрезъ другія доношенія, также и барона Шлейница, о желаніи короля и его министерства извѣстно есть, чтобы мнѣ быть въ Англіи на нѣсколько мѣсяцевъ для опредѣленія плана, коимъ образомъ Швецію выбить изъ имперіи и тѣ провинціи раздѣлить, и при томъ бы генеральный планъ мира сѣвернаго опредѣлить, и на мѣрѣ постановить. Къ тому же

желаютъ, дабы мнѣ въ характерѣ чрезвычайнаго посла торжественное посольство для поздравленія на королевствѣ короля отправить. Я по своей должности готовъ все то со всякою прилежностью и обыклою моею вѣрностью по указомъ его, всемилостивѣйшаго государя, исправлять. Токмо заранѣе доношу на планъ тотъ ихъ намѣренный, чтобы выбить Швецію изъ имперіи вонъ, который состоитъ однимъ пунктомъ въ интересъ короля аглинскаго, чтобы могъ получить дукатство бременское,—и ежели король датскій то дукатство не уступитъ королю аглинскому, и безъ того то дѣло не можетъ быть окончено. Что же приналежитъ до соглашенія генеральнаго плана мирнаго, то состоитъ въ волѣ его царскаго величества,—какъ мнѣ повелѣно будетъ, такъ и сообщу. А объ ихъ мнѣніяхъ здѣсь обстоятельно доносилъ.

Что же приналежитъ до торжественной амбасады, и о семъ прошу покорнѣйше его царское величество меня свободна учинить и кого другого опредѣлить, дабы могъ быть въ состояніи тѣ иждивенія учинить, для того что безъ въѣзда церемоніальнаго и безъ аудіенціи публичной быть не можетъ, и одинъ день для того въѣзда, хотя бы кто съ какимъ менажемъ ни учинилъ, конечно, меньше тысячъ двадцати ефимковъ управиться не можетъ. А къ тому еще довольную сумму принужденъ будетъ издержать въ три или въ четыре мѣсяца до своего оттуль возвращенія.

Доношу его царскому величеству, что весьма нужда есть двумъ министрамъ короля аглинскаго хотя малый подарокъ учинить, какъ барону Ботмару, такъ и господину Роптому, которые въ рукахъ своихъ всѣ дѣла нынѣ имѣютъ, и чаю довольнымъ быть на персону по тысячѣ гиней. А о Бернсдорфѣ для того не упоминаю, что оный никакихъ подарковъ не примаетъ такихъ тайныхъ, кромѣ публичныхъ, какъ при окончаніи негоціацій обыкновенно дарятъ.

При окончаніи сего прошу ваше превосходительство донести всемилостивѣйшему государю и на все требовать его милостиваго рѣшенія, и меня впредь указы его опредѣлить увѣдомить.

Г. баронъ Шлейницъ казалъ мнѣ свою полномочную, которую имѣетъ въ Брунсвикѣ подать, и говорилъ мнѣ, чтобъ я просилъ

ваше превосходительство, чтобъ оная полномочная была дана въ другой силѣ, важнѣе того, а по той-де онъ опасенъ, чтобы кто ему могъ какую вѣру ять. А ежели же ему, барону Шлейницу, повелѣно будетъ ѣхать въ Англію, тогда отъѣду отсель до Брунсвика, для того что аглинскіе и голландскіе министры, и другихъ многихъ потенцій къ тому времени, конечно, туда прибудутъ; однакожъ, не получа указа на сіе мое доношеніе, въ Брунсвикъ не отъѣду.

Къ сему же за потребно нахожу вашему превосходительству донести, что ежели я получу какіе указы его царскаго величества чрезъ письмо вашего превосходительства, которые будутъ несогласны съ симъ моимъ доношеніемъ, то по онымъ умедлю во всемъ до рѣшенія и милостивыхъ указовъ на сіе мое доношеніе.

Первый планъ генеральнаго мира въ сѣверѣ, о которомъ въ реляціи объявлено.

Ингрія и Карелія со всѣми принадлежитностьми останутся во владѣніи царскаго величества, также для барьера тѣхъ провинцій Нарва и Выборгъ съ своими принадлежитностьми.

Провинція Эстляндія и городъ Ревель съ пристанью морскою и со всѣми приналежитностьми останутся во владѣніи его царскаго величества.

Ливонію съ приналежитностьми, а особливе городъ Ригу Швеціи возвратить.

Городъ Або, также и дукатство финляндское ей же, Швеціи, возвратить.

Король польскій не требуетъ не чего иного, токмо чтобы покоенъ остался на своемъ королевствѣ; равнымъ же образомъ и република тѣмъ благодарна будетъ.

Королю датскому островъ Рюгенъ и Стральзундъ, и часть вся той Помераніи шведской по рѣку Пену.

Ему же дукатство шлезвигское и нѣкоторые баліажи по плану, учиненному о партажѣ провинцій шведскихъ въ имперіи, по которому плану уже и въ негоціацію съ датскимъ дворомъ вступлено было.

Другая часть Нижней Помераніи шведской отъ рѣки Пены и съ городомъ Штеттиномъ останутся во владѣніи короля прусскаго.

И для уравненія, насупротивъ отданной части Помераніи и Штеттина прусскому, отдастся нынѣ дукатство бременское и Ферденъ королю аглинскому, какъ курфюрсту ганноверскому.

Второй планъ генеральнаго мира въ сѣверѣ, о которомъ въ реляціи объявлено.

Провинціи Ингрія и Карелія со всѣми принадлежитностьми останутся во владѣніи царскаго величества, также для барьера тѣхъ провинцій Нарва и Выборгъ къ нимъ со всѣми принадлежитностьми.

Интересъ его царскаго величества требуетъ во владѣніи удержать Эстляндію и городъ Ревель съ пристанью морскою, и о томъ для сходства надлежитъ въ негоціаціи стараніе приложить.

Ливонію съ принадлежитностьми и городъ Ригу за короною польскою содержать по обязательству трактатовъ между его царскимъ величествомъ и королемъ польскимъ, и речью посполитою.

Городъ Або, также и дукатство все финляндское со всѣми принадлежитностьми Швеціи возвратить.

Что же принадлежитъ до интереса датскаго и до раздѣленія шведскихъ провинцій въ имперіи, въ той же силѣ останется, какъ въ первомъ планѣ объявлено.

Третій планъ генеральнаго мира въ сѣверѣ.

Провинціи Ингрія и Карелія со всѣми принадлежитностьми останутся во владѣніи царскаго величества, также для барьера Нарва и Выборгъ къ нимъ со всѣми принадлежитностьми.

Ежели сходства не будетъ къ удержанію во владѣніи Ревеля и съ пристанью морскою, невозможно-ль оный городъ вольнымъ сдѣлать такъ, какъ Гданскъ и прочіе, — равнымъ же образомъ и городъ Ригу вольнымъ учинить; а провинцію Ливонію коронѣ польской уступить. И къ учиненію тѣхъ городовъ вольными, можетъ быть, потенціи морскія для своего коммерція склонными на то явятся.

Городъ Або и всю Финляндію Швеціи возвратить.

Что же принадлежитъ до интереса датскаго и до раздѣленія

шведскихъ провинцій въ имперіи, въ той же силѣ останется, какъ въ первомъ планѣ объявлено.

На конецъ всего того разсуждалъ, что не малая трудность будетъ находиться къ учиненію мира генеральнаго по всѣмъ, наприкладъ, объявленнымъ планомъ, ежели Ливонія Швеціи возвращена не будетъ. Однакожъ всѣ тѣ дѣла могутъ учиниться, какъ случай и самое время на то позволятъ.

При семъ разсудилъ я за потребно здѣсь приложить планъ, выбравъ изъ инструкцій, мнѣ присланныхъ отъ двора, и какъ мнѣ указали, о намѣреніи его царскаго величества о кондиціяхъ мирныхъ объявлено:

„Наслѣдственныя провинціи Ингрія и Карелія прелиминарно останутся во владѣніи его царскаго величества“.

По учиненному плану въ Гюзомѣ объявляетъ,—

„Чтобъ его царское величество, сверхъ того, чтò прежде россійской коронѣ принадлежало, имѣлъ Эстляндію и все то, чтò онъ въ нынѣшней войнѣ взялъ, кромѣ того, чтò выше объявлено, по силѣ трактата, учиненнаго съ королемъ польскимъ, подъ сею кондиціею, чтобъ агличане и голландцы свободное отправленіе въ купечествѣ имѣли.

Что король датскій на обмѣнъ дастъ Бременъ и Ферденъ противъ княжества Шлезвигъ-голштейнскаго.

Чтобы Померанія въ волю имперскую отдана была, который оною провинціею расположить можетъ, какъ оный то за благо изобрѣтетъ“.

Ежели по такому плану иныя державы привести можно, чтобъ оныя въ наши дѣла мѣшались и искали пристойный миръ въ сѣверѣ исходатайствовать, то можно, когда негоціаціи прежде будутъ начаты, кондиціи того мира пространно изобразить, которыя больше или меньше полезны будутъ по состоянію, какъ союзничьи дѣла счастливо или несчастливо пойдутъ.

Въ рѣшительныхъ статьяхъ отъ двора 17-го августа объявлено.

На 6-ю статью,—что Ливонія уступается коронѣ польской съ такимъ предлогомъ, чтобъ оная никому иному не была отдана, но при оной коронѣ содержана, какъ и въ прежнихъ договорѣхъ

о томъ между сими державами постановлено. Ежели же будутъ весьма въ томъ противны, чтобы не полякомъ, но шведомъ отдать Ливонію,—то объявить, что его царское величество изволитъ отдать и шведамъ, ежели на то король польскій и речь посполитая позволятъ; только бы дефенсіи фортецъ были разорены, также бы, вмѣсто той провинціи, Финляндію бы Швеція уступила его царскому величеству. Ежели же на планѣ мирномъ будутъ дѣлать и требовать будутъ отъ его царскаго величества уступки, говоря, что безъ того не бываетъ, чтобы ничего не уступить, — то изволяетъ его царское величество Финляндію уступить шведамъ.

1941. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

1714 г. сентября 17. С.-Петербургъ.

О принятіи писемъ милости вашей, ко мнѣ писанныхъ изъ Гаги, подъ №№ 110 и 111-мъ, писалъ я къ милости вашей прежде сего. А послѣ того получилъ ваши же, ко мнѣ писанныя изъ Гаги, отъ 13, 17 и 20-го августа, подъ №№ 112, 113 и 114-мъ, на которыя донынѣ къ милости вашей не отвѣтствовалъ, для того что, за торжественнымъ входомъ сюда его царскаго величества съ знаками побѣды, учиненной на морѣ, и со взятыми плѣнники, не могъ я его величеству по тѣмъ вашимъ письмамъ доносить; нынѣ же, получа удобное время, о всемъ его царскому величеству доносилъ, и симъ указомъ его величества на оныя въ отвѣтъ къ вамъ пишу.

О предложенной армистиціи надлежитъ милости вашей отвѣтствовать, что та армистиція не для чего иного, токмо для самой пользы Швеціи чинится—ради его отдохновенія. А его царское величество и его высокіе союзники всегда съ короною шведскою мира желали, и нынѣ, какъ всему свѣту явно, для того примиренія какъ ваша милость, такъ и датскіе и польскіе министры въ Браунсвикѣ были, имѣя къ трактованію полную мочь отъ своихъ государей; а съ шведской стороны никого не было. Къ тому же шведскій министръ, въ Гагѣ обрѣтающійся, нынѣ объявилъ, что онъ отъ короля своего именной указъ имѣетъ о при-

нятіи армистиціи, а къ мирной негоціаціи потомъ имѣетъ указъ и полную мочь отъ принцессы и отъ сената. И изъ того можно явно видѣть, что его, короля шведскаго, склонности къ миру никакой нѣтъ. И для того его царскому величеству и его высокимъ союзникомъ на армистицію, видя его гордость и несклонность къ миру, позволить невозможно, развѣ такъ, какъ указъ прежній повелѣваетъ,—отъ двадцати до пятнадцати лѣтъ, и во время бы той армистиціи чтобы коммерція какъ въ наслѣдныхъ, такъ и въ завоеванпыхъ городѣхъ моремъ и сухимъ путемъ отправлялась безъ помѣшательства.

О принятіи добрыхъ средствъ короля французскаго есть опасность не малая. И того для надлежитъ вашей милости послу французскому и другихъ потенцій министромъ объявить о показанныхъ противностяхъ короля французскаго, что у Порты пребывающіе министры явственно чинили его царскому величеству противности, а шведу—всякое вспоможеніе. Также и при чиненіи мира съ цесаремъ въ Раштадѣ со сторонѣ Франціи требовано было нѣчто къ предосужденію сѣверному союзу постановить; о чемъ вы уже прежде сего послу французскому и выговаривали. Напослѣдокъ, нынѣ при прусскомъ дворѣ присланные изъ Франціи генералъ-лейтенантъ Шпаръ и графъ Ротенбургъ явныя противности оказывали склоненіемъ того двора во всякую пользу Швеціи, а во вредъ сѣвернымъ союзникомъ. И того ради его царскому величеству и его высокимъ союзникомъ ея, Франціи, принять добрыя средства къ примиренію небезопасно, и, какъ возможно, извольте уклоняться отъ принятія добрыхъ средствъ ея, Франціи; однакожъ смотрѣть того, чтобъ её, Францію, вовсе не озлобить. А какъ то отъ нея принято будетъ, о томъ извольте насъ увѣдомить. И какъ объ армистиціи, такъ и о семъ приводить датскаго и польскаго министровъ, чтобы согласно въ томъ отвѣтъ учинили. А о сей волѣ его царскаго величества писалъ я къ послу нашему при датскомъ дворѣ, а къ резиденту Дашкову при польскомъ, чтобъ они ихъ королевскимъ величествамъ объявили и трудились, чтобъ они указы послали къ своимъ министромъ, чтобы въ равной силѣ отвѣтствовали съ вами.

Что же приналежитъ объ особливомъ предложеніи вамъ посла французскаго о партикулярномъ мирѣ между его царскимъ величествомъ и королемъ шведскимъ,—и на сіе предложеніе милость ваша извольте ему, послу французскому, отвѣтствовать, что его царское величество отъ учиненія мира съ короною шведскою, обще съ своими высокими союзники, не отрекается и всегда готовъ оный на добрыхъ и полезныхъ кондиціяхъ учинить. А чтобы союзниковъ своихъ оставить, не имѣя никакой къ тому важной и явной причины,—и того учинить не можетъ, ибо его царское величество честь и пароль свой выше всего ставитъ и почитаетъ. А ежели король его знаетъ что за союзники его царскаго величества, либо они искали чрезъ какой способъ партикулярнаго мира, то-бъ о томъ объявили и подлинные документы оригинально показали и вамъ отдали. И тогда, видя то, его царское величество, усмотря по конъюктурамъ и по состоянію дѣлъ, иное намѣреніе воспріять можетъ, и чтобы въ такомъ случаѣ тогда объявили вамъ, на какихъ кондиціяхъ Швеція миръ съ его царскимъ величествомъ желаетъ, и какая въ томъ безопасность его царскому величеству быть можетъ.

Понеже извѣстная вамъ негоціація между датскимъ, прусскимъ, ганноверскимъ домами объ исключеніи шведовъ изъ имперіи остановилась за несклонностью въ томъ короля датскаго, какъ о томъ, чаю, уже ваша милость подлинно извѣстилися отъ господина барона Шлейница въ пріѣздъ его въ Голландію; а понеже король аглинскій еще въ томъ же намѣреніи объ исключеніи шведа изъ имперіи обрѣтается и хочетъ планъ сѣвернаго мира въ прибытіе свое въ Англію учинить, чтобы завоеванное могло остаться за его царскимъ величествомъ, а ему бы, королю, получить Бременъ и Ферденъ,—того ради желалъ онъ, король, чтобъ его царское величество указалъ вамъ за нимъ, королемъ, въ Англію для учиненія того плана ѣхать. А когда вы при его королевскомъ величествѣ будете, то еще вящше и яснѣе открыть себя вамъ обѣщалъ, какъ о томъ изволите пространнѣе быть извѣстны изъ приложеннаго при семъ экстракта изъ письма барона Шлейница и отъ него, Шлейница, самого; о чемъ

въ равной силѣ объявлялъ здѣсь его царскому величеству его, королевскій, пребывающій секретарь Веберъ.

Того ради его царское величество указалъ мнѣ къ милости вашей писать, чтобы вы, по полученіи сего, за нимъ, королемъ британскимъ, въ Англію ѣхали, и, прибывъ къ его королевскому величеству, и учиня именемъ его царскаго величества поздравленіе о возвышеніи на престолъ, и засвидѣтельствовавъ о дружбѣ его царскаго величества, объявили, что его царское величество, по желанію его, королевскому, вамъ къ нему ѣхать указалъ и объявить ему, что, о чемъ его королевское величество изволилъ предлагать его царскому величеству чрезъ секретаря своего Вебера,—и на то его царское величество согласиться съ нимъ, королемъ, соизволяетъ. И когда его королевское величество далѣе себя о намѣреніяхъ и поступкахъ въ той негоціаціи открыть вамъ соизволитъ, и вы о томъ сюда, ко двору его царскаго величества, писать будете,—и тогда, ради совершенія и окончанія того дѣла, къ милости вашей обстоятельные указы его царскаго величества и полная мочь пришлются, чтó нынѣ учинить еще невозможно было, для того что о подлинномъ его, королевскомъ, намѣреніи въ томъ еще неизвѣстны. И вы, по тѣмъ указомъ царскаго величества совершa и постановя съ нимъ, королемъ, на мѣрѣ, поѣдете и на браунсвигскій конгрессъ ради совершеннаго окончанія того соглашеннаго дѣла. А между тѣмъ нынѣ велѣно на томъ браунсвигскомъ съѣздѣ быть господину барону Шлейницу ради престереженія его царскаго величества интересовъ по прежнему, посланному къ нему, указу. А потомъ когда ваша милость, бывъ у него короля, возвратитесь, то велѣно будетъ при дворѣ аглинскомъ быть барону Шлейницу для особой склонности къ нему его, короля аглинскаго, а барону Шаку еще нынѣ велѣно тамо побыть при дворѣ аглинскомъ. Къ королю датскому нынѣ его царское величество изволилъ писать въ грамотѣ своей, склоняя его, чтобъ онъ согласился съ королемъ аглинскимъ, представляя ему многіе въ томъ резоны къ собственной ему изъ того пользѣ, съ которой грамоты къ вамъ списокъ пришлется впредь.

Что же изволили ваша милость писать ко мнѣ въ письмѣ

своемъ, подъ № 112-мъ, что армистиція разумѣется на краткое время, а на время большое—называется тревъ, или перемиріе, и о семъ я его величеству доносилъ. И его величество изволилъ сказать, что, какъ оную ни называютъ, только на краткое время армистицію дѣлать не соизволяетъ.

Алексѣй Бестужевъ, посланный отъ короля аглинскаго съ нотификаціею, еще сюда не бывалъ, а когда прибудетъ, то и отъ его царскаго величества чрезъ грамоту поздравленіе ему, королю, немедленно учинено будетъ.

1942. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

1714 г. сентября 18. Гага.

Теперь обстоятельно объявляю, что̀, по пріѣздѣ короля аглинскаго, здѣсь въ дѣлахъ происходило.

Министры ганноверскіе сначала, по своемъ пріѣздѣ, явились такъ склонны къ вступленію въ планъ съ его царскимъ величествомъ, коимъ бы образомъ провинціи шведскія въ имперіи раздѣлить, что хотѣли свои мнѣнія пространно объявить, дабы могъ я двору донести. И по нѣкоторыхъ дняхъ объявили, что король ихъ при томъ намѣреніи неотмѣнно остается, токмо тотъ планъ извѣстный отлагается на предбудущее, для того что многія другія дѣла застигли, также и надлежитъ прежде вѣдать намѣреніе консилія аглинскаго. И хотя оное тѣхъ намѣреній королевскихъ не премѣнитъ, однакожъ будутъ они трудиться, чтобъ оное консиліе аглинское къ тому-жъ склонныхъ привести.

И, наконецъ, объявили великую свою склонность, чтобы съ датскимъ дворомъ начать извѣстную опять негоціацію. И для того желаютъ, какъ я прежде сего объявилъ, чтобы было чрезъ васъ, какъ министра его царскаго величества, тому двору къ начатію впушено. И начать желаютъ тѣмъ, чтобы господинъ Розенкранцъ былъ, не упуская времени, въ Англію трактовать и спѣшить симъ учинить до пріѣзда въ имперію короля шведскаго, для того,— при возвращеніи онаго могутъ дѣла премѣниться. И ежели бы возможно склонить датскій дворъ къ тому, весьма бы полезно

интересомъ его царскаго величества было; а ежели онъ, датскій дворъ, надѣется, чтобы король аглинскій прислалъ кого о томъ трактовать и вновь началъ, и министры его мнѣ явно сказали, что король никогда того не учинитъ, также и безъ пріобщенія двору его царскаго величества и его министровъ никогда трактовать ничего не будетъ.

И ежели король датскій во всемъ томъ явится противенъ, то намѣрены искать способа, чтобъ учинить планъ, о которомъ я выше упомянулъ, между его царскимъ величествомъ и королемъ аглинскимъ, и прусскимъ о раздѣленіи тѣхъ провинцій, и по тому плану и другіе принуждены будутъ поступать. Токмо къ сему великая трудность, за несходствомъ датскаго двора, найдется. А ежели никакимъ способомъ ганноверскій дворъ удовольствовать не можемъ, то не можетъ иное быть, что оный дворъ принужденъ будетъ искать своего авантажа съ другой стороны, и тогда не можетъ быть предосудительнѣе интересамъ сѣвернаго аліанса.

Я прошу приказать меня увѣдомить, какое намѣреніе датскаго двора будетъ по вашему внушенію. Но при семъ объявляю о намѣреніи министровъ ганноверскихъ. Хотя и желаютъ сіе вчать, токмо бы такимъ образомъ двору датскому объявлено прямо не было, чтобы тѣмъ датскій дворъ въ амбицію бóльшую не привести, но желаютъ постороннимъ образомъ тому быть внушену. И г. Шлейницъ о своихъ разговорѣхъ пространнѣе будетъ о всемъ писать. Король съ первымъ добрымъ вѣтромъ отъѣзжаетъ.

1943. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

1714 г. сентября 20. С.-Петербургъ.

Каково предъ симъ на послѣдней почтѣ къ вашей милости мое, подъ № 29-мъ, о многихъ важныхъ дѣлѣхъ отправлено, съ того при семъ дубликатъ въ запасъ слѣдуетъ. Въ томъ прежнемъ моемъ напомянуто, что, какову его царское величество изволилъ писать грамоту къ королю датскому о склоненіи его, чтобъ оный согласился съ королемъ аглинскимъ объ извѣстномъ вамъ планѣ, съ той пришлется къ вамъ списокъ, который нынѣ при семъ

прилагаю. И ваша милость извольте содержаніе той царскаго величества грамоты донести въ удобное время королевскому величеству аглинскому*), а для лучшаго ему извѣстія и копію съ оной сообщить, ежели за благо разсудите; о чемъ и къ г. послу князю Долгорукову съ великимъ подтверженіемъ писано, дабы онъ, по поданіи помянутой грамоты ему, королю датскому, склонялъ онаго всякими способы къ тому согласію съ аглинскимъ королемъ, пока еще удобное къ тому время не прошло.

Въ прочемъ же ссылаюсь на вышеозначенное прежнее мое, въ которомъ какъ о семъ дѣлѣ, такъ и о другихъ указомъ его царскаго величества обстоятельно писано. А сверхъ того, еще нынѣ къ милости вашей по указу его величества пишу, что хотя отъ короля датскаго склонности къ тому согласію и не явится, то, однакожъ, вы изволите трудиться у короля аглинскаго, чтобъ онъ о томъ по согласію съ вами учинилъ**), какимъ порядкомъ то учинено быть можетъ, и, учиня то согласіе, ради совершенія онаго изволите ѣхать въ Браунсвигъ.

1944. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

1714 г. сентября 28. Гага.

Изъ Англіи получили вѣдомость о пріѣздѣ туда короля и о перемѣнѣ многихъ въ министерствѣ, какъ о томъ уже изъ публичныхъ газетъ значитъ, и партія вигова во все правленіе министерства вступила, и ежели намъ полезно будетъ отъ сего новаго министерства, будемъ впредь смотрѣть.

О прибытіи короля шведскаго въ имперію подтверждается, который намъ бо́льшую суету придастъ какъ въ интригахъ, такъ и въ военномъ дѣлѣ.

Милордъ Страффордъ отсель будетъ отозванъ, и на его мѣсто будетъ посолъ присланъ партіи виговъ, и слышно о лордѣ Сондерляндѣ.

*) Прежде меня чрезъ Вебера двору аглинскому сообщена.
Прим. князя Б. И. Куракина.

**) Чтобы безъ датскаго согласиться.
Прим. князя Б. И. Куракина.

При всѣхъ нынѣ такъ счастливыхъ случаяхъ датскій дворъ весьма погрѣшилъ, что ганноверскаго не удовольствовалъ и негоціацію порвалъ. Однакожъ есть къ тому способы возобновить, какъ я прежними своими упоминалъ; на что ожидаю отповѣди.

Я изъ письма вашего, отъ 18-го сентября, усмотрѣлъ, что оный датскій дворъ желаетъ испорченное поправить, токмо не вѣдаетъ,— какъ. И я не сумнѣваюсь, чтобы вы не изволили имѣть указа о томъ дѣлѣ, и потому надѣюся, что можете тому двору предложить, что ганноверскій дворъ въ то дѣло вступить, токмо чтобы король не медля отправилъ господина Розенкранца въ Англію, и что вы чрезъ нѣкоторыхъ увѣдомлены о намѣреніи короля аглинскаго и его склонности къ тому дѣлу окончать, и что министры его царскаго величества въ томъ дѣлѣ весьма способствовать будутъ какъ въ Англіи, такъ и въ Гагѣ.

Ежели же дворъ датскій причтетъ себѣ низко, чтобы своего министра къ тому двору послалъ,—и не надѣюсь, что то дѣло можетъ произойти. И нынѣ всѣ потенціи, отставя чины, своихъ пословъ и министровъ вскорѣ назначили послать.

Предложеніе Книпгаузена хотя было и учинено, я чаю, тотъ бы слѣпъ былъ, кто бы въ такой неосновательный и слабый концертъ вступилъ.

1945. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. сентября 28. Гага.

Изъ Англіи вѣдомость получена, что король счастливо туда прибылъ и въѣздъ свой въ Лондонъ съ великою магнифиценціею учинилъ, и при первомъ случаѣ многихъ министровъ премѣнилъ: канцлера великаго отставилъ, на его мѣсто — лорда Купера; на мѣсто лорда Болинброка — въ статскіе секретаріи лорда Тоузена; дука Мальбурга—въ генералъ-капитаны отъ арміи, на мѣсто дука д'Ормонда, также и другіе многіе чины даны. И партія вигова въ правленіе того королевства нынѣ пришла.

Принцеша изъ Ганновера и съ своими дѣтьми вскорѣ сюда, въ предбудущую недѣлю, ожидается.

1946. Князь Б. И. Куракинъ—митрополиту рязанскому.

1714 г. сентября 28. Гага.

Преимущественный господинъ и мой государь. За благословеніемъ вашимъ священникъ Илія Бѣлозорецкій былъ здѣсь годъ и, за слабостью своего здоровья, просилъ о своемъ отсель отпускѣ возвратиться въ отечество, котораго съ довольнымъ пашпортомъ и деньгами для его пути отсель отпустилъ.

Того для не могъ оставить вашему преимуществію о семъ не донести и при томъ нижайше просить, дабы повелѣли за благословеніемъ своимъ архіерейскимъ прислать иного священника.

1947. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. октября 1. Гага.

зъ Англіи по вся почты объявляется о премѣнѣ въ министерствѣ, и партія вигова во все правленіе вступила.

Министры статскіе, по прибытіи своемъ въ Антверпенъ, еще формально въ конференціи съ министры цесарскими не вступили, но ожидаютъ аглинскаго генерала Кадогана, и, по прибытіи онаго, въ одинъ мѣсяцъ о барьерѣ опредѣлятъ. И тогда уже здѣсь всѣ дѣла окончаются, но только останется миръ съ Гишпаніею португальскій, но и тотъ до Рождества окончается.

Здѣсь разглашается о посылкѣ графа Фицтума отъ короля польскаго ко двору его царскаго величества, и что оный имѣетъ указы домогаться, чтобы Ливонію нынѣ отдать Польшѣ, также и въ Ригу посадить имъ свои гарнизоны; а ежели и того учинить невозможно, чтобы новыми трактаты объ отдачѣ оной провинціи подтвердить.

Я, безъ сумнѣнія, надеженъ, что при дворѣ его царскаго величества ему, графу Фицтуму, во всемъ томъ отказано будетъ. И при томъ нахожу быть своей должности донести, что господинъ Флемингъ уже давно ищетъ быть майстеромъ въ сей негоціаціи

мирной; и ежели нынѣ въ рукахъ Ливонію имѣть онъ будетъ, конечно, во всей негоціаціи изъ рукъ ихъ смотрѣть будемъ.

Но по се число изволите сами ваше превосходительство видѣть, что всѣ дѣла, касающіяся до сѣвернаго мира, содержатся въ рукахъ его царскаго величества и въ-первыхъ всѣ потенціи всегда требуютъ вѣдать намѣренія его царскаго величества.

1948. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

1714 г. октября 4. С.-Петербургъ.

Письма милости вашей, ко мнѣ писанныя отъ 10 и 14-го чиселъ сентября, подъ нумерами 116 и 117-мъ, я здѣсь получилъ, купно со всѣми приложеніями при томъ, и какъ по онымъ, такъ и по первопришедшему сюда, нумера 115-го, я его царскому величеству доносилъ. И его величество указалъ мнѣ на оныя къ милости вашей отвѣтствовать, дабы вы, по прежнему его величества отправленному къ вамъ указу, къ его королевскому величеству великобританскому въ Лондонъ ѣхали, чего для и кредитивъ при семъ посылается. А прибывъ туда, возблагодарили-бъ его, короля, за его доброе намѣреніе къ его царскому величеству и обнадежили-бъ его взаимно о непремѣнной дружбѣ его царскаго величества*). А на учиненное по указу его, королевскому, вамъ отъ его перваго министра барона Бернсдорфа письменное предложеніе объявили бы по сему, что его царскому величеству отъ Швеціи еще предложенія о мирѣ донынѣ нѣтъ; а ежели будетъ предложеніе, то его царское величество, ради оказанія своей дружбы къ его великобританскому величеству и для радѣнія къ ихъ интересамъ, объявить укажетъ объ удовольствованіи его, короля великобританскаго, и королей прусскаго и датскаго, какъ они желаютъ, и безъ того его царское величество мира не учинитъ и то продолжать будетъ до будущей кампаніи; но ежели Швеція къ тому не склонится, но его царское величество миръ съ удовольствомъ представлять будетъ, и въ такомъ случаѣ его царское ве-

*) Комплиментъ учинить.

Прим. князя Б. И. Куракина.

личество принужденъ будетъ только для ихъ пользы войну продолжать *). Того ради требовать извольте, чтобъ они нынѣ до того назначеннаго термина подлинно себя объявили, какимъ образомъ они его царскому величеству въ продолженіи той войны вспомогать хотятъ; ибо, чтобъ его величество одинъ для одной ихъ пользы продолжалъ, то бы ненатурально было. А когда на то себя они подлинно объявятъ, и тогда и его царское величество къ тому согласію немедленно кондиціи, на чемъ можетъ довольствоваться, прислать изволитъ и безъ нихъ мира не учинитъ **).

Извольте ваша милость, по объявленіи сего, трудиться склонять его королевское величество, дабы немедленно въ томъ соучинено было, какъ они о томъ объявляли себя барону Шлейницу, и здѣсь, противу того, секретарь ихъ Веберъ объявлялъ ***). О чемъ я къ милости вашей, подъ нумеромъ 29, пространно прежде сего писалъ, чтобы, за умедленіемъ, удобнаго времени не пропустить, и особливо выѣздъ короля шведскаго къ тому не помѣшалъ, который, по вѣдомостямъ изъ турецкой области, въ первыхъ числѣхъ сентября чрезъ цесарскія земли назначенъ. А когда то согласіе между ихъ величествъ учинится, то и король датскій, безъ сумнѣнія, въ оный привступитъ. А какъ его величество его, короля датскаго, въ грамотѣ своей къ тому склонялъ, о томъ прежде сего вамъ пріобщено, и съ оной грамоты списокъ посланъ.

Г. Бестужевъ съ нотификаціею сюда отъ короля прибылъ и отъ его царскаго величества принятъ милостиво, а съ отвѣтственною

---

*) О семъ декларовать при самомъ нужномъ случаѣ, что мира безъ того царское величество не учинитъ и что будетъ продолжать до предбудущей кампаніи; но ежели Швеція къ тому не склонится, то его царское величество войну продолжать будетъ токмо для ихъ пользы.

**) Требовать отъ нихъ, какъ вспомогать хотятъ. Я чаю, надобно также соглашаться кратко, чтобы Швецію оставить при владѣніи своемъ властномъ, какъ прежде была корона шведская.

И объявить, что царское величество свои кондиціи тогда тотчасъ объявитъ.

***) Трудиться о семъ согласіи, какъ Шлейницу объявили, что шведовъ выслать на другую сторону моря.

Примѣчанія князя Б. И. Куракина.

и поздравительною грамотою царскаго величества къ нему, королю, ради особливаго почтенія посылается камергеръ и генералъ-адъютантъ господинъ Нарышкинъ въ сихъ дняхъ, и ваша милость можете о томъ объявить. А какова грамота съ нимъ отправится, съ той къ милости вашей пришлю списокъ.

1949. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

1714 г. октября 8. С.-Петербургъ.

Понеже писалъ сюда баронъ Шлейницъ, и здѣсь пребывающій секретарь Веберъ объявлялъ по указу короля аглинскаго, что онъ, король, не желаетъ, чтобы при дворѣ его былъ баронъ Шакъ, для того что не могутъ ему во всемъ открываться, того ради его царское величество изволилъ мыслить, чтобъ его, барона Шака, употребить куда къ иному двору, и намѣренъ былъ его послать ко двору цесарскому. Но понеже при дворѣ цесарскомъ [желаетъ], чтобы кто былъ изъ русскихъ, а при дворѣ аглинскомъ [чтобы быть] барону Шлейницу, — его, барона Шака, соизволяетъ отпустить изъ своей службы; чего для повелѣлъ мнѣ къ милости вашей указомъ своимъ писать, дабы вы въ бытность свою въ Лондонѣ ему, барону Шаку, объявили симъ образомъ, что понеже король аглинскій желаетъ, чтобы быть при его королевскомъ дворѣ вамъ, того ради его царское величество на то соизволилъ. А его, барона Шака, хотя-бъ его величество еще желалъ въ службѣ своей ради его доброй вѣрности содержать, но не имѣемъ мѣста при другихѣ дворѣхъ, гдѣ-бъ его могли употребить, и для того-бъ онъ попросилъ себѣ отпуска чрезъ свое письмо, который ему данъ будетъ.

1950. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. октября 8. Гага.

Принцеша Галлисъ третьяго дня сюда прибыла и съ подобающею честью отъ Статовъ принята, также отъ всѣхъ чужестранныхъ министровъ поздравлена. И вчерашняго дня, бывъ, я на

аудіенціи обыкновенное поздравленіе учинилъ. Ежели противнаго вѣтра не будетъ, отсель по трехъ дняхъ намѣрена отъѣхать.

Что принaлежитъ до дѣлъ сѣверныхъ, здѣсь больше того не происходило, что въ началѣ сей недѣли въ собраніи статовъ голландской провинціи взята резолюція, чтобы министра отправить въ конгрессъ браунсвигскій; но другія провинціи еще резолюцій своихъ не посылали. И, напримѣръ, здѣсь выбираются три персоны: г. Краненбургъ, что при польскомъ дворѣ, г. Гоусъ, что при датскомъ дворѣ, и г. Линтелоу, при прусскомъ дворѣ, и изъ нихъ одинъ, который будетъ посланъ.

Вчерашняго дня получилъ вашего превосходительства письмо, подъ № 29-мъ, въ которомъ указомъ его царскаго величества изволили мнѣ объявить, какъ мнѣ отвѣтствовать на предложеніе прежнее объ армистиціи. И по тому указу впредь поступать буду, и министровъ датскаго и польскаго въ тотъ же равный отвѣтъ склонять буду; токмо нынѣ отвѣтствовать на то предложеніе за непотребно нахожу, для того что предложеніе учинено было здѣсь отъ Статовъ по принужденію Англіи и Франціи, а нынѣ всѣ дѣла при новомъ королѣ въ иной ситуаціи стали. А ежели впредь Англія и Статы будутъ предлагать, тогда буду отвѣтствовать въ той силѣ, какъ мнѣ сей указъ повелѣваетъ.

О принятіи добрыхъ средствъ Франціи, противъ указа, на предбудущей недѣлѣ послу французскому буду отвѣтствовать и что̀ отъ него въ отвѣтъ получу, впредь буду доносить; къ тому же датскаго и польскаго буду приводить.

Тому же послу французскому учиню отвѣтъ, противъ указа, на предложеніе партикулярнаго мира.

Въ томъ же письмѣ вашего превосходительства мнѣ объявлено, что баронъ Шлейницъ доносилъ ко двору о желаніи короля аглинскаго, чтобы мнѣ быть въ Англію для соглашенія плана, коимъ бы образомъ шведа вонъ выгнать изъ имперіи и дукатства бременское и ферденское отдать ему, королю аглинскому, а завоеванное бы все удержать за его царскимъ величествомъ, и что король, по пріѣздѣ своемъ въ Англію, хотѣлъ явнѣе свои намѣренія объявить,—и того ради его царское величество указалъ

мнѣ нынѣ ѣхать въ Англію, и чтобы мнѣ король объявилъ свое намѣреніе явнѣе, и въ то бы дѣло вступить, и тамъ бы тотъ планъ окончать.

И на сіе вашему превосходительству доношу. Я готовъ по указомъ его царскаго величества все исправлять и ѣхать въ Англію, токмо разсудилъ за потребно обождать указовъ его царскаго величества на всѣ тѣ мои доношенія, которыя я учинилъ, подъ № 118-мъ, отъ 17-го сентября, для того что онъ, король аглинскій, и министръ его Бернсдорфъ уже въ семъ пространно намѣреніе свое мнѣ объявили; о чемъ я и доносилъ. И когда на сіе получу указъ, то въ состояніи лучшемъ буду въ тѣ дѣла вступать. А чтобы нынѣ токмо ѣхать для одного у нихъ выслушанія объ ихъ намѣреніяхъ, и хотя бы здѣсь о всемъ въ ихъ бытность и не говорено было, то бы могъ о всемъ съ Бернсдорфомъ чрезъ корришпонденцію о намѣреніи ихъ увѣдомиться, и я съ нимъ, Бернсдорфомъ, нынѣ продолжаю о всемъ коррипшонденцію. Извольте о томъ извѣстномъ планѣ, что приналежитъ къ имперіи, смотрѣть, что ежели датскаго къ тому не склонимъ, то дѣлу тому трудно учиниться. И ожидаю непрестанно отповѣди отъ посла князя Долгорукова. И уже ко мнѣ писалъ, что еще королю датскому предлагалъ объ окончаніи извѣстной негоціаціи, но король ему сказалъ, что подумаетъ; и потомъ еще не знаю, что̀ учинится, и впредь, что̀ извѣстія изъ Копенгагена получу, буду къ Бернсдорфу писать и съ нимъ сноситься.

Къ сему же доношу вашему превосходительству, чтобъ изволили прислать грамоту вѣрющую до короля, а безъ того невозможно ѣхать, для того что по пріѣздѣ, какъ дворъ аглинскій и французскій установленіе имѣютъ, не можетъ никто быть допущенъ на аудіенцію, также и конференціи съ министры имѣть. И не требуютъ, чтобъ оная была написана въ характерѣ посольскомъ, но довольно будетъ написать — полномочнаго министра; а полномочной грамоты не требую, да и быть не надлежитъ, для того что тамъ только согласиться, а ни о чемъ не трактовать.

Но ежели-бъ ѣхать къ ганноверскому двору, то бы могъ и безъ того ѣхать. А бо̀льшую причину объявлю, что мнѣ съ

пріѣзда своего надлежитъ адресоваться министрамъ аглинскимъ, а не ганноверскимъ, для того что ганноверскіе министры нынѣ тамъ явно себя не производятъ ни въ чемъ, но живутъ, какъ приватные люди. И того для надлежитъ мнѣ, адресовавшись статскому секретарію аглинскому, и показать свою грамоту вѣрющую, и дать ему какую ни есть причину, для чего пріѣхалъ, (что можно сыскать—какія ни есть учинить предложенія въ генеральныхъ терминахъ о томъ же мирѣ сѣверномъ, или о чемъ о другомъ), а между тѣмъ подъ рукою съ барономъ Бернсдорфомъ соглашаться о планѣ. А ежели мнѣ пріѣхать безъ вѣрющей грамоты и статскому секретарію себя не объявить, но мнѣ сказать, что пріѣхалъ такъ просто,—но всѣ меня знаютъ, что я здѣсь въ характерѣ министра его царскаго величества, и что я опредѣленъ къ конгрессу брунсвигскому, и что бы мнѣ пріѣхать безъ дѣла для одной гульбы, то всякъ приметъ за невозможность. И не можетъ иное быть, что министерство аглинское приметъ къ министерству ганноверскому желюзію, и что сами министры ганноверскіе въ такомъ порядкѣ мнѣ не рады будутъ. А сверхъ всего все оставляю въ волю его царскаго величества и въ разсужденіе вашего превосходительства,—какъ мнѣ будетъ повелѣно учинить, такъ и поступать буду. А ежели изволите думать, что мнѣ вѣрющей грамоты [дать] нельзя за бытностью тамъ барона Шака,—и ему впредь осужденія не будетъ ничего; и то всегда здѣсь бываетъ, что присылаются другіе трактовать для чрезвычайныхъ дѣлъ.

Каково здѣсь предложеніе учинилъ резидентъ ганноверскій по указу короля своего, чтобы въ пріѣздъ короля шведскаго война въ имперіи не вчата была, и о томъ будетъ баронъ Шлейницъ доноситъ. И вчерась я видѣлся съ ратпенсіонаріемъ и о томъ дѣлѣ говорилъ,—и сказалъ мнѣ, что они будутъ требовать намѣренія цесарскаго къ тому. И завтрее буду въ конференціи барону Геемсу, министру цесарскому, говорить.

1951. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. октября 12. Гага.

Противъ указа, послу французскому на два извѣстныя предложенія о добрыхъ средствахъ и о партикулярномъ мирѣ отвѣтствовалъ въ тѣхъ терминахъ, какъ мнѣ указъ повелѣвалъ, а именно,—что его царскому величеству небезопасно есть принять добрыя средства короля его, понеже министры его христіаннѣйшаго величества, какъ при Портѣ, такъ и при негоціаціи мирной съ цесаремъ, также и при прусскомъ дворѣ, въ интересъ Швеціи всякія предложенія чинили и во всемъ способствовали.

Что же приналежитъ до партикулярнаго мира, его царское величество всегда не отрекался добрый и прибыточный миръ учинить съ короною шведскою, токмо обще съ своими союзники; а чтобъ учинить партикулярный миръ и оставить своихъ союзниковъ,—причины важной къ тому не имѣетъ. А ежели дворъ французскій извѣстенъ есть, что его царскаго величества аліаты искали или ищутъ мира партикулярнаго, чтобъ онъ, посолъ, мнѣ наиявнымъ образомъ показавъ, о томъ засвидѣтельствовалъ: тогда его царское величество, усмотря по конъюктурамъ, сходныя можетъ свои намѣренія объявить.

Потомъ онъ, посолъ французскій марки Шатоновъ, мнѣ говорилъ, что онъ о всемъ томъ королю донесетъ; а чтобы министры короля его при вышепомянутыхъ своихъ резиденціяхъ чинили въ интересъ короля шведскаго,—можетъ-де быть и безъ указа, а чтобы по указу,—сумнѣвается, для того, когда онъ, марки Шатоновъ, получилъ здѣсь инструкцію отъ короля вступать въ сѣверныя дѣла, именно-де ему, послу, повелѣно себя содержать безъ парціалиты. И по тому признаваетъ, что ко всѣмъ министрамъ такіе указы даны.

Что же приналежитъ до партикулярнаго мира, онъ, посолъ, предлагалъ о томъ по желанію короля шведскаго, и отъ двора его ему знать не дано, ежели бы что отъ аліатовъ царскаго величества было какое сисканіе къ партикулярному миру. Одна-

кожъ-де онъ будетъ писать ко двору и впредь, что́ увѣдомятъ, мнѣ сообщитъ.

При всѣхъ тѣхъ моихъ разговорѣхъ онъ, посолъ, скрывая свою пасію, являлся быть уравненнымъ въ своемъ лицѣ, но пасія неблагодарности нѣчто оказала. Однакожъ со всякою учтивостью то принялъ и будто съ удовольствомъ. И впредь что́ отъ него будетъ мнѣ ежели еще отвѣтствовано или вновь предложено, буду доносить.

Объ извѣстномъ дѣлѣ, чтобы тишину въ имперіи содержать при пріѣздѣ короля шведскаго въ имперію, депутаты статскіе съ барономъ Геемсомъ, цесарскимъ министромъ, говорили, и взялъ на доношеніе къ своему двору. И по всему видится, что сіе дѣло скоро не можетъ быть не токмо окончено, ни начато.

Негоціація о барьерѣ между цесаремъ и Статы еще далѣе къ несогласію идетъ, и войска цесарскія для посесса туда скоро маршировать будутъ. И какая розность между цесаремъ и Статы ни является быть въ семъ дѣлѣ, однакожъ, наконецъ, добродѣтельно принуждены будутъ согласиться, а далѣе къ разорванію ни съ той, ни съ другой стороны не поступятъ.

Министръ гессенъ-кассельскій баронъ Дальвикъ отъѣзжаетъ во Францію и, слышу, для согласія съ тѣмъ дворомъ, какъ бы можно въ имперіи что учинить въ интересъ Швеціи.

Я изъ вашего превосходительства письма усматриваю, чтобы мнѣ ѣхать скоро въ Англію и трудиться при королѣ аглинскомъ о соглашеніи плана извѣстнаго, хотя датскаго короля и склонности къ тому не будетъ. Я вижу,—дѣло сіе деликатное; того для вашему превосходительству топерь доношу, что я здѣсь намѣреніе двора ганноверскаго не въ тѣхъ мнѣніяхъ нашелъ, какъ мнѣ въ указѣхъ объявлено. И уже я доносилъ, что мы трудились съ Шлейницемъ, чтобы здѣсь на письмѣ другъ другу какое намѣреніе къ тому плану оказать, и того министры ганноверскіе не учинили, отлагая, чтобы склонять датскій дворъ. А отъ датскаго двора уже топеря четыре недѣли, какъ чрезъ меня, такъ и чрезъ другихъ на предложенія наши, что король аглинскій охотно хочетъ окончать и желаетъ, чтобы Розенкранцъ

былъ въ Англію присланъ, и ничего по се число отвѣта получить не можемъ.

Въ надѣяніи вашей милости вамъ, мой государь, доношу, что желалъ бы, дабы сіе дѣло было повелѣно тому окончать, кто его началъ и кто о немъ доносилъ.

Наконецъ, я готовъ ѣхать, токмо безъ всякой своей прихоти доношу, что безъ вѣрющей грамоты во-истину невозможно: и самому королю будетъ, ни его министерству пріятно, и къ ихъ двору вмѣнится за уничтоживаніе. И напредь прошу ваше превосходительство: чтобы не упускать времени при такихъ нужныхъ случаяхъ, то надлежитъ присылать кредитивы и полномочныя въ запасъ, предусматривая по состоянію дѣлъ; а тѣ вѣрющія и полномочныя вреда никакого не учинятъ.

Повторительно доношу, что я буду ждать указовъ на мое доношеніе, отправленное подъ № 118-мъ, и потомъ, ежели повелѣно будетъ, поѣду въ Англію, несмотря на стыдъ и на злобу тамошнихъ, и буду по указомъ все дѣлать со всякою прилежностью. А время тѣмъ упущено не будетъ, для того что король министровъ чужестранныхъ на аудіенцію допустить отложилъ до дня своего коронованія; также и въ дѣла чужестранныя по се число еще не вступилъ, а между тѣмъ времени еще три недѣли.

Также топерь принужденъ вашему превосходительству донести. Въ томъ же письмѣ вашемъ, мой государь, мнѣ указомъ повелѣно, возвратясь изъ Англіи, ѣхать въ Брунсвикъ, и, конечно, время къ тому приближается. Токмо напоминаю, что и мнѣ въ Брунсвикъ съ полномочными, которыя имѣю у себя, ѣхать невозможно, для того что во всѣхъ написано имя королевы аглинской, а нынѣ надобны подъ именемъ новаго короля аглинскаго. И нахожу способъ одинъ, чтобы вновь не присылать: ежели позволите, то можно имя одно переправить, также годъ и число; и то будетъ переправлено въ письмѣ россійскаго языка, для того что еще на латинскомъ языкѣ будетъ вписано тогда, когда время позоветъ. И на сіе буду ожидать указа.

1952. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

1714 г. октября 16. Гага.

Министръ короля аглинскаго баронъ Клейнграхъ еще повторительно указъ получилъ и здѣсь Господамъ Статомъ декларовалъ, чтобы Господа Статы, сообщась съ Англіею и съ цесаремъ, для возвращенія короля шведскаго учинили декларацію, чтобы въ имперіи тишину, въ циркулѣ нижнемъ саксонскомъ, содержать, и чтобы король шведскій въ конгрессъ своихъ министровъ прислалъ; а ежели похочетъ вновь войну въ имперіи начать,—чтобы всѣмъ тѣмъ потенціямъ, согласясь, противу того поступить. И цесарскому министру въ равной же силѣ предложено, который взялъ на доношеніе ко двору. А здѣсь еще у Статовъ никакой резолюціи не взято, токмо, чаю, вскорѣ министръ статскій въ конгрессъ брунсвигскій посланъ будетъ.

Какъ въ Англіи, такъ и здѣсь увѣдомились, что будто король датскій намѣренъ съ своими войски маршировать въ мекленбургскую землю. И здѣсь весьма сему намѣренію датскаго двора несходны являются, а особливе аглинскій дворъ, для того что, ежели датскія войска нынѣ въ мекленбургскую землю первыя вступятъ, нежели шведы что начнутъ, то невозможно будетъ сдѣлать никакого концерта, который бы могъ учиненъ быть противу шведовъ по вышепомянутой деклараціи аглинскаго короля. О семъ объявя, предаю въ разсужденіе вашего сіятельства,—и ежели бы возможно датскія войска удержать отъ того марша, видѣлось бы быть сходно съ интересомъ самого его, датскаго короля.

Пальмквистъ, министръ шведскій, подалъ Статомъ меморіалъ,—проситъ, чтобы дали свои помощныя войска и корабли въ сикурсъ Швеціи по обязательству своего трактата, учиненнаго съ короною шведскою. И на то отвѣта не учинено, и, чаю, безотвѣтно пролежитъ.

1953. Князь Б. И. Куракинъ—курьеру Сергѣеву.

1714 г. октября 16. Гага.

На ваши два письма послѣднія, которыя ты писалъ при отъѣздѣ своемъ, нынѣ къ вамъ отвѣтствую.

Хотя г. Трезель по наущенію Ванденбургову является неблагодарнымъ, для Бога ты его во всемъ удовольствуй въ пути. И ежели, доѣхавъ до Берлина, не похочетъ съ тобою ѣхать, то проси Александра Гавриловича, чтобъ его одного отправилъ, и дай ему на дорогу двѣсти пятьдесятъ ефимковъ, а буде пожелаетъ больше, то дай хотя триста ефимковъ, а больше отнюдь не давать; а деньги займи у Александра Гавриловича, къ прежнимъ, тебѣ даннымъ, чего не достанетъ. А себѣ оставь денегъ, чѣмъ доѣхать до Риги. А къ его милости Александру Гавриловичу я писалъ, чтобы тебѣ денегъ далъ сто ефимковъ въ заёмъ. Однакоже тебѣ совѣтую лучше съ нимъ ѣхать вмѣстѣ, хотя какую тягость понести. И ежели не возьмешь въ Берлинѣ денегъ въ заёмъ у Александра Гавриловича, то возьми въ Кенигсбергѣ у того же корриспондента г. Бранта, къ которому ты письмо имѣешь, еще, сверхъ того, сто ефимковъ,—о чемъ господинъ Брантъ къ нему писалъ,—а ежели нужды не будешь столько имѣть, то возьми меньше.

Прилагаю здѣсь письмо къ Александру Гавриловичу, и то отдай самъ въ Берлинѣ въ его руки; а другое—къ Алексѣю Васильевичу Макарову, то отдай также самъ въ руки. И при томъ ему объяви о всемъ томъ, какія пакости и злости плутъ Ванденбургъ мнѣ дѣлаетъ, и что всѣ мои дѣла съ завидости портитъ. И проси его отъ меня, чтобы меня престерегъ отъ всѣхъ пакостныхъ и злыхъ вымышленныхъ словъ, которыя будетъ мнѣ ежели дѣлать и говорить капитанъ Трезель по наущенію Ванденбургову,—того для проси его, Алексѣя Васильевича, чтобы меня отъ всего того престерегъ. И о всѣхъ злостяхъ Ванденбурговыхъ на меня объяви, и что бабы мнѣ зло въ Амстердамѣ учинили все по его, Ванденбургову, наущенію, и что не могу нынѣ въ Амстердамъ ѣздить для управленія дѣлъ, но все украдкою про-

хожу. Но все то по наущенію плута Ванденбурга, и уже мнѣ стало жить отъ него тошно.

А что̀ въ проѣздѣ у тебя дѣлаться будетъ, также и по пріѣздѣ въ С.-Петербургъ съ нимъ, капитаномъ Трезелемъ, то прошу ко мнѣ отписать.

1954. Князь Б. И. Куракинъ—А. В. Макарову.

1714 г. октября 16. Гага.

До сихъ часовъ я былъ всегда въ терпѣніи, но нынѣ весьма понужденъ объявить свои жалобы на плута и бездѣльника здѣшняго агента Ванденбурга. И во-истину столько мнѣ пакостей дѣлалъ и дѣлаетъ, что не могу письмомъ объявить, но свидѣтель отчасти всему тому будетъ господинъ Сергѣевъ. И нынѣ въ отправленіи отправленнаго отъ меня капитана Трезеля за шаутбейнахта великія мнѣ злости оный Ванденбургъ подѣлалъ и поѣздку того Трезеля чуть не остановилъ, и къ тому привелъ того капитана Трезеля, что въ великой злобѣ на меня есть, будто никакого удовольства въ дорогу ему не учинилъ, и въ той злобѣ поѣхалъ, и по наущенію того Ванденбурга, чтобъ мнѣ всякія злости и пакости дѣлать.

Но вся та злость того помянутаго плута Ванденбурга въ томъ есть, что прежде сего всѣ коммиссіи чрезъ вице-адмирала изъ адміралтейства были ему даваны, но нынѣ чрезъ меня отправляются, и процентовъ своихъ получать не можетъ и плутать; также и отъ всѣхъ дѣлъ политическихъ, въ которыхъ онъ мѣшался здѣсь и великія пакости дѣлалъ, я его отлучилъ. И во-истину, сколько возможно, старался онъ испортить всю покупку кораблей, для того что, для чего мимо его то дѣло поручили; однакожъ въ томъ его зломъ намѣреніи Богъ не допустилъ. Но нынѣ во-истину въ великомъ страхѣ я себя нахожу, чтобы злымъ внушеніемъ магистрату амстердамскому не остановилъ въ свободномъ выпускѣ изъ пристани всѣхъ трехъ строенныхъ кораблей.

Оный плутъ Ванденбургъ помянутаго Трезеля, какъ слышу, съ тѣмъ отпустилъ, чтобъ онъ внушилъ его царскому величеству

о немъ, Ванденбургѣ, и его услугахъ, и вѣрности, и чтобы всѣ коммиссіи ему давать.

О всемъ томъ вамъ объявя къ вашему извѣстію, прошу меня увѣдомить, что̀ явится отъ того Трезеля; но я буду въ состояніи тогда писать до его царскаго величества. И я, съ своей стороны, желаю отъ сердца моего, дабы его царское величество указалъ ему коммиссію давать. А я довольно и безъ того дѣла имѣю, а, наконецъ, во всемъ хочу засвидѣтельствоваться господиномъ Сергѣевымъ. И топерь о семъ плутѣ Ванденбургѣ пишу кь вамъ особливе, для вашего токмо извѣстія; а впредь ежели увижу еще что малое отъ него къ себѣ, то принужденъ буду просить, чтобъ его отъ всѣхъ дѣлъ отлучить или бы меня отсель взять. И я не могу всѣхъ его пакостей описать, какія мнѣ злости дѣлаетъ, и во-истину его больше опасенъ во всѣхъ дѣлѣхъ политическихъ, какъ другого непріятеля; и что̀ мнѣ случилося отъ бабъ въ Амстердамѣ, всѣ вѣдаютъ, что по его наущенію. И нынѣ истинно явнымъ образомъ не могу ѣздить въ Амстердамъ, но пріѣду ночью и сижу въ домѣ того купца, а потомъ отъѣзжаю ночью же.

При семъ же въ извѣстіе вамъ объявляю, что капитану Трезелю, какъ я первымъ своимъ письмомъ объявилъ, дано было 1000 ефимковъ въ зачетъ его жалованья; но нынѣ передъ поѣздомъ его еще ему выдано 1000 ефимковъ въ зачетъ же его жалованья, а безъ того ѣхать не хотѣлъ. И тѣ двѣ тысячи ефимковъ прикажите ему зачесть въ жалованье перваго его года.

1955. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. октября 16. Амстердамъ.

Чрезъ посла французскаго здѣсь разглашено, будто въ Англіи секретарь статскій Штанопъ именемъ короля своего тамъ резидующему министру французскому учинилъ декларацію въ послѣдующихъ терминахъ,— что его король, усмотря продолженіе работы канала отъ Дюнкирхена до Мардика и вновь строенія порта Мардикскаго быть къ предосужденію интересу королевства аглинскаго, того для деклареуетъ, что Англія не можетъ того поне-

сти, чтобы тотъ портъ по намѣренію Франціи видѣть въ состояніи, и дабы король французскій, его государь, не приказалъ больше ту работу помянутаго канала продолжать, и какъ тотъ каналъ, и портъ, и всѣ крѣпости Дюнкирхена и Мардика разорить. Но ежели по желанію его короля и всего королевства аглинскаго того учинено не будетъ, то король его понужденъ будетъ съ другими потенціи въ аліансъ вступить и, соединясь со ста тысячми войска, тотъ каналъ и портъ, и крѣпости разорить.

На то министръ французскій отвѣтъ учинилъ, что онъ надѣется,—со стороны короля своего все будетъ къ удовольству учинено, и взялъ на доношеніе ко двору.

Токмо здѣсь разсуждается, что Франція, конечно, во всѣхъ тѣхъ запросахъ удовольствуетъ Англію.

Король французскій назначилъ быть въ Англію своимъ чрезвычайнымъ посломъ дука де-Нуаль. Министръ польскій Ностицъ сюда вскорѣ ожидается и отсель поѣдетъ въ Англію.

1956. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

1714 г. октября 19. Гага.

Нынѣ чрезъ газеты публичныя увѣдомился къ великой мнѣ партикулярной радости, что счастливо ваше превосходительство путь свой ко двору его царскаго величества 13-го сентября воспріяли, и желаю отъ сердца моего, дабы во всякомъ благополучіи отечества своего достигнуть и по такимъ вашимъ, мой государь, меритамъ всякое награжденіе отъ его царскаго величества получить. При томъ же не оставляю о себѣ просить васъ, мой государь, дабы въ неотмѣнной своей склонности и протекціи меня содержать изволили, а особливе при нынѣшнихъ случаяхъ ни на кого упованія такъ не имѣю, какъ на васъ, мой государь.

Разсудилъ за потребно вамъ, мой государь, объявить о всѣхъ дѣлѣхъ, въ какой ситуаціи нынѣ находятся.

Все, что̀ ни происходило по смерть королевы аглинской, о томъ вамъ, мой государь, извѣстно было.—Но нынѣ, по восхожденіи на престолъ аглинскій курфюрста ганноверскаго, дѣла какъ

здѣшнихъ потенцій, такъ и сѣверной войны въ ситуаціи находятся такой: король аглинскій при первомъ своемъ прибытіи партію вигову принялъ и въ правленіе все допустилъ, но торисовъ всѣхъ отставилъ, и съ сею републикою въ прежнее согласіе пришли.

И, въ-первыхъ, началъ стараніе свое прилагать объ интересахъ своего государства со стороны Франціи и Гишпаніи. И того для Франціи и Гишпаніи предложилъ, чтобы Франція по трактату мирному, учиненному въ Утрехтѣ, во всемъ изслѣдовала и Дюнкирхенъ разорила, также-бъ и вновь начатый каналъ къ Мардику, и тѣ крѣпости, и портъ отъ строенія остановила и все построенное разорила, въ трактатѣ коммерціи предосудительные артикулы къ коммерціи аглинской третій и девятый отставила; чтобы Гишпанія также въ трактатѣ коммерціи предосудительные артикулы Англіи отставила, съ португальскимъ примирилася, каталонцомъ привилежіи старыя дала.

Но на всѣ тѣ предложенія короля аглинскаго Франція отвѣтъ чинитъ въ генеральныхъ терминахъ, что всякое удовольство въ томъ покажетъ; однакожъ, между тѣмъ, работу помянутаго Мардика и другихъ крѣпостей съ поспѣшеніемъ продолжаетъ.

Король аглинскій нынѣ назначилъ ко двору цесарскому секретарія статскаго Штанопа на нѣкоторыя недѣли полномочнымъ министромъ. Разсуждаютъ быть о той посылкѣ, что Англія ищетъ съ цесаремъ въ новый аліансъ вступить и по своимъ запросамъ все то отъ Франціи обдержать, а ежели не добродѣтельно, то чтобы чрезъ оружіе принудить.

Но все то какъ ни происходитъ, токмо я войнѣ нынѣ быть вскорѣ не чаю, но развѣ по четырехъ или пяти лѣтѣхъ. Къ тому же смотрѣть надобно,—по запросамъ нынѣшнимъ, или бы и впредь чего здѣшнія потенціи отъ Франціи желали, что война такъ продолжительна, какъ была, быть не можетъ, но двѣмя кампаніи окончаться можетъ. И всѣ тѣ дѣла топерь зависятъ на парламентѣ аглинскомъ, и смотрятъ, которой партіи парламентъ будетъ сего года,—ежели торисовой, то намѣреніе короля въ тѣхъ дѣлѣхъ и его консилія въ ничто обращено будетъ. Къ тому же въ извѣстіе

объявляю, что здѣшняя република весьма несклонна къ начатію войны.

Что же принадлежитъ къ интересамъ его царскаго величества и ко всей сѣверной войнѣ, нынѣ, по пріѣздѣ короля аглинскаго, сѣверному аліансу еще ничего не предложено; токмо многія партикулярныя предложенія мнѣ учинены чрезъ него, самого короля, и его министра Бернсдорфа, о которыхъ извѣстны будете изъ моихъ реляцій ко двору. Но кратко о томъ объявлю. Король аглинскій неотмѣнно въ прежнемъ своемъ намѣреніи былъ, какъ и курфюрстъ, чтобы Швецію изъ имперіи выбить и всѣ тѣ провинціи раздѣлить датскому и прусскому, а ему бы, королю аглинскому, получить дукатства бременское и ферденское. И уже бы давно оная негоціація окончалася, и король бы аглинскій въ аліансъ съ нами вступилъ, ежели бы датскій король къ тому склоненъ явился и всѣ тѣ дѣла не портилъ. А несходство есть между тѣмъ датскимъ и ганноверскимъ дворомъ въ томъ: дворъ ганноверскій желаетъ, дабы нынѣ дукатство бременское во владѣніе аглинскому королю отдано [было], но датскій дворъ обѣщаетъ отдать по заключеніи мира. И ежели со стороны датскаго двора склонности къ тому показано не будетъ, то трудно будетъ сіе дѣло окончать, чего для оное дукатство есть въ рукахъ датскихъ.

Я указъ получилъ, чтобы мнѣ ѣхать въ Англію. И нынѣ дожидаюсь указовъ на мое доношеніе, подъ № 118-мъ, и тогда вскорѣ поѣду, и впредь оттуль вашему превосходительству буду о всемъ доносить.

Я прошу токмо мои реляціи повелѣть прочесть, подъ №№ 115, 116 и 118-мъ, и въ тѣхъ изволите усмотрѣть о трактатѣхъ коммерціи съ здѣшними морскими потенціи и прежнія, посланныя уже за сколько мѣсяцевъ, ремарки и съ резолюціею статскою. Все то прошу разсмотрѣть, и ежели что сходно найдется съ интересомъ царскаго величества, къ тому свое стараніе приложить, а лишнее отставить; но все то оставляю въ мудрое ваше, мой государь, разсужденіе.

Забылъ напомянуть о пріѣздѣ, ожидаемомъ въ имперію, короля шведскаго и, по приходѣ того звѣря безотважнаго, скачка́ не будетъ.

1957. Князь Б. И. Куракинъ—графу А. Г. Головкину.

1714 г. октября 22. Гага.

Правда, шведскій посланникъ имѣлъ указъ отъ короля своего и полную мочь вступать со мною въ трактаты, чтобъ учинить партикулярный миръ съ царскимъ величествомъ, и первое предложеніе учинено со стороны французской уже тому три мѣсяца и больше. Но указомъ его царскаго величества чрезъ меня во всемъ отказано, что его царское величество никогда партикулярнаго мира, оставя своихъ союзниковъ, не учинитъ. И тѣмъ то окончалось.

Что же датскій дворъ желаетъ съ прусскимъ въ союзъ вступить, и то весьма сходно съ его интересомъ. Токмо, хотя и желаютъ, да не знаютъ, какъ то учинить, и, конечно, прусскій безъ аглинскаго короля не вступитъ. Того для ему, датскому, надлежитъ удовольствовать его, аглинскаго, въ его запросахъ.

1958. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. октября 23. Гага.

Когда увѣдомился король аглинскій о разглашеніи въ здѣшней республикѣ чрезъ посла французскаго марки Шатонова объ извѣстной деклараціи, учиненной чрезъ секретарія статскаго Штанопа,—какъ я доносилъ своимъ письмомъ, подъ № 124-мъ, – и нынѣ указалъ своему министру не въ формальной конференціи, но просто объявить, что его королевское величество чрезъ секретарія своего статскаго министру французскому такой разглашенной деклараціи не учинилъ и никакого своего намѣренія къ начинанію войны не имѣетъ. А ежели-бъ интересы королевства аглинскаго къ тому и позвали, тогда бы долженъ былъ съ ними, Статы, прежде согласиться и принять свои сходныя мѣры; но, можетъ-де быть, что онъ, статскій секретарій, говорилъ съ министромъ французскимъ въ своихъ партикулярныхъ разговорѣхъ. И по сему здѣсь предусмотрѣли, что есть вымыслъ и интриги ми-

нистровъ французскихъ, дабы, какъ въ Англіи, такъ и здѣсь, въ републикѣ, тѣмъ разглашеніемъ двѣ партіи розныхъ мнѣній сдѣлать.

1959. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

1714 г. октября 26. Гага.

Секретарій статскій Штанопъ вчерашняго дня сюда прибылъ и нынѣ, ввечеру, отъѣзжаетъ ко двору цесарскому.

Франція отвѣтъ учинила о Мардикѣ, что будетъ то строеніе продолжать, для того что имѣетъ право къ тому.

О дѣлахъ сѣверныхъ ничего здѣсь не происходило; токмо господинъ Гоусъ назначается быть въ Брунсвикъ, однакожъ еще не совершенно. Но Пальмквистъ, министръ шведскій, весьма тому есть противенъ и ищетъ, чтобъ иного послать.

Въ Англіи баронъ Целендаль ничего не дѣлаетъ и не сдѣлаетъ, для того что не имѣетъ ни инструкцій, ни полной мочи. Но продолжается все сіе дѣло, по моему мнѣнію, не къ безопасности.

Я получилъ повторительный указъ ѣхать въ Англію и надѣюся въ милости Божіей по трехъ дняхъ туда отъѣхать; а бытности моей больше не будетъ, какъ два мѣсяца. И всѣ письма, ежели изволите писать, прошу въ Гагу прямо подъ моимъ адресомъ присылать.

Прошу меня увѣдомить,—грамота царскаго величества королю датскому подана ли, которою царское величество склоняетъ къ окончанію съ ганноверскимъ, и что̀ на оную отвѣтъ учиненъ.

1960. Князь Б. И. Куракинъ—графу Ѳ. М. Апраксину.

1714 г. октября 26. Гага.

Небезъизвѣстно есть вамъ, мой государь, что по указу царскаго величества здѣсь прошлой зимы многіе офицеры и другіе морскіе служители въ службу наняты, и изъ тѣхъ часть взята отъ шведовъ въ полонъ, но часть достигла до пристаней россійскихъ, которые уже есть во флотѣ его царскаго величества.

Но изъ тѣхъ офицеровъ есть многіе женаты, и жены ихъ, какъ тѣхъ, которые въ Швеціи, и такъ тѣхъ, которые на флотѣ царскаго величества, просятъ, дабы мужьямъ ихъ, взятымъ въ Швеціи, давать мѣсячное жалованье до тѣхъ мѣстъ, пока оттуль свобождены будутъ; да изъ того-жъ ихъ жалованья на три или на четыре мѣсяца давать имъ, женамъ ихъ, здѣсь, въ Голландіи, на пропитаніе. Также и тѣхъ офицеровъ, которые на флотѣ его царскаго величества, жены ихъ просятъ, дабы тамъ мужьямъ давать жалованье на 8 или на 9 мѣсяцевъ, а имъ бы здѣсь давать на пропитаніе ихъ на 3 или на 4 мѣсяца.

Больше о семъ распространять не хочу, но прилагаю при семъ копію съ письма агента Фанденбурга, который ко мнѣ о томъ дѣлѣ писалъ, и изъ онаго изволите пространнѣе усмотрѣть.

Во-истину вамъ, мой государь, доношу, что сіе дѣло мнѣ весьма скучило, и уже отлученъ отъ Амстердама, для того что отъ тѣхъ бабъ былъ одиножды принужденъ въ домѣ въ осадѣ сидѣть. На все сіе, надѣюся, что вы, мой государь, указомъ его царскаго величества изволите о всемъ опредѣлить и ко мнѣ отписать, также и указы настоящіе къ Фанденбургу дать.

1961. Князь Б. И. Куракинъ—барону П. П. Шафирову.

1714 г. октября 26. Гага.

Писаніе вашего превосходительства, отъ 2-го сентября, получилъ, и съ радостью изъ того уразумѣлъ о счастливомъ вашемъ, мой государь, отъѣздѣ оттуль въ отечество.

Я не могу чѣмъ возблагодарить васъ, моего государя, за обѣщанныя ко мнѣ доброжелательныя ваши намѣренія, но токмо прошу по начинанію оныя продолжить и меня въ своей протекціи содержать. Но о себѣ увѣряю, что есмь непремѣннымъ вашимъ слугою.

Что принадлежитъ къ интересамъ царскаго величества, нынѣ пространно не пишу, но изъ Англіи впредь донесу, куда по указу по трехъ дняхъ отъѣзжаю для учиненія мирнаго плана и для соглашенія, коимъ бы образомъ выбить шведовъ изъ имперіи

вонъ, къ чему склонность короля аглинскаго донынѣ есть неотмѣнна.

Здѣсь между Англіею и Франціею будто бы къ ссорѣ приходило, но я не того чаянія. Однакожъ буду смотрѣть, что нынѣ новый парламентъ учинитъ.

Чаю,—изъ моихъ прежде отправленныхъ было вамъ извѣстно о предложеніяхъ короля аглинскаго, чтобы Дюнкирхенъ весьма разорить, также бы и Мардикъ, и канала не дѣлать, и никакой пристани тутъ не быть. И на то Франція отвѣтствовала, что король французскій право имѣетъ въ своемъ государствѣ все оное дѣлать, чтó къ своей пользѣ найти можетъ.

И нынѣ министръ аглинскій Пріоръ при французскомъ дворѣ подалъ меморіалъ, вновь прося, чтобы конечно то было изслѣдовано по запросамъ короля его. Но каковъ отвѣтъ на то учиненъ будетъ, впредь время окажетъ.

1962. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. октября 26. Гага.

Г. Штанопъ, секретарь статскій, вчерась изъ Англіи сюда прибылъ и сего вечера въ Вѣну отъѣзжаетъ. И при свиданіи со мною вечóръ говорилъ мнѣ, что король его ему особливе наказалъ цесарю предлагать, чтобы во всякомъ согласіи и доброй корришпонденціи съ царскимъ величествомъ пребыть и искать всякими мѣрами въ тѣсный союзъ обязаться, и при томъ являлъ своей націи склонность къ интересамъ его царскаго величества.

Вечóръ чрезъ почту вашего превосходительства письмо, подъ № 32-мъ, получилъ и съ приложенною вѣрющею грамотою и по трехъ дняхъ, въ будущую пятницу, чрезъ пакетботъ отсель поѣду, и больше отсель писемъ не извольте отъ меня ожидать, но, по пріѣздѣ изъ Англіи, о всемъ буду доносить.

Здѣсь разглашено на сихъ дняхъ, что министръ французскій ко двору его царскаго величества нáскоро уже Берлинъ проѣхалъ. Ежели за благо будетъ изобрѣтено,—о предложеніяхъ его мнѣ повелѣть дать знать, ежели не есть сходны съ интересы его

царскаго величества, и дабы могъ королю сообщать и тѣмъ всякаго подозрѣнія убѣжать, или, знавъ, по тому здѣсь свои мѣры примать.

Изъ указа я усмотрѣлъ, какъ ваше превосходительство мнѣ изволили объявить, что барону Шлейницу быть на резиденціи при дворѣ аглинскомъ и ѣхать ему тогда, какъ я поворочусь изъ Англіи и прибуду въ Брунсвикъ. Того для доношу, чтобы соизволили къ нему, Шлейницу, нынѣ прислать вѣрющую и инструкцію, съ чѣмъ ему ѣхать, дабы при моемъ пріѣздѣ онъ былъ въ состояніи туда немедленно ѣхать, понеже онъ королю весьма пріятенъ есть; и къ нему никто такъ фамиліаренъ изъ чужестранныхъ министровъ, какъ онъ, помянутый Шлейницъ, также и въ конфиденціи полной у министерства ганноверскаго.

1963. Князь Б. И. Куракинъ—князю А. Д. Меншикову.

1714 г. октября 27. Гага.

По указу царскаго величества завтрее отъѣзжаю въ Англію.

Между цесаремъ и Статы о барьерѣ нѣтъ вида ни къ малому согласію, и чрезъ послѣдняго курьера цесарь велѣлъ своему министру декларовать, что ежели они, Статы, на его послѣднее предложеніе сходны не явятся, то повелитъ своимъ войскамъ маршировать въ Нидерланды Гишпанскіе и квартиры въ главныхъ городѣхъ, какъ въ Брюсселѣ и прочихъ, взять, и тамъ имъ быть до окончанія трактата, коимъ образомъ опредѣлено будетъ барьеръ содержать.

Сіе здѣсь между Статы за противно принято. И въ семъ случаѣ посолъ французскій не упускаетъ своего времени въ здѣшней республикѣ всѣвать къ ссорѣ между ними и цесаремъ и уже будто въ простыхъ разговорѣхъ являетъ склонность короля своего ихъ, Статовъ, при случаѣ не оставить и барьеръ ихъ содержать. Однакожъ здѣшніе на то обѣщаніе склонны не являются и будутъ искать, чтобы самимъ съ цесаремъ или чрезъ аглинскаго короля тѣ дѣла добродѣтельно окончать.

1964. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

1714 г. октября 29. С.-Петербургъ.

Г. камергеръ Нарышкинъ уже отсюда въ Англію съ поздравительною царскаго величества къ королю великобританскому грамотою отправленъ.

Графъ Фицтумъ, о которомъ ваша милость въ послѣднемъ своемъ напоминали, сюда прибылъ. Изъ коммиссіи своей явилъ вначалѣ въ конференціи, что присланъ онъ отъ короля своего съ обнадеживаніемъ непремѣннаго короля его при союзѣ съ царскимъ величествомъ пребыванія, и чтобы всѣ подозрѣнія, которыя о немъ, королѣ, происходили (весьма неосновательны и лживыя) отъяты были. Потомъ онъ началъ нынѣ предложеніе чинить и объ отдачѣ Риги, чего его царскому величеству въ настоящемъ времени (хотя оная ему, королю, и обѣщана отдать) для многихъ рацій учинить невозможно.

1965. Графъ А. Г. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

1714 г. ноября 6. Берлинъ.

Вчерашняго числа датскій посланникъ господинъ Вестфалъ былъ у г. Ильгена, который ему словесно объявилъ, а потомъ показывалъ протоколъ бывшимъ конференціямъ между ними и аглинскимъ министромъ Эльсомъ, котораго содержаніе въ томъ состоитъ: 1) король аглинскій проситъ короля прусскаго, чтобъ онъ изволилъ стараться короля датскаго нынѣ же къ уступленію Бремена и Фердена склонить; 2) а за то обѣщаетъ король аглинскій повсягодно королю датскому до двусотъ тысячъ далерей во время нынѣшней войны; 3) король аглинскій и прусскій хотятъ шведовъ изъ Германіи весьма выжить; 4) король аглинскій и прусскій гарантовать хотятъ королю датскому княжество шлезвигское и Стральзундъ и достальною частью Помераніи и островъ Рюгенъ, такожде хотятъ стараться, чтобъ и висмарская крѣпость разорена была; 5) когда корона шведская праздна будетъ, и герцогу голштинскому оная въ наслѣдство достанется,

тогда всѣми мѣрами совокупно короли аглинскій и прусскій имѣютъ стараться не допустить до того, чтобы Швеція и Голштиндія подъ однимъ принцемъ были; 6) буде король датскій на тѣ пропозиціи не склонится, то король аглинскій принужденъ будетъ искать вышепомянутыя княжества Бременъ и Ферденъ отъ другой стороны, т.-е. отъ шведовъ получить.

По семъ г. Ильгенъ ему, Вестфалу, словесно объявилъ, что не малое предосужденіе можетъ произойти интересамъ датскимъ, ежели король датскій аглинскаго короля не удовольствуетъ, въ которомъ случаѣ и король прусскій королю аглинскому нѣкоторымъ образомъ принужденъ будетъ послѣдствовать. И тако можетъ быть, что король датскій принужденъ будетъ неполезный миръ съ Швеціею учинить, что̀ г. Вестфалъ принялъ на доношеніе.

Г. Эльсъ поѣхалъ отсель на время въ Ганноверъ и хотѣлъ вскорѣ паки сюда возвратиться для другихъ дѣлъ. А о сѣверныхъ дѣлахъ сказывалъ г. Ильгенъ Вестфалу, что они съ нимъ уже согласились, и, наконецъ, онъ, г. Ильгенъ, просилъ Вестфала, чтобъ онъ ни польскому посланнику Мантейфелю, ни другимъ, кромѣ меня, о тѣхъ дѣлахъ не объявлялъ. И для того прошу покорно, какъ можно, секретно содержать.

На сихъ дняхъ проѣхалъ чрезъ сей городъ одинъ французскій г. Лави, который посланъ къ нашему двору отъ французскаго короля. И сказывалъ мнѣ здѣсь обрѣтающійся французскій посланникъ графъ Ротербургъ о немъ, что оный г. Лави имѣетъ коммиссію свою при нашемъ дворѣ прежде о торговлѣ трактовать, такожде и другія нѣкоторыя коммиссіи онъ имѣетъ. Ежели царское величество на оныя къ трактованію склониться изволитъ, тогда-де отъ двора французскаго для того иная знатная персона прислана будетъ.

1966. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. ноября 9. Лондонъ.

Прошлой почты о пріѣздѣ соемъ въ Лондонъ писалъ къ вашему превосходительству кратко. И на другой день, по обыкно-

венію, объявилъ о себѣ чрезъ майстера церемоній статскому секретарію милорду Тоузину и съ вѣрющей копію отдалъ, и обѣщалъ мнѣ впредь объявить день, когда буду свою партикулярную аудіенцію имѣть.

Того же дня, ввечеру, видѣлся съ барономъ Бернсдорфомъ, также и съ Ботмаромъ, и господиномъ Роптомомъ, съ которыми объ извѣстной начатой негоціаціи говорилъ между ихъ дворомъ и датскимъ, также и желалъ вѣдать, въ прежнемъ ли намѣреніи есть склонностью къ тому дѣлу и обще къ интересомъ царскаго величества,—и нашелъ безъ отмѣны въ прежнемъ намѣреніи. И объявили мнѣ, что датскій дворъ здѣсь чрезъ своего министра склонности никакой не показалъ и еще нынѣ къ тому учинилъ предложенія въ Брунсвикѣ чрезъ своего министра Розенкранца министру ихъ Фабрицію, которыя предложенія весьма есть несходны съ интересомъ короля ихъ.

То предложеніе состоитъ въ той силѣ, что король датскій обѣщаетъ половину дукатства бременскаго уступить въ посессъ королю аглинскому, и та половина объявляется съ сей стороны,—отъ Фердена, а не съ фортеціи города Штада. Къ тому-жъ желаетъ онъ, датскій, чтобы довольно силъ употребить противу Швеціи, также-бъ и обязаться и снять на себя королю аглинскому всѣ награжденія за убытки дому голшинскому. Еще-жъ того больше, чтобы король аглинскій далъ ему, датскому, довольную сумму денегъ для вооруженія морского флота къ веснѣ,—и что-де на такія трудныя предложенія датскаго двора королю ихъ, аглинскому, согласиться будетъ трудно.

И топерь ожидаютъ сюда отповѣди отъ датскаго двора на доношенія министра датскаго, резидующаго здѣсь, и изъ того хотятъ видѣть, какую резолюцію датскій дворъ еще приметъ.

На тѣ ихъ слова я имъ говорилъ, чтобъ отвѣтовъ крутыхъ къ несходности датскому двору не чинили, и что я имѣю указы царскаго величества въ томъ дѣлѣ со стороны его способствовать, и можемъ найти способы, дабы оное дѣло окончать къ удовольству обѣихъ сторонъ. А ежели, напримѣръ, хотя отъ датскаго двора трудности не допустятъ ту негоціацію окончать, то будемъ, между

тѣмъ, нынѣ-жъ трудиться и учинить концертъ между тремя потенціи, какъ его величествомъ королемъ аглинскимъ и прусскимъ, такъ же и его царскимъ величествомъ, чтобы коимъ образомъ шведскаго короля изъ имперіи выбить и, не упуская времени, сей концертъ нынѣ въ скорости учинить. И того для его царское величество меня сюда прислалъ, по предложенію секретарія ихъ Вебера. Того для просилъ ихъ, чтобъ имѣть конференцію и мое предложеніе принять. И при томъ обнадеживалъ ихъ со стороны царскаго величества дружбою особливою къ королю ихъ и всякою склонностью къ интересомъ его.

На что мнѣ отвѣтствовали. Ежели не найдутся способы склонить датскаго къ тому, чтобы начатую негоціацію окончать, то, конечно-де, надлежитъ искать способъ и соглашаться королю ихъ съ царскимъ величествомъ и съ прусскимъ, коимъ бы образомъ выбить шведа изъ имперіи. И для того-де король ихъ отправилъ въ Берлинъ своего министра Дельца вѣдать о подлинныхъ намѣреніяхъ короля прусскаго и къ тому согласію склонять, и въ предбудущую почту ожидать подлиннаго извѣстія оттуль.—И объявили быть мнѣ въ конференціи въ будущій четвергъ, для того что-де, „по пріѣздѣ короля изъ Гамтекура, можемъ увѣдомиться о его намѣреніяхъ больше и съ вами въ лучшемъ состояніи говорить“.

При томъ же свиданіи съ барономъ Бернсдорфомъ согласились, какъ мнѣ надлежитъ поступать съ министры аглинскими, чтобы не дать подозрѣнія въ семъ дѣлѣ,—чтобъ имъ, министрамъ аглинскимъ, въ генеральныхъ терминахъ о сѣверномъ мирѣ предлагать, также и о другихъ дѣлѣхъ, что приналежитъ къ интересамъ царскаго величества; а о семъ дѣлѣ не открывать, для того что они по се число еще имъ не открыли и не откроютъ до тѣхъ мѣстъ, когда уже самыя военныя операціи въ Помераніи начнутся. Однакоже, чтобъ я собою внушалъ дуку Мальбургу и лорду Тоузину, и Алифоксу, чтобъ они взяли въ консидерацію: не есть ли явный интересъ всѣхъ потенцій, кромѣ Франціи, чтобы при нынѣшнихъ счастливыхъ такихъ случаяхъ отлучить Швецію владѣнія отъ провинцій имперскихъ и тѣ бы раздѣлить принцомъ

протестантскимъ, и потому релижія протестантская будетъ въ той же эквилибріи противу католицкой въ имперіи. И резонъ объявили тотъ, что тѣ помянутыя три персоны въ конфиденціи съ королемъ. И по тому согласію съ нимъ, Бернсдорфомъ, такъ и поступать буду.

Министръ польскій Ностицъ сюда прибылъ и будетъ предлагать, чтобы, вмѣсто датскаго, въ то согласіе короля ихъ принять, и что обѣщаетъ король польскій дать своихъ войскъ двадцат четыре тысячи.

Здѣсь, какъ вижу, министерство ганноверское на всѣ тѣ предложенія сходно не будетъ, и знаютъ, что допустить въ ту негоціацію, которая неокончаема будетъ.

Баронъ Шакъ желаетъ отъ меня вѣдать, куда ему опредѣлено будетъ ѣхать, и что въ указѣ къ нему молвлено, что я ему объявлю указъ царскаго величества. Но я еще не объявлялъ ему ничего впредь до времени, смотря, какъ пойдутъ дѣла съ датскимъ дворомъ здѣсь въ негоціаціи, и, чтобы нынѣ ему не досадить, смотря впредь, со временемъ объявлю. А буде для продолженія житья его спѣшить тѣмъ мнѣ объявленіемъ, и онъ, баронъ Шакъ, мнѣ объявилъ свое доношеніе къ вашему превосходительству, что безъ отзывательной грамоты и безъ заплаты долговъ своихъ отсель отъѣхать не можетъ, и на то хочетъ ожидать отповѣди.

О дѣлахъ здѣшнихъ кратко доношу, что интриги не малыя идутъ между двѣмя партіи для избранія парламента; а о партикуляритахъ еще не увѣдомился подлинно.

1967. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

1714 г. ноября 12. Лондонъ.

По пріѣздѣ своемъ въ Лондонъ, въ-первыхъ, имѣлъ двѣ конференціи съ министры ганноверскими о соглашеніи въ негоціаціи съ дворомъ датскимъ. И по многихъ резонахъ съ ихъ стороны, не могли на послѣднія предложенія датскія, учиненныя чрезъ Розенкранца, согласиться, однакожъ на конецъ предъ прежнимъ

прибавили и указъ, чаю, министромъ своимъ дали въ Брунсвикѣ предложить въ прибавокъ предъ прежнимъ, что король аглинскій, какъ курфюрстъ ганноверскій, обѣщаетъ дать, съ своей стороны, 6000 войскъ королю датскому въ такомъ случаѣ, ежели король шведскій будетъ нынѣ атаковать съ сей стороны имперіи, къ чему есть не безъ опасности отъ того, по пріѣздѣ короля шведскаго. Однакожъ сіе предложеніе въ томъ чинится, чтобы король датскій нынѣ во владѣніе уступилъ дукатство бременское.

И о всемъ томъ прошу содержать до времени въ секретѣ, пока министръ ганноверскій о томъ предложитъ двору датскому.

Я за потребно нахожу вамъ объявить, чтобы стараться, какъ возможно, склонять датскаго къ тому, чтобъ уступилъ бременское дукатство; и могу обнадежить, что опасности нѣтъ никакой датскому двору къ генеральному, чтобы не могъ себѣ желаемаго не получить. Но я здѣсь буду стараніе всякое имѣть и склонять сей дворъ къ окончанію той негоціаціи, какъ возможно, чтобы способы найти къ удовольству обоихъ и окончать какъ наискорѣе.

Прошу на все сіе мнѣ ваши мнѣнія объявить, дабы могъ по тому здѣсь поступать.—Надѣюся, что мнѣ позволите приказать отписать, какое дѣйство грамота царскаго величества къ датскому въ сихъ дѣлѣхъ учинила.

О здѣшнихъ дѣлѣхъ не имѣю часу писать, но кратко объявлю: смотрѣть будемъ, каковъ парламентъ сей зимы будетъ, и по тому каждый лучше можетъ дѣла здѣшнія понять.

1968. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. ноября 12. Лондонъ.

Прошлой почты доносилъ я, что датскій министръ въ Брунсвикѣ Розенкранцъ учинилъ предложеніе аглинскому двору, и нынѣ съ того письменнаго предложенія посылаю при семъ копію для лучшаго извѣстія царскому величеству. Изволите усмотрѣть, какой непорядокъ въ дѣлѣхъ ведетъ датскій дворъ, что нигдѣ въ своемъ предложеніи и не упомянулъ имени и объ интересахъ его царскаго величества такъ, какъ бы не былъ союзникъ, и обязы-

вается во всемъ токмо съ королемъ аглинскимъ и прусскимъ. Однакожъ я не пріемлю подозрѣнія отъ того ни въ чемъ, для того что по состоянію дѣлъ можно каждому знать, что какъ король аглинскій, такъ и прусскій бóльшее основаніе имѣютъ во всѣхъ тѣхъ дѣлѣхъ и себя утверждаютъ на персону его царскаго величества, чего для ни постоянно, ни твердо безъ его величества въ тѣхъ сѣверныхъ дѣлѣхъ быть не можетъ. И о семъ пишу не своимъ однимъ мнѣніемъ, но бóльшею частью здѣшняго министерства.

Вчерашняго дня, въ четвергъ, былъ я въ конференціи съ барономъ Берисдорфомъ. И вначалѣ онъ, Бернсдорфъ, началъ говорить о негоціаціи между аглинскимъ и датскимъ дворомъ и сказалъ: они въ консиліи своемъ довольно думали, какъ бы возможно было способы найти наискорѣе съ датскимъ дворомъ негоціацію окончать; однакожъ не могутъ способа найти, чтобы въ рукахъ своихъ не имѣть бременскаго дукатства, а себя бы непріятелемъ шведу декларовать. И потомъ говорилъ другіе многіе резоны, и что королю аглинскому трудно безъ полученія нынѣ того дукатства сіе дѣло окончать.

На то я ему отвѣтствовалъ, что взаимно королю датскому не безъ опасности есть, чтобы нынѣ дукатство бременское уступить, а впредь на генеральный токмо миръ уповать къ своему удовольству. И со стороны датской, какъ видится, желаютъ быть больше увѣрены и надежны, что̀ могутъ при мирѣ получить.

На то онъ, Бернсдорфъ, сказалъ, что король аглинскій многія безопасности къ тому благому окончанію мирному, съ своей стороны, показалъ, и то все, что̀ обѣщается датскому, получитъ изъ Помераніи, также и Шлезвигъ будетъ гарантировать, и непріятелемъ противу Швеціи себя декларуетъ. А нынѣ къ бóльшему удовольству еще-де король аглинскій учинить можетъ, что, ежели король шведскій будетъ атаковать короля датскаго, обѣщаетъ датскому своихъ помощныхъ войскъ 6000 человѣкъ. И хотѣлъ, доложа, отъ короля сегодня послать указъ къ министру своему въ Брунсвикъ, чтобы предложилъ датскому министру. И впредь, какое дѣйство произойдетъ отъ того, будемъ смотрѣть.

И о семъ я о всемъ далъ знать въ Копенгагенъ послу князю Долгорукову.

Потомъ онъ мнѣ, Бернсдорфъ, объявилъ о предложеніяхъ докучныхъ министра польскаго, чтобы короля польскаго въ ту негоціацію и партажъ провинцій шведскихъ въ имперіи допустить. Однакожъ-де онъ, Бернсдорфъ, того мнѣнія есть, чтобы польскому въ тѣ дѣла не мѣшаться, но найдутъ способъ его, польскаго, удовольствовать тѣмъ, что король аглинскій, какъ курфюрстъ ганноверскій, и король прусскій учинятъ съ нимъ, польскимъ, союзъ оборонительный и отъ нападенія шведскаго тѣмъ Саксонію защитятъ.

Я ему, Бернсдорфу, напоминалъ на мое предложеніе четвертаго дня, и что онъ хотѣлъ вѣдать намѣренія короля своего и мнѣ объявить; чего для нынѣ я въ назначенный день въ конференцію съ нимъ вступилъ и желаю вѣдать, дабы могъ что двору донести.

На то мнѣ сказалъ: съ королемъ говорилъ, однакожъ онъ, король, ему своихъ мнѣній подлинныхъ не объявилъ; и конечно на сихъ дняхъ рѣшено будетъ подлиннѣе о всемъ. А особливе ожидаемъ-де вѣдать, что ихъ министръ Дельцъ учинитъ при прусскомъ дворѣ. И уже вчерась чрезъ почту пріятныя вѣдомости отъ него, Дельца, получили кратко, что онъ не токмо въ негоціаціи своей предуспѣлъ, но и аліансъ съ нимъ, прусскимъ дворомъ, почитай учинилъ, и въ два дня надѣется заключить. И когда оный получимъ, сіе-де за самый фундаментъ всего нашего дѣла будетъ, и можемъ по тому лучше въ дѣло вступить. И обѣщалъ мнѣ, получа, съ того трактата экстрактомъ вѣдѣніе дать.

Я ему повторительно говорилъ, чтобы, не упуская времени, во всемъ согласиться, и дабы каждый къ веснѣ могъ, съ своей стороны, къ операціи кампаніи въ состояніи быть.

Изъ Стокгольма сообщена мнѣ вѣдомость, что король шведскій прислалъ указъ къ сенату: велѣлъ нынѣ со всякимъ поспѣшеніемъ три или четыре регимента кавалеріи въ Померанію перевезть, и что, при первомъ своемъ пріѣздѣ въ Померанію, совокупясь съ своими войски, намѣренъ атаковать датскаго. И объявляютъ оттуль,—

когда сей указъ полученъ, и увидѣли изъ того короля своего намѣренія не къ миру, но къ войнѣ, то явно говорятъ, что королевство шведское къ разоренію идетъ, и чѣмъ войска его царскаго величества въ Швецію вступятъ, то отъ невозможности принуждены будутъ быть безъ всякой противности.

Я для своей безопасности, усмотря, принужденъ доносить вашему превосходительству, что, какъ г. Шлейница, такъ и барона Шака, есть проискъ и желаніе, чтобы быть при аглинскомъ дворѣ, и того для каждый изъ нихъ дѣлаетъ реляціи ко двору въ терминахъ такихъ обнадеживательныхъ, какъ я въ такихъ терминахъ къ себѣ ни отъ кого не слышу и ни при комъ не нахожу. Того для прошу ваше превосходительство сіе взять въ мудрое разсужденіе, и ежели тѣ ихъ доношенія продолжатся за дѣйствительныя, чтобъ они тѣ дѣла и окончавали; а ежели мнѣ что дѣлать,— чтобы другіе не мѣшались. А на конецъ все то оставляю въ волю его царскаго величества, также и въ разсужденіе вашего превосходительства.

1969. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

1714 г. ноября 15. Лондонъ.

Я, къ лучшему вѣдѣнію, посылаю копію съ предложенія, учиненнаго отъ датскаго двора въ Брунсвикѣ ганноверскому министру. Токмо во всемъ томъ здѣсь сходства не явилось за однимъ пунктомъ, что король аглинскій желаетъ во владѣніе дукатство бременское нынѣ получить, а безъ того не хотятъ окончать.

Я имѣю указъ къ сему способствовать, а ежели не окончается, то чинить согласіе съ здѣшнимъ дворомъ и прусскимъ, коимъ бы образомъ выбить вонъ изъ имперіи Швецію, и, учиня то, показать датскому двору. И тогда явно увидитъ, что его интересъ есть уступить дукатство бременское и надежнѣе можетъ по тому согласію въ дѣло вступить.

Здѣшній дворъ съ прусскимъ аліансъ оборонительный къ своей безопасности учинили, и содержаніе того, ежели увѣдаю, впредь опишу.

Прошу двору датскому не дать знать о тѣхъ предложеніяхъ, что чрезъ меня увѣдали, но чрезъ другого кого. Я надѣюся, что усмотрите въ тѣхъ предложеніяхъ датскаго двора нѣчто чрезвычайное, что нигдѣ объ интересахъ царскаго величества не помянуто—такъ, какъ бы аліатомъ царское величество ему не былъ. Однакожъ я на то надеженъ, что здѣшній дворъ и прусскій, не чаю, чтобы могли безъ царскаго величества учинить.

1970. Князь Б. И. Куракинъ—графу А. Г. Головкину.

1714 г. ноября 16. Лондонъ.

Здѣсь мнѣ сообщили, что они министра своего Дельца послали окончать съ прусскимъ дворомъ и учинить аліансъ къ безопасности своей, чтобы во время шведскаго нападенія могли быть безопасны; и когда сіе окончается, тогда надежнѣе съ датскимъ и со всѣми сѣвернаго аліанса вступятъ. И увѣренъ я, что прусскій дворъ весьма есть въ интересъ здѣшняго двора. И хотя польскій трудится къ замѣшанію привести, токмо, однакожъ, оный прусскій дворъ больше будетъ имѣть конфиденціи сюда съ аглинскимъ королемъ, нежели съ польскимъ.

Я здѣсь не вступилъ еще въ дѣла и въ будущую недѣлю вступлю въ конференціи, и буду о всемъ васъ, мой государь, увѣдомлять, для того что по моимъ инструкціямъ касается много къ интересу двора прусскаго.

Сего момента ваше, мой государь, отъ 6-го ноября, получилъ и за пріобщеніе обстоятельное господина Дельца при прусскомъ дворѣ нижайше благодарствую, и впредь о томъ меня повелѣть увѣдомлять.

Послѣдній шестой артикулъ ежели, можетъ быть, и вѣренъ, токмо, чаю, больше для устрастки датскаго; а ежели разсудить,—сей пунктъ намъ есть небезопасенъ. Токмо надеженъ я на одно, что король шведскій ни аглинскому—бременское, ни прусскому—Штеттинъ никогда уступить не похочетъ. И помянутымъ принцомъ, не чаю, чтобы можно получить по своему желанію чрезъ другой противный каналъ, кромѣ насъ.

Мнѣ здѣсь о негоціаціи господина Дельца сообщено на словахъ, и обѣщали министры мнѣ сообщить письменно. Я по се число не могу привести къ тому, чтобы безъ датскаго съ нами о томъ трактовали обще, какъ царское величество, король аглинскій и прусскій. И хотя не отказываютъ, но хотятъ смотрѣть прежде, что́ Дельцъ въ Берлинѣ учинитъ. И когда теперь учинено есть, буду смотрѣть, какой поступокъ имѣть ко мнѣ будутъ. Я за потребно разсудилъ вамъ, мой государь, объявить, чтобы вы благоволили господину Ильгену внушать отъ себя партикулярно чаяніемъ, что я, можетъ быть, имѣю указъ при аглинскомъ дворѣ трактовать и учинить особый концертъ между его царскимъ величествомъ и королемъ прусскимъ, и аглинскимъ, какъ курфюрстомъ ганноверскимъ, безъ датскаго короля, коимъ бы образомъ Швецію выбить изъ имперіи и партажъ между принцы извѣстными тѣмъ провинціямъ учинить; однакожъ датскаго отъ всего того не выключить. Токмо сей концертъ хотя безъ датскаго и учинится, но, учиня, будетъ сообщенъ, и тогда оный датскій дворъ, безъ сумнѣнія, понужденъ будетъ въ оный вступить, увидя свою подлинную безопасность, и дукатство бременское въ поцессъ аглинскому уступить. И желаю, чтобъ оный прусскій дворъ здѣшнему явилъ свою склонность.

1971. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

1714 г. ноября 19. С.-Петербургъ.

По отпускѣ къ вашей милости послѣдняго моего предъ симъ, подъ нумеромъ 34-мъ, получилъ я съ розныхъ почтъ вашей милости письма, подъ нумерами 122, 123, 124, 125 и 126-мъ, по которымъ о всемъ его царскому величеству того же времени, по принятіи сихъ, доносилъ, и объ отъѣздѣ вашемъ въ Англію его величество извѣстенъ. Что же отвѣта къ вашей милости на прежнія вашей милости письма о планахъ и о трактатѣ коммерціи донынѣ не послано,—и то медлится за тѣмъ, что требуетъ его царское величество къ лучшему основанію того нѣкоторыхъ извѣстій о всѣхъ прежнихъ пошлинахъ и податяхъ съ иноземцевъ въ

Россіи,—исчисленія погоднаго онымъ, дабы видѣть, чтò чего въ годъ гдѣ доходило, которыя съ поспѣшеніемъ въ надлежащихъ мѣстѣхъ дѣлаются. И уповаемъ вскорѣ то все учинить. И потомъ какую изволитъ его царское величество резолюцію о томъ планѣ и трактатѣ воспріять, тогда къ вамъ обстоятельный указъ о всемъ пришлется; а, между тѣмъ, будемъ ожидать отъ вашей милости извѣстія, чтò при аглинскомъ дворѣ, въ пріѣздъ вашъ туда, въ извѣстномъ дѣлѣ происходить будетъ.

Что же ваша милость напоминали въ своемъ, подъ нумеромъ 123-мъ, о переправкѣ полномочныхъ, вмѣсто королевы—короля аглинскаго, и годъ, и число, — и то, когда потребно будетъ, извольте учинить такъ, какъ вы писали, и, какъ вы то въ которыхъ грамотахъ переправите, извольте меня увѣдомить. А ежели новыя будутъ потребны, то можемъ прислать, когда вы о томъ писать будете сюда.

Минувшаго октября 8-го дня, подъ нумеромъ 33-мъ, писалъ я къ милости вашей, что, по письмамъ барона Шлейница и по объявленію секретаря Вебера, король аглинскій не желаетъ, чтобы при дворѣ его былъ баронъ Шакъ, для того что не могутъ ему во всемъ открываться, и его царское величество повелѣлъ вамъ ему, барону Шаку, объявить въ бытность вашу въ Лондонѣ, чтобъ онъ просилъ себѣ отпуска, который ему и данъ будетъ; о чемъ къ нему тогда писано и сосланось на ваше объявленіе, какъ въ томъ моемъ вышеозначенномъ письмѣ къ милости вашей пространно изображено. А понеже нынѣ при дворѣ его царскаго величества пребывающій его, короля аглинскаго, секретарь Веберъ здѣсь по указу короля своего объявлялъ, что король его, по прибытіи своемъ въ Англію, усмотрѣлъ вѣрные и ревностные поступки барона Шака и для того желаетъ, чтобъ онъ былъ при дворѣ его. А чаютъ, что онъ, имѣя кредитъ при дворѣ датскомъ, можетъ вспомощи въ извѣстномъ дѣлѣ о партажѣ Помераніи; а иной никакой причины, зачѣмъ бы его изъ службы отпустить и отъ того двора отозвать, нѣтъ.

Того ради его царское величество нынѣ соизволилъ, чтобъ онъ, баронъ Шакъ, по-прежнему при дворѣ аглинскомъ былъ; о чемъ

къ нему нынѣ я писалъ указомъ его величества, и кредитивъ къ нынѣшнему королю къ нему посланъ. А ежели ваша милость по тому моему прежнему письму, прибывъ въ Англію и усмотря то, что король желаетъ, чтобъ онъ при немъ былъ, о томъ не объявляли, то не извольте уже нынѣ о томъ объявлять. А ежели уже объявили, то ему сказать, что то учинилось для того, что король аглинскій желалъ, чтобы вамъ быть у него; а понеже ваша милость тамо быть долго не можете, а опредѣлены вы къ съѣзду брунсвигскому,—того ради его величество указалъ при дворѣ аглинскомъ по-прежнему быть ему, барону Шаку. И буде аглинскій король и его министеріумъ будутъ съ нимъ о той извѣстной негоціаціи безскрытно поступать, то и ваша милость можете о томъ ему, что́ потребно будетъ, по вашему разсужденію сообщать.

1972. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

1714 г. ноября 23. Лондонъ.

За писаніе ваше, отъ 6-го ноября, благодарствую, изъ котораго вижу, что упорность есть датскаго двора къ окончанію извѣстной негоціаціи съ здѣшнимъ дворомъ. И ежели сего дѣла датскій дворъ не окончаетъ, какое упованіе имѣть будетъ впредь во всѣхъ своихъ дѣлѣхъ!..

И хотя здѣсь получили извѣстіе о пріѣздѣ въ Стральзундъ короля шведскаго, однакожъ по се число премѣны никакой не явилось. И сего утра Целендаль былъ у барона Бернсдорфа, и помянутый Бернсдорфъ ему, Целендалю, декларовалъ, что король его есть при прежнихъ намѣреніяхъ начатую негоціацію окончать, токмо на тѣхъ пунктахъ двухъ, на которыхъ вся та негоціація зависитъ: первое, чтобы король датскій нынѣ, по заключеніи аліанса, отдалъ дукатства бременское и ферденское; второе, чтобы за понесенные убытки къ удовольству дука голштейнскаго король датскій обще съ нимъ, королемъ аглинскимъ, обязался, а не одному ему, аглинскому королю, оставилъ. И подтвердилъ ему, Целендалю, что безъ того король аглинскій той негоціаціи съ ко-

ролемъ датскимъ не окончаетъ. И помянутый Целендаль сего же дня будетъ двору доносить.

Сіе къ особливому извѣстію къ вамъ посылаю и при томъ прошу ко мнѣ отписать, какая резолюція взята будетъ при датскомъ дворѣ.

1973. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. ноября 23. Лондонъ.

Какъ я въ прежнемъ своемъ, подъ № 128-мъ, доносилъ о негоціаціи между дворомъ здѣшнимъ и прусскимъ, и нынѣ баронъ Бернсдорфъ съ той заключенной пунктуаціи сообщилъ мнѣ экстрактомъ, копію съ которой при семъ, переведя, посылаю подъ лит. А; изъ того изволите усмотрѣть, а о достальныхъ пунктахъ мнѣ не сообщили. Однакожъ слышу, что обязались во время сей сѣверной войны безъ сообщенія единъ безъ другого не мѣшаться.

Какъ я въ прежнемъ своемъ письмѣ доносилъ, онъ, Бернсдорфъ, отговаривался мнѣ токмо однимъ извѣстіемъ о негоціаціи при прусскомъ дворѣ, и сего же 14-го ноября, бывъ съ нимъ, Бернсдорфомъ, въ конференціи, говорилъ ему, что они получили извѣстіе о заключеніи пунктуаціи своей съ прусскимъ дворомъ и отлагали мнѣ отвѣтствовать и свои мнѣнія объявлять до того извѣстія, и топерь желаю отъ нихъ отповѣди. На то мнѣ сказалъ, что тѣ пункты съ прусскимъ дворомъ постановлены на примѣръ и присланы токмо къ апробаціи короля, и нынѣ въ нѣкоторыхъ терминахъ премѣнены, и когда совсѣмъ окончаются, тогда-де надежнѣе намъ въ дѣло вступить.

И усмотря его, Бернсдорфа, отговорку,—токмо что продолжаетъ время, говорилъ ему, Бернсдорфу, о всѣхъ доношеніяхъ барона Шлейница и о предложеніяхъ секретарія ихъ Вебера, что я присланъ сюда по желанію короля его, чтобы мнѣ здѣсь съ нимъ, Бернсдорфомъ, учинить концертъ о высылкѣ вонъ изъ имперіи короля шведскаго, также и объ учиненіи взаимной гарантіи между его королемъ и царскимъ величествомъ, чтобы завоеванное осталось за его царскимъ величествомъ, а Бременъ и Ферденъ

его королю, а Померанію раздѣлить датскому и прусскому по извѣстному проекту, и что его царское величество, чрезъ доношеніе помянутаго Шлейница и чрезъ предложеніе секретарія Вебера, былъ такъ обнадеженъ и донынѣ есть, что по пріѣздѣ моемъ все то начато будетъ и вскорѣ къ окончанію приведено, понеже интересъ обоихъ ихъ величествъ того требуетъ.

А нынѣ я принужденъ ему, Бернсдорфу, отдать промеморіе на письмѣ о всѣхъ тѣхъ доношеніяхъ барона Шлейница и предложеніяхъ секретарія Вебера и просилъ скораго на оныя отвѣта. А каково на письмѣ то промеморіе ему дано на французскомъ языкѣ, съ того при семъ переводъ посылаю подъ лит. В.

И принявъ онъ, Бернсдорфъ, отъ меня то на письмѣ, прочетъ, сказалъ, что учинитъ доношеніе королю. И говорилъ, чтобъ учинить концертъ королю его съ царскимъ величествомъ и прусскимъ безъ датскаго короля о высылкѣ короля шведскаго вонъ изъ имперіи,— и то-де учинить трудно, а особливе для того, что король его желаетъ получить Бременъ и Ферденъ, и то-де въ рукахъ датскаго короля.

На то ему, Бернсдорфу, говорилъ, что о намѣреніяхъ его короля, дабы безъ датскаго двора съ царскимъ величествомъ и прусскимъ концертъ учинить, какъ баронъ Шлейницъ доносилъ, такъ и секретарій Веберъ предлагалъ. Къ тому-жъ чрезъ нѣкоторыя недѣли и баронъ Шакъ ко мнѣ писалъ, что ему о томъ же намѣреніи равно было отъ двора его королевскаго величества объявлено, чтобы безъ датскаго концертъ учинить. И потому надлежало было мнѣ ожидать предложенія отъ него, барона Бернсдорфа; однакожъ, за умедленіемъ отъ нихъ, я самъ предлагаю, чтобы концертъ учинить помянутымъ тремъ потенціямъ въ такой силѣ, какъ въ промеморіи отъ меня объявлено, и ежели похотятъ, то и проектъ тому концерту подамъ.

На то онъ, Бернсдорфъ, мнѣ сказалъ, умолча о Веберѣ и Шлейницѣ, что онъ барону Шаку всегда говорилъ въ генеральныхъ терминахъ объ учиненіи плана, а о концертѣ партикулярномъ не говорилъ. И, наконецъ, кратко сказалъ, что онъ о всемъ томъ предложитъ королю въ консиліи и впредь будетъ отвѣтствовать.

Потомъ я назавтрее былъ у барона Ботмара и говорилъ съ нимъ обстоятельно о всѣхъ тѣхъ дѣлѣхъ, и на письмѣ сообщалъ. И помянутый Ботмаръ спрашивалъ меня, откуль я сей терминъ взявъ, употребилъ, чтобы завоеванное осталось царскому величеству, а дукатства бременское и ферденское—королю его?—На то я ему сказалъ,—изъ указа ко мнѣ отъ двора, какъ мнѣ объявлено о предложеніи секретарія ихъ Вебера, также и какъ доносилъ баронъ Шлейницъ.—И на то онъ, Ботмаръ, мнѣ сказалъ, что сумнѣвается о томъ, чтобы сіе могло быть состоятельно такъ миръ учинить, дабы завоеванное осталось за его царскимъ величествомъ, понеже въ томъ замыкаются Або и вся Финляндія; а чтобы королю его получить Бременъ и Ферденъ, — и ежели король датскій не отдастъ королю его нынѣ во владѣніе, то и тому трудно состояться. И потомъ онъ, Ботмаръ, обѣщалъ мнѣ всякое стараніе въ совѣтѣ приложить и обнадеживалъ меня, что его король есть персональнымъ другомъ его царскому величеству, и что своихъ добрыхъ намѣреній никогда не премѣнитъ.

Того же дня бывъ я у г. Роптома, говорилъ о тѣхъ же дѣлѣхъ и приводилъ къ тому, чтобы начать концертъ дѣлать тремъ помянутымъ потенціямъ безъ короля датскаго. И о тѣхъ съ нимъ разговорѣхъ кратко объявлю. И по многихъ разсужденіяхъ мнѣ сказалъ, что король его сіе имѣетъ за фундаментъ во всѣхъ тѣхъ сѣверныхъ дѣлѣхъ, чтобъ ему, наивпервыхъ, получить нынѣ во владѣніе дукатства бременское и ферденское; но ежели того нынѣ отъ датскаго двора не получитъ, то не будетъ мѣшаться въ сѣверныя дѣла, кромѣ развѣ своихъ добрыхъ средствъ.

Въ тѣхъ же съ нимъ, Роптомомъ, разговорѣхъ я ему напоминалъ на ихъ начальныя ко всему тому предложенія и во свидѣтельство казалъ ему реляцію барона Шлейница. И, выслушавъ, мнѣ сказалъ, что частью сходно; токмо ихъ двора намѣреніе при всѣхъ разговорѣхъ вязалось къ тому, чтобъ отъ датскаго получить Бременъ и Ферденъ; а что-де о баронѣ Шакѣ упомянулось,— и то де не чаетъ, чтобы со стороны короля его было объявлено.

Я, сколько возможно, съ пріѣзда своего непрестанно стараюся, дабы могъ въ тѣ дѣла вступить, и уже больше не знаю ни явнѣе

способовъ сыскать имъ предлагать, ни прилежности моей показать, но по се число никакого отвѣта получить не могу. И воистину сію коммиссію къ самому своему несчастію причитаю, для того что отъ другихъ министровъ донесено со всякимъ обнадеживаніемъ въ тѣхъ дѣлѣхъ, а я не токмо конца тѣмъ дѣламъ вижу, ниже отповѣди могу на свои предложенія получить. И того для [ради] особливой своей престорожности принужденъ доносить, что я ни въ бытность свою въ Ганноверѣ сей весны, еще когда начинался сей проектъ, ни въ Гагѣ въ проѣздѣ короля отнюдь ни отъ кого не слышалъ въ такихъ терминахъ себѣ предложенія, какъ баронъ Шлейницъ объявлялъ и обнадеживалъ, и ниже вижу здѣсь донынѣ по состоянію всѣхъ дѣлъ. И того для желаю отъ сердца моего, чтобъ ему, Шлейницу, повелѣно [было] тѣ дѣла оканчивать, а я бы могъ быть, переѣзжая, въ Брунсвикѣ и въ Гагѣ.

И ожидая отъ него, Бернсдорфа, себѣ отвѣта ажъ до 19-го ноября и не получа ничего, принужденъ былъ выпросить времени у него, Бернсдорфа, имѣть съ нимъ конференцію. И отвѣтствовалъ, противъ указа, на ихъ предложеніе и, сверхъ словеснаго, далъ имъ на письмѣ, на французскомъ языкѣ, съ котораго переводъ при семъ посылаю подъ литерою С, и, принявъ отъ меня то, хотѣлъ учинить доношеніе королю.

Я то разсудилъ нынѣ подать имъ на письмѣ, понуждая ихъ чрезъ то больше вступить со мною въ негоціацію или чрезъ одинъ способъ, или чрезъ другой. И при томъ ему, Бернсдорфу, говорилъ, что къ полученію дукатствъ бременскаго и ферденскаго королю его находятся топерь три способа:

Первое, — чрезъ начатую негоціацію съ дворомъ датскимъ и чрезъ взаимную гарантію съ его царскимъ величествомъ.

Второе, — чрезъ концертъ, учиненный съ царскимъ величествомъ и королемъ прусскимъ. И когда онымъ будетъ обнадеженъ отъ всѣхъ опасностей король датскій, тогда и онъ, датскій дворъ, охотно въ тотъ концертъ вступитъ и удовольство королю его учинитъ.

Третье, — чрезъ продолженіе войны. Какъ я ему на письмѣ

Бернсдорфу объявилъ, что желаетъ вѣдать царское величество намѣреніе короля его, коимъ образомъ хочетъ способствовать въ продолженіи войны и оружіемъ Швецію принудитъ къ такому миру, къ какому похотятъ, и когда въ тотъ концертъ вступлено будетъ, то могу подать проектъ для согласія къ начинанію кампаніи. И топерь ему, Бернсдорфу, напомяну объ одномъ способѣ, который свободенъ королю учинить—чтобы самымъ раннимъ вешнимъ временемъ отправить шесть или восемь кораблей и тѣми запереть пристань шведскую Карлскрона, чтобы шведскихъ военныхъ кораблей въ море не выпустить. И тѣмъ двоякая польза будетъ учинена: какъ къ помянутому намѣренію царское величество свободнѣе руки будетъ имѣть моремъ свои прогрессы учинить, такъ и купечество аглинское свободный торгъ въ Балтическомъ морѣ будетъ имѣть.

И всѣ тѣ мои слова выслушавъ, кратко сказалъ, что будетъ съ королемъ говорить.

И на такіе его краткіе отвѣты ему, Бернсдорфу, говорилъ, чтобъ онъ мнѣ объявилъ на предложеніе секретарія ихъ Вебера и на доношеніе барона Шлейница, есть ли какое ихъ намѣреніе со мною въ негоціацію вступать, для чего я сюда отъ его царскаго величества и присланъ. И на то мнѣ сказалъ, что со стороны ихъ объявлено было токмо то одно, что король его намѣренъ быть стороны сѣверныхъ аліатовъ и особливе къ интересомъ его царскаго величества готовъ всякую склонность казать.

И то было объявлено въ генеральныхъ терминахъ безъ всякой партикуляриты. И при томъ обнадеживалъ меня о намѣреніяхъ своего короля, неотмѣнныхъ и дружескихъ къ царскому величеству, и просилъ меня, чтобъ я пообождалъ еще отвѣта почты двѣ или три, какъ надѣются получить остатнюю резолюцію отъ датскаго двора. Ежели оная негоціація разорвется, тогда-де будемъ думать, ежели что возможно будетъ учинить. И съ тѣмъ съ нимъ разсталися.

Я, все донесши, буду впредь безскучно стараться, чтобы мнѣ отповѣдь у нихъ получить, и впредь буду доносить.

По указу барону Шаку объявилъ, чтобы просилъ своего отпуска, и хотѣлъ о томъ ко двору писать самъ.

О здѣшнихъ интригахъ не доношу, не имѣя часа, и важнаго нѣтъ и не будетъ до самаго парламента.

1974. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

1714 г. ноября 29. С.-Петербургъ.

Понеже напередъ сего вы сюда писали, такожъ и отъ другихъ въ вѣдомостяхъ есть, что король аглинскій предлагать велѣлъ королю французскому о разореніи пристани Дюнкирхена, и чтобы близъ Дюнкирхена вновь зачатой крѣпости и пристани Мардика, и канала строить не велѣлъ, о чемъ аглинскій министръ и меморіалъ при дворѣ французскомъ подавалъ, на что въ отвѣтъ получилъ,—какъ пишетъ сюда изъ Лондона баронъ Шакъ,—что король французскій право имѣетъ оную крѣпость строить, и послѣ того умножены къ той работѣ работники, о чемъ, чаю, ваша милость обстоятельно извѣстны,—того ради его царское величество указалъ мнѣ къ вашей милости писать, дабы вы сюда дали знать, усмотря изъ поступокъ и увѣдомясь подлинно, что́ король аглинскій въ томъ намѣренъ чинить и имѣетъ ли въ томъ согласіе съ республикою голландскою. Ибо пишетъ сюда Шлейницъ, что нѣкоторое согласіе о томъ у него, короля аглинскаго, съ республикою голландскою учинено, но въ каковой мѣрѣ,—въ томъ ссылается на васъ, что вы о томъ сюда обстоятельно писать будете; а отъ вашей милости подлиннаго извѣстія еще не получено. И для того извольте о всемъ о томъ сюда, развѣдавъ, писать. А чаютъ ли явнаго что противъ Франціи или инымъ какимъ способомъ подъ рукою, такожъ статскій секретарь аглинскій Штанопъ не для-ль согласія въ томъ къ цесарю посланъ?—И ежели для того, то что́ онъ съ нимъ, цесаремъ, постановитъ? и какая склонность его въ томъ будетъ? И, послѣднее, съ тишиною ли тѣ дѣла окончаются, или чаять какого зачатія? О чемъ его царское величество желаетъ отъ васъ вѣдать.

1975. Князь Б. И. Куракинъ—А. И. Дашкову.

1714 г. ноября 30. Лондонъ.

За пріобщеніе мнѣ новинъ, что есть будто нѣкое между цесаремъ и Франціею обязательство, я весьма благодарствую; токмо сумнѣваюсь, чтобы то была правда, чтобы цесарь такъ далеко съ Франціею обязался.

Когда увѣдали о пріѣздѣ короля шведскаго въ Стральзундъ, здѣсь весьма трудимся, дабы тишину въ имперіи содержать и его къ новой войнѣ не допустить, а особливе какъ Голштинію, такъ и Саксонію отъ нападенія шведскаго закрыть. И надѣюся, что при помощи Божіей сіе къ благому концу приведено будетъ.

Г. Ностицъ, министръ польскій, чаю, о томъ уже двору своему довольно далъ знать, въ какомъ добромъ намѣреніи здѣшній дворъ къ интересамъ аліатовъ сѣверныхъ обрѣтается.

1976. Князь Б. И. Куракинъ—графу А. Г. Головкину.

1714 г. ноября 30. Лондонъ.

Ваше, мой государь, отправленное, отъ 16-го ноября, изъ Берлина, я получилъ, и каковы Вестфалъ пропозиціи учинилъ прусскимъ министромъ, и за пріобщеніе тѣхъ нижайше благодарствую.

Я вчерась съ министры ганноверскими говорилъ о тѣхъ предложеніяхъ, и на тѣ кратко вамъ доношу, что отъ сего двора не позволено будетъ во многомъ: не токмо въ томъ, чтобы дукатство бременское отдать, ни въ томъ, что войска какое число дать, или бы на вооруженіе флота денегъ. И уже такое же предложеніе было учинено чрезъ министра датскаго какъ здѣсь, такъ и въ Брунсвикѣ. И на то все отказано за двѣмя пункты, — чтобы дукатства бременское и ферденское отдано было во владѣніе нынѣ, также и за убытки награжденіе дуку голштинскому обязаться пополамъ. А когда датскій дворъ на то позволитъ, тогда еще многія трудности найдутся, наипервое, о войскахъ, — что ганноверскихъ войскъ не хотятъ дать ничего, а чтобъ имъ стоять въ зем-

ляхъ ихъ и прикрыть, также и во многомъ другомъ будутъ трудности имѣть.

И я со всякою прилежностью въ томъ всѣхъ склоняю, токмо больше ни способа имѣю, ниже надежды. И конечно опасаюсь, чтобы сіе княжество у шведовъ за деньги куплено было; къ тому же здѣшнихъ политику усматриваю, что хотятъ получить, а сами неутрально быть. Токмо все сіе еще не извольте за фундаментъ нримать.

Я теперь вамъ, мой государь, сообщаю за самымъ секретомъ о поступкахъ здѣшняго двора ко мнѣ, что я сюда присланъ по ихъ желанію,—и по се число мнѣ не токмо отъ себя что́ предложили, какъ обѣщали, ни на мои поданныя письменныя предложенія отвѣта не чинятъ. И я во-истину въ подозрѣніи, чтобы торгъ не былъ у короля шведскаго о дукатствахъ бременскомъ и ферденскомъ, чего для уже предъ пятью годами о семъ трактовано было. Токмо во всемъ томъ меня удерживаютъ подлинно увѣрену быть интересы короля прусскаго, что не можетъ быть отъ Швеціи удоволенъ, чтобы Помераніи часть была уступлена и Штеттинъ ни за деньги и ни другимъ какимъ образомъ. Повторительно прошу сіе тайно содержать и еще за подлинное подозрѣніе не примать.

1977. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. ноября 30. Лондонъ.

Съ барономъ Бернсдорфомъ, министромъ ганноверскимъ, по его призыву въ домѣ его имѣлъ разговоръ о дѣлѣхъ извѣстныхъ. Помянутый министръ объявилъ мнѣ, что является быть склонность датскаго двора скоро окончать извѣстную негоціацію, и что-де министръ, здѣсь резидующій, полномочную получилъ; и когда-де къ окончанію то ежели приходить будетъ, тогда надлежитъ союзнымъ сѣвернымъ общимъ трактатомъ обязаться и кондиціи свои внести, что́ кому при генеральномъ мирѣ надлежитъ одержать. И того для онъ, Бернсдорфъ, просилъ меня, чтобы въ состояніи

былъ въ такомъ случаѣ объявить кондиціи со стороны его царскаго величества.

На то ему, Бернсдорфу, я отвѣтствовалъ, что они довольно сами знаютъ о намѣреніяхъ его царскаго величества, на которыхъ кондиціяхъ миръ учинитъ, также и король его самъ свое мнѣніе объявилъ какъ чрезъ предложеніе секретарія ихъ Вебера, такъ и чрезъ доношеніе барона Шлейница, чтобы завоеванному остаться за его царскимъ величествомъ, а королю-бъ его получить Бременъ и Ферденъ.

На то онъ, Бернсдорфъ, сказалъ, что онъ напоминаетъ о деклараціи его царскаго величества, когда былъ въ Ганноверѣ, о претенсіяхъ къ миру, и что его царскаго величества намѣреніе было довольствоваться провинціями Ингріею и Кареліею и нѣкоторыми другими городами къ тому, что онъ топерь подлинно сказать не упомнитъ, и что-де онъ, Бернсдорфъ, чаетъ при тѣхъ его царскаго величества намѣреніяхъ неотмѣнно быть, а ежели въ чемъ и прибавка есть, чтобъ о томъ объявить.

На то я ему, Бернсдорфу, сказалъ, что, за продолженіемъ войны отъ несклонности короля шведскаго, не токмо чрезъ три года его царское величество понужденъ умножить свои къ миру кондиціи, но хотя-бъ ежели и нынѣ что было объявлено, но король шведскій, по своемъ нынѣ пріѣздѣ въ имперію, къ миру не склонится и войну продолжать будетъ, то его царское величество при всѣхъ своихъ прежнихъ деклараціяхъ, ежели бы хотя которыя и учинены были, не останется и кондиціи свои къ миру понужденъ будетъ умножить. И при томъ ему говорилъ, что онъ, Бернсдорфъ, желаетъ отъ меня вѣдать кондиціи къ миру, не давъ мнѣ отвѣта на мои предложенія письменныя, которыя есть всей той негоціаціи за фундаментъ, и прежде мнѣ надлежитъ на оныя отъ него, Бернсдорфа, отвѣтъ получить. О чемъ повторительно напоминаю и на тѣ главные пункты требую скораго отвѣта, какъ секретарій Веберъ предлагалъ и объявлялъ о намѣреніи его королевскаго величества, такъ и баронъ Шлейницъ доносилъ, а именно:

1. Чтобы выслать короля шведскаго изъ имперіи и повсюду съ береговъ сей стороны моря.

2. И того для учинить концертъ его королю съ царскимъ величествомъ и королемъ прусскимъ, ежели хотя датскій и не склонится извѣстную негоціацію окончать, и также учинить планъ сѣвернаго мира, по которому бы завоеванныя земли могли остаться за его царскимъ величествомъ, а дукатства бременское и ферденское—королевскому величеству великобританскому.

3. Его королевское величество намѣренія свои къ тому еще больше откроетъ присланному министру отъ царскаго величества.

И просилъ его, Бернсдорфа, чтобы, не упуская времени, по тому объявленному намѣренію короля его вступить въ негоціацію со мною и концертъ помянутый и планъ мирный учинить. И тогда я буду въ состояніи ему, Бернсдорфу, объявить кондиціи со стороны царскаго величества, когда вступимъ въ ту негоціацію и къ учиненію плана сѣвернаго мира.

На то онъ, Бернсдорфъ, мнѣ отвѣтствовалъ, что хотѣлъ всѣ мои письменныя предложенія пересмотрѣть завтрее и говорить съ королемъ, и мнѣ отвѣтствовать. И при томъ онъ, Бернсдорфъ, мнѣ объявилъ, что какъ барону Шлейницу было предложено, такъ и секретарію Веберу указъ былъ данъ предлагать токмо въ такой силѣ, что король великобританскій себя объявляетъ быть въ интересъ сѣверныхъ аліатовъ и хощетъ обще съ ними о высылкѣ изъ имперіи Швеціи концертъ и планъ генеральнаго мира учинить, и чтобы для того царское величество указалъ васъ, князя Куракина, прислать съ полными инструкціи. А кромѣ-де того никакихъ партикуляритей ни барону Шлейницу не было предложено, ни указъ былъ данъ секретарію Веберу предлагать; а что нынѣ онъ, Бернсдорфъ, не вступаетъ со мною въ ту негоціацію,—и то затѣмъ, что ожидаютъ послѣднюю резолюцію отъ датскаго двора.

Я его, Бернсдорфа, спросилъ: ежели датскій не склонится окончать сію негоціацію, и отвѣта себѣ пріятнаго не получатъ, какъ они желаютъ, что тогда должно будетъ учинить?—И на то сказалъ, что тогда будутъ думать и искать способа, чтобы

то намѣреніе короля его обще съ царскимъ величествомъ исполнено было.

И тѣмъ та наша конференція съ нимъ, Бернсдорфомъ, окончалася,—что ожидать отвѣта и послѣдней резолюціи отъ датскаго двора. Извольте смотрѣть о его отвѣтахъ ко мнѣ. И во-истину доношу вашему превосходительству, что уже не могу больше найти способъ, какъ бы имъ явнѣе предлагать и внушать, и отвѣта отъ нихъ требовать, и къ той негоціаціи понуждать. Но на все то мое прилежное стараніе жаднаго основательнаго отвѣта получить не могу и никакими образы не могу къ отвѣту принудить; токмо осталось то, что злобою говорить, также и письма писать къ нему, Бернсдорфу; и сего еще не начинаю дѣлать для того,—не усмотря ничего въ томъ продолженіи, чтобы какое могло придать подозрѣніе.

Во-истину за великое себѣ несчастье пріемлю, что господинъ Шлейницъ увалилъ на мои руки такое дѣло, въ которомъ никогда не видѣлъ и не вижу ни конца, ни начала, для того что безъ датскаго двора то учинить весьма трудно. А что же приналежитъ и ко двору датскому, что по се число не склоняется отдать во владѣніе нынѣ королю аглинскому дукатства бременское и ферденское,—и то есть не безъ причины, какъ изволите увидѣть изъ послѣдующаго моего доношенія.

Писалъ ко мнѣ изъ Берлина министръ его царскаго величества графъ Головкинъ, что онъ, будучи въ конференціи съ министры прусскими и датскимъ, согласуя несходство между датскимъ дворомъ и аглинскимъ о дукатствѣ бременскомъ, предложилъ имъ, чтобы королю датскому отдать то дукатство бременское королю аглинскому тотчасъ, когда король аглинскій начнетъ дѣйствительно непріятельство шведу чинить, и чтобы здѣшній дворъ къ тому склонять. И потому съ барономъ Бернсдорфомъ говорилъ и объявлялъ ему,—сей единый способъ къ удовольству обоихъ будетъ, какъ короля его, такъ и датскаго, и ежели не склонится къ тому, то и датскому трудно свою склонность показать.

На что онъ, Бернсдорфъ, сказалъ мнѣ, что опасны учинить такъ и начать противу шведа прежде, не получа въ руки бре-

менскаго дукатства, для того прежде многія непостоянства датскаго двора къ миру причиною были.

Я его спрашивалъ о намѣреніи ихъ,—когда датскій похочетъ нынѣ до мира уступить имъ то дукатство, то въ какое время надлежитъ имъ во владѣніе принять? И ежели въ то время, когда во владѣніе получатъ и посадятъ свой гарнизонъ въ Штадъ, тогда декларуютъ ли войну противъ шведа и какія дѣйства военныя противу шведа начнутъ?

И топерь желаю отъ него, Бернсдорфа, о томъ вѣдать, чтобы могъ датскому двору дать знать и тѣмъ бы отъ нихъ всѣ трудности и опасность отнять.

И на то мнѣ онъ, Бернсдорфъ, сказалъ, что какимъ образомъ король его и прусскій себя декларуютъ противу шведа,—о томъ соглашенось будетъ впредь, когда къ заключенію трактатъ будетъ приходить. А чтобы имъ своими войсками дѣйствовать,—и онъ, Бернсдорфъ, не чаетъ быть нуждѣ, для того что король датскій и прусскій довольно войскъ имѣютъ и операціи военныя въ Помераніи отправятъ. А войска-де короля его, какъ курфюрста ганноверскаго, будутъ собраны въ своихъ провинціяхъ и прикроютъ отъ нападенія гессенъ-кассельскаго и отъ французскихъ, ежели на сикурсъ пойдутъ.—И выслушавъ отъ него, Бернсдорфа, я ему сказалъ, что я о семъ намѣреніи ихъ датскому двору не объявлю, для того что большую трудность сдѣлаетъ въ негоціаціи. И при томъ ему, Бернсдорфу, сказалъ, что ежели они себя при томъ намѣреніи содержатъ и не премѣнятъ, чтобы дать своихъ войскъ въ дѣйство военное въ будущую кампанію, хотя для лица, нѣсколько региментовъ, то весьма на сіе дѣло уповать ненадобно, чтобы со стороны датской сходство показано было.

Когда увѣдомились здѣсь о пріѣздѣ короля шведскаго въ Стральзундъ, тогда баронъ Бернсдорфъ министру датскому Целендалю декларовалъ, что король его при прежнемъ своемъ намѣреніи негоціацію съ королемъ его окончать, и чтобъ онъ донесъ своему королю о томъ, и дабы наискорѣе негоціацію начатую окончать. Онъ, Целендаль, взялъ на доношеніе ко своему двору.

Изъ Франціи получена вѣдомость, что братъ марки де-Торсія

отправляется посломъ къ королю шведскому, и что Францiя обѣщала дать субсидiю деньгами, а именно 500000 ефимковъ; а на предложенiе министра шведскаго, чтобы вспомочти войсками,— и въ томъ отказала, опасаяся, чтобы въ новую войну въ имперiи не вступить.

1978. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

1714 г. декабря 3. Лондонъ.

то приналежитъ о намѣренiи короля шведскаго, здѣсь имѣютъ вѣдомости, что оный намѣренъ короля датскаго въ Голштиндiи атаковать и къ миру понуждать. И ежели сiе намѣренiе короля шведскаго скоро въ дѣйство произведено будетъ, не трудно ли будетъ датскому двору? Правда, ежели натурально разсуждать, имѣвъ войскъ тридцать тысячъ, конечно, можно быть въ безопасности противъ шведа.

Здѣшнiй дворъ предложилъ датскому двору, дабы выслалъ эскадру въ море и не допустилъ транспортъ шведскiй учинить въ Померанiю.

Извольте смотрѣть, не есть ли нужда королю датскому съ королемъ аглинскимъ какъ наискорѣе трактатъ заключить.

При вашемъ письмѣ какову я записку съ протокола получилъ о послѣднихъ предложенiяхъ короля датскаго двору аглинскому, и здѣсь равно въ той же силѣ Целендаль предлагалъ. Но ему отвѣтъ кратко учиненъ, что король аглинскiй, не получа нынѣ себѣ во владѣнiе дукатства бременскаго, ту негоцiацiю не окончаетъ и въ дѣла сѣверныя такимъ образомъ, какъ былъ намѣренъ, не замѣшается.

Я вчерашняго дня нарочно былъ въ конференцiи съ барономъ Бернсдорфомъ и обстоятельно о всѣхъ тѣхъ дѣлахъ говорилъ, и желалъ отъ нихъ вѣдать послѣднюю ихъ резолюцiю, дабы могъ быть въ состоянiи вамъ сообщить. Онъ, баронъ Бернсдорфъ, мнѣ объявилъ, что короля его есть послѣдняя резолюцiя та, чтобы нынѣ, не упуская времени, король датскiй дукатство бременское отдалъ во владѣнiе королю аглинскому; но того же дня, или того

же момента, какъ во владѣніе то дукатство принято будетъ, король его декларуетъ себя непріятелемъ Швеціи и дѣйствительно непріятельски поступитъ, а безъ отдачи того дукатства король его не вступитъ въ дѣла сѣверныя такимъ образомъ, какъ намѣренъ былъ, и ту негоціацію не заключитъ.

Я, съ своей стороны, ему, Бернсдорфу, говорилъ, чтобъ они датскому двору объявили явнѣе, въ какой формѣ противу Швеціи декларацію хотятъ учинить и какимъ образомъ начать военныя дѣйства, для того, чтобы тѣмъ откровеннымъ образомъ всякое подозрѣніе у датскаго двора отнять. — На то онъ, Бернсдорфъ, сказалъ, что они учинятъ декларацію противу короля шведскаго такъ, какъ обыкновенно противу непріятеля всѣмъ чинить, или еще больше,—что король аглинскій въ аліансъ вступаетъ и трактатомъ обяжется; а что приналежитъ къ операціямъ военнымъ, то въ томъ-де надлежитъ согласиться. — На то его слово я ему, Бернсдорфу, говорилъ, — какъ я вѣдаю ихъ намѣреніе, что они войска свои ганноверскія хотятъ поставить въ своихъ провинціяхъ, чтобы прикрыть отъ нападенія гессенъ-кассельскаго и иныхъ принцевъ, —и хотя интересъ общій того бы и требовалъ, однакожъ придать лучшее упованіе союзнымъ сѣвернымъ, чтобы нѣкоторая часть войскъ ихъ употреблена была къ операціямъ военнымъ въ Помераніи, или гдѣ случай подастъ.

На то онъ, Бернсдорфъ, сказалъ, что сіе безъ труда учиниться можетъ, и король его нѣсколько батальоновъ дастъ, и о семъ-де трудности не надлежитъ имѣть ни въ чемъ, но можно согласиться впредь. И, наконецъ, просилъ меня, дабы я сообщилъ вамъ, какъ послу его царскаго величества, чтобъ о всемъ томъ внушено было королю наилучшимъ образомъ, дабы негоціацію сію какъ наискорѣе окончать и послѣднюю резолюцію отъ двора датскаго получить.—На сіе ожидать буду вашего отвѣта.

1979. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. декабря 3. Лондонъ.

Посолъ князь Долгоруковъ прислалъ ко мнѣ предложенія короля датскаго къ окончанію извѣстной негоціаціи между королемъ аглинскимъ и датскимъ, которыя въ той же силѣ, какъ я прежде сего отсель вашему превосходительству о предложеніяхъ въ Брунсвикѣ Розенкранца сообщилъ. И требовалъ отъ меня онъ, посолъ князь Долгоруковъ, дабы я, сообща о томъ министромъ аглинскимъ, взялъ у нихъ послѣднюю резолюцію о намѣреніяхъ короля аглинскаго. Того для вчерашняго дня былъ я у барона Бернсдорфа и, объявя ему то, отъ него, Бернсдорфа, требовалъ ихъ послѣдней резолюціи.

Ему же, Бернсдорфу, напоминалъ на прежнее мое предложеніе, чтобы мнѣ отвѣтъ учинили, и чтобъ, не упуская времени, ежели и съ датскимъ та негоціація не окончается, учинить концертъ съ его царскимъ величествомъ королю его и съ королемъ прусскимъ. И на то мнѣ отвѣтствуя, просилъ, чтобъ я пообождалъ еще до послѣдней резолюціи короля датскаго. И ежели оная негоціація съ датскимъ дворомъ не окончается, то тогда всѣ дѣла будутъ въ той системѣ, и тогда со мною вступятъ въ тѣ дѣла, и чтобъ я отъ сего продолженія никакого подозрѣнія не принялъ. И при томъ меня обнадеживалъ о неотмѣнныхъ намѣреніяхъ его короля къ интересамъ его царскаго величества.

Онъ же, Бернсдорфъ, мнѣ сообщилъ, что они дали указъ войскамъ своимъ быть въ готовности. Однакожъ не есть еще время, чтобы въ корпусъ соединиться съ прусскими, какъ прусскій дворъ о томъ предлагалъ, для того что король датскій несклоненъ будетъ окончать ту негоціацію.

1980. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

1714 г. декабря 10. С.-Петербургъ.

Прежніе милости вашей письма и проекты, и все дѣло о торговлѣ нынѣ паки слушаны, и изысканы въ томъ къ сходству нѣкоторыя средства по вашему совѣту и здѣшнему разсужденію, о

которыхъ съ будущею почтою будетъ подлиннѣе къ вашей милости писано.

За пожженные корабли посланныя къ вамъ деньги, пятнадцать тысячъ ефимковъ, извольте отдать, а въ прочемъ такожде будетъ средство изыскано и впредь къ милости вашей писано. А между тѣмъ надлежитъ милости вашей стараться и приводить къ тому, дабы запросъ голландцевъ за тѣ корабли былъ убавленъ и не такъ великъ, какъ они въ поданныхъ вамъ вѣдомостяхъ написали, дабы можно было свободнѣе способъ изыскать къ окончанію сего дѣла. А сіе чинится болѣе для Корверса, бурмистра амстердамскаго.

Секретарь Веберъ здѣсь предлагалъ, что король датскій чрезъ министра своего Розенкранца нѣкоторыя новыя предложенія ко вступленію въ извѣстный концертъ чинилъ, но что оныя таковы есть, что король его отнюдь оными удовольствоваться не можетъ. И понеже изъ сего усматриваетъ, что король датскій никакой склонности не имѣетъ къ тому дѣлу и согласію,— того ради король его разсуждаетъ, что можно сіе дѣло и безъ короля датскаго чрезъ согласіе съ королемъ прусскимъ и его царскимъ величествомъ учинить. И для того послалъ своего министра барона Эльса въ Берлинъ, чтобы тамо концертъ о томъ дѣлѣ учинить. И какъ скоро объ изслѣдованіи его, Эльса, негоціаціи при прусскомъ дворѣ вѣдомость получатъ, то они хотятъ планъ учинить и вашей милости, для пріобщенія его царскому величеству, отдать.

Его царское величество изволилъ на сіе ему, Веберу, отвѣтствовать, что онъ, по всякой возможности, короля датскаго трудился склонить къ немедленному заключенію онаго союза и еще нынѣ повторительно грамотою своею короля побуждалъ, уповая, что онъ, король, усмотря собственную свою изъ того пользу, напослѣди склонится. По ежели сіе не учинится, то его царское величество готовъ и безъ короля датскаго съ его королемъ согласиться, и будетъ того плана ожидать. И ваша милость извольте по сему тамошнему двору такожде объявить, и какъ скоро вамъ оный планъ отдастся, немедленно сюда прислать. А съ помянутой къ королю датскому грамоты, которая нынѣ посылается, включается при семъ копія, которую можете тамошнему двору объявить.

1981. Графъ Ѳ. М. Апраксинъ—князю Б. И. Куракину.

1714 г. декабря 10. С.-Петербургъ.

Царское величество указалъ именнымъ своимъ повелѣніемъ всѣхъ россійской націи шляхетныхъ дѣтей, обрѣтающихся въ навигаціи въ Голландіи и Англіи, и въ другихъ мѣстѣхъ, возвратить въ Россію. О чемъ извольте приказать объявить имъ письменно, чтобы каждый о своемъ возвращеніи имѣли прилежность и пріѣзжали, кому какъ способнѣе, на вешнихъ корабляхъ чрезъ портъ Архангелогородскій, или къ будущей веснѣ сухимъ путемъ на Петербургъ; о чемъ и до г. коммиссара, князя Львова, отъ насъ писано.

1982. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

1714 г. декабря 12. С.-Петербургъ.

А что милости вашей въ конференціи говорилъ баронъ Бернсдорфъ, что король аглинскій, по заключеніи концерта, будетъ только то стеречь и не допускать, чтобы гессенъ-кассельскихъ не пропустить въ Померанію къ соединенію съ шведами, а дѣйства бы были въ Помераніи отъ прусскихъ и датскихъ войскъ,—и на сіе королю датскому поступиться весьма трудно видится. И тако можетъ та негоціація за такими трудностьми не согласиться, понеже какъ короля датскаго, такъ и всего сѣвернаго союза интересъ требуетъ, чтобы, по полученіи во владѣніе изъ дукатствъ бременскаго и ферденскаго, противъ того, [какъ] нынѣ, по заключеніи трактата, о томъ договореносъ будетъ, король аглинскій декларовалъ себя явно противу Швеціи и войскъ своихъ [далъ] къ операціямъ военнымъ, хотя часть, колико потребуютъ, и согласиться въ томъ могутъ далѣе. И ежели и возмогутъ одними своими войски короли датскій и прусскій безъ большой помощи тѣ военныя операціи чинить, то, хотя для вида, тѣ войска надлежитъ имъ дать, какъ прежде сего ганноверскій дворъ самъ представлялъ, что, при полученіи тѣхъ дукатствъ, дѣйствительно объявить себя противу Швеціи.

1983. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. декабря 14. Лондонъ.

Статскій секретарь лордъ Тоузенъ говорилъ мнѣ, что-де наняты были многіе морскіе служители здѣсь въ службу его царскаго величества, изъ которыхъ многіе взяты въ пути отъ шведовъ въ полонъ и нынѣ тамъ содержаны за полоняниковъ во всякой нуждѣ; также-де и жены ихъ здѣсь не имѣютъ способа, чѣмъ себя пропитать. И для неоступнаго-де ихъ прошенія король его ему, лорду, указалъ мнѣ говорить, дабы я доношеніе царскому величеству учинилъ, чтобы тѣмъ офицеромъ указалъ жалованье ихъ для пропитанія выдавать. Я, отъ него, лорда, о семъ выслушавъ, взялъ на доношеніе. И на сіе отъ вашего превосходительства впредь буду ожидать указа его царскаго величества. А сколько тѣхъ офицеровъ въ полону, и чтò имъ жалованья на мѣсяцъ и за сколько времени что доведется выдать,—о томъ обстоятельно доносилъ къ его царскому величеству Ѳедоръ Салтыковъ.

Третьяго дня, въ воскресенье, поутру, одинъ агличенинъ, пришедъ на дворъ королевскій и ставъ предъ окны королевскими, вынявъ шпагу, говорилъ, называя курфюрста ганноверскаго, вызывалъ на шпагу и кричалъ, что онъ не признаваетъ иного за законнаго короля, какъ Якоба Третьяго. И того же времени взятъ былъ за караулъ и назавтрее разспрашиванъ, и въ разспросѣ при тѣхъ же словахъ своихъ остался, и отданъ къ вышнему суду.

Парламентъ еще не отставленъ по се число, и сему знакъ есть, что еще дворъ невовсе надежнымъ есть отъ выбранія новаго парламента членовъ въ интересъ дворовый, и до собранія новаго парламента еще неможно предусмотрѣть о внутреннихъ здѣшнихъ дѣлѣхъ. Однакожъ видится быть не малымъ интригамъ между партіями, и отъ того не безъ докуки или печали двору будетъ.

По приходѣ почты третьяго дня изъ Голландіи, я былъ вчерась у барона Бернсдорфа, перваго министра ганноверскаго, и спрашивалъ, ежели они получили какое извѣстіе о послѣдней резо-

люціи датскаго двора къ окончанію извѣстной негоціаціи. И на то мнѣ сказалъ, что никакого извѣстія и резолюціи датскаго двора не получили, токмо что генералъ Девицъ отъ того двора отправленъ въ Брунсвикъ и въ Берлинъ, и какія предложенія будетъ чинить, еще не вѣдаютъ.

Я ему, Бернсдорфу, напоминая, говорилъ, на мои всѣ прежнія предложенія чтобы мнѣ отвѣтствовали и не упускали бы время, вступали въ негоціацію для учиненія концерта между его царскимъ величествомъ и его королемъ и королемъ прусскимъ, какъ о томъ и самое ихъ намѣреніе прежде было.—И на то мнѣ сказалъ, что безъ датскаго двора учинить какой концертъ, въ томъ великія трудности находятся, и, прежде не получа послѣдней резолюціи датскаго двора, они не могутъ ни въ какое дѣло вступить, для того, ежели безъ датскаго двора дѣлать возможно будетъ, то всѣ дѣла на иномъ основаніи опредѣлить надобно, нежели до сего числа мѣры приняты были.

И, видя его такую отговорку, оставилъ такъ до предбудущей почты, а по приходѣ что̀ явится, впредь буду доносить.

Потомъ я ему говорилъ, чтобы прусскій дворъ содерживали въ своихъ мнѣніяхъ, для того что король шведскій началъ поступать къ тому двору ласково, и чтобы также чрезъ интриги Франціи оный дворъ къ согласію не склонился.— На то мнѣ сказалъ, что уже въ томъ они престорожность взяли, увидя политичную поступку шведскую къ тому прусскому двору, и что они надежны на прусскій дворъ, что съ его королемъ во всемъ согласно поступитъ и предосудительно сѣверному аліансу не учинитъ.

При томъ онъ, Бернсдорфъ, между другими дѣлами разговоромъ говорилъ, что ежели съ датскимъ дворомъ негоціація заключится, и къ операціямъ военнымъ всѣ союзные пожелаютъ отъ царскаго величества инфантеріи тысячъ восемь, чтобы было прислано къ острову Рюгену моремъ,—надѣюсь ли я, что его царское величество то учинить соизволитъ, и чтобъ я о томъ въ запасъ его царскому величеству донесъ.

На то ему, Бернсдорфу, говорилъ, что не могу въ томъ обнадежитъ; токмо все, что̀ позоветъ къ общей пользѣ союза сѣ-

вернаго, и когда его король въ оный вступитъ,—со стороны его царскаго величества во всемъ со всякою склонностью учинено будетъ. И сказалъ ему, что я писать ко двору буду. Токмо желалъ отъ него вѣдать, чтобы мнѣ объявилъ обстоятельно, въ какое время оныя войска требованы будутъ и въ какое намѣреніе, и, за дальностью коррешпонденціи, надобно о томъ заранѣе согласиться для того, чтобы тѣмъ войскамъ прійти къ острову Рюгену однимъ, то можно свободно потерять; а ежели ихъ намѣреніе есть свои войска, соединясь съ прусскими, къ Стральзунду послать и тотъ городъ объявить, тогда по тому его царское величество можетъ лучше свои мѣры принять.

И на то онъ, Берисдорфъ, сказалъ, что со всѣми обстоятельствы не можетъ о томъ дѣлѣ со мною говорить до тѣхъ мѣстъ, пока не увидятъ послѣдней резолюціи датскаго двора.

Я ему потомъ говорилъ, что его король, какъ курфюрстъ ганноверскій, и король прусскій столько довольно войска имѣютъ и безъ датскаго, что могутъ въ малое время шведа выбить изъ имперіи вонъ. — На то мнѣ сказалъ, что довольно будетъ дѣла въ имперіи со всѣхъ сторонъ, гдѣ войска́ употребить, ежели то дѣло начнется, для того что, безъ сумнѣнія, многіе принцы партію шведскую примутъ; а и Франція въ такомъ случаѣ, хотя подъ рукою, а пособлять будетъ,—и того для довольно войска надобно.

И о семъ донесши, буду ожидать указа чрезъ ваше превосходительство, ежели за благо что́ изобрѣтено будетъ на сіе имъ отвѣтствовать.

1984. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

1714 г. декабря 17. Лондонъ.

Здѣсь увѣдомлены о посылкѣ генерала Девица въ Брунсвикъ и въ Берлинъ, и будто съ нимъ есть послѣдняя резолюція датскаго двора; и дожидаются, что́ будетъ отъ него въ Брунсвикѣ и въ Берлинѣ предложено. И ежели датскій дворъ не уступитъ дукатство бременское во владѣніе нынѣ, то объявляю къ вашему извѣстію, что король аглинскій никакимъ образомъ въ дѣла сѣ-

верныя не замѣшается; и чаю, такъ упустятъ всѣ тѣ дѣла, хотя король шведскій датскаго и побьетъ. Я, сколько могъ, склонялъ здѣшній дворъ къ уступкѣ датскому въ претенсіяхъ ихъ, но, однакожъ, того учинить не могъ.

О здѣшнихъ дѣлѣхъ объявляю, что еще всѣ въ замѣшаніи идутъ, и до парламента нечего писать, чего для всѣ интриги тайныя, а не публичныя. А, повидимому, чаю, королю въ насъ нужда будетъ.

1985. Князь Б. И. Куракинъ—графу А. Г. Головкину.

1714 г. декабря 17. Лондонъ.

Третьяго дня ваше, мой государь, отъ 30-го ноября, получилъ; изъ того уразумѣлъ, что дворъ прусскій является быть мягче въ своихъ поступкахъ противу шведа, когда получилъ грамоту отъ короля.

Того для здѣсь съ министры ганноверскими говорилъ, чтобъ объявлять имъ ту опасность, чтобы чрезъ какіе способы шведскій король и интриги французскія прусскій дворъ отъ добраго намѣренія и отъ аліатовъ сѣверныхъ не отлучили. И на то меня обнадежили, что оный дворъ постоянна содержать и для подтвержденія къ тому довольно уже нынѣ ко двору прусскому писали.

Отъ датскаго двора еще по се число отповѣдь не получена. И нынѣ слышимъ, что генералъ Девицъ ѣдетъ въ Берлинъ и въ Брунсвикъ съ послѣднею резолюціею, и что̀ въ его прибытіе происходить будетъ, надѣюся, что мнѣ изволите сообщить.

И за тѣмъ неотвѣтомъ короля датскаго со мною ни въ какое дѣло не вступаютъ и отговариваются тѣмъ, что ежели съ датскимъ дворомъ негоціація прервется, тогда принуждены будутъ себѣ взять иное основаніе, понеже всѣ дѣла въ той системѣ будутъ.

Король шведскій писалъ грамоту королю аглинскому въ отвѣтъ на его грамоту о возвышеніи на престолъ, и чрезвычайнаго ничего нѣтъ, кромѣ обыкновенныхъ комплиментовъ.

Зѣло нужно вѣдать, какой отвѣтъ король шведскій учинитъ

на предложенія учиненныя прусскаго двора, а особливе о содержаніи тишины въ имперіи.

1986. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

1714 г. декабря 17. С.-Петербургъ.

Трактатъ о коммерціи нынѣ къ милости вашей послать не успѣли, понеже его царское величество оный еще разсмотрѣть изволитъ; однакожъ надѣемся вскорѣ оный къ вамъ отправить.

Что принадлежитъ о городской коммерціи, и его царское величество по желанію ихъ нынѣ соизволилъ торговлю къ городу и сюда купцамъ оставить на волю, куда кто похочетъ.

О хлѣбной пошлинѣ у города его царское величество указалъ брать съ четверти за отпускъ только по четверти ефимка, а четырехъ процентовъ, которые съ нихъ, сверхъ того, требованы, имать съ нихъ не велѣно. И хотя-было по уставу и надлежало брать ту пошлину, понеже и со всѣхъ другихъ товаровъ берется, однакожъ, ради пріязни своей къ нимъ, Статомъ, его царское величество то оставить изволилъ ради ихъ облегченія.

А что надлежитъ о планахъ, и о томъ нынѣ надлежитъ отъ васъ ожидать, какой вамъ планъ отъ аглинскаго двора пріобщенъ будетъ, какъ здѣсь объявилъ секретарь Веберъ, что оный вамъ пріобщится. И, усмотря изъ того плана ихъ намѣреніе, его царское величество себя объявитъ, что̀ ваша милость объявить можете, ежели о томъ планѣ упоминаться будетъ.

1987. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. декабря 17. Лондонъ.

Предъ нѣсколькими днями говорилъ мнѣ баронъ Шакъ, что онъ вскорѣ отсель желаетъ отъѣхать въ Голштейнію на два мѣсяца для своихъ партикулярныхъ дѣлъ, и требовалъ на то отъ меня согласія, что тотъ его отъѣздъ за противно его царское величество не приметъ. На что я, отъ него отговорясь и оставя на его волю, никакого согласія на то ему не далъ, для того что я

предъ нѣсколькимъ временемъ увѣдомился о его тайныхъ проискахъ при здѣшнемъ дворѣ: и ищетъ, чтобъ ему чрезъ какіе способы замѣшаться въ извѣстную негоціацію съ датскимъ дворомъ, также и въ дѣла интересовъ его царскаго величества и чрезъ то-бъ остаться ему здѣсь при прежнемъ своемъ постѣ. А на какомъ основаніи оный его проискъ здѣсь, при дворѣ, былъ, о томъ изволите усмотрѣть изъ послѣдующаго предложенія мнѣ министра ганноверскаго господина Роптома. Также на то и баронъ Бернсдорфъ, первый министръ, мнѣ подтвердилъ.

Третьяго дня онъ, г. Роптомъ, бывъ у меня, говорилъ мнѣ, что баронъ Шакъ имѣетъ добрую корришпонденцію съ первымъ министромъ датскимъ Вибеемъ и надѣется-де чрезъ онаго короля датскаго къ тому склонить, что уступитъ нынѣ дукатство бременское королю аглинскому, и для того дѣла онъ, баронъ Шакъ, нынѣ къ датскому двору отъѣзжаетъ. И для особливой-де ко мнѣ консидераціи король его указалъ мнѣ объявить, чтобъ я о немъ, Шакѣ, никакого подозрѣнія не принялъ.

На то ему, Роптому, я отвѣтствовалъ, благодаря королевское величество за ту ко мнѣ консидерацію и за откровенное объявленіе, и что онъ, баронъ Шакъ, въ оное дѣло вступаетъ такъ, какъ партикулярная персона, а не министръ его царскаго величества, — тó оставляется въ его волю; но ежели какъ министръ его царскаго величества, что еще отпуска своего изъ службы не взялъ, надлежало-было ему, барону Шаку, со мною во всемъ томъ сноситься и усматривать, ежели бы тѣ его намѣренія барона Шака не были предосудительны интересамъ и намѣренію его царскаго величества. А ежели бы чтó при датскомъ дворѣ надлежало дѣлать чрезъ министра его царскаго величества, и при томъ дворѣ обрѣтается посолъ князь Долгоруковъ, который есть не токмо между министерствомъ датскимъ, но и при самомъ королѣ въ великомъ кредитѣ, и надѣялся-бъ я оному быть въ состояніи все то учинить такъ, какъ баронъ Шакъ. И когда онъ, баронъ Шакъ, уже такъ свою резолюцію взялъ, оставляю то въ его волю и буду о томъ доносить его царскому величеству.

При томъ я ему, Роптому, говорилъ, чтобы мнѣ учинили от-

вѣтъ на мои прежде извѣстныя предложенія, которыми предлагалъ я, чтобы по прежнему намѣренію короля его учинить концертъ съ царскимъ величествомъ и королемъ прусскимъ о высылкѣ шведа изъ имперіи безъ датскаго короля, и что сей концертъ никакого предосужденія негоціаціи извѣстной съ датскимъ дворомъ учинить не можетъ; также и датскій выключенъ съ своими интересы не будетъ, но больше тому датскому двору надѣянія придастъ къ скорому окончанію извѣстной негоціаціи.—На то онъ, Роптомъ, сказалъ, что сіе дѣло не безъ труда, чтобы безъ датскаго концертъ учинить, и что прежде имъ надлежитъ смотрѣть, чтò у датскаго двора учинится чрезъ барона Шака.

Я ему, Роптому, сказалъ, что ежели ожидать конца обѣщаннымъ дѣламъ негоціаціи барона Шака, и хотя бы чтò и сдѣлаться могло по желанію ихъ, то не можетъ прежде извѣстіе получено быть марта первыхъ чиселъ; а два мѣсяца отъ датскаго двора сюда въ перепискахъ пройдутъ, и тогда уже поздно будетъ соглашаться съ его царскимъ величествомъ за дальнею коррипшпонденціею. А ежели чрезъ него, барона Шака, та негоціація не окончается, тогда еще предосудительнѣе будетъ интересамъ общимъ, для того что сіе зимнее время потеряно будетъ за напрасно, отлагая и надѣяся токмо на окончаніе той его, Шаковой, негоціаціи.

Потомъ я ему, Роптому, напоминалъ о другомъ своемъ предложеніи, чтобъ о продолженіи войны согласиться и въ томъ продолженіи какими образы другъ другу вспомогать, и чрезъ то дукатства бременское и ферденское королю его получить, и что сіе согласіе есть нужно такъ вскорѣ учинить,—что, хотя бы дукатство бременское отъ датскаго двора нынѣ отдано было королю его, но въ вѣчное владѣніе за королемъ его утвержено,—ни король шведскій отъ своихъ претенсій отлученъ быть не можетъ, ежели не чрезъ генеральный миръ сѣверный, а миръ учиненъ быть не можетъ, ежели не чрезъ продолженіе войны и насиліемъ оружія къ тому Швецію принудить, чего для видимъ изъ всѣхъ поступокъ короля шведскаго намѣреніе къ продолженію войны.

На то онъ, Роптомъ, сказалъ мнѣ, что сначала-де сіе дѣло казалося быть не такъ трудно, какъ они топерь его находятъ,

какъ для дѣлъ внутреннихъ королевства аглинскаго, такъ и для дѣлъ имперскихъ, что еще по се число цесарь не хочетъ свое намѣреніе подлинно къ тому объявить, и не могутъ знать, какъ онъ себя впредь содержитъ. И ежели бы, наприкладъ, король его вступилъ въ тѣ дѣла самою войною противъ Швеціи, тогда бы Францiя вступилась за короля шведскаго противъ короля его, то въ такомъ случаѣ желали бы, чтобы цесарь вмѣшался въ тѣ дѣла за короля его содержать балансъ противу Франціи,— и о томъ отъ него, цесаря, не обнадежены. И того-де для каждый можетъ разсудить, есть ли трудность въ тѣ дѣла вступить, не осмотрясь, и скорую резолюцію взять королю его. И при томъ онъ, Роптомъ, также указомъ объявлялъ мнѣ, что у нихъ съ министромъ польскимъ здѣсь на сихъ дняхъ взята резолюція трактатъ союза оборонительнаго заключить, и что король его, какъ курфюрстъ ганноверскій, обязуется отъ нападенія шведскаго Саксонію оборонить и во время того нападенія нѣкоторымъ числомъ войска вспомогать, что еще подлинно о числѣ войскъ не опредѣлено. А взаимнымъ образомъ курфюрстъ саксонскій обязуется ганноверскія земли отъ нападенія шведскаго оборонять, и что-де сей аліансъ не можетъ быть предосудителенъ интересомъ его царскаго величества, но паче-де къ пользѣ, для того что его, короля польскаго, чрезъ то весьма всѣхъ съ Франціею интригъ отлучимъ. А о Польшѣ-де въ томъ трактатѣ ничего не упомянуто.

Я ему, Роптому, за пріобщеніе того аліанса съ польскимъ благодарилъ. И тѣмъ всѣ наши разговоры окончалися.

Топерь я своей повинности быть нахожу обстоятельно доносить, что поступокъ барона Шака ко мнѣ уже отчасти объявился, какъ и выше объявлялъ, и всю мою коммиссію во ничто обращалъ, имѣя ко мнѣ желюзію, чая, что моею охотою и проискомъ мнѣ здѣсь повелѣно быть и мимо его сію негоціацію дѣлать. Но съ начала самаго я уже предусматривалъ быть сей коммиссіи мнѣ трудной, какъ для самой въ себѣ трудныхъ дѣлъ, такъ и для многихъ интригъ.

И того для, убѣгая отъ всякаго бѣдства, покорнѣйше прошу отъ тѣхъ дѣлъ, которыя идутъ чрезъ него, Шака, меня свободна

учинить, и о которыхъ онъ будетъ доносить, чтобъ ему и оканчивать, для того что онъ, баронъ Шакъ, въ сіе дѣло завязался, не смотря на то, что тѣмъ продолжитъ всѣ дѣла при здѣшнемъ дворѣ, и утрачено время будетъ; но токмо усмотрѣлъ для своего интереса, чтобъ ему, замѣшався, остаться въ службѣ царскаго величества. Къ тому-жъ между нимъ, Шакомъ, и барономъ Шлейницемъ нынѣ идутъ интриги, и каждый изъ нихъ желаетъ ту негоціацію въ рукахъ своихъ имѣть, и здѣсь, при дворѣ, резидовать. И правда, резонъ имѣютъ интриговаться, чего для, по ихъ обыкновенію, всякій изъ нихъ желаетъ при такихъ важныхъ и деликатныхъ негоціаціяхъ прибытка получить и собственнаго себѣ интереса искать. Я не сумнѣваюсь, чтобы въ интересъ его, барона Шака, отъ двора не писано было что́ предлагать царскому величеству, дабы ему остаться при дворѣ. И сіе дѣлается токмо чрезъ министра Годольфина.

И топерь доношу по своей должности, чтобы лучше быть здѣсь министру изъ россійской націи, нежели другимъ кому, для того что дѣла нынѣ замѣшалися съ интересомъ царскаго величества имперскія, въ которыхъ они, чужестранные, имѣютъ собственные свои интересы какъ для своихъ добръ, такъ и для ихъ двойныхъ службъ. Также и здѣсь агличанамъ національный есть пріятнѣе. Къ тому-жъ и дѣлъ здѣсь великихъ никогда не будетъ. Но ежели что и случится, по прежнему обыкновенію все трактовано будетъ въ Гагѣ или Брунсвикѣ, какъ мнѣ помянутый же господинъ Роптомъ въ той же вышеозначенной конференціи сказалъ, что ежели я за благо изобрѣту возвратиться въ Гагу, и то могу учинить, для того ожидать будетъ возвращенія Шакова долго. А впредь когда придетъ что̀ къ интересомъ его царскаго величества, и тогда-де король его своему министру въ Гагѣ укажетъ со мною трактовать, или-де въ Брунсвикѣ, также и тамъ съ Статы и съ цесарскимъ министромъ обще можете сноситься.

Наконецъ, о всемъ томъ донесши, оставляю въ разсужденіе вашему превосходительству и въ милостивое опредѣленіе его царскаго величества. При томъ же прошу, чтобы мнѣ повелѣно было возвратиться въ Гагу, для того что здѣсь, повидимому, мнѣ

не будетъ никакого дѣла. И ежели милостивое опредѣленіе мнѣ будетъ возвратиться, прошу повелѣть прислать отзывательную грамоту, какъ тò обыкновенно чинится.

1988. Графъ А. Г. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

1714 г. декабря 19. Берлинъ.

На прошлой почтѣ писалъ я къ вашей свѣтлости о бытности датскаго генерала Девица въ Ганноверѣ, и что оный тамо министрамъ аглинскимъ въ извѣстномъ дѣлѣ о склонности короля своего предъявилъ. А нынѣ, предъ тремя днями, имѣлъ онъ, генералъ Девицъ, съ здѣшними министрами и съ аглинскимъ резидентомъ Гейшомъ конференцію, въ которую я призыванъ былъ. Генералъ Девицъ предлагалъ имъ, что король датскій склонился на то, чтобы половину княжествъ бременскаго и ферденскаго тотчасъ, по заключеніи трактата, уступить, а другую при миротвореніи. Потомъ же, видя къ тому несклонность ихъ, говорилъ, что онъ перенимаетъ на себя уже, что король датскій и другую половину княжествъ бременскаго и ферденскаго уступитъ королю аглинскому, какъ вскорѣ взяты будутъ Стральзундъ и Рюгенъ и отдадутся королю датскому.—На что Гейшъ отвѣтствовалъ, что онъ иного указа отъ короля своего не имѣетъ, кромѣ того, чтобы всѣ княжества нынѣ уступлены были. Противъ чего генералъ Девицъ сказалъ, что ежели король датскій склонится королю аглинскому и обѣ тѣ половины нынѣ-жъ уступить, то за то чтó имѣетъ король датскій отъ короля аглинскаго въ награжденіе ожидать, и кто изъ министровъ ихъ имѣетъ полную мочь о томъ трактовать?—Г. Гейшъ показывалъ короля своего указъ, что король аглинскій за уступленіе бременское и ферденское обѣщаетъ королю датскому противъ шведовъ вспомогать, а какимъ образомъ,—того не написано. И при томъ Гейшъ сказалъ, что о трактованіи того ни онъ, ни кто изъ министровъ ихъ полной мочи еще не имѣетъ; но онъ чаетъ, что, когда король его о склонности короля датскаго къ тому увѣдаетъ, то тотчасъ къ трактованію и о негоціаціи кого-нибудь изъ министровъ своихъ уполнoмочитъ.

То объявленіе Гейшево датскихъ министровъ привело въ размышленіе, и, кажется имъ, дворъ аглинскій въ томъ дѣлѣ неправо поступаетъ. Однакожъ при томъ генералъ Девицъ [вручилъ] на письмѣ ему, Гейшу, вышереченное дѣло, дабы конечное рѣшеніе на то получить, и Гейшъ то послалъ чрезъ штафетъ въ Ганноверъ, а оттуда отправлено будетъ въ Англію.

Я вашу свѣтлость прилежно прошу меня безвѣстна не оставить, какую резолюцію дворъ аглинскій противъ того приметъ.— И зѣло-бъ изрядно было, ежели бы дворъ аглинскій на послѣднія Девицевы предложенія склонился, т.-е., чтобы другая половина тотчасъ по взятіи Стральзунда королю аглинскому уступлена была. О чемъ надѣюся,—ваша свѣтлость по своему благоразумію тотъ дворъ приводить на то не оставите.

1989. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. декабря 21. Лондонъ.

Вчерась, ввечеру, баронъ Шакъ, бывъ у меня, объявилъ мнѣ, что онъ завтрее, или кончая послѣзавтрее, отъѣзжаетъ къ датскому двору, и что отъѣздъ его есть для того, чтобы датскій дворъ склонить къ окончанію извѣстной негоціаціи по желанію здѣшняго двора. И чёлъ мнѣ инструкцію (переводя съ нѣмецкаго на французскій), которая ему дана отъ здѣшняго двора, на которыхъ пунктахъ та негоціація желается отъ здѣшняго двора заключена быть. И содержаніе той въ генеральныхъ терминахъ, сколько упомню, то есть, чтобы король датскій уступилъ королю аглинскому во владѣніе нынѣ дукатство бременское, а король аглинскій обѣщаетъ декларовать войну противу Швеціи и прикрыть своими войски операціи военныя въ Помераніи, которыя имѣютъ учинены быть впредь по согласію между датскимъ и прусскимъ дворомъ; что король аглинскій обѣщаетъ дать нѣсколько войскъ датскому тогда, когда атакованъ будетъ со стороны имперіи; обѣщаетъ дать денегъ нѣсколько на годъ въ продолженіе той войны, которая будетъ въ имперіи; также и за квартеры зимнія, вмѣсто тѣхъ квартеръ, которыя-было надлежало датскимъ вой-

скамъ имѣть въ дукатствѣ бременскомъ, на мѣсяцъ по 30 ефимковъ, токмо во время той же войны, которая продолжится въ имперіи. А о другихъ артикулахъ не упомню. И при всемъ томъ ни въ чемъ не упоминалось, чтобы заключить интересы его царскаго величества, но все упомянуютъ токмо между имъ, аглинскимъ дворомъ, и датскимъ, и прусскимъ, и то все упоминается о войнѣ въ имперіи. И, чаю, онъ, Шакъ, самъ съ той своей инструкціи копію до вашего превосходительства пришлетъ; изъ той пространнѣе сами изволите усмотрѣть.

Я ему, Шаку, на то сказалъ, что я буду ко двору писать о томъ, что̀ онъ мнѣ объявилъ, и ни въ какой разговоръ съ нимъ не вступилъ. И для того о семъ вашему превосходительству объявляю, что я ихъ нѣмецкія ухватки знаю, что можетъ доносить, будто я ему въ чемъ свои мнѣнія объявлялъ. И еще повторительно доношу, что я съ нимъ, Шакомъ, никакого сообщенія въ дѣлѣхъ имѣть не буду ни нынѣ, ни впредь.

Топерь доношу въ краткихъ терминахъ, что́ должно смотрѣть въ сей негоціаціи между датскимъ и аглинскимъ дворомъ.

Какъ вашему превосходительству самимъ извѣстно, есть три принципальные пункта: первый,—чтобы чрезъ тотъ каналъ негоціаціи съ датскимъ дворомъ аглинскій король вступилъ въ аліансъ не токмо съ королемъ датскимъ однимъ и прусскимъ, но и съ его царскимъ величествомъ; второй,—чтобы концертъ учинить объ операціяхъ военныхъ въ будущую весну въ Помераніи не токмо между одними королемъ прусскимъ и датскимъ, но чтобы въ ономъ концертѣ и царское величество включенъ былъ для операцій военныхъ съ той стороны противу Швеціи; третій,— чтобы взаимная гарантія на завоеванныя провинціи отъ Швеціи между его царскимъ величествомъ и тѣми принцы имперскими учинена была. И, сверхъ всего того, смотрѣть, чтобъ оные интересы, какъ его царскаго величества съ той стороны, такъ и помянутыхъ принцевъ съ сей стороны имперіи, при заключеніи сей негоціаціи, нынѣ связаны были. Но во всѣхъ предложеніяхъ, какъ изволите видѣть, токмо упоминается объ интересахъ въ имперіи, и генеральпо сѣверная война выключается.

И когда между датскимъ и аглинскимъ дворомъ извѣстная негоціація къ сходству придетъ, и на мѣрѣ поставлено будетъ къ заключенію, тогда намъ труднѣе будетъ объ интересахъ его царскаго величества тутъ вмѣщать.

Я хотя о семъ ему, барону Шаку, ничего не говорилъ, зная его ко мнѣ непріятный поступокъ, но писалъ о всемъ томъ къ послу князю Долгорукову.

Наконецъ, все то оставляю въ милостивое опредѣленіе его царскаго величества.

Въ дубликатѣ, отъ 24-го декабря, постскриптумъ: Третьяго дня трактатъ извѣстный союза оборонительнаго между королемъ аглинскимъ, какъ курфюрстомъ ганноверскимъ, и между польскимъ, какъ курфюрстомъ саксонскимъ, министры съ обѣихъ сторонъ подписали и обязались другъ другу вспомогать, какъ нужда востребуетъ, отъ 4-хъ до 6 и до 9-ти тысячъ войскъ.

1990. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

1714 г. декабря 24. С.-Петербургъ.

Вашей милости писаніе, нумера 129-го, ноября отъ 23-го, я получилъ, и оное все его царское величество изволилъ выслушать. И на то, по указу его царскаго величества, вашей милости отвѣтствую, что его величество самъ, какъ прежде сего, такъ и вчерашняго дня, съ секретаремъ Веберомъ изволилъ говорить, который его царское величество накрѣпко отъ стороны короля своего обнадеживаетъ, что оный при прежнемъ намѣреніи о вступленіи въ союзъ съ его царскимъ величествомъ и королями датскимъ и прусскимъ объ исключеніи шведскаго короля изъ Германіи пребываетъ. Токмо желаетъ себѣ конечно отдачи Бремена и Фердена отъ короля датскаго и учинилъ ему еще для того свою послѣднюю декларацію, на которую ожидаетъ отъ датскаго двора нынѣ резолюціи склонной, понеже чаетъ, что, по пріѣздѣ короля шведскаго изъ турецкой земли, и слыша, что оный вооружается и на него, короля датскаго, прежде всѣхъ нападеніе учинить хощетъ, въ такомъ случаѣ гораздо склоннѣе къ тому союзу и со-

гласію съ его величествомъ королемъ аглинскимъ приступить. И для того-де министры ганноверскіе милости вашей говорили, чтобы вы пообождали дней десять или двѣнадцать, пока подлинно явится, какую склонность въ томъ король датскій покажетъ; ибо то правда, что лучше-бъ они желали то дѣло со включеніемъ короля датскаго, а не безъ него, съ царскимъ величествомъ заключить. Однакожъ, ежели, паче чаянія, датскаго короля не возмогли бы къ тому склонить и съ нимъ согласиться, то уже въ такомъ случаѣ имѣютъ и другой проектъ предложить, какимъ образомъ и безъ него съ его царскимъ величествомъ и королемъ прусскимъ о томъ согласиться могутъ; но того проекта они не хотятъ объявить до того времени, пока уже надежды на датскаго вступленіе весьма не будетъ. И царское величество изволилъ ему говорить, что онъ, сколько можетъ, датскаго короля къ тому склоняетъ, и уже нынѣ о томъ третья грамота къ нему отъ него посылается. Однакожъ, ежели бы, паче чаянія, за упрямствомъ его, короля датскаго, то дѣло съ нимъ къ окончанію приведено быть не могло,— то уповаетъ его величество на праводушіе его королевскаго величества великобританскаго, что онъ того ему не причтетъ и ничего въ предосужденіе его величества не воспріиметъ, хотя бы со стороны шведской ему какія ласкательства учинены были. Въ чемъ онъ, секретарь Веберъ, его царское величество обнадеживалъ и объявлялъ, что король его крѣпкое намѣреніе имѣетъ съ его царскимъ величествомъ въ дружбѣ пребывать, хотя-бъ и съ датскимъ не согласился. И о непремѣнномъ своемъ намѣреніи явные знаки нынѣ показалъ; ибо сколь скоро получилъ онъ извѣстіе о пріѣздѣ короля шведскаго въ Стральзундъ, то подтвердилъ накрѣпко указами чрезъ нарочно посланнаго въ Ганноверъ къ своему министерію, чтобъ отнюдь войскъ шведскихъ ни явно, ни тайно чрезъ его земли не пропускали, но брали ихъ за караулъ,—и о томъ же и къ прусскому писалъ. И по тому изволилъ царское величество разсуждать, что есть аглинскаго короля прежняя склонность къ тому союзу, только мѣшаетъ въ томъ своимъ упрямствомъ король датскій. И для того повелѣлъ мнѣ къ вашей милости писать, дабы вы его королевскому величеству и мини-

стромъ о томъ въ такой же силѣ, какъ и отъ его царскаго величества секретарю аглинскому говорено, предлагали и напредь трудилися склонить его, короля, буде возможно, ко вступленію какъ съ его царскимъ величествомъ, такъ и съ датскимъ королемъ въ союзъ на такомъ фундаментѣ, какъ прежъ сего о томъ къ вамъ писано, такожъ и отъ нихъ самихъ предложено и желанно было, а именно—о датскомъ королѣ, чтобы тогда, ежели король датскій склонится впустить половину ихъ гарнизона въ Штадъ, такожъ и уступить половину княжества бременскаго тотчасъ, обѣщая впредь оное ему уступить,—то-бъ его королевское величество аглинскій обще съ королемъ прусскимъ объявили и учинили явную и наступательную войну противъ шведскаго короля. И все то взаимно ему, королю датскому, доставить обѣщали, о чемъ было предложено,—такожъ и его царскому величеству завоеванное гарантировали; а не такъ, какъ нынѣ въ проектѣ является изъ пунктуаціи, вамъ сообщенной отъ барона Бернсдорфа, гдѣ токмо они обѣщаютъ за цѣлую отдачу Бремена и Фердена дать по нѣскольку войскъ для обороны датскаго короля въ случаѣ нападенія на него шведскаго; о чемъ мы и отъ датскаго канцеляріи-рата здѣсь въ той же силѣ увѣдомлены, такожъ и сыну моему въ Берлинѣ въ той же силѣ проектъ отъ датскаго министра сообщенъ,—въ чемъ намъ не безъ удивленія. Такожъ изволь и о томъ предлагать, что его царскому величеству мнится, чтобы возможно его королевскому величеству и тѣмъ удовольствоваться, когда датскій король позволитъ половину гарнизона его впустить въ Штадъ и половину арцугства бременскаго и ферденскаго отдать во владѣніе его, а обѣщаетъ достальное ему отдать по разрывѣ съ шведомъ и по воинскихъ дѣйствахъ противъ онаго, ибо его королевское величество можетъ быть уже надеженъ, что король датскій не можетъ и не въ состояніи есть того обѣщанія своего не додержать, въ чемъ и царское величество можетъ быть гарантиромъ. Что же министры ганноверскіе сумнѣваются о томъ терминѣ, который ваша милость имъ упомянулъ, дабы завоеванное осталось за его царскимъ величествомъ,—и въ томъ изволишь имъ учинить изъясненіе, что, ежели о томъ до трактата придетъ, и царское величество покажетъ въ томъ достойное умѣреніе.

Напослѣдокъ указалъ царское величество къ вамъ писать, что, ежели уже, паче чаянія, они съ датскимъ согласиться не возмогутъ, то изволь королевскому величеству аглинскому и его министерію предлагать, что царское величество уповаетъ на данное ему отъ его королевскаго величества обѣщаніе въ дружбѣ и о вступленіи съ его величествомъ въ союзъ, и что его величество имѣетъ въ томъ на его королевскаго величества правость надежду, что онъ въ такомъ случаѣ, хотя бы король датскій и не согласился за своимъ упорствомъ съ нимъ, что того его царскому величеству отъ его королевскаго величества причтено не будетъ, и изъ того отъ его королевскаго величества никакого предосужденія интересамъ его царскаго величества не приключится; но что его королевское величество по обѣщанію своему изволитъ вступить и безъ короля датскаго съ его царскимъ величествомъ и королевскимъ величествомъ прусскимъ въ тотъ концертъ, къ чему царское величество себя готова представляетъ. И уповаетъ, что потомъ и король датскій принужденъ будетъ, усмотря свой собственный интересъ, къ тому же склониться; ибо надлежитъ его королевскому величеству аглинскому разсудить, что хотя-бъ ему со стороны шведской подъ нынѣшній случай какіе авантажи и были по нуждѣ предложены, что тò все не съ чистаго сердца, но для обмана учинено будетъ, ибо онъ никогда его королевскому величеству пріятелемъ быть не можетъ, какъ для своего интереса, такъ и по союзу своему крѣпкому съ королемъ француз-скимъ, который его королевскому величеству всегда имѣетъ быть непримирительный непріятель, какъ они сами то лучше могутъ знать. Противъ того-жъ, ежели его королевское величество по союзу съ царскимъ величествомъ чтò отъ шведа получитъ, а особливо, когда оный король шведскій общимъ согласіемъ изъ имперіи выключенъ будетъ, и другъ другу завоеванное гарантуютъ, то можетъ его королевское величество надеженъ быть, что уже то безвозвратно вѣчно въ его владѣніи останется. Въ прочемъ ссылаюсь на прежніе къ вамъ посланные указы, и что у васъ противъ сего будетъ чиниться, о томъ изволь писать.

1991. Князь Б. И. Куракинъ—князю В. Л. Долгорукову.

1714 г. декабря 28. Лондонъ.

Господинъ баронъ Шакъ третьяго дня отъѣхалъ до Голландіи и оттуль поѣдетъ къ датскому двору, какъ онъ мнѣ самъ объявилъ. А сказываетъ, что онъ имѣетъ коммиссію отъ короля аглинскаго и кредитивъ къ датскому двору, и, чаю, вамъ самъ пространно донесетъ.

Я, съ своей стороны, вамъ объявляю, что я о всѣхъ тѣхъ его дѣлѣхъ не былъ отъ него свѣдомъ, какъ предъ самымъ его поѣздомъ, и то мимоходомъ, и въ томъ дѣлѣ никакого участка, ни сообщенія не имѣю, но все то оставляю въ вашу волю и разсужденіе.

1992. Графъ Г. И. Головкинъ—князю Б. И. Куракину.

1714 г. декабря 31. С.-Петербургъ.

О трактатѣ коммерціи и о планахъ по прежнимъ письмамъ милости вашей еще донынѣ указа не послано; однакожъ сего числа по письмамъ вашей милости о томъ царскому величеству доносили, и изволилъ уже почитай все на мѣрѣ поставить, только не успѣли нынѣ резолюціи подлинно на письмѣ изобразить; и сколь скоро то учинится, то пришлемъ къ вашей милости немедленно. А между тѣмъ изволишь имъ въ генеральныхъ терминахъ о томъ предлагать и объявлять, что царское величество всякую возможную умѣренность въ томъ покажетъ, такожъ и въ трактатѣ о коммерціи покажетъ многую предъ прежнимъ Голландіи, а потомъ и Англіи уступку и авантажъ, только чтобъ и они, съ своей стороны, царскому величеству показали въ кондиціяхъ мира склонность. И при томъ не худо, ежели изволишь Бернсдорфу за конфиденцію и будто изъ себя поговорить, чтобъ они разсудили по правости: не обида-ль то будетъ царскому величеству, что хотя онъ въ сей войнѣ всѣ труды одинъ понесъ, а союзники его почитай ничего не дѣлали, а ему-бъ изъ взятаго лучшее имъ уступить, показуя тѣмъ о Ливоніи,—и желать его мнѣнія и совѣта,

немочно-ль къ тому короля ему склонить, чтобы въ томъ показалъ его царскому величеству доброжелательство и не понуждалъ бы въ Лифляндахъ прежде времени чинить никакой деклараціи объ отдачѣ. А царское величество могъ [бы] за такую склонность показать Англіи и Голландіи въ купечествѣ тамо такую пользу, что-бъ и передъ прусскими мѣстами на морѣ многую уступку въ пошлинахъ и привилегіяхъ позволилъ, и что-бы за то и министры, въ томъ труждающіеся, довольное награжденіе получить могли. Однакожъ просить его, чтобы то содержалъ въ высшемъ секретѣ, и будто ты то изъ себя говоришь; и что на то въ отвѣтъ получишь, о томъ изволь къ намъ писать.

А что приналежитъ о негоціаціи между датскимъ и аглинскимъ королями объ исключеніи шведа изъ имперіи, — и о томъ я къ милости вашей указомъ его царскаго величества пространно писалъ сего декабря 24-го дня, съ котораго и дубликатъ отправленъ въ 27-ой день декабря. Извольте по тому трудиться короля аглинскаго склонять, чтобы ту негоціацію тѣмъ или другимъ образомъ къ совершенству безъ потерянія времени привесть. А что милости вашей баронъ Бернсдорфъ въ конференціи говорилъ, что король аглинскій по заключеніи концерта будетъ только то стеречь и не допускать, чтобы гессенъ-кассельскихъ войскъ и французскихъ не пропустить въ Померанію къ соединенію съ шведами, а дѣйства бы были въ Помераніи отъ прусскихъ и датскихъ войскъ, — и на сіе королю датскому поступиться весьма трудно видится. И тако можетъ та негоціація за такими трудностьми не согласиться, понеже какъ короля датскаго, такъ и всего сѣвернаго союза интересъ требуетъ, чтобы, по полученіи во владѣніе изъ дукатствъ бременскаго и ферденскаго, противъ того нынѣ, по заключеніи трактата, о томъ договореноcь было,—король аглинскій декларовалъ себя явственно противу Швеціи и войскъ бы своихъ къ операціямъ военнымъ хотя часть, коликой потребуютъ и согласиться въ томъ могутъ, далъ. И ежели и возмогутъ одними своими войски короли датскій и прусскій безъ большей помощи тѣ военныя операціи чинить, то хотя для вида тѣ войска надлежитъ имъ дать, какъ прежде сего ганноверскій дворъ самъ

представлялъ, что при полученіи части тѣхъ дукатствъ дѣйствительно объявятъ себя противу Швеціи. И для того извольте ваша милость по тѣмъ прежнимъ посланнымъ его царскаго величества указомъ короля аглинскаго къ совершенію той негоціаціи представленіи своими склонять и къ тому побуждать, чтобы, не испустя удобнаго времени, оную окончать.

Что же касается до барона Шлейница и барона Шака, и къ онымъ писалъ я въ подтверженіе прежнихъ моихъ и нынѣ, чтобъ они въ сіе дѣло не вступали безъ вашего себѣ предложенія, а ежели чтó увѣдаютъ, то бы вамъ объявляли и во всемъ въ томъ поступали по вашей волѣ, понеже сію негоціацію его царское величество изволилъ положить на васъ и полагаться изволяетъ на вашу вѣрность и искусство, и токмо бы баронъ Шлейницъ имѣлъ съ вами корришпонденцію, и о всемъ, чтó увѣдаетъ, а особливо о браунсвигскихъ дѣлѣхъ, касающихся до мира сѣвернаго, которыя вамъ же въ коммиссію опредѣлены, вашу милость увѣдомлялъ, какъ ему то чинить велѣно и по прежнимъ посланнымъ указомъ. Того ради милость ваша извольте съ нимъ, барономъ Шлейницемъ, содержать свою корришпонденцію, дабы вамъ и о тѣхъ браунсвигскихъ дѣлѣхъ быть свѣдомымъ и по тому поступать. А барону Шаку въ вышепомянутой негоціаціи извольте открывать то, что за потребно разсудить изволите. А я къ нему прежде сего и нынѣ писалъ, чтобъ онъ поступалъ въ томъ съ общаго съ вами совѣта и по вашему наставленію, ибо то дѣло на васъ положено.

Присланъ сюда на резиденцію ко двору его царскаго величества отъ умершей королевы аглинской господинъ Мокендни, который пріѣхалъ сюда нѣсколько недѣль послѣ того, какъ вѣдомость здѣсь была о преставленіи королевы, и жилъ здѣсь съ той недѣли, пока о пріѣздѣ своемъ объявилъ, и кредитива не подалъ. Однакожъ, несмотря на то, ему здѣсь всякая учтивость показана, и предъявленъ ему дворъ, для такихъ министровъ нарочно построенный. Но понеже онъ явилъ себя тѣмъ недоволенъ и во всемъ показываетъ себя прóтивенъ, и нарекаетъ, будто ему не чинится здѣсь никакой учтивости, и по всему видимо, что онъ

человѣкъ гораздо самонравный, и за тѣмъ съ нимъ обхожденіе имѣть не безъ труда, а опасно, чтобъ онъ не внесъ ссоръ какихъ межъ обѣихъ странъ,—того ради указалъ его царское величество мнѣ къ вашей милости писать, чтобы вы пристойнымъ образомъ при дворѣ аглинскомъ объявили, что ежели имъ потребно кого имѣть при дворѣ его царскаго величества, то бы прислали кого иного знатнаго и добраго человѣка, какъ всегда отъ двора царскаго величества ко двору великобританскому чинено, а его-бъ отозвали, ибо намъ мнится, что онъ способенъ больше къ тому, чтобы доброе согласіе портить, а не содержать.

1993. Князь Б. И. Куракинъ—графу Г. И. Головкину.

1714 г. декабря 31. Лондонъ.

Здѣсь получили вѣдомость съ почтою третьяго дня: генералъ Девицъ, министръ датскій, бывъ въ Ганноверѣ, предлагалъ министрамъ короля аглинскаго, что король датскій хочетъ впустить половину гарнизона въ Штадъ нынѣ и все въ правленіе королю аглинскому отдать, а доходы-бъ съ той провинціи дѣлить пополамъ. И на то предложеніе министры ганноверскіе отвѣтствовали, что король ихъ, не получа дукатства бременскаго всего во владѣніе нынѣ, никогда безъ того той негоціаціи не окончаетъ.

Вчерашняго дня бывъ я у барона Бернсдорфа, министра ганноверскаго, напоминалъ ему на прежнее ихъ отложеніе со мною въ дѣлѣхъ до извѣстія, каковы предложенія генералъ Девицъ учинитъ, и что нынѣ они о тѣхъ предложеніяхъ уже извѣстны есть,—того для требовалъ отъ него отвѣта на мое предложеніе, и чтобы со мною въ негоціацію вступать, не упуская времени.—На то онъ мнѣ, Бернсдорфъ, сказалъ, что, хотя Девицъ и предложенія учинилъ, токмо на тѣхъ негоціація съ датскимъ дворомъ окончена быть не можетъ, и что они дали инструкцію барону Шаку со многою прибавкою въ интересъ датскаго двора предлагать, и будутъ ожидать о сукцессѣ его, Шаковой, негоціаціи, и до тѣхъ мѣстъ со мною чинить ничего не могутъ.

О прибавкѣ той предъ прежнимъ, что барону Шаку велѣли

предлагать, объявилъ мнѣ излишнюю сумму денегъ, также Англія должна нѣкоторую не малую сумму денегъ датскому королю за войска, которыя въ Брабантѣ служили, и тѣ всѣ будутъ заплачены. Къ тому-жъ онъ, Бернсдорфъ, мнѣ сказалъ, что не могутъ они обязаться датскому королю письменно, но словесно, что, ежели король датскій негоціацію извѣстную съ королемъ его заключитъ, то эскадра, которая послана будетъ весною въ Балтическое море для провожанья торговыхъ кораблей, можетъ при случаѣ соединиться съ датскимъ флотомъ и употреблена быть въ оборону противу шведа. О семъ я ему, Бернсдорфу, подтвердилъ, что могу-ль я доношеніе своему двору донести и о такомъ его намѣреніи короля его царское величество обнадежить, также и датскій дворъ.—И на то мнѣ сказалъ, что баронъ Шакъ отъ него о томъ извѣстенъ, и что велѣно ему внушить датскому двору о томъ; а чтобъ я могъ донести двору и обнадежить, онъ, баронъ Бернсдорфъ, разсуждалъ мнѣ обождать, чѣмъ негоціація датская окончается.

Я ему, Бернсдорфу, непрестанно говорю, что въ медленіи такомъ не потерять бы намъ прусскаго двора; на что меня обнадеживаетъ, что прусскій дворъ съ шведомъ отнюдь согласиться не можетъ, для того что король шведскій Штеттина не уступитъ, и что они о томъ дворѣ есть гораздо надежны.

Повторительно прошу ваше превосходительство, чтобы мнѣ исходатайствовали милостивый указъ царскаго величества о возвращеніи моемъ отсель въ Гагу, а я здѣсь дѣла никакого не имѣю. Изволите видѣть сами, что они Шаку имѣютъ откровенность во всемъ не меньше моего.

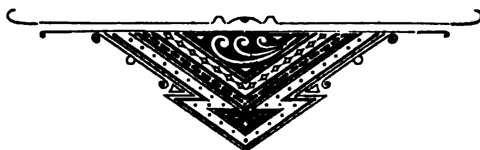
Г. Шлейницъ писалъ ко мнѣ, что цесарскіе министры не даютъ ему первой визиты. Я доношу, чтобы въ семъ твердо себя содержать. А ежели онъ, Шлейницъ, отдастъ первую визиту, тò примется въ консеквенцію, и впредь не малыя трудности будутъ.

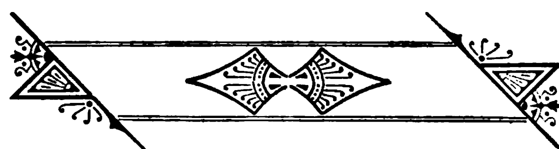
При семъ прилагаю копію съ меморіала Пальмквиста, министра шведскаго. И съ послѣднею мнѣ почтою объявлено изъ Гаги, что тамъ между посломъ французскимъ и Пальмквистомъ и Статы бываютъ непрестанныя конференціи. Опасенъ, чтобы въ мою отбытность чего не произошло.

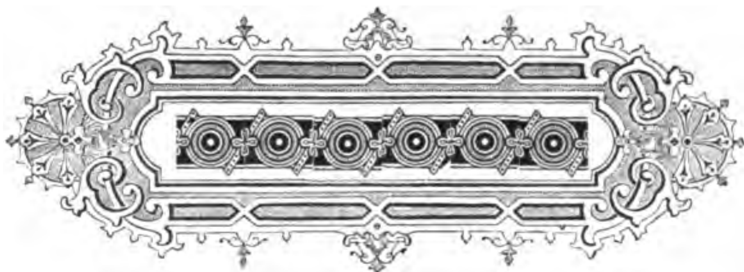
БУМАГИ

КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА БОРИСОВИЧА КУРАКИНА.

род. 1752 г., † 1818 г.







1994. А. С. Алексѣева—князю Александру Куракину.

1778 г. января 1. Москва.

Позвольте, любезный князь, вспомнить вамъ о человѣкѣ, который васъ всегда искренно почитаетъ и любитъ. Я пользовалась всегда вашею ласкою; если-жъ смѣю себя льстить надеждою, что, лишась всѣхъ удовольствіевъ, не получила еще отъ всѣхъ забвеніе, единое почти утѣшеніе,—итакъ, ободря себя прибѣгнуть къ вашему великодушію, знавъ ваше доброе сердце, позволила себя ласкать надеждой, къ успокоенію моей жизни, получить чрезъ ваше стараніе мѣсто моему мужу, если возможно, такъ какъ берутъ изо всякихъ чиновъ, въ прокуроры, въ какой бы то городъ ни было, для меня все равно, а если нельзя въ эвти мѣста, такъ куды только возможно; я увѣрена, что Сте[панъ] Ива[новичъ] на все будетъ согласенъ. И когда могу имѣть хотя малую надежду, сдѣлай, батюшка, милость увѣдомьте меня: тогда онъ можетъ очень скоро самъ пріѣхать въ Петербургъ. Вамъ извѣстна нѣкоторая часть моего состоянія и причина всей моей пагубы; не сомнѣваюсь, чтобъ не вошли въ оное.

Извините, любезный князь, что, напоена огорченіемъ, не помнила прежде всего поздравить васъ съ новымъ годомъ и желаніе мое препроводить вамъ оный во всякомъ благополучіи.

Пріѣхавши только два дни въ Москву, признаюсь вамъ, что очень многаго мнѣ стоитъ привыкать къ суетамъ городскимъ и весе-

лостямъ праздничнымъ, но принуждена въ разсужденіи состоянія сестры моей, которая помолвила за Павла Ивановича фонъ-Визина. Для всегдашнихъ въ эвтакомъ времени недосугахъ сокращаю мое письмо и пребуду съ моей преданностью всепокорная во услугахъ.

1995. Графъ Ѳ. А. Апраксинъ—князю Александру Куракину.

1778 г. января 2. Москва.

Извѣстнаго вамъ домоправителя моего Константина Викулина сынъ Иванъ, который отъ меня вѣчно уволенъ, обучавшійся въ Московскомъ университетѣ, произведенъ въ студенты и съ аттестатомъ уволенъ, возжелалъ по согласію своего отца въ статскую службу, вслѣдствіе чего покорнѣйше прошу вашего сіятельства, если не есть въ томъ какого затрудненія, доставить его въ приказные служители при Сенатѣ, и если на то послѣдуетъ ваше благоволеніе, то онъ немедленно и представленъ будетъ.

1996. Le prince Stanislas Poniatovski—au prince Alexandre Kourakine.

Varsovie, 4 (15) janvier 1778.

Toujours par le même au même... Mais comme vous connaissez, mon cher Prince, le plaisir que j'ai à vous écrire, il m'est très agréable de saisir les occasions qui peuvent me le procurer.

L'évènement de l'accouchement de la Grande-Duchesse me paraît si heureux pour vous et pour nous, que je suis presque en prétention que vous m'en payiez un en retour sur le compliment que je vous envoie en cette occasion.

Après cet évènement heureux à tous égards, il en est arrivé un autre dont l'importance est aussi connue que la manière dont il sera terminé est peu sûre. Vous vous doutez, je crois, que c'est de la mort de l'électeur de Bavière que je veux parler.

L'acquisition d'une partie de la Bavière par la maison d'Autriche est un objet qui ne me paraît pas aussi intéressant que la politique qui pourra être mise en jeu à cette occasion, et que le roi de

Prusse et la maison d'Autriche, qui souvent (comme vous le savez en Russie) ne s'entendent que trop bien, ne feignent d'être fort affairés du côté de l'Allemagne, et même presque à la veille d'une guerre, pour vous engager dans celle contre le Turc qui, au fond, amènerait pour ces deux puissances des avantages auxquels la Bavière ne peut se comparer. Cette idée-là m'a frappé presque aussitôt que j'ai appris la nouvelle de la mort de l'Électeur, et je ne vous en parle, mon cher Prince, que comme d'une chose qui peut bien n'être que rêve; et c'est une des choses même que je souhaite beaucoup, que tout ce qui a rapport à la guerre qu'on a paru vouloir vous faire faire à toute outrance, et qui serait tout à votre désavantage et au nôtre, le soit.

Permettez que je vous parle d'une affaire qui me regarde personnellement et qui ne vous donnera, je crois, pas beaucoup d'embarras. Le Roi a eu la bonté de me faire la donation de quelques terres considérables en Ukraine, et j'en ai moi-même acheté depuis une couple d'autres. Il arrive malheureusement que dans toute cette partie de la Pologne qui a été mise plusieurs fois à feu et à sang, personne ne connaît les limites de ses possessions, et qui en ont eu pourtant avant les massacres horribles qui y sont arrivés. Quant aux archives, elles ont été toutes ou détruites, ou prises, ou transportées à Kiev, et là elles sont entre les mains des prêtres ou des magistrats. Comme ces prêtres font difficulté de laisser prendre copie des actes qu'ils possèdent, et que, souvent même, ils donnent de faux extraits analogues à ce qu'on souhaite avoir, je vous prie, mon cher Prince, de me procurer un ordre par lequel il serait enjoint de laisser fouiller à celui que je chargerais de cette commission dans toutes les archives actuellement entre les mains des prêtres ou des magistrats, pour que cet homme puisse en tirer des extraits authentiques. Je ne sais vous dire, mon cher Prince, par qui cet ordre doit être signé, ni comment il faudrait qu'il fût conçu, et c'est ce que vous savez sûrement de reste; mais il est très vrai que, à cause de l'étendue des terres que j'ai ou aurai, et par le désir de vivre en toute justice et bonne intelligence avec mes voisins, il m'importe d'avoir des éclaircissements pour lesquels

je vous demande de me procurer des facilités. J'aimerais mieux que l'ordre fût donné en termes généraux. Au reste, si les noms des terres au sujet desquelles je souhaiterais avoir des éclaircissements étaient requis, les voilà: c'est Bohuslav, Kaniov, Tréchtimirov, Scynderovka, Lisianka, Korsun, Tahancza, Rzysrésev. C'est bien assez vous parler de mes affaires.

Comme je ne sais si l'on peut entretenir un procureur au Sénat des folies de carnaval, je ne vous apprendrai que le départ du Roi pour Koziennice, où il va trouver une maison toute nouvelle, et, à ce que nous espérons, une demi-douzaine d'ours,—dont je ne vous vends cependant pas la peau encore.

Adieu, mon cher Prince, je vous embrasse du meilleur de mon âme, et vous chargerais peut-être de mille compliments, mon papier ne finissait-il pas.

1997. Le baron Le Fort—au prince Alexandre Kourakine.

Strasbourg, 4 janvier 1778.

Il y a près de deux ans que je n'ai plus eu l'honneur de vous écrire. Votre silence, mon Prince, qui existe encore, en fut cause, mais comme, tous ces jours, j'ai été fort occupé de vous, permettez que j'aie l'honneur de me rappeler à votre souvenir.

Si vous avez quelquefois pensé à moi des bords de la Néva jusqu'à ceux du Rhin, vous aurez vu en perspective un ancien militaire, toujours ami de la tendre humanité, accablé par des disgrâces, des revers et des chagrins, mais qui a eu assez de courage et de vertus, si j'ose le dire, pour soutenir les différentes épreuves dans lesquelles j'ai été exercé, qui ne veut plus fatiguer ses amis de ses plaintes, et se repose tranquillement sur leurs bons offices qui, tôt ou tard, perceront jusqu'aux pieds du trône de votre auguste Souveraine.

Chargé, Monsieur, d'une famille nombreuse (dont je vous ai quelquefois crayonné le tableau il y a deux et plus d'années), dont l'entretien a surpassé mes facultés pendant les douzes années précédentes et m'a fort dérangé, j'ai fait l'impossible auprès de Sa

Majesté Impériale et de quelques personnes en place à notre Cour et à la vôtre pour sortir du labyrinthe où je suis plongé, qui a si fort dérangé ma santé; mais toutes les tentatives que j'ai faites jusqu'à présent ont été inutiles. Il ne m'a plus resté d'autre parti à prendre [que] de placer toute ma confiance dans la Providence, qui connaît mon cœur, et continuer à remplir les devoirs qu'Elle m'a imposés, jusqu'à ce qu'il Lui plaise d'améliorer mon état et de faire agir les causes secondes qui s'intéressent à mon bonheur et à mon repos.

Au commencement de l'année que nous avons finie depuis peu, j'ai vu pendant son courant évanouir des espérances bien riantes du côté de notre Cour de France par la démission de M. le comte de St-Germain. Vous serez à même, mon cher Prince, de juger par la copie de la lettre qu'il me fit l'honneur de m'écrire de sa propre main au commencement de l'année précédente, quelles ressources, Monsieur, sa constante amitié, l'estime dont il m'honorait depuis près de 30 ans me laissait espérer [de] ce grand homme, et qu'un ancien militaire, protégé aussi vivement par un de nos plus vertueux ministres, n'est pas indigne des grâces et bienfaits d'une Souveraine bienfaisante, qui s'est plu jusqu'ici à prévenir la demande des gens de mérite et à faire tarir les larmes qui coulaient en secret. J'aime, oui, j'aime toujours, mon Prince, à me persuader que Sa Majesté Impériale, qui achève si glorieusement ce que son auguste aïeul de glorieuse mémoire a entrepris, daignera enfin arrêter ses regards sur l'aîné des petits-neveux de l'amiral et général Le Fort, et réaliser les promesses généreuses de Pierre le Grand sur notre famille. Mon frère qui est en Courlande (comme son aîné, 'ai tout fait pour lui, et ma conduite, à son égard, sera toujours irréprochable) jusqu'à présent il a seul profité des grâces et bienfaits de l'auguste Souveraine de l'empire de Russie, du temps qu'il était grand-maître de la Cour Impériale, et l'Impératrice Elisabeth lui avait donné fréquemment des preuves de sa générosité. J'ai connaissance, mon Prince, des titres que mon frère a en mains, qui sont un monument éternel de Pierre le Grand en faveur de la famille des Le Fort.

Dans l'éloignement, en attendant que la fortune veuille bien

enfin me favoriser de ses dons, je me flatte toujours que votre précieuse amitié, sur laquelle je fonde la fin de mes malheurs, en accélèrera peut-être l'époque. Je m'occupe de tout ce qui peut charmer ma solitude et la rendre utile aux hommes. Après m'être occupé de mes chers enfants, dont je forme des citoyens utiles à l'état où la Providence les placera et dignes de porter un nom que mon grand-oncle, ses aïeux dont j'ai les noms, mon père et mes ancêtres ont illustré, je voue le reste de mes loisirs à la bienfaisance et à l'éxercice des vertus sociales, qui seules anoblissent l'homme, en faisant des efforts pour persuader à ma femme que mon infortune ne durera pas toujours, et que la vertu triomphe de tout. Mari, père, frère, ami.....que de devoirs à remplir vers la fin de ma carrière!

Nous avons formé à Strasbourg une société de philanthropes qui s'occupe de tout ce qui peut être utile à l'humanité. Elle s'est affilié plusieurs noms illustres dans les annales du patriotisme et de la vertu, même jusqu'à Stockholm. A ce titre, elle mérite bien d'être connue de vous, mon cher Prince, et par cette considération tendre et respectueuse que je vous porte, je vous enverrai par la toute première occasion qui ira à Pétersbourg un exemplaire de ses statuts, une petite brochure qui vient de lui être dédiée, et un discours de toute beauté qui a remporté les deux prix d'éloquence au jugement de l'académie de Besançon.

Mme la baronne d'Oberkirch, dont vous avez sûrement entendu parler, se porte très bien. Je la vois tous les jours; nous attendons avec la plus grande impatience d'apprendre l'heureuse délivrance de Mme la Grande-Duchesse.

Ne m'oubliez pas auprès de M. de Nélédinsky fils. Je l'embrasse tendrement. Comment est-on content de lui? Je serais charmé qu'il me donnât une fois signe de vie. Quant au prince de Golitsine, j'y ai renoncé il y a longtemps.

1998. Самуилъ, архіепископъ ростовскій,—князю Александру Куракину.

1778 г. января 4. Ростовъ.

Высочайшій манифестъ о новорожденномъ Государѣ Великомъ Князѣ Александрѣ Павловичѣ мы получили декабря 26 числа ввечеру и на другой день великолѣпно торжествовали, а я изъяснилъ сію радость краткимъ поученіемъ.

Покорно прошу усугубительное поздравленіе Его Императорскому Высочеству, при семъ препровожденное, поднесть. Дай Богъ намъ въ новый годъ новую благодать.

Проповѣдей моихъ посылать вамъ нужды не имѣю: онѣ напечатаны у васъ.

Я въ Москву намѣренъ отправиться съ 15 числа января. Желаю любезную вашу бабушку и всѣхъ кровію и любовію съ вами сопряженныхъ видѣть и новымъ годомъ поздравить въ благополучіи. Благость Божія да изліетъ и на васъ источникъ новыхъ благъ въ новомъ году.

1999. Княжна А. А. Куракина—князю Александру Куракину.

1778 г. января 4. Москва.

Сердечно васъ обнимая, мой дорогой князь Александра Борисовичъ, съ новымъ годомъ поздравляю съ желаніемъ во оный вамъ совершеннаго здоровья и достигнуть до всѣхъ вашихъ желаній.

Препровождаю къ вамъ письмо вашей Александры Сергѣевны, которая неописанно жалка, для чего васъ прошу, мой дорогой другъ, ей вспомоществовать въ ея просьбѣ, хотя для того, чтобы быть возобновителемъ ея благополучія и дать жизнь спокойную. Не именуетъ никакого мѣста: всякимъ будетъ довольна, только бы мужа ея опредѣлили, чѣмъ не только она, и вся ея родня, которая вамъ довольно близка, за это вамъ будутъ благодарны.

Матушка вамъ кланяется; слава Богу, здорова; за визитами сама не изволитъ писать, для чего и я принуждена кончить, прося васъ взять на себя трудъ поздоровать своихъ дорогихъ братцевъ съ новымъ годомъ, какъ и мою сестру съ княжнами.

Вамъ же, мой дорогой князь, пребываю на вѣкъ вѣрный другъ и слуга.

Екатерина Григорьевна, какъ ни горька, поручила мнѣ васъ поздоровать съ новымъ годомъ. Отъ меня прошу то-жъ сказать Павлу Артемьевичу, который, противъ моего чаянія, совсѣмъ меня забылъ. *Далѣе рукою князя Степана Куракина.* По повелѣнію ея сіятельства я при семъ тебя, любезный другъ, поздравляю съ новымъ годомъ (надѣюсь, и съ ключомъ или чѣмъ-нибудь другимъ). *Далѣе рукою княжны А. А. Куракиной:* Отъ роду впервой меня послушалъ.

2000. Княгиня А. И. Куракина—князю Александру Куракину.

1778 г. января 11. Москва.

За письмо ваше отъ 5-го сего благодарствую и благодарю Бога, что вы здоровы; дай, Боже, и впредь вамъ свою милость.

Вице-канцлеръ, правда, что немного опоздалъ жениться; однако потому, что у его брата дѣтей нѣтъ, онъ хорошо дѣлаетъ, что женится, и партія для него изрядная.

Теперь прошу мнѣ изъяснить, что вы ко мнѣ написали, что вамъ родня и Его Высочество Великій Князь совѣтуютъ жениться; пожалуй, скажи мнѣ, на комъ; правда, что ваши лѣта, слава Богу, совершенны, то теперь можете не по одной страсти, но чтобъ сходно было съ вашимъ состояніемъ. Обо мнѣ вы знаете, сколько я тебя люблю,—не такъ, какъ внука: вы у меня въ моемъ сердцѣ заняли мѣсто моего сына; слѣдственно, я прошу Бога, чтобъ Онъ васъ благословилъ, чтобы въ тебѣ возобновилось имя предковъ вашихъ. Пожалуй, другъ мой, напиши съ первой почтой, на комъ васъ сватаютъ. Поручаю васъ Богу.

2001. Княжна А. А. Куракина—князю Александру Куракину.

1778 г. января 11. Москва.

Вы, конечно, увѣрены, мой дорогой другъ, что я изъ тѣхъ, которая ничего вамъ столько не желаетъ, какъ совершеннаго бла-

гополучія, что не можетъ быть безъ удовольствія; почему вамъ скажу, что вы ничего лучше сдѣлать не можете, какъ утвердиться на нѣсколько времени въ своихъ мысляхъ. Не входя ни въ какія изъясненія, кажется, въ вашемъ положеніи опоздать не можно для этихъ веригъ; и, сказать правду, не знаемъ никого у васъ, для кого бы вы могли себя жертвовать, развѣ разрозните четверню. Матушку вы ужасно смутили: она въ тѣхъ мысляхъ, что васъ принудятъ, для чего васъ прошу, мой дорогой другъ, для ея спокойствія отписать правду всю, что до васъ касается. Она, конечно, всѣмъ будетъ довольна, что вы для себя за лучшее изберете, для чего скажите ей чистосердечно свои мысли.

Пожалуй, не забудьте бѣдной Александры Сергѣевны; она всю надежду на васъ полагаетъ.

2002. Князь И. С. Барятинскій—князю Александру Куракину.

1778 г. января 11 (22). Парижъ.

Я вашему сіятельству долженъ отвѣтомъ на пріятнѣйшее ваше письмо, отъ 22 октября нашего стиля, коимъ изволите меня увѣдомлять, что Ея Императорское Величество соизволила удостоить васъ повѣренностію наложеніемъ на васъ оберъ-прокурорской должности въ Сенатѣ. Усердно ваше сіятельство поздравляю съ сею Высочайшею Ея Величества милостію. Никто, конечно, преимущественнѣе васъ оной не заслуживаетъ, какъ по персональнымъ вашего сіятельства достоинствамъ, такъ и по усердію къ службѣ и любви къ дражайшему нашему отечеству. Я увѣренъ, милостивый государь, поелику я имѣю честь васъ знать, что первое ваше стараніе будетъ объ исполненіи въ точности важной сей должности съ изыскиваніемъ при томъ во всякихъ дѣлахъ человѣколюбія и предстательства и защищенія къ притѣсненнымъ.

Портной Лесажъ по приказанію вашего сіятельства у меня былъ, чашки фарфоровыя и прочія посланныя для васъ вещи мнѣ показывалъ. Я нашелъ, что выборъ его былъ весьма хорошъ; что же касается до вазовъ яблочнаго зеленаго цвѣту, хорошей формы до сихъ поръ сыскать не могли; всѣ тѣ, кои я видѣлъ, достойны

только быть въ древле славимомъ въ Москвѣ, у Креста, Поздѣева домѣ. Ваше сіятельство, можетъ быть, онаго и не видали; буде не видали, извольте спросить у моихъ сверстниковъ и у тѣхъ, кто меня постарѣе, чѣмъ былъ начиненъ тотъ славный домъ. Но я уповаю, что въ скоромъ времени и помянутыя вазы сыщемъ и немедленно къ вамъ перешлемъ.

Всякую милость и благодѣяніе отъ вашего сіятельства Лесажу я приму на свой счетъ: я отъ него имѣю совершенные знаки дружескихъ услугъ. Къ вашему же сіятельству онъ искренно и душевно преданъ, я за оное вамъ отвѣчаю.

2003. Князь Александръ Куракинъ—графу П. А. Румянцеву.

1778 г. января 12. С.-Петербургъ.

Его Императорское Высочество соизволилъ поручить мнѣ увѣдомить себя объ опредѣленныхъ въ кирасирскій Его Высочества полкъ изъ малороссіянъ, называющихъ себя дворянами, о коихъ при семъ обстоятельный списокъ прилагать честь имѣю, подлинно ли они таковые или нѣтъ. И какъ судьба сихъ людей въ разсужденіи производства въ офицеры зависитъ отъ подлинности дворянства ихъ, по Сенату-жъ, за неимѣніемъ о малороссійскомъ дворянствѣ списковъ, о точной ихъ природѣ дойтить не можно, почитаю ближайшимъ къ полученію объ нихъ вѣрнѣйшаго свѣдѣнія средствомъ прибѣгнуть съ нижайшею моею просьбою къ вашему сіятельству, чтобъ пожаловали,—приказали, гдѣ надлежитъ, обстоятельную о семъ справку учинить.

Я еще не имѣлъ случая, милостивый государь, по сердечной совершеннѣйшей моей къ вамъ приверженности препоручить себя въ милостивое снисхожденіе ваше по случаю моего вступленія въ новую отъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйше мнѣ ввѣренную должность, и меня въ столь тѣсное и безпосредственное съ вашимъ сіятельствомъ сношеніе по начальствованію вашему надъ всею Малороссіею ведущую. Исполняя теперь сіе, ласкаю себя тѣмъ, что по извѣстному вамъ моего сердца расположенію всегда и во всякомъ случаѣ ту утѣшительную мнѣ спра-

ведливость воздадите, что первымъ моимъ долгомъ и милѣйшимъ предметомъ ставлю всѣ мои дѣянія на строжайшихъ правилахъ узаконенно принятой морали основывать и тѣмъ себѣ продолженіе милости и благосклонности моихъ благодѣтелей, во главѣ коихъ ваше сіятельство ставить дерзаю, пріобрѣтать.

2004. Княгиня А. И. Куракина—князю Александру Куракину.

1778 г. января 18. Москва.

Отъ всего моего сердца поздравляю васъ въ день рожденія вашего. Боже, вамъ дай несчетные годы препровождать въ добромъ здоровьи и въ желаемомъ благополучіи.

Я сегодня принуждена на вечеръ выѣхать къ Катеринѣ Григорьевнѣ; она насъ всѣхъ звала къ себѣ ужинать,—править ваше рожденіе, и братъ мой тамъ же будетъ. Поручаю васъ Богу.

2005. Le baron Nolcken—au prince Alexandre Kourakine.

Stockholm, 20 (31) janvier 1778.

Il faut enfin que je cède à une envie à laquelle je ne puis résister, celle, mon Prince, de me rappeler à votre souvenir, de me dédommager en quelque manière, en vous écrivant, du regret de ne vous avoir pas vu depuis un temps considérable. J'aurais eu depuis longtemps recours à cette ressource consolante, mais je vous avouerai naïvement, mon Prince, que j'ai craint que mes lettres ne fussent trop peu intéressantes, faute de matière pour les rendre telles, n'ayant aucune nouvelle à vous communiquer qui pût vous faire quelque sensation bien agréable. Car cela n'en serait pas une pour vous, que de vous dire qu'on vous regrette encore ici, comme au moment de votre départ; vous le savez, vous devez en être persuadé, en dépit de cette modestie qui relève vos bonnes qualités. Oui, mon Prince, on s'était flatté du plaisir de vous revoir à notre Cour, on s'en croyait parfaitement sûr, lorsque la nouvelle de la nomination du prince Menchikov a détruit ces espérances. J'ai eu beau faire son éloge et l'annoncer partout comme un homme de

mérite, comme un homme aimable, on m'a répondu avec humeur: „Ce n'est pas Kourakine, pourquoi ne nous renvoie-t-on pas Kourakine?"

Parmi le nombre d'amis que vous avez laissés dans ma patrie, Mme la comtesse Axel Fersen est une des plus tendres, des plus zélées. Indépendamment de mon projet de vous écrire par le comte Hamilton, cette lettre eût été un acte d'obéissance envers Mme de Fersen. Nous étions voisins à table à la fête du 24 passé; nous parlâmes beaucoup de vous; elle finit par me porter votre santé et exigea que je vous en fisse part. Cette circonstance donne trop de relief à ma lettre, pour que je n'en fasse usage. Que ne puis-je y ajouter quelque chose de la part de la belle Sophie! mais cela viendra, j'espère. Elle n'a pas paru encore en ville. Son mari l'a tenue jusqu'ici enfermée dans sa campagne, sous le prétexte de la ménager dans les commencements de sa grossesse. Sans avoir eu de maladie, elle a perdu ses cheveux, au point qu'elle ne peut se coiffer qu'en grand bonnet,—sans doute, un effet de l'ennui, de quelque passion plus forte peut-être! Le désir de ses parents de la revoir va finir son exil, et nous l'attendons ici dans une huitaine de jours. Selon toutes les apparences, l'horoscope que nous tirâmes de son mari va être accompli; il fait pour le remplir tout ce qu'il est possible.

Je ne vous dirai rien, mon Prince, de la Cour, ni de la société. Ces détails passent les bornes d'une lettre, et une conversation sur ces objets instruit beaucoup mieux. Permettez donc que je vous renvoie au comte Hamilton, qui ne vous laissera rien à désirer à cet égard.

Je ne crois pas avoir besoin de vous recommander mon compatriote, de vous prier de l'honorer de votre amitié, de vos soins obligeants, pendant le séjour qu'il fera en Russie. Je connais votre façon de penser, honnête vis-à-vis de tout le monde, et particulièrement à notre égard. Le comte Hamilton est d'ailleurs très aimable, fort instruit et très sage, digne par conséquent, que vous preniez de l'intérêt en lui, et je me flatte qu'il aura le bonheur de plaire chez vous.

Vos sentiments pour moi m'autorisent à vous parler aussi de

moi-même. Mon séjour à la Cour de mon maître est extrêmement flatteur et satisfaisant pour moi. Le Roi daigne nous combler de bontés, ma femme et moi; nous ne vivons pour ainsi dire qu'à la Cour, et nous sommes distingués dans toutes les occasions. Tout le monde a également des bontés pour nous et nous témoigne de l'amitié et de l'empressement. Vous serez surpris après cela, mon Prince, quand je vous avouerai que je languis après mon retour en Russie. Cet aveu est pourtant très sincère. J'ai des liaisons chez vous tout aussi satisfaisantes pour mon cœur que celles que j'ai pu contracter dans ma patrie; vous avez des personnes qui m'ont inspiré toute la vénération, tout l'attachement qu'on puisse sentir. Ma femme est liée intimement à votre pays par ses sentiments, autant que par le sang; nous y vivons enfin très agréablement et dans la liberté et l'indépendance, avantage inestimable, mais dont on ne jouit malheureusement guère à notre Cour et duquel les plus grandes faveurs ne dédommagent pas, lorsqu'on est parvenu à un certain âge, qui inspire de l'indolence et le goût de la tranquillité.

Indépendamment des sentiments que je dois à mon maître, et desquels je suis pénétré, j'ose dire que je l'aime encore comme on aime un ami tendre; mais ce sentiment ne s'étend pas jusqu'à sa façon de vivre, diamétralement opposée à mes goûts, et dont l'effet a déjà été funeste à ma santé. Les veilles sont ici la rocambole des plaisirs, mais un vrai poison pour moi. Les petites coteries font l'agrément de la société, et l'on ne vit ici que dans la cohue. Je retrouve à Pétersbourg l'opposé parfait de tout cela. Vous m'avez gâté le goût peut-être; mais enfin je m'y suis si bien accoutumé, que je préfère ce genre de vie à tout autre, et que je soupire après le moment de le reprendre.

Pardonnez-moi, mon Prince, une dissertation aussi longue. Si vous avez de l'amitié pour moi, elle doit vous causer moins d'ennui. Vous me la devez, ne fût-ce qu'en retour de la mienne.

Je vous prie de présenter mes hommages à S. E. M. le comte de Panine, et de me rappeler au souvenir de ceux qui daigneront s'intéresser à moi. Ma femme me charge de mille compliments pour vous.

2006. Самуилъ, архіепископъ ростовскій,—князю Александру Куракину.

1778 г. февраля 19. Москва.

аичувствительнѣйшую приношу мою вашему сіятельству благодарность, что мои поздравленія Ихъ Императорскимъ Высочествамъ вѣрно поднесены. Я имѣлъ счастье какъ отъ Государя Великаго Князя, такъ и отъ Государыни Великой Княгини милостивѣйшій собственноручный ихъ отвѣтъ получить.

Долгое мое молчаніе произошло отъ того, что я отъ васъ понынѣ ничего на мои письма въ отвѣтъ не получилъ. Признаюсь, что я колебался сомнѣніемъ, но ея сіятельство княгиня Александра Ивановна увѣрила, что вы не только хлопотами заняты, но и обременены. Сіе увѣреніе успокоило колебаніе моихъ мыслей. Я не сомнѣваюсь, что вы святость нашей дружбы и взаимнаго усердія сохраните навсегда въ непоколебимости.

Проповѣдь моя первая, сказыванная при открытіи Ярославскаго намѣстничества, уповаю, у васъ есть, поколику она въ Петербургѣ печатана, а вторую при семъ препровождаю; если больше экземпляровъ надобно, то прошу увѣдомить,—я оные вѣрно и скоро доставить могу.

Преосвященный московскій отправился въ Троицкую лавру февраля 14, а на сихъ дняхъ хотѣлъ отправиться изъ Лавры прямо въ С.-Петербургъ. Онъ весьма боленъ ногами, и не знаю, какъ доѣдетъ. Одни говорятъ, что начало подагры, а другіе почитаютъ сціятикой. Время откроетъ.

2007. Le prince Stanislas Poniatovski—au prince Alexandre Kourakine.

Varsovie, 24 février (7 mars) 1778.

Je vous remercie, mon cher Prince, de ce que vous avez bien voulu vous occuper de l'affaire que je vous avais recommandée. Je ferai comme vous me le conseillez et me flatte que je ne serai pas obligé de vous parler de la chose une seconde fois; je crois pour-

tant qu'un ordre remis par la personne chargée de la commission aurait été le plus sûr.

Je vous apprendrai une nouvelle, mon cher Prince, qui ne laissera pas de vous faire plaisir, c'est que deux chevaux pour le Grand-Duc sont partis le 5 de ce mois. Si la difficulté qu'on éprouve ici à en trouver qui soient bons et d'une jolie figure était connue à Pétersbourg, ils trouveraient grâce peut-être, même aux yeux des juges les plus sévères. Cela me prive du plaisir que j'aurais eu à en envoyer au comte Panine et à vous, mon cher Prince, ceux-ci étant mes chevaux de monture favoris. Vous les baptiserez de quel pays vous croirez bon; mais je vous les donnerai pour ce qu'ils sont, c'est qu'il n'y a que le cheval de polonais, la jument étant anglaise. M. Deboli vous informera de leur arrivée, et j'espère que vous voudrez bien gouverner et disposer tout de manière que la chose se fasse et réussisse bien, ce que j'appelle deux choses. Il faudra les garder quelque temps avant de les montrer pour les remettre, et si cela se pouvait, je voudrais que le Grand-Duc n'en entendît pas jaser avant de les voir; car, peut-être, les verrait-il différemment.

Quant à la lettre pour le Grand-Duc, elle sera entre les mains de M. Deboli, et si le comte Panine voulait s'en tirer pour la remettre lui-même, ce serait assurément une circonstance très agréable pour moi. Je me repose dans toute cette affaire sur l'intérêt que vous voudrez bien y prendre, et dont mon amitié vous est aussi reconnaissante que la vôtre peut le désirer.

La sultane Bariatinsky ne m'a pas écrit depuis qu'elle a eu le mouchoir du grand seigneur. Apprenez-moi donc qui est ce grand seigneur, pour que je sache si je dois attribuer son silence aux charmes ou à la jalousie de ce sultan. Vous pourriez, mon Prince, la consulter elle-même dans cette occasion; peut-être aura-t-elle conservé quelque chose de sa naïveté charmante au milieu de ses grandeurs.

Je vous envoie une prophétie sur le mariage d'un libraire de 60 ans que la sultane saura priser, surtout si le grand-mufti Zoubov se trouve à côté d'elle. Cette production pourra, peut-être, se

mettre de pair avec la lettre de M. Myenfeld et beaucoup d'autres dont sa hautesse est richement pourvue.

Notre carnaval aurait assez gaiement fini, sans une dispute peu convenable qui a eu lieu à la dernière redoute; c'était une querelle indécente qu'ont faite les gens du grand-général au jeune Rzewuski, qui, cette fois-là, paraît s'être très sagement conduit.

Il a été prononcé aujourd'hui un décret contre le chef de meute, où il est condamné par le grand-maréchal à quelques semaines de tour; mais je ne sais trop si la tour finira une affaire que, mal à propos, on appelle d'honneur,—car je serais plutôt porté à l'appeler de déshonneur pour ceux qui en ont été les restaurateurs.

Adieu, mon cher Prince, je vous embrasse de tout mon cœur.

2008. Самуилъ, архіепископъ ростовскій,—князю Александру Куракину.

1778 г. марта 4. Москва.

Я недавно имѣлъ честь послать вамъ вторую мою проповѣдь. Уповаю,—она вамъ вѣрно доставлена. Съ какимъ удовольствіемъ ярославская публика ее приняла, надѣюсь, г. Алексѣй Петровичъ и Наталія Ивановна о томъ вамъ изъяснились. Москва наша ее предпочитаетъ первой. Всѣ сіи мои успѣхи суть плоды вашихъ прежнихъ дружескихъ совѣтовъ, которыхъ я всегда держался, бывъ въ оныхъ подвигахъ. Теперь стараюсь первую проповѣдь перевесть на латинскій языкъ, а съ сего переведетъ преосвященный Евгеній, архіепископъ словенскій, на греческій, и, напечатавъ, потщусь оную посвятить въ жертву Ея Императорскому Величеству, если только слабость здравія моего дозволитъ.

Какъ нашъ Алексѣй Петровичъ по прибытіи своемъ въ Петербургъ принятъ, и съ какимъ успѣхомъ его тамъ дѣла идутъ,—съ нетерпѣливостью желаю знать. Я его благосклонностью и пріятствомъ, съ откровенностью соединеннымъ, весьма былъ доволенъ. Ничего онъ не упустилъ къ удовольствію моему служащаго во всю бытность мою въ Ярославлѣ. Одна только Москва наша ужасно критикуетъ его дѣла, но повѣрьте, что не справедливо, и

я неоднократно нашелъ случай заградить многимъ уста. Я самоличнымъ почти всегда былъ свидѣтелемъ его поступокъ, да и кто на пашу Москву угодить можетъ? Она такъ расположена, чтобы никого безъ критики не оставить.

Московскій преосвященный изъ Москвы въ Троицкую лавру отправился февраля 14, а изъ оной въ Петербургъ 23 февраля; уповаю,—поныне у васъ. Онъ теперь совсѣмъ не тотъ: и старъ, и сѣдъ, и слабъ, и проч., однако языкъ у него таковъ же, какъ и прежде былъ.

Второй проповѣди моей одинъ экземпляръ еще посылаю.

2009. В. И. Полянскій—князю Александру Куракину.

1778 г. марта 8. Полоцкъ.

Вашего сіятельства письмо, отъ 22 числа минувшаго февраля, я на сихъ дняхъ имѣлъ честь получить, за которое принеся мою нижайшую благодарность, осмѣливаюсь просить о продолженіи вашей ко мнѣ незабвенной милости и впредь. Что же касается до исполненія вашихъ повелѣній, то съ радостью оныя пріемлю, тѣмъ паче, что, будучи въ отдаленности, за счастіе себѣ почту угодить вашему сіятельству.

Г. Веслау—человѣкъ весьма добрый и отъ всѣхъ живущихъ въ Полоцкѣ принятъ за таковаго, слѣдовательно, я и вящше долженствую ему помогать во всемъ томъ, что отъ меня зависѣть будетъ, а кольми паче исполнить вашу волю, которую, не лицемѣрно скажу, что съ радостью во всю жизнь мою почитать за свято не престану.

По пріѣздѣ моемъ въ Могилевъ не оставлю своего вниманія и о г. Стариковѣ, но нынѣ не могу ему ничѣмъ помочь, а особливо, что здѣсь въ Полоцкѣ никто о немъ неизвѣстенъ, а въ Могилевѣ еще знакомыхъ мнѣ нѣтъ.

Если же принадлежитъ до моего состоянія, то какъ вамъ, милостивый государь, не безызвѣстно, что оное находится въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, а особливо, что уединенная жизнь моихъ сотоварищей, а потому и непривязанность поляковъ меня

самого погрузила въ скуку; къ несчастью-жъ моему природа мнѣ дала чувствительное сердце и нѣсколько волнующуюся кровь, то таковое пребываніе, въ коемъ я нахожусь, и болѣе мнѣ вредно. Можетъ быть, что въ Могилевѣ я буду спокойнѣе и духомъ, и тѣломъ; по крайней мѣрѣ уже климатъ тамошній и образъ жизни нѣсколько походитъ на обращеніе людское. Здѣсь же напротивъ живутъ всѣ съ превеликою экономіею, или, лучше сказать, скупостью, а потому и сыскать даже для пищи ничего не можно. Бывшій губернаторъ г. Нарышкинъ, будучи придворный человѣкъ, какъ видно, не прочилъ себя, былъ всегда въ отсутствіи, а потому ни малѣйшаго сообщенія между дворянствомъ и судомъ не установлено. Впрочемъ и то сказать надобно, что какъ здѣшнее дворянство не сварливо, такъ и судьи весьма честные люди, mais le pays n'est pas animé, point des arts, point d'industrie; en un mot, c'est encore une grande partie de l'ancienne barbarie; aussi les Polonais l'appellaient „la Sybérie polonaise". Il faut bien du temps pour le civiliser, mais il faut encore plus de gens pour y travailler. Все сіе соображая, я думаю, не лучше ли мнѣ уже перемѣнить мою службу и вмѣсто, чтобы быть штатскимъ, вступить по-прежнему въ военную службу, car tout militaire est chez nous plus respectable et plus heureux et surtout en temps de guerre. Я сіе пишу вашему сіятельству по чести моей безъ шутки, а причина меня побудила та, что я не вижу конца дѣлу, оставшему С. Н.; итакъ, я не могу ничего расположить о состояніи своемъ, а какъ слышно, что война будетъ, то считая,—хоть поѣзжу верхомъ и посмотрю того, чего я никогда еще не видѣлъ. Si le prince Repnine va commander l'armée, je m'estimerai trop heureux quand j'aurai le bonheur de servir sous ses drapeaux; ne pourriez-vous pas, mon Prince, de l'en sonder? Car il faut que je fasse quelque-chose! Но если-бъ я былъ столь счастливъ, чтобъ оставшія мои дѣла получили желаемый успѣхъ, то-бъ я хоть тѣмъ наслаждался въ отдаленности, что безвинные изъялись изъ пріуготовленнаго мнѣ злодѣями несчастія!

2010. Графъ К. Г. Разумовскій—князю Александру Куракину.

1778 г. марта 27. Батуринъ.

Отъ 22 прошедшаго февраля сего мѣсяца 14 числа имѣлъ честь получить письмо вашего сіятельства, изъявляющее благопріятство ваше ко мнѣ, коимъ и увѣряете меня вашею по дѣламъ моимъ справедливостью, о чемъ я никакого не имѣлъ сомнѣнія. Съ сожалѣніемъ слышу о поступкѣ адъютанта моего Жураховскаго, который удержалъ письмо мое къ вамъ три мѣсяца, а больше всего, что еще и самъ не явился для объясненія по дѣламъ моимъ замку Гадяцкаго и донесть вамъ персонально объ ономъ и его принадлежностяхъ. Слышу, что сей человѣкъ былъ весьма боленъ по пріѣздѣ его въ С.-Петербургъ, чтó и было, уповаю, причиною, что онъ ни письма моего вручить, ни самъ предстать не могъ предъ ваше сіятельство, а когда уже оное изъ рукъ его выручили, то видно, что свойственная ему застѣнчивость не дозволяла уже явиться у васъ по сіе время. Я ему писалъ съ нареканіемъ, чтобъ онъ немедленно явился у васъ и подавалъ бы по моимъ дѣламъ объясненія.

Ваше сіятельство пишете, что вы, по настоятельному искательству обывателей гадяцкихъ, не велѣли докладывать, пока не получите отъ меня обстоятельнаго изъясненія о дѣйствительномъ существѣ онаго и правѣ моемъ на замокъ гадяцкій съ его принадлежностями. Я, поставляя таковую вашу ко мнѣ аттенцію въ истинной ея цѣнѣ, симъ свидѣтельствую мою искреннюю благодарность и удовлетворяю ваше требованіе слѣдующимъ краткимъ, но справедливымъ объясненіемъ.

Во время польскаго владѣнія ключъ Гадяцкій, т.-е. волость Гадяцкая, въ полку Зеньковскомъ находящаяся, какъ и по статьямъ, гетману Бруховецкому даннымъ, значится, былъ въ партикулярномъ владѣніи одного знатнаго поляка со всѣми къ нему принадлежностями, которыя въ то время въ великомъ пространствѣ были. Когда же Малая Россія отдалась подъ державу россійскую, то видно по статьямъ гетманскимъ съ государями, что оный отданъ на булаву гетману, въ которомъ никакого и ничьего вла-

дѣнія не бывало, кромѣ однихъ козаковъ, но и то не въ великомъ количествѣ; и дозволено по статьямъ гетману Бруховецкому опредѣлить съ волости Гадяцкой въ тѣхъ же городахъ мельницы асауламъ полковымъ двумъ человѣкамъ, прочее же все гетману на булаву принадлежать должно было, чтò все и названо поименно. Такимъ образомъ сіе имѣніе отъ гетмана до гетмана переходило съ рукъ въ руки, и хотя по закону не долженъ былъ ни одинъ гетманъ ущербить что-либо изъ сихъ имѣній, но всякъ долженъ былъ во всякой цѣлости владѣемое имъ имѣніе преемнику своему оставить, но сіи владѣльцы, не имѣя нужды столь близко за сими имѣніями смотрѣть, какъ за такими, которыя, въ разсужденіи ими получаемыхъ по тогдашнему ихъ самовластному и неограниченному правленію доходовъ и другихъ выгодъ со всей Малой Россіи, весьма незнатную часть имъ оныхъ составляли, попущали, если не они сами, то больше управители ихъ, на беззаконное расхищеніе свойственникамъ своимъ и друзьямъ и всѣмъ, кто хотѣлъ, а инымъ и сами по прихотямъ своимъ они надавали подъ разными названіями, яко то для вспартья дому, до ласки войсковой, до ласки нашей, для притулиску скота. Нò всѣ сіи названія не значатъ вѣчности, какъ то мнѣ и самому по бытности моей гетманомъ больше всѣхъ извѣстно. Таковыя названія и въ свободныхъ коронныхъ имѣніяхъ не значатъ никакой вѣчности, а до опредѣленныхъ государями на урядъ гетманскій къ надачѣ оныхъ ни одного гетмана и временная такая власть не простиралась, чтò объясняется какъ пунктомъ 9-мъ въ рѣшительныхъ пунктахъ, отъ государя императора Петра Второго гетману Апостолу данныхъ, гдѣ точно повелѣваетъ ключъ Гадяцкій съ прочими мѣстечками и со всѣми доходы отдать ему, гетману, на булаву, какъ и прежніе гетманы владѣли, а о маетностяхъ,—ежели какія еще на булаву надлежали, и гетманъ Скоропадскій взялъ себѣ и утвердилъ жалованными грамотами женѣ своей и дѣтямъ въ собственное владѣніе и къ монастырямъ роздалъ,—освидѣтельствовать, и которыя подлинно належали на булаву, и тѣ возвратить, почему иныя тогда же и отобраны. Такъ и именнымъ указомъ императрицы Анны Іоанновны въ 1734 г. велѣно: какъ зна-

чится-де по вѣдомостямъ, что гетманъ Апостолъ безъ указа нашего роздалъ въ Малой Россіи разныхъ чиновъ людямъ селы и деревни, то тѣ всѣ возвратить по-прежнему, и буде ли имѣются еще, сверхъ той вѣдомости, въ раздачѣ селы и деревни, то и тѣ по тому возвратить. Да и Высочайшею Ея Императорскаго Величества Елисаветъ Петровны именною грамотою, данною мнѣ на урядъ гетманскій, повелѣно мнѣ владѣть всѣми деревнями, на урядъ гетманскій принадлежащими, кромѣ только тѣхъ, которыя въ оной же грамотѣ исключены (между которыми ни одной нѣтъ изъ ключа Гадяцкаго и волости Быковской), почему во время моего гетманства, что до моего знанія дошло, я велѣлъ разворованное государево имѣніе поотбирать, но многія еще отобрать надлежитъ. Вотъ дѣйствительное существо сего гадяцкаго дѣла.

Право же мое есть то, которымъ Государыня мнѣ пожаловала, что я владѣть долженъ симъ имѣніемъ такъ, какъ гетманы должны были владѣть.

Просьба гадячанъ вамъ извѣстна. Она состоитъ въ томъ, что всякъ, кто что укралъ, съ тѣмъ остался-бъ, и чтобъ сужденное мною, яко гетманомъ, и отобранное расхищенное ими коронное имѣніе имъ возвращено было, и чтобъ я владѣлъ не тѣмъ, что̀ мнѣ слѣдуетъ, но тѣмъ, что́ они присудятъ. Разсудите, какъ мы худо встрѣтились.

А моя состоитъ въ томъ, чтобы Правительствующій сенатъ, разсмотря какъ поданныя отъ меня прошенія, такъ и мнѣніе о семъ изъ Малороссійской коллегіи, по требованію Сената представленное, учинилъ рѣшеніе и повелѣлъ бы по послѣдней отъ меня поданной въ Сенатъ челобитной сдѣлать отдачу какъ замку Гадяцкому, такъ и Быковской волости, которая такого же существа, на основаніи грамоты 1763 г. объ отыскиваніи расхищенныхъ имѣній государевыхъ, какъ то графу Петру Александровичу Румянцеву, Завадовскому и прочимъ дѣлается, дабы я могъ знать, что́ мнѣ принадлежитъ, а не такъ, какъ воры и ябедники требуютъ, чтобы я всякому изъ нихъ позвы давалъ къ отысканію всего того, что мнѣ отъ всемилостивѣйшей моей Монархини пожаловано, на что ни моей, ни внуковъ моихъ жизни не достанетъ.

Вотъ вамъ маленькое и краткое объясненіе, которое я симъ вскользь сообщаю; пространнѣе можетъ вамъ объяснить мой повѣренный, которому прошу приказать, чтобы къ вамъ являлся, также и пріятель мой Григорій Николаевичъ Тепловъ, а при томъ и дѣло изъ коллегіи объясняетъ довольно положеніе сихъ имѣній.

Я не сумнѣваюсь, что когда узнаете, ваше сіятельство, существо дѣла моего и ябедническую ихъ челобитную, которою они совершенно доказываютъ, сколь далеко простирается ихъ на меня посягательство и дерзость необузданная, когда они осмѣливаются оною мимо команды своей, будучи совсѣмъ сторонніе люди, просить о взятіи у меня города Гадяча изъ числа моихъ маетностей, вѣдая, дѣйствительно, что оный городъ всегда былъ урядовый гетманскій и во владѣніи оныхъ находился, и что оный именнымъ Ея Императорскаго Величества указомъ пожалованъ мнѣ съ принадлежащими къ нему городами и деревнями въ вѣчное и потомственное владѣніе, то вѣрно заключите, что сіи ябедники за беззаконный ихъ противъ именного Ея Императорскаго Величества указа протестъ и за коварно вымышленные и ложные ихъ резоны, во отвращеніе могущихъ многихъ тому быть бунтовскихъ примѣровъ, должны бы быть наказаны. Твердо уповаю, что посредствомъ вашего сіятельства получу справедливое рѣшеніе и оборону отъ сей дерзкой гайдамацкой шайки отъ Правительствующаго сената.

2011. Le baron G. L. Wrangel—au prince Alexandre Kourakine.

Reval, 28 mars (8 avril) 1778.

Le peu de temps que l'Empire jouit de la satisfaction de voir l'importante charge de grand-procureur entre les mains de Votre Excellence ne fait que trop éclater la droiture et le zèle qui l'animent pour rendre justice à tous ceux qui, malheureusement, se trouvent dans le cas d'implorer son assistance; aussi, le public ne pouvait-il s'attendre à quelque chose de moins en égard au choix judicieux et à la sagesse de notre très gràcieuse Souveraine.

Pénétré des mêmes sentiments, permettez, Monseigneur, que j'ose, en qualité de président du consistoire de cette province,

m'adresser à Votre Excellence, pour la supplier très humblement qu'il lui plaise de mettre au plus tôt une juste fin à la cause pendante depuis quelques ans auprès du haut Sénat Impérial contre l'imprimeur Lindfors, à Reval, touchant le livre de psaumes esthonien, dont il veut s'arroger le débit. Loin de vouloir incommoder Votre Excellence par un nouveau détail y relatif, j'ose me flatter que, par les actes présentés, elle sera pleinement convaincue de la juste demande du consistoire en ne voulant point se désister du droit de faire imprimer ce dit livre de psaumes à ses propres dépens. Il est donc aussi fortement persuadé d'une équitable décision de cette cause en sa faveur, qu'il paraît peu s'inquiéter des menaces des deux employés de l'imprimeur Lindfors, qui, comme je sais de très bonne main, se glorifient ouvertement de vouloir faire jouer tous les ressorts, dût-il en coûter plusieurs milliers, pour rendre infructueux ou anéantir par le crédit des personnes de conséquence l'arrêt que l'illustre Sénat voudra rendre à l'avantage du consistoire, afin que celui-ci soit privé de tous ses droits. Toutes ces rodomontades, aussi illicites qu'indignes, ne sauraient en aucune manière diminuer la pleine assurance que j'ai tout lieu de mettre dans la haute protection de Votre Excellence, seule capable de les rendre illusoires.

Je finis, Monseigneur, par y recommander itérativement les intérêts de ce consistoire impérial avec la confiance la plus respectueuse.

Exposé.

Loin de vouloir en aucune manière porter préjudice au privilège accordé aux prédécesseurs de l'imprimeur Lindfors à Reval par le roi de Suède l'an 1672, et confirmé depuis en 1770 par notre très gracieuse Souveraine, le consistoire n'a pu être spectateur tranquille, voyant cet imprimeur s'aviser de vouloir enfreindre ses droits incontestables, et franchir les bornes que lui prescrit ce même privilège, dont il tâche de fausser le vrai sens, pour l'interpréter arbitrairement à son avantage, comme au plus grand préjudice de tant de pauvres gens.

Il y a environ cinquante ans que le consistoire, par des raisons

bien valables, fut porté à faire compiler un livre de psaumes esthonien, pour s'en servir tant à l'église qu'en particulier. Il en entreprit même les dépens, et le fit imprimer deux fois consécutivement à Halle, et point à Reval, tant parce que l'imprimeur d'alors, nommé Köhler, mit un taux trop haut à l'impression de ce livre pour qu'il pût être débité aux paysans à un prix assez modique, demandant le double de ce qu'il en fut payé à Halle, que, principalement, il manquait de quoi fournir au papier et aux nouvelles lettres d'imprimerie.

De ce nouveau livre de psaumes, tout à fait différent de celui d'avant connu sous le nom de Handbuch ou manuel, il se fit donc à Halle, comme il est dit, deux éditions aux dépens du consistoire, et il en fut débité aux paysans, bien d'années consécutives, à un très modique prix, sans que l'imprimeur Köhler, qui, comme son prédécesseur Simon, fut possesseur du dit privilège, eût pensé seulement à s'y opposer, sachant trop bien que, raisonnablement, il ne pouvait point prétendre au débit d'un livre qui n'était pas imprimé à ses dépens. Mais ce dont il se plaignit, fut que l'impression s'en était faite ailleurs, et non par lui, s'imaginant que, en vertu de son privilège, le droit lui en compétait tout seul.

Comme, dans la suite du temps, à l'occasion d'une nouvelle édition du livre en question, le consistoire trouvait le dit Köhler plus raisonnable quant au prix de l'impression, il fit un contrat avec lui, et, moyennant une somme dont on était convenu, et qu'on lui déboursa du fonds nommé Bücherverlagskasse, institution pieuse qu'on doit aux soins de plusieurs personnes charitables, pour pouvoir vendre la Bible et autres livres pieux aux paysans à un prix modique, celui-ci imprima quelques mille exemplaires et en reçut son payement. De la même manière, toutes fois qu'il a été question d'une nouvelle édition de ce livre de psaumes, a-t-on depuis fait les contrats, non seulement avec le même imprimeur Köhler, mais aussi avec sa veuve, et enfin même avec le Sr Lindfors, comme tuteur de son fils, imprimeur d'à présent. Aussi, le consistoire en a fait le débit exclusivement au delà de quarante ans sans la moindre contradiction de la part des imprimeurs, lorsque le dit Sr Lindfors,

jaloux du grand débit de ce livre de psaumes, et non content du profit de l'impression, s'avisa, il y a peu d'années, illégitimement, non seulement de l'imprimer de nouveau, mais aussi de le vendre, pour s'enrichir d'une manière illicite aux dépens du bien d'autrui.

Dans le privilège allégué, il est dit bien clairement et distinctement: „Qu'il ne doit être permis à quiconque dans l'étendue de ce royaume de réimprimer ni de débiter de tels livres qui, pour la première fois, seront imprimés aux dépens de lui, Simon, de ses enfants ou de ses héritiers".

Par tout ce qui est ci-dessus mentionné, il paraît très évidemment:

1. Que ni l'imprimeur Lindfors, ni aucun de ses prédécesseurs, mais que le consistoire provincial d'Esthonie seul est en droit de débiter le livre de psaumes esthonien, quelques-uns de ses membres ayant été même auteurs de la plupart des psaumes et prières y contenus.

2. Que le consistoire, depuis plus de quarante ans, a paisiblement exercé le droit de faire imprimer à ses dépens et de débiter ce dit livre, sans que, dans tout ce temps-là, aucun des imprimeurs de Reval y ait trouvé à redire, ou qu'il s'y soit opposé d'aucune manière; au contraire.

3. Que les dits imprimeurs, vu les contrats qu'ils ont faits avec le consistoire, toutes les fois qu'il s'agissait d'une nouvelle impression, ont assez clairement avoué par là qu'ils ne prétendaient aucunement de s'approprier le débit, mais qu'ils se contentaient du seul payement pour l'impression.

4. Que le Sr Lindfors lui-même, en faisant un tel contrat au nom de son fils, n'a pu naturellement prétendre au droit de débiter ce livre, aussi peu que ses prédécesseurs; mais ils s'en sont crus simplement les imprimeurs.

5. Le privilège même fait une très grande distinction entre faire imprimer à ses dépens un livre, le débiter et l'imprimer simplement. Ainsi l'imprimeur, comme tel, ne peut s'arroger le droit de débiter des livres dont il n'est pas auteur ou qu'il n'a fait imprimer à ses dépens, ou, pour dire en un mot, dont il n'est pas l'éditeur.

6. Enfin, on n'est aucunement intentionné de priver l'imprimeur Lindfors de l'avantage que la simple impression de ce livre de psaumes lui pourra procurer, mais on veut, au contraire, faire à l'avenir avec lui des contrats comme par le passé. Ainsi, il jouira dorénavant du bénéfice de son privilège, comme ci-devant ses prédécesseurs.

2012. Челобитная С. Ф. Базилевскаго въ Государственную иностранныхъ дѣлъ коллегію.

1778 г. марта 29. Лондонъ.

По титулѣ. Бьетъ челомъ Степанъ Федоровъ сынъ Базилевскій, малороссійскій дворянинъ, а о чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты.

1. Родители мои, ревнуя сдѣлать меня полезнымъ отечеству, опредѣлили меня отъ самыхъ юныхъ лѣтъ къ ученію. Въ 1760 г. отправленъ я былъ въ кіевскія училища, гдѣ проходилъ разные классы латинскаго языка, положивъ при томъ основаніе нѣмецкаго и французскаго. Въ 1766 г. переѣхалъ я въ Новороссійскую губернію для лучшихъ успѣховъ какъ въ языкахъ, такъ и въ первоначальныхъ частяхъ математики.

2. Съ приращеніемъ знаній возрасла склонность моя къ наукамъ такъ, что, не взирая на препятствія, воспослѣдовавшія тогда по смерти моихъ родителей, отправился я въ 1769 г. въ Германію, имѣя предводителемъ одно только желаніе сдѣлаться полезнымъ отечеству. Въ Кенигсбергскомъ университетѣ выслушавъ курсъ математики и философіи, рѣшился я переѣхать въ славный Геттинскій университетъ, гдѣ, пріобрѣтенныя мною науки порядочнѣе повторивъ, прилѣпился я особливо къ правамъ естественному, народному и римскому. Съ раченіемъ учился я гисторіи европейскихъ державъ, статистикѣ и другимъ статской службѣ вспомоществующимъ наукамъ. Послѣ публичныхъ экзаменовъ имѣлъ я честь быть принятъ членомъ въ двухъ геттинскихъ ученыхъ сообществахъ.

3. Употребивъ довольную часть имѣнія и времени моего на такое ученіе, предпріялъ я въ 1775 г. путешествіе съ намѣреніемъ

извѣдать, сколько возможно, образъ разныхъ правленій. Проѣхавъ всю почти Германію, Францію и Голландію, прибылъ на послѣдокъ въ Англію. Почти двулѣтнее мое здѣсь пребываніе подало мнѣ удобные случаи обращаться съ учеными людьми и упражняться въ чтеніи славныхъ здѣшнихъ сочинителей, а чрезъ то увѣрить себя, что наилучшія средства къ достиженію моего предмета здѣсь находятся.

4. Выгодныя уваженія произвели во мнѣ дерзновеніе припасть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества и всеподданнѣйше просить о всемилостивѣйшемъ пожалованіи меня въ переводчики къ дѣламъ здѣшняго Вашего Императорскаго Величества министра, подъ предводительствомъ котораго надѣюсь учинить себя прямо полезнымъ любезному нашему отечеству.

И дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе мое челобитье принять.

Всемилостивѣйшая Государыня, прошу Ваше Императорское Величество о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Къ поданію надлежитъ въ Государственную иностранныхъ дѣлъ коллегію. Челобитную писалъ самъ проситель, за неимѣніемъ гербовой, на простой бумагѣ.

2013. Самуилъ, архіепископъ ростовскій,—князю Александру Куракину.

1778 г. апрѣля 2. Москва.

мѣю честь поздравить ваше сіятельство съ наступающимъ праздникомъ Святыя Пасхи, искренно желаю во всякой радости и удовольствіи духа оную проводить, а паче наслаждаться непоколебимостью здравія.

Препровождая при семъ къ Его Императорскому Высочеству мое усерднѣйшее съ праздникомъ поздравленіе, покорно прошу въ благопристойное время оное поднесть и тѣмъ меня наичувствительнѣйше одолжить.

Изъ здѣшнихъ новостей осмѣливаюсь вамъ донести, что товарищъ мой, преосвященный рязанскій, получилъ отставку, и о томъ уже указъ присланъ. Данъ ему пенсіонъ и монастырь, по его

желанію, въ нижегородской епархіи, называемый Печерскій. Теперь я остаюсь одинъ. Не знаю, что впредь будетъ. Слышу, что преосвященный московскій и понынѣ боленъ ногами; если оная болѣзнь усилится, то, конечно, онъ къ намъ возвратится; тогда не будетъ нужды опредѣлять на мѣсто преосвященнаго рязанскаго никого. А если не возвратится, то, конечно, будетъ у меня новый товарищъ. Я бы желалъ, чтобы преосвященный смоленскій сіе мѣсто заступилъ. Сей пастырь извѣстенъ его сіятельству графу Никитѣ Ивановичу и княгинѣ Александрѣ Ивановнѣ. Если бы сіе исполнилось, великое бы удовольствіе ея сіятельство княгиня получила, да и я бы порадовался, поелику мнѣ оный преосвященный другъ и пріятель, да и справедливость требуетъ, чтобъ онъ сіе мѣсто заступилъ, ибо онъ старѣе другихъ и синодальный членъ. Епархія рязанская ему не желательна, но онъ доволенъ будетъ тѣмъ, если повелѣно ему будетъ присутствовать въ конторѣ вмѣстѣ со мною и остаться при прежней епархіи. Доложите, милостивый государь, о семъ его сіятельству графу Никитѣ Ивановичу и исходатайствуйте, если можно, для него и для меня сію милость.

2014. Le prince Stanislas Poniatovski—au prince Alexandre Kourakine.

Varsovie, 2 (13) avril 1778.

Je vous suis très reconnaissant, mon cher Prince, de l'intérêt que vous voulez bien prendre à ce que le cadeau que je destine au Grand-Duc produise l'effet que je désire. Je regarde cela comme une suite des sentiments que vous avez bien voulu m'accorder, et dont je me crois digne, car j'en sens tout le prix. Il n'y a rien, mon cher Prince, que je vous demande avec plus d'intérêt que de témoigner au comte de Panine combien je suis touché de ses bontés. Réellement, mon cher Prince, ce n'est pas parce que le comte de Panine est votre oncle que je vous dirai qu'il y a peu de souvenirs dans mes voyages qui soient aussi intéressants et aussi satisfaisants pour moi que l'est celui des moments que j'ai eu le bonheur de passer avec lui. Il serait assez simple que la

dosition dans laquelle se trouve le Comte pût dicter des expressions semblables. Je me flatte, mon cher Prince, que vous n'imaginez pas qu'il reste quelque chose à faire à ce mobile vis-à-vis de quelqu'un qui a été obligé si souvent par votre oncle pour le court espace de temps qu'il en est connu, et qui a eu quelque occasion d'admirer en lui ce talent de saisir les choses en grand avec toute la probité et toute la justesse possibles. Ce sont les qualités qui décident de l'estime publique, qui est toujours impartiale. Vous connaissez et vous aimez, mon cher Prince, assez votre oncle, pour que je puisse me flatter que l'article que le cœur seul m'a dicté ne vous aura pas paru trop long.

Je vous ai dit, mon cher Prince, que les chevaux n'étaient point beaux, et [je] crains que vous n'en conveniez trop bien, quand vous les aurez vus. L'appauvrissement s'étend même sur les chevaux, et il n'y avait rien de mieux à envoyer. Il viendra probablement un temps où nous serons mieux montés, mais je crains, vu les gênes prodigieuses qu'impose le roi de Prusse à notre commerce, que nous ne soyons encore bien plus mal fournis de l'objet essentiel, qui est le numéraire.

Le jeune Potocki, dont vous me demandez des nouvelles, est parti avec sa soeur, qui est tout aussi petite, quoique un peu plus jolie, pour aller sur ses terres.

Le procès du comte Rzewuski a été jugé en premier ressort, c'est-à-dire, par le juge du Grand-Maréchal. Rzewuski n'a pas été cité du tout, quoique la partie adversaire l'ait demandé, vu que c'est la police qui a agi vis-à-vis de ceux qui ont cherché querelle à M. Rzewuski, comme vis-à-vis de perturbateurs du repos public. Ils ont été jugés en conséquence, et la sentence porte que le principal coupable sera six mois à la tour, et payera à la police une somme assez modique. Mais le condamné a appelé au Grand-Maréchal lui-même, et demande la comparution de M. Rzewuski; ainsi, cette affaire n'est point encore finie. Je vous en marquerai les progrès, et terminerai pour aujourd'hui mon griffonnage, vous embrassant aussi étroitement que je peux.

2015. Княгиня А. И. Куракина — князю Александру Куракину.

1778 г. апрѣля 23. Москва.

Письмо ваше отъ 17 сего исправно получила и вложенныя въ немъ два письма въ тотъ же часъ по ихъ адресамъ разослала вѣрно. За поздравленіе ваше меня съ моими именинами благодарствую.

Теперь васъ, другъ мой, всею моею душою поздравляю въ обновѣ. Боже, дай тебѣ свою святую милость, чтобъ ты былъ наслѣдникъ всѣмъ нарядомъ князь Александра Борисовича, чье вы имя носите; а между тѣмъ, слава Богу, что эту отличность теперь имѣете; кабы къ эвтой обновѣ да чинъ новый, то бы еще мнѣ веселѣе было. Пожалуй, пришли ко мнѣ лоскутокъ своей ленты; звѣздами, думаю, что вы еще не завелись, то прикажи для меня срисовать и напишите ко мнѣ, съ котораго плеча. Я хотя видала, да не помню, а мнѣ хочется скорѣе тебя въ ней видѣть: когда самого не могу здѣсь видѣть, то на портретъ буду, глядя, веселиться.

Объ князѣ Алексѣѣ Борисовичѣ давно ничего не слышу; каковъ онъ, пожалуйте, отпишите ко мнѣ; прошла-ль его лихорадка?

Преосвященному Самуилу письмо ваше вѣрно отдано; извиняется, что сегодня къ вамъ не пишетъ; на будущей почтѣ будетъ писать; сегодня служилъ въ Воспитательномъ домѣ и не успѣлъ написать. Поручаю васъ Богу.

2016. Le prince Alexandre Kourakine — à la Grande-Duchesse Marie Féodorovna.

St-Pétersbourg, 24 avril 1778.

A mon arrivée ici, je n'ai rien eu de plus pressé que d'exécuter les ordres de votre Altesse Impériale. J'ai fait faire une liste exacte de toutes les lettres qu'elle a fait partir par la poste, non seulement du 1-er de ce mois, mais du 1-er du mois de mars. Ma précaution peut-être est inutile! Daignez me la pardonner en faveur de l'intention.

2017. Самуилъ, архіепископъ ростовскій,—князю Александру Куракину.

1778 г. апрѣля 26. Москва.

Всѣ вашего сіятельства пріятнѣйшія письма чувствительное удовольствіе приносятъ мнѣ, но апрѣля отъ 17 дня полученное мною къ несказанному моему порадованію послужило. Я въ немъ нашелъ новый залогъ Его Императорскаго Высочества ко мнѣ милости, вашимъ ходатайствомъ мнѣ данный. Чувствія моей къ вамъ за сіе благодарности столь велики, сколь ваша ко мнѣ искренность не лицемѣрна, и сколь цѣна вашихъ благодѣяній превосходитъ все то, что бы я могъ изобрѣсти къ воздаянію. Одно только для меня удобное и должное, а для васъ наипріятнѣйшее и наиполезнѣйшее средство осталось,—во всю мою жизнь проливать ко Всевышнему горячія мольбы о драгоцѣнномъ вашемъ здравіи и непоколебимости вашего благополучія. На семъ основаніи я утверждаю мою съ вами дружбу; симъ доказываю и доказывать не престану мою къ вамъ истинную благодарность; сія едина есть жертва, достойная добродѣтелей, вашу непорочную душу украшающихъ.

Слава Богу, что сотоварищъ мой избраніемъ для себя покоя оставилъ и меня въ спокойствіи. Желаю впредь раздѣлять свои труды съ такимъ человѣкомъ, который бы устремлялъ свои мысли на общую пользу, а не на свое тщеславное удовольствіе.

О присутствіи въ конторѣ преосвященному Симону нѣтъ еще указа, а велѣно только его перевесть на другую епархію. Желательно, чтобъ однимъ онъ воспользовался жребіемъ. О качествахъ его никто столько не знаетъ, какъ его превосходительство Григорій Николаевичъ г. Тепловъ, да, кажется, онъ извѣстенъ и его сіятельству графу Никитѣ Ивановичу. Подлинно онъ ученъ, но просвѣщеніе его затмѣвается чрезвычайнымъ суевѣріемъ въ разсужденіи колдуновъ, и строгостью въ разсужденіи раскольниковъ и татаръ. За сіе-то его купцы выжили изъ Костромы. Онъ, будучи архимандритомъ, присутствовалъ въ Синодѣ, но при Дворѣ былъ почти вовсе нетерпимъ. Напамятуйте кому-нибудь архимандрита маленькаго, лицомъ страннаго и проповѣди непріятно сказывавшаго,—тотчасъ придетъ онъ на память каждому. Однимъ

словомъ, можно о немъ съ французами сказать тако: „il a beaucoup d'esprit, mais peu de jugement“.

Со всѣмъ тѣмъ я всегда такъ располагаю образъ своей жизни, чтобъ и съ ненавидящими мира быть мирнымъ.

Преосвященный московскій при отъѣздѣ своемъ откровенно изъяснился многимъ, что онъ не намѣренъ болѣе года жить въ Петербургѣ, и для того хотѣлъ возвратиться въ Москву по первой зимней дорогѣ. Если сіе исполнится, то другой мнѣ товарищъ не надобенъ будетъ; думаю по сей причинѣ никто не опредѣлится.

Вчера я былъ у его сіятельства графа Петра Ивановича. Онъ, по благости Божіей, здоровъ; предъ симъ безпокоила его подагра, но употребленіемъ декокта сентъ-жерменева избавился. Я теперь упражняюсь въ поправленіи своего здоровья: зачинаю воды пить шпа-вассеръ, а послѣ приступлю къ пирмонскимъ.

Въ понедѣльникъ, т. е. 23-го, имѣлъ я честь обѣдать у ея сіятельства княгини Александры Ивановны. Она здравствуетъ.

Радуюсь, что вы будете жить въ Царскомъ Селѣ: сіе послужитъ къ укрѣпленію вашего здравія; однако, не забывайте и меня, всегда вамъ моею искренностью преданнаго. Къ Государю Великому Князю предоставляю писать, когда буду со всерадостнымъ тезоименитствомъ его поздравлять. Нѣкоторые заключаютъ, будто Ея Высочество Государыня Великая Княгиня паки въ благополучныхъ обстоятельствахъ въ разсужденіи ея священнаго съ Павломъ союза находится. Дай Богъ, чтобы сіе совершилось къ неописанной радости россійскихъ сыновъ. Я буду непрестанно о томъ Господу Богу возсылать мои молитвы.

Обрадуйте насъ присылкою Ея Высочества портрета. У меня есть, однако не уповаю, чтобы хорошо и вѣрно написанъ. У графа Захара Григорьевича Чернышова я видѣлъ, и письмо преизрядное. Если бы вы насъ такимъ удовольствовали, то бы увѣнчали наше желаніе. Слышно, что московскій преосвященный и понынѣ ногами боленъ, да говорятъ, что и духомъ неможетъ.

2018. Княжна А. А. Куракина—князю Александру Куракину.

1778 г. апрѣля 26. [Москва].

Зная по себѣ, сколь непріятно оставаться безъ отвѣта, сегодняшнюю-жъ почту пропустить не хотѣла, чтобы васъ, мой дорогой князь Александра Борисовичъ, не благодарить за ваше мнѣ пріятное письмо и вторительно поздравить съ прикрасою, раздѣляя со оной вашу радость; сердцемъ желаю вамъ дослужиться до всѣхъ знаковъ вашихъ достойныхъ предковъ.

Удовольствуя ваше любопытство, что знаю объ имѣніи покойнаго Репнина, все вамъ, мой дорогой другъ, скажу, прибавя при томъ о его распоряженіи, которое для чего его повѣреннымъ еще въ свѣтъ не объявлено, того никто не знаетъ.

Осталось съ пріобрѣтенными послѣ его тетки 8000 душъ, и движимаго имѣнія всякаго рода очень знатное число. Таперь вамъ скажу, что онъ потерянную свою репутацію исправилъ своимъ учрежденіемъ: за три мѣсяца передъ своей кончиной сдѣлалъ духовную, подписавъ своею рукою, за недѣлю отдалъ ее въ сохраненіе одному судьѣ изъ конфискаціи, г. Верделевскому, съ тѣмъ,—если онъ умретъ, явить ее въ юстиціи, чего тотъ, однако, еще не дѣлаетъ.

Начиная тѣмъ, что все родовое отдаетъ князь Н[иколаю] В[асильевичу], какъ законному наслѣднику, а пріобрѣтенныя деревни и московскій домъ послѣ Фетиньи безъ остатку князь Ив[ану] Ив[ановичу], которому и иски всѣ уступаетъ. Княгинѣ Агр[афенѣ] Мих[айловнѣ] какъ тетка не исполнила, а обѣщала дать 10000 р., велѣлъ выдать изъ своихъ денегъ. По этому учрежденію, мнѣ кажется, заслуживаетъ, чтобы прошедшее все забыть.

Не думайте-жъ, чтобъ я необстоятельно объ этомъ знала, и не примите за одни разсказы,—нѣтъ отнюдь. Первымъ намъ съ матушкой объ этой духовной черезъ людей внушилъ самъ Верделевскій, послѣ чего, призвавъ къ себѣ князя Ивана Ивановича, самому далъ читать, а все ея не объявляетъ. Что онъ изъ этого мыслитъ, оно не понятно: какъ оно ни есть, рано ли, поздно, оно кончится; увѣрена, что князь Николай Васильевичъ этому проти-

ворѣчить не будетъ, зная, что это все справедливо. Я, признаюсь, ничему столько не рада, какъ этимъ случаемъ сохранится семейная дружба, и кончатся всѣ сумнѣнія. Вамъ не мудрено узнать, про кого я говорю, когда согласитесь, что у здѣшняго отъ праздности такъ голова разстроена, что небылицей упражненъ, отъ чего дѣлаетъ себѣ странное воображеніе и предубѣжденъ глупымъ сумнѣненіемъ на весь свѣтъ. Если эта духовная возьметъ свое дѣйствіе, онъ неожидаемо будетъ очень счастливъ полученіемъ слишкомъ 2000 душъ; еще былъ бы счастливѣе, если-бъ изъ одного христіанства вступились взять его подъ опеку и учредили его дѣла, чтобы моя бѣдная сестра со своими дѣтьми, хотя подъ конецъ, спокойную жизнь имѣли; безъ того ничто ему впрокъ не пойдетъ, какъ въ бездонную кадку: не знаетъ, куда что дѣваетъ.

Здѣсь слухъ носится, что Верделевскій послалъ отъ себя письмо, касательное до этой духовной, къ самой Государынѣ черезъ Кузьмина. Вы, мой дорогой другъ, крайне меня одолжите, если возьмете на себя этотъ трудъ провѣдать, правда ли это, и въ какой оно силѣ.

Давно я съ вами такъ пространно не бесѣдовала; въ дополненіе чего вамъ еще скажу, что въ началѣ будущей недѣли сестра дѣтей своихъ отправляетъ, которыхъ я вамъ рекомендую, особливо князь Якова, который предорогой и любезный подростокъ. Зная расположеніе вашего сердца, не сумнѣваюсь, что вы ихъ свойственнически примете, чѣмъ обяжете ту, которая на вѣкъ вамъ вѣрный другъ и слуга.

2019. Le comte Louis de Lewenhaupt—au prince Alexandre Kourakine.

Stockholm, 26 avril (7 mai) 1778.

Très cher et très éclairé frère. On ne saurait être plus sensible que je ne le suis de votre façon de penser à mon égard, et dont le frère Rosenberg a eu la bonté de me faire part. Malgré les apparences, dont un autre s'en aurait peut-être prévalu pour changer de sentiments, ou au moins m'aurait jugé peu favorable-

ment, vous m'avez rendu justice, cher ami; je le sens, et le sentirai toujours.

Vous m'avez connu durant votre séjour dans ce pays-ci; je suis toujours le même, aussi franc, aussi zélé que jamais. Voilà des qualités que vous ne sauriez, digne ami, dans ce moment, concilier avec cette apparence d'oubli et de négligence dont je parais coupable assez longtemps. Je vais vous expliquer en deux mots cette énigme; je vous le dois, et à moi aussi.

Vous connaissez nos obligations et nos vœux. L'obéissance dans ce qui regarde l'ordre est ce qu'on nous impose le premier. Des affaires et intérêts politiques entre les frères de mon pays et ceux des pays étrangers, surtout ceux de l'Allemagne, ont fait émaner un ordre de notre supérieur d'interrompre tout commerce de lettres avec tout frère étranger ayant des grades supérieurs, et cela, sous peine de désobéissance. Voilà, cher et digne ami, mes torts.

Ce temps est passé, et je ressens doublement le plaisir de recommencer notre liaison.

Le frère Rosenberg, qui, par parenthèse, est un aussi digne frère que possible,—vous devez le connaître, ainsi je n'en dirai plus,—a terminé heureusement sa négociation. Je félicite de tout mon coeur tous ceux qui seront trouvés dignes d'en jouir. Et pour vous, cher ami, je ressens un double plaisir, qui, n'ayant, pendant votre séjour ici, qu'effleuré la satisfaction d'une liaison aussi douce et aussi intime, vous serez à même, dans peu de temps, d'en jouir entièrement.

Comptant sur votre souvenir, je vous prierai de me les adresser par le frère Rosenberg, pour ne pas risquer des surprises; nous avons tous ici la même adresse, et le frère Rosenberg la sait.

2020. И. М. Мелиссино—князю Александру Куракину.

1778 г. апрѣля 26. Москва.

О благосклонномъ отзывѣ вашего сіятельства въ разсужденіи учрежденнаго при Московскомъ университетѣ Вольнаго россійскаго собранія тотчасъ, по пріѣздѣ въ Москву, не преминулъ я

предложить оному. Всѣ члены онаго, извѣстны будучи не только о любви вашей къ наукамъ, но наипаче о дѣйствительно пріобрѣтенномъ отличномъ знаніи въ оныхъ, чрезъ неоднократныя нарочныя путешествія ваши для того въ чужіе краи, съ единогласнымъ желаніемъ опредѣлили просить ваше сіятельство, чтобы честь оному сдѣлать изволили принятіемъ на себя названія члена въ ихъ обществѣ, котораго именемъ сію просьбу предлагая вашему сіятельству, имѣю честь быть съ особливѣйшимъ почтеніемъ, милостивый государь мой, вашего сіятельства покорнѣйшій слуга.

При семъ прилагаются изданныя понынѣ нашимъ Собраніемъ книжки, всѣхъ числомъ шесть.

2021. Etienne Torelli—au prince Alexandre Kourakine.

St-Pétersbourg, 2 avril 1778.

Je me suis trouvé honoré par vos avis, et par l'approbation que Mgr le Grand-Duc s'est daigné de donner à mon petit modèle pour son portrait à cheval.

Vous me dites qu'il souhaite quelque changement. Rien de plus flatteur pour moi que l'honneur de l'obéir; mais une goutte qui me tourmente depuis un mois et plus m'ôte la possibilité de me présenter en personne pour recevoir ses ordres. Si vous voulez vous daigner de me mettre à ses pieds, je le supplie de vouloir me dire ses souhaits par écrit, que je ferai d'abord un nouveau modèle, pour m'employer en tout et partout à son service. Au premier moment de ma santé, j'implorerai la grâce d'être en personne à recevoir ses commandements.

2022. Le comte Frédéric Hern—au prince Alexandre Kourakine.

Stockholm, 26 avril (7 mai) 1778.

Si j'ai différé de témoigner ma sensibilité aux marques de souvenir et de confiance dont vous m'avez honoré, ce n'a été que pour en mieux prouver le prix que j'y attache. C'est bien plus

par les faits qu'en protestations que je me suis efforcé de faire éclater la vérité de mes sentiments. Notre très digne frère Rosenberg, qui, à juste titre, s'est acquis l'amitié et la confiance de nous tous, pourra rendre un compte plus exact combien j'ai été au-devant de vos désirs. Vous allez enfin, mon respectable et très illustre frère, être satisfait, malgré les avis moins favorables et les considérations très fortes qui étaient contraires à vos vœux. Les miens sont comblés, ayant été assez heureux d'avoir pu contribuer à l'accomplissement de ceux de nos dignes et zélés frères en Russie, et surtout d'avoir eu l'occasion de vous convaincre plus particulièrement de l'estime très distinguée et parfaite dont j'ai l'honneur d'être, mon Prince, votre très humble et très obéissant serviteur et très dévoué frère.

2023. И. Ф. Базилевскій—князю Александру Куракину.

1778 г. май.

очитая въ особѣ вашего сіятельства ту великость духа, по которой многіе имѣютъ счастье пользоваться вашимъ благоволеніемъ и помощью, осмѣливаюсь и я включить себя въ число обременяющихъ васъ просителей, ласкаясь несумнѣнною надеждою, что ваше сіятельство по милостивому снисхожденію вашему дозволите и мнѣ воспользоваться плодами онаго.

Братъ мой, находясь нынѣ въ Лондонѣ послѣ десятилѣтняго въ разныхъ государствахъ ученія, имѣлъ счастье пріобрѣсть не худое о себѣ мнѣніе у его превосходительства Алексѣя Семеновича Мусина-Пушкина. Оное родило въ немъ желаніе удержать его при посольствѣ; опредѣленіе такое показываетъ ему, хотя въ великой дальности, нарочитый видъ счастья, а сверхъ того совершенно соотвѣтствуетъ съ тѣмъ образомъ службы, къ которому прежнія и нынѣшнія его упражненія наиближайшее имѣютъ сношеніе. По совѣту и наставленіямъ его превосходительства прислалъ онъ о семъ челобитную въ Государственную иностранныхъ дѣлъ коллегію, и оную я препоручилъ его превосходительству Петру Васильевичу Бакунину, который и обѣщалъ, по

милостивому снисхожденію ко мнѣ, въ достиженіи желаемаго братомъ моимъ предпріятія стараться.

Будучи удостовѣренъ опытами, мною испытанными, что участвованіе въ судьбѣ ближняго и великодушное благу его споспѣшествованіе есть одно изъ различныхъ отличающихъ васъ достоинствъ, беру смѣлость представить, какъ-бы навѣрное, мою просьбу, всепокорнѣйше прося изъ великодушія вашего положить ему первыя основанія, на которыхъ возникнуть долженъ предѣлъ будущихъ его дней. Не допустите, милостивый государь, поскорбѣть на неудачу въ настоящемъ его предпріятіи, какъ отрывающую его отъ возможности принесть сходственную съ силами ума его дань бытіе давшему отечеству. Для увидѣнія, чему онъ учился, а потому къ чему болѣе можетъ быть способенъ и полезенъ, смѣю приложить при семъ копію присланной челобитной его для подачи въ Государственную иностранныхъ дѣлъ коллегію.

Сіе милостивое вашего сіятельства ходатайство останется вѣчно впечатлѣннымъ въ сердцѣ, преисполненномъ уже и безъ сего чувствительнѣйшимъ признаніемъ къ вашимъ благотвореніямъ.

2024. Stanislas II, roi de Pologne,—à M. Deboli.

[Varsovie, mai 1778].

Vous direz à M. le prince Kourakine que, si même je ne connaissais pas personnellement le comte Charles de Brühl d'une manière aussi avantageuse pour son caractère, l'estime que M. le Grand-Duc lui porte ferait pour lui, auprès de moi, une recommandation très efficace. Vous ajouterez que la manière si discrète dont son Altesse Impériale accompagne son intercession me la rend d'autant plus agréable, et que pour prouver combien je désire sincèrement de contenter M. le Grand-Duc, je lui parlerai sur ce point avec une entière confiance. Il est connu que le fâcheux état dans lequel les derniers troubles ont laissé la Pologne est la cause qui a obligé la dernière diète à rayer d'un trait de plume ce grand nombre de générosités mal entendues que celle de 1775 avait octroyées sans ménagement et sans prévoyance. Il est connu

aussi que j'ai obligé publiquement plusieurs de mes meilleurs serviteurs à renoncer, en pleine diète, à la part quoique très méritée qu'ils avaient eue à ces mêmes générosités, afin de laisser d'autant moins de titre et d'espérance à la conservation de semblables avantages à beaucoup de particuliers qui n'y étaient parvenus en 1775 qu'à la faveur des circonstances d'alors. D'après ce que je viens de dire, M. le Grand-Duc jugera bien lui-même avec quel ménagement il faut que je procède à redemander à la nation des gratifications pour un particulier que la destinée a écarté, pendant un temps considérable, non seulement de la possibilité d'être utile à ses concitoyens, mais qu'elle a même éloigné de leur vue, comme c'est le cas du comte de Brühl. Et comme je souhaite cependant de satisfaire, en le bénéficiant, son Altesse Impériale, je prie le prince Kourakine d'insinuer à M. le Grand-Duc qu'il sera nécessaire qu'il écrive au comte de Stackelberg de s'employer vivement auprès de moi et, s'il le faut, auprès de la Diète, en faveur du comte de Brühl. Cela me servira et de raison pour appuyer les intérêts du dit comte devant le public, et envers nombre de ceux pour lesquels je n'en ferai pas autant, et qui se croiraient en droit de se plaindre de cette préférence.

Vous direz en même temps au prince Kourakine combien l'amitié qu'il montre à mon neveu lui donne de droit à mon affection toute particulière, et que je suis charmé de trouver en sa personne un interprète à faire bien connaître à M. le Grand-Duc toute l'étendue de mes sentiments pour Son Altesse Impériale.

2025. La comtesse de Bielke—au prince Alexandre Kourakine.

Stockholm, 1 (12) mai 1778.

Nous vous avions cru, M. le Prince, trop loyal cavalier pour manquer à la promesse que vous nous aviez faite de revenir au plustôt dans ce pays-ci, et ce n'est pas sans beaucoup de regrets que nous nous sommes vus privés de cet espoir. Peut-être trouverez-vous, Monsieur, mon accusation un peu trop légère; mais vous l'excuserez, j'espère, lorsque vous en reconnaîtrez le motif, qui est toujours le

regret de ne pas vous voir et de [ne pas] profiter de votre aimable société. Ne pouvant jouir de cet avantage, je serais charmée de me procurer votre réminiscence, en vous donnant un témoignage du mien [de la mienne].

M. de Rosenberg a bien voulu se charger de ma part d'un fusil pour vous, Monsieur, lequel je désire infiniment qu'il puisse vous faire plaisir. En y jetant les yeux, vous reconnaîtrez d'abord que l'idée des ornements ne vient pas d'une profane comme moi. Peut-être, cependant, ces mêmes ornements en font-ils tout le prix, ne fût-ce que pour vous rappeler le sujet de vos bâillements à Stockholm. Je vous prie pourtant, Monsieur, de croire que mon intention n'est pas de choquer votre zèle pour des sacrés mystères au-dessus de ma portée, mais bien de vous assurer de la considération parfaite avec laquelle j'ai l'honneur d'être, Monsieur, votre très humble et très obéissante servante.

2026. Князь Александръ Куракинъ—И. И. Мелиссино.

1778 г. мая 6. С.-Петербургъ.

Лестное вашего превосходительства письмо, отъ 26 апрѣля, нынѣ мною полученное, къ истинной радости моей послужило, бывъ совершеннымъ доказательствомъ вашей ко мнѣ благосклонности и дружбы и снисходительнаго о мнѣ понятія Вольнаго Россійскаго собранія, похвальнымъ попеченіемъ вашимъ къ чести нашего отечества учрежденнаго и въ трудахъ наиполезнѣйшаго предмета столь благоуспѣшно упражняющагося. Съ чувствительнѣйшею благодарностью пріемлю я дѣлаемую мнѣ честь быть онаго сочленомъ и васъ прошу, милостивый государь мой, какъ первѣйшее участіе въ почтеннѣйшемъ семъ собраніи пріемлющаго, во всей живости произнести оному, что, при полученіи отъ васъ сего желаніе мое столь совершившаго предложенія, душа моя была объята не одними чувствами признательности, но и сильнѣйшимъ стремленіемъ явить себя со-временемъ дѣйствительно достойнымъ сообщаемаго мнѣ чрезъ васъ лестнѣйшаго названія. Всѣ мои силы, пожеланія и труды будутъ къ тому обращены.

Лучшаго за оные возмездія себѣ не желаю, какъ пріобрѣтеніе общей довѣренности вашей къ моимъ правиламъ, къ моимъ намѣреніямъ и къ моимъ дѣяніямъ. Привязанность къ государю и отечеству и любовь человѣчества суть во мнѣ подвиги, оными управляющіе. Я тщуся быть хорошимъ и полезнымъ гражданиномъ. Таковымъ прошу меня представить почтеннымъ сотоварищамъ вашимъ, коихъ съ сего часа осмѣливаюсь признавать и моими. Упражненія мои, отъ разныхъ должностей моихъ проистекающія, не будутъ мнѣ дозволять въ предпріемлемомъ ими содѣйствовать: мое положеніе обязываетъ меня довольствоваться однимъ искреннѣйшимъ доброжелательствомъ о ихъ успѣхахъ и о неограниченности онаго прошу ихъ отъ меня на всевозможные случаи удостовѣрить.

Свидѣтельствуя въ прочемъ должное благодареніе вашему превосходительству за присланныя мнѣ книги, желаю отъ всего сердца моего, чтобъ окончали вашу предначинаемую поѣздку по чужимъ краямъ во всякомъ удовольствіи и благополучіи.

2027. Le prince Stanislas Poniatovski—au prince Alexandre Kourakine.

Varsovie, 7 (18) mai 1778.

Je ne vous écris aujourd'hui, mon cher Prince, que pour vous dire combien je suis au regret de ce que ma lettre que vous aurez recue par un courrier vous soit parvenue si tard. L'on croyait qu'il en partirait un bientôt, et quelques courses que j'ai faites à la campagne ont été cause de ce retard. Je vous assure, mon cher Prince, que la lenteur de mes expressions a été très différente de la vivacité et de la force de ce que j'ai senti, apprenant la manière dont vous et le comte de Panine avez pris à cœur la réussite du cadeau pour le Grand-Duc. La lettre dont Monseigneur m'a honoré en conséquence en a été un effet très agréable pour moi. Mais, dites-moi, je vous prie, sans façon, mon Prince, le Grand-Duc a-t-il été content de ces chevaux, et croyez-vous qu'ils lui serviront? Je vous répète ce que j'ai déjà eu le plaisir de vous dire, c'est que nous sommes fort dépourvus de bons chevaux, et quand on

fait ce qui se peut, le mal ne peut être qu'à demi. Parlez-moi donc à ce sujet schiettamente, je vous le demande.

L'ambassadeur se prépare à nous donner une très belle fête pour la naissance de celui qui a été la cause de la réjouissance la plus générale et la plus sensée de tout votre empire. Je me trouverai à cette fête avec une satisfaction vraie, et me flatte que la manière de penser est si changée par les circonstances dans ce pays-ci, que beaucoup de personnes seront dans mon cas, laissant de côté ceux dont les motifs ne sont pas regardés comme des plus honorables.

Nous avons eu ici les deux princes Radziwill. Le cadet paraît assez incapable de sentir, et même de dire ce qu'il ne sent pas. Quant à l'aîné, il a quelque bon sens naturel, mais, malheureusement pour lui, il est girouette. Le Roi les a reçus et traités selon les règles du Nouveau-Testament, qui prescrit bonté et indulgence. C'est un livre souvent nécessaire aux rois de Pologne que ce Nouveau-Testament, vu que l'Ancien, où il n'est parlé que de la punition des coupables, leur est totalement proscrit par les lois et leur faiblesse.

Adieu, mon cher Prince. Je ne voulais vous écrire que quelques lignes, et voilà trois pages; cela vous prouve combien il est difficile de s'arrêter quand on s'entretient volontiers avec quelqu'un.

La princesse Bariatinsky, que fera-t-elle ėt où plaira-t-elle après sa séparation?

2028. Княгиня А. И. Куракина—князю Александру Куракину.

1778 г. мая 10. Москва.

За ленту и звѣзду благодарствую; сегодня отдала написать на вашъ портретъ; какъ скоро напишутъ, звѣзду къ вамъ возвращу; попробую здѣсь съ нея вышить, можетъ быть, вамъ годится.

Очень меня опечалило ваше письмо, что вы такъ жестоко простудились; сердечно желаю, чтобы сіе мое письмо нашло васъ въ совершенномъ здоровьи.

Вчера у нашего праздника служилъ архіерей ростовскій не-

званный; сказалъ, что онъ обѣщался, когда въ Москвѣ, этотъ день у насъ служить и васъ очень любитъ. Поблагодари его, другъ мой, пожалуй. Привезъ съ собою нынѣшняго донского архимандрита, что отъ васъ недавно сюда пріѣхалъ, и отъ обѣдни они у меня обѣдали. Итакъ, я свою Никольщину отправила цѣлый день съ гостьми и очень устала. Пришли, другъ мой, свой портретъ Катеринѣ Григорьевнѣ; она еще вчера мнѣ говорила, что вы слова своего не сдержали.

Очень я устала со вчерашняго, итакъ, особливо къ вамъ, другъ мой князь Алексѣй Борисовичъ, писать не могу. За ваше письмо благодарствую и увѣряю васъ, что никакъ на васъ не сердита, а что рѣдко пишу, причитана тому моя слабость; глаза худо и въ очки видятъ: писать много никакъ не могу. Поручаю васъ всѣхъ Богу.

2029. Baron de Vietinghoff—au prince Alexandre Kourakine.

Riga, 15 (26) mai 1778.

Je vous avais demandé, mon Prince, la permission de vous adresser la charte de la Livonie pour S. A. I. Mgr le Grand-Duc. Elle n'a pas été copiée d'après celle qui a été tirée sous la direction de M. le général Elmpt (comme je l'avais mandé à Son Altesse Impériale), puisque j'ai trouvé une charte beaucoup plus exacte dans le département de notre économie.

J'ai chargé le baron de Bellingshausen de vous la rendre, mon Prince. Ce jeune gentilhomme quitte le corps d'artillerie dans lequel il était engagé comme fourrier, pour avoir le bonheur d'entrer dans le régiment des cuirassiers de son Altesse Impériale. Sa conduite a été toujours très bonne, et j'espère qu'il deviendra un jour bon officier. Je l'ai adressé à M. le colonel Patkul, commandant du régiment, et je l'ai beaucoup prié de l'encourager de temps en temps, puisque le jeune homme me paraît être encore un peu timide. Je suis persuadé de l'amitié du colonel qu' il trouvera l'occasion de le présenter à Mgr le Grand-Duc aussitôt qu'il sera placé dans son régiment.

Tous les Dyensteres de notre province font des vœux sincères pour Votre Altesse. Le gouverneur général comte Brown m'a chargé de vous remercier beaucoup, et M. le président d'Ungern paraît être très satisfait de la justice rendue au Hofgericht.

Pour mon petit individu, je ne souhaite rien si ardemment que la continuation de votre gracieux souvenir.

2030. Jean Melissino—au prince Alexandre Kourakine.

Moscou, 17 mai 1778.

Le remerciement que Votre Altesse me fait pour l'avoir reçu membre de la société littéraire établie à l'université de Moscou n'est que l'effet de sa politesse, et une preuve convaincante de la bienveillance dont elle m'honore. La société est pleinement convaincue de ces sentiments patriotiques que vous exposez dans votre lettre; ils vous sont propres, mon cher Prince, et vous distinguent visiblement de la foule. C'est donc avec raison qu'elle se fait gloire d'une si belle acquisition, et s'en promet, pour la continuation de sa durée, des avantages les moins équivoques. Vous qui aimez les belles-lettres, et les cultivez avec tant de distinction que de réussite, vous serez sans doute un jour, et par votre propre penchant, et par la place que vous occupez, son appui et son ornement. Avec confiance j'ose vous le prédire, et avec un sentiment de sincérité pour le bien-être de l'institution et même de l'Université, l'accomplissement de ma prédiction me tarde d'arriver.

A mon passage par St-Pétersbourg, je compte avoir le plaisir de vous marquer de vive voix avec combien d'estime et une considération la plus distinguée j'ai l'honneur d'être, Monsieur, de Votre Altesse le très humble et très dévoué serviteur.

2031. Княжна А. А. Куракина—князю Александру Куракину.

1778 г. мая 31. [Москва].

Ожидая сдѣлать знакомство съ тѣмъ человѣкомъ, съ которымъ я ваше письмо получила, не писала къ вамъ, мой дорогой князь Александра Борисовичъ, но къ моему сожалѣнію онъ двожды пріѣзжалъ, ни разу насъ обѣихъ не засталъ и такъ по сехъ поръ его еще не знаю; однако онъ съ милоремъ былъ у дядюшки, чьимъ пріемомъ, думаю, онъ доволенъ. Если случай допуститъ мнѣ его видѣть, будьте увѣрены, что я всевозможныя учтивости ему докажу во увѣреніе вамъ, что мнѣ пріятнѣе ничего нѣтъ, какъ дѣлать вамъ, мой дорогой другъ, удовольствіе.

Возвращаю вамъ вашу звѣзду, и при ней слѣдуютъ еще двѣ, которыя прошу принять одну отъ матушки, а другую отъ меня; носите ихъ здорово, простите, что скупо посылаю: эти на силу добилась.

Вчера мы своей семьей, разумѣется: матушка, дядюшка, князь Н[иколай] В[асильевичъ], князь Ив[анъ] Ив[ановичъ] и я, ѣздили въ Царицыно гулять; можно сказать, заглядѣлися на строеніе, которое безпримѣрно хорошо.

Завтра отсюдова ѣдетъ князь Н[иколай] В[асильевичъ]. Вы, конечно любопытны знать, что по духовной онъ сдѣлалъ. Она, конечно, есть, только, для чего не явлена по сехъ поръ, того никто не знаетъ, а онъ, сколько видно, не намѣренъ по ней исполнить, дѣлаетъ учрежденія, о которыхъ вы со временемъ узнаете, между прочимъ, княиню Аграф[ену] М[ихайловну] отбояриваетъ на 600 по-неволѣ, что она однакожъ отъ него не аксептуетъ, въ чемъ, признаюсь, очень ее хвалю. Видно, что ничто такъ не ослѣпляетъ, какъ богатство,—преодолѣваетъ честь, совѣсть, и справедливость. Не хотѣла обстоятельно къ вамъ писать единственно изъ того, чтобы не вышло наружу, для чего заклинаю васъ Богомъ и прошу никому не давать объ этомъ знать, что вѣдаете и отъ кого; только скажите мнѣ на это свое мнѣніе. Князь Ивана Ивановича всѣмъ дѣтямъ возвращаетъ 1500 душъ Кантемировскихъ, съ которыхъ доходу 6000 р., съ тѣмъ, чтобы оставить ихъ у него

на два года во владѣніи, изъ чего онъ сыновьямъ Лобановымъ каждому будетъ отъ себя давать по 500 въ годъ, самому Лобанову домъ Фетиньинъ, изъ котораго все вывезъ до послѣдней скамейки. Въ искахъ мировыя поданы.

Таперь скажу вамъ свое мнѣніе. Ничего лучше слѣлать не можно, чтобы отдать деревни дѣтямъ, а не отцу, для сбереженія ихъ, а это, кажется, непростительно, что отдать и самому два года хотѣть пользоваться; скажи, пожалуй, какъ тебѣ это кажется? Особливо тогда, какъ удерживаетъ у себя почти половину того имѣнія, которое по духовной долженъ отдать. Вы мнѣ скажете, что духовныя нонче не имѣютъ своего права. Конечно, такъ, но, думаю, честный человѣкъ опровергнуть не можетъ того, что подписано собственной рукой завѣщателя, особливо, когда онъ распоряжаетъ однимъ пріобрѣтеннымъ имѣніемъ, а родовое цѣло оставляетъ, что дѣлаетъ 5000 душъ.

Вотъ, мой дорогой другъ, всѣ обстоятельствы вамъ сказала; подтверждаю вышеписанную вамъ просьбу, чтобы это между нами осталось, если только хотите сохранить мою дружбу. Матушка приказала вамъ сказать свой поклонъ, а я мысленно васъ обнимаю.

2032. M. Numsen—au prince Alexandre Kourakine.

A Friedrichsberg, ce 6 (17) juin 1778.

e porteur de celle-ci, M. Paganelli, m'ayant demandé une lettre de recommandation qui puisse lui procurer quelque protection en Russie, j'ai cru ne pouvoir mieux le satisfaire qu'en vous l'adressant, mon cher Prince. C'est un excellent sujet pour les opéras comiques italiens, tant pour sa voix que pour son habileté à rendre les rôles qu'il joue agréables et comiques au suprême degré. A ces vertus de théâtre, il joint encore celles de très bonnes mœurs, et est d'un meilleur caractère qu'on ne trouve ordinairement aux Italiens. Sa femme est aussi une fort agréable actrice, et l'un et l'autre feront sûrement de leur mieux pour s'attirer l'approbation de la Cour Impériale et du public.

2033. M. Rosenberg—au prince Alexandre Kourakine.

[St-Pétersbourg, 18 juin 1778].

Mon illustre et très éclairé frère. Comme la loge Apollon célébrera solennellement le jour de St-Jean, savoir le 24 du courant, je me donne l'honneur de vous inviter fraternellement, mon Prince, pour cette fête, en vous envoyant le billet d'entrée.

2034. Etienne Apraxine—au prince Alexandre Kourakine.

Du camp sous Givotov, ce 19 juin 1778.

J'ai reçu votre lettre dépêchée par mon petit bas-officier, qui a été assez adroit pour, le 6-me jour, arriver ici. Dans ce que vous m'écrivez, vous me demandez si joliment pardon de m'avoir oublié, que je vous l'accorde de très bon cœur. J'avoue que je ne m'attendais pas, depuis seulement six mois que j'ai quitté Pétersbourg, à en apprendre tant de nouvelles. Voilà comme le monde va.

Je ne sais par quelle félicité mon petit bas-officier vous a plu; ce n'est qu'un polisson, d'après lequel il ne faut pas juger du régiment. Celui-ci est un peu plus posé, et le colonel le devient aussi tous les jours de plus en plus.

Demain, j'exerce à la face de toute la brigade, et comme elle est composée de gens qui savent très bien leur métier, j'avoue que je tremble un peu, d'autant plus que dans 800 hommes que j'aurai sous les armes, il y a sûrement 450 recrues qui ne manient le fusil que depuis cinq semaines. Vous voyez que je n'ai pas beau jeu par rapport aux régiments d'ici, qui tous sont complets, munis de beaux hommes, et tous de vieux soldats. Je compte, malgré cela, me tirer tant bien que mal d'affaire.

Vous m'avisez d'écrire au Grand-Duc; il n'y a rien que je désire davantage. Je vous avoue cependant que je n'ai pas la hardiesse de le faire, et je voudrais, par une seconde lettre de vous, être plus sûr qu'il m'en accorde la permission. Je sais fort bien qu'une fois, à Pétersbourg, au manège, il m'a permis de le faire, lorsqu'on disait que j'aurai un régiment en Crimée. Mais, primo, comme le lieu

de ma destination a changé, et, d'ailleurs, qu'à mon départ, le Grand-Duc, pour avoir cru, si j'ose dire, un peu légèrement des propos qu'on tenait sur moi, m'a vu de mauvais œil quelquefois, je ne veux point maintenant agir imprudemment. Si vous vouliez lui parler à ce sujet et me faire réponse, il serait encore temps pour moi de lui écrire, et je le désire infiniment.

Si quelques demoiselles d'honneur daignent se souvenir de moi, je vous prie de les assurer de mes respects, et surtout Mlle Chkourine, la comtesse Boutourline et Mlle Lovchine; la perte de sa sœur doit avoir été un coup affreux pour elle.

2035. M. Torelli—au prince Alexandre Kourakine.

St-Pétersbourg, 20 juin 1778.

Rien de plus honorable pour moi que l'occasion d'obéir aux commandements de S. A. I. Mgr le Grand-Duc, et rien de plus obligeant que la lettre que Votre Altesse se daigne de m'écrire.

Le tableau commandé par Monseigneur sera exécuté; mais il ne m'est pas possible d'y donner la main dans le moment, ayant commencé dans ces jours un grand plafond commandé avec premure par Sa Majesté Impériale, que je dois remettre dans un mois, et le temps est bien court pour le finir.

Pour fixer la grandeur du tableau, il me faudrait savoir où et comme Monseigneur veut le placer. Cette connaissance facilitera les proportions et un goût plus assuré. J'ai reçu le modèle, et je ne peux qu'applaudir au travail de M. l'officier. Il m'est néanmoins impossible de l'exécuter de cette manière. L'escadron aligné de front ne donnerait aucun goût dans un tableau de tant d'importance, et l'objet principal, qui est la personne de Son Altesse Impériale, resterait dans une confusion inévitable. Il y aurait deux moyens de le bien faire: un est de le mettre en point de perspective, au lieu qu'en front; et l'autre, de diviser la marche du régiment en trois différentes actions séparées. Cette dernière manière donnerait au tableau un goût exquis, et qui se pourrait proportionner en toutes ses parties.

Avant l'ouvrage, je me propose d'en présenter à Monseigneur un nouveau modèle, mais je n'y mettrai la main qu'après la réponse de Votre Altesse. Je la supplie donc de consulter le Grand-Duc, et de me faire part de ses idées et de son choix. C'est un tableau pour un grand prince admiré du monde entier. Il faut tout ce que peut donner l'art, et j'emploierai certainement tous mes faibles talents.

2036. Le baron von der Osten-Sacken—au prince Alexandre Kourakine.

St-Pétersbourg, **20** juin **1778**.

J'ai reçu par M. le comte de Brühl la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire. Rien ne pouvait être plus flatteur pour moi que ce qu'elle contient, puisqu'il s'agit d'exécuter les ordres dont Son Altesse Impériale a daigné me charger par votre canal. Je n'ai pas manqué de m'acquitter à l'instant même de cette commission avec tout le zèle et la profonde vénération dont je suis pénétré pour Mgr le Grand-Duc; et comme je connais le sincère attachement et l'amitié de l'Electeur pour Son Altesse Impériale, j'ose assurer d'avance que cette nouvelle marque de sa confiance ne saurait qu'être infiniment agréable à Son Altesse Electorale; car elle ne désire que les occasions de convaincre de plus en plus la Cour Impériale de Russie de la fidélité de ses sentiments, qu'elle a hérités de ses augustes ancêtres. Pour moi, l'extrême envie que j'ai d'être utile à M. le comte de Brühl est marquée au coin le plus loyal et le plus sincère.

Je vous supplie, mon Prince, de me mettre aux pieds de Son Altesse Impériale, et de lui exposer le respectueux empressement avec lequel j'ai fait passer ses ordres à ma Cour. Ils me seront toujours sacrés, et je n'aspire à rien tant qu'à me rendre digne de la haute protection de Son Altesse Impériale; c'est le but de toute mon ambition.

Soyez, mon Prince, l'organe de mon zèle; c'est une faveur que j'attends de vos bontés pour moi.

2037. Jean Ruckmann—au prince Alexandre Kourakine.

Stockholm, 22 juin (3 juillet) 1778.

Le premier temps de mon retour s'est passé à des occupations que le départ de M. de Simolin m'a attirées. Il est parti il y a trois jours pour la Courlande. Aussi n'ai-je rien de plus pressé à présent que de vous réitérer, mon Prince, mes plus respectueux remerciements pour toutes les bontés que vous avez bien voulu me témoigner pendant mon séjour à Pétersbourg, ainsi que des assurances que vous m'avez données de la continuation de vos sentiments de bonté et de bienveillance pour moi, dont je sens tout le prix.

Daignez aussi agréer ma plus vive reconnaissance pour la promesse que vous m'avez faite de vouloir bien vous employer en ma faveur, et je ne doute point un instant que, par votre influence, vous ne parveniez à lever les difficultés qui pourraient se rencontrer dans ma demande, surtout à présent, quand ma présence ne peut plus gêner S. E. M. le vice-chancelier. Il n'a voulu que mon départ; aussi ai-je rempli en cela sa volonté.

J'écris aujourd'hui à mes deux chefs, en leur rappelant la promesse qu'ils m'ont donnée, et en les priant de vouloir bien l'effectuer par une prompte résolution. Je vous supplie, mon Prince, d'avoir la bonté de la leur rappeler en même temps et de vous employer en ma faveur, afin que je sois dédommagé de tant d'années d'attente.

A mon arrivée ici, je n'ai trouvé ni le Roi, ni le duc de Sudermanie; ils sont en Scanie. J'ai remis la lettre dont vous avez bien voulu me charger pour Sa Majesté à M. le chancelier de cour baron Sparre qui, pendant l'absence de MM. Scheffer et Falkenberg, est chargé des ordres du Roi de lui faire parvenir tous les rapports que les ministres désireront faire, en le priant de vouloir bien la faire parvenir à Sa Majesté. Il me l'a promis et, à l'heure qu'il est, je suis persuadé qu'il l'a reçue déjà. Il n'en est pas de même avec la lettre et le paquet pour le duc de Sudermanie. On m'a dit que je devais attendre le retour de Son Altesse pour les lui remettre moi-même. Selon les dernières nouvelles que nous avons ici,

le Roi a été à Copenhague. Il y est entré beaucoup de romanesque dans ce voyage qu'il a fait; aussi sommes-nous faits pour les choses extraordinaires. A Helsinor, il est arrivé avec Munck et le chambellan Cederström sous les noms des secrétaires du Roi, nommés Anderson, Ström et Borg; M. Sprengtporten en a été le conducteur. A Copenhague, il a pris le nom du comte de Gothland. Il a vu la grande manœuvre des troupes danoises, et, ensuite, il a dîné avec la famille royale. Ensuite de quoi, il a retourné à Landskrona pour passer la revue à deux régiments de cavalerie, à laquelle se sont trouvés aussi les princes de Brunswick et de Beveren, qui étaient venus lui faire la contre-visite. On attend le Roi demain à Drottningholm. La Reine part déjà aujourd'hui pour ce château; sa grossesse paraît être encore incertaine.

Il n'y a personne en ville; aussi ne puis-je vous donner aucune nouvelle, mon Prince, des personnes qui peuvent vous intéresser. La comtesse P[iper] est à la campagne de son père. Il y a un Westphalien, nommé baron Monster, qui ne bouge pas de là. C'est le plus grand fat et le plus grand impertinent de tout l'univers, à ce qu'on m'a dit ici. Elle se moque de lui, et l'a déjà envoyé promener plusieurs fois; mais il est tenace, et flatte la mère, qui le souffre.

Le nouveau habillement fait ici le plus singulier effet du monde. Tout le monde paraît être postillon ou coureur. Ils sont las déjà de cette mascarade, et il n'y a qu'un très petit nombre de jeunes gens et M. Nolcken qui élèvent encore jusqu'aux nues ce nouveau habillement. Les femmes, et surtout la bourgeoisie en sont désespérées. Mme de Ribbing a été le sacrifice d'une plaisanterie qu'elle a faite à cette occasion. Elle fit faire une robe de cour à la nouvelle façon à une petite chienne qu'elle a, et qu'elle fit promener pendant quelques jours dans cet accoutrement chez elle. Cela fut rapporté, et on a prié Mme de Ribbing de ne plus paraître à la Cour. Effectivement, elle n'a pas paru, et est partie quelques jours après cette défense pour une de ses terres, d'où, probablement, elle ne reviendra en ville qu'après une permission de la Cour.

J'ai placé votre Jean, en attendant une vacance à la Cour, chez le ministre d'Espagne M. de Liano, et il paraît en être content.

2038. Le prince Stanislas Poniatovski —au prince Alexandre Kourakine.

Varsovie, 25 juin (6 juillet) 1778.

Votre lettre, mon cher Prince, contient bien des choses auxquelles je satisferai volontiers de mon mieux; mais cela ne m'empêchera pas de commencer par vous témoigner combien je sens vivement l'intérêt que vous voulez bien prendre à l'honneur que Mgr le Grand-Duc a eu la bonté de me faire, me répondant une seconde fois à mes deux lettres.

Je vous demande encore cette marque d'amitié de trouver le moment, mon cher Prince, de présenter à Monseigneur mon respect, ma reconnaissance et mon attachement. Il m'aurait été bien agréable de le faire moi-même, mais je crains de l'importuner, et tout ce qui viendra par vous ne sera sûrement pas reçu avec moins de bonté.

Vous me demandez, mon cher Prince, plusieurs détails sur la diète à venir. Comme il est beaucoup plus facile de vous dire ce qu'il serait bon et utile de faire que ce qui se fera, je prendrai ce parti pour satisfaire votre curiosité sur ce qui me paraît d'essentiel, et pour économiser votre temps, dont vous n'avez pas à perdre.

Dans la forme présente du gouvernement, la question la plus importante sera toujours, quelle forme donner à une diète, libre ou confédérée. La forme confédérée donne les moyens de faire quelques changements nécessaires, au lieu que la forme d'une diète libre, surtout si elle est suivie telle qu'elle a été prescrite par la diète de 1768, les rend impossibles, vu que toute loi doit passer à l'unanimité des suffrages, et qu'il est dit expressément qu'il y a plusieurs choses qu'il n'est pas dans le pouvoir d'une diète à venir de changer. Je n'ai que faire, je pense, de vous expliquer combien des lois semblables sont étranges; car vous le sentez, je pense. Mais la politique de ce temps-là, où la Pologne était bien autre chose de ce qu'elle n'est aujourd'hui, rendait raison de ce qui se faisait de semblable. Mais actuellement où il faut espérer que l'on connaît le prix des pertes que la Pologne a faites, surtout relativement à ce qui reste, il faut croire qu'on ne veut pas augmenter

notre faiblesse par les abus d'un gouvernement impossible. Je vous assure, mon cher Prince, que tout ce qu'il y a de sensé en Pologne est si dégoûté des diètes libres, qu'on dit communément: si la diète sera [est] libre, il ne vaut pas la peine de devenir nonce, car il ne se fera rien.

J'en viens à ce qu'il y aurait à faire à cette diète. C'est un des objets qui donnent au Roi le plus d'embarras avec le moins de succès, que la commission du trésor de Lithuanie. Elle siège à Grodno, fait ce qui lui bon [que bon lui] semble, surtout à l'article le plus essentiel, qui est celui des payements; et parce qu'elle est si éloignée, et n'a presque aucune liaison avec le conseil permanent, qui doit être le corps agissant dans l'intervalle des diètes, il n'y a pas moyen d'en obtenir ni réponse catégorique, ni conduite claire. Pour remédier à une infinité d'abus qui naissent de là, le Roi avait projeté encore à la diète passée de faire des deux commissions du trésor un département, qui siègerait dans le conseil comme y siège le département de la guerre. C'est donc une des choses qui restent à faire, et qui éprouveront l'opposition de ceux qui perdraient du côté de l'intérêt et du côté du crédit à voir transférer la commission de Lithuanie à Varsovie, et incorporer au conseil permanent.

Un autre objet est les impôts, qu'il faut augmenter de quelque chose, pour compléter les gardes du Roi au nombre auquel elles ont été et auquel elles doivent être; et en y ajoutant les non-valeurs qui se trouvent dans les autres impôts, cela demanderait une augmentation d'environ 30 mille ducats par an.

Voilà bien assez de politique pour aujourd'hui, sauf à vous de m'en demander davantage une autre fois.

Je vous donne pleine confirmation sur tout ce que vous me demandez au sujet de ma cousine. Je souhaiterais beaucoup que ce que nous pouvons avoir de jolies femmes ou filles, joint à ce que vous avez d'amis, pût vous engager à faire voyage chez nous.

2039. Le Grand-Duc Alexandre (la Grande-Duchesse Marie Féodorevna)—au Grand-Duc Paul.

Péterhof, 29 juin 1778.

Recevez, cher et adorable père, avec bonté, les premiers hommages que mon coeur s'empresse à vous rendre, et daignez vous persuader de mon respect et amour. Ma mère, en me mettant au monde, m'a fait participer ses sentiments pour vous, mon chérissime père, et j'en appelle à votre coeur, qui vous dira qu'elle vous aime, adore et chérit. J'en fait tout autant, adorable père, et c'est en vous baisant mille fois les mains, que je me dis à jamais votre très humble et obéissant fils Alexandre.

2040. L. Morton-Pitt—au prince Alexis Kourakine.

[St-Pétersbourg], juillet 1778.

Il y a à Lausanne trois pensions, celles de M. Porta, de M. de St-Germain et de M. Gonin. Les deux premières sont principalement pour les Anglais, et doivent, en conséquence, être à plus haut prix. La première existait de mon temps; les deux autres se sont élevées depuis. Il n'est que naturel que je souhaite pour la troisième, M. Gonin ayant été mon gouverneur et précepteur dans la maison de mon père pendant près de dix années. Je n'entreprendrai point de faire l'éloge de ses bonnes qualités; je me contenterai de dire que, jusqu'à ce jour, toute notre famille lui est attachée. Outre le préjugé que je peux avoir en sa faveur, il me paraît vraisemblable qu'il serait le plus propre des trois, soit que le Prince souhaite que ses fils vivent avec économie, soit, de l'autre côté, qu'ils fréquentent les meilleures sociétés de la ville. M. Gonin n'a point d'Anglais chez lui, et il est fort répandu dans les sociétés les plus agréables, dont il est beaucoup aimé. La prudence de M. Pilati décidera sur les lieux.

M. Gonin parle parfaitement la langue anglaise, et prendra sûrement plaisir à y instruire les Princes, de sorte qu'ils pourront de

ce côté-là jouir des mêmes avantages que s'ils se trouvaient dans une pension anglaise.

Peut-être que Brydone, qui connaît Lausanne depuis 15 ans, et qui est fort lié avec tous ceux qui tiennent les dites pensions, pourrait être consulté là-dessus avec avantage.

Pitt est reconnaissant au plus haut point de la confiance que le Prince et la Princesse ont la bonté de lui témoigner; il souhaiterait en être digne, et s'estimera heureux si ses lettres pourront [peuvent] servir du [en] tout à l'agrément des princes leurs fils.

2041. Княгиня А. И. Куракина—князю Александру Куракину.

1778 г. іюля 5. Москва.

Отъ всего моего сердца поздравляю васъ въ новомъ чинѣ. Богъ ко мнѣ милостивъ: далъ мнѣ тебя видѣть съ ключомъ; не отчаяваю Его святой милости и впредь вамъ достигать до большихъ чиновъ. Поручаю васъ Богу.

Сегодня кромѣ васъ никому не писала; всѣмъ кланяюсь; глаза худы мои становятся.

2042. Княгиня А. И. Куракина—князю Александру Куракину.

1778 г. іюля 9. Москва.

Я васъ съ прошедшею почтою поздравляла съ новымъ чиномъ, свѣдавъ отъ тетки вашей кнеини Натальи Александровны. Чистосердечно вамъ скажу, что очень рада, и благодарю Бога, что я дожила до того, что вы теперь между дѣльными людьми. Боже, дай тебѣ свою милость и счастье.

Пожалуй, другъ мой, купи мнѣ маленькіе золотые часы, гладкіе, объ одномъ корпусѣ, рублевъ въ пятьдесятъ; я вамъ заплачу; здѣсь такихъ нѣтъ, а мнѣ надобно. Уповаю, что мою коммисію исполните. Поручаю васъ Богу.

2043. М. М. Херасковъ—князю Александру Куракину.

1778 г. іюля 13. Москва.

Вашего сіятельства единственная рекомендація о г. профессорѣ Рейхелѣ заслуживаетъ къ нему отмѣнное вниманіе; но какъ сей человѣкъ, по долговременному моему при университетѣ пребыванію, и мною завсегда былъ уважаемъ, то я за особливое удовольствіе почитаю имѣть уравнительное съ вашимъ сіятельствомъ попеченіе о благосостояніи сего полезнаго нашему училищу члена. Что надлежитъ до помѣщенія его, по его недостаткамъ и болѣзнямъ, въ университетскомъ домѣ или прибавки его жалованья, то по первому, въ разсужденіи начинающихся въ ономъ домѣ перестроекъ, не уповаю, чтобы можно было пріискать для его жительства пристойныхъ и спокойныхъ комнатъ, а когда совершенно домъ исправленъ будетъ, тогда употреблю мое стараніе объ его успокоеніи. Можно бы было помочь его состоянію прибавкою жалованья, но доходы университетскіе такъ ограничены, что не безъ труда можно удовольствовать всѣ чины, принадлежащіе сему училищу, ибо расходы наши, по несчастію, приходы уже превосходятъ.

Прошу ваше сіятельство увѣриться, что меня сокрушаетъ то, что не могу скоро исполнить вашего желанія, но оно непрестанно занимать будетъ мои мысли, и при первомъ случаѣ за счастье себѣ почту, когда представится удобное средство, доказать вамъ, сколь усердно ищу оказать вамъ мои услуги и сколь отмѣнное къ вамъ чувствую почтеніе.

2044. Le prince Alexis Kourakine—au prince Alexandre Kourakine.

[St-Pétersbourg], 16 juillet 1778.

Voilà plusieurs jours que je me suis toujours nourri de l'espérance de vous voir pour m'entretenir avec vous, mon cher ami, pour vous demander conseil, et pour vous engager à exécuter ma prière.

Depuis deux mois, je souffre cruellement de tous côtés; je vous

aime trop pour vous cacher quelque chose. Vous savez la façon dont je respecte le comte N. Panine; vous connaissez tous mes sentiments pour lui; vous devez juger de là que toute ma conduite n'a d'autre but que d'être conforme à sa volonté et de lui plaire en tout. Je l'ai prouvé, il n'y a pas longtemps. Vous savez vous-même ce que j'ai fait, et quelle force d'esprit et de sentiments ne devais-je pas avoir pour le faire! Je me suis défendu les fréquentes entrevues avec tout le monde. J'en ai été malade, et je le serai toujours, puisque je vois que tout ce que je fais ne tend à rien d'autre qu'à refroidir le Comte envers moi. Je remarque que, depuis ce temps, il ne m'a pas proféré ce qui s'appelle une seule parole agréable; il ne daigne pas seulement me regarder et évite de se trouver seul avec moi pour être obligé de me parler. Mettez-vous à ma place, et dites-moi si l'homme le plus ferme ne serait pas découragé se trouvant dans une situation pareille à la mienne.

Je ne suis nullement récompensé pour toute mon obéissance. J'ai fait tout ce qu'on a voulu; j'ai cru que cela me ferait gagner quelques pas dans l'esprit du Comte; je remarque qu'au contraire, je vois que je n'y fais que perdre, et que je décline de jour en jour. C'est pourquoi, mon ami, j'ai pris la résolution de partir le plus tôt possible pour Moscou et d'y rester un temps assez long pour que le Comte puisse m'oublier entièrement. Cela ne lui sera pas difficile, car on oublie facilement une personne qu'on n'aime pas.

Je ne puis me représenter rien d'autre, mon ami, qu'une inimitié de la part du Comte, qui me fait passer de cruels moments, il est vrai, et la seule espérance que j'ai de m'ôter entièrement de son esprit me soutient, et m'engage à entreprendre ce voyage. Oui, cette espérance est ce qui me soutient, mon ami. Avec de la fermeté, on parvient à beaucoup de choses. J'espère aussi que le Comte, avec le temps, me rendra justice. Je ne lui en parlerai pas; ma conduite sera la preuve que ce que je promets est et sera toujours exécuté.

C'est les yeux pleins de larmes que je vous écris et vous prie de précipiter mon voyage pour Moscou. La vie paisible que j'y mènerai avec des parents qui m'aiment réellement, n'écoutant jamais les propos étrangers, pourra peut-être me tirer hors de l'état

malheureux où je me trouve ici, voyant que l'indifférence de la part de presque tous est la seule chose que je retire pour prix de tous les ordres que j'exécute.

Vous êtes le seul, mon ami, qui m'aimez encore, et qui me soutenez dans le malheur où je me trouve; sans vous, il y aurait déjà longtemps que j'aurais su mettre fin à toutes les tracasseries qu'on me fait. Venez passer quelques moments avec un frère qui vous aime plus que lui-même, lui donner des conseils, et le réjouir en lui annonçant que son départ est prochain. Venez, mon ami; vous ne sauriez croire combien vous obligerez celui qui ne cessera d'être votre fidèle ami et frère.

2045. Charpentier—au prince Alexandre Kourakine.

St-Pétersbourg, 21 juillet 1778.

Bienfaisant comme j'ai l'honneur de vous connaître, je ne crois pas pouvoir mieux m'adresser qu'à vous, pour que vous veuillez intéresser la compassion des personnes charitables pour une pauvre étrangère qui a été trompée par un officier russe. Voilà le fait. La nommée Anne Sicardo vivait à Minorque sa patrie, lorsque la flotte russe y aborda. Le Sr Nicolas Mikhaïlovitch Zinoviev, alors capitaine des bombardiers, à présent major du régiment de Nisovski, en devint amoureux et l'épousa dans l'église grecque de Port-Mahon, après lui avoir fait embrasser la religion grecque. Obligé de partir avec la flotte, il la recommanda au consul de sa nation, qui la fit partir pour la Russie sur une frégate russe. Elle a vécu avec son mari tant qu'elle a eu des effets à vendre ou à engager, ou qu'elle a trouvé du crédit auprès de ses compatriotes. Lorsqu'elle a eu épuisé toutes ses ressources, il l'a abandonnée, et lui nie actuellement jusqu'au nom de sa femme. Elle a présenté une supplique au Synode afin d'assurer un état qu'on lui refuse et d'établir son divorce. Votre Altesse a vu des documents assez authentiques pour être assurés de la validité de sa cause.

Réduite dans la dernière des misères, n'ayant plus de ressources, ayant vendu tous ses effets pour se sustenter, ne sachant la

durée de son procès, ne pouvant rien entreprendre, ne comprenant que la langue espagnole, un peu d'italien et très peu de russe, et étant par là dans l'impossibilité d'embrasser aucun état, elle se trouve dans la situation la plus pénible dans un pays étranger, si la générosité de Votre Altesse et des personnes charitables ne contribuent, par une collecte, aux moyens de subvenir à sa subsistance, à son vêtement, n'ayant exactement rien, jusqu'à ce que le Synode ait prononcé la sentence qu'elle attend.

Je me flatte, mon Prince, que vous voudrez bien coopérer à cette bonne œuvre. J'ai fait tout ce qui a dépendu de moi pour l'aider dans son procès. L'approche de mon départ pour ma patrie va la priver du peu de secours que je pouvais lui donner; elle se trouvera forcée de trouver quelqu'un qui suive son procès et de le payer, ce qu'elle ne pourrait faire sans les secours que votre bonté et votre compassion pour les malheureux pourra lui obtenir.

2046. Княгиня А. И. Куракина—князю Александру Куракину.

1778 г. іюля 26. Москва.

Благодарствую за скорое исполненіе моей коммиссіи въ покупѣ мнѣ часовъ. Я вчера ихъ получила; они такіе, какихъ хотѣла, и по сю пору идутъ хорошо, только о цѣнѣ не знаю; пожалуй, другъ мой, отпиши, что вы за нихъ дали; я здѣсь вамъ заплачу,—отдамъ Соловьеву.

Приложенныя ваши письма вѣрно по адресамъ отданы, и Катеринѣ Григорьевнѣ ваше письмо самой отдано, и она вами очень довольна, и дала мнѣ коммиссію васъ благодарить. Вы меня простите: я забыла написать,—она теперь живетъ въ своемъ Спасскомъ. Въ прочемъ поручаю васъ Богу.

2047. Lesage—au prince Alexandre Kourakine.

Paris, 27 juillet (7 août) 1778.

J'ai l'honneur de remettre ci-inclus à Votre Excellence le connaissement du navire „Le Fruit de la Mer“, capitaine Christophe

Kampen, à bord duquel je viens de faire charger le ballot de deux caisses à votre adresse, marque P. D. K., qui contiennent les habits qu'il vous a plu m'ordonner, les trois douzaines de paires de bas de soie, et les six paires de manchettes de filet avec effilé pour deuil. Je n'y ai pas joint les rubans d'ordre dont Votre Excellence a besoin, parce que, quoique je les aie commandés un mois d'avance, l'ouvrier qui devait les faire a été si pressé qu'il n'y a plus pensé. Mais comme il me les a promis pour cette semaine, j'aurai l'honneur de vous les faire parvenir par quelque autre caisse.

J'ai l'honneur de vous observer que, si tous vos habits ne sont pas avec des vestes et parements coupés, c'est que ce n'est plus la mode ici, tous les seigneurs les portant, même les plus riches, avec parements et vestes de même étoffe. Cependant, dans la crainte de vous désobliger, Votre Excellence en trouvera deux qui sont coupés.

Comme je sais que les petites vestes de fantaisie plaisent beaucoup à Votre Excellence, j'ai cru qu'il ne vous déplairait pas que je vous en envoie. En conséquence, j'en ai mis trois dans les devants de trois habits, savoir dans l'habit de printemps vert, dans celui lilas, et dans un d'été qui est avec veste et parements coupés. Pour les retirer, Votre Excellence fera seulement découdre les doublures de l'estomac, et, dans chacune, elle trouvera les dites vestes. Mais il faudra recommander aux personnes qui les retireront de prendre garde que les vestes sont attachées à l'étoffe des habits par quatre points, parce que, si l'on n'y prenait pas attention, on courrait risque de les déchirer. J'ai cru devoir les renfermer de même étant brodées en or.

J'ai joint à vos habits un frac d'étoffe de soie pour l'été, et un de drap à mouche pour l'automne et pour l'hiver, étant bien persuadé que vous en serez satisfait, étant très commodes pour sortir le matin avec des vestes comme celles que je vous annonce ou telle autre que vous jugerez à propos; c'est la grande mode aujourd'hui que tous les seigneurs suivent, ne se mettant pas autrement.

Incessamment, j'aurai l'honneur de vous remettre le mémoire du tout, n'ayant, pour le moment, que le temps de vous envoyer le connaissement.

2048. Le prince Stanislas Poniatovski—au prince Alexandre Kourakine.

Varsovie, 28 juillet (8 août) 1778.

Entre amis, je crois, mon cher Prince, qu'il faut en toute occasion peu de paroles. Je me fais un plaisir de donner aux trois Anglais qui partent pour la Russie un mot de lettre pour vous, mon Prince, parce que je crois qu'ils méritent de vous être recommandés plus particulièrement.

Milord Herbert, fils du lord Pembroke, vous dira à sa figure et à son extérieur son âge et ce qu'il est. M. Floyd est militaire et très curieux de tout ce qui regarde cette partie-là. M. Kox est quelquefois un original très agréable, et toujours un homme fort instruit et fort aimable.

Voilà les motifs qui m'ont fait croire qu'ils ne devaient point partir sans une lettre pour vous.

2049. Le prince Théodore Golitsine—à M. Cramer-Weslow.

St-Pétersbourg, 28 juillet 1778.

Je prends la liberté de vous recommander les princes Khovansky, qui projettent de faire quelque séjour à Genève et à Lausanne. Je suis beaucoup connu de leurs parents, et je m'intéresse à tout ce qui les regarde. Daignez, Monsieur, les prendre sous vos auspices, et leur accorder votre bienveillance. S'ils ont le bonheur de pénétrer dans vos sociétés, ce sera pour eux la meilleure école de morale. Je sais par ma propre expérience toute l'utilité que j'en ai retirée. Je conserve toujours la plus vive reconnaissance pour l'amitié et les politesses que vous avez bien voulu me témoigner. J'aurais été charmé de vous en donner des preuves, en me rappelant quelquefois à votre souvenir, si je ne craignais de vous importuner.

2050. Le prince Théodore Golitsine—à M. Mallet.

St-Pétersbourg, 28 juillet 1778.

Ceux qui nous ont bien accueilli ont des droits à notre reconnaissance; mais ceux qui ont contribué à éclairer notre esprit nous

inspirent un véritable attachement. Je suis charmé que cette occasion me procure le plaisir de vous réitérer, Monsieur, combien il me sera toujours flatteur de tenir de vous des connaissances aussi essentielles que celles de l'histoire et du droit; j'en aurais peut-être recueilli plus de fruits, si mes talents eussent répondu à ma bonne volonté.

La présente vous sera remise de ma part par les princes Khovansky, mes compatriotes, que je vous prie de vouloir bien aider de vos conseils dans le projet qu'ils ont de faire leurs études à Genève et à Lausanne; de cette manière, ils ne manqueront pas de tirer le plus grand profit de leur séjour dans ces deux villes. Je me flatte, Monsieur, que leur docilité et leur conduite répondront en tous points à tout ce que vous voudrez bien leur prescrire.

2051. Князь А. В. Хованскій—князю Алексѣю Куракину.

[1778 г. августъ].

Когда вы взялись дѣлать намъ добро и нашимъ дѣтямъ, то простите, что я осмѣлюсь вамъ еще къ тому напомнить о самомъ томъ же дѣлѣ, что моя княиня вамъ забыла сообщить, какъ вы по милости своей у насъ изволили быть; и забыла она самое нужное.

Милостивый государь графъ Никита Ивановичъ и по пріязни Арисъ обѣщали написать въ Голландію къ аглинскому тамошнему министру, какъ къ емпарсіальному человѣку, чтобы для нихъ сдѣлалъ одолженіе,—этого перваго человѣка въ Европѣ [попросить] съ моими дѣтьми экзаменъ учинить имъ, что̀ они за 12 тысячъ, кои въ короткое время ухлопали, выучили, и этотъ экзаменъ сюда къ вамъ прислать, дабы я или болѣе тужилъ за напрасно употребленныя деньги, или бы радовался, что дѣльно употребилъ. А я на сихъ дняхъ васъ самъ персонально возблагодарю и Петра Ивановича, пріѣхавъ, тоже.

2052. Le prince Alexis Kourakine—à M. Pilati.

St-Pétersbourg, août 1778.

L'amitié qui me lie au prince de Khovansky pour tout l'attachement qu'il a pour moi et ma maison, me donne des droits à m'intéresser à tout ce qui peut lui appartenir. C'est pourquoi, Monsieur, je vous conjure d'avoir toutes les attentions possibles à l'éducation de ses enfants, service réel que vous rendrez à un père qui mérite toute attente dans la réussite du voyage de ses fils, après toutes les peines qu'il se donne pour eux. Vous augmenterez par là la reconnaissance de toute la famille et la mienne propre, que je vous offre d'avance de très bon gré

2053. Le prince Alexis Khovansky—à M. Gonin.

St-Pétersbourg, août 1778.

Outre l'agrément personnel que j'ai eu de voir très souvent ici M. Pitt, votre élève, dont la bonne conduite et l'excellente éducation a toujours augmenté en moi le désir d'être plus fréquemment avec lui, j'en ai tiré un avantage inexprimable, en appréciant par là les rares talents dont vous êtes doué, et, dans nos conversations journalières, il n'a pas cessé de parler de vous aussi avantageusement que possible. Quoique je n'aie pas l'honneur d'être connu de vous, j'espère pourtant que votre intention à être utile aux pères de famille et la lettre ci-jointe de M. Pitt me procurera votre connaissance, et m'acquerra des bontés de votre part à exécuter la prière que j'ai à vous faire au sujet de mes deux fils, que j'envoie à Lausanne pour continuer leurs études, que le climat de Leyde n'avait pas permis d'y faire.

Vous connaissant, Monsieur, par tout ce que m'ont dit de vous M. Harris et M. Pitt, et par la bonne éducation de ce dernier, preuves de vos capacités, je vous demanderai ici un moment d'entretien, et une condescendance de votre part à écouter un père affligé par la mauvaise réussite du séjour de ses fils à Leyde. Je ne vous regarde présentement que comme mon libérateur et un

second moi-même envers la personne de mes enfants; aussi, je vais vous parler avec toute la franchise possible, vous suppliant de m'aider en tout ce que je vous prierai.

Le fastueux séjour de notre ville et la dissipation continuelle où se trouve la plupart de notre jeunesse m'a fait craindre de faire entrer mes enfants dans le monde avant que d'avoir entièrement achevé leur éducation, pour qu'au retour de leur voyage, ils puissent être utiles non seulement à être agréables dans les sociétés, mais aussi à être employés dans quelques places conformes à leur âge. C'est pourquoi j'ai pris la résolution de les envoyer à Leyde, ville où presque tous nos Russes de qualité vont étudier avec succès. J'ai pris à leur départ toutes les précautions imaginables pour rendre leur séjour de Leyde utile. Je leur ai donné un Français nommé Frémont pour gouverneur qui a été quatre ans dans ma maison comme secrétaire, et dont la conduite et les bonnes mœurs me paraissaient être connues. J'ai muni ce Frémont d'une instruction que je vous envoie ici; rien n'a été oublié dans cette instruction; et c'est ainsi que je les ai congédiés, très tranquille sur le succès qui devait en arriver, ayant la parole de Frémont pour l'exécution de tout suivant mes désirs. Toutes ces précautions ne servirent à rien. L'indocilité de mon fils aîné et la pétulance immodérée du gouverneur produisirent une scène affreuse entre eux, scène qui a servi de fondement à toute la mauvaise conduite qu'ils ont tenue dès lors à Leyde. Par l'ordre de notre ministre, et par le consentement des professeurs à qui mes enfants étaient adressés, ce Frémont fut renvoyé d'auprès d'eux,et mes enfants, pendant quelque temps, restèrent sans gouverneur. A l'âge de 14 à 16 ans où ils étaient, se voyant seuls, confiés à eux-mêmes, ils oublièrent leurs devoirs, et ne songèrent qu'à la dissipation. Deux mois s'écoulèrent ainsi, où la connaissance de toute la ville leur paraissait trop petite pour remplir leur oisiveté. Tout survint en ce moment, les folles dépenses, les travers dans les bonnes mœurs, les rendez-vous avec des filles, etc... Quel cruel tableau pour moi, Monsieur, qui aime les enfants au-dessus de tout!

Enfin, après ces deux mois, on trouva à Leyde un nommé M.

Pilati, homme de mérite, à ce qu'on dit, qu'on plaça auprès d'eux, et qui, de ma part, par les conseils des professeurs et du ministre, est muni de tout le pouvoir imaginable, et de la dite instruction. Plusieurs mois sont déjà écoulés que ce M. Pilati se trouve auprès de mes enfants; mais par le rapport qu'il m'en fait, il m'avoue franchement qu'à Leyde, il est impossible de les ramener en véritable chemin de deux élèves dociles et désirant étudier, ajoutant que les différentes connaissances qu'ils ont faites et les dissipations qui en naissent déroutent en un jour les conseils et les instances d'un mois qu'il ne cesse de faire à mes enfants. La mauvaise santé dont ils jouissent depuis qu'ils sont à Leyde a engagé le professeur Gaubius à les envoyer à Spa, d'où ils reviendront de nouveau à Leyde pour y arranger leurs affaires, et, de là, pour partir à Lausanne, où j'espère que cette nouvelle habitation, le peu de connaissances qu'ils y auront, et l'oeil que vous voudrez bien avoir sur eux, les engagera à moins de dissipations et à plus d'aptitude à s'instruire.

C'est ici, Monsieur, que j'ai à vous faire une prière sur la complaisance que vous voudrez bien avoir de veiller à mes enfants.

Ils arriveront à Lausanne avec leur gouverneur, ce même M. Pilati, dont j'ai lieu de penser avantageusemeut par les lettres de recommandation que j'en ai eues et où l'on ne s'est pas lassé de vanter son mérite; mais je ne le connais point personnellement.

Vous connaissez, Monsieur, l'importance d'une bonne conduite chez des jeunes gens; vous en avez montré des preuves. C'est pourquoi j'ai recours à vous, pour que vous ayez la bonté de les admettre chez vous, dans la pension que vous dirigez dans cette ville. M. Pilati a ordre de ma part de s'adresser en droiture à vous; M. Pitt m'a assuré que vous ne le refuserez point, et c'est par la confiance que je mets à ses paroles, que j'espère que vous les recevrez.

Logeant ensemble, Monsieur, vous aurez toute la facilité possible de veiller consciencieusement à la manière dont mes enfants font leurs études et à leur conduite privée, mais aussi à la manière dont M. Pilati se conduit avec eux, s'il mérite les éloges qu'on

lui donne, et si vous pensez que je puisse me reposer entièrement sur lui à cet égard. Quoique je lui aie confié mes enfants, mais ne le connaissant pas particulièrement, je ne puis me reposer sur lui de plein-pied, et la réputation dont vous jouissez et les preuves que j'ai vues dans M. Pitt me forcent à avoir recours à vous, en vous priant de veiller sur la conduite de mes deux fils et sur celle du gouverneur, et j'espère que, quand vous voudrez bien m'écrire, vous m'en ferez part, ayant pourtant une entière discrétion sur tout ce que vous aurez la bonté de me marquer; je vous en aurai une parfaite reconnaissance.

Je vous envoie encore, outre l'instruction que j'ai donné à M. Frémont, un supplément à celle-ci pour le lieu où ils arriveront; j'espère qu'elle sera de votre avis. J'y ai marqué que mes enfants ne se nommeront point princes Khovansky; car ce titre, qui ne signifie rien chez nous, augmente de beaucoup la dépense des jeunes gens dans les pays étrangers: ils se nommeront dorénavant MM. Alexéïev. Vous aurez aussi la bonté de voir s'ils ne contreviendront point à mes ordres là-dessus; je vous en serai doublement reconnaissant.

J'apprendrai avec plaisir leur heureuse arrivée et leur établissement chez vous. Tout ce que j'apprends journellement de tout le monde sert sans doute beaucoup à me faire bien augurer du changement de séjour que je leur prescris.

Vous aurez, si vous voulez bien, la bonté de me faire réponse à la présente de l'intention et de la disposition que vous avez à me rendre le service que je vous demande. J'espère qu'il répond déjà à la reconnaissance sans bornes que j'ai, et au sincère dévouement et attachement avec lequel je ne cesserai d'être, Monsieur, votre très humble et très obéissant serviteur.

Les instructions du prince Khovansky à M. Frémont.

Les preuves que j'ai, depuis quatre ans que vous êtes dans ma maison, de votre probité, de votre intelligence et de votre attachement à ma famille, m'engagent à vous confier mes deux enfants, le prince Basile et le prince Pierre, pour les conduire à Leyde,

vous y établir avec eux, avoir soin de leur ménage, veiller à leur conduite et diriger leurs études.

1. En conséquence, vous partirez de St-Pétersbourg et prendrez votre route par Riga, Mitau, Kœnigsberg, Dantzig et Berlin. Vous traverserez l'Allemagne par la route la plus courte pour gagner la Hollande, et vous ne vous arrêterez nulle part que le temps nécessaire pour la réparation de vos voitures, et aussi pour reposer mes enfants, si vous voyez que la route les fatigue.

2. Comme, sur la route par où vous devez passer, il se trouve des lacs, des rivières et autres endroits dont le passage est dangereux, je vous recommande très particulièrement de prendre toutes les précautions que vous jugerez nécessaires, même de vous arrêter quelques jours dans l'endroit le plus prochain, plutôt que de vous exposer à passer lorsqu'il y aurait du danger à le faire.

3. A votre arrivée en Hollande, vous passerez par Amsterdam, et vous irez chez mes amis MM. Louis Hovy et fils, à qui vous remettrez de ma part la lettre dont vous êtes porteur, et vous vous consulterez avec eux sur la manière de recevoir les fonds que je vous ferai passer par leur canal.

4. D'Amsterdam, vous vous rendrez d'abord à la Haye, où vous vous présenterez avec vos élèves chez notre ministre, le prince Golitsine. Vous lui remettrez la lettre que S. E. M. le comte de Panine m'a donnée pour lui. Vous lui demanderez sa protection pour vous et mes enfants, et, en l'assurant de mon parfait attachement, vous lui ferez connaître que je me flatte que, à la prière du comte de Panine et en considération de l'alliance qu'il y a entre nos deux familles, le bien-être de mes enfants ne lui sera point étranger, et qu'il ne refusera pas de concourir au succès de leur éducation, autant que cela peut dépendre de lui ou de son poste. Vous lui demanderez aussi la permission de lui écrire, tant pour lui donner de temps en temps des nouvelles de la conduite et des progrès de mes enfants, que pour lui demander son assistance dans tous les cas où vous pourriez en avoir besoin.

5. Après avoir pris les conseils et les instructions du Prince sur votre établissement et votre façon de vivre et de vous comporter

en Hollande, vous vous rendrez à Leyde, où vous descendrez pour quelques jours à l'auberge, jusqu'à ce que vous ayez vu les personnes pour qui je vous donne des lettres, et avec lesquelles vous devrez vous consulter pour l'arrangement de votre ménage etc.

6. Vous vous adresserez particulièrement à Mr.... et vous le prierez de vous servir et de vous aider dans toutes les choses que vous aurez besoin de savoir pour régler le ménage et les études de mes enfants, ainsi qu'il en est requis par le comte Panine.

7. Après vous être consulté avec toutes les personnes à qui vous êtes adressé sur la façon de vivre en Hollande, vous vous déciderez soit à tenir votre ménage, soit à vous mettre en pension, selon que vous le jugerez le plus convenable, observant que dans le cas où vous tiendriez maison vous-même, vous ne devez pas vous rendre responsable pour le feu, ou, si vous y êtes forcé, vous devez faire assurer la somme pour laquelle vous vous serez engagé.

8. Il est nécessaire que vous sachiez la somme que je destine, tant pour l'entretien de mes enfants que pour tous les frais de leur éducation. Cette somme est de trois mille roubles, tout compris, dépenses journalières et extraordinaires etc., et c'est en justice que j'en agis ainsi, parce que mes deux fils, que j'envoie à présent, ne font qu'une partie d'une nombreuse famille qui a les mêmes droits à mes soins pour son éducation. Ainsi, vous voyez qu'il est nécessaire d'apporter une économie sage et décente pour pouvoir vous renfermer dans cette somme.

9. La plus forte économie doit porter sur la dépense du ménage. Il vous faut un logement commode, une nourriture saine, et rien au-delà; et quant à l'habillement, il doit être propre et décent sans être fastueux.

10. La partie des études peut aussi supporter de l'économie. Par exemple, dans les choses où mes enfants sont déjà assez avancés, on peut les réduire à une ou deux leçons par semaine, et même les retrancher tout à fait. Mais sur cela, c'est particulièrement avec Mr.... que vous devez vous consulter, et je m'en rapporte à ce que vous arrangerez avec lui sur les lieux, observant seulement de me

donner avis de tous les changements qui arriveront dans leurs études et des motifs qui les auront occasionnés.

11. Vous ferez inscrire vos élèves dans les registres de l'université, et quand vous aurez réglé définitivement votre plan d'économie et d'études, vous m'enverrez une note bien circonstanciée dans laquelle vous comprendrez séparément ces deux objets: la dépense de l'entretien et la dépense de l'étude, c'est-à-dire le prix de chaque professeur et de chaque maître, et leurs noms. Vous me marquerez en même temps l'ordre et l'arrangement que vous aurez mis dans votre maison, la distribution du temps et les heures d'étude et de leçons, et à quels termes vous voulez que mes correspondants en Hollande vous fassent tenir les fonds requis, afin que je puisse leur faire passer mes ordres en conséquence.

12. Une chose qui mérite bien de l'attention, c'est de partir juste du point où sont mes enfants pour suivre leur éducation, et sur cela, c'est avec Mr... que vous devez vous consulter, et le prier de vous donner bien amicalement ses conseils. Voyez-le avec mes enfants; qu'il ait la bonté de les examiner et de vous dire quels cours d'étude ils peuvent entreprendre.

13. Je ne vous prescris point nommément de les appliquer à telle ou telle science. Je dois néanmoins vous demander une application particulière à la rhétorique, à la logique et à la physique, ensuite au droit public et au droit naturel, que je joins à la morale par l'extrême affinité de ces deux sciences. Ils devront aussi faire un cours de jurisprudence sur les Instituts de Justinien, science qui a été si glorieusement enseignée par feu M. l'avocat Boyer.

14. Les mathématiques doivent être poussées aussi loin qu'il sera possible, surtout celles qui appartiennent proprement à l'art militaire, comme les fortifications, la tactique etc.; il y faut aussi comprendre la navigation. Mais quant à cette dernière, il suffira qu'ils en aient des idées succintes.

15. L'histoire et particulièrement l'histoire politique des nations vous est singulièrement recommandée. La géographie sera nécessaire, mais je pense qu'elle peut être enseignée à la maison; de l'application et une lecture suivie des meilleurs auteurs, et dans

laquelle ils seraient aidés par un répétiteur à tant de leçons par semaine, pourraient suppléer à un cours particulier par des professeurs, et cela serait sans doute moins cher.

16. L'étude des arts, comme la musique, le dessin, l'architecture civile et l'art de tenir les livres, devra se faire aussi par leçons.

17. Ils devront aussi continuer l'étude des langues qu'ils ont déjà commencé à apprendre, comme l'allemande, l'anglaise, et autres s'ils ont de la disposition; et pour cela comme pour toutes les autres choses, je vous recommande de prendre les meilleurs maîtres.

18. Comme mes enfants ont déjà fait des progrès dans la langue française, vous seul serez chargé du soin de la cultiver, et c'est la langue qu'ils doivent parler le plus habituellement et dans laquelle toutes les sciences doivent leur être enseignées.

19. Afin de ne pas oublier leur langue maternelle, qu'ils s'exercent à traduire des autres langues dans la langue russe, à des heures fixées, une ou deux fois la semaine, travail dans lequel l'aîné aidera son cadet.

20. Les qualités extérieures du corps et celles qui peuvent rendre agréable à la société ne doivent pas être négligées dans l'éducation de mes enfants; c'est pourquoi vous leur ferez apprendre à monter à cheval, à faire des armes et à danser, exercices qui, en fortifiant le corps, lui donnent de la grâce et entretiennent la santé.

21. Comme mon but, en envoyant mes enfants en Hollande, est de leur faire acquérir des connaissances qui les mettent en état d'exercer dans leur patrie utilement et honorablement les postes qu'on pourrait leur confier, soit dans le civil, soit dans le militaire, je pense qu'ils ne doivent point perdre de temps, et qu'il faut retrancher tous les jours de vacances ou de congé qui ne feraient que les distraire de cette habitude du travail à laquelle il vous faudra d'abord les plier, et rendraient conséquemment plus difficiles et plus tardifs les progrès que j'attends d'eux.

22. C'est pourquoi vous aurez pendant les vacances des maîtres qui viendront leur donner des leçons à la maison, afin de tenir l'esprit de vos élèves constamment appliqué, de façon qu'il n'y ait point de vide, point de temps proprement oisif, mais que le changement de sciences, d'art et d'exercice leur serve de délassement.

23. Je n'entends cependant pas qu'ils soient absolument privés de toute récréation; je veux au contraire que lorsque vous serez content de leur application, vous leur accordiez non seulement des heures, mais même des jours, pourvu toutefois que cela ne nuise point à l'avancement de leurs études. Mais si vous vous apercevez que la dissipation prenne le dessus de l'amour du travail, alors vous devez les en priver, même tout à fait, si vous le jugez nécessaire.

24. Vous donnerez à chacun de mes enfants dix roubles par mois qu'ils pourront dépenser sans en rendre compte.

25. Les heures des repas, du travail et du repos, doivent être invariablement fixées. Ayez soin de les accoutumer à la propreté et à mettre de l'ordre dans tout ce qu'ils feront, même dans les choses les plus minutieuses.

26. En cas de maladie, vous aurez recours au meilleur médecin du lieu où vous vous trouverez, et s'il arrive que vous ou quelqu'un de mes enfants ou le domestique tombe [tombiez] malade en route, vous vous arrêterez à l'endroit où vous serez à portée de vous procurer les secours nécessaires autant de temps qu'il le faudra pour opérer l'entière guérison, et j'ose me flatter que vous ne négligerez rien de ce qui dépendra de vous personnellement pour y contribuer. Toutefois, si c'était le domestique, et que la maladie fût de nature à faire craindre pour sa longueur, alors vous continuerez votre voyage avec mes enfants, après l'avoir mis chez d'honnêtes gens pour en avoir bien soin jusqu'à ce qu'il soit en état d'aller vous rejoindre; et pour cet effet, vous remettrez à la personne à qui vous serez recommandé, ou à défaut de telle, à ceux entre les mains de qui vous le laisserez, l'argent que vous jugerez nécessaire, tant pour sa cure que pour son voyage.

27. Comme rien ne gâte plus le cœur des jeunes gens que la lecture des mauvais livres et la fréquentation de personnes dont les mœurs sont corrompues, ayez soin particulièrement d'empêcher que mes enfants ne puissent se procurer les uns, ni fréquenter les autres, et faites en sorte d'éloigner d'eux tout ce qui pourrait leur donner mauvais exemple, et ne leur permettez de voir que des personnes dont les mœurs soient épurées et d'un mérite reconnu.

28. Comme il serait d'une dangereuse conséquence pour mes enfants qu'ils fussent, même pendant peu de temps, livrés à eux-mêmes, dans le cas où, soit par maladie, ou par quelque autre accident, vous vous trouviez hors d'état de leur donner vos soins, je vous recommande de recourir aux personnes auxquelles vous êtes adressé pour leur procurer quelqu'un qui puisse vous remplacer près d'eux, et vous m'écrirez ou ferez écrire tout de suite, afin que je puisse faire passer mes ordres immédiatement sur le parti qu'il y aura à prendre.

29. Vous tiendrez un journal de tout ce qui se passera depuis le moment de votre départ, et mes enfants en tiendront un autre de tout ce qu'ils observeront de remarquable sur leur route et dans les lieux où ils séjourneront.

30. Mes enfants doivent m'écrire et à leur mère au moins deux fois par mois.

31. Vous me rendrez compte exactement tous les mois une fois (à moins qu'il ne survienne quelque chose d'extraordinaire qui exige que vous m'écriviez exprès) de la conduite, de l'application et des progrès de mes enfants, ainsi que de l'influence du climat sur leur humeur et sur leur santé, afin que, d'après le rapport que vous me ferez sur tous ces objets, je puisse me décider à les laisser à Leyde, ou à les envoyer continuer leurs études ailleurs. Mais quel que soit le parti que je prendrai, ce sera sur vous que je me reposerai de tout ce qui les regarde.

32. Je vous attribue personnellement pour tout le temps que vous serez avec mes enfants, à compter de votre départ d'ici, huit cents roubles par an pour vos honoraires, sur lesquels vous serez tenu de vous fournir à vos frais tout ce qui vous sera nécessaire pour habits, linge etc.; votre logement et votre nourriture seulement seront compris dans la dépense générale.

33. Voilà, mon cher Frémont, à peu près tout ce que je puis vous dire pour le présent, touchant l'établissement de mes enfants à Leyde. Je vous observerai seulement que, lorsque je me déciderai à les faire voyager, c'est vous qui les accompagnerez et qui me les ramènerez; ainsi, saisissez bien ce que j'attends de vous. Je me

sépare de mes enfants, je vous les remets, et vous m'en rendrez compte comme du dépôt le plus précieux qu'un homme puisse confier à un autre. Les maîtres que vous payerez pourront leur apprendre quelque science. Mais qui formera leur cœur, qui cultivera les semences de vertu que je me suis attaché à faire germer en eux depuis leur naissance? Vous sentez bien que c'est sur vous seul que roule ce devoir, le plus important de tous. Défendez-les contre le vice, en leur montrant toute la chaîne des malheurs qu'il entraîne à sa suite: la perte des biens, de la santé et de l'honneur, et pour mes enfants, l'ingratitude affreuse dont ils se rendraient coupables envers moi, s'ils reparaissaient devant mes yeux indignes de mes bontés et des efforts que je fais pour eux. Accoutumez-les dans les plus petits détails à l'honnêteté la plus scrupuleuse, et à parler avec douceur et politesse non-seulement aux étrangers, mais aussi entre eux, et même à leurs domestiques, et faites votre possible pour leur inspirer l'amour fraternel.

34. Qu'ils soient vrais, francs et ouverts; qu'ils préfèrent la rougeur momentanée de convenir d'une faute à la bassesse de la nier, à l'artifice de la déguiser ou à l'impudence de vouloir la justifier. Je désire que mes enfants soient parfaitement instruits; mais je désire bien plus encore qu'ils soient parfaitement honnêtes. Ce doit être là votre premier soin, l'autre ne vient qu'après.

35. Mais comme vous ne pouvez pas me répondre du succès si vous n'avez que la simple autorité de maître, je vous donne par la présente tout et tel pouvoir sur mes deux enfants que j'ai moi-même sur eux par ma qualité de père, et vous pouvez en user partout où il en sera besoin, soit dans votre maison, où vous seul avez à commander, soit partout ailleurs où il s'agira d'eux.

36. Et si malheureusement (ce que je ne crois pas avoir à craindre d'eux) ils tombaient dans des écarts et des dérangements répréhensibles; si vos avis, vos prières, vos menaces, les exhortations des professeurs et autres personnes qui auraient quelque crédit sur leur esprit ne peuvent ramener à la raison celui d'eux, ou tous les deux, qui se seraient écartés, je vous autorise à recourir d'abord à telle voie d'autorité qui se trouvera praticable et jugée propre à l'effet,

et vous écrirez aussitôt à notre ministre pour le prier de faire intervenir son autorité, et vous aider de ses conseils sur ce qu'il conviendra de faire.

37. J'ajoute ici un article qui mérite la plus grande attention. Je vous prie de le lire souvent à vos élèves et de ne rien négliger pour le leur imprimer fortement dans le cœur. C'est que dans le cas où ils se livreraient à des passions honteuses, où ils contracteraient des dettes à votre insu et où ils s'attireraient de mauvaises affaires par leur inconduite, je les abandonnerai à leur malheureux sort, sans me soucier de ce qu'ils pourront devenir; je leur retirerai ma tendresse paternelle, et même, si le cas se trouvait grave, je les déshériterais entièrement pour répartir sur mes autres enfants la part qu'ils doivent prétendre à ma succession.

38. Si, comme je n'en doute point, vous donnez à mes enfants tous les soins que j'ai droit d'attendre de vous, et que, par l'attention extrême que vous aurez sur leurs mœurs et sur leur conduite, vous les garantissez des écarts dans lesquels la jeunesse peut tomber, ma reconnaisance pour vous ne se bornera pas alors aux huit cents roubles d'appointements que je vous ai fixés; je vous promets de vous donner une gratification de cinq mille roubles à votre retour, c'est à-dire après que mes enfants auront non seulement fait leurs études, mais encore achevé leurs voyages, et que vous me les aurez remis tous deux, tels pour leurs vertus que je désire qu'ils soient*).

39. Comme il pourrait arriver que quelque circonstance m'obligerait [obligeât] à rappeler mes enfants auprès de moi avant le

*) Означенный § 38 перечеркнуть, и вмѣсто него на отдѣльномъ клочкѣ бумаги написано нижеслѣдующее:

Comme je ne doute point que vous ne donniez à mes enfants tous les soins qui dépendront de vous, et que je ne puis vous rendre responsable des événements que tous vos soins, votre vigilance et même toute la prudence humaine ne peuvent prévoir, les 400 roubles que j'ai fixés pour vos appointements n'étant point une somme proportionnée à l'importance de l'emploi dont vous vous chargez, je m'oblige, par la présente, signée de ma main, à vous payer, à votre retour en Russie avec mes fils, leurs études et leurs voyages finis, la somme de..... dès que vous me présenterez des certificats do votre bonne conduite qui soient en forme et légalisés par les juges ou magistrats des villes où mes enfants auront fait des études, et où vous aurez fait quelque long séjour.

terme des cinq années que j'ai destinées pour [à] leur éducation et à leurs voyages, vous recevrez la gratification que je vous promets par l'article précédent en proportion du temps que vous aurez été auprès d'eux dans les pays étrangers.

40. J'ai pleine confiance, mon cher Frémont, que vous répondrez ponctuellement et avec fidélité et intelligence à tout ce que j'attends de vous dans la commission pénible et importante dont je vous charge, et vous pouvez compter éternellement sur mon amitié et ma reconnaissance.

Je prie Dieu qu'il bénisse votre travail et vous fasse jouir, ainsi que vos élèves, d'une santé constante.

Supplément à mes instructions antérieures.

1. Je réduis à deux mille roubles par an la somme que j'avais fixée pour l'entretien et l'étude de mes fils à Lausanne, que j'aurai soin de vous faire passer soit par le canal de mes correspondants à Amsterdam, soit en droiture d'ici.

2. Mon intention étant que vous vous renfermiez strictement dans les bornes de cette somme, vous devez user d'une économie décente pour la pension et l'entretien personnel de mes fils. Vous ne devez leur accorder que ce que vous jugerez leur être indispensablement nécessaire, et je leur défends absolument de rien faire sans votre permission, vous ordonnant de refuser le payement de ce qu'ils auront pu prendre sans votre participation, et vous déclarant que je déduirai de vos appointements tout ce qui serait contraire à cet article.

3. Quant à la partie des études, n'étant pas à portée de juger de celles qu'ils peuvent être à même de faire à Lausanne, non plus que des progrès qu'ils peuvent avoir faits à Leyde, je me réfère à mes premières instructions, vous laissant le maître de les appliquer particulièrement à celles pour lesquelles vous leur connaissez le plus d'aptitude; mais les mathématiques et généralement tout ce qui a rapport à l'art militaire doivent être poussées aussi loin que possible, de même que l'équitation et l'escrime.

4. Comme le titre de prince ne peut qu'occasionner un surcroît

de dépenses, dorénavant mes fils ne doivent se nommer que **MM.** d'Alexéïev. Je vous prie de bien tenir la main à cet égard, et d'en prévenir le domestique et tous ceux qui seront dans le cas d'en avoir connaissance. Vous aurez encore soin, Monsieur, de leur confisquer les cachets de prince en leur faisant graver simplement leur chiffre, et de leur recommander en même temps qu'ils ne doivent pas se signer autrement que sous les noms que je leur fais adopter, même quand ils m'écriront ici; et s'ils osaient contrevenir à ces ordres, ainsi qu'ils l'ont déjà fait, je vous prie, je vous ordonne même de m'en avertir tout de suite, afin que je puisse prendre les mesures convenables pour les faire repentir de leur désobéissance. Vos lettres, de même que celles qu'ils nous écriront, doivent toujours être mises sous couvert de **MM.** Ritter Thornton et Cayley, et ils ne devront jamais m'écrire sans votre participation, afin que vous puissiez veiller à ce qu'ils mettent de l'ordre et de l'arrangement dans leur écriture.

5. Mes fils s'étant beaucoup écartés des dispositions contenues dans l'article 9 de mes instructions au sujet de leur habillement, je reviens sur cet article pour vous défendre de leur faire aucun habit de luxe, voulant seulement qu'ils soient propres sans faste. J'ajouterai ici que, arrivé à Lausanne, vous devez déclarer à mes fils que, hormis les dépenses de leur argent de poche, ils n'osent rien faire sans votre avis, même qu'ils vous montrent au bout de chaque mois la note des dépenses de cet argent sus-mentionné. De même, vous devez déclarer à tout le monde qu'ils n'ont le pouvoir de rien faire d'eux-mêmes, que l'âge mineur où ils se trouvent les subordonne entièrement à vos volontés, qui ne sont et qui ne doivent être que les miennes. Je sais de plus qu'à Lausanne il y a une loi que les personnes qui n'ont pas 25 ans ne sont pas assujetties au payement des dépenses qu'ils feront à crédit. Je vous prie de vous conduire en conséquence, pour les retenir de la conduite ou je pourrais avoir recours à cette loi.

6. Etant nécessaire que mes fils s'habituent de bonne heure à pouvoir se passer de domestiques pour tout ce qui concerne leur personne, je vous prie de les obliger à s'habiller eux-mêmes et

avec diligence, ce qui vous mettra à même de vous passer du domestique que mon fils Basile a pris à Leyde, et je défends de faire en aucun temps des livrées. Le meilleur serait qu'ils n'eussent d'autres perruquiers et d'autres valets de chambre que leurs propres mains; car cela ne produit rien d'autre que de donner occasion à tuer le temps et à avoir un espion dans sa maison, qui ira raconter tout ce qui se passe chez vous, et qui leur donnera des nouvelles des différentes choses qu'ils ne devraient pas savoir. D'ailleurs, se servir soi-même est une chose très nécessaire pour être vigilant et se trouver prêt à tout.

7. Comme mon intention n'est pas de faire de mes fils des musiciens, vous pouvez retrancher les différents instruments. Je ne veux qu'ils s'appliquent qu'au violon, qu'ils savaient déjà assez bien, et on ne peut pas trop le savoir. Les concerts doivent absolument être bannis; cela ne fortifie pas dans la musique; cela ne sert que donner occasion à la dissipation; en jouant tête-à-tête avec son [leur] maître, ils peuvent profiter beaucoup plus.

2054. Le prince Alexis Khovansky—à M. Pilati.

St-Pétersbourg, 1 août 1778.

J'ai eu le plaisir de vous écrire le 14 courant, sous couvert de M. le professeur Allamand, pour vous faire part de la résolution où j'étais d'envoyer mes enfants à Lausanne, et vous prier de vous rendre immédiatement à Leyde, au cas que ma lettre vous trouvât encore à Spa, afin d'y faire les arrangements nécessaires pour votre départ. Je me suis réservé de répondre amplement à vos lettres du 8 et 13 janvier, février sans date, 16 et 21 avril, 26 mai et 26 juin; j'y viens présentement.

J'ai reçu tous les comptes que vous m'avez fait passer en différents temps, et je n'ai pu voir sans surprise et sans indignation les dépenses énormes et extravagantes faites par mes enfants. J'ai cru devoir faire faire l'extrait de ces comptes, que je vous envoie, afin qu'en le mettant sous leurs yeux, vous puissiez leur faire sentir jusqu'à quel point ils ont abusé de ma bonté et désobéi à mes ordres.

Vous verrez entre autres combien sont excessives les dépenses extraordinaires faites chez l'hôtesse, celles des concerts, bals, étrennes etc., celles des voyages fréquents à la Haye etc., au mépris des défenses expresses que je leur ai faites à ce sujet, en quoi ils sont doublement coupables. L'article du bois, tourbe et charbon est inconcevable, ainsi que celui du vin et de la bière. Le plus ridicule est celui de la poudre et de la pommade; mais ceux du sucre et du thé sont le comble de l'extravagance, et j'avoue que je ne conçois pas comme il est possible que, dans l'espace de 9 mois, ils aient pu consommer au delà de 25 ℔ de thé et plus de 350 ℔ de sucre vous m'obligerez de me dire ce qui peut l'avoir occasionné.

Dans les dépenses courantes ou nécessaires sont compris bien des articles dont ils auraient pu se passer, et d'autres qu'ils auraient dû payer de leur argent de poche. Mais je ne comprends pas pourquoi vous m'avez porté en compte les dettes de jeu et autres sottises qu'ils ont faites, lesquelles vous auriez dû absolument retenir sur leurs mois, et je ne puis me dispenser de blâmer votre facilité et votre condescendance à cet égard. Quoique l'article du libraire soit très considérable, comme je présume qu'ils n'auront acheté que des livres utiles, et de votre consentement, je le passe sous silence. Je vous observerai seulement que, à l'exception des livres nécessaires pour leurs études, il leur était défendu d'en acheter sans, au préalable, m'en avoir prévenu et en avoir obtenu ma permission; mais il paraît qu'en ceci, comme en toute autre chose, ils ont oublié mes ordres, pour ne suivre que leurs caprices.

Quant à l'article des maîtres, comme il est marqué dans mes instructions que j'avais fixé la somme de 3000 roubles par an pour l'entretien de mes enfants et pour les frais de leur éducation, et qu'en conséquence vous deviez user d'économie, tant sur la dépense du ménage que sur la partie des études, vous auriez dû en retrancher plusieurs, et suivre à l'égard des autres les dispositions de l'art 10 de mes instructions.

Je dois encore vous observer que vous auriez dû obliger mes fils à copier eux-mêmes leurs collèges, ce qui, outre l'épargne de la dépense, aurait occupé le temps qu'ils ont donné à la dissipa-

tion, et gravé plus fortement dans leur mémoire les leçons des professeurs.

Ce que vous me marquez touchant les comptes du tailleur et du loueur de chevaux, qui se montent, dites-vous, outre ce que vous avez déjà payé, le premier à 1200 f. et le dernier à plus de 200 f., m'a indigné au point que je suis dans la ferme résolution de ne leur rien payer de ce qu'ils auront fourni sans votre ordre, celui de M. le professeur Allamand ou de Frémont, afin de les punir d'avoir abusé de la faiblesse de deux jeunes gens sans expérience. Tout le monde m'assure, même M. le docteur Allamand, que je suis autorisé à en user de la sorte, vu que, par les statuts de l'Université, les parents ne sont point tenus à payer les dettes que les jeunes étudiants peuvent avoir contractées, et je serais charmé d'en faire un exemple, afin de rendre ces gens-là plus circonspects à l'avenir. Quant à mes enfants, mon silence doit leur avoir fait pressentir ce qui se passait dans mon âme, et je ne vous cacherai point que j'ai combattu longtemps avec moi-même sur le parti que je devais prendre à leur égard, et que j'ai été plus d'une fois tenté de les rappeler, pour leur faire sentir tout le poids de mon indignation et les punir comme ils le méritent. Mais le désir ardent que j'ai de les voir un jour capables de servir leur patrie avec honneur, et de rendre à leur famille le lustre dont elle a joui, l'a emporté sur mon ressentiment, et m'a déterminé à les retirer de Leyde et à les envoyer à Lausanne, où l'on m'assure qu'ils auront les mêmes moyens de s'instruire, sans avoir ceux de la dépense et de la dissipation.

Je me suis décidé d'autant plus volontiers pour Lausanne que la description que vous faites, dans la relation de vos voyages, du climat de ce pays-là et des mœurs de ses habitants, jointe à l'idée favorable que m'en ont donnée plusieurs personnes très estimables, me font espérer que mes enfants seront dans le cas non seulement d'y recouvrer leur santé, mais même d'y acquérir de bonnes mœurs. D'ailleurs, je suis persuadé que la connaissance que vous avez du pays vous mettra à même de vous y établir sur un pied convenable à tous égards. J'espère aussi que la raison et vos bons avis

feront rentrer mes enfants en eux-mêmes, qu'ils rougiront de leurs écarts, et s'efforceront, par leur application et par une conduite toute opposée à celle qu'ils ont tenue jusqu'à présent, à réparer leurs torts et à mériter le pardon de leurs fautes.

Comme tout est à meilleur marché à Lausanne qu'à Leyde, j'ai cru devoir réduire à 2000 roubles la somme que je destine annuellement tant pour les études de mes fils que pour leur entretien et généralement toutes dépenses quelconques, non compris néanmoins vos honoraires.

Le courrier dernier, j'ai remis à MM. Hovy et fils d'Amsterdam une lettre de change de 3500 roubles, qui, à $42\frac{3}{4}$ S. par rouble, font 7481 f. 5 courants. Mais comme, à la réception de cette lettre, elle aura encore 45 jours à courir, j'ai prié ces messieurs de vous faire les avances de cette somme, afin de vous mettre en état de satisfaire MM. les professeurs, de liquider les dettes et de partir sans délai et sans vous arrêter nulle part.

Aussitôt que vous vous serez acquitté à Leyde, vous m'enverrez tous les comptes généralement, et vous vous rendrez à Lausanne immédiatement par la route la plus courte; et comme, de la somme sus-mentionnée, il devra vous rester de quoi fournir non seulement aux frais du voyage, mais aussi de quoi faire votre établissement à Lausanne, j'ai prié MM. Hovy de vous donner des lettres de crédit tant pour la route que pour Lausanne, pour éviter les inconvénients du transport en espèces et pour vous faciliter, selon que les circonstances l'exigeront.

Vous trouverez ci-joint trois lettres de recommandation, une de M. le docteur Allamand pour M. son oncle à Lausanne, et les deux autres de M. Pitt pour M. Brydone et M. Gonin. Je vous envoie pareillement ses remarques au sujet des pensions qui sont à Lausanne, et je vous avoue que je ne serais pas éloigné d'adopter ses réflexions touchant M. Gonin. Cependant je m'en rapporte entièrement à votre prudence et aux soins que vous prendrez de vous consulter à cet égard avec les personnes le plus en état de vous donner de bons conseils. Je dois néanmoins vous prier d'éviter les pensions où sont les Anglais, parce que mes fils auraient trop d'occasions de se dissiper, et qu'elles sont plus chères.

Comme, par le déplacement de mes enfants, il était nécessaire de faire quelques changements à mes instructions précédentes, je vous en envoie ci-joint de nouvelles pour y servir de supplément, auxquelles vous voudrez bien vous conformer rigoureusement; et si, contre mon attente, ils se refusaient à l'obéissance qu'ils me doivent, je vous donne par la présente toute l'autorité contenue dans les articles 35 et 36 des susdites instructions, et, le cas arrivant, ne manquez pas de m'en donner immédiatement avis, afin que je puisse prendre les mesures que me suggèreront les circonstances.

L'obstination constante de mes fils à ne pas se modérer dans leurs dépenses m'afflige d'autant plus qu'elles ne sont pas dictées par des besoins utiles ou de bienséance, mais uniquement par des motifs de vanité et des caprices. Je me persuade qu'ils ne pourront voir, sans éprouver le plus douloureux sentiment de repentir, l'ensemble de l'argent que j'ai déboursé pour eux depuis leur départ d'ici jusqu'à ce jour, montant suivant la note annexée au relevé des comptes à 23828 f.

Dans les lettres ci-jointes pour mes fils, que je vous prie de leur remettre, nous nous efforçons, la Princesse et moi, de leur faire sentir que notre but, en les envoyant dans les pays étrangers, a été de les mettre en état de servir utilement leur patrie, et d'en faire d'honnêtes gens, et non des frivoles et des petits-maîtres.

Daignez, Monsieur, employer tous vos soins à leur faire bien comprendre qu'ils sont obligés par leur état à former de bonne heure le plan d'une conduite régulière. Qu'ils apprennent qu'ils sont hommes et, qu'en cette qualité, ils ne doivent pas se faire des besoins inutiles, qui ne leur attireraient que du ridicule; qu'ils soient convaincus que des bonnes mœurs, un esprit orné de connaissances utiles, de l'ordre dans leurs dépenses, et leur attention à ne prendre que ce dont ils ne peuvent pas se passer et à payer tout ce qu'ils prennent sans avoir recours au crédit, sont les seuls moyens de s'acquérir l'estime et la considération des honnêtes gens, ce qu'ils ne doivent pas espérer s'ils n'ont pour eux que le vain titre de princes et des habits plus ou moins somptueux et élégants.

M. de Saugi m'a remis votre lettre du 31 mai. Je me fais un

devoir de lui prouver le cas que je fais de votre recommandation, et je me ferai un vrai plaisir de lui rendre tous les services qui seront en mon pouvoir. Il témoigne jusqu'à présent être assez content de M. de Domachnev, qui a la réputation d'un fort galant homme.

Attendant de recevoir bientôt des nouvelles de votre retour de Spa et du bénéfice qu'aura éprouvé mon fils de ses eaux, je vous souhaite un prompt et heureux voyage.

P. S. Les fortes recommandations qu'on m'a données pour M. Gonin m'engagent à vous prier de vous mettre absolument en pension chez lui.

Ci-joint deux lettres que le prince Fedor Nikolaïévitch Golitsine m'a remises pour M. Mallet et M. Cramer-Weslow de Genève, dont vous pourrez faire usage dans l'occasion.

2055. Le prince Alexis Khovansky—au professeur Allamand.

St-Pétersbourg, 1 août 1778.

Ce que je dois à M. le docteur Allamand, votre neveu, pour les soins particuliers qu'il prend de la santé de mon épouse, pour l'amitié qui le conduit; ce que je dois encore à M. le professeur Allamand à Leyden, pour ceux qu'il a donnés à l'instruction et à la conduite de mes fils pendant leur séjour dans cette ville, sont mes titres auprès de vous, Monsieur, pour venir vous demander la même grâce. Je ne veux pas m'autoriser seulement de la lettre ci-jointe que M. votre neveu vous adresse; c'est comme père que je voudrais vous intéresser à mes fils.

Je les ai confiés à M. Pilati, que j'ai lieu de juger homme de mérite, et lui ai remis mes instructions; mais cela n'a pas suffi à Leyden pour les empêcher d'y faire trop de dépenses. J'espère que cela n'aura pas lieu à Lausanne. Mais au cas que l'ascendant ou l'autorité de M. Pilati ne suffisent pas, je viens vous prier, Monsieur, de vouloir bien prendre avec lui les mesures les plus convenables pour les arrêter; et si, contre espérance, quelque écart de jeunesse les soumettait à l'autorité civile,—pardonnez cette crainte à la ten-

dresse d'un père,—je viens vous supplier, Monsieur, de prendre ma place; rien ne serait plus propre à me tranquilliser l'esprit.

Si vous voulez bien les recevoir quelquefois auprès de vous, ils y puiseront des principes d'honnêteté que je regarde comme le plus sûr garant de leur conduite à tous égards. Ils ont ordre de ma part de se trouver à Lausanne sous le nom de MM. Alexéïev et non sous celui de princes Khovansky. Vous m'obligerez infiniment en ne les nommant qu'ainsi et en les reprenant très sévèrement toutes les fois qu'ils voudront se dire princes.

2056. Le prince Alexis Khovansky—à M. Brydone.

St-Pétersbourg, 1 août 1778.

J'ai eu le plaisir de voir souvent ici M. Pitt. Le portrait qu'il m'a fait du pays que vous habitez m'a décidé à y faire passer mes fils pour y continuer leurs études. Je serai très charmé, Monsieur, qu'ils puissent faire et cultiver votre connaissance.

Je joins ici une lettre que le même M. Pitt vous adresse pour vous recommander mes fils et M. Pilati leur gouverneur. Permettez, Monsieur, que je vienne aussi vous les recommander moi-même.

Comme ce pays-là vous est connu, j'espère que vous voudrez bien aider M. Pilati à prendre les arrangements les meilleurs et les moins coûteux pour le séjour qu'ils y doivent faire.

Si je pouvais vous être de quelque utilité dans ce pays, je vous prie de disposer de celui qui a l'honneur d'être avec la plus parfaite estime, Monsieur, votre très humble et très obéissant serviteur.

2057. Княгиня А. И. Куракина—князю Александру Куракину.

1778 г. августа 9. Москва.

Князь Александръ Борисовичъ, другъ мой. За письмо ваше, отъ 3 сего, благодарствую и приложенныя въ немъ въ тотъ же часъ разослала.

Я въ вашей любви и ласкѣ ко мнѣ ни мало не сумнѣваюсь,

а что спросила васъ о цѣнѣ часовъ, въ томъ меня простите, и съ благодареніемъ въ подарокъ привимаю.

Пожалуй, другъ мой, отпиши, совсѣмъ ли прошло брату моему, и выѣзжаетъ ли онъ. При моемъ поклонѣ попросите его отъ меня, чтобы себя поберегъ; я слышу, что отъ желудка былъ боленъ. Я въ семъ образецъ: всякій день съ голодомъ выхожу изъ-за стола, и то меня содержитъ, и всѣмъ совѣтую не все кушать.

У насъ здѣсь время было очень хорошо, а теперь становится холоднѣе. Поручаю васъ Богу.

2058. M. de Gratarol—au prince Alexandre Kourakine.

Stockholm, 15 (26) août 1778.

Votre Altesse voit peinte dans ces lignes la véritable confiance d'un individu de l'ord. sac. dont vous faites un ornement. Sans cela, que diriez-vous, mon Prince, voyant se présenter à vous supplier de votre protection un homme dont apparemment vous ignorez tout à fait l'existence? Le digne fr[ère] a Septem Rosis vous apprendra qui que soit votre nouveau serviteur; mais je vous en dirai deux mots. Etant secrétaire d'état à Venise et nommé ministre de la République à la cour de Naples, la persécution de quelque ennemi trop puissant a fait de façon que, très mécontent de mon ingrate patrie, dans le mois de septembre dernier, j'ai résolu de quitter tout d'un coup le ministère d'un gouvernement à qui j'ai prêté un irréprochable service de 23 années. Sortant de Venise, je me suis proposé de m'adresser en Russie, dans l'espoir de pouvoir dédier mon faible talent au service de Sa Majesté Impériale dans quelque département politique.

Au lieu de quinze jours, je me suis arrêté à Brunswick pendant quatre mois, entraîné par l'admiration des éminentes qualités du Gr.-Supérieur de l'Ordre Eques a Victoria, et par les honneurs qui m'ont été prodigués de [par] lui et de toute la Cour. Avec ses recommandations près de S. M. le Roi et ses royaux frères, je suis passé à Stockholm, afin d'implorer de nouvelles recommandations pour la très respectable cour de Russie. En attendant, la répu-

blique de Venise, prétendant punir la faute de mon évasion, a eu la grâce de me foudroyer avec une sentence d'exil capital, et de plus la confiscation de mes biens. Ce fut ici que j'ai reçu de quelqu'un de mes amis la copie de ma sentence; et, actuellement, je suis prêt à publier ma justification, que je vais répandre par toute l'Europe, comme j'ai promis dans des gazettes, et comme [l'] exige mon honneur contre un tel arrangement diabolique. D'abord que cela sera achevé, je passerai à Pétersbourg, honoré des lettres de Sa Majesté le Roi, qui a eu la clémence de me combler des [d'] honneurs et des bienfaits; et si des âmes pitoyables prendront [prennent] intérêt, comme j'espère, en faveur de mes honnêtes vœux, j'aurai le souverain bonheur de devenir sujet et ministre de Sa Majesté Impériale. C'est vrai qu'il passe bien de la différence entre mon projet tel qu'il était alors que je suis sorti de Venise, et tel que MM. les Vénitiens l'ont affreusement réduit à cette heure; car alors, je n'aurais cherché que de quelque charge point utile, mais simplement honorable; et à ce moment, il faut que je demande aussi des moyens de pourvoir à ma subsistance; voilà quelque chose d'horrible. Cependant, à un homme rempli de bonne volonté et bien fourni d'honneur, il reste toujours à bien espérer sur son sort, et entre autres, lorsqu'on peut placer son espoir dans des personnes aussi respectables que Votre Altesse. Je n'aurais pas eu sans doute cette hardiesse si quelqu'un de nos dignes f[rères] d'ici ne m'avait poussé à le faire. Le f[rère] Rosenberg aura la bonté de vous expliquer comment je m'étais recommandé de voix au prince Menchikov; mais je viens assuré que vous êtes si généreux de vouloir bien intéresser votre haute protection en faveur des circonstances telles que les miennes. Dans le mois d'octobre, j'espère d'être à vos pieds. Je reconnaîtrai l'ouvrage de votre singulière bonté dans le bienheureux effet de mes désirs, et je tâcherai de vous assurer, mon Prince, à tous efforts, que vous aurez employé votre protection pour un honnête homme, un véritable f[rère], et un qui, pendant toute sa vie, vous conservera la plus humble reconnaissance.

2059. Самуилъ, архіепископъ ростовскій,—князю Александру Куракину.

1778 г. августа 19. Москва.

Колико обрадованъ я былъ полученіемъ милостивѣйшаго писанія Государя Великаго Князя, о томъ увѣрять васъ нѣтъ нужды. Неотъемлемое его ко мнѣ благоволеніе, новыми подтверждаемое опытами, превышаетъ всѣ выраженія, какія бы я теперь ни употребилъ. Симъ ободренный, осмѣливаюсь Его Императорское Высочество поздравить дражайшимъ именинникомъ великимъ государемъ Александромъ, котораго всевождѣленный день тезоименитства еще первый разъ имѣетъ счастье торжествовать Россія. Покорно прошу поднесть мое искреннѣйшее поздравленіе въ пристойное время.

Вы, милостивый государь, требуете собранія всѣхъ моихъ проповѣдей. Нѣтъ ничего такого, въ чемъ бы я не могъ соотвѣтствовать вашему требованію, но признаюсь, что положеніе обстоятельствъ моей жизни понынѣ не допустило собрать ихъ во едино и напечатать. Желаю впредь то исполнить, ежели слабость здравія и время дозволятъ. Теперь препровождаю три экземпляра ярославскихъ моихъ проповѣдей, переведенныхъ на нѣмецкій языкъ. Если можно, и благопристойность дозволяетъ, покорнѣйше прошу поднесть одинъ экземпляръ Ея Императорскому Высочеству. Мысли сочинителя на семъ языкѣ яснѣе откроются сей высокой особѣ.

2060. Княгиня А. И. Куракина—князю Александру Куракину.

1778 г. августа 22. Москва.

Князь Александръ Борисовичъ, другъ мой. Поздравляю васъ съ благополучнымъ возвращеніемъ въ Петербургъ, нетерпѣливо хочу вѣдать, каковъ ты въ своемъ здоровьи. Пожалуй, не лѣнись къ намъ писать; особливо прошу пишите почаще къ брату моему графу Петру Ивановичу: ему въ его огорченіи великая отрада ваши письма, онъ очень на васъ считаетъ много.

Прилагаю къ вамъ письмо отъ ростовскаго архіерея; на прошлой почтѣ не могла къ вамъ отправить.

Князь Степану Борисовичу и его кнеинѣ кланяюсь; къ ней сегодня не пишу: истинно мочи нѣтъ, я съ ногъ смучилась. Поручаю васъ всѣхъ Богу.

2061. Le professeur Pestel — au prince Alexandre Kourakine.

Leyde, 25 août (5 septembre) 1778.

Si j'ai l'honneur de joindre mon compliment respectueux à ceux qui vous sont déjà faits à l'occasion du grade de chambellan que Sa Majesté vous a conféré, je ne crains pas d'être confondu dans la foule. J'ose me flatter plutôt, Monsieur, qu'étant trop éclairé pour ne pas pénétrer l'intérieur des hommes, et étant trop généreux pour être insensible aux acclamations de ceux qui vous portent l'encens d'une vénération sincère, vous voudriez bien agréer ma félicitation comme un de ces hommages qui ne plaisent que par le cœur de ceux qui les font.

J'ai différé jusqu'ici de vous rendre compte de MM. les Russes que S. E. Mgr le comte Panine a gracieusement confiés entre autres à mes soins il y un an, et que vous, mon Prince, m'avez recommandés en même temps.

Je commence par le baron de Frederiks. J'ai fait mon possible pour l'engager à répondre entièrement au but de sa destination ici. D'abord que j'ai remarqué quelque inconséquence dans l'effet de mes conseils, j'en ai prévenu l'ami de M. son père qui l'avait conduit ici, et j'ai proposé de me faire montrer les comptes avant qu'ils fussent envoyés en Russie; mais cette dernière proposition ne fut pas goûtée. A peine trois quarts d'année furent passés, que l'ordre arrive de partir d'ici pour voyager avec un guide qui devait venir de la Suisse, et dont on s'était concerté avec un négociant d'Amsterdam. Il partit donc d'ici dans le mois de mars pour l'Angleterre, sans que son guide soit venu ici faire connaissance, sans aucune ligne ni de M. son père, ni du capitaine demeurant chez M. son père qui l'avait emmené à Leyde, ni avant, ni après son départ, et

même sans que le jeune baron eût donné le moindre signe de sa vie après qu'il a quitté Leyde, ni à moi, ni à M. le professeur Allamand, auquel il avait été recommandé également et avec les mêmes termes. S'il a dépensé beaucoup, comme il m'a dit en partant, il faut que je déclare que personne n'a pu remarquer à quoi ces frais soient [ont été] employés. Qu'on ait les intentions les plus pures, qu'on se donne toute la peine imaginable pour d'autres par honneur et sans le moindre intérêt, que peut-on effectuer, si les parents se laissent prévenir et ne secondent pas efficacement les vues des bien intentionnés?

Etant venu à l'article des dépenses, je demande la permission, mon Prince, d'en dire un mot. Quand nous avons ici le principe qu'il ne faut pas prodiguer son temps, nous ne blâmons ni [ne] manquons pas d'amusements. Ces amusements honnêtes, quoique pas bruyants, ne coûtent pas cher. On ne paye pour le grand concert que 3 ducats pour tout l'hiver; un bal, y compris un très bon souper et les rafraîchissements nécessaires, ne coûte que deux; pour le spectacle français ou hollandais, on paye un florin deux sols. Mais il y a d'autres dépenses que les jeunes gens ne mettent pas en compte, et ces dépenses ayant consumé beaucoup d'argent, on a très souvent recours à l'excuse trop vague qu'il fait cher en Hollande.

Les deux princes Khovansky qui sont arrivés ici diffèrent en âge et en caractère. On leur avait donné pour gouverneur un homme très singulier, sans connaissances, sans l'usage du monde, et d'autant moins présentable que les Princes le méprisent comme un homme qui avait servi comme simple soldat, et ensuite comme chirurgien dans leur maison, qu'on avait employé pour guérir certaines maladies dans les villages de M. leur père. S'étant brouillé avec le prince aîné, dont l'un craignait d'être attaqué et blessé par l'autre, ayant maltraité le prince cadet en lui donnant des coups, s'étant conduit d'une manière brusque vis-à-vis de S. E. M. l'envoyé prince de Golitsine, celui-ci le congédia. J'en fis mon rapport à M. le prince le père. Peut-être que la simplicité de ma relation a déplu; c'est après ce temps que je ne fus plus mêlé des affaires économiques des Princes, et qu'on s'est adressé uniquement à M.

le professeur Allamand; et je dois avouer que j'en suis extrêmement charmé.

Le prince aîné étant arrivé ici avec une santé délabrée, l'on jugea nécessaire d'envoyer tous les deux à Spa. Le nouveau gouverneur m'assure d'avoir écrit beaucoup de lettres à M. le prince Khovansky le père, M. Allamand a écrit de même; mais dans six mois, il ne leur est venu aucune réponse. Après qu'ils furent retournés de Spa, ils sont avertis tout d'un coup par le banquier Hovy qu'ils doivent partir pour Lausanne. Le voyage coûtera cher, et que feront-ils en Suisse? Les deux frères ne peuvent pas bien étudier ensemble; il vaudrait mieux faire revenir l'aîné ou tous les deux, et envoyer M. le lieutenant-colonel Thier pour les ramener en Russie. Si l'on est mécontent de leurs dépenses, s'il faut partir d'ici, ce serait le seul moyen convenable, et l'avis le plus salutaire que j'aurais proposé, si l'on m'avait fait l'honneur de le demander. Je crois, Monsieur, que vous feriez un service essentiel à la famille, si vous voudriez [vouliez] encore en informer S. E. Mgr le comte Panine, en me faisant la grâce d'empêcher, en même temps, par votre prudence accoutumée, que les ouvertures que je vous donne par devoir et sincérité ne m'attirent point de désagrément.

L'on me confirme que les dépenses faites montent fort haut. N'ayant jamais vu les comptes, ni entretenu aucun commerce de lettres avec le banquier Hovy, je n'en saurais juger. Il est sûr que vous, mon Prince, avez vécu ici splendidement, et cela à beaucoup moins de frais. Voilà tout ce que j'en puis dire.

J'ai trop d'attachement pour le nom russe, et trop de reconnaissance pour tout ce que vous faites, Monsieur, pour l'honneur de notre université, pour que le moindre mécontentement par rapport à ceux qui sont envoyés ici ne me soit extrêmement sensible.

Agréez, je vous supplie, que j'aie recours à votre justice et à vos bontés, pour que, par vos sages directions, soit empêchée ou effacée l'impression que le peu de réussite de l'envoi de ces seigneurs pourrait avoir occasionnée; quoiqu'il faut [faille] aussi dire que le prince aîné a pourtant fait plus ici dans un an qu'il ne ferait peut-être pas en Suisse dans deux.

Envoyez-nous, Monsieur, des seigneurs qui ne soient pas prévenus que leur naissance ou leurs protecteurs les mettent au-dessus de ce qu'on appelle étudier, et qui ne viennent pas avec l'idée que Leyde est un endroit triste et choisi pour les gêner, et qu'on doit tâcher d'abandonner le plus tôt possible. Nous ne sommes pas ici si pédants pour ne connaître ou ne goûter pas les amusements du grand monde; mais nous ne sommes pas non plus si peu religieux que de ne contrecarrer pas avec douceur que ceux qui abandonnent la plus brillante cour de l'Europe pour faire quelques études ne suivent pas ici la maxime uniquement, que vivre n'est autre chose que s'amuser.

Faites-moi la grâce, Monsieur, de me faire jouir d'un moment de vos loisirs pour me dire un mot sur le sujet de cette lettre.

2062. NN—au prince Alexandre Kourakine.

30 août (10 septembre) 1778.

Je vous prie, mon Prince, de demander très humblement pardon pour moi à S. A. I. Mme la Grande-Duchesse de ce que j'ai accusé à faux le Prince son frère, qui a été pourvu d'un régiment. Ce n'est pas le prince Eugène, mais le prince aîné qui l'a eu, et voici comment le Roi s'exprime à ce sujet: „Je viens au reste de conférer le régiment de dragons devenu vacant par la mort du lieutenant-général de Krockow au prince aîné de Wurtemberg, et comme je compte que cela fera plaisir à la Grande-Duchesse, vous n'oublierez pas de l'en informer au plus tôt. Sur ce, je prie Dieu“ etc. „Frédéric. Au camp de Wittshitz, ce 10 septembre 1778“.

2063. Le prince Stanislas Poniatovski—au prince Alexandre Kourakine.

Varsovie, 31 août (11 septembre) 1778.

Je vous suis très reconnaissant, mon cher Prince, de tout ce que vous me dites d'obligeant relativement à la diète à venir. Je ne me crois pas les talents pour le service de ma patrie que votre amitié se fait un plaisir de m'attribuer; et les eussé-je, il

serait bien difficile d'en faire un usage aussi brillant qu'est celui que vous me proposez, dans un pays dont la constitution est faible à l'excès, et où les individus sont légers et manquent souvent de principes très essentiels, par un caractère qu'on attribue aux Polonais comme national, pendant que je le crois un résultat de mauvais gouvernement et d'une instabilité dans toutes espèces de liaisons, raisonnée quelquefois, imitative et non arrêtée presque par rien plus souvent.

Mais voilà du bien sérieux, mon cher Prince; cela ne ressemble ni à votre âge, ni ne convient à vos occupations, qui demandent de la gaieté dans ses loisirs. Au reste, il est bien de votre faute si mes lettres prennent quelquefois avec vous une tournure politique; et quand vous me parlerez de vos plaisirs, de vos jolies femmes, peut-être trouverai-je matière semblable à vous mander de chez nous. Vous voilà donc averti une fois pour toujours, et procédant en conséquence, je continuerai ma riposte sur le ton dans lequel je l'ai commencé.

Vous savez que la diète passée a requis M. Zamoiski d'arranger un code de lois, judiciaires surtout. Mais puisqu'on a donné à cet ouvrage le nom de code, cela indiquait qu'il devait être complet; et pour qu'il fût complet, il fallait remédier à nombre d'abus provenant de la manière dont nos jugements se font et de la manière dont les juges sont en partie nommés. Car vous serez surpris peut-être qu'il y a [ait] un très grand nombre de juges, comme tous ceux qui sont à la tête des „grods", avec leurs attenants et dépendances, qui sont mis à cette place par des particuliers, et que le roi est obligé de les confirmer. Cet usage, quoiqu'il n'ait pas le sens commun, est pourtant fort appuyé par les particuliers que leurs places, données par le roi, mettent à même de conférer ces magistratures. Mais comme il est dit dans le projet de ce code que ce seront les provinces qui éliront trois candidats et que le roi en choisira un, naturellement une proposition semblable a déplu à beaucoup de gens. Et jugez si la chose en vaut la peine. Le général de la Grande-Pologne seul a trente places de juge à donner, avec toutes celles qui sont subalternes et dont le nombre

est considérable. Jugez si l'autorité d'un particulier, appuyée par de si grands, droits, ne peut facilement devenir très dangereuse dans un pays faible de constitution, dépourvu de troupes.

Si M. Zamoiski n'avait eu pour objet que de faire recevoir son code, il n'y aurait mis que des choses flatteuses pour tout le monde. Mais comme il a suivi dans cet ouvrage sa conviction sur ce qui ferait le bien public, il s'est discrédité lui-même dans la bienveillance publique, et son code a produit une sensation si peu avantageuse, qu'il y a des diétines où on a proposé de le faire brûler sans le laisser lire. Si cet ouvrage est traduit, et si vous vous donnez la peine de le parcourir, vous y trouverez, je crois, de très bonnes vues.

2064. M. Laméry—au prince Alexandre Kourakine.

Lyon, 5 (16) septembre 1778.

ous m'avez permis de vous écrire. Il y a déjà longtemps que j'aurais cédé à mon empressement, si mes occupations ne m'en avaient empêché. Ne jugez point, je vous supplie, de mon cœur par ma négligence; vous ne sauriez point combien il est pénétré de reconnaissance pour toutes les bontés dont vous m'avez comblé pendant mon séjour à Pétersbourg.

Quelle différence de la vie que je menais en Russie avec celle que je mène ici! Je suis obligé de jouer cinq fois par semaine; je suis moi-même étonné de ce que ma mémoire y peut suffire. Les auteurs se reposent un peu trop; il n'y a point de nouveautés. Nous allons donner „Pierre le Cruel", tragédie de Dubelloy; c'est un sujet espagnol.

Je vous ai envoyé ce qui a paru de mieux fait sur la mort de Voltaire; j'y ai joint quatre couplets qui ont été chantés à la fête que M. l'Intendant a donnée à la campagne à Mme la landgrave de Hesse-Cassel et à la princesse de Montbéliard. A la fin du spectacle, un chambellan de Leurs Altesses Royales est venu me demander ces couplets que j'avais faits. Je les ai portés le lendemain, et j'ai eu l'honneur d'être présenté aux Princesses. Elles m'ont

beaucoup parlé des fêtes que l'on avait données en Russie à l'occasion de la naissance du Prince. J'en ai fait le détail du mieux qu'il m'a été possible. J'ai lu devant Leurs Altesses la pièce que j'avais faite à ce sujet. Vous vous ressouvenez, mon Prince, qu'il était question de Stuttgard, de la Russie et du mariage de Mgr le Grand-Duc. Cette scène a paru leur faire le plus grand plaisir, et elles ont eu la bonté de me dire des choses très obligeantes.

Pendant leur séjour à Lyon, on a donné au spectacle, à leur demande, „le Barbier de Séville", „Zémire et Azor", „la Belle Arsène", et „la Rosière de Salency". Ces pièces sont très bien mises ici, et elles en ont été très satisfaites.

J'ai fait quelques tentatives pour retourner en Russie. On dit que M. Yélaguine n'est pas disposé à me faire revenir. Je ne soupçonne pas pourquoi il peut m'en vouloir; à mon départ, il m'a fait tort d'un mois d'appointements, et je ne m'en suis pas plaint; il faut que ce soit apparemment ma discrétion qu'il veuille punir. Si vous vouliez un peu m'appuyer, Prince, je serais bien sûr de la réussite de mon affaire. Je prends la liberté de vous en prier, parce que je suis persuadé que c'est vous faire sa cour que de vous mettre dans le cas d'obliger.

Que mon désir s'accomplisse ou non, je n'en serai pas moins reconnaissant de la bonté que vous aurez eue de vouloir bien vous y intéresser.

Si Monseigneur voulait encore donner quelque fête à Kamenny-Ostrov, je sens au zèle qui m'anime que je ferai tout au monde pour y bien réussir.

Si j'entends parler de quelques nouveautés littéraires qui méritent votre attention, je vous les ferai passer sur-le-champ.

APPENDICE.

Vers de Mme la duchesse de Boufflers sur la mort de M. de Voltaire.

Dieu fait bien ce qu'il fait, La Fontaine l'a dit.
Si j'avais cependant produit un si grand œuvre,
Voltaire eût conservé ses sens et son esprit;
Je me serais gardé de briser mon chef-d'œuvre.

Celui que dans Athènes eût adoré la Grèce,
Qu'à sa table dans Rome Auguste eût fait asseoir,
Nos Césars aujourd'hui n'ont pas voulu le voir,
Et Monsieur de Beaumont lui refuse une messe.
Oui, vous avez raison, curé de Saint-Sulpice:
Et pourquoi l'enterrer? N'est-il pas immortel?
A ce divin génie, on peut sans injustice
Refuser un tombeau, mais non pas un autel.

Prince, je crois vous faire ma cour en vous envoyant ces nouveautés; j'y vais joindre un petit détail qui ne vous sera sûrement pas indifférent. LL. AA. RR. Mmes la landgrave de Hesse-Cassel et la princesse de Montbéliard, l'une tante et l'autre mère de S. A. I. Mme la Grande-Duchesse de Russie, ont passé quelques jours à Lyon. M. l'Intendant leur a donné une fête à la campagne; on a joué „Henri IV"; à la fin de la pièce on a chanté trois couplets que j'ai faits sur-le-champ. Les voici (il faut que vous sachiez que Leurs Altesses Royales voyageaient sous le nom de comtesses):

Air: Vous l'ordonnez, du Barbier de Séville.
Chacun se trouve ici d'intelligence
Dès qu'il s'agit d'amuser vos loisirs,
Et les devoirs se changent en plaisirs
Dans une aussi flatteuse circonstance.

Vous ne pouvez éviter votre étoile.
Vous avez beau sous un nom étranger
Incognito prétendre voyager:
Le cœur vous nomme et l'esprit vous dévoile.

Avec justice en tous climats chérie,
En vous voyant dérober tous les cœurs,
On peut vous dire en ces moments flatteurs:
C'est voyager sans quitter sa patrie.

Après la comédie, il y a eu un superbe feu d'artifice, un très grand souper, et ensuite, j'ai joué „Pygmalion".

Chanson sur l'arrivée de Mgr le duc de Chartres à Paris et son entrée à l'Opéra.

Air: Vous qui voulez des chansonnettes.

Vous faites rentrer notre armée:
L'Angleterre très alarmée
Vous en louera;
Et vous joindrez à ce suffrage
Les lauriers et le digne hommage
De l'Opéra.
Quoi! Vous avez vu la fumée!
Quel prodige! La renommée
Le publiera.
Revenez vite, il est bien juste
D'offrir votre personne auguste
A l'Opéra.
Tel, cherchant la toison fameuse,
Jason, sur la mer orageuse,
Se hasarda.
Il n'en eut qu'une, et pour vos peines
Je vous en promets deux douzaines
A l'Opéra.
Chers badauds, courez à la fête,
Pressez-vous, criez à tue-tête:
Bravo! vivat!
Cette grande action de guerre
Est telle que l'on n'en voit guère
Qu'à l'Opéra.
Grand Prince, poursuis ta carrière;
Franchis noblement la barrière
De l'Opéra.
Par de si grandes entreprises,
A jamais tu t'immortalises
A l'Opéra.

Couplet chanté après „Pygmalion" par la statue lorsqu'elle est animée.

Air: La lumière la plus pure.

Je jouis de la lumière
Dans un moment bien flatteur:
Les Déesses sont sur terre;
C'est l'aurore du bonheur.
Ne calculer sa puissance
Que par les heureux qu'on fait,
N'est-ce pas la ressemblance
Des Dieux et de leurs bienfaits?

2065. Etienne Torelli—au prince Alexandre Kourakine.

[St-Pétersbourg], 11 septembre 1778.

J'ai manqué, mon Prince, d'assurer Votre Altesse de mes respects après son retour en ville, ou pour mieux dire, j'ai différé de m'acquitter d'un devoir qui sera toujours sacré pour moi et que je me ferai gloire de remplir avec autant d'empressement que de plaisir. J'en fais mes très humbles excuses à Votre Altesse, et je me flatte qu'elle voudra bien ne pas y regarder de si près pour cette fois, d'autant plus que les raisons qui m'en ont empêché me paraissent assez valables pour mériter son gracieux pardon. Ma goutte, mon inséparable compagne, m'a obligé de garder la maison pendant quelque temps. D'ailleurs le modèle qui doit être remis à Mgr le Grand-Duc n'est pas encore achevé. J'espère qu'il le sera bientôt, et c'est alors que je serai des premiers à faire ma révérence à Votre Altesse pour avoir l'honneur de l'accompagner chez Son Altesse Impériale et lui présenter ce modèle.

2066. J. Ruckmann—au prince Alexandre Kourakine.

Stockholm, 14 (25) septembre 1778.

Etant dans ce moment-ci tout seul à présent ici, je ne puis répondre que très imparfaitement sur la lettre que vous avez daigné

m'écrire, mon Prince. Cette prochaine diète, et dont vous aurez déjà entendu parler, occupe tout le monde ici, et moi plus que jamais, et surtout depuis qu'on a rappelé trois messieurs de la chancellerie, et cela à la fois. J'ai été obligé d'expédier le dernier, qui était Karpov, en courrier, pour porter à Pétersbourg la nouvelle de la convocation. A présent, je suis seul et abîmé d'écritures. Outre que je suis obligé de faire les brouillons, je me vois dans la nécessité de copier des chiffres et de courir depuis la matinée jusqu'au soir. Convenez, mon Prince, que voilà toute la récompense que j'ai tirée de mon voyage à Pétersbourg. Dieu le sait, je supporte tout avec patience, et, autant que je puis suffire, je le ferai avec la meilleure volonté du monde; mais je suis déjà à moitié aveugle, depuis le temps que j'ai été auprès de M. votre oncle. Que deviendrai-je à la fin, quand je le serai tout à fait? En attendant, je ne me décourage pas. Ma cause est en si bonnes mains, que je suis persuadé que je réussirai, malgré toutes les difficultés que M. le vice-chancelier fait encore jusqu'à présent.

Je joins ici une réponse de la comtesse S[ophie] sur la lettre que vous lui avez écrite par Jean. Elle ne fait qu'arriver, et fort malade. Comme je voyais que je ne la verrais de sitôt, j'ai chargé Jean de lui porter la lettre. Ce n'est qu'après bien des instances qu'il est parvenu à avoir la réponse qu'il me porte dans ce moment-ci et que j'ai l'honneur de vous faire parvenir à présent. Je ne puis vous rien dire d'elle, mon Prince, pendant tout le temps qu'elle sera malade. Ce n'est que quand elle se portera bien que je pourrai ou la voir chez elle, ou quelque autre part, et lui parler moi-même. Pour à présent, elle ne reçoit personne.

A la dernière cour, le Roi m'a chargé de vous faire bien ses compliments, et de vous remercier pour la lettre que vous lui avez écrite et dont j'ai été le porteur. Il m'a chargé, en outre, de vous faire ses compliments sur la clef de chambellan dont il a plu à l'Impératrice de vous décorer. Je lui ai fait réponse conforme à tout ce qu'il m'a dit. J'ai remis aussi au prince Charles à son retour de Scanie la lettre et la caisse que vous lui avez envoyées. Comme il ne m'a fait rien dire après, je ne sais pas s'il vous a accusé la réception ou non.

Vos portraits sont presque achevés; mais Lundberg demande tout son argent; il manque encore 100 roubles à ceux que vous m'avez donnés, et alors je pourrai les avoir. Envoyez-les-moi, je vous prie, mon Prince, au plus tôt, afin que je puisse expédier ces portraits à Pétersbourg; les occasions ne manqueront pas, même dans l'hiver, et surtout aux couches de la Reine.

Agréez, je vous prie, mon Prince, mes compliments respectueux sur votre avancement, comme aussi les assurances de la reconnaissance la plus sincère pour toutes les bontés que vous voulez bien avoir pour moi. Elle ne finira qu'avec ma vie, et l'attachement que je vous ai voué est inviolable.

2067. Le prince Stanislas Poniatovski—au prince Alexandre Kourakine.

Varsovie, 21 septembre (2 octobre) 1778.

Quoique le résultat de cette diète sera assez peu de choses probablement, elle ne laisse pas d'occuper, premièrement parce que c'est une diète, qu'il y a des choses qu'il faut y faire indispensablement, et qu'il y en a beaucoup d'autres dont on ne devrait pas parler du tout, et si on en parle, faut-il chercher du moins que ce soit sans effet.

Si vous avez, mon cher Prince, assez présente la forme des diètes libres prescrite par la diète de 1768, vous vous rappellerez de toutes les formalités dont les diètes de ce genre sont obérées. On a augmenté depuis ces formalités de toutes celles qui sont requises pour l'élection du conseil, sans allonger le temps prescrit de deux semaines. Toute cette besogne a été finie en trois, et sûrement, en cela, on a beaucoup fait.

Le conseil permanent a essuyé beaucoup de chicanes, et peut-être quelques critiques, presque toujours pourtant avec cette juste déférence pour le Roi, qu'on ne peut le regarder que comme le premier chef, et non comme le maître du dit conseil. Une des personnes qui a le plus injustement et avec le moins de vérité chicané, c'est Branicki; or il y a trois jours que la nouvelle de la mort de Mniszech, castellan de Cracovie, nous est parvenue, par laquelle

il reçoit la terre de Bielozerkiew, une des quatre starosties changées pour le roi en hérédité, qui rapporte près de cent mille roubles, et que le Roi lui a donnée il y a trois ans, quoiqu'il ne pouvait en jouir qu'à présent. Des choses de ce genre révoltent généralement.

Aujourd'hui nous passerons à la chambre des nonces. La première matière en délibération sera probablement le redressement des matières sur lesquelles on est d'avis que le conseil permanent n'a pas bien prononcé. Ensuite l'on passera probablement à l'acquittement de la commission du trésor de Lithuanie, où il se peut qu'il n'y ait point eu de malversations; mais sûrement le désordre était grand, et une désobéissance presque totale à ce que le conseil permanent a décidé.

Le transport de la dite commission de Grodno à Varsovie, du moins quant à la partie économique, serait une chose très utile à tous égards; et si on parvient à faire cela, cette diète, dont généralement on augurait si mal, aura effectué quelque chose.

En général, il me paraît que toutes les entraves qu'on a données à notre gouvernement toutes les fois qu'il aurait pu devenir actif pouvaient être de quelque utilité pour la Russie, avant que la Pologne ait été affaiblie et peut-être ruinée pour toujours par les confédérations, mais plus encore par le partage. Actuellement qu'il est de votre intérêt plus que du nôtre presque, parce que vous êtes un état et que nous sommes à peine un pays, de fortifier notre convalescence, les règlements établis sur d'anciens principes conviennent très peu; et les diètes libres, dont la faiblesse, l'expérience et la pauvreté nationale dégoûtent, ne sont de saison que pour les puissances qui seraient portées à un nouveau partage.

Ne voilà peut-être que trop de politique; c'est la maladie du temps. Je vous embrasse de tout mon cœur, mon cher Prince.

2068. А. А. Нартовъ—князю Александру Куракину.

1778 г. сентября 29.

Колико я ни усердствовалъ въ службѣ отечеству, колико ни оказывалъ знанія и способности въ дѣлахъ, касающихся до гор-

наго и монетнаго искусства, имѣя всегда путеводительницею себѣ единую истину и безпристрастіе, но за все оное такую горестную участь имѣю, что еще по сію пору, не взирая на одобренія, извѣстныя вашему сіятельству, въ двухъ чинахъ двадцать лѣтъ стеню. Не прискорбно ли зрѣть моложе себя въ статской службѣ повышенныхъ и себя оставленнаго? Не терзалось бы сердце мое тогда, если бы я обличаемъ былъ какими погрѣшностями или невѣжествомъ; но и самые препятствующіе благополучію моему симъ меня укорить не могутъ.

Удаленъ будучи отъ оныхъ чистотою души и сердца моего, вижу труды и попеченія мои въ ничто обращаемые. Тѣснятъ, гонятъ, когда истина разноцвѣтными и подложными красками не испещряется, но представляется такою, каковой ей по существу быть должно. Такого свойства людей не любятъ, а мнѣ переродиться и ложный на себя видъ принять не можно!

Извините меня, сіятельнѣйшій князь, что я откровеніемъ такимъ, можетъ быть, теперь занимаю у васъ время, которое приготовляете вы для вящшей пользы государственной, но зная отличныя ваши достоинства, украшаемыя человѣколюбіемъ и правосудіемъ, льщу себя надеждою, что вы меня въ ономъ благосклонно простите. Сія добродѣтель ваша побудила меня съ той самой минуты, съ которой возъимѣлъ я честь быть вамъ знакомъ, искать себѣ въ васъ защитника.

Вы готовитесь по дарованіямъ своимъ къ высокимъ степенямъ въ правительствѣ, а потому и разныя свѣдѣнія вамъ необходимы. Во свидѣтельство-жъ того, что я сверхъ обыкновенной судейской должности вникалъ въ подробности обоихъ департаментовъ, какъ горнаго, такъ и монетнаго, при семъ сообщаю вашему сіятельству продолженную мною исторію монетнаго двора со включеніемъ вѣдомости, коликое число золотыхъ и серебряныхъ монетъ съ 1664 года по нынѣшнее время натиснено, и какія перемѣны въ передѣлахъ послѣдовали; также описаніе всѣмъ казеннымъ и партикулярнымъ заводамъ, въ которыхъ годахъ они построены, съ показаніемъ дѣйствія ихъ, выплавляемаго металла, мастеровыхъ людей, приписныхъ крестьянъ и получаемыхъ съ

нихъ казнѣ доходовъ. Попеченіе мое объ откровеніи вновь металловъ изволите усмотрѣть изъ сочиненія моего, предложеннаго Коллегіи, которое объясняетъ, какія извѣстія домогался я собирать. Что-жъ касается до горнаго атласа всѣмъ заводамъ, въ Россіи находящимся, то я его, окончавъ, поднесъ чрезъ генералъ-прокурора князя Александра Алексѣевича Вяземскаго Ея Императорскому Величеству.

Все здѣсь приложенное примите, сіятельнѣйшій князь, и сохраните оное у себя, яко вещь таинственную, дабы никто другій сего получить не могъ. Буде же вашему сіятельству угодно, какъ вы мнѣ и обѣщать благоволили, удостоить сіи мои сочиненія показать Его Императорскому Высочеству, то предаю сіе волѣ вашей. Счастливѣйшимъ бы себя почелъ я, когда бы всемилостивѣйшій Государь, посредствомъ вашего сіятельства, о трудахъ моихъ получилъ свѣдѣніе. Нѣсколько лѣтъ предъ симъ зналъ меня самолично Его Императорское Высочество по представленію графа Никиты Ивановича Панина, и я удостоенъ былъ неоднократно его разговорами; но, можетъ быть, уже меня забыть изволилъ, то онымъ возобновите память объ усерднѣйшемъ его рабѣ.

Впрочемъ, какъ бы превратно состояніе мое ни было, не уменьшитъ однакожъ оно во мнѣ вѣрности къ Государю и рвенія къ службѣ, доколѣ живъ.

2069. Князь М. М. Щербатовъ—князю Александру Куракину.

1778 г. октября 4. Москва.

Пріятное письмо вашего сіятельства и при немъ приложенный пакетъ отъ Его Императорскаго Высочества съ орденомъ Св. Анны я удостоился получить. Не могу, милостивый государь, удержаться, чтобы не принесть мое покорнѣйшее благодареніе вашему сіятельству за отправленіе сего ордена и за учиненіе лестнаго мнѣ отъ васъ поздравленія. Я, конечно, чувствую всю цѣну милости монаршей и благоволенія Его Императорскаго Высочества; но скажу,—еще болѣе удовольствіе получилъ тѣмъ, что

и отправленіе сего ордена послѣдовало чрезъ руки вашего сіятельства, съ которымъ долговременная связь дружбы домовъ нашихъ, ближнее свойство, особливая дружба покойнаго вашего родителя ко мнѣ, искреннее мое почтеніе къ вашей персонѣ толико связываютъ. Я теперь беру смѣлость васъ, милостиваго моего государя, просить, дабы приложенное при семъ письмо, изъявляющее чувствія благодарности моей предъ стопы Его Императорскаго Высочества положить и, ежели можно, словами изъяснить, что никто не можетъ быть со всеподданническимъ почтеніемъ болѣе чувствителенъ ко оказанной мнѣ милости моимъ Государемъ.

2070. Le comte Charles Bruhl—au prince Alexandre Kourakine.

Varsovie, 9 (20) octobre 1778.

Je vous écris, mon cher Prince, sur du petit papier, puisque, dans ce moment, je n'en ai pas d'autre, et que je suis trop pressé par le courrier qui part pour en faire chercher; vous voudrez bien me le pardonner. Je viens d'apprendre que le prince Alexis a été fait gentilhomme de [la] chambre. Je m'en réjouis infiniment et vous en fais mon compliment de tout mon cœur. Je souhaite d'apprendre toujours de pareilles nouvelles. Vous savez que je suis attaché à tout ce qui vous appartient; cela doit vous être garant de la part sincère que je prends à tout ce qui peut vous arriver d'heureux.

Grâce aux bontés de Son Altesse Impériale et de [à] l'intérêt qu'elle daigne prendre à mon sort, j'ai été parfaitement bien reçu tant du Roi que de l'ambassadeur. Ce dernier surtout se porte avec beaucoup de chaleur à me rendre service; il a déjà eu plusieurs entretiens à mon sujet avec le Roi, qui a tout promis. Si [Son] Altesse Impériale jugeait à propos de vous charger, mon Prince, d'en témoigner sa satisfaction à M. Deboli et de lui faire sentir qu'elle espère que l'on ne s'en tiendra pas là, cela ferait un très grand effet, surtout si vous pouviez glisser un mot du bon effet que l'empressement du Roi à plaire à Son Altesse Impériale pour-

rait faire pour l'avenir. Il ne serait pas indifférent aussi d'encourager un peu le comte de Stackelberg. Si Monseigneur daignait le faire elle-même [lui-même] et le faire faire par le comte de Panine (mais sans beaucoup de délai, sans quoi la diète finira avant que les lettres puissent arriver), l'ambassadeur redoublerait certainement d'activité et n'épargnerait rien pour réussir.

La veuve du prince Czartoriski, ci-devant grand-chancelier de Lithuanie, possède une starostie sur laquelle personne n'a de survivance; elle est fort vieille. Si je pouvais en obtenir la survivance avec droit d'emphytéose (ce qui est pour 50 ans), avec condition cependant que, pendant les dix premières années, je ne payerais à la République que la double quarta, les 15 suivantes, triple quarta, et le reste du temps, quadruple, je me croirais très heureux. La quarta doit être la quatrième partie des revenus. Selon la règle, on devrait la payer quadruple, ce qui ferait le revenu entier; mais comme la plupart en ont été dispensés, et qu'on les a mis à deux quartas, j'ose espérer que ce que je m'offre de payer augmentant toujours, l'on fera moins de difficultés de m'accorder une telle survivance.

Pardonnez-moi, mon cher Prince, si j'entre dans des détails qui vous paraîtront désagréables; je ne l'aurais pas fait, s'il ne m'avait paru nécessaire. Il n'y aurait plus qu'une difficulté à lever, ce serait celle de me faire avoir un traitement jusqu'au moment que la starostie deviendrait vacante par la mort du possesseur. Le Roi s'est offert d'y pourvoir; mais cela est si précaire que je n'ose l'accepter. Il n'a souvent pas de quoi payer ses domestiques; comment pourrait-il remplir ses engagements vis-à-vis de moi? je vous le laisse à penser.

Mettez-moi aux pieds de Leurs Altesses Impériales, et priez Mgr le Grand-Duc de vouloir bien me pardonner mes importunités. Je ne l'importunerais [pas], s'il n'avait désiré que j'eus [eusse] confiance en lui; je croirais lui manquer que de ne pas lui en prouver avec toute la franchise possible. D'ailleurs, je n'ai de protecteur que lui au monde, et il m'est trop cher pour ne pas désirer de devoir tout à lui.

Faites agréer mes respects à votre cher oncle le comte Panine. Je crains qu'il ne m'ait oublié; car il voulait écrire une lettre au comte de Stackelberg, en conséquence de celle du Roi que [à] M. Deboli, ainsi qu'à Mgr le Grand-Duc; mais jusqu'à présent, elle n'est point arrivée.

2071. Графъ П. А. Румянцевъ-Задунайскій—князю Александру Куракину.

1778 г. октября 10. Парафеевка.

По сообщенному отъ васъ списку о состоящихъ въ полку Его Императорскаго Высочества кирасирскомъ изъ малороссіянъ унтеръ-офицерахъ и по взятымъ о шляхетствѣ ихъ справкамъ, вѣдомость у сего къ вамъ препровождаю.

Всякій случай моихъ къ вамъ отзывовъ обращаю я на свою пользу. Вы, поступивъ съ моимъ повѣреннымъ милостиво, взыскали тѣмъ благодѣяніемъ собственно меня. Не стану я тутъ отягощать васъ объясненіемъ дѣлъ моихъ: они и безъ того вамъ извѣстны; но, будучи весьма увѣренъ о вашемъ правосудіи, прошу только не отказывать ему и впредь къ себѣ доступъ и покровительствовать, а я потщусь при всѣхъ случаяхъ изъявлять вамъ наичувствительнѣйшую мою благодарность, которая всегда въ моемъ сердцѣ храниться будетъ.

2072. Le comte Ivane Golovkine—au prince Alexandre Kourakine.

La Haye, 12 (23 octobre) 1778.

J'ai reçu à mon retour de Paris les lettres que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire les 7 et 12 de septembre, avec une incluse très gracieuse, dont il a plu à Son Altesse Impériale de me favoriser. Vous connaissez, Monsieur, toute l'étendue de mon attachement respectueux; ainsi, vous pouvez juger combien je suis pénétré de satisfaction et de reconnaissance. Je suis extrêmement sensible à l'intérêt que vous prenez à ce qui me regarde, de même que du conseil que vous me donnez, étant persuadé qu'il est dicté par votre amitié, dont je vous demande la continuation pour toujours.

Mais je vous avoue, mon cher Prince, que je ne suis pas fort encouragé de faire un long et pénible voyage, dans la parfaite incertitude de réussir mieux que pendant douze ans de séjour et de sollicitations constantes. Je ne vois aucune apparence plus favorable que par le passé, puisque, à mesure qu'un poste devient vacant, il est rempli sans qu'il soit seulement question de moi. Mon âge ne me permet guère non plus d'attendre que mon tour vienne une fois, et il m'est bien dur que, après les longs et fidèles services de feu mon père, qui m'a élevé pour les affaires étrangères, je me voie entièrement oublié, quoique mon zèle m'ait fait accepter la désagréable commission de Dantzig. Ce n'est pas ma faute qu'elle a [ait] été infructueuse, et je n'en ai eu que du chagrin et des peines, en place d'entrer, par là, dans la carrière du ministère auprès de quelque cour où je pourrais servir avec plus de succès et, peut-être, de facilité, étant né et ayant passé la plupart de ma vie hors de l'Empire. Un autre motif, fondé sur la probité, c'est qu'ayant les obligations les plus essentielles à ma femme, qui n'a pu s'accoutumer au climat à cause du froid excessif, il faudrait que je me sépare d'elle entièrement et l'abandonne, ce qui ne serait pas convenable. Mettez-vous donc à ma place, mon cher Prince, et, en conséquence de vos bonnes intentions pour moi, représentez, s'il vous plaît, à S. E. Mgr votre oncle ce que je viens de vous expliquer de ma situation. J'ose me flatter que, par une suite de son admirable caractère et de la protection que ce digne chef du collège dont j'ai l'avantage d'être membre m'a accordé de tout temps, il ne me refusera point son puissant appui, afin que j'obtienne un poste dans [à] l'étranger selon mes désirs. En attendant, n'y aurait-il point moyen d'être compris dans quelque promotion? Après 39 ans de service et cinq dans le même grade, il me semble que cela ne ferait tort à personne que je devienne conseiller privé; il y en a déjà deux au moins de la même promotion que moi qui le sont devenus. Vous savez, mon cher Prince, qu'il ne tient qu'à cela pour que j'aie l'ordre de l'Aigle Blanc, qui m'est promis depuis longtemps. Serais-je donc le seul qui ne participerait point aux grâces que l'on accorde même aux étrangers qui n'ont jamais été

au service? Il me semble que, s'il faut attendre jusqu'à ce que l'on songe à moi, je cours grand risque de n'être jamais sur la liste des postulants.

Pardon, mon cher Prince, de vous ennuyer et importuner; mais votre amitié me fait espérer que vous continuerez vos bons offices, qui me sont très nécessaires à cause des circonstances dont je vous ai fait mention plus haut, et que je ne suis plus jeune.

2073. Самуилъ, архіепископъ ростовскій,—князю Александру Куракину.

1778 г. октября 15. Москва.

Извините меня, ваше сіятельство, великодушно, что умедлилъ съ принесеніемъ моей истинной благодарности за ваши благодѣянія, столь усердно мнѣ оказываемыя. Онѣ пребудутъ вѣчно въ душѣ моей напечатлѣнны. Я былъ глазами боленъ, да и нынѣ еще не совсѣмъ освободился. Государя Великаго Князя писаніе столь меня обрадовало, что не нахожу выраженій къ открытію моей радости и удовольствія. Божія благость да сохранить сего государя въ должайшія лѣта, столь рѣдкими и чрезвычайными добродѣтелями преукрашеннаго, къ счастью любезнаго нашего отечества и къ моему собственному. Я твердо полагаюсь на его великодушіе, что его мысли въ разсужденіи меня никогда не поколеблются.

Новый проповѣдникъ, у васъ появившійся, мнѣ довольно извѣстенъ. Я его во время Высочайшаго присутствія въ Москвѣ старался представить публикѣ. Онъ говорилъ въ Даниловѣ монастырѣ проповѣдь. Еще тогда августѣйшая Самодержица наша изволила слушать его слово съ удовольствіемъ, но честь, которую нынѣ онъ заслужилъ, предоставлена была будущему времени. Онъ нынѣшнее слово свое прислалъ мнѣ при своемъ письмѣ. Я, читая оное, красотою слога и хорошимъ расположеніемъ мыслей, соотвѣтствующихъ бывшему торжеству, наслаждался. Упражненіе въ сихъ трудахъ и время, открывающее со дня на день новыя дарованія, содѣлаютъ его таковымъ проповѣдникомъ, каковаго вкусъ просвѣщеннаго вѣка требуетъ. Желать только надобно, чтобъ онъ

не удаленъ былъ отъ сей должности и не преселился бы въ предѣлы, гдѣ болѣе обитаетъ молчаніе, и не слышится гласъ возвѣщающихъ истину и добродѣтели. Зависть на все устремляется, а паче на отличныя дарованія. Тако я о немъ мыслю и, заключая по его добрымъ качествамъ, кажется, не ошибаюсь.

P. S. Я уповаю,—вамъ неизвѣстны нѣкоторыя здѣшнія происшествія. Оныя суть слѣдующія. Вы нѣкоторое имѣете понятіе о качествахъ успенскаго протопопа Александра. Его высокомѣріе простиралось до безпредѣльности. Онъ всѣхъ обижалъ, кого хотѣлъ; наконецъ, прошедшаго іюня 23 дня, во время крестнаго хода, въ моемъ присутствіи, обидѣлъ онъ несноснымъ образомъ протопопа архангельскаго. Сей имѣлъ право жалобу свою вездѣ приносить и рѣшился просить, гдѣ надлежало. Но вдругъ, противъ всякаго чаянія, оное дѣло ихъ, протопоповъ, дошло до Высочайшаго свѣдѣнія, и присланъ именной Высочайшій указъ князю Михайлѣ Никитичу Волконскому, въ коемъ архангельскій протопопъ оправданъ, а успенскій обвиненъ, и велѣно ему выговоръ учинить, однако съ тѣмъ, что на сей случай ему еще прощается. Слава Богу, что гордости рога сокрушены, но въ скорости, какъ я примѣчаю, онъ возвратится на первое: каковъ въ колыбели, таковъ и въ могилку. Я съ моей стороны не участвовалъ въ семъ дѣлѣ ни прямымъ, ни стороннимъ образомъ, какъ возможно скромностью прикрывалъ, но нѣсть тайно, еже не откроется. Adieu.

Отвѣтъ отъ г. Завадовскаго я получилъ. Прошу покорно препровождаемыя при семъ мои проповѣди на нѣмецкомъ языкѣ ему доставить. Оныя проповѣди въ скорости здѣсь переведены будутъ на французскій языкъ природнымъ французомъ, довольно знающимъ вкусъ въ краснорѣчіи французскаго и россійскаго языка.

Воды пирмонскія и чистый воздухъ на Крутицахъ много мнѣ способствовали къ возстановленію моего здравія, но худая и холодная погода поколебала оное, причинивъ долговременную мнѣ простуду, отъ которой едва нынѣ избавился, и хочу въ скорости въ городъ преселиться. Участіе, кое вы пріемлете во всѣхъ обстоятельствахъ моихъ, заставляетъ меня на вѣки обязаннымъ вамъ быть моею чувствительнѣйшею благодарностью.

2074. La comtesse Sophie Fersen—au prince Alexandre Kourakine.

[Stockholm], 15 (26) octobre [1778].

Si vous m'aimez, et si vous désirez de l'être pour la vie, vous ne m'écrirez plus; c'est une faveur que je demande à votre cœur, la seule que l'absence me laisse le droit de désirer. N'êtes-vous pas assez convaincu de ma constance? Après un silence aussi cruel que celui dont, immédiatement après votre départ d'ici, vous m'avez accablée, quoique mon exactitude à vous écrire ne laissât point passer une semaine sans vous donner de mes nouvelles, après un temps de silence de votre part, j'ai cessé de vous écrire, mais non de vous aimer. Vous m'écrivez par Hebbe, et maintenant encore, je ne puis me refuser à la douceur de vous répondre. Je n'ai rien changé aux dispositions de mon cœur, mais j'ai bien des raisons pour exiger que vous ne m'écriviez plus. Je tâcherai de faire entrer Jean à la Cour, s'il est possible, mais ne veut ni me confier à Ruckmann, ni personne. Accordez-moi la faveur de m'aimer sans me le dire. Cette lettre est la dernière que vous recevez de moi. Je vais être grosse; Dieu veuille que cette grossesse fasse le terme de mes peines et plaisirs! Ce sont les seuls vœux que je joins à ceux que je fais pour votre bonheur. Les nouvelles que j'aurai du vôtre me seront toujours d'un prix infini. La seule marque que je vous donnerai de mon souvenir sera par ceux avec qui vous serez en correspondance, qui me parleront de vous, Duben, Posse ou quelque autre, dont [que] peut-être, de temps en temps, je chargerai de compliments, et Jean, s'il entre à la Cour, peut-être par un mot. Voilà tout.

Soyez heureux; aimez-moi, si vous le pouvez, sans rien diminuer de votre bonheur, et songez que le cœur de votre amie ne peut être dévoué à l'amitié, trop imparfaite au [pour le] sentiment dont vous l'avez inspirée, dont la durée sera celle de mes jours.

Je joins ici les deux lettres, et vous assure que je n'en ai reçu qu'une de celles dont il y est question. Ayez égard à ma prière: ne m'écrivez plus, si vous m'aimez; je compte que vous me ferez ce sacrifice. Je ne puis ni veux me confier ni à Ruckmann, ni à

M. Hebbe. Cette lettre est la dernière réponse que vous aurez de moi. Comptez que, quand je promets, je ne me rétractę pas; il en est de même des assurances que je vous ai données. Soyez heureux et comblé de tout ce que le sort le plus brillant peut produire: jamais il ne recompensera assez par ses bienfaits votre mérite.

2075. Le professeur Pestel—au prince Alexandre Kourakine.

Leyde, 18 (29) octobre 1778.

C'est un bonheur pour MM. les princes Khovansky que M. Thier est arrivé, contre toute attente, pour les reconduire en Russie, lorsqu'ils furent sur le point d'aller en Suisse. J'apprends que leurs dépenses ont été énormes. Le premier gouverneur avait laissé des dettes que le second a dû payer. J'espère que celui-ci, plus connu de M. le prince Golitsine et de M. le professeur Allamand, qui l'ont proprement recommandé, que de moi, mais sûrement un gentilhomme, qui a vu le monde et a beaucoup de connaissances, j'espère, dis-je, qu'il aura pleinement instruit M. le prince le père où l'argent est resté, [ce] que j'ignore absolument, et pourquoi il fut impossible d'y mettre ordre à temps. Je n'ai vu aucun compte jusqu'au moment de leur départ, qui est celui où j'ai l'honneur de vous écrire.

Le prince aîné n'est pas toujours exact dans ses relations, ce que je dois vous dire en secret, Monsieur; et je vous supplie très humblement qu'en cas qu'on pourrait dire comme si moi ou les miens nous eûmes [eussions] pris la moindre part à ces dépenses, de vouloir m'en avertir gracieusement. Je me flatte avoir prouvé dans cette occasion que ce n'est pas l'intérêt qui m'anime à être utile aux seigneurs russes qui nous sont envoyés, mais le seul plaisir d'exécuter les ordres de S. E. Mgr le comte de Panine, et de vous satisfaire, vous, dis-je, Monsieur, dont le nom sera toujours consacré dans les annales de notre Université.

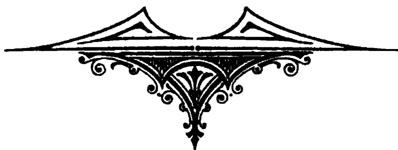
2076. В. И. Полянскій — князю Александру Куракину.

1778 г. октября 19. Могилевъ.

Хотя я еще и не дождался отвѣта вашего сіятельства на посланныя отъ меня къ вамъ примѣчанія, а потому и не знаю, удостоились ли оныя вашего вниманія, однако-жъ нынѣ осмѣливаюсь еще поднести вашему сіятельству также особенныя примѣчанія о гражданахъ могилевскихъ, о которыхъ, уповательно, вамъ уже не безызвѣстно.

Къ сему предпріятію меня побудило ваше о Бѣлоруссіи любопытство, а моя праздность, въ которой провождаю дни мои. Всячески я стараюсь чѣмъ бы нибудь заняться, но къ несчастію предметы, окружающіе меня, столь ограничены, что нимало не чувствую я того удовольствія, которымъ бы могъ принесть услугу моему любезному отечеству. Вина же описанія моего о могилевскихъ жителяхъ произошла единственно отъ сожалѣнія города, который часъ отъ часу упадаетъ какъ торговлею, такъ и ремеслами, а по тому самому и нужно вашему сіятельству напомянуть о семъ дѣлѣ Сенату, или гдѣ за благо разсудить изволите.

Признаюсь вамъ, милостивый государь, что имѣю намѣреніе продолжать давно начатое мною сочиненіе о государственномъ строительствѣ, т. е. de l'économie d'Etat, но трудно мнѣ оное доказать прямою истиною въ разсужденіи, что не могу имѣть многихъ нужныхъ свѣдѣній какъ о доходахъ, такъ и о торговлѣ. Однакожъ думаю, что изъ частныхъ людей не много такихъ, кто бы имѣлъ случай больше узнать, какъ я, объ ономъ. Итакъ, живучи въ Бѣлой Руссіи, если не зачернятъ моихъ мыслей еще какія-нибудь странности, то уповаю достигнуть своего намѣренія. Между тѣмъ ваше сіятельство всенижайше прошу о продолженіи вашего ко мнѣ покровительства.



2077. J. Ruckmann—au prince Alexandre Kourakine.

Stockholm, 26 octobre (6 novembre) 1778.

Les occupations et les embarras dans lesquels je me trouve à présent, étant tout seul ici, ne me permettent pour aujourd'hui autre chose que de vous remercier, mon Prince, tant pour la lettre que vous avez eu la bonté de m'écrire le 22 septembre passé, comme aussi pour tous les soins que vous voulez bien employer pour l'accomplissement de mes vœux. Ma cause étant en si bonnes mains, je suis persuadé que j'y réussirai. Je ne conçois pas encore quel motif M. le vice-chancelier peut avoir à présent à traverser ce qui peut, en quelque façon, faire mon bonheur. Je me suis conformé à ses désirs en partant de Pétersbourg; il m'a dit que, quand il y aura une diète, ce serait lui le premier qui souscrira à mon avancement. Voilà la diète arrivée. Je suis au surplus tout seul ici sans le moindre aide, et, malgré toutes ces promesses, il n'y a pas le moindre changement dans ma situation. Et de quelle façon pourrais-je vivre ici avec 600 roubles? j'ai fait en trois ans que je suis ici près de 2000 roubles de dettes. Convenez, mon Prince, qu'il est dur pour moi quand je me représente tant soit peu l'avenir. Si j'avais la paye de conseiller de légation, je pourrais vivre et payer mes dettes; mais jusque là, je ne sais comment me tirer d'affaire. Pardonnez, mon Prince, si je vous ennuie avec tous ces petits détails.

J'ai remis exactement l'incluse que vous m'avez envoyée pour la comtesse Sophie. Je joins ici sa réponse que j'ai eue par Jean, que j'y avais envoyé plusieurs fois, comme vous me l'avez commandé.

Son portrait chez Lundberg n'est pas encore prêt. Quand il le sera, il m'a promis de me remettre une copie pour vous. Je ne sais pas s'il tiendra parole, mais j'ai eu toute la peine imaginable pour le porter à me la donner.

On ne voit presque nulle part la comtesse Sophie, si ce n'est chez sa mère. Elle ne fréquente ni la Cour, ni le spectacle, ni les bals masqués que fort rarement; aussi ai-je toute la peine de lui parler quelquefois.

A l'heure qu'il est, vous savez déjà, mon Prince, l'heureuse délivrance de la Reine, qui a mis un prince au monde. La joie qu'on en ressent ici est universelle, et si vous voulez savoir toutes les particularités de cet évènement, comme aussi de la brouillerie réitérée du Roi avec la Reine-mère, je vous prie de vous donner la peine de lire mes dépêches, que j'ai écrites, et que j'envoie demain ou après-demain par un courrier à Pétersbourg. Elles sont assez intéressantes.

2078. Le prince Stanislas Poniatovski—au prince Alexandre Kourakine.

Varsovie, 4 (15) novembre 1778.

Voilà donc, mon cher Prince, notre diète libre, ce roman national, finie. Peu de gens ont été contents, car on y a fait très peu de choses, les élections et les formalités en ayant pris une bonne moitié. On a pourtant fait quelques choses assez bonnes, et je mets de ce nombre la loi touchant les lettres de change, qui renferme ces deux bonnes clauses: qu'elle ôte la faculté d'en donner aux personnes au-dessous de 24 ans, et qu'elle oblige de mettre le nom de celui à qui la lettre de change est donnée. Mais je regarde cela comme des palliatifs; car je crois que la lettre de change, quand elle est usitée entre des personnes de tout rang et classe, alors elle devient papier-monnaie à un certain point. Or, il me paraît que tout ce qui approche du papier-monnaie est nuisible dans un pays comme le nôtre, où l'on est si disposé à dépenser l'argent qu'on a, ou qu'on se croit, au moyen d'une lettre de change, pour tout plein de babioles dont on se passerait quelquefois, si les lettres de change ne facilitaient tant les affaires avec les marchands. Or, il est pourtant vrai que ce sont autant de dettes que le pays contracte souvent directement avec l'étranger, parce que la marchandise n'est envoyée qu'en commission. Je voudrais donc que l'usage de ces lettres fût restreint aux marchands, et que la noblesse ne pût faire des affaires que de la manière dont elle les faisait anciennement, et dont elles se font en d'autres pays. Malgré cette con-

viction, j'ai contribué à ce que la loi proposée au nom du Roi fût reçue telle qu'elle avait été proposée, par maintes raisons, et parce que, finalement, il valait mieux avoir cela que rester comme nous étions.

Ne tremblez pas, mon cher Prince, que je vous fasse avec la même prolixité le détail des autres choses qui se sont faites à cette diète, que je l'ai fait à l'égard des lettres de change; votre temps et le mien n'y suffiraient pas.

Mais j'en viens à ce qui ne m'intéresse sûrement pas moins: c'est à ce que vous me faites l'amitié de me marquer dans votre lettre.

J'ai été très touché de l'impression en même temps flatteuse pour moi que vous me dites avoir éprouvée en lisant l'article de cette gazette relatif à ce que j'ai fait pour le bien-être de mes paysans. Mais je ne serais pas parfaitement content si je n'avais fait, par là, qu'augmenter leur bonheur; car cela n'aurait pas été suffisant peut-être pour engager un certain nombre de mes compatriotes à faire la même chose. Mais l'augmentation de revenu que je trouve dans cette forme d'administration est un des effets qui me satisfont le plus; car il me fait espérer de voir peu à peu s'augmenter le nombre de mes coopérateurs dans cet objet, le plus utile dont puisse s'occuper l'habitant d'un pays où il y a 20 esclaves abrutis pour un homme qui aurait la folie de se croire libre ou citoyen. Je crois que dans tout pays il peut y avoir des hommes cherchant à devenir libres et citoyens, et c'est là tout au plus ce à quoi un Polonais peut tendre; mais il en est si éloigné, et les précipices sont si fréquents, que la douceur de remplir les devoirs moraux de l'humanité est, peut-être, l'occupation la plus raisonnable à laquelle il doit le livrer.

Je vous embrasse, mon cher Prince; car je vous ai déjà dit que la princesse Thérèse est jolie, aimable, remplie de talents, en un mot, charmante; et combien je désire que les grâces encore existantes de la mère, jointes à l'aurore de celles de sa fille, puissent vous engager à venir voir les amis que vous avez céans. Mes raisons à un autre jour.

2079. Княжна А. А. Куракина—князю Александру Куракину.

1778 г. ноября 8. [Москва].

Нельзя чувствительнѣе быть, какъ я есть, къ вамъ, мой дорогой князь Александра Борисовичъ, за продолжающую вашу ко мнѣ дружбу, въ которой я никогда ни малѣйшаго сумнѣнія не имѣла, напротивъ чего прошу васъ, мой дорогой другъ, равномѣрно успокоиться,—во мнѣ не сумнѣваться и вѣрить, что я душой и сердцемъ васъ прямо люблю. Не могу вспомнить, чѣмъ я могла васъ въ сумнѣніе привести въ своемъ положеніи? Оно все одинаково и вамъ довольно знакомо; развѣ то показалось вамъ мудрено, что я пожелала быть съ вами вмѣстѣ? Правда, что это много огорчаетъ, тѣмъ больше,—будучи такъ малосемейными, и тутъ не можемъ быть вмѣстѣ; однако и то принимая за необходимую себѣ должность въ разсужденіи нашего здѣсь основанія, стараюсь себя успокоивать въ эвтомъ, сколько можно, и утѣшаться вашими къ намъ пріѣздами, котораго съ нетерпѣніемъ ожидаемъ здѣсь всѣ. Признаюсь, — не повѣрю прежде, пока васъ не увижу, чтобъ отпустили, сдѣлавъ привычку васъ удерживать. Если удастся, я не только ласкаюсь,—и прошу васъ, мой дорогой другъ, нашъ домъ не миновать. Правда, что въ немъ вамъ не столько покойно, какъ вы сами знаете, однако удовольствіе, которое вы этимъ намъ сдѣлаете, конечно, замѣнитъ ваше безпокойствіе.

Катерину М[ихайловну], когда увижу, конечно, не премину ваше повелѣніе исполнить. За нее отвѣчаю, что она васъ конечно любитъ; по малой мѣрѣ мнѣ всегда этимъ отзывается, сказывая, что всегда была вами очень довольна. Что же касается до нея, думаю, — не безъ прибавки у васъ о ней разсказываютъ. Правда, что съ начала пріѣзда ея это нѣсколько было примѣтно въ разсужденіи отвычки и перемѣны совсѣмъ жизни; но топерь она, кажется, довольно спокойна и утѣшается очень своимъ новымъ домомъ, въ который въ нонѣшнемъ мѣсяцѣ переѣдетъ. Семью двоюродныхъ имѣетъ большую, отъ чего всегда у ней своя компанія; но этого не потаю, что, можетъ быть, нѣсколько то трогаетъ, что не будетъ при родахъ, и то не столько отъ усердія, какъ, можетъ быть,

для прирощенія своего прибытку, въ чемъ, какъ вы сами знаете, она сытости не знаетъ. Образъ ея жизни одинакъ со всѣми нами; никто никому не долженъ, а всѣ съѣзжаемся по одному знакомству и доброй волѣ. Итакъ, на топерешній разъ объ ней ничего не имѣю вамъ больше сказать.

Князь В. В. Долг[оруковъ] во всемъ весь тотъ же, каковъ отъ васъ поѣхалъ,—въ твердомъ намѣреніи первымъ путемъ къ вамъ ѣхать. Большимъ претекстомъ ко оному сказываетъ, что хочетъ жену везти для лѣченія къ доктору Алеману, но, если ей не будетъ лучше, я не думаю, чтобы это могло исполниться, потому что она въ злой чахоткѣ и крайней слабости. Между тѣмъ еще больше къ этому предпріятію его подбиваетъ отъ васъ пріѣзжая княиня Хованская, которая ему привезла комиссію отъ вашей тетушки, будто черезъ нее приказано ему сказать, чтобы безъ всякаго отлагательства онъ этотъ путь предпринялъ съ своей фамиліей, если хочетъ онъ сохранить къ себѣ милость Его Высочества. Я не сумлеваюсь, что ваша это ей поручила, зная ея къ нему виды, а между тѣмъ здѣшняя всѣмъ это разсказываетъ. Обращаяся къ ней, скажу вамъ, какъ она у васъ избаловалась: elle fait le diable à quatre dans son ménage; si elle ne se modère pas, je crois qu'il y aura de très mauvaises suites; mais je vous prie pourtant que cela reste entre nous, parce que je ne veux pas être nouvelliste.

2080. Le prince Alexandre Kourakine—au prince de Wurtemberg.

St-Pétersbourg, 14 novembre 1778.

Après avoir eu le bonheur de faire ma cour à Votre Altesse Sérénissime à Berlin, il ne me reste qu'à désirer de pouvoir mériter la continuation des bontés qu'elle a bien voulu me témoigner pendant le séjour que nous y avons fait. J'ose y aspirer, Monseigneur; j'ose m'en croire digne par mon respectueux attachement et ma profonde vénération pour vous. Je réunirai tous mes efforts pour réussir, et je serai on ne peut pas plus heureux, si Votre Altesse Sérénissime daigne accomplir ce souhait que je forme. Etant dévoué à la personne de Mgr le Grand-Duc depuis que

j'existe, ayant consacré ma vie à Leurs Altesses Impériales, puis-je ne pas désirer vivement d'obtenir votre bienveillance, Monseigneur, vous qui leur appartenez de si près, et qui en êtes chéri et honoré autant qu'un père respectable peut l'être par des enfants tendres et sensibles. Je ne puis cacher à Votre Altesse Sérénissime le vif intérêt que j'ai pris au succès des princes ses fils, et à la gloire dont ils se sont couverts dans cette campagne. Vous leur avez donné, Monseigneur, de grands exemples à suivre; ils commencent à marcher sur vos traces; héritiers de votre nom et de vos vertus, ils le seront de votre réputation.

2081. Le prince Nicolas Repnine—au prince Alexandre Kourakine.

Riga, 14 novembre [1778].

Je commence à vous écrire, mon ami, du premier endroit où je m'arrête, pour vous engager à m'écrire régulièrement à votre tour. Je n'ai rien d'intéressant à vous dire. J'ai eu du mauvais chemin, des mauvais passages de rivières, et celle d'ici m'arrête tout court; il y a eu 48 heures de dégel et de pluie, ce qui l'a rendue extrêmement mauvaise. J'emploierai cependant tous mes soins pour la passer, si la chose est possible; mais je crains que la même histoire ne se répète à Mitau et même avant, parce qu'il y a encore deux petites rivières entre cette ville et celle d'ici. Si, malgré moi, je serai [suis] obligé de m'arrêter quelques jours ici, du moins ma conscience est tranquille sur ce point, qu'on ne s'imaginera pas que c'est pour mes amusements que je le fais. J'ai cependant goûté déjà des plaisirs de ce séjour, ayant été hier à une assemblée chez M. de Campenhausen, où on a joué trois heures de suite à l'hombre à 1 rouble la prise, et au whiste à 1 rouble la partie; j'y ai profité de deux roubles. Vous voyez que cela est séduisant; mais il faut, dit-on, sacrifier les plaisirs au devoir; c'est ce que je ferai dans cette occurrence.

J'ai vu Mme et M. de Vietinghoff; ils comptent bientôt être à Pétersbourg; l'une est toujours charmante, et l'autre, très honnête homme, mais parlant plus haut que jamais.

Adieu, mon ami; voilà assez de verbiage. Mettez-moi aux pieds de Leurs Altesses Impériales, et assurez-les de mon attachement inviolable, qui ne finira qu'avec ma vie.

2082. Ch. Fr. Schmeling—au prince Alexandre Kourakine.

[St-Pétersbourg], 14 novembre 1778.

Monseigneur. Dans mon voyage à Riga, je rassemblerai les lois et ordonnances conçues en bas et haut allemand et suédois, de même que les priviléges et constitutions écrites en langues latine, russe et suédoise. De ces lois dispersées, je souhaiterais de composer un code des lois, rangeant chaque loi sous le titre et à la place qui lui convient, sous la protection gracieuse de Son Altesse, et sous la direction de M. le premier secrétaire Kramarenkov.

Par ce travail, les provinces conquises jouiront d'un droit assuré, et la racine des procès serait coupée, dont le grand nombre ne provient que de l'incertitude des possessions, laquelle tire son origine de la contradiction vraie ou apparente des lois qui ne se trouvent pas à la place qui leur convient; et moi, je trouverais l'occasion la plus favorable de prouver que je ne suis pas tout à fait indigne de la protection gracieuse que Son Altesse daigne m'accorder, et dont je fais ma gloire unique.

2083. M. Schack—au prince Alexandre Kourakine.

Christiansbourg, 19 (30) novembre 1778.

Pardonnez, je vous supplie, M. le Prince, que je prenne la liberté de vous adresser ces lignes. Le secrétariat des ordres de Sa Majesté dont je suis honoré me met dans la nécessité de vous demander une esquisse de vos armoiries avec les quartiers et partitions en couleur sur du parchemin de la grandeur d'une paume de la main. Cela fera le modèle qu'un peintre nous transportera sur un écusson pareil à tant d'autres qui, selon l'institution de l'auguste fondateur de nos ordres, figurent dans la chapelle de

Friderichsbourg, et qui ont, sans doute, attiré votre attention, Monsieur, quand nous vous possédâmes ici.

Pour surcroit de bonté, il vous plaira, M. le Prince, de faire suivre votre devise, et de joindre à votre nom vos titres et les charges que vous exercez, afin de faire expédier votre diplôme.

2084. Le Consistoire Impérial de Livonie—au prince Alexandre Kourakine.

Riga, 23 novembre (4 décembre) 1778.

Monseigneur. La déprécation enjointe par le Sénat dirigeant au Consistoire Impérial a été acceptée du gouverneur général dans la forme la moins humiliante.

Persuadé que c'est à la protection implorée et à la direction généreuse de Votre Altesse que nous devons ces ménagements, par lesquels on a sauvé la dignité du Collége et l'honneur de ses membres, nous avons inséré dans nos protocoles l'obligation sensible que nous en avons à Votre Altesse, pour en remettre la mémoire à notre postérité encore reconnaissante. Agréez, Monseigneur, ces remerciements très humbles, et le respect vrai et profond avec lequel nous sommes, Monseigneur, de Votre Altesse les très humbles et très obéissants serviteurs J. G. de Meck, C. F. von Zimmermann, Joachim Grave, Chrétien Adolphe Louis Dingelstædt, membres du Consistoire Impérial de Livonie.

2085. Le comte Frédéric Horn—au prince Alexandre Kourakine.

Stockholm, 24 novembre (5 décembre) 1778.

Les droits que vous avez acquis sur mon estime comme un très zélé et très digne frère m'ayant principalement déterminé à coopérer pour remplir vos vœux et ceux de vos très dignes et illustres confrères en Russie, vous me permettrez qu'en frère, je vous fasse dépositaire des sentiments d'inquiétude et d'étonnement qu'a excités chez nous le délai que l'on met à remplir les articles de frais d'un engagement aussi solennel et conclu en considération de vous autres, très illustres et respectables frères en Russie, qui se sont

rendus garants du traité que le très digne frère de Rosenberg a contracté avec notre ordre illuminé en Suède.

Notre très éclairé et très illustre frère M. le comte de Gyldenstolpe a été chargé de s'expliquer plus amplement dans cette affaire, et je me persuade très fort, mon Prince, que vous nous fournissiez encore de nouvelles preuves d'un zèle vraiment loyal et fraternel.

2086. Le prince Stanislas Poniatovski—au prince Alexandre Kourakine.

Varsovie, 25 novembre (6 décembre) 1778.

Ce que vous me faites l'amitié de me dire, mon cher Prince, sur la diète libre et la diète confédérée, me paraît à beaucoup d'égards très juste. Je souhaiterais même que la Pologne eût un gouvernement assez sage pour n'avoir jamais besoin de diète confédérée, et que cet état de confédération, qui a été indispensable toutes les fois qu'on voulait faire quelque chose de bien ou de mal, fût entièrement rayé de notre constitution, rendu impossible et inutile par la bonté, l'activité et la force données aux diètes libres. Je n'ai pas besoin de dire, après cela, qu'il faudrait améliorer de beaucoup la forme et les moyens d'une diète libre; car ni la forme ne peut être bonne, ni les moyens suffisants, tant que tout le temps où les deux chambres sont actives se réduit à peu près à deux semaines; tant que la chambre des nonces, qui a à peu près les deux tiers des suffrages, restera séparée tout à fait dans une autre salle, et non sous les yeux du roi, et que, par là, elle sera d'une difficulté à tenir dans cet ordre que demandent les affaires et la décence, qui lasse et exténue le maréchal, dont il est du devoir de le maintenir et qui ne peut y suffire. Le bruit que cause chaque changement proposé ou projeté par quelqu'un fait lever très souvent tout le monde, car deux, trois et quatre personnes veulent parler à la fois. Pour arranger cela, ou le maréchal est obligé de venir à eux, et alors d'autres le suivent et, peu à peu, tout le monde se lève; ou, si quelque nonce vient lui parler dans un bruit qui commence, d'autres le suivent et cela produit le même effet.

Cette facilité de se lever provient en partie, dans la chambre des nonces, de ce que les nonces sont d'abord sur le devant, et qu'il n'y a ni la présence du roi, ni les fauteuils des sénateurs, qui font au sénat la première ligne. Quand les nonces sont levés, viennent se mêler les arbitres, parmi lesquels il y a des gens, souvent de la première distinction, qui entrent dans le cercle, au moyen de quoi on est souvent un temps infini pour arranger de nouveau la chambre.

Assurément, l'on s'est donné beaucoup de peine pour faire faire à cette diète quelque chose d'un peu important relativement aux impôts et à l'armée; mais quoique notre pays demande des arrangements de toute espèce, les constitutions portées à la diète passée pourraient être imprimées à la fin d'un almanach.

Cette objection qu'une proposition quelconque est „materia status" revient très souvent, affaiblit d'autant plus une diète libre qu'il n'y a personne de déterminé pour décider sur les choses qui sont matières d'état ou non; et ce qu'en a dit la constitution de 1768 n'est pas suffisamment expliqué, pour ne pas être sujet à de fausses explications, et n'entre peut-être pas dans le système actuel de la Russie à l'égard de la Pologne, qui doit être, je crois, différent de ce qu'il n'était alors, après le changement subit que nous avons éprouvé d'un état riche, où il entrait plus d'argent qu'il n'en sortait, qui pouvait devenir puissant, dans un état qui est l'opposé de tout cela, et où, en grande partie, la diète de 1775 a fait adopter des principes de vénalité et de corruption dont les mauvais effets, pressés par le dépérissement des fortunes, sera [seront] toujours prêts à se manifester, s'il n'est réprimé par une forme de gouvernement qui ait de l'ensemble et de la force.

Je suis très disposé à croire que les diètes libres bien perfectionnées pourraient réunir tout cela et rendre les confédérations inutiles.

Votre lettre, mon cher Prince, vous a attiré cette tirade politique; c'est une queue de la diète; mais je compte que vous me parlerez de choses plus gaies, et je vous rendrai la pareille.

2087. Le comte Alexis Moussine-Pouchkine —au prince Alexandre Kourakine.

Londres, 26 novembre (7 décembre) 1778.

Je suis flatté, mon très aimable Prince, tout autant que je dois l'être, des inquiétudes que vous voulez bien me marquer sur mon silence. Serait-il nécessaire de vous assurer qu'il a été forcé, et bien malgré moi? Pour vous en convaincre, il ne faudrait que vous rappeler l'estime que je vous ai vouée à plus d'un titre et que je sens si vivement, le prix infini que je mets à celle dont vous m'honorez. Je pourrais y ajouter encore une maison à monter, une jeune femme à produire, et plusieurs autres embarras domestiques. Tout cela ne laisse que d'occuper; et puis vient cette lanterne magique, cette scène mobile et si rapide des travers qui se succèdent continuellement dans cette immense et bruyante capitale. Vous en faut-il davantage? C'est à votre candeur à prononcer, et à moi à y souscrire.

Je prends au reste vos reproches dans la même source qui vous a porté à assister si généreusement et si efficacement mon pauvre beau-frère. Recevez-en mes très sincères remerciements, comme autant d'hommages dûs à l'usage que vous avez fait du rang que vous occupez. Vous ennoblirez, sans doute, tout ce que vous êtes appelé à remplir un jour dans votre patrie.

Il a donc triomphé, cet aimable jeune homme, et du crédit, et de la chicane! Mais on me dit qu'il est très malade. A combien de tracas, de dégoûts et d'humiliations même n'a-t-il pas été exposé dans le cours de cette pénible et fastidieuse poursuite! C'est de sa santé qu'il aura fait le sacrifice à la bonté de sa cause ou au bien-être de sa famille.

Vous voudriez avoir une voiture pour ville pour 500 roubles; il n'est pas possible d'en avoir une neuve à moins de £ 150 sterlings. De hasard, je croirais pouvoir vous en déterrer une pour ce prix là, et tout aussi bonne que neuve. Il faut que vous m'y autorisiez le plus tôt que vous le pourrez, avec quelques détails, tant pour l'usage que vous comptez en faire, que pour la façon dont vous voudriez l'avoir, afin que je puisse rapprocher le plus mes idées des vôtres.

Vous me demandez de mes nouvelles particulières. Je ne puis vous en donner, hélas! de trop satisfaisantes. J'aurais peu à désirer dans ma position actuelle, si notre Collége ne se fît [faisait] un plaisir barbare de me retenir mes appointements. Me voilà, par là, sans crédit, sans argent dans les plus grands, oui, mon cher Prince, dans les plus humiliants des embarras. Croiriez-vous que, depuis mon départ de St-Pétersbourg, je n'ai reçu que 2000 roubles, que j'ai dépensés en auberges et en chevaux de poste; il m'en reste près de 20 mille à prétendre. Il n'est pas possible d'en faire de représentations ni plus vives, ni plus vraies, mais tout sans effet et, qui pis est, sans réponse même. Si c'est pour me faire du tort, je crois ma cause si juste, qu'elle pourrait retomber sur ceux qui en sont les auteurs. Je m'attends d'être au premier jour dans la gazette, et m'étonne même de ne m'y être pas vu déjà. Le Collége ne peut pas manquer d'argent. Notre appointement lui est exactement remis par le Comptoir d'Etat; pourquoi l'employer donc à d'autres usages? Peut-il y avoir de la dignité à faire ainsi manquer des gens accrédités? Pierre I a pourvu à leur sûreté contre la juste sévérité des lois de ce pays; mais rien ne peut les garantir contre les attentats et l'insolence des particuliers, à laquelle je me vois si amplement exposé. Dans cette extrémité, j'ai osé tirer, mais tout en vain: mes traites du mois de mars ne sont pas encore payées. De quelle réputation peut-on jouir ailleurs, si on voit que ma propre Cour me compromet de cette manière? D'après les lois communes, c'est une faillite, forcée à la vérité, mais très complète. Vous partagez bien mes peines, je m'en flatte, et vous ne vous refuserez peut-être pas à chercher à remédier à tant d'inconvénients très essentiels. Notre respectable chef ne s'en mêle pas directement, je le sais; mais je sais aussi qu'il pourrait, d'un seul mot, couper ce mal dans ses racines; il en a jeté plusieurs qui ne sont pas toutes également excusables.

Lord Herbert s'est beaucoup loué des bontés qu'on lui a témoignées chez nous. Sa mère m'a marqué toute sa reconnaissance. Son père faillit être grand-écuyer; mais son compétiteur le duc Northumberland [l']a emporté. Cette place ne rend aucun compte et vaut

4000 £. par an, pas assez pour le Duc, et qui eût mis le Lord fort à son aise.

Les séances parlementaires doivent paraître en Europe très singulières. On s'y dispute plus qu'on n'y règle le sort de l'Etat; tout est livré au chapitre des accidents, et même avec un peu trop de confiance. Du reste, on s'amuse comme si rien ne nous menaçait ici.

Nous aurons six divorces dans le Parlement: la duchesse de Kingston ou lady Bristol à la tête; lady Percy, fille du lord Bute et belle-fille du duc Northumberland; la femme d'un évêque rendra cette scène plus piquante; et la fille de la duchesse Hamilton, Argyle aujourd'hui, lady Derby, en fera la clôture.

Votre belle Henriette Stanhope est femme d'un lord Foley, ruiné de fond en comble. Son père, jadis, je crois, maître d'hôtel, s'est fait seigneuriser à force d'avoir ramassé de l'argent, paya pour son fils 130000 £. le jour de ses noces pour dettes de jeu seulement, et, après sa mort, son fils fit l'impossible pour renverser, par reconnaissance de tant de bienfaits, le testament de son père. Il n'y a pas réussi. Le voilà donc obéré et chargé de la censure publique. Ici, tout cela passe comme la fausse monnaie.

La princesse Dachkov est à Edimbourg, malade, et toujours recueillant les tributs qu'on rend dans ces pays-là à son titre, à son cordon et à la manière par laquelle elle y donne un ton et du relief. Son fils sera, je crois, fort érudit; il y avait à craindre pour lui un mariage assez plat; mais le danger en est, je pense, passé.

On me parle beaucoup de la réunion qui s'est faite à Brunswick ou à Wolfenbuttel; je ne saurais qu'en être très aise et ce n'est que pour l'amour de la chose que je reste dans l'inanition, dans un pays où on en a fait jadis un si mauvais usage.

Que vous dirai-je encore, mon aimable Prince, d'ici, à moins que ce ne soit ce qui arrive ici annuellement: la grossesse de la Reine. On dit ici S. A. I. Mme la Grande-Duchesse dans le même cas. Dieu veuille la bénir ensemble avec S. A. I. Mgr. le Grand-Duc encore de deux gages de leurs tendresses. Ce vœu est le résultat naturel des hommages profondément respectueux que je leur ai

voués et par devoir, et par zèle le plus vivement senti. Je vous supplie de vouloir bien, de temps à autre, en entretenir Leurs Altesses Impériales.

Pourriez-vous me faire la grâce de me dire à peu près si Leurs Altesses Impériales sont contentes des différents articles que j'ai eu l'honneur de leur envoyer? Cette connaissance tient à mon bonheur.

2088. Княжна А. А. Куракина—князю Александру Куракину.

1778 г. ноября 29. [Москва].

Думаю,—вы уже, мой дорогой князь Александра Борисовичъ, извѣстны, что я вашу комиссію къ Павлу Арт[емьевичу] исполнила. Сердечно васъ благодарю за ваше мнѣ дружеское письмо. Скажу, что всѣ намъ принадлежащіе въ желаемомъ здоровьѣ, кромѣ меня. Хотя къ дурной погодѣ предписываю эту въ себѣ уже нѣсколько дней разстройку, но не меньше для меня мучительна. Къ тому-жъ на дняхъ дошли до меня собственно мнѣ очень огорчительныя вѣсти; касательны до моего Юрья Александровича, за которымъ во всякомъ случаѣ гонится несчастіе, для чего васъ прошу, мой дорогой другъ, сколько возможно, ему помочь, хотя для того, что онъ столько вамъ близокъ; или, лучше скажу, не ему, а мнѣ сдѣлаете этимъ благодѣяніе.

Вамъ не безъизвѣстно, что, когда отецъ его женился, за прожитокъ его приданаго моей покойной сестры онъ заложилъ сыну своему на имя дядюшки г[рафа] Н[икиты] Ив[ановича] въ Юрьевскомъ уѣздѣ 500 душъ, чѣмъ мы всѣ были довольны, считая, что этотъ несчастный сынъ хотя очень посредственный достатокъ, но со временемъ собственный будетъ свой имѣть. Никогда не слыхала ни о какомъ спорѣ по этой деревнѣ, топерь явилось, что она была въ спорѣ у нихъ съ какимъ-то Митковымъ, и въ прошедшемъ іюлѣ Вотчинная коллегія рѣшила дѣло, отдала сопернику, по чему и отходитъ безъ мала 300 душъ. Увѣряютъ меня, что Нелединскій пошелъ въ апелляцію, и дѣло у васъ въ Сенатѣ, для чего васъ прошу сдѣлать милость призвать ихъ стряпчаго,

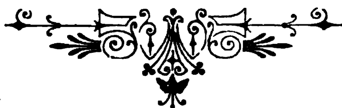
отъ котораго существительно можете узнать о всемъ дѣлѣ, и во всевозможномъ подать ему руку помощи, чѣмъ опытомъ подтвердите мнѣ свою дружбу и невинной жертвѣ сдѣлаете счастіе. Я, зная расположеніе вашего сердца, такъ смѣло къ вамъ объ этомъ адресуюсь, бывъ увѣренной, что вы за удовольствіе себѣ ставите дѣлать другимъ благодѣянія; вздумайте, какое можетъ быть этому сровнено, если удержите ему хлѣбъ насущный. Паче чаянія если преодолѣть этого будетъ не можно, то и въ томъ случаѣ должно будетъ стараться съ отцомъ его сдѣлать новое учрежденіе, чтобы дополнилъ ему число душъ за отнятыя, потому что оно ему принадлежитъ за имѣніе материно. Вступитесь, Бога ради, въ него.

Таперь вамъ скажу, что Долгорукій к[нязь] В[асилій] послѣ шестого съ женою, которая однакожъ очень больна, неотмѣнно къ вамъ ѣдетъ, сказывая, что никакъ отложить не можетъ, давъ слово Великому Князю.

2089. Графъ П. А. Румянцевъ-Задунайскій—князю Александру Куракину.

1778 г. ноября 29. Парафеевка.

Исполняя Высочайшее Его Императорскаго Высочества повелѣніе, въ письмѣ вашемъ, отъ 2 числа сего мѣсяца, мнѣ объявленное, въ пополненіе прежде отправленной отъ меня къ вамъ вѣдомости о родѣ находящихся въ кирасирскомъ его полку изъ малороссіянъ унтеръ-офицеровъ, не могу болѣе объяснить, какъ что, по учрежденіи въ Малой Россіи земскихъ, гродскихъ и подкоморскихъ судовъ, всѣ здѣшніе помѣщики и разные чиновники, въ томъ числѣ и духовенство, судятся шляхетскимъ правомъ, статутомъ польскимъ, шляхетства литовскаго называемымъ, а потому присвоили они себѣ и право малороссійскаго шляхетства и сдѣлали оное на всякіе случаи и навсегда употребительнымъ.



2090. M. Azémar—au prince Alexandre Kourakine.

St-Pétersbourg, 30 novembre 1778.

Permettrez-vous à un homme que vous avez daigné honorer de votre protection de mettre sous les yeux de Votre Excellence toutes les circonstances qui ont contribué à son mauvais début.

Un nouvel acteur a-t-il jamais joué un opéra sans répétition? Un grand tort que j'ai eu aussi, c'est d'avoir choisi un rôle tout contraire à mon genre: mais l'appas d'une belle ariette et d'un beau duo, très mal à propos, m'a séduit.

J'ai monté sur la scène bien persuadé que je ne pourrais pas m'en tirer honorablement, et l'aspect de l'auguste Cour de Leurs Altesses a fini de me déconcerter. J'ai perdu la tête, et vous avez vu, mon Prince, à combien de distance j'ai été de mon rôle: j'ai chanté sans m'entendre et en tremblant. Que je suis fâché de cela! Dans toute autre pièce, je puis me flatter que ma voix aurait fait quelque plaisir. Mais que dois-je espérer après avoir si mal réussi? Pardonnerez-vous, mon Prince?

2091. Le prince Nicolas Repnine—au prince Alexandre Kourakine.

Varsovie, 1 décembre 1778.

J'ai reçu, mon cher ami, votre lettre du 13 novembre. Je suis très sensible à toute l'amitié que vous m'y marquez. Vous savez que j'y réponds avec tendresse, et que tout ce qui vous touche m'intéresse vivement.

Je n'écris point à Monseigneur, n'ayant rien à lui marquer qui soit digne de son attention. S'il veut savoir le peu que j'ai fait ici, il le verra dans mes lettres à M. de Panine. Mettez-moi à ses pieds, ainsi qu'à ceux de Mme la Grande-Duchesse; assurez-les de mon attachement inviolable, qui ne finira sûrement qu'avec ma vie.

J'ai été reçu ici par toutes mes anciennes connaissances, non simplement comme un ami, mais avec la tendresse qu'on pourrait avoir pour le parent le plus proche. J'avoue que j'en ai été sensiblement touché. Je n'ai pas un instant de libre; ils se les arrachent

pour m'avoir avec eux. J'ai été obligé de rester ici 4 jours pour la réparation de mes voitures; les chemins sont affreux; je pars demain. Continuez à m'écrire, mon ami, et soyez bien persuadé que je suis le vôtre à tout jamais.

Ne croyez pas que ce soit votre lettre qui m'ait rappelé la commission que vous m'avez donnée. Je m'en suis souvenu avant de l'avoir reçue. J'en ai parlé de ma part à la mère sans vous compromettre. Vous ne l'aurez point contre vous, ni le père, j'en suis persuadé; mais il faut plaire à la demoiselle; car il est décidé qu'elle doit faire son choix elle-même, et qu'elle ne doit le faire que quand elle sera en état de juger de l'importance de ce pas. Vous voyez qu'il y a du temps encore. Elle est charmante, mais enfant; fort avancée du côté de l'esprit et des talents, mais n'ayant pas tout à fait 13 ans, étant encore petite, et pas nubile. En attendant, le grand-père, qui a 82 ans, mourra, et tout n'en ira que mieux par là. Adieu; soyez sûr que je n'oublierai pas vos intérêts.

2092. Графъ П. И. Панинъ—князьямъ Алексѣю и Александру Куракинымъ.

1778 г. декабря 3. Москва.

Не только не противно мнѣ, но еще и весьма пріятно, что чувствительность души вашей, любезнѣйшій другъ князь Алексѣй Борисовичъ, при свиданіи съ дорогимъ Степаномъ Степановичемъ причинила было вамъ забытіе почтоваго ко мнѣ дня. Пожалуй, мой другъ, на такіе случаи забывай меня и совсѣмъ и не для моихъ однихъ собственно любимыхъ людей, каковымъ я имѣю дорогого Степана Степановича, но и для вашихъ, лишь бы они были люди честнаго и добродѣтельнаго поведенія. Таковая чувствительность души въ моихъ заключеніяхъ приноситъ мнѣ о васъ обрадованіе, а еще и сугубое, когда вы сдѣлали при томъ мнѣ и довѣренность прямымъ откровеніемъ того вашего забытія, за что я васъ, драгоцѣнный другъ, мысленно объемля, благодарю всею душою.

Пожалуй, включенныя здѣсь письма разошлите, а записку большему братцу вашему съ поклономъ отъ меня прочитайте, и тотъ или другой изъ васъ вручите ее моему братцу, отписавъ ко мнѣ,

чѣмъ онъ отзовется, и можетъ ли столь праведное дѣло найтить у васъ въ комъ-нибудь защищеніе за невинную сироту, а намъ недальнюю свойственницу.

P. S. Забылъ было я поговорить здѣсь съ вами, мой любезнѣйшій другъ князь Александръ Борисовичъ, о семъ.

Графъ Алексѣй Кирилловичъ Разумовскій убѣждать меня не перестаетъ, что не можетъ онъ нигдѣ найтить здѣсь нанять себѣ на годъ удобнѣе дома, какъ вашего мясницкаго, то я и спрашиваю у васъ, не можетъ ли онъ будущій весь годъ востребоваться для васъ собственно; и ежели не можетъ, то-бъ я ему отдалъ его больше для одолженія ему, нежели къ надобности вашего въ томъ приращенія.

О семъ и буду ожидать я отъ васъ съ первою почтою отповѣди.

Записка князь Александру Борисовичу отъ графа Панина.

Пожаловать, навѣдавшись, отписать къ нему, какъ возможно не помѣшкавъ.

1. Графомъ Никитою Ивановичемъ доставленъ ли, и до пріѣзда-ль князя Гагарина или послѣ, пересланный отъ брата его къ нему пакетъ съ графомъ Апраксинымъ?

2. Князь Гагаринъ вручилъ ли въ свое время Государю Великому Князю посланный съ нимъ пакетъ отъ меньшого графа Панина, и изволилъ ли Его Высочество какъ оный, такъ и пересланный съ графомъ Апраксинымъ читать при князѣ Гагаринѣ или особливо одинъ, и чѣмъ отзывался по онымъ? Но ежели сіе увѣдомленіе не можетъ скоро быть отправлено съ какимъ вѣрнымъ ѣздокомъ, то на обыкновенной почтѣ не писать всѣхъ здѣсь сказанныхъ поимянно, а употребить, вмѣсто Его Высочества, имя князя Хованскаго, а вмѣсто Гагарина—Талызина имя.

3. Повергнуть меня къ колѣнамъ обоихъ Ихъ Высочествъ со испрошеніемъ поцѣловать ихъ руки, вмѣсто меня.

4. Сказать мнѣ съ первою почтою о г. Страховѣ подъ именемъ князя Хованскаго, какъ его извѣстное положеніе найдете, въ существительномъ согласіи-ль съ своею женою, и можно-ль надѣяться, чтобъ оно къ прочности утвердилось.

2093. Le comte Charles Bruhl—au prince Alexandre Kourakine.

Varsovie, 5 (16) décembre 1778.

Vous ne m'avez, mon cher Prince, jamais laissé de doutes sur vos sentiments pour moi; la nouvelle preuve d'amitié que vous venez de me donner me pénètre vivement. C'est un vrai bonheur d'avoir un ami tel que vous. Comment pourrais-je vous exprimer toute ma gratitude pour votre empressement à rendre compte à Mgr le Grand-Duc du sujet de ma lettre: tout ce que je pourrais vous dire serait au-dessous de ce que je sens, de ce que je vous dois. L'homme sensible exprime plus par son silence, que l'éloquent par des phrases bien arrangées, qui flattent l'oreille et l'esprit, mais n'arrivent pas jusqu'au cœur. C'est là mon cas vis-à-vis de vous, mon cher Prince, et surtout vis-à-vis de Mgr le Grand-Duc. Je ne puis que me taire. Si vous pouviez lire au fond de mon cœur, vous y verriez l'empreinte de la plus vive reconnaissance, que je désirerais que vous voulussiez retracer à ce Prince, afin de lui prouver, du moins, qu'il ne s'intéresse pas pour un ingrat. Personne, mon cher Prince, ne saurait mieux que vous interpréter mes sentiments pour Son Altesse Impériale. La bonté de votre caractère vous met à même d'apprécier ce que peuvent les bienfaits sur une âme sensible, et de quel attachement elle est susceptible.

M. l'ambassadeur m'a communiqué la lettre que Monseigneur vient de lui écrire à mon sujet. Il doit en avoir parlé au Roi. Je ne sais encore quel effet cela fera sur son esprit. Après ce qu'il a fait promettre à Son Altesse Impériale, il serait à supposer que le résultat devrait être fort à mon avantage. Vous vous souviendrez même qu'il souhaitait d'être pressé par l'ambassadeur pour avoir un sujet d'excuses vis-à vis d'autres personnes qui le tourmentent pour se faire donner bien des choses qu'ils prétendent avoir méritées. L'ambassadeur, que j'ai prévenu de cela, n'a pas perdu une occasion de le faire, mais l'effet n'a pas encore suivi. Il est plus aisé de promettre que de tenir. La pension que le Roi vient de me donner n'est que la continuation de celle dont il m'a assuré la jouissance il y a quatorze années, lorsqu'il m'enleva la

starostie de Zips, qui me faisait plus de quarante mille roubles de revenu.

Il me promit aussi la première starostie considérable qui viendrait à vaquer: je n'ai non seulement point reçu de starostie, mais même la pension ne m'a pas été payée depuis douze ans. J'avais prié l'ambassadeur de me faire avoir les arrérages ou d'engager du moins le Roi à s'arranger avec moi: l'ambassadeur le fit, le Roi promit, et tout cela s'est borné par me faire assurer la pension à l'avenir. Cela ne m'avance de rien; d'ailleurs c'est une chose si précaire, qu'il n'est pas possible d'y compter un instant. Les arrérages, sans la continuation de la pension et la survivance d'une starostie, m'arrangeraient cent fois mieux; et c'est à quoi je travaille encore.

Il est cependant incontestable que, sans la protection de Mgr le Grand-Duc et les soins que l'ambassadeur s'est donnés à son égard, je n'aurais pas même obtenu le peu qu'on vient de faire pour moi. La diète qui vient de finir n'ayant pas été tenue sous le lien de la confédération, il n'y a pas eu moyen de faire faire quelque chose de bon aux têtes chaudes et turbulentes qui la composaient, encore moins de me faire rendre justice. L'ambassadeur s'est décidé d'attendre jusqu'à la première diète pour me faire obtenir la survivance que je demande, et qui m'est dûe pour tous les torts que l'on m'a faits dans ce pays-ci.

Celle de la Princesse chancelière, que le Roi même avait choisie pour moi, m'est échappée: voici comment. Le dernier jour de la diète, les Etats assemblés rendirent au Roi le pouvoir de consentir à la cession de vingt-cinq starosties. Les héritiers de la Princesse chancelière se firent donner sur-le-champ le consentement du Roi. L'affaire fut arrangée pendant que le Roi était au Sénat, et avant que qui que ce soit le pût savoir. Il y aurait bien quelque chose à dire là-dessus, mais je le passe sous silence.

Venons à ce qui vous intéresse directement. La princesse Thérèse a quelque chose de plus que la beauté de son père et une partie des agréments de sa mère: elle est brune, pas grande, parait inclinée à devenir grasse, a de l'esprit, une espèce de langueur qui ressemble un peu a de la nonchalance, sait qu'elle est belle et

qu'elle pourra plaire dans le monde, où elle ne paraît point encore, puisqu'elle n'est que dans sa quatorzième année.

La princesse Marianne, sa sœur, quoique moins aimée de ses parents que l'aînée, mériterait beaucoup plus de l'être à cause de la bonté, de la douceur, de la souplesse de son caractère. Dans toutes ses études, dans tous ses exercices, elle réussit mieux; je l'aime mieux aussi pour la figure que la princesse Thérèse: ses grands yeux noirs sont remplis de vivacité et de douceur; tous ses traits sont agréables, et l'honnêteté et la bonté sont tracées sur sa physionomie. C'est bien dommage qu'elle n'ait que douze ans! Dixi.

Quant aux amusements et à la vie de Varsovie, c'est presque la même chose qu'autrefois, à quelque nuance près. On y est toujours fort dissipé; il y a presque tous les jours bal; quoique nous soyons dans l'Avent, les spectacles de société vont leur train. Comme il y a deux partis principaux, qui sont celui de la princesse générale et de la princesse maréchale, il y aussi deux théâtres. Le premier est chez la princesse Sapieha, chancelière de Lithuanie, et l'autre chez le comte Potocki, qui est actuellement maréchal du conseil permanent, et que vous avez vu à Pétersbourg avec le comte Branicki. Au fond, on se chatouille pour rire; la vraie gaieté a disparu, ainsi que l'argent, qui est devenu d'une rareté inconcevable.

Je retourne actuellement sur mon chapitre. Après avoir contenté votre curiosité, vous ne devez pas trouver mauvais que l'égoïsme reprenne ses droits.

Il y a aujourd'hui trois semaines que j'écrivis à l'Electeur pour lui rappeler qu'il m'avait ordonné d'avoir patience jusqu'au premier changement qui se fairait dans son armée et promis de m'y employer alors selon mon rang. Comme le commandement de toute l'armée venait d'être donné au comte d'Anhalt, j'ai saisi cette occasion pour demander de l'emploi.

L'ambassadeur s'est chargé de l'envoi de ma lettre en y joignant une recommandation des plus fortes, et faisant sentir à M. de Stutterheim que c'était d'après les intentions flatteuses de son Altesse Impériale à mon égard qu'il croyait que c'était son devoir de m'appuyer de toutes ses forces.

Le résident de Prusse vient de communiquer au ministre, qui est à Dresde, les bonnes dispositions dans lesquelles on est pour moi à Pétersbourg, afin qu'il fasse sentir à M. de Stutterheim qu'il serait bien d'y faire prêter attention à l'Electeur. Ce même résident m'assure que le prince Henri fait tout en Saxe, et que l'Electeur suit tous les conseils qu'il lui donne, et qu'il est convaincu que si Son Altesse Impériale daignait écrire à ce Prince un mot à [en] ma faveur, tout irait au mieux. Si je ne craignais d'importuner Monseigneur, je le prierais de me faire cette grâce. Il a eu la bonté de me promettre une recommandation au Prince au cas que je dusse aller en Saxe; mais ce sera peut-être en abuser, si je fais paraître si souvent de nouvelles demandes. Vous ferez là-dessus ce que vous jugerez à propos; vous savez, mon cher Prince, mieux que personne ce qui peut convenir.

J'ai proposé à M. de Stutterheim un moyen d'être utile à l'Electeur et de servir contre les ennemis de ma patrie, au cas qu'il y eut trop de difficultés de m'employer dans l'armée saxonne, puisque tous les généraux qui servent sont mes cadets. C'est que, si les affaires ne s'accommodent pas cet hiver, comme il n'y a guère d'apparence, et qu'en ce cas, il dût marcher un corps russe pour agir de concert avec le roi de Prusse, de m'envoyer à ce corps pour tenir la correspondance de la Cour, comme c'est d'usage de tout temps entre des puissances alliées. Ceci me conviendrait même mieux que tout autre emploi. J'en ai parlé au prince Repnine dernièrement à son passage par cette ville; il a goûté mon idée et a envoyé sur-le-champ M. de Bulgakov chez M. d'Essen, résident de Saxe, pour le charger de mander à M. de Stutterheim qu'il s'intéresse vivement à mon sort, qu'il espère que l'Electeur voudra bien satisfaire mon désir de le servir, et de l'assurer que, quand il se trouverait dans le cas de pouvoir me témoigner personnellement son amitié, et de me rendre service, il le ferait avec le plus grand empressement. Il y a ajouté que l'Electeur, en me faisant du bien, prouverait à Mgr le Grand-Duc tout le cas qu'il fait de la protection dont il m'honore. Il ne s'est point expliqué vis-à-vis d'Essen sur l'article précédent, puisque l'on ne sait point encore comment les

choses tourneront, et que, si l'on décide pour la guerre, une lettre pourra tout arranger. Si vous trouvez occasion de parler au comte de Panine, je vous prie de me dire ce qu'il en pense et si, dans le temps, il consentira que je fasse des démarches, et voudra s'employer à la réussite de mon projet.

Voici une lettre immense; je crains qu'elle ne vous ennuie. Mais dût-elle vous ennuyer à périr, je ne saurais finir avant de vous avoir prié de me mettre aux pieds de Leurs Altesses Impériales et de leur demander pour moi la continuation de leur bienveillance et protection.

2094. Le prince Nicolas Repnine—au prince Alexandre Kourakine.

Breslau, 18 (29) décembre 1778.

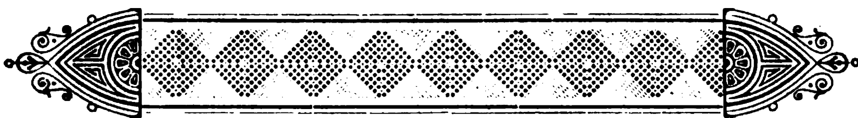
Croyant dans quelques jours expédier un courrier, je vous écris d'avance, mon ami. Je n'ai rien d'intéressant à vous marquer: les entreprises militaires ont cessé avec la belle saison; tout est tranquille actuellement. Quant aux nouvelles politiques, c'est à M. de Panine que je vous renvoie.

Donnez à deviner à Leurs Altesses Impériales et devinez vous-même ce qui a fait ici matière de conversation pour moi pendant tout un souper: c'est Mlle Prétorius. J'étais assis à côté d'une madame de Guetz, femme d'un colonel. Elle a été fort attachée à la mère de Mme la Grande-Duchesse, et a beaucoup connu Mlle Prétorius. Elle m'a demandé de ses nouvelles, et nous avons fait la conversation sur son sujet; le maître des postes de Strasbourg n'a pas été oublié.

On me fait ici toutes les politesses imaginables; le Roi et le Prince Royal me comblent de bontés. Je suis seulement fâché de n'avoir trouvé dans cette ville aucun des Princes, frères de Mme la Grande-Duchesse.

Ecrivez-moi donc plus souvent, mon ami; n'attendez pas les courriers, mais envoyez vos lettres simplement par la poste, ou par Grène, ou par M. de Solms; elles me parviendront sans faute et sans aucun risque.

Adieu; je vous souhaite la bonne année et toutes sortes de biens; c'est de tout mon cœur et sincèrement que je vous les désire.



АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ РУССКИХЪ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ

ВЪ ДЕСЯТОЙ КНИГѢ

„АРХИВА КНЯЗЯ Ѳ. А. КУРАКИНА“.

А.

Б.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Э.

Я.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИНОСТРАННЫХЪ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ

ВЪ ДЕСЯТОЙ КНИГѢ

„АРХИВА КНЯЗЯ Ѳ. А. КУРАКИНА".

A.

B.

C.

D.

E.

F.

S.

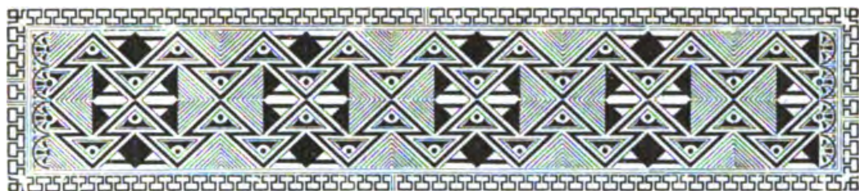
T.

U.

V.

W.

Z.



Примѣчанія къ X тому „Архива князя Ѳ. А. Куракина“.

№ 1852, стр. 1. „Что же приналежитъ на резолюціи статскія“, т. е. что касается резолюцій статскихъ (Генеральныхъ Штатовъ Соединенныхъ Нидерландовъ).

№ 1852, стр. 1. „Токмо не допуститъ меня въ той ѣздѣ одна причина, безъ которой въ здѣшнихъ краяхъ никакого пути учинить невозможно, т. е. безъ денегъ“.—Когда писались эти строки, князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ еще не получилъ письма графа Г. И. Головкина, отъ 28 декабря 1713 г., которымъ онъ извѣщался, что царь опредѣлилъ ему на брунсвикскій съѣздъ „оптомъ, сверхъ настоящаго жалованья, 5000 ефимковъ“ (см. т. IX Архива князя Ѳ. А. Куракина, стр. 247).

№ 1852, стр. 1. „Какъ я о томъ и въ прежнихъ своихъ письмахъ объявлялъ“,—см. стр. 77—78 т. IX Архива.

№ 1852, стр. 4. „Ни въ чемъ такъ желюзіи къ его царскому величеству въ завоеванныхъ портахъ не имѣли“, т. е. ни въ чемъ такъ не завидовали (франц. la jalousie).

№ 1852, стр. 6. „Прошу о моей годовой дачѣ на мое здѣшнее житье“, т. е. о 6200 ефимкахъ (см. стр. 29 тома V Архива).

№ 1853, стр. 6. Баронъ Іоганнъ-Каспаръ Ботмаръ—ганноверскій министръ-резидентъ въ Гагѣ, предокъ первой супруги поэта Ѳ. И. Тютчева, урожд. графини Элеоноры Федоровны Ботмаръ, или Ботмеръ († 1838 г.). П. Б.

№ 1856, стр. 12. „Стругъ“—рѣчное судно, гребное и парусное, поднимающее до 10 т. пудовъ; „коломенка“—судно, поднимающее отъ 7 до 12 т. пудовъ, длиною 15—20 саж., шириною 2—4 саж.; „романовка“—рѣчное судно, прозванное по городу; чаще всего на немъ возятъ лѣсъ; „сомъ“, или соминка,—рѣчное судно по рѣкѣ Шекснѣ, направляемое большею частью шестами.

№ 1857, стр. 14. „Чрезъ Калевъ“, т. е. чрезъ Калэ (проливъ Pas-de-Calais).

№ 1857, стр. 14. „Учинилъ въ консидерацію своихъ союзниковъ“, т. е. изъ уваженія къ своимъ союзникамъ (considération).

№ 1858, стр. 17. „Ибо его величество изволилъ предать то все въ ваше благое разсужденіе“.—Довѣріе Петра къ князю Борису Ивановичу не поколебалось даже въ 1718 г., несмотря на несомнѣнныя его сношенія съ

царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Между прочимъ въ 1722 г., во время похода въ Персію, Князю было дано Высочайшее полномочіе сноситься со всѣми русскими министрами-резидентами при иностранныхъ дворахъ съ тѣмъ, „чтобы они во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ увѣдомляли Князя, вмѣсто Государя, и руководствовались бы получаемыми отъ него рѣшеніями и наставленіями" (см. „Дѣянія знаменитыхъ полководцевъ и министровъ Петра Великаго", сочиненіе Бантыша-Каменскаго, 1813 г., ч. II).

№ 1859, стр. 18. „И съ тѣхъ цесарской и съ отвѣтной царскаго величества грамотъ при семъ включаю списки".—Грамота отъ римскаго императора Карла VI, отъ 27 ноября 1713 г., напечатана на стр. 91 тома II Архива, а отвѣтная грамота Петра цесарю, отъ 6 января 1714 г.,—на стр. 95—96 того же тома.

№ 1859, стр. 19. „Того ради о томъ его царское величество къ нему, королю, грамоту свою послать изволилъ, съ которой при семъ посылаю списокъ ради вашего извѣстія".—Грамота Петра къ Августу II напечатана на стр. 97—99 тома II Архива.

№ 1859, стр. 19. „Въ дѣлѣ голштинскомъ каково обнадеживаніе король прусскій въ грамотѣ своей къ его царскому величеству чинитъ, хотя я чаю, что вашей милости уже извѣстно по письмамъ сына моего Александра, однакожъ я съ той грамоты при семъ, ради лучшаго вашего извѣстія, списокъ посылаю".—Грамота Фридриха-Вильгельма помѣщена на стр. 92 т. II Архива.

№ 1859, стр. 19. „Такожъ съ грамоты его царскаго величества къ королю прусскому, о томъ дѣлѣ писанной, при семъ включаю для вашего извѣстія списокъ".—Грамота Петра къ Фридриху-Вильгельму I, отъ 18 января 1714 г., напечатана на стр. 96—97 т. II Архива.

№ 1859, стр. 19—20. „Какову грамоту цесарь писалъ о Гамбургѣ и Любекѣ, и какова на то отвѣтная отъ царскаго величества послана, съ тѣхъ при семъ посылаю списки".—Грамота цесаря, отъ 4 ноября 1713 г., „о учиненіи удовольства городамъ Гамбурху и Любку во взятіи со оныхъ денегъ, также князьямъ мекленбургскимъ о учиненной обидѣ и убыткахъ" напечатана на 77—81 стр. II т. Архива кн. Ѳ. А. Куракина. Отвѣтная грамота Петра, „что тѣ городы, по учиненному сходству съ княземъ Александромъ Даниловичемъ Меншиковымъ, оныя деньги дали, призная себя винна во учиненіи нѣкоторыхъ противныхъ проступковъ къ его царскому величеству; а князьямъ мекленбургскимъ учинились обиды не отъ россійскихъ войскъ, но прежде входомъ отъ шведскихъ", отъ 28 декабря 1713 г., напечатана на 93—95 стр. II т. Архива.

№ 1861, стр. 24. „Немногіе того чаянія есть, что король Августъ въ сію абузу обяжется".—Мы удержали здѣсь старинное правописаніе „абуза", такъ какъ это слово, означая злоупотребленіе довѣріемъ, вполнѣ совпадаетъ съ латинскимъ abusus; на такое происхожденіе его намекаетъ и Даль на стр. 1208 перваго изданія своего Толковаго словаря.

№ 1863, стр. 25. „Съ которой прежде сего посланъ къ милости вашей списокъ, и нынѣ при семъ слѣдуетъ".—Помянутая грамота къ Августу II, отъ 18 января 1714 г., напечатана на 97 — 99 стр. II т. Архива кн. Ѳ. А. Куракина.

№ 1864, стр. 28. „Дабы были медіаторы и арбитріи къ примиренію сѣверной войны".—Médiateur посредникъ; почти то же значитъ и arbitre.

№ 1864, стр. 28. „Графъ Доно", правильнѣе Донгофъ (Dönhoff), бывшій въ 1713 г. полномочнымъ прусскимъ посломъ на Утрехтскомъ съѣздѣ, а не Дона. Бароны Crafft, графы Dönhoff, несмотря на свой гордый девизъ „tam fidus, quam vetus", далеко не такого древняго происхожденія, какъ графы Dohna, испомѣщенные еще въ 806 г. Карломъ на границахъ имперіи для защиты ея противъ вендовъ и бывшіе всегда заклятыми врагами славянства. Посольскій подьячій былъ введенъ въ заблужденіе, вѣроятно, тѣмъ обстоятельствомъ, что одновременно съ графомъ Dönhoff жилъ и графъ Alexandre Dohna († 1728 г.), прусскій фельдмаршалъ, первый министръ при Фридрихѣ I и Фридрихѣ-Вильгельмѣ I. Онъ былъ воспитателемъ послѣдняго.

№ 1865, стр. 31. „Чтобы привилежіе старое колоняномъ учинить, или оставить свободно его, цесаря, свои конкеты въ Италіи чинить надъ провинціями, которыя приналежали къ монархіи гишпанской, также и сикурсъ каталяномъ подавать".—„Конференціи раштатскія" начались 15 (26) ноября 1713 г. и закончились 23 февраля (6 марта) 1714 г., хотя въ то время, когда князь Борисъ Ивановичъ писалъ свое письмо, переговоры были крайне затруднены вслѣдствіе запросовъ съ обѣихъ сторонъ, и негоціаторы даже разъѣхались: принцъ Евгеній уѣхалъ въ Штутгартъ къ герцогу Вюртембергскому, а маршалъ Вилляръ возвратился въ Страсбургъ. Германскій императоръ, конечно, не могъ оставить на произволъ судьбы каталонцевъ, которые весь 1713 годъ по его подстрекательствамъ мужественно сопротивлялись Филиппу V, внуку Людовика XIV. Статьею XV раштатскаго трактата курфюрсты баварскій и кёльнскій были возстановлены во всѣхъ своихъ правахъ, и такимъ образомъ было возвращено „привилежіе старое колоняномъ", отнятое было Людовикомъ XIV, который занялъ на короткое время это курфюршество. Отмѣтимъ тотъ странный фактъ, что курфюршество кёльнское, существовавшее съ 1357 г. и имѣвшее всегда во главѣ архіепископовъ, не владѣло самимъ Кёльномъ, который былъ свободнымъ городомъ и входилъ въ составъ Вестфальскаго циркуля.

№ 1866, стр. 32—33. „Въ нижнемъ цыркулѣ сасонскомъ", — конечно, саксонскомъ.

№ 1866, стр. 33. „На конецъ сказать, что онъ самый филю по-французски",—filou значитъ мошенникъ, плутъ.

№ 1869, стр. 36. „Другой въ городъ въ Стуартъ", т. е. въ Штутгартъ.

№ 1869, стр. 37. „Породою шкотчанинъ", т. е. шотландецъ (по-англійски „scotchman").

№ 1869, стр. 38. „И причитаютъ, якобы пестъ, такъ прилипчиво",— la peste чума, моровая язва.

№ 1869, стр. 38. „И сперва являются ихъ предложенія поятны", т. е. постижимы, доступны пониманію.

№ 1869, стр. 39, и № 1870, стр. 40. Отъ одного и того же числа Головкину писано о четырехъ милліонахъ, а Шафирову о трехъ. П. Б.

№ 1873, стр. 54. „Принуждены поступить чрезъ каналъ ганноверскаго дома",—галлицизмъ, вмѣсто „чрезъ посредство ганноверскаго дома".

№ 1873, стр. 54. „Грефій Фагель", т. е. актуаріусъ Нидерландскихъ Генеральныхъ Штатовъ († 1746 г.).

№ 1874, стр. 57. „Чтобы конечно принцеши Урсины до́бры Статы гарантировали".—Anne Marie de la Trémoille, princesse des Ursins, вдова италіанскаго герцога Орсини, родилась въ 1643 г. Будучи оберъ-гофмейстериной при молодой испанской королевѣ, она пользовалась безграничнымъ вліяніемъ какъ на нее, такъ и на ея мужа Филиппа V, и фактически управляла Испаніей, которую старалась привести въ полную зависимость отъ Франціи, несмотря на частыя ссоры свои съ Людовикомъ XIV. При заключеніи Утрехтскаго мира она требовала себѣ, въ вознагражденіе за свои услуги, какое-либо княжество въ Нидерландахъ, но безуспѣшно. „Миръ между Гишпаніей и Статы на сихъ дняхъ заключенъ можетъ быть для того, что трудная претенсія со стороны короля гишпанскаго о принцешѣ Урсинѣ отставлена", говоритъ князь Б. И. Куракинъ въ своемъ письмѣ, отъ 1 іюня 1714 г. (№ 1910, стр. 137).

№ 1877, стр. 61. „Посланъ изъ Риги съ его царскаго величества собственноручною грамотою камергеръ Нарышкинъ".—Это Семенъ Григорьевичъ Нарышкинъ, комнатный стольникъ, а затѣмъ камергеръ и генералъ-адъютантъ Петра I. Онъ учился въ Берлинѣ и находился въ числѣ дворянъ великаго посольства 1698 г. Несмотря на его прикосновенность къ дѣлу царевича Алексѣя Петровича, Петръ пощадилъ его, только сослалъ въ наказаніе въ дальнія деревни. При Екатеринѣ I онъ былъ оберъ-гофмейстеромъ цесаревны Анны Петровны, герцогини Голштинской умеръ въ 1747 г.; былъ женатъ на Аннѣ Ивановнѣ Паниной.

№ 1879, стр. 68. „О пожженныхъ корабляхъ тѣмъ образомъ весьма не довольствуются, какъ я предъ симъ въ письмѣ своемъ объявлялъ",—см. на стр. 55 настоящей книги письмо отъ 12 февраля.

№ 1879, стр. 68. „Чтобы не замѣшать сенсъ другихъ дѣлъ", т. е. смыслъ, содержаніе (франц. le sens).

№ 1880, стр. 73. „И сіе дѣло здѣсь великую намъ инкомодиту дѣлаетъ",— une incommodité неудобство, безпокойство.

№ 1881, стр. 74. „И за тѣми трудностями оные послы шведскіе по желачію своему были въ Оснабрюкѣ".—Князь Борисъ Ивановичъ неоднократно обнаруживаетъ свое знакомство съ дипломатической исторіей Европы. Упоминаемый имъ мирный трактатъ между германскимъ императоромъ и Швеціей, такъ называемый Вестфальскій договоръ, былъ подписанъ въ Оснабрюкѣ 14 (24) октября 1648 г.; въ тотъ же день въ Мюнстерѣ былъ подписанъ трактатъ между Франціей и Швеціей.

№ 1881, стр. 75. „Что же приналежитъ до дѣлъ голштинскихъ, о томъ ниже упомяну",—см. стр. 78.

№ 1881, стр. 75. „И помянутый бы министръ французскій съ милордомъ Страффордомъ майстромъ той всей негоціаціи были", т. е. были бы заправилами въ помянутыхъ переговорахъ.

№ 1881, стр. 80. „Безъ всякой паси", т. е. безъ всякаго пристрастія (франц. la passion).

№ 1882, стр. 80. „Я языка нѣмецкаго не знаю", и **№ 1982, стр. 272,** „И челъ мнѣ инструкцію, переводя съ нѣмецкаго на французскій".—Князь Борисъ Ивановичъ говорилъ свободно по-италіански и по-французски (ср. также его письмо № 1904). Герцогъ Сентъ-Симонъ въ своихъ мемуарахъ (Paris, 1857, v. IX, p. 225) замѣчаетъ про него: „il parlait assez bien

français et plusieurs langues". Князь былъ также переводчикомъ Петра В. при посѣщеніи имъ Парижа въ 1718 г. Напечатанный на стр. 120 т. IV Архива собственноручный его переводъ грамоты папы Иннокентія XI указываетъ, что онъ былъ знакомъ и съ латинскимъ языкомъ.

№ 1882, стр. 81. „Господа нѣмцы... не такъ смотрятъ на дѣло, какъ на формалиту, и будутъ чиновно во всемъ поступать".—Formalità италіанское слово, по-нашему формальность; „чиновно", т. е. по чину, по правиламъ.

№ 1882, стр. 83. „Чтобъ я ѣхалъ безъ всякаго подъема и жилъ бы тамъ тѣмъ же своимъ жалованьемъ, которое мнѣ здѣсь опредѣлено".—Князь Борисъ Ивановичъ, несмотря на свою бережливость, дѣйствительно, прожилъ на свои посольства значительную часть своего состоянія.

№ 1882, стр. 84. „Весьма бы съ добрымъ менажемъ, знавъ, ихъ употребилъ".—Vivre avec ménage, т. е. avec économie, жить бережливо, экономно.

№ 1882, стр. 86. „Портеръ"—франц. porteur (de chaise); „посталіонъ" франц. postillon; „доместики"—домашніе служители (les domestiques). На ряду съ этой иностранщиной мы видимъ тутъ же „чиновное поведеніе", прекрасно замѣняющее нынѣшнее слово „этикетъ".

№ 1882, стр. 87. „Сегвита"—итал. seguita, т. е. свита. Въ рукописяхъ князя Бориса Ивановича мы часто встрѣчаемъ италіанскія выраженія, и объясняется это тѣмъ, что италіанскій языкъ былъ первымъ иностраннымъ языкомъ, съ которымъ Князь познакомился, такъ какъ именно въ Италіи онъ получилъ образованіе.

№ 1884, стр. 90. „Какую энтрапризу учинить", т. е. что-либо предпринять (франц. entreprise).

№ 1885, стр. 91. „За фундаментъ одинъ трактатъ принятъ рисвикскій."—Въ голландскомъ городкѣ Рисвикѣ въ 1697 г. между Франціей съ одной стороны, императоромъ, Испаніей, Англіей и Голландіей, съ другой, былъ заключенъ знаменитый трактатъ, по которому Людовикъ XIV возвратилъ Испаніи все, что отнялъ по ту сторону Пиренеевъ, и отчасти то, что завоевалъ у нея во Фландріи, призналъ Вильгельма III англійскимъ королемъ, возвратилъ Имперіи многія отнятыя провинціи и города, кромѣ Страсбурга, и возстановилъ Лотарингскаго герцога въ его владѣніяхъ.

№ 1889, стр. 97. „О ластовыхъ деньгахъ", т. е. о ластовомъ сборѣ съ купеческихъ судовъ (ластъ—мѣра въ 12 четвертей хлѣба).

№ 1893, стр. 107. „Отдать въ секвестръ",— по-французски le séquestre отдача спорной вещи подъ временный надзоръ въ третьи руки.

№ 1894, стр. 110. „Конкетъ", — по-франц. la conquête, т. е. побѣда (см. также стр. 149, № 1916).

№ 1894, стр. 111. „Формунтъ", т. е. der Vormunt опекунъ.

№ 1894, стр. 113. „Сѣть обстоящая",—обстоять кого-нибудь, т. е. окружать; обстояніе значило въ старину осада, бѣда.

№ 1901, стр. 122. „Городъ Выборгъ построенъ на Карельской землѣ, а Дерптъ отъ великаго князя Георгія построенъ и издревле былъ во владѣніи Россійскаго государства".—Карелія считалась древнимъ достояніемъ русскимъ, такъ какъ была крещена въ 1227 г. великимъ княземъ Ярославомъ Всеволодовичемъ и находилась въ зависимости отъ русскихъ.

Правда, по Нотеборгскому миру часть ея была уступлена Швеціи, но остальная часть имѣла даже православное епископство, учрежденное, въ 1593 г., царемъ Ѳедоромъ Іоанновичемъ. По Ништадскому миру въ 1721 г. вся Карелія была присоединена къ Россіи.

Что касается Юрьева-Дерпта, то онъ былъ основанъ въ 1030 г. великимъ княземъ Ярославомь I и только въ 1223 г. былъ взятъ нѣмецкими рыцарями; въ шведскомъ владѣніи Дерптъ находился съ 1625 г. по 1704 г., когда былъ взятъ Б. П. Шереметевымъ; съ этихъ поръ онъ остался за Россіею.

№ 1906, стр. 130. „Ниже жаднаго своего корабля".—Слово жадный употреблялось въ старину въ смыслѣ бѣдный, а въ Бѣлоруссіи и доселѣ значитъ ниодинъ.

№ 1907, стр. 132. „Министровъ здѣсь, къ тому ауторизованныхъ, никого нѣтъ", т. е. къ тому уполномоченныхъ; въ томъ же значеніи слово „ауторизованный" употреблено и на стр. 135.

№ 1910, стр. 138. „Вся сурса дѣламъ происходитъ",—la source, источникъ, причина.

№ 1912, стр. 141. „И обстоятельно о всѣхъ тѣхъ конференціяхъ за слабостью доносить не могу." (См. также № 1917, стр. 150).—Огромная дѣятельность и замѣчательное трудолюбіе князя Бориса Ивановича тѣмъ болѣе поразительны, что съ самаго рожденія онъ страдалъ всевозможными болѣзнями, которымъ оставилъ интересное описаніе (т. III, стр. 229—236, Архива князя Ѳ. А. Куракина). Настоящая его болѣзнь началась съ апрѣля. „1714 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, бывъ на ужинѣ въ Брунсвикѣ въ одной компаніи, и какъ могъ примѣтить, что я ѣлъ тогда много поросенка холоднаго, также корки отъ пирога, и по полуночи въ два часа отакъ [атаку] колики имѣлъ. И назавтрее тамошній дохтуръ давалъ мнѣ пирюли проносныя и другія лѣкарства, но ничто пользы не учинило. Итакъ, съ тою коликою возвратился въ Гагу, гдѣ имѣлъ себѣ много дохтуровъ, чему свидѣтель дохтуръ Кокъ и дохтуръ Кауль. Но по совѣту дохтура Кауль ставилъ ноги по вечерамъ дней съ восемь въ воду теплую, дабы тѣ уморы тѣмъ внизъ оттянуть. И такъ чрезъ восемь дней слабость въ ногахъ послышалъ, что не могъ больше чрезъ камару перейти." (Тамъ же, стр. 233).

№ 1913, стр. 144. „Графъ Апраксинъ на шкамповеяхъ съ солдатскими полками".—Скамповея военное судно (см. стр. 31 т. XVII изданія II Исторіи Россіи Соловьева).

№ 1913, стр. 145. „Рунованнымъ", т. е. разоренным, отъ „руина".

№ 1917, стр. 151. „Которыя бы могли быть оной сручны", т. е. сподручны, удобны.

№ 1918, стр. 154. „Быть майстеромъ всего того дѣла", т. е. заправилой (нѣм. Meister).

№ 1922, стр. 160. „Друкованный [указъ] при семъ къ милости вашей посылаю", т. е. печатный (нѣм. Druck).

№ 1923, стр. 161. „Изъ Демотика",—Демотика, или Димотика, турецкій городъ близъ Адріанополя на Марицѣ.

№ 1924, стр. 163. „Проклямованъ", т. е. провозглашенъ (французское proclamé).

№ 1926, стр. 165. „У алиртовъ", т. е. союзниковъ, отъ нѣмецк. alliiren соединять.

№ 1926, стр. 165—166. О томъ же увѣдомлялъ князя Бориса Ивановича и самъ царь, отъ 29 іюля 1714 г. (см. стр. 101 т. II Архива князя Ѳ. А. Куракина).

№ 1927, стр. 167. „И тамъ начаются нѣкакимъ замѣшательствамъ быть", т. е. тамъ ожидаютъ нѣкоторыхъ замѣшательствъ, волненій (см. о значеніи глагола „начаяться" стр. 1082 Толковаго словаря живаго великорусскаго языка В. И. Даля, изд. 1865 г.).

№ 1928, стр. 168. „Тревъ", т. е. перемиріе (франц. la trève).

№ 1929, стр. 170. „Съ авторитою", т. е. авторитетомъ; „коммерціе" или „коммерціо",— отъ итальянскаго commercio подобно тому, какъ встрѣчаются у князя Бориса Ивановича слова: катафалко, коллежіе, корпо, имперіе, министеріе, нумеро, оффиціе.

№ 1929, стр. 171. „А стыднымъ житьемъ и поноснымъ жить, то лучше иное наказаніе отъ Бога видѣть."—Чувство фамильнаго достоинства было очень развито въ князѣ Борисѣ Ивановичѣ, и, конечно, онъ имѣлъ къ тому всѣ основанія. Не забудемъ, что изъ нѣсколькихъ сотъ лицъ, подписавшихъ грамоту объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича въ 1613 г., послѣ духовенства, восьмымъ руку приложилъ князь Андрей Куракинъ стр. 221 т. VII Древней Россійской Вивліоѳики); а въ соборномъ дѣяніи 1681 г. объ отставкѣ отеческихъ случаевъ и мѣстничества третьимъ изъ числа болѣе сорока бояръ подписался дѣдъ князя Бориса Ивановича, (князь Григорій Семеновичъ Куракинъ (тамъ же, т. XVII, стр. 450).

Ср. стр. 466—467 тома IV Архива князя Ѳ. А. Куракина и стр. 441—444 тома VIII.

№ 1930, стр. 172. „Чтобы скоро возвратился въ Лорену", т. е. въ Лотарингію (франц. Lorraine).

№ 1930, стр. 172. „Гарантомъ есть мира оливскаго".—Олива, прусское мѣстечко,—не далеко отъ Данцига; въ немъ былъ заключенъ въ 1660 г. миръ между Польшей и Швеціей, по которому послѣдняя получила Эстонію и почти всю Ливонію.

№ 1933, стр. 176. „Тотъ концертъ эксекутовать", т. е. приводить въ исполненіе (франц. exécuter).

№ 1933, стр. 177. „Амбаркировать и дебаркировать войска", т. е. сажать на суда и высаживать (франц. embarquer и débarquer).

№ 1933, стр. 177. „И нѣсть изъ министровъ царскаго величества, употребленныхъ въ дѣлѣхъ и при иностранныхъ дѣлѣхъ [дворѣхъ?], годнѣйшаго быть въ той важной негоціаціи, какъ князь Куракинъ есть, толико для поятности его, какъ ради повѣренности, которую его британское величество и г. Бернсдорфъ имѣютъ въ томъ князѣ".—Въ устахъ дипломата-иностранца этотъ отзывъ пріобрѣтаетъ особенное значеніе.

№ 1934, стр. 178. „Оріантальскіе народы", т. е. восточные; „быть въ вымыслахъ своихъ субтельну", т. е. быть искусну (франц. subtil — тонкій, острый, ловкій, проворный, искусный); „въ провѣ", т. е. по опыту (франц. à l'épreuve).

№ 1934, стр. 179. „Прожить не могу меньше двѣнадцати тысячъ".—Для сравненія замѣтимъ, что въ 1707 г. послы получали нижеслѣдующее

жалованье: Долгоруковъ въ Копенгагенѣ 1865 р. въ годъ, фонъ-деръ-Литъ въ Берлинѣ 2700, Урбихъ въ Вѣнѣ 9000, Толстой въ Царѣградѣ 4225, Матвѣевъ въ Англіи 5265 (см. стр. 17 т. XVI, изд. II, Исторіи Россіи Соловьева).

№ 1937, стр. 185. „Особливую остиму къ персонѣ его царскаго величества являлъ", т. е. особое уваженіе (франц. estime).

№ 1940, стр. 196. „О чемъ здѣсь не пишу для смятенія сей моей реляціи", т. е., чтобы не перепутать, не внести безпорядокъ въ реляцію. „Но особливе, написавъ, какъ упомнилъ со словъ его, при семъ прилагаю, изъ которыхъ изволите усмотрѣть",—объ этомъ записано въ дипломатическихъ мемуарахъ князя Бориса Ивановича за 1714 г.

№ 1940, стр. 198—199. „Амбасада"—посольство (франц. une ambassade); „баліажъ"—округъ (франц. le bailliage); „партажъ"—раздѣлъ (франц. le partage).

№ 1941, стр. 204. „Пароль"—слово, обѣщаніе (франц. la parole); „конъюктура"—предположеніе, догадка (франц. la conjecture).

№ 1942, стр. 207. „Безъ пріобщенія Двору его царскаго величества и его министровъ никогда трактовать ничего не будетъ",—„Двору" здѣсь род. п. такъ же, какъ и „министровъ".

№ 1951, стр. 218. „Войска цесарскія для посесса туда скоро маршировать будутъ", т. е. для занятія (франц. la possession).

№ 1956, стр. 224. „По такимъ вашимъ меритамъ", т. е. з слугамъ (франц. le mérite).

№ 1964, стр. 232. „Для многихъ рацій",—иначе для многихъ резоновъ, причинъ (лат. ratio).

№ 1966, стр. 236. „Партикуляриты", т. е. частности, подробности, франц. la particularité (см. также № 1977, стр. 254).

№ 1970, стр. 241. „Устрастка", вмѣсто острастка.

№ 1974, стр. 250. „Усмотря изъ поступокъ",—слово „поступка", въ значеніи дѣйствія человѣка, замѣняло въ старину слово поступокъ (см. стр. 316 ч. III Толковаго словаря Даля, изд. 1865 г.).

№ 1982, стр. 261. Въ подлинномъ томѣ заголовокъ этого письма носитъ неправдоподобную дату $\frac{\text{21 января}}{\text{12 декабря}}$; записано оно подъ № 40, слѣдовательно, должно быть непремѣнно отнесено къ концу 1714 г.

№ 1982, стр. 261. „Тѣ войска надлежитъ имъ дать, какъ прежде сего ганноверскій дворъ самъ представлялъ, что, при полученіи тѣхъ дукатствъ, дѣйствительно объявить себя противу Швеціи", — въ подлинникѣ „объявить себя", а не „объявитъ себя"; такимъ образомъ глаголъ главнаго предложенія „самъ представлялъ" имѣетъ значеніе „намѣревался, обѣщалъ".

№ 1983, стр. 264. „Надобно о томъ заранѣе согласиться для того, чтобы тѣмъ войскамъ пріити къ острову Рюгену однимъ, то можно свободно потерять", т. е. потому что, если тѣ войска придутъ одни, то ихъ можетъ постигнуть пораженіе.

№ 1986, стр. 266. „Торговлю къ городу" т. е. къ Архангельску.

№ 1987, стр. 270. „Также и здѣсь агличанамъ національный есть пріятнѣе".—Въ подлинникѣ „агличанинъ", но это, конечно, описка.

№ 1990, стр. 276. „Арцугство", т. е. герцогство.

№ 1992, стр. 279. „Противъ того", т. е. сообразно съ тѣмъ.

№ 1992, стр. 280. „Присланъ сюда на резиденцію ко двору его царскаго величества отъ умершей королевы аглинской г. Мокендни".— Джорджъ Мэкензи прибылъ въ Петербургъ осенью 1714 г., а въ январѣ 1715 г. уже былъ отозванъ, такъ какъ Петръ Великій былъ недоволенъ имъ. Между прочимъ, не получивъ передъ отъѣздомъ обычнаго подарка, онъ по поводу этого, въ присутствіи русскихъ, дерзко замѣтилъ: „кротовыхъ шкуръ довольно и въ Англіи". Объ его продѣлкѣ на прощальной аудіенціи см. стр. 27—28 т. IX сочиненія Мартенса „Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами", Спб., 1892 г.

№ 1993, стр. 282. „То примется въ консеквенцію", т. е. во вниманіе (франц. la conséquence слѣдствіе, заключеніе).

№ 1994, стр. 285. П. И. фонъ-Визинъ, за котораго помолвлена сестра (двоюродная?) Алексѣевой, былъ женатъ на М. П. Лопухиной и вторымъ бракомъ на Маріи Васильевнѣ Толстой (р. 1757 † 1798). П. Б.

Они оба похоронены въ Москвѣ, въ Донскомъ монастырѣ. Здѣсь рѣчь идетъ о первой женѣ Павла Ивановича, ибо на второй, какъ явствуетъ изъ могильной надписи, онъ женился въ 1787 г.

№ 1994, стр. 285. „Вамъ извѣстна... причина всей моей пагубы",—для уясненія этой фразы вспомнимъ, что князь Александръ Борисовичъ былъ знаменитѣйшимъ изъ ферлакуровъ XVIII вѣка.

№ 1995, стр. 286. — Объ этомъ-же Викулинѣ писалъ Князю и С. С. Апраксинъ (отъ 23 февраля 1778 г., изъ Смоленска; т. 448, стр. 164):

„Je vous dirai maintenant que je suis chargé de la part de mon cousin de vous prier de vous intéresser au sujet de je ne sais quel emploi au Sénat, que vous pouvez donner au fils de Vikouline, que vous connaissiez. Ce jeune homme, à mon départ, se disposait à aller à Pétersbourg vous prier en personne de songer à lui, fort résolu, si vous ne voyez pas de possibilité à lui procurer cette charge (qui, je crois, ne dépend que de votre bonne volonté), à se vouer au militaire, et, peut-être, à tenter fortune jusqu'au point d'entrer comme sergent dans mon régiment, grade que je lui ai proposé, mais qu'il balance d'accepter, prétendant que ce serait avilir le titre d'étudiant à l'université qu'il porte déjà et qui lui donne le rang d'officier. Voyez, mon cher Prince, ce que vous voulez faire pour lui. Vous aimez à obliger; par conséquent, je ne doute pas qu'à ma prière et à celle de mon cousin, vous ne vouliez vous rendre, et donner à ce jeune homme cette charge à laquelle il aspire depuis tant de temps".

№ 1996, стр. 288. „Rzysrésev",—это слово очень плохо написано княземъ Понятовскимъ; его можно также прочитать Rzyszcew, т. е. Ржищевъ, мѣстечко въ 80 в. отъ Кіева, упоминаемое въ лѣтописяхъ еще до XIII вѣка.

№ 1997, стр. 288. „Chargé, Monsieur, d'une famille nombreuse".—Изъ его дѣтей мы знаемъ двухъ сыновей и дочь Луизу (см. т. VII, стр. 233, 286 и 341 Архива). Лефортъ былъ, дѣйствительно, заботливый отецъ (см., напримѣръ, его наставленіе сыновьямъ при опредѣленіи ихъ на службу на стр. 341 т. VII Архива).

№ 1997, стр. 289. „Réaliser les promesses généreuses de Pierre le Grand sur notre famille".—Екатерина была весьма плохого мнѣнія о Лефортѣ, удаленномъ изъ Россіи еще Елисаветой Петровной за неудачно придуман-

ную государственную лотерею. Не ограничиваясь вѣчными мольбами о помощи издалека, онъ вздумалъ однажды лично явиться за нею въ Петербургъ, но безуспѣшно. Вотъ, что онъ самъ разсказываетъ объ этой попыткѣ въ письмѣ къ князю Александру Борисовичу (т. 482, стр. 9 архива, безъ даты): „Je m'empresse bien, cher Prince, de vous rendre compte de ma matinée. J'ai fait ma cour dès le matin à Mgr le prince Orlov pendant très longtemps, lui ai rendu compte de ma triste situation et montré mes documents; il s'est donné la peine d'en lire un d'un bout à l'autre, en m'assurant que, s'il pouvait me rendre service, il le ferait.

Vers le soir, je me mets en route, ayant déjà mon passeport, pour obéir exactement aux ordres de Sa Majesté Impériale. Je couche à Krasna-Kabac; j'y reste demain, parce que je n'ai fermé l'œil de toute la nuit, que je ne me porte pas trop bien, et que je veux vouer ces derniers moments à mon pauvre fils, que je laisse ici et que je ne reverrai peut-être de la vie.

Adieu donc, digne, humain et bien cher Prince. De Mittau, vous aurez le plus tôt que possible des nouvelles de l'infortuné Lefort, son si attaché et reconnaissant serviteur".

№ 1997, стр. 289. „Mon frère qui est en Courlande".—Это генералъ Лефортъ, владѣвшій имѣніемъ въ Курляндіи и бывшій центромъ митавскихъ масоновъ. У его потомства должны находиться письма Петра I. Вотъ отрывокъ изъ письма этого Лефорта, отъ 5 января 1778 г. (стр. 455 тома 449 архива), съ описаніемъ, какъ масоны праздновали рожденіе Великаго Князя Александра Павловича:

„Nous passâmes ensemble une soirée délicieuse en petit comité de frères au nombre de neuf, et tirâmes à [11] h. un canon chargé de la poudre la plus forte à la santé de l'auguste père d'un fils dont la venue m'a fait répandre plus d'une larme de joie".

№ 1997, стр. 289. „J'ai connaissance, mon Prince, des titres que mon frère a en mains, qui sont un monument éternel de Pierre le Grand en faveur de la famille des Le Fort".—Рѣчь идетъ о письмѣ Петра Великаго, напечатанномъ на стр. 234 т. VIII „Архива князя Ѳ. А. Куракина".

№ 1997, стр. 290. „Ses aïeux dont j'ai les noms".—Авторъ письма хочетъ увѣрить о древнемъ происхожденіи Лефортовъ, которое, впрочемъ, ничѣмъ не подтверждается, такъ какъ баронскій титулъ былъ данъ Петромъ знаменитому Лефорту только въ 1698 г. (см. Armorial général par Riestap, t. I, p. 695).

№ 1997, стр. 290. „Ne m'oubliez pas auprès de M. de Nélédinsky fils".—Юрій Александровичъ Нелединскій-Мелецкій учился и кутилъ въ Страсбургѣ. Родство съ князьями Куракиными и знакомство съ упоминаемой здѣсь г-жою Оберкирхъ облегчило потомъ для него успѣхи при дворѣ Павла Петровича. П. Б.

№ 1999, стр. 291. „Письмо вашей Александры Сергѣевны", т. е. Алексѣевой, помѣщенное здѣсь подъ № 1994 (см. примѣчаніе къ нему, а также стр. 293).

№ 1999, стр. 292. „Екатерина Григорьевна", т. е. Племянникова.

„Павелъ Артемьевичъ", т. е. Левашовъ, совѣтникъ посольства въ Константинополѣ при резидентѣ Обрѣзковѣ и совѣтникъ канцеляріи Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, близкое лицо къ графу Н. И. Панину, а по

немъ и къ семьѣ князей Куракиныхъ. Онъ и останавливался у Князя, какъ видно, напримѣръ, изъ слѣдующаго отрывка его письма отъ 30 октября 1778 г. (т. 449 архива, стр. 137).

„Какъ вашему сіятельству не безъизвѣстно, что я въ московскомъ вашемъ домѣ, что на Мясницкой, въ особенныхъ маленькихъ палаткахъ по милости вашей завсегда пристанище имѣлъ, гдѣ и нѣсколько моихъ меблей завсегда хранится, а хотя я нынѣ по большей части буду жить въ деревнѣ, однакожъ по временамъ и въ Москву пріѣзжать буду, то прошу дозволить мнѣ и впредь оный домикъ имѣть въ пріѣзды мои въ Москву, какъ говорится по-нѣмецки, абштейхъ-квартирою, покуды я собственный свой домишко имѣть буду, а какъ говорится пословица, что дорога милостыня во время скудости, особливо я могу похвалиться, что оказуемыя мнѣ благодѣянія очень цѣнить умѣю“.

№ 2000, стр. 292. „Вице-канцлеръ... хорошо дѣлаетъ, что женится“.— Слухъ о женитьбѣ вице-канцлера графа Ивана Андреевича Остермана не оправдался. П. Б.

№ 2000, стр. 292. „Вамъ родня и Его Высочество Великій Князь совѣтуютъ жениться“.—О попыткахъ князя Александра Борисовича вступить въ бракъ см. стр. VI—VII предисловія къ VII книгѣ Архива.

№ 2000, стр. 292. „Вы у меня въ моемъ сердцѣ заняли мѣсто моего сына“, т. е. симпатичнѣйшаго князя Бориса Александровича, подававшаго большія надежды, но скончавшагося всего на 31 году отъ рожденія († 1764 г.).

№ 2001, стр. 293. „Вы ничего лучше сдѣлать не можете, какъ утвердиться на нѣсколько времени въ своихъ мысляхъ“.—Княжна Аграфена Александровна очень ревниво относилась къ маріажнымъ намѣреніямъ князя Александра Борисовича.

№ 2002, стр. 293. „Портной Лесажъ..... чашки фарфоровыя и прочія посланныя для васъ вещи мнѣ показывалъ“.—Портной-французъ былъ, какъ видно, мастеромъ на всѣ руки, но свои услуги цѣнилъ на вѣсъ золота. Впрочемъ не всѣ ему платили аккуратно, на что онъ и жалуется въ письмѣ къ князю Александру Борисовичу, отъ 29 мая (8 іюня) 1778 г. (т. 439 архива, стр. 51—53):

„Je ne dissimulerai pas à Votre Excellence que, par les pertes que j'essuie depuis longtemps, par les retards que j'éprouve avec les seigneurs de votre pays qui me chargeaient de leurs commissions, je ne vous dissimulerai pas, dis-je, que je ne veux plus rien faire avec eux; qu'ils s'adressent à qui ils jugeront à propos, et ils verront la différence qu'ils y trouveront. J'en excepte pourtant quelques-uns comme M.M. les comtes Chérémétev père et fils, M. le comte Chernichev, Votre Excellence, et quelques autres qui ont la bonté d'avoir des égards pour moi. La plupart de ces messieurs-là me croient riche, comme je le devrais être par la quantité d'affaires que j'ai faites; mais les retards qu'ils m'ont fait éprouver pour la rentrée de mes fonds, et quelques pertes effectives que j'ai faites, ont bien diminué le bien-être que je devrais avoir.

J'attends les ordres qu'il vous plait m'annoncer pour m'en occuper tout de suite, vous priant d'être persuadé que je me ferai un devoir et un vrai plaisir de les exécuter à votre satisfaction“.

№ 2002, стр. 294. „Въ древле славимомъ въ Москвѣ, у Креста, Поз-

дѣева домѣ", т. е. у Крестовской заставы, что за Сухаревою башнею. Поздѣевъ—извѣстный масонъ. П. Б.

№ 2004, стр. 295. „Я сегодня принуждена на вечеръ выѣхать къ Катеринѣ Григорьевнѣ", т. е. Племянниковой, урожд. графинѣ Чернышевой, въ первомъ бракѣ Матюшкиной. П. Б.

Екатерина Григорьевна (р. 1715 г.) была сверстницей и пріятельницей княгини Александры Ивановны Куракиной (р. 1711 г.); свое расположеніе она перенесла на князя Александра Борисовича, то вышивая ему кошельки (стр. 361 тома IX Архива), то устраивая вечера въ его честь; она была и въ перепискѣ съ Княземъ (стр. 437 и 441 тома VIII Архива).

№ 2004, стр. 295. „Она насъ всѣхъ звала къ себѣ ужинать,—править ваше рожденіе".—Объ этомъ праздникѣ писала и княжна Аграфена Александровна отъ того же числа (т. 367 архива, стр. 59).

№ 2005, стр. 296. „Que ne puis-je y ajouter quelque chose de la part de la belle Sophie".—Это графиня Софія Ферзенъ, дочь шведскаго фельдмаршала графа Фридриха-Акселя Ферзена и сестра того Ферзена, который, находясь во французской службѣ, едва не погибъ за свою рыцарскую преданность королевской семьѣ. Романъ между графиней Софіей и обольстительнымъ княземъ Александромъ Борисовичемъ начался въ то время, когда Князь былъ отправленъ въ Стокгольмъ со своею первою дипломатическою миссіею. Бракъ между влюбленными не состоялся, но глубина и постоянство чувства въ красавицѣ-графинѣ поразительны. Памятникомъ ихъ служатъ ея поэтическія письма, напечатанныя на стр. 327—413 тома VIII Архива князя Ѳ. А. Куракина (см. также стр. IX—XI того же тома).

№ 2006, стр. 298. „Сціятика"—боль въ поясницѣ.

№ 2007, стр. 299. „Quant à la lettre pour le Grand-Duc, elle sera entre les mains de M. Deboli".—Вотъ это письмо по копіи, сохранившейся въ архивѣ князя Ѳ. А. Куракина (т. 448, стр. 456).

„J'ai été trop honoré de ce que Votre Altesse Impériale a bien voulu me dire dans sa lettre, pour ne pas m'empresser à lui en témoigner ma très humble reconnaissance. Je souhaite, Monseigneur, que les chevaux que j'ai pris la liberté de vous offrir, répondant à ce que vous pouvez en attendre, me procurent l'avantage d'un souvenir agréable auprès de vous. Personne n'y sera plus sensible, ni plus empressé à le mériter que moi".

№ 2007, стр. 299. „La sultane Bariatinsky",—это княгиня Екатерина Петровна Барятинская, супруга посла князя Ивана Сергѣевича, плохо съ нимъ жившая и въ концѣ концовъ уѣхавшая отъ него совсѣмъ. Она такъ названа, вѣроятно, потому что чванилась своимъ происхожденіемъ (ур. принцесса Гольштейнъ-Бекъ). П. Б.

№ 2007, стр. 299. „Si le grand-mufti Zoubov se trouve à côté d'elle",—Зубовъ—отецъ будущаго князя и графовъ. П. Б.

№ 2008, стр. 300. „Алексѣй Петровичъ и Наталія Ивановна", т. е. Мельгуновы. Онъ былъ правителемъ Ярославскаго намѣстничества.

№ 2008, стр. 300. „Всѣ сіи мои успѣхи суть плоды вашихъ прежнихъ дружескихъ совѣтовъ, которыхъ я всегда держался, бывъ въ оныхъ подвигахъ," т. е. при составленіи проповѣдей. Европейски образованный князь Александръ Борисовичъ старался развить литературный вкусъ даровитаго монаха.

№ 2008, стр. 301. „Онъ теперь совсѣмъ не тотъ: и старъ и сѣдъ, и слабъ, и проч., однако языкъ у него таковъ же, какъ и прежде былъ.“— Преосвященный Самуилъ былъ непримиримымъ врагомъ московскаго митрополита Платона и пользовался каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобъ уязвить его. Такъ, напримѣръ, онъ пишетъ въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Князю (безъ даты, 69 стр. 429 т. архива) нижеслѣдующее:

„На сихъ дняхъ московскій получилъ письмо отъ Великаго Князя, но какъ тогда у него много было поповъ, дьяконовъ и церковниковъ, то онъ, по прочтеніи, спросилъ у нихъ: „Знаете ли, кто это пишетъ?“ Они извинились незнаніемъ, то онъ имъ сказалъ: Великій Князь; онъ де объявляетъ, что Великая Княгиня переводитъ мои письма на французскій языкъ. Вотъ просвѣщеніе!“.

№ 2010, стр. 306. „Пріятель мой Григорій Николаевичъ Тепловъ“— тайн. сов., сенаторъ и писатель († 1779 г.); выученикъ Θеофана Прокоповича, онъ былъ воспитателемъ гетмана и долго жилъ съ нимъ въ Малороссіи, принимая большое участіе въ дѣлахъ.

№ 2012, стр. 310. С. Ф. Базилевскій былъ впослѣдствіи прокуроромъ Кіевскаго губернскаго магистрата. П. Б.

№ 2012, стр. 310. „Гѐттинскій“, т. е. Гѐтингенскій. „Здѣшняго министра“, т. е. графа А. С. Мусина-Пушкина, бывшаго русскимъ посланникомъ въ Лондонѣ въ 1769—1778 гг.

№ 2015, стр. 314. „Поздравляю въ обновѣ“, т. е. съ полученіемъ датскаго ордена Данеброга. Это было, дѣйствительно, выдающимся отличіемъ. Орденъ Данеброга, учрежденный въ 1219 г. королемъ Вольдемаромъ II въ память битвы съ ливонцами, во время которой явилось чудесное знамя, устрашившее враговъ, былъ возстановленъ въ 1671 г. Христіаномъ V и преобразованъ въ 1808 г. Фридрихомъ VI. Знакъ ордена — бѣлый крестъ, по краямъ красная съ золотомъ кайма; на немъ надпись: „Gud og Kongen“, т. е. Богъ и король; лента бѣлая съ красной каймою. Орденъ дается какъ за гражданскія, такъ и за военныя заслуги, но иностранцы получаютъ его весьма рѣдко.

Льстивый Самуилъ по поводу этого отличія Князя пустился даже пророчествовать: „Я ношу на себѣ имя пророка и потому имѣю нѣкоторое право предвѣщать, что сей случай послужитъ вамъ къ пріобрѣтенію въ скорости и тѣхъ украшеній, непорочности и сіянію добродѣтелей предуготованныхъ, кои установлены великими и премудрыми россійскими монархами“. (Письмо отъ 29 апрѣля 1778 г., т. 429 архива, стр. 113).

№ 2015, стр. 314. „Чтобъ ты былъ наслѣдникъ всѣмъ нарядомъ князь Александра Борисовича“, т. е. супруга княгини Александры Ивановны и дѣда молодого князя. Онъ былъ полномочнымъ посломъ въ Парижѣ, оберъ-шталмейстеромъ, конференцъ-министромъ, кавалеромъ орденовъ св. Александра Невскаго и св. Андрея Первозваннаго. Его „наряды“, т. е. знаки отличія, можно видѣть на портретѣ, приложенномъ ко II т. Архива князя Θ. А. Куракина.

№ 2018, стр. 317. „Объ имѣніи покойнаго Репнина.“—Это былъ князь Петръ Ивановичъ Репнинъ, двоюродный братъ фельдмаршала. Его побочный сынъ—Иванъ Петровичъ Пнинъ, писатель. П. Б.

№ 2018, стр. 317. „Г. Верделевскій“, конечно, Вердеревскій, можетъ

быть, Николай Алексѣевичъ, бывшій въ 1796 г. правителемъ Подольскаго намѣстничества.

№ 2018, стр. 317. „Поздравить съ прикрасою", т. е. съ полученіемъ ордена Данеброга.

№ 2018, стр. 317. „Московскій домъ послѣ Фетиньи".—Передъ тѣмъ (16 февраля 1777 г.) умерла графиня Фетинья Яковлевна Шереметева, бездѣтная дочь князя Якова Ивановича Лобанова-Ростовскаго и тетка князя Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго, женатаго на княжнѣ Екатеринѣ Александровнѣ Куракиной. Мужъ Фетиньи Яковлевны († 1768 г.)—родной братъ богача графа Петра Борисовича Шереметева. Домъ ихъ былъ въ приходѣ св. Ермолая на Садовой. П. Б.

О томъ же см. стр. 479—480 тома VI Архива князя Ѳ. А. Куракина и стр. 330 настоящей книги.

№ 2018, стр. 317. „Княгиня Аграфена Михайловна"—Барятинская, урожд. княжна Лобанова-Ростовская, двоюродная сестра князя И. И. Лобанова-Ростовскаго, женатаго на княжнѣ Е. А. Куракиной, теткѣ молодыхъ князей Куракиныхъ. О ней упоминается также на стр. 330, **403**, **465** т. VII Архива князя Ѳ. А. Куракина.

№ 2018, стр. 318. „У здѣшняго", т. е. у князя Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго.

№ 2019, стр. 319. „Le frère Rosenberg... a terminé heureusement sa négociation", т. е. организацію масонскихъ ложъ въ Россіи. Съ шведскимъ масонствомъ князь Александръ Борисовичъ познакомился въ бытность свою въ Стокгольмѣ въ 1776 г. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, слѣдующее письмо Резенберга вскорѣ по возвращеніи Князя оттуда (т. **449** архива, стр. 197, безъ даты): „Comme il y a déjà une semaine que mon frère est de retour, la bienséance prétend absolument écrire en Suède pour y notifier son heureuse arrivée. Par conséquent, nous vous supplions fraternellement, mon Prince, de régler les affaires avec nos illustres et trés éclairés frères le prince de Gagarine et de Soïmonov; qu'on soit en état d'écrire positivement la résolution qu'on a prise ici pour l'établissement de l'Ordre dans cet Empire. Ayez la bonté, mon Prince, de nous informer au plus tôt qu'il sera possible si nous pouvons compter particulièrement sur la moitié de la somme, c'est-à-dire **657** ducats, dont mon frère a laissé son billet".

№ 2020, стр. 319. Иванъ Ивановичъ Мелиссино, кураторъ Московскаго университета. У него была библіотека, и на книгахъ отпечатано изображеніе пчелы (мелисса). П. Б.

№ 2022, стр. 320—321. Князь Александръ Борисовичъ, конечно, передавалъ подробности Цесаревичу о стокгольмскихъ масонскихъ собраніяхъ. Масонство Павла Петровича сильно огорчало его мать и вообще много повредило ему. П. Б.

№ 2025, стр. 324. „Choquer votre zèle pour des sacrés mystères au-dessus de ma portée."—Графиня Біельке высмѣиваетъ масонскія таинства. Изъ ея словъ видно, что на подаркѣ были выгравированы масонскіе знаки. Упоминаемый здѣсь Розенбергъ былъ одинъ изъ видныхъ дѣятелей ордена (о немъ см. стр. VIII предисловія къ VIII тому Архива князя Ѳ. А. Куракина).

№ 2028, стр. 327. „Причитана (sic) тому моя слабость", т. е. виновна въ томъ моя слабость.

№ 2029, стр. 327. Баронъ Фитингофъ—богатый лифляндскій помѣщикъ, женатый на дочери фельдмаршала Миниха, отецъ славной баронессы Криднеръ. Сношенія Цесаревича съ балтами были непріятны Екатеринѣ. П. Б.

№ 2031, стр. 329. „Съ милоремъ былъ у дядюшки".—„Милорь", т. е. милордъ; „дядюшка", т. е. графъ П. И. Панинъ.

„Матушка, дядюшка, князь Николай Васильевичъ, князь Иванъ Ивановичъ", т. е. княгиня А. И. Куракина, ея братъ графъ П. И. Панинъ и ея зятья князь Репнинъ и князь Лобановъ-Ростовскій.

№ 2034, стр. 331. „Celui-ci est un peu plus posé, et le colonel le devient aussi tous les jours de plus en plus".—Трудно гармонируетъ съ этимъ заявленіемъ жизнерадостнаго Степана Степановича хотя бы такой отрывокъ изъ его письма, отъ 26 февраля 1778 г., изъ Могилева (т. 448, стр. 168):

„Je me vois maintenant, mon cher Prince, un petit Alexandre. Je marche à la tête de mon régiment, le front levé, l'œil vif, le pas assuré, toujours triomphant, sans avoir encore triomphé, et faisant baisser pavillon à tout ce que je rencontre. Voilà comme je passe mon temps. Ah! j'oubliais de vous dire que partout où je me trouve cantonné à côté de jolies hôtesses, et pour vous et pour moi, je m'en donne à cœur joie. Les Polonaises, le diable m'emporte, ne sont pas si chiennes, ni si cruelles pour un héros, un colonel tel que moi".

№ 2035, стр. 332. „Avec premure", вмѣсто avec empressement (итал. premùra).

№ 2039, стр. 338. Писано въ день именинъ Цесаревича, когда первенцу его было шесть мѣсяцевъ и одна недѣля отъ роду. П. Б.

Печатано съ собственноручной копіи князя Александра Борисовича, имѣющей такую приписку: „Ce billet a été écrit en original sur un petit chiffon de papier et de la main propre de S. A. I. Mme la Grande-Duchesse".

№ 2040, стр. 338. Дѣло идетъ о помѣщеніи двухъ сыновей князя Алексѣя Васильевича Хованскаго въ одинъ изъ лозаннскихъ пансіоновъ, такъ какъ, несмотря на свой юный возрастъ, они предались въ Лейденѣ, куда были посланы въ университетъ, всевозможнымъ излишествамъ, и надѣлали кучу долговъ (см. ниже письмо № 2053). Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ принималъ дѣятельное участіе въ устройствѣ ихъ заграничнаго воспитанія, во-первыхъ, потому, что старый князь Хованскій былъ въ дружбѣ и даже, кажется, въ свойствѣ съ графомъ Н. И. Панинымъ, а во-вторыхъ,—въ память общаго происхожденія Хованскихъ и Куракиныхъ (отъ Гедимина).

№ 2040, стр. 339. „Le Prince et la Princesse", т. е. Хованскіе.

№ 2041, стр. 339. „Тебя видѣть съ ключомъ".—Князь Александръ Борисовичъ былъ въ это время пожалованъ дѣйствительнымъ камергеромъ. Преосвященный Самуилъ увидѣлъ въ этомъ исполненіе своего пророчества: „Что я прежде, писалъ онъ, по возложеніи на васъ кавалерскаго знака, изъявляющаго нѣкоторымъ образомъ цѣну и достоинство вашихъ добродѣтелей, пророчествовалъ, то нынѣ къ удовольствію моему и всѣхъ васъ нелицемѣрно любящихъ и почитающихъ совершилось, съ чѣмъ васъ отъ всего сердца и души поздравляю". (Письмо, отъ 4 іюля 1778 г., изъ Москвы, т. 429, стр. 117).

№ 2043, стр. 340. Рейхель былъ славнымъ профессоромъ всеобщей

исторіи въ Московскомъ университетѣ и первымъ его библіотекаремъ. Желаніе князя Александра Борисовича помочь ему не исполнилось, такъ какъ Рейхель умеръ 25 октября того же 1778 года. П. Б.

Еще 13 августа Рейхель благодарилъ нѣмецкимъ письмомъ князя Александра Борисовича за его заботы (т. 449 архива, стр. 317).

№ 2045, стр. 342. „La nommée Anne Sicardo vivait à Minorque, sa patrie, lorsque la flotte russe y aborda". - Англія около того времени предлагала Россіи овладѣть Минtorкою и устроить тамъ постоянную стоянку нашихъ судовъ. (См. депеши лорда Мальмсбэри въ Русскомъ Архивѣ 1874 г.). П. Б.

№ 2051, стр. 346. „Моя княиня вамъ забыла собщить".—Княгиня Екатерина Никитична Хованская была дочерью Никиты Васильевича Зотова и Анны Логгиновны, урожд. княжны Щербатовой, бывшей въ первомъ бракѣ за Иваномъ Христіановичемъ Эйхлеромъ, тайнымъ кабинетъ-секретаремъ императрицы Анны Іоанновны (казненъ съ Волынскимъ 27 іюня 1740 г.).

„Арисъ", т. е. John Harris, впослѣдствіи лордъ Мальмсбэри, писатель, посланникъ въ Петербургѣ, одинъ изъ даровитѣйшихъ англійскихъ дипломатовъ.

„Емпарсіальный", т. е. impartial, безпристрастный.

№ 2053, стр. 347. Князь Алексѣй Васильевичъ Хованскій (1738—1799), внукъ по матери подканцлера Шафирова, послалъ въ чужіе края сыновей, изъ которыхъ старшій, князь Василій, отлично изображенъ въ письмахъ его зятя А. Я. Булгакова (Р. Архивъ 1900 и 1901 гг.). Не разъяснено только, за что при Павлѣ его ссылали въ Сибирь; при Екатеринѣ онъ былъ оберъ-прокуроромъ Синода. Братъ его Петръ ничѣмъ не замѣчателенъ. П. Б.

„La lettre ci-jointe de M. Pitt",—оно не помѣщено нами по малосодержательности.

№ 2054, стр. 364. „A réparer leurs torts et à mériter le pardon de leurs fautes".—Послѣ этихъ словъ рукою князя Алексѣя Борисовича на особыхъ листахъ бумаги, вплетенныхъ въ середину того же тома, сдѣлана слѣдующая приписка (т. 111, стр. 193):

„Et que vous-même, Monsieur, vous n'en agirez plus avec tant de condescendance, de bonté et de douceur; que vous vous rappellerez très souvent que vous êtes le gardien d'un trésor, le plus cher à mon cœur; que vous n'oublierez point mes volontés; qu'en conséquence, vous devrez agir rigoureusement et positivement à l'instruction que je vous ai donnée; que vous ne permettrez à mes enfants de faire un pas sans vous; que vous serez toujours ensemble, semblable à un berger assidu guidant son troupeau au meilleur pâturage, et vous les guidant au chemin du bonheur, de la vertu et de tout ce qui est nécessaire et conforme à leur âge et à leur naissance.

Puisque je suis à même de m'entretenir aujourd'hui avec vous, je vous avouerai, Monsieur, qu'il me semble que la manière dont vous vous êtes comporté en entrant auprès de mes fils n'était pas celle qu'il fallait prendre avec des jeunes gens qui se sont écartés du chemin de la docilité, de l'obéissance et du désir d'être un jour quelque chose. Vous les avez laissés, Monsieur, endurcir ces dangereux plis au lieu de tâcher de les détruire; vous n'avez pas cherché à mettre borne à toutes leurs folles dépenses et à tous les écarts qu'ils ont faits. Vous avez voulu les ramener par la

douceur, et vous avez eu tort. Vous vous êtes mis sur un ton avec eux qu'ils ne comptent pour rien; car au lieu de demander tous les comptes des dépenses qu'ils ont faites, vous les avez laissés les augmenter dans des articles qu'ils n'auraient pas dû faire, des articles qui ne prouvent que leur penchant pour la dissipation du temps et de l'argent, et non leur désir d'apprendre. Vous auriez dû, en entrant chez eux, exiger tous ces comptes, les signer vous-même, déclarant, qu'ils seront payés puisque la sottise est faite, mais assurant en même temps tout le monde que, si dorénavant quelqu'un osera donner quelque chose à crédit à mes enfants, qu'il ne sera pas payé, que personne hormis vous ne prendra jamais rien à crédit; que, pour tous les autres, vous n'êtes pas responsable, déclarant en même temps à mes enfants que, s'ils ne voudront point mettre un frein à leur mauvaise conduite, que vous en agirez suivant l'instruction, que vous demanderez le pouvoir qu'a le recteur sur les étudiants, que vous exigerez même qu'on en agisse avec eux, non comme avec des princes Khovansky, mais comme avec des fils de simples bourgeois de Leyde indociles aux remontrances de leurs gouverneurs et désobéissants aux ordres immédiats de leurs pères.

Alors, Monsieur, mes enfants se trouveraient obligés de changer leur conduite, voyant que ce n'est pas monsieur Frémont qui les gouverne, avec qui ils ont eu différentes scènes incompréhensibles, mais un homme qui veut remplir son emploi, et faire le tout conforme aux volontés d'un père dont le trésor le plus précieux est entre ses mains. C'est la seule chose que j'ai cru devoir vous dire à cette heure au sujet de votre séjour avec mes enfants; pardonnez-la à un père affligé par la honteuse conduite de ses fils. Je me remets entre vos mains, Monsieur; j'espère qu'à votre arrivée à Lausanne, vous en agirez ainsi".

№ 2054, стр. 364. „Et généralement toutes dépenses quelconques non compris néanmoins vos honoraires". — Рукою князя Алексѣя Борисовича приписано:

„J'ai eu occasion de m'entretenir là-dessus avec des gens qui sont certainement instruits sur la manière d'y vivre; ils m'ont assuré que cette somme est plus qu'il ne faut. C'est pourquoi je vous prie de ne plus m'envoyer des comptes des dettes faites par mes fils; vous devez tous trois vous retrouver dans ce cercle sans jamais passer les bornes. Mais si pourtant elle se trouvera petite, cette somme, vous m'en avertirez en me marquant principalement les articles de toutes vos dépenses, avec celui pour lequel vous devez avoir de l'augmentation, et alors, si je le trouverai convenable, je vous l'augmenterai; toujours, je vous prie de ne pas chercher à multiplier les articles pour augmenter la somme, mais tâcher de les diminuer s'il se peut, pour que vous puissiez vous retrouver avec vos 2000 roubles".

№ 2054, стр. 364. „Pour vous faciliter, selon que les circonstances l'exigeront".— Къ этому князь Алексѣй Борисовичъ прибавилъ:

„Vous trouverez ci-joint deux lettres de recommandation, une de monsieur le docteur Allamand pour monsieur son oncle à Lausanne, et une de monsieur Pitt pour monsieur Gonin. Ce M. Pitt est un jeune Anglais arrivé ici avec le ministre d'Angleterre. Sa conduite et ses bonnes mœurs m'ont tellement frappé pendant son séjour ici que, sachant qu'il a voyagé, je voulais connaître la personne sous la conduite duquel [de la quelle] il a été élevé. C'est ce M. Gonin qui a été son précepteur; tout me fait croire présentement que cela doit être un homme qu'il faut rechercher. C'est pourquoi je vous prie que vous soyez absolument en pension chez lui: tout le monde me le conseille, et je suis persuadé que nous ne pou-

vons rien faire de mieux; j'espère que, dans cette occasion comme dans toute autre, vous ne chercherez pas à contrecarrer mes volontés.

La lettre qui est pour M. Allamand vous servira à le connaître particulièrement, et à lui demander conseil dans des temps que, si par malheur vous ne saurez que faire pour retenir mes enfants de leur mauvaise conduite, alors, de concert avec lui, vous en agirez suivant mes instructions, et vous employerez tout pour les corriger".

№ 2054, стр. 365. „Le cas arrivant, ne manquez pas de m'en donner immédiatement avis, afin que je puisse prendre les mesures que me suggèreront les circonstances". — Эти слова въ подлинникѣ зачеркнуты и вмѣсто нихъ на особомъ листочкѣ князь Алексѣй Борисовичъ написалъ:

„Que vous employerez selon que vous le jugerez à propos, mais surtout sans délai après la faute commise, sans même m'en avertir que dans votre rapport ordinairement hebdomadaire, où vous ne devez rien oublier du bien et du mal qu'ils auront faits".

№ 2054, стр. 365. M. de Saugi—французъ, служившій при князѣ Безбородкѣ и завѣдывавшій его французскою корреспонденціей.

№ 2058, стр. 368. „Le digne frère a Septem Rosis", т. е. Розенбергъ.

№ 2064, стр. 376. „Je vous ai envoyé ce qui a paru de mieux fait sur la mort de Voltaire". — Кромѣ напечатанныхъ на слѣдующей страницѣ стиховъ герцогини Буфлеръ, Ламери послалъ Князю длинное стихотвореніе „L'ombre de Voltaire au curé de St-Sulpice, par un Genevois" (т. 114, стр. 12).

№ 2066, стр. 381. „J'ai été obligé d'expédier le dernier, qui était Karpov",— Петръ Ивановичъ Карповъ былъ позднѣе совѣтникомъ посольства въ Неаполѣ (см. письма А. Я. Булгакова въ Русскомъ Архивѣ 1901 г.). П. Б.

№ 2066, стр. 382. „Vos portraits sont presque achevés".—Мы не знаемъ, гдѣ въ настоящую минуту этотъ портретъ. Къ тому же 1778 г. относится миньятюра, которую князь Александръ Борисовичъ подарилъ своему другу князю Г. П. Гагарину. „Votre portrait que j'ai crayonné d'après la miniature que Gagarine possède, писала графиня Кейзерлингъ, отъ 12 (23) февраля 1778 г., изъ Кенигсберга, est ressemblant à un point que ceux qui vous ont vu une seule fois vous reconnaissent. Cela me fait un sensible plaisir" (т. 449 архива, стр. 403).

№ 2069, стр. 386. „Искреннее мое почтеніе къ вашей персонѣ".—Изъ сверстниковъ своихъ, посыланныхъ учиться въ чужіе края, князь Александръ Борисовичъ, конечно, былъ наиболѣе образованный. Разнообразіе связей и близость къ молодому Двору подавали ему возможность сдѣлаться человѣкомъ государственнымъ; но, какъ и другъ его графъ Н. П. Шереметевъ, онъ не могъ быть устойчивымъ по самой близости своей къ Цесаревичу. П. Б.

№ 2073, стр. 390. „Еще тогда августѣйшая Самодержица наша изволила слушать его слово съ удовольствіемъ".—Итакъ, Екатерина ѣздила въ Даниловъ монастырь, который и до сихъ поръ почитается нашими царями своимъ. Новый проповѣдникъ—не будущій ли митрополитъ Михаилъ? П. Б.

№ 2073, стр. 391. „Вы нѣкоторое имѣете понятіе о качествахъ успенскаго протопопа Александра".—Успенскій протопопъ — братъ митрополита Платона, который былъ ненавистенъ Самуилу, а протопопъ архангельскій, Петръ Алексѣевъ, тоже врагъ Платона. П. Б.

№ 2077, стр. 395. „Son portrait chez Lundberg".—Среди многочисленныхъ портретовъ, сохранившихся въ огромномъ барскомъ домѣ села Надеждина, мы не нашли портрета поэтической графини.

№ 2079, стр. 398. „Не повѣрю прежде, пока васъ не увижу, чтобъ [Великій Князь и Великая Княгиня] отпустили, сдѣлавъ привычку васъ удерживать".—Надпись, сдѣланная императрицей Маріей Феодоровной на гробницѣ князя Александра Борисовича въ Павловскѣ, „Другу Супруга Моего" прекрасно характеризуетъ тѣ задушевныя отношенія, которыя установились между подданнымъ и государемъ съ раннихъ лѣтъ дѣтства обоихъ. При ревнивомъ и вспыльчивомъ характерѣ Цесаревича эта близость не исключала, конечно, маленькихъ ссоръ и неудовольствій между друзьями, какъ свидѣтельствуетъ и нижеслѣдующее письмо графа Н. И. Панина (безъ даты, 952 т. архива, стр. 38):

„Благодарствую, мой сердечный другъ князь Александръ Борисовичъ, за твое откровенное письмо. Нѣтъ нужды, мой любезный, удержать отъ доклада гофмаршала о комнатахъ для меня, но только предостереги, пожалуй, чтобъ онъ не инако доложилъ, какъ такъ, что я тебѣ поручилъ его спросить, могу ли я найтить тамъ комнату, если для понедѣльнишнаго совѣта пріѣду я къ вамъ ночевать въ воскресенье ввечеру, будучи совершенно не въ силахъ въ одинъ день переѣхать взадъ и впередъ двадцать пять верстъ, а особливо такъ рано изъ дому выѣхать, чтобы ко временю поспѣть въ совѣтъ.

Происшедшая съ тобою, мой дорогой другъ, сцена сердечно меня оскорбляетъ. Твое положеніе требуетъ наинѣжнѣйшей осмотрительности и цѣломудрія. При всякомъ пристойномъ, неаффектированномъ, нераздраженномъ и натурально, само собою, когда преподавающемся случаѣ надобно тебѣ, мой другъ, оказывать твое сокрушеніе, видя столь сильныя дѣйствія зараженія мыслей, сколь великое неправосудіе производитъ оное во многихъ его дѣяніяхъ и отнимаетъ у него свободу пользоваться своимъ просвѣщеннымъ разсудкомъ и добродѣтельною душою. Онъ бы и тогда столь несчастно обманутъ не былъ, если бы не предался, вопреки ослѣпляющему его зараженію, вѣрнѣе и счастливѣе разсматривать все чистыми глазами, а не зараженною мыслею, гдѣ уже все то скрывается, что долженствуетъ зараженію противоборствовать, а отъ сего натуральнымъ образомъ и происходитъ слѣпое себя преданіе въ руки людей невѣрныхъ съ досконально мъ затвореніемъ всѣхъ дорогъ къ отверстію глазъ и разсудка. Въ таковомъ-то истинномъ положеніи всѣ мы съ окровавленными сердцами видѣли его погружающимся въ послѣдующія бѣдствія. Противная сему крайность, настоящее его зараженіе, есть такой порокъ, который едва ли не бѣдственнѣе прежняго, ибо по послѣдней мѣрѣ тогда онъ въ своемъ ослѣпленіи находилъ на настоящее время нѣкоторое спокойствіе души, а теперь отъ новой страсти не только самъ въ безпрестанномъ безпокойствѣ, но и свою столь любезную душою и сердцемъ ему преданную жену страданію и оскорбленію подвергаетъ невинно. Таковы, любезный другъ, всѣ движенія страстей нашихъ; тотъ одинъ благъ, счастливъ и разуменъ, который, отвлекая себя отъ края каждой, изыскиваетъ между ими благую средину, которая одна составляетъ истинную добродѣтель, и гдѣ только прямо разсудокъ въ насъ дѣйствовать можетъ.

Сіи и подобныя разсужденія вы можете дѣлать при обѣихъ ихъ, вообще лишь бы только кстати и ко времени, а не тогда, когда увидишь между ими какое раздраженіе или къ себѣ гнѣвъ, ибо тутъ мораль дѣйствовать не можетъ, а для него надобно со всѣхъ сторонъ равное расположеніе и наклонность къ откровеннымъ и пріятнымъ объясненіямъ. Равнымъ образомъ, другъ мой, надо тебѣ и къ ней обращаться и говорить ей вообще при обѣихъ откровенно, чтобъ она, съ своей стороны, болѣе взирала на ту горячую къ ней любовь, которая производитъ такую крайнюю страсть въ мужѣ ея, нежели-бъ ею огорчалась; а размѣряя сею любовью все свое противу его поведеніе, несумнѣнно предуспѣетъ не токмо сохранить его сердце, но и, конечно, навѣкъ исцѣлитъ отъ такого злоключительнаго ему безпокойства и возстановитъ между имъ и собою сладчайшую жизнь. Таковы должно тебѣ имѣть правила, мой любезный другъ, во всѣхъ твоихъ обращеніяхъ съ ними вообще и поодиночкѣ, чтобъ они знали и увѣрились, что ты ничего того съ однимъ не говоришь, чего ты при другомъ не скажешь; при чемъ, однакоже, [ищи] отдаленія, по самой крайней возможности, лишь только безъ досадительной аффектаціи, отъ всякаго наединѣ съ нею пребыванія и шоптовъ, съ оказательствомъ всегда болѣе желанія оставлять ихъ по вечерамъ ранѣе однѣхъ, нежели съ ними провождать оные. Такое твое поведеніе, конечно, вѣрнѣе сохранитъ тебя въ твоемъ положеніи, и онѣ скорѣй удостовѣрятся о честности твоей души и преданности къ нимъ твоего сердца. Прости, дорогой другъ, въ воскресенье увидимся, а между тѣмъ сердечно тебя обнимаю.

Дядѣ Александрѣ Федоровичу кланяйся. Тетка твоя другой день безъ лихорадки, а о братѣ к[нязѣ] А[лексѣѣ] не безпокойся: у него простудная лихорадка".

№ 2079, стр. 398. „Катерину Михайловну когда увижу", т. е. жену фельдмаршала графа Румянцева. П. Б.

№ 2079, стр. 398. „То трогаетъ, что не будетъ при родахъ", — тогда уже знали про вторую беременность Цесаревны. П. Б.

№ 2079, стр. 399. „Приказано ему сказать, чтобы безъ всякаго отлагательства онъ этотъ путь предпринялъ съ своей фамиліей, если хочетъ онъ сохранить къ себѣ милость Его Высочества".—Князь В. В. Долгоруковъ былъ, по-видимому, очень привязанъ къ великокняжеской четѣ.

„Et rien de plus cruel, пишетъ онъ, отъ 30 августа 1778 г., изъ своего имѣнія Степановскаго, ne pouvait m'arriver dans la vie que de jamais perdre leurs bontés. Dites-le leur souvent, mon cher Prince, de ma part, puisque vous avez le bonheur de ne les quitter jamais. Oui, répétez-le-leur, mon cher et digne ami, aussi souvent que possible; jamais vous ne pourrez le dire si souvent que je le pense" (т. 449, стр. 168).

№ 2080, стр. 400. „Cette campagne", т. е. вспыхнувшая было война изъ-за Баварскаго наслѣдства. П. Б.

№ 2084, стр. 402. Въ чемъ заключалась провинность Ливонской консисторіи, отчасти объясняетъ письмо барона Фитингофа князю Александру Борисовичу, отъ 20 августа 1778 г., изъ Петербурга (т. 449, стр. 419 архива).

„Sur la permission gracieuse que Votre Excellence a bien voulu m'accorder, j'ai l'honneur de lui présenter la note telle qu'elle m'a été envoyée par le gouver-

neur général. Au premier coup d'œil, Votre Excellence verra à quel point les messieurs du Consistoire se sont oubliés vis-à-vis de leur gouverneur général, et qu'ils méritent une bonne réprimande à cet égard".

Форма, въ которой генералъ-губернаторъ намѣревался сдѣлать выговоръ членамъ Консисторіи, имъ казалась слишкомъ унизительной, и они знали, къ кому обращались, когда просили гуманнаго князя Александра Борисовича поддержать чувство ихъ человѣческаго достоинства. По поводу этого въ архивѣ князя Ѳ. А. Куракина сохранилось слѣдующее письмо, отъ 26 октября (6 ноября) 1778 г., изъ Риги (т. 114, стр. 25):

„C'est de Votre Altesse, comme du soutien des tribunaux de la Livonie, que le Consistoire Impérial de la province ose réclamer la protection puissante.

Par un arrêt du Sénat dirigeant, il est enjoint au Consistoire de faire des déprécations à notre gouverneur général. Le Consistoire Impérial s'y conformant respectueusement a présenté, par écrit, les déprécations ordonnées. Cette soumission n'a pas été agréée; mais le Consistoire est ajourné en corps à la salle de la chancellerie du gouvernement pour y faire amende honorable. Non, Monseigneur, ni la lettre, ni l'esprit de l'arrêt [ne] le porte d'écraser ainsi un tribunal honoré du titre sacré de Sa Majesté, qui défendait des droits dont il se trouva [trouvait] en possession, de couvrir d'une honte publique ses membres, qui ont pu errer, mais qui n'ont agi que par des motifs d'intégrité et d'honneur. Nous réitérerons donc nos déprécations par écrit dans des termes les plus soumis, et nous osons tout espérer de la générosité du Gouverneur, père de la province, dirigé par un mot de Votre Altesse.

C'est ce mot de recommandation d'agréer nos déprécations que nous supplions de Votre Altesse, et qui nous fera bénir son ministère de la justice".

№ 2087, стр. 405. „Mon pauvre beau-frère", т. е. братъ жены, графъ Вахтмейстеръ, служившій при шведскомъ дворѣ. Разорительный процессъ, длившійся шесть лѣтъ и заставившій графа долго жить въ Россіи, былъ приведенъ къ благополучному окончанію стараніями князя Александра Борисовича. По поводу этого дѣла князь Ѳ. А. Куракинъ хранитъ въ своемъ архивѣ цѣлую переписку, между прочимъ письмо шведскаго короля Густава III, отъ 8 мая 1778 г., изъ Стокгольма, отвѣтное письмо Князя, нѣсколько писемъ графа Вахтмейстера и, наконецъ, благодарственное письмо его матери, урожд. графини Бассевичъ, отъ 13 (24) августа 1778 г., изъ Риги (т. 114 архива, стр. 9, т. 449, стр. 180, 186 и 189).

№ 2087, стр. 407. „Il y avait à craindre pour lui un mariage assez plat".— Молодой князь Дашковъ уже тогда искалъ себѣ жену не между знатью, что позднѣе ему удалось. П. Б.

№ 2088, стр. 408. „За прожитокъ его приданаго моей покойной сестры", т. е. урожд. княжны Татьяны Александровны Куракиной; отецъ Ю. А. Нелединскаго вторично женился на графинѣ Настасьѣ Николаевнѣ Головиной. П. Б.

Просьба княжны Аграфены Александровны, конечно, была принята почтительнымъ племянникомъ близко къ сердцу, какъ свидѣтельствуютъ слѣдующія строки изъ ея письма, отъ 24 декабря 1778 г. (т. 367, стр. 98):

„Признательнѣе быть не можно, какъ я вамъ есть, мой дорогой другъ, за обѣщаніе способствовать по дѣлу моего Юрія Александровича. Никогда не сумнѣвалась въ вашей доброй волѣ и увѣрена, сколько вы

въ немъ участвуете. Правда, что во всемъ ихъ безпечность непростительна, только въ этомъ случаѣ его я не виню, потому что ничего объ этомъ не зналъ, бывъ въ безпрестанной отлучкѣ и не зная домашнихъ дѣлъ; а родителя его знаете, что все въ свѣтѣ проспитъ; для чего повторяю вамъ свою просьбу взять его въ свое попеченіе, что̀ приму не только къ нему, а собственно къ себѣ отъ васъ за милость".

№ 2092, стр. 411. — Условныя имена и неясные намеки встрѣчаются весьма часто въ перепискѣ приверженцевъ Павла Петровича, не забывавшихъ, что совершеннолѣтіе наслѣдника Петра III давно исполнилось. Такъ и кажется, что въ ихъ средѣ втайнѣ готовилось какое-то „дѣйство".

Въ архивѣ князя Ѳ. А. Куракина имѣется нѣсколько памятныхъ записокъ, подобныхъ настоящей. Находимъ не лишнимъ привести здѣсь одну изъ нихъ (безъ даты, т. 952, стр. 74):

„1. Увѣдомить меня, чѣмъ отзовется на письмо мое Его Высочество. 2. Отписать ко мнѣ, какъ принятъ и содержанъ будетъ у Двора князь Николай Васильевичъ, и въ какое мѣсто будетъ клониться опредѣленіе его. 3. Повременя, преподать мнѣ спознаніе, послѣ женитьбы Его Высочества будетъ ли онъ входить прямо собою или предстательствами своими съ успѣхомъ въ какія государственныя дѣла, и какая въ семьѣ ихъ станетъ происходить гармонія. 4. Братцу моему напомнить отъ меня и, чѣмъ онъ отзовется, отписать ко мнѣ, по пересланному отъ меня къ нему плану и надписи для сдѣланія надъ гробомъ покойнаго нашего съ нимъ отца. 5. У Адама Васильевича про сіо или хотя и прямо отъ моего имени испросить для пересылки ко мнѣ записку, какія деньги были употреблены ко ордену и шпагу съ браліантами, пожалованные мнѣ при торжествѣ послѣдняго мира. 6. Развѣдавъ обстоятельно, доставить мнѣ спознаніе, выпущенныхъ изъ монастырскаго воспитанія мѣщанокъ возможно-ль получить, и на кое содержаніе, по случившимся уже съ ними примѣрамъ, въ домовыя къ госпожамъ услуги, а не для компаніи".

№ 2092, стр. 411. „Не для моихъ однихъ собственно любимыхъ людей, каковымъ я имѣю дорогого Степана Степановича".—Злые языки современниковъ увѣряли, что Степанъ Степановичъ былъ сыномъ графа Петра Ивановича Панина.

№ 2092, стр. 412. „Сказать мнѣ съ первою почтою о г. Страховѣ подъ именемъ князя Хованскаго, какъ его извѣстное положеніе наѣдете".— Красавецъ Страховъ, чиновникъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, былъ одно время въ фаворѣ. Ср. Helbig, 426.

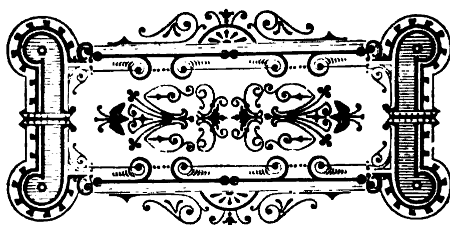
№ 2093, стр. 414—415. „Venons à ce qui vous intéresse directement".— Видно, и между знатными польками искалъ себѣ подругу князь Александръ Бор. Куракинъ. П. Б.

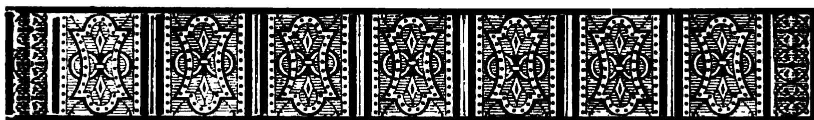
Приложенія, упоминаемыя на стр. 5, 19, 27, 35, 50, 58, 81, 93, 98, 106, 107, 109, 114, 121, 125, 128, 174, 184, 207—208, 245, 289, 294 настоящей книги, не помѣщены нами, такъ какъ въ архивѣ князя Ѳ. А. Куракина ихъ не имѣется.

СВОДЪ МАТЕРІАЛОВЪ,

помѣщенныхъ во всѣхъ десяти томахъ

Архива князя Ѳ. А. Куракина.





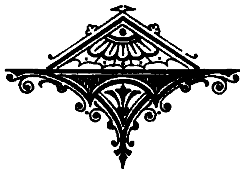
I. Дипломатическіе мемуары, сочиненія, разнаго рода записки и замѣтки князей Куракиныхъ.

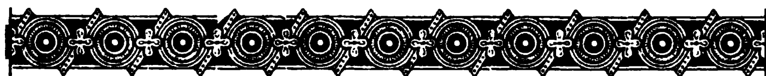
Князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ.

† 1727 г.

Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ II.

† 1818 г.





II. Списокъ лицъ, къ которымъ писали князья Куракины.

Князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ.

† 1727 г.

	Томы и стр. „Архива“.	Колич. писемъ.
Алексѣю Петровичу, царевичу.	V, 175; VI, 117, 164; VIII, 93; IX, 61	5.
Апраксину Федору Матвѣевичу, графу.	VII, 55; X, 228	2.
Балку Федору Николаевичу.	II, 363, 364, 366, 394	4.
Бестужеву Петру Михайловичу.	III, 337	1.
Бранту Христофору Игнатьевичу.	III, 339, 367	2.
Брюсу Якову Виллимовичу	II, 365, 394; III, 328, 341, 348; V, 190	6.
Бульсету, аббату.	IV, 122	1.
Веселовскому.	III, 330	1.
Витворту, милорду.	III, 376; IX, 200	2.
Волкову Григорію Ивановичу.	II, 358; Ш, 378; V, 170, 174, 190, 196, 202; VI, 75	8.
Голицыну Петру Алексѣевичу, князю.	IV, 127, 130, 242; IX, 181	4.
Головкину Александру Гавриловичу, графу.	VII, 20, 60; IX, 26, 40, 154, 189, 204, 205; X, 98, 227, 241, 251, 265	13.
Головкину Гавріилу Ивановичу, графу.	II, 321, 323, 330, 332, 338, 340, 341, 344, 348, 353, 399, 401, 404, 411, 413; III, 317, 321, 342, 346, 350, 353, 365, 366, 379, 384; IV, 125, 149, 151, 153, 155, 158, 159, 163, 169, 171, 173, 176, 177, 179, 182, 185, 186 (два), 187, 189 (два), 191, 193, 200, 227, 255, 277,	

Князь Борисъ Александровичъ Куракинъ.

† 1764 г.

Княгиня Александра Ивановна Куракина.

† 1786 г.

Княжна Аграфена Александровна Куракина.

† 1791 г.

Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ II.

† 1818 г.

Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ.

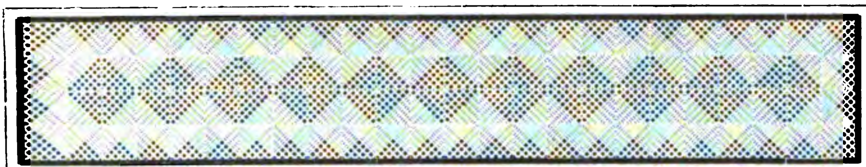
† 1829 г.

Князь Степанъ Борисовичъ Куракинъ.

† 1805 г.

Княгиня Наталія Петровна Куракина.

† 1825 г.



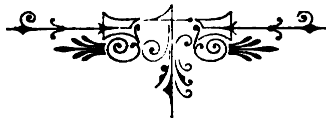
III. Списокъ лицъ, писавшихъ князьямъ Куракинымъ.

Князю Григорію Семеновичу Куракину.

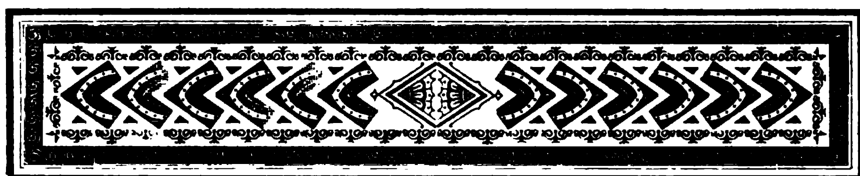
Князю Борису Ивановичу Куракину.

Князю Александру Борисовичу Куракину II.

Князю Алексѣю Борисовичу Куракину.



IV. Письма разныхъ лицъ къ разнымъ лицамъ.



V. Матеріалы разнаго содержанія.

Всего помѣщено въ десяти томахъ 2094 документа.

ПОПРАВКИ

къ X тому „Архива князя Ѳ. А. Куракина".

Страница.	Строка сверху	Строка снизу	Напечатано:	Должно быть:
37	—	2	въ	къ
44	—	7	все	всѣ
46	—	3	В-первыхъ	Въ-первыхъ
51	1	—	В-первыхъ	Въ-первыхъ
59	1	—	В-первыхъ	Въ-первыхъ
183	—	8	корришподенціи	корришпонденціи
233	—	2	соемъ	своемъ
290	9	—	l' 'éxercice	l'exercice
313	1	—	dosition	position
319	—	5	И. М. Мелиссино	И. И. Мелиссино
320	14	—	2 avril	26 avril
392	15	—	veut	veux

3 2044 014 556 914

WIDENER
WIDENER
NOV 06 2005
SEP 10 1992
CANCELLED
BOOK DUE